

БЕЛГОРОДСКИЙ ДИАЛОГ – 2019

ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ,
ВСЕОБЩЕЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Сборник материалов

XI Международного молодёжного научного форума

г. Белгород, 17–19 апреля 2019 г.



Минобрнауки России
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

**БЕЛГОРОДСКИЙ ДИАЛОГ – 2019.
ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ, ВСЕОБЩЕЙ
И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ**

Сборник материалов
XI Международного молодёжного научного форума

г. Белгород, 17–19 апреля 2019 г.



Белгород 2019

УДК 94:80
ББК 63.3(2...)я431+63.3(0)я+80
Б 43

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом Педагогического института НИУ «БелГУ» (протокол № 2 от 12.11.2019)

Редакционная коллегия:

Ответственный редактор *Н.Н. Болгов*;

члены редколлегии: *Абрамова Ю.И., Арисланов Б.С., Бондарева А.Е., Бредихин В.В., Гладышева Д.С., Зубков А.Д., Кириченко Ю.С., Левшина А.О., Лихошерстов В.А., Петкова Н.И., Соломин В.А., Тимошенко А.А., Ткаченко С.А., Чеботарев С.С.*

Рецензенты:

Л.Н. Москвитина, кандидат педагогических наук,
проректор по учебно-методической работе ОГАОУ ДПО «БелИРО»;

И.Г. Оноприенко, кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры российской истории и документоведения
историко-филологического факультета педагогического института НИУ «БелГУ»

Б 43 **Белгородский диалог – 2019. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории:** сборник материалов XI Международного молодежного научного форума, г. Белгород, 17–19 апреля 2019 г. / отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2019. – 550 с.

ISBN 978-5-9571-2836-6

Сборник материалов XI Международного молодежного научного форума «Белгородский диалог – 2019» включает в себя работы по различным проблемам всеобщей и отечественной истории, вопросам методики обучения истории и обществознанию, филологии. Сборник ориентирован на специалистов в области филологии, истории, международных отношений, документоведения, учителей, обучающихся средних и высших учебных заведений.

УДК 94:80
ББК 63.3(2...)я431+63.3(0)я+80

ISBN 978-5-9571-2836-6

© НИУ «БелГУ», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ.....	13
ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ И ЭЛЛИНИЗМ.....	13
Ахтырцева А.Г. ЗАКРЫТИЕ АФИНСКОЙ ШКОЛЫ НЕОПЛАТОНИЗМА И ИЗГНАНИЕ ФИЛОСОФОВ-НЕОПЛАТОНИКОВ ИЗ АФИН	13
Лихошерстов В.А. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЗОДИАКАЛЬНОГО КРУГА И ЕГО ВОСПРИЯТИЕ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ.....	17
ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО РИМА.....	20
Артамонов А.А. О РОЛИ ВУЛЬФИЛЫ В ГОТСКОЙ ХРИСТИАНИЗАЦИИ.....	20
Жукова Н.В. ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНИРОВАНИЯ ПАЛЕСТИНСКОГО РЕГИОНА В РИМСКОЕ ВРЕМЯ	24
Нефедова С.С. ФОРМЫ РАЗВЛЕЧЕНИЯ НА ЗВАННЫХ ОБЕДАХ В РИМСКОМ ОБЩЕСТВЕ ЭПОХИ ПРИНЦИПАТА.....	27
Плахотная Е.В. «МАЛЫЕ ИСТОРИКИ» IV В. Н.Э.: БИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	30
Рыка К.А. ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МАГИИ В РИМЕ I–II ВВ.....	33
Чеботарев С.Н. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ МОЛНИИ НА ЭМБЛЕМЕ XII МОЛНИЕНОСНОГО ЛЕГИОНА И ЕГО СИМВОЛИЧЕСКИЙ СМЫСЛ	36
ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ВИЗАНТИИ	39
Арисланов Б.С. СХОЛАРХ ПРОКЛ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ АФИН V ВЕКА.....	39
Белоусова М.В. ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ: ПРАВО И МОРАЛЬ	42
Бузанаков Ю.В. ИСТОРИЯ АНТИОХИИ В РАБОТАХ ПРОКОПИЯ КЕСАРИЙСКОГО	45
Зайковская О.С. ОБРАЗ ВЕЛИЗАРИЯ В РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ.....	49
Кириллов В.М. ПЕРЕХОД ОТ ПОЛИСА К ПРОВИНЦИАЛЬНОМУ РИМСКОМУ ГОРОДУ В СИРИИ ПО ДАННЫМ НУМИЗМАТИКИ	53
Сапожникова М.Г. ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ ФЕОДОСИЯ МЛАДШЕГО	58
Скирченко В.Ю. ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ ЗАПАДНОГО И ВОСТОЧНОГО ДВОРОВ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ IV ВЕКА.....	61

Тюнина О.С. ОБУЧЕНИЕ В ШКОЛЕ ПРАВА РАННЕВИЗАНТИЙСКОГО БЕЙРУТА	64
Чаплыгина А.А. АРХИТЕКТУРА ХРИСТИАНСКИХ ХРАМОВ ГАЗЫ	67
ПРОБЛЕМЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ ЕВРОПЫ.....	73
Билецкая И.В. К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИУДЕЕВ И ХРИСТИАНСКОЙ ВЛАСТИ В ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАСТИЛЬСКОГО КОРОЛЕВСТВА	73
Гапонова Е.Е. ВОПРОС О ПЕРЕСЕЛЕНИИ БУРГУНДОВ НА ТЕРРИТОРИЮ САВОЙИ	76
Жилина И.Е. ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ДЕКОРАЦИИ ГОТИЧЕСКИХ ХРАМОВ ФРАНЦИИ (НА ПРИМЕРЕ НОТР-ДАМ-ДЕ-ПАРИ).....	79
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ.....	83
Андреев Т.Ю. ИНТЕГРАЦИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ МОЛИТВЕННЫХ ПРАВИЛ В ЯПОНСКОЕ ОБЩЕСТВО (НА ПРИМЕРЕ ПРАКТИКИ НЕПРЕСТААННЫХ МОЛИТВ В НАСТАВЛЕНИЯХ О. ПАВЛА САВАБЭ)	83
Байзакова Л.М. СТАНОВЛЕНИЕ ЭТАЛОНОВ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ КИТАЯ В VI–XIII ВЕКАХ	87
Бредихин В.В. К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРИСТИКЕ НАЦИОНАЛИЗМА	89
Жданов В.С. ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ МЭЙДЗИЙСКОЙ ЯПОНИИ В ВОСПОМИНАНИЯХ ЕВРОПЕЙЦЕВ	94
Кальянова М.Г. МЕЖДУНАРОДНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ ГЕРМАНИИ И ИТАЛИИ В 1919–1933 ГГ	97
ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ АНТИЧНОГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ	102
Внуков А.А. К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИИ ГУННОВ С РИМСКОЙ ИМПЕРИЕЙ ПРИ ИМПЕРАТОРЕ ВАЛЕНТЕ	102
Лебедева Е.И. К ВОПРОСУ О ДОРОГЕ МЕЖДУ РИМСКОЙ КРЕПОСТЬЮ ХАРАКС И ХЕРСОНЕСОМ	106
Малинин М.А. К ВОПРОСУ О ВИНОДЕЛИИ НА БОСПОРЕ В ПЕРВЫЕ ВЕКА НАШЕЙ ЭРЫ (НА ПРИМЕРЕ АДЖИЭЛЬСКОГО УРОЧИЩА)	109
Матыцина Г.М. О ЛОКАЛИЗАЦИИ СТРАНЫ ДОРИ В КРЫМУ	114
Мелентьев А.И. ОСОБЕННОСТИ СКЛЕПОВ НЕКРОПОЛЯ БЕЛИНСКОГО ГОРОДИЩА В ВОСТОЧНОМ КРЫМУ	117
Назарчук Н.А. К ВОПРОСУ О КУЛЬТЕ БОГИНИ ДЕМЕТРЫ НА БОСПОРЕ.....	121
Стрижак А.Р. К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОДНОЙ ЛАТИНСКОЙ НАДПИСИ ИЗ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО	126

Филичев В.А. К ВОПРОСУ О ПОХОДЕ КОРОЛЯ БЕРИГА НА МАТЕРИК	130
Шалыгина А.А. К ВОПРОСУ О КУЛЬТЕ КИБЕЛЫ НА БОСПОРЕ	133
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ.....	137
ИСТОРИЯ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО XVIII В.....	137
Зубков А.Д. ИДЕЯ САМОДЕРЖАВНОЙ ВЛАСТИ В КОНЦЕПЦИИ ФИЛОФЕЯ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ПУБЛИЦИСТИКЕ 2-Й ПОЛ. XVI В.: НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕПИСКИ А. КУРЬСКОГО С ИВАНOM IV	137
Зыбарева С.А. РОЛЬ МАРИНЫ МНИШЕК В ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОДА НА МОСКОВИЮ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ВНУТРЕННЮЮ ПОЛИТИКУ ЛЖЕДМИТРИЯ I	141
Капустин С.В. РОЛЬ МИФОЛОГИИ В СТАНОВЛЕНИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ДРЕВНИХ ЛЮДЕЙ ОБ ОКРУЖАЮЩЕМ МИРЕ В ЯЗЫЧЕСКИЙ ПЕРИОД.....	145
Козлов В.А. ПРИЧИНЫ ВВЕДЕНИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА УНИФОРМЫ В СТРЕЛЕЦКИХ ПОЛКАХ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА УКРЕПЛЕНИЕ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В XVI–XVII ВВ.	150
Купина А.А. ПРИЧИНЫ МОРАВСКОЙ МИССИИ И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СТАНОВЛЕНИЯ СЛАВЯНСКОГО АЛФАВИТА	155
Рудюков Д.В. ОЦЕНКА ЗАСЛУГ В.Н. ТАТИЩЕВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТЬЮ В ПАМЯТНИКАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФАЛЕРИСТИКИ	159
Соломин В.А. ПРИЧИНЫ ОРИЕНТАЦИИ ВЛАДИМИРА СВЯТОСЛАВИЧА ПРИ ВЫБОРЕ ВЕРЫ НА ХРИСТИАНСТВО ГРЕЧЕСКОГО ТИПА	163
Суворова Т.Н. МЕСТО И РОЛЬ ЯЗЫЧЕСКИХ БОГОВ В ЗАКЛЮЧЕНИИ РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИХ ДОГОВОРОВ КАК ГАРАНТОВ ИХ ИСПОЛНЕНИЯ: НА ПРИМЕРЕ ПЕРУНА И ВЕЛЕСА	167
Фешков К.А. ТРАДИЦИИ ВОИНСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ДО ХРИСТИАНСКОГО ПЕРИОДА И ЕГО ЭВОЛЮЦИЯ В ПРАВОСЛАВИИ НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА ДРЕВНЕРУССКОГО ПОКРОВИТЕЛЯ СВ. МИХАИЛА	170
Шевцов М.В. ВКЛАД ДРЕВНЕБОЛГАРСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ В РАЗВИТИЕ КНИЖНЫХ ЦЕНТРОВ КАК ОПИСАТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СЛАВЯНСКОЙ АЗБУКИ В IX–X ВЕКАХ.....	175
Шишка Е.А. ФУНКЦИИ МОНГОЛЬСКОГО ХАШАРА ВО ВРЕМЯ БАТЫЕВА НАШЕСТВИЯ НА РУССКИЕ ЗЕМЛИ В 1237–1240 ГГ	179

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ	183
Астахова Д.А. ЖЕНЩИНЫ В НАУКЕ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С. КОВАЛЕВСКОЙ)	183
Батлук К.В. ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ СОВРЕМЕННИКОВ ПО ПОВОДУ ПРОДАЖИ АЛЯСКИ	186
Бредихин В.В. ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ РОМАНОВЫХ И ЕЕ ОКРУЖЕНИЯ НА ЛИЧНОСТЬ НИКОЛАЯ II КАК БУДУЩЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ	190
Губаева С.Р. ПРИЧИНЫ СОЦИАЛЬНОЙ РОЗНИ МЕЖДУ ПРИХОЖАНАМИ И ДУХОВЕНСТВОМ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА	195
Гудов Д.С. ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖСОСЛОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДВОРЯНСТВА И КУПЕЧЕСТВА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ В КОНТЕКСТЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ	199
Денисова И.В., Иванисова Е.С., Лю-Ку-Тан В.А. К ВОПРОСУ ОБ ОТКРЫТИИ МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ В БЕЛГОРОДЕ	202
Дуракова А.Н. АРЕСТ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС НАД ВЕРОЙ ФИГНЕР	207
Калюкина Л.В. ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А.Ф. КОНИ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «РУССКАЯ СТАРИНА»	210
Киященко А.А. ТРАНСФОРМАЦИЯ ФЕНОМЕНА ДВОРЯНСКОЙ ДУЭЛИ В ОТРАЖЕНИИ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX ВЕКА	214
Левшина А.О. РОЛЬ ГУБЕРНАТОРОВ В ПОДГОТОВКЕ И ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)	219
Новикова А.С. ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ И БРАКА: ЭВОЛЮЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ. (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ)	223
Песоцкая А.В. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЮЖНОГО ОБЩЕСТВА И ОБЩЕСТВА СОЕДИНЕННЫХ СЛАВЯН И РОЛЬ ПАВЛА ПЕСТЕЛЯ В ИХ ОБЪЕДИНЕНИИ	227
Соломин В.А. ОТРАЖЕНИЕ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ РОССИИ В ПАМЯТНИКАХ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ: НА ПРИМЕРЕ ПАМЯТНИКА «ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РОССИИ»	231
Трофимов Р.В. ЖУРНАЛ «УКРАИНСКАЯ ЖИЗНЬ» (1912– 1917 ГГ.) КАК ВЫРАЗИТЕЛЬ ИДЕЙ УКРАИНСТВА В МОСКВЕ	234

Якименко Е.Р. ОТРАЖЕНИЕ ПОБЕД РУССКОГО ВОИНСТВА В МОНУМЕНТАЛЬНЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКАХ МОСКВЫ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА НА ПРИМЕРЕ ТРИУМФАЛЬНЫХ АРОК XIX ВЕКА	238
СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ.....	243
Губорев Д.А. КОНФЛИКТ ВРЕМЕННОГО СИБИРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И КОМИТЕТА ЧЛЕНОВ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ В 1918 Г.	243
Дурноглазов В.Е. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ НЭПА.....	245
Кременева М.С. ДОЛЖНОСТНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ КАНЦЕЛЯРСКИХ СЛУЖАЩИХ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX В. (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ЕПАРХИИ)	249
Масленников И.П. ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ПО СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О СОБЫТИЯХ НА ЮЖНОМ ФАСЕ КУРСКОЙ БИТВЫ В 1960–1980-Е ГГ.	254
Остроухова Н.В. ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ КУРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕПИСКОПА ПИТИРИМА (СВИРИДОВА).....	256
Рядных А.Ю. КУРСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В БОРЬБЕ ЗА СОЗДАНИЕ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ В 1918–1925 ГГ.....	264
МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ.....	270
Абакумова Т.С. ТЕХНОЛОГИЯ КОУЧИНГА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ	270
Гузенко Е.А. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЕЕ РОЛЬ В ПОДГОТОВКЕ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ – ГИМНАЗИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	273
Еремина И.С. ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА «КРОССЕНС» НА УРОКАХ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ.....	276
Капустин С.В. РЕАЛИЗАЦИЯ ИКТ-ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКЕ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ ЛЕСТА)	280
Козлов В.А. ДИАЛОГОВЫЕ ФОРМЫ НА УРОКЕ – СОКРАТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ.....	283

Левшина А.О. РЕАЛИЗАЦИЯ ИКТ-ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИЛОЖЕНИЯ LEATNINGAPPS.ORG)	286
Песоцкая А.В. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ С САЙТОМ "CANVA.COM" ПРИ ПОДГОТОВКЕ К УРОКАМ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ	289
Чеботарев С.Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ПРИЁМА «КОРЗИНА ИДЕЙ» НА ЭТАПЕ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ УРОКОВ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ).....	293
ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ	296
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ	296
Астахова А.И. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ В ООО «ДИ-СТАР ЦЕНТР»	296
Бессонова К.А. ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ УПРОЩЁННОГО КАДРОВОГО УЧЁТА НА МИКРОПРЕДПРИЯТИЯХ	299
Винограденко Ю.Н. НОСИТЕЛИ И СПОСОБЫ ФИКСАЦИИ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ДРЕВНЕЙ РУСИ.....	301
Войтик А.А. ВИДОВОЙ СОСТАВ И ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ В ООО «БУХГАЛТЕР ПЛЮС».....	303
Дегтярь С.П. СОЗДАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО АРХИВА ДОКУМЕНТОВ ОРГАНИЗАЦИИ	308
Игнатенко В.А. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С КАДРОВЫМИ ДОКУМЕНТАМИ В АДМИНИСТРАЦИИ СОКОЛОВСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА «КОРОЧАНСКИЙ РАЙОН» БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	312
Ильченко А.Н. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН В СИСТЕМЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	318
Кичигина А.М. АНАЛИЗ ДОЛЖНОСТНЫХ ИНСТРУКЦИЙ РАБОТНИКОВ ЦЕНТРА ОРГАНИЗАЦИОННО-КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СЕКТОРА ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ) БЕЛИРО	321
Крылова Т.В. МЕТОДИКА ИСПОЛНЕНИЯ ЗАПРОСОВ ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ДЕЛЕНИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	324
Лерник А.О. ВИДОВОЙ СОСТАВ И ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ В УПРАВЛЕНИИ РОССЕЛЬХОЗНАДЗОРА ПО БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	332

Наумова Е.А. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФАКСИМИЛЕ	334
Петкова Н.И. ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ЭЛЕКТРОННЫМИ ДОКУМЕНТАМИ В АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА БЕЛГОРОДА	336
Суняйкина В.П. СРАВНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА.....	340
Тишина Я.Г. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СЕКРЕТАРЯ ИП «ПАНИЧКИНА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА»	345
Чернова Е.А. ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	348
Яско Т.А., Коваленко Т.В. ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ БЕРЕЖЛИВОГО ОФИСА ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ И АРХИВОВЕДЕНИЯ В ОГАПОУ «СТАРООСКОЛЬСКИЙ ТЕХНИКУМ ТЕХНОЛОГИЙ И ДИЗАЙНА»	352
ФИЛОЛОГИЯ.....	356
СЛОВО И ТЕКСТ В СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ, ФУНКЦИОНАЛЬНОМ И КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОМ АСПЕКТАХ	356
Абрамова Ю.И. КОЛОРАТИВНАЯ ЛЕКСИКА КАК ОЦЕНОЧНЫЙ МАРКЕР (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М.А. БУЛГАКОВА «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ»)	356
Бекарюченко М.С. СПЕЦИФИКА СЛОВОТВОРЧЕСТВА Б. ПАСТЕРНАКА.....	359
Бондарева А.Е. КОЛОРАТИВ КАК ЯЗЫКОВОЕ СРЕДСТВО ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ А.И. КУПРИНА «СУЛАМИФЬ»)	363
Губина А.В. РАЗНОСЛОВНЫЕ СЛОЖЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ И. БУНИНА.....	366
Кошелькова Е.А. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СМЫСЛА <i>БЕДНОСТЬ</i> КАК КОМПОНЕНТА КОНЦЕПТА «ДЕНЬГИ» В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	371
Мёд С.В. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ХРОНОТОПА В ПОЭЗИИ А. АХМАТОВОЙ И Н. ГУМИЛЕВА.....	374
Никулина Д.С. ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ В ТЕКСТАХ Д. РУБИНОЙ	379
Пузанок Е.В. ФАМИЛИИ С ПРОЗРАЧНОЙ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМОЙ КАК МАРКЕРЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ГРУППЫ	383
Саенко М.И. КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФОЛЬКЛОРНОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ ЖАНРА КОЛЫБЕЛЬНОЙ ПЕСНИ).....	387

Тараненко В.А. ЭКЗОТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ Б. АКУНИНА	391
Францевская Е.И. ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ АДЪЕКТИВЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА З. ГИППИУС).....	394
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ ОНОМАСТИКИ	399
Ахалая Е.Э. ФУНКЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН В ПЬЕСАХ А.П. ЧЕХОВА.....	399
Зезюкова Е.Н. ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В ПОЭЗИИ ЛАНЫ ЯСНОВОЙ	403
ЛИНГВИСТИКА И СТИЛИСТИКА ТЕКСТА.....	407
Бахтина А.И. АНТРОПОЦЕНТРИЧНОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА М.М. БУЛГАКОВА).....	407
Варибрус А.О. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОТИВНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ И.А. ГОНЧАРОВА.....	411
Гора В.В. ЖАНР РОЖДЕСТВЕНСКОГО РАССКАЗА КАК КУЛЬТУРНАЯ ЭНГРАММА В ТЕКСТАХ В.В. НАБОКОВА	415
Жигулина Т.С. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ЗАГОЛОВКАХ ГАЗЕТ НИУ «БЕЛГУ».....	418
Макарова А.Г. ДИАЛЕКТНАЯ И ЖАРГОННАЯ ЛЕКСИКА В ТЕКСТАХ СМИ.....	422
Нормуродов Р.И. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОЦЕНОЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ КОММУНИКАТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ТРУДОВ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЛИНГВИСТОВ)	425
Тарасова О.А. ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ И.А. БУНИНА И И.А. БРОДСКОГО	430
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ ДИСКУРСЕ	435
Симонова Е.В. ШКОЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ КОММУНИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ С ДЕТЬМИ И ИХ РОДИТЕЛЯМИ...	435
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ СЛОВА И ДИСКУРСА	440
Вдовенко Т.В. ДЕНДРОНИМЫ В РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ, ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ	440
Голикова М.М. ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РУССКО- ПОЛЬСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ.....	442
Закалина И.В. ТРОПЕИЗАЦИЯ В ПРОЗЕ А.И. КУПРИНА	446
Кинаш А.А. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ «ПРИРОДНЫХ» КОНЦЕПТОВ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ Б. АХМАДУЛИНОЙ	449

Кириченко Ю.С. ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ	453
Малышева В.В. КЛЮЧЕВЫЕ ДЕНДРОНИМЫ В ЛИРИКЕ С.А. ЕСЕНИНА	456
Тимошенко А.А. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ РУССКОГО И КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКОВ КАК КРИТЕРИЙ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ КАРТИНЫ МИРА	461
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ	466
Окунева В.Ф. КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В МЛАДШИХ КЛАССАХ	466
ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	472
Богатырева А.И. «ДЕЯТЕЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ» КАК ФОРМА ВОПЛОЩЕНИЯ АВТОРСКОГО ИДЕАЛА В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЯ КАРАМАЗОВЫ»	472
Гладышева Д.С. ДРАМАТИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ В ПОВЕСТИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «КРОТКАЯ»	476
Красникова В.А. СВОЕОБРАЗИЕ СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПЬЕСЫ А.Н. ОСТРОВСКОГО «ЛЕС»	480
Мёд С.В. ФИЛОСОФСКИЕ ИСТОКИ РУССКОГО РОМАНТИЗМА	484
Новикова А.В. ПОЭТИКА ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ КОНЦА XIX ВЕКА (В.М. ГАРШИН, М.Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН)	489
Пигорева Т.А. АЛЛЕГОРИЯ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.М. ГАРШИНА	492
Погорелова К.А. «ОБЩЕСТВО НАШИХ» КАК ОТРАЖЕНИЕ ИДЕИ ЧЕЛОВЕКОБОГА В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЫ»	497
Удотова А.С. ГИПЕРБОЛА КАК ОДИН ИЗ ПРИЕМОВ КОМИЧЕСКОГО В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ А.П. ЧЕХОВА	500
Чуева М.О. ТЕМА ПЕТЕРБУРГА В ТВОРЧЕСТВЕ А.С. ПУШКИНА....	503
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА	507
Ахалая Е.Э., Бекарюченко М.С., Губина А.В., Красникова В.А., Макарова А.Г., Новикова А.В. ГАЛЕРЕЯ ЖЕНСКОЙ МОДЫ XIX ВЕКА (ОТ ПУШКИНА ДО ЧЕХОВА) (опыт исследовательского проекта для старшей школы)	507
Малышева В.В. ТВОРЧЕСКИЙ ДИАЛОГ С.А. ЕСЕНИНА И А.С. ПУШКИНА	512

Седых И.Ю. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЦИКЛИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА КНИГ В.Н. КРУПИНА «ДЫМКА», «БОЛЬШАЯ ЖИЗНЬ МАЛЕНЬКОГО ВАНЕЧКИ»	516
Солдатов К.Э. ЛЮБОВНЫЙ СЮЖЕТ В АРХИТЕКТОНИКЕ РОМАНА М. НЕФЕДОВОЙ «ЛЕСНИК И ЕГО НИМФА»	520
МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА: ТЕМЫ, ИДЕИ, ОБРАЗЫ	526
Витива Л.И. КУЛЬТУРНЫЕ АЛЛЮЗИИ В УТОПИИ УИЛЬЯМА МОРРИСА «ВЕСТИ НИОТКУДА»	526
ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ ГЛАЗАМИ ШКОЛЬНИКОВ	530
Бондаренко Е.Д. ИСТОРИЯ ПОКРОВСКОЙ ЦЕРКВИ	530
Денисова К.А. КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ СЕЛА КУСТОВОЕ	534
Коткова Е.О. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ РУССКОГО ЯЗЫКА	537
Соколова М.В. ИЗ ИСТОРИИ СУДЕБНОГО КРАСНОРЕЧИЯ. ОРАТОРСКОЕ МАСТЕРСТВО Ф.Н. ПЛЕВАКО	540
Чечетенко В.В. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ГРОБНИЦЫ СВЯТОГО ИОАСАФА БЕЛГОРОДСКОГО КАК ОПЫТ ВОЗРОЖДЕНИЯ ДУХОВНЫХ ТРАДИЦИЙ БЕЛГОРОДЧИНЫ	545

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ И ЭЛЛИНИЗМ

ЗАКРЫТИЕ АФИНСКОЙ ШКОЛЫ НЕОПЛАТОНИЗМА И ИЗГНАНИЕ ФИЛОСОФОВ-НЕОПЛАТОНИКОВ ИЗ АФИН

А.Г. Ахтырцева

Н. рук. – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1124378@bsu.edu.ru

Окончательное закрытие Афинской школы неоплатонизма датируется 529 годом. Обычно это событие всегда представляется как вторжение христианского императора в жизнь языческих философов. Но по факту закрытие было связано, скорее, с местными событиями, а не со специальным намерением Юстиниана закрыть школу¹.

Источники, в частности «Хронография» Иоанна Малалы, указывают, что в 529 году был издан эдикт императора, который пришел и в Афины. Он говорил, что «никто не может учить философии, толковать астрономию и бросать жребий с помощью костей»². Общей линией, которая могла бы как-то связать все эти действия воедино и применительно к афинской школе, является акт предсказания будущего. Исследователи считают, что гадание являлось одним из умений, интересовавших философов в Афинах, в том числе и Дамаския. В школе преподавалась астрономия и астрология, которая считалась ее важнейшим компонентом, а также активно использовались гадания. Кости же еще в античности являлись средством проведения гаданий. Естественно, что император Юстиниан видел в такой деятельности нежелательные явления и последствия, так как часто все эти ритуалы включали в себя и призыв языческих богов, что уже само по себе не могло быть разрешено в стране, утверждающей роль христианства, как единой религии³.

После выхода закона он был разослан префектам претория и, как считают исследователи, в каждом локальном случае был несколько видоизменен для конкретного района страны. Тексты включали в себя инструкции, которые должны были специально учитывать ситуацию в конкретной провинции. Каждый префект провинции должен был нести

¹ Светлов Р.В. Печальные времена. Дамаский Диадокх как представитель афинской школы неоплатонизма [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Е-Libra». – URL: <https://e-libra.ru/read/395878-pechal-nye-vremena-damaskiy-diadokh-kak-predstavitel-afinskoy-shkoly-neoplatonizma.html> (дата обращения: 01.04.2019).

² Croke B. The development of a critical text // Studies of John Malalas. – Sidney, 1990. – P. 311–324.

³ Watts E.J. City and School in Late Antique Athens and Alexandria / The Transformation of the Classical Heritage 41. – Los Angeles, 2006. – P. 98–101.

ответственность за распространение закона внутри нее: это означает, что запрет на философскую и астрономическую деятельность был издан в императорском дворце, однако решение о закрытии школы имело только локальный характер, хотя позднее и были утверждены императором. Важно заметить в этом контексте, что именно напряженные отношения между христианами и философами ускорили закрытие школы, так как тип обучения школы и улучшение ее состояния при Дамаскии вызывали преследования и ускоряли это событие¹.

Но необходимо понимать, что действия императора Юстиниана и префекта не имели антиинтеллектуальной направленности, эдикт не ставил цели запретить любое преподавание в стране и конкретно в Афинах. Случилось так, что запрещены были те предметы, которые тесно соприкасались со школой Дамаския – философия и астрономия, риторика же, например, была разрешена по-прежнему, и, скорее всего, ее учителя сохраняли свое право на преподавание. Это говорит о том, что Юстиниан и его аппарат управления действовали против афинских философов не из-за религиозных идей, а из-за содержания учебного плана, предложенного афинской школой. Проблема была в том, что школа Дамаския была антихристианского и даже языческого тона, преподавание в ней дополнялось кощунственными для христианства практиками. Не меньшим препятствием для установления нормальных отношений между Дамаскием и властью было всяческое отрицание последним любых компромиссов – он не хотел приспособлять свои идеи и свое преподавание к христианскому миру. Все это, естественным образом, заставляло местные христианские общины жаловаться на деятельность школы, и ответ не замедлил появиться в виде эдикта императора Юстиниана².

На законе 529 года деятельность по пресечению существования афинской школы не прекращается. Так, в 531 г. император издает еще два закона, которые должны были полностью устранить заведения, разрешающие и использующие языческие практики. Эти законы запрещали языческим учреждениям принимать завещания и запрещали язычникам преподавательскую деятельность и получения муниципального жалования, в целом, они были призваны склонить язычников к принятию христианства. В дополнение к данным законам были установлены и суровые наказания за их нарушение³.

Таким образом, уже престарелый схолярх школы становится свидетелем разрушения того, что было построено его предшественниками, и того, что безуспешно пытался сохранить он сам. Скорее всего, Дамаский осознавал, что вернуть старое невозможно, так как с момента создания школы, жизнь города и страны в целом претерпела множество изменений в культуре,

¹ Watts E.J. City and School in Late Antique Athens and Alexandria / The Transformation of the Classical Heritage 41. – Los Angeles, 2006. – P. 102–103.

² Ibid. P. 103–104.

³ Meier M. Das andere Zeitalter Justinians. Kontingenzerfahrung und Kontingenzbewältigung im 6. Jht. N. Chr. // Hypomnemata. Gottingen, 2003. – S. 202–209.

психологии людей. Неизвестно, как жили философы, которых окончательно лишили их Академии в течение двух лет после принятия эдикта Юстиниана. Возможно, некоторые из них приняли христианство, а кто-то нашел для себя пристанище в других городах, например, в Александрии, бывшей в то время оплотом оппозиции Константинополю. Известно лишь то, что в 531 году оставшиеся философы-неоплатоники покидают Афины и отправляются в вынужденное изгнание в Персию под покровительство шаха Хосрова¹.

Об этой поездке известно из трудов историка Агафия Миринейского. Автор упоминает о неоплатониках, говоря, что они были лучшими философами своего времени, решившими эмигрировать, потому что «их религия делала невозможным для них жить без страха перед законами в Римской империи»².

В том, что философы отправились именно в Персию, не было ничего удивительного. Новый шах старался восстановить утраченные в то время позиции зороастризма, который в умах мыслителей-неоплатоников представлял, как что-то близкое к языческим древним греческим верованиям. Кроме того, мнение о преимуществах жизни в Персии, вероятно, давно царило среди жителей империи Юстиниана, кроме того, оно усиливалось вновь выходившими эдиктами правителя. А образованность философов наверняка также сыграла в переселении свою роль, так как многие из них в то время считали персидскую систему государственности едва ли не лучшей в мире³.

О самом нахождении неоплатоников при дворе персидского шаха источники говорят очень мало. Скорее всего, они занимались некой образовательной деятельностью во дворце. Агафий Миринейский сообщает нам о том, что философам вскоре пришлось разочароваться в своем выборе Персии как места переселения из Афин; он пишет о том, что «там все они скоро увидели, что начальствующие лица слишком горды, непомерно напыщенны, почувствовали к ним отвращение и порицали их... В отношениях друг с другом персы обычно были жестоки и бесчеловечны... По всем этим причинам философы были недовольны и винили себя за переселение. Когда же переговаривали с царем, то и тут обманулись в надежде, найдя человека, кичившегося знанием философии, но о возвышенном ничего не слышавшего. Мнения их не совпадали...»⁴. Однако Р.В. Светлов считает, что разочарование, описываемое Агафием, было несколько преувеличено, и обусловлено это тем,

¹ Светлов Р.В. Печальные времена. Дамаский Диадокх как представитель афинской школы неоплатонизма [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Е-Libra». – URL: <https://e-libra.ru/read/395878-pechal-nye-vremena-damaskiy-diadokh-kak-predstavitel-afinskoy-shkoly-neoplatonizma.html> (дата обращения: 01.04.2019).

² Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана / пер., ст. и примеч. М.В. Левченко. – М., 1953. – С. 67.

³ Светлов Р.В. Печальные времена. Дамаский Диадокх как представитель афинской школы неоплатонизма [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Е-Libra». – URL: <https://e-libra.ru/read/395878-pechal-nye-vremena-damaskiy-diadokh-kak-predstavitel-afinskoy-shkoly-neoplatonizma.html> (дата обращения: 01.04.2019).

⁴ Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана. – М., 1953. – С. 112–114.

что он являлся подданным Юстиниана II, для которого Хосров являлся соперником, в этом и заключалась необходимость очернить персидского шаха. Сам же исследователь говорит о том, что шах Хосров был достаточно образован в области философии, он изучал труды Аристотеля и Платона. А взаимоотношения между ним и философами были достаточно дружелюбными и уважительными, поскольку в условиях договора, заключенного между шахом и императором о возвращении неоплатоников на родину, говорилось, что им должны быть представлены все условия для спокойной жизни. Это говорит о том, что шах с заботой относился к Дамаскию и его ученикам, что исключает возможность высказывания неприятия персидских обычаев с их стороны и отвращения к философии неоплатонизма со стороны Хосрова. Однако полностью разочарования философов Персией все же исключать не стоит. Персидский государь был верен традиции своего народа и в религиозном плане, и в нравственно-образовательном, что исключало возможность полного компромисса между его взглядами и взглядами греческих неоплатоников. Поэтому стоит констатировать факт возвращения философов на родину, однако не по причине варварской грубости жизни персидского народа и его правителя¹.

Таким образом, в чужой стране философы не смогли найти места ни себе, ни своим идеям. Исследователи считают, что, возвращаясь на родину, они, возможно, надеялись, что мирный договор между Хосровом и Юстинианом вернет им хотя бы какие-то прежние права в преподавании, но этого не произошло – идеологический напор новой христианской власти был слишком силен. Неизвестны местность и город, где после возвращения в Грецию поселились Дамаский и остальные философы. Последнее событие, которое известно из жизни Дамаския после возвращения – это его смерть в 533 году. Источники и исследователи упоминают о том, что схолярх оставил своих последователей, однако этот факт уже никак не мог помочь сформироваться новой традиции неоплатонизма. Единственное, чего смогли добиться ученики Дамаския – это сохранения веками собираемых богатств античной философии, стоявшей в то время на пороге забвения².

Таким образом, в заключение стоит сказать, что закрытие афинской школы неоплатонизма и изгнание философов из Афин – это два события, имеющие разные корни своего происхождения. Запрет преподавания в школе стал результатом борьбы между умирающим язычеством и теряющей свое влияние философией с одной стороны, и христианством, все более набравшим обороты, – с другой. А бегство Дамаския и его последователей в Персию – это результат центральной политики самого императора. Американский исследователь Эдвард Уоттс назвал эти события «показательным убийством, последствия которого никто не мог оценить

¹ Светлов Р.В. Печальные времена. Дамаский Диадокх как представитель афинской школы неоплатонизма [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «E-Libra». – URL: <https://e-libra.ru/read/395878-pechal-nye-vremena-damaskiy-diadoh-kak-predstavitel-afinskoy-shkoly-neoplatonizma.html> (дата обращения: 01.04.2019).

² Там же.

на много лет вперед»¹, но самым важным и трагичным следствием этого «убийства» стал, со всех практических сторон, конец афинской философии.

THE CLOSING OF THE ATHENS SCHOOL OF NEOPLATONISM AND BANISHMENT PHILOSOPHERS-NEOPLATONICS FROM ATHENS

A.G. Ahtyrtzeva
Belgorod State University

The article is devoted to the analysis of events that accompany the final closure of the Athenian school of Neo-Platonism. The circumstances of the resettlement of the Neo-Platonist philosophers to Persia are indicated. In addition, the reasons for the closure of the school were analyzed in detail, and the opinions of various researchers were involved. This article from all sides views the end of Athenian philosophy as a tragic event in the philosophical life of Athens during the period of the accession of Christianity.

Keywords: history, Athens, neo-platonism, philosophy, the closure of the Athenian school, the relocation of philosophers, Damascus.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЗОДИАКАЛЬНОГО КРУГА И ЕГО ВОСПРИЯТИЕ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

В.А. Лихошерстов

Н. рук. – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1239386@bsu.edu.ru

В период V–IV вв. до н.э. в Элладе набирает популярность и активно развивается астрология. Известно, что астрологические знания были переняты греками у представителей месопотамской традиции. Такими представителями чаще всего являлись халдеи. В источниках содержатся упоминания о них. Так, впервые их упоминает Геродот (Hdt. I, 181–183) при описании Вавилона, называя их жрецами. Арриан (Arrian, Anabasis VII, 16) и Плутарх (Plut. Alex. 73) пишут, что перед вхождением Александра в Вавилон халдейские жрецы предостерегали его, основываясь на звёздах, что, войдя в этот город, Александр там и умрёт. Из этого следует, что халдеи имели развитую практическую астрологию в форме оккультного знания. Из-за нехватки объективных источников неизвестно, была ли Вавилонская астрология ремесленной практикой или полноценной и систематизированной наукой, какой она станет в Элладе.

Астрология буквально захватила умы греческих учёных. Под влиянием этого знания они создают календари, солнечные часы и т.д. Греки, имеющие колоссально развитую философию и математику, превратили практику халдеев в рационально обоснованную и последовательно развитую во всех своих частях науку. Также астрология становится очень популярной в области

¹ Watts E.J. City and School in Late Antique Athens and Alexandria / The Transformation of the Classical Heritage 41. – Los Angeles, 2006. – P. 108.

частной жизни. Астрология оказывает влияние на мантику (т.е. искусство предсказания) – появляются гадания по астрологическим явлениям. Вера в их вещую силу была вполне закономерна для народов, считавших эти явления напрямую зависящими от воли богов. Кометы, солнечные и лунные затмения считались очень плохими знаменами, хотя в некоторых случаях трактовались иначе¹.

Предсказания для отдельно взятых людей делались на основании гороскопов, которые, в свою очередь, основывались на зодиакальном круге². Зодиак (от греч. *Zodiakos* – звериный, подразумевается круг), 12 созвездий, лежащих в плоскости эклиптики³, годового пути Солнца.

Первое упоминание и применение зодиака связывают с именем Евдокса Книдского, который взял за основу вавилонскую зодиакальную систему⁴. В Кизике Евдокс оборудовал обсерваторию и создал собственную астрономическую школу, в которой выпускались звёздные каталоги. Именно здесь и был представлен греческий вариант зодиака. Предсказания делались на основе не только зодиакальных созвездий, но и на расположении планет к этим созвездиям. Полученные результаты комбинировались, и астрономы получали ответы на вопросы.

Каждое зодиакальное созвездие имело свой символ, который можно было воспринимать по-разному. Чаще всего зодиакальные знаки отождествляли с мифическими персонажами.

Нельзя утверждать, что для всего греческого мира это были одинаковые образы. В Лаконии, например, символы могли отождествляться с дорийским циклом мифов о Геракле, в Аттике с мифологическим циклом о Тезее, в Фессалии со сказаниями об Аргонавтах.

Можно сказать, что все знаки под влиянием арифметики Пифагора воспринимались как мужские и женские. Сам зодиакальный диск начинался с Овна, знака весеннего равноденствия. Мужскими считались: Овен, Близнецы, Лев, Весы, Стрелец и Водолей. Женскими: Телец, Рак, Дева, Скорпион, Козерог и Рыбы⁵.

Также известно, что греки воспринимали зодиак и перемещения небесных светил по эклиптике для определения времени года. Так, точкой весеннего равноденствия был Овен, летнего солнцестояния – Близнецы, осеннего равноденствия – Дева, зимнего солнцестояния – Стрелец⁶. Это было выражено в соответствии с Метоновским календарём.

Зодиакальный диск в рамках астрологической традиции получил широкое распространение во многих сферах повседневной жизни.

¹ Латышев В.В. Очерк греческих древностей. Ч. 2. – СПб, 1997. – С. 170.

² Neugebauer O. A History of Ancient Mathematical Astronomy. – Berlin, 1975. – P. 76.

³ Кузицин В.И. Словарь античности. – М., 1989. – С. 215.

⁴ Ван дер Варден Б.Л. Пробуждающиеся наука. Математика Древнего Египта, Вавилона и Греции. – М., 1959. – С. 188.

⁵ Зелинский Ф.Ф. Соперники христианства. – СПб, 1995. – С. 264.

⁶ Историко-астрономические исследования. Выпуск XXIII / отв. ред. А.А. Гурштейн. – М., 1992. – С. 31–32.

Представления греков о зодиакальном круге отражали представления о круговороте явлений природы в контексте религиозно-философского мышления данной эпохи.

**THE ORIGIN OF THE ZODIAC CIRCLE AND ITS PERCEPTION
IN ANCIENT GREECE**

V.A. Likhoshesterov
Belgorod State University

The article presents information about the origin of the zodiac circle in Ancient Greece and its perception in various spheres of life. It also contains information about the first astrologers in Greece.

Keywords: history, Ancient Greece, astrology, zodiac.

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО РИМА

О РОЛИ ВУЛЬФИЛЫ В ГОТСКОЙ ХРИСТИАНИЗАЦИИ

А.А. Артамонов

Н. рук. – д.и.н., проф. С.В. Ярцев

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

art.artam@gmail.com

С момента своего появления на территории Северного Причерноморья готские племена начинали испытывать на себе влияние христианского вероучения. Долгий процесс христианизации породил множество исторических событий, которые меняли готское общество и его окружение. Римская Империя с появлением сильного соседа на северо-восточной границе с новой силой разворачивает политику культурной экспансии во второй четверти IV века, побуждая готов искать пути сохранения своей политической и культурной независимости. Наиболее знаменитой и спорной личностью в этот исторический период является епископ Вульфила. Это неудивительно, так как готский просветитель тесно контактировал как с политической властью и церковной элитой Империи, так и со своим родным народом, что не позволяет дать точного ответа на вопрос, какая роль была отведена Вульфиле в этом процессе, роль благодетеля и защитника готов или исполнителя воли Императора и церкви.

Готы сталкивались с христианством, начиная со второй половины III в., уводя в земли Северного Причерноморья пленников, среди которых были и клирики, из их числа и малоазиатские предки Вульфила (Philostorg. Hist. eccl. II, 5; Isid. Hist. goth. 4). Договор 332 года, послуживший итогом римско-готской войны 322–332 (Isid. Hist. goth. 4), содействовал распространению римской культуры в Готии, по одному из условий которого готы брали на себя обязательства не чинить препятствий подвластному им населению в следовании их культам. Это условие, по всей видимости, отражает стремление Императора Константина Великого заложить основу для будущей римской культурной экспансии. Результатом послужило и распространение погребений западной ориентации в черняховской культуре, явно принадлежавших бывшим римским гражданам, солдатам и рабам¹. Немаловажным достижением римской внешней политики было и учреждение готской епархии во главе с епископом Фиофилом, который присутствовал на Никейском соборе в 325 г. (Socrat. Hist. eccl., II, 41), тогда же, по заявлению Сократа Схоластика, Вульфила принял никейский символ веры. Теперь Готия входила в число римских церковных провинций.

До рукоположения в епископы Вульфила христианизация уже шла, но нестремительно. В пример можно привести Авдия. За самовольное отхождение от каноничной церкви Авдий был отправлен в ссылку в Малую

¹ Ярцев С.В. Христианизация готского населения Северного Причерноморья как форма римской культурной экспансии // Научные ведомости. – Вып. 39. – С. 41.

Скифию. Авдий начал приобщать к христианской вере готов (Theodorit. Hist. eccl., IV, 10), достигнув успехов, авдиане перебрались за Дунай в Готию, где создавали монастыри, общежития, обеты детства и свои общины отдельно от поселений и городов¹. Следовательно, Вульфила не первый проповедовал даже еретические учения на готских землях.

Вульфила в 332 г. в свите наследника Атанариха отправился в Константинополь, где пробыл до 341 г. Скорее всего, Вульфила не был представителем бедноты, а принадлежал к зажиточному слою готского населения, так называемым, «кудрявым»². Будущий епископ изучил греческий и латынь, создал готскую азбуку, добавив к буквам древних языков и варварские руны, на её основе и перевёл Священное Писание³. Цель понятна: христианизация готского населения, но стояло ли за этим желание Вульфилы подарить спасение родному народу или же основной целью являлось распространение римского влияния, путём культурной экспансии, вопрос спорный. Созомен считает целью христианизации повышение культурного уровня готов (Sozom. Hist. eccl., VI, 37). Филосторгий же указывает на исключение из готского варианта Библии книг Царств, в которых содержатся описания войн: «Народ же сей, необычайно привержен войне и гораздо более нуждается в строгой узде» (Philostorg. Hist. eccl. II. 5). Это может служить целенаправленным приёмом влияния на сильного, воинственного соседа. К тому же, христианская проповедь Вульфилы, основанная именно на взглядах умеренного арианства, неслучайна.

Вопрос, как готский епископ пришёл к арианству и в какое время, является спорным. Сократ Схоластик и Созомен писали, что Вульфила сначала придерживался никейского символа веры (Socrat. Hist. eccl., II, 41; Sozom. Hist. eccl., VI, 37). В Церковной истории Созомена, помимо этого, указывается, что Вульфилу столкнулся с арианством, когда он приехал с готским наследником в Константинополь и уверовал «побуждаемый ли необходимостью, или действительно подумав, что так мыслить о Боге лучше». Вполне вероятно, что рукоположение совершал архиепископ Константинопольский Евсевий (Philostorg. Hist. eccl. II. 5), придерживавшийся умеренного арианства⁴. Несмотря на то что и Евсевий и Император Констанций II всячески старались укреплять позиции арианства⁵, Вульфила, видимо, сознательно выбрал для просвещения готов более простую для понимания и отражающую привычную им иерархичность (триаду) божеств: «...в терминах господства и подчинения, свойственных социальной организации готов»⁶.

¹ Беликов Д.Н. Христианство у готов. – Казань, 1887 – С. 35.

² Вольфрам Х. Готы. – СПб, 2003. – С. 116–117.

³ Marschand J.M. Hatten die Goten vor Wulfilf eine Schrift? // Beitrage zur Geschichte der deutschen Sprache and Literatur. – 1959. – № 81. – S. 259–302.

⁴ Беликов Д.Н. Указ. соч. – С. 52.

⁵ Вольфрам Х. Указ. соч. – С. 118.

⁶ Зиньковская И.В. Королевство Эрманириха: источники и историография. – Воронеж, 2010. – С 62.

Учение Вульфилы изложено Исидором Севильским: «Они (готы) веровали, что Сын имел меньшее значение, чем Отец, и следовал за Ним. Они придерживались мнения, что Святой Дух не был Господом и не происходил от сущности Отца, но был сотворен Сыном, и был предназначен для службы и подчинения обоим...». Готы не почитали Троицу, а верили в трёх разных Богов (Isid. Hist. goth. 8). Д.Н. Беликов на основе трудов епископа Авксентия Доростольского более точно разбирает догматы Вульфилы, находя противоречия, также с арианами другого тока, полностью не соглашаясь ни с кем¹. Строгое и своеобразное учение Вульфилы позволит готам сохранить свои культурные особенности, не поддаться ассимиляции.

Распространение христианства в Готии привело к двум волнам гонений со стороны языческой власти. Пребывание епископа Вульфилы в землях тервингов в 341–348 гг. закончилось первой волной гонений. Свидетельств о этом событии немного, краткие сведения дают Филосторгий (Philostorg. Hist. eccl. II. 5.) и ученик Вульфилы Авксентий в жизнеописании учителя. Второй источник не отличается обилием исторических фактов, скорее, представляет собой восхваление Вульфилы². Филосторгий же повествует о переселении Вульфилы с последователями за Дунай в Мёзию, после этого Констанций II стал называть его «Моисей нашего времени». Более подробно о переселенцах пишет Иордан, называя их «малыми готами», указывает на их смиренность и бедность по сравнению с остальными собратьями, размещает их в окрестностях г. Никополя (Iord. Got., 267). Приводя в пример лишь «малых готов», можно сказать, что христианизация удалась, так как данные беженцы не только приняли новую веру, но и перестали быть источником волнений для Римской Империи, отказавшись участвовать в готском восстании при Валенте III³. Но с другой стороны, в самой Готии, видимо, изменения были не столь значительны, ведь источников преследования христиан крайне мало. Скорее всего, отправившиеся в Мёзию и были значительной частью паствы Вульфилы.

Вторая волна гонений отличалась большей жестокостью и более массовыми жертвами, ввиду этого и источников, рассказывающих об этих событиях, гораздо больше. В пример можно привести агиографическое сочинение «Страсти св. Саввы Готского». По мнению историков христианства, сочинение написано в 372 г. представителем Готской церкви в виде послания родственной Каппадокийской церкви⁴. Из сочинения известно, что в поселении Саввы христиане составляли меньшинство (Savva. II. 17–18), он придерживался ортодоксальной веры (Savva. II. 23), а гонения обусловлены тем, что Атанарих и племенная элита стояли за сохранение

¹ Беликов Д.Н. Указ. соч. – С. 109–113.

² Беликов Д.Н. Указ. соч. – С. 56–58.

³ Беликов Д.Н. Указ. соч. – С. 91.

⁴ Митрополит Макарий. История Русской церкви. Кн. 1. – М., 1994. – С. 22.

языческой веры¹. Сам же проповедник был беден (Savva. III. 14–15), явно, немногочисленные христиане-поселяне были немногим богаче. Жители же деревни язычники сочувствовали односельчанам, прятали их, давали ложные клятвы вождям (Savva. IV. 36–37). Также стоит отметить акты о страданиях великомученика Никиты. В отличие от Саввы, Никита был готом знатного происхождения, яростно отстаивал каноническую веру, крещён первым епископом Готии Феофилом. Был сожжен язычниками². Данные источники говорят нам о малом количестве обращённых в готских поселениях, а указание на проповедование Саввой и Никитой никейского символа веры позволяет сделать вывод, что проповедь Вульфилы до этих поселений не добралась. В противовес этим источникам Созомен писал о массовых расправах над христианами. Интересна и политика Атанариха, заключающаяся в возрождении древнего обряда провоза языческого идола в повозке (Sozom. Hist. eccl., VI. 37), противопоставляемая мощной культурной экспансии Империи³.

Вторая волна гонений проходила с большим количеством жертв, а готская языческая элита прибегала к более активным действиям, чем во времена первой волны гонений. Археологические находки опровергают тезис о принятии христианства значительной части населения Готии, новая вера, ещё не поддерживаемая языческой элитой, не укрепилась повсеместно⁴. Предположу, что Библия на готский язык была переведена Вульфиллой в момент его пребывания в Мёзии с «малыми готами» между первыми и вторыми преследованиями христиан, что и позволило добиться большего успеха в последующие годы проповеди. Успех римской культурной экспансии выражался и в принятии христианства Фридигерна и части вестготской элиты из благодарности к Императору Валенту II за оказанную в войне с Атанарихом помощь (Socrat. Hist. eccl., IV. 33).

Пытаясь составить целостное представление о роли Вульфилы в готской христианизации, не выходит податься в крайности. Составление вероучения готским просветителем на основе арианских представлений, на мой взгляд, в первую очередь, обусловлено политическими соображениями, а именно заинтересованностью Императора в более быстром обращении жителей Готии. Намеренно ли Вульфила составил свои догматы, сильно противоречащие как никейскому символу веры, так и многим арианским течениям, неизвестно, но это позволило готам препятствовать ассимиляции и сохранить свою независимость. Готский народ явно не просто так считал слова великого проповедника за истину и нерушимый закон, он доказал им свою добродетель за времена притеснений (Theodorit. Hist. eccl., IV, 37).

¹ Болгов Н.Н. К истории гонений на христиан у готов в 370-х гг. // Государство и его подданные: века сотрудничества и противостояния: материалы Третьей регион. конф. – Воронеж, 2009. – С. 192–195.

² Беликов Д.Н. Указ. соч. – С. 70–71.

³ Ярцев С.В. Указ. соч. – С. 43.

⁴ Зиньковская И.В. Готланд Эрманириха: остроготы в Восточной Европе на рубеже Древности и Средневековья. – М.; СПб, 2018. – 464 с.

ABOUT THE ROLE WULFILA IN GOTHIC CHRISTIANIZATION

A.A. Artamonov

Tula state pedagogical University named after L. N. Tolstoy

The article focuses on the role of the Bishop Wulfila in Gothic Christianization. According to the author, Christianization was influenced by the Roman policy of cultural expansion. The author considers the influence of Christianization on the social, political and cultural spheres of life of Gothic unions in the Northern Black Sea region in the fourth 4 AD. The article contains information about the process of translation of the Gothic Bible, also the process of formation of creeds Wulfila.

Keywords: Wulfila, the Christianization, the Roman Empire, the Goths.

ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНИРОВАНИЯ ПАЛЕСТИНСКОГО РЕГИОНА В РИМСКОЕ ВРЕМЯ

Н.В. Жукова

Н. рук. – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

zzzzhmv@gmail.com

С давних времен Сиро-Палестинский регион являлся областью, богатой природными ресурсами, плодородными землями. Регион был известен в качестве места торговли и обмена: здесь проходили главные караванные дороги, которые вели в Египет, Финикию, Месопотамию. Здесь получили расцвет множество торговых городов Средиземноморья, которые превратили в крупные городские центры прибрежные поселения Палестины, Финикии и Сирии. Если рассматривать более мелкие территории Сиро-Палестинского региона, то возникает ряд трудностей. В первую очередь, это связано с тем, что в историко-географическом отношении указанный регион делится на ряд областей, названия которых не всегда совпадает в источниках и научной литературе¹.

Данная работа ставит цель осветить основные этапы экономической трансформации Сиро-Палестинского региона в римское время в целом, делая акцент на Заиорданье, которое на протяжении III–I вв. до н.э. являлось пограничным местом в борьбе между Птолемеями и Селевкидами и претендовало на бурное развитие караванной торговли еще до прихода римской власти.

В культурно-историческом отношении Заиорданье можно отнести к району Южной Сирии, включающий область Десятиградия – группу греческих полисов, основанных после завоевания Палестины Александром Македонским в 332 г. до н.э. Города расположены на восток от р. Иордан в месте, где сходятся административные и географические границы Палестины, Сирии и провинции Аравии, основанной в 106 г.

¹ Грушевой А.Г. Очерки экономической истории Сирии и Палестины в древности (I в. до н.э. – VI в. н.э.). – СПб, 2013. – С. 8.

Перечень городов Десятиградия не точен, так как в источниках авторы иногда включают до 18 городов. Основной список городов (NH, XXXV, 190), включает в себя Филадельфию, Скифополь, Рафану, Гадару, Гиппос, Дион, Пеллу, Герасу, Канафу и Дамаск, лежащий южнее других городов.

Особенности хозяйственной жизни экономических зон Сиро-Палестинского региона достаточно неполно отражены в сочинениях античных авторов. В основном информация фрагментарна, специальные труды отсутствуют. Основные сведения были получены благодаря археологическим находкам, включающий богатый эпиграфический материал – посвящения, строительные надписи и надписи на межевых столбах.

При рассмотрении историко-экономической жизни региона можно согласиться с классификацией А.Г. Грушевого, выделявшего три экономические зоны Сиро-палестинского региона римского времени:

1. Приморская зона, где доминировала международная торговля;
2. Внутренние районы, где концентрировалось производство сельскохозяйственных продуктов, преобладающих в регионе (зерновые, плодовоовощные, благовония);
3. Восточные районы, которые представляли собой степную зону, постепенно переходящую в полупустыни и пустыни. Искусственное орошение позволяло производить ограниченный вид сельскохозяйственных продуктов, но все же доминирующей экономической системой оставалась караванная торговля.

Если обращаться к экономической жизни Сиро-Палестинского региона в римское время, то можно отметить общую тенденцию, присущую всему Средиземноморскому региону: «Наличие в провинции большого количества эллинистических и эллинизированных городов автоматически предполагает традиционный для греческих полисов тип земельных отношений, когда в ведении каждого города имелась большая или меньшая округа, в административном, экономическом и политическом смысле зависящая от города»¹.

В самом общем виде на территории Сирии представляется возможным выделить следующие виды земель: земли пригодные, частично пригодные и полностью непригодные для сельскохозяйственного производства. По всей Римской империи, в частности в Сирии, земли делились на следующие категории: полисные, включающие фонд общественных земель и земли частных земельных владений; императорские владения, которые могли сдаваться в аренду; земли, принадлежащие храмам (монастырям); земли, находящиеся не в обороте по причине природно-климатических условий региона (как отмечает А.Г. Грушевой², из этой категории следует исключить «заброшенные земли», которые собственники или арендаторы бросили в связи с тяжестью налогообложения или какими-либо подобными причинами экономического характера).

¹ Грушевой А.Г. Указ. соч. – С. 53.

² Там же. – С. 55.

По мнению М.И. Ростовцева, «само Заиорданье – страна, не пригодная ни для земледелия, ни для коневодства или скотоводства. На процветание там могли надеяться только небольшие земледельческие и скотоводческие центры»¹. Но колонизация Заиорданья во времена Селевкидов и их предшественников не была связана с попыткой превратить данную область в земледельческий регион или началом разработки запасов железа (найденных в окрестностях Герасы-Джераша). Заиорданские города, которые в течение II в. до н. э. планомерно эллинизировались Селевкидами, были на самом деле укрепленными караванными городами².

Основные сведения об экономической жизни области Заиорданья были получены благодаря археологическому материалу из города Джераш (Гераса). Руины Герасы – один из известных памятников археологии на территории Десятиградия. Город был открыт немецким путешественником Ульрихом Зеетценом в 1806 г. Отечественные исследователи также описывали и пытались исследовать Сирию и Палестину. Наибольший вклад в изучение Герасы внес российский промышленник С.С. Абамелек-Лазарев, экспедиция которого состоялась в 1881–1882 гг. по странам Средиземноморья. По результатам раскопок на территории Сирии была издана книга.

Согласно письменной традиции, Герасу основал Александр Македонский во время своих завоевательных походов. Новая колония строилась по образцу греческих полисов-муниципий. Как и другие греческие полисы Сирии и остального Востока, город имел полное самоуправление и владел окружающей его сельской территорией (хорой); но основная форма самоуправления города, отношение к македонским царям и размеры аграрной территории – точно не известны³. Очевидно, Гераса была очень богатым городом. Площадь составляла около 85 га, а во время расцвета – начало III в. – возможно, численность жителей составляла до 20 000 человек⁴. Однако город не являлся политическим центром ни одного из округов Палестины.

В районе Герасы был найден ряд фрагментированных надписей. Одна из них относится ко II–III вв. Судя по всему, вокруг города находились виноградники, имеющие общегородское экономическое значение⁵. Также надписи фиксируют существование в районе Герасы экономически зависимого населения, но форма зависимости остается неизвестной⁶.

На территории Заиорданья существовали и крупные ремесленные центры. В нескольких надписях из Герасы встречаются упоминания о ремесленных коллегиях. Так, на колоннах есть упоминание «горшечников» и слово «от торговцев»⁷. Можно сделать вывод, что колонны были поставлены на средства указанных объединений.

¹ Ростовцев М.И. Караванные города. – СПб, 2010. – С. 62.

² Там же.

³ Абамелек-Лазарев С. Джераш (Гераса). Археологическое исследование. – СПб, 1897. – С. 24.

⁴ Kennedy H. Gerasa and Scythopolis: Power and patronage in the Byzantine Cities of Bilad al-Sham. 2000. – P. 202.

⁵ Грушевой А. Г. Указ. соч. – С. 63.

⁶ Там же. – С. 90.

⁷ Ранович А.Б. Восточные провинции Римской империи в I–III вв. – М., 1949. – С. 183.

Также важным источником по организации ремесла в Сирии является Эдикт Диоклетиана (284–305 гг.), в котором существует информация о видах деятельности, товарах и предельной их стоимости. Так, в качестве текстильного центра упомянут Скифополь (Бет-Шеан).

Доминирующим сектором экономики являлась караванная торговля. Еще в эллинистическое время градостроительная политика Селевкидов привела к основанию крупных караванных центров за Иорданом – Филадельфии, Герасы, Петры. Гераса была связана прекрасными дорогами как с Амманом, так и Бострой. Вследствие этого М.И. Ростовцев пришел к выводу, что «причиной роста городов Заиордания являлась только торговля»¹.

После того как на Ближнем Востоке утвердились римляне, города Заиордания получили большую самостоятельность и почувствовали стабильность, в результате которой начался период расцвета по всему Сиро-Палестинскому региону.

Таким образом, римское Заиордание – достаточно развитый регион с сильной экономической базой. Процветание территории в значительной степени связано с караванной торговлей. Развитие получило и ремесленное производство, но оно было распространено не повсеместно и играло второстепенную роль.

THE ISSUE OF ECONOMIC REGIONALIZATION OF THE PALESTINIAN REGION IN ROMAN TIMES

N.V. Zhukova

Belgorod State University

The article discusses the economic regions of Palestine in the Roman period, paying particular attention to Transjordan. This territory during the Hellenistic period was a border place in the struggle between the Ptolemies and Seleucids and claimed the rapid development of caravan trade. The article describes the economic life of cities, economic structure and management system.

Keywords: Transjordan, Roman period, economic structure.

ФОРМЫ РАЗВЛЕЧЕНИЯ НА ЗВАННЫХ ОБЕДАХ В РИМСКОМ ОБЩЕСТВЕ ЭПОХИ ПРИНЦИПАТА

С.С. Нефедова

Н. рук. – к.и.н., доц. Е.А. Семичева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

nefedova.sweta31@yandex.ru

Развлечение является одной из составляющих повседневной жизни людей. Выбор различных способов развлекательной активности показывает состояние внутреннего мира человека и специфику социума. Поиск способов сохранения и развития культуры в современном обществе актуализирует

¹ Ростовцев М.И. Указ. соч. – С. 63.

исследование форм развлечения, сопровождающих трапезу, в древнеримском обществе.

Источниковая база исследования представлена работами историков: Диодора Сицилийского, Светония, Аппиана Александрийского, сочинениями Горация, Валерия Максима, Марциала и Плиния Младшего, а также ритора Марка Фабия Квинтилиана. Методологической основой является комплексный подход к анализу источников, а также метод сравнительного анализа.

В Древнем Риме на званых обедах в I в до н. э. – I в. н. э. существовали различные формы развлечения, которые в зависимости от социального статуса гостей и их пристрастий можно условно разделить на несколько групп.

Высшие слои древнеримского общества на званых обедах предпочитали интеллектуальные формы развлечения. Званный обед для окружения Цицерона предусматривал только один вид развлечения – так называемую «сократическую беседу», то есть разговор на философские, литературные или даже повседневные темы, но обязательно живой и остроумный, в котором собеседники соревновались в изобретательности. В.А. Русавская отмечает, что на таких обедах царила атмосфера искренней дружбы, дружественной солидарности, духовной радости, а сам скромный дружеский обед переставал быть фактом гастрономии¹.

У Горация также встречаем упоминания о философской беседе за званым обедом:

Каждый гость кубок берет по себе, кто большой, кто поменьше;
Каждый, чуждаясь законов пустых, кто вдруг выпивает
Чашу до дна, кто пьет с расстановкой, мало-по-малу.
Наш разговора предмет – не дома и не земли чужие;
Наш разговор не о том, хорошо ли и ловко ли пляшет
Лепос, – но то, что нужнее, что вредно не знать человеку.
Судим: богатство ли делает счастливым иль добродетель;
Выгоды или склонности к дружбе вернее приводят;
Или в чем свойство добра и в чем высочайшее благо?

(Hor. Sat. II. 6.69–76)

Помимо интеллектуальных удовольствий, трапеза подразумевала эмоциональную составляющую. За обеденным столом в аристократических кругах гости сами играли на музыкальных инструментах: на пиршествах подносилась каждому из гостей лира². Цицерон считал невоспитанными людей, которые не умеют играть на этом инструменте (Quint. Institutio oratoria. I. 8. 19). Сотрапезники исполняли под звуки флейты стихи, посвященные предкам, призывали молодежь им подпевать (Val. Max. II. 1.10).

¹ Русавская В.А. Гостеприимство в Древнем Риме на примере эпистолярного наследия Цицерона и Плиния Младшего // Вестник ХУАК. – Вып. 41. – С. 67.

² Hiltbrunner O. Gastfreundschaft in der Antike und im frühen Christentum. – Darmstadt, 2005. – P. 69.

Для удовлетворения духовных потребностей на званом обеде читали книги. Плиний Младший упоминает даже беглые заметки, которые делали в процессе чтения (Plin. ep. III. 11–12). Кроме того, Август Азиний Поллион приглашал гостей, чтобы читать им свои произведения (Plin. ep. XIII. 3).

Марциал, хотя и в ироническом контексте, отмечает в качестве развлечения за обеденным столом сочинение стихотворений:

Право, ты слишком жесток, гостей стихи заставляя,
Стелла, писать: ведь они могут и дрянь написать

(Mart. Epigr. IX. 89).

Для получения положительных эмоций в менее интеллектуальных кругах к праздничному обеду приглашали музыкантов, актеров, шутов, бродячих плясунов из цирка, сказочников (Suet. II. 74), чудотворцев (Diod. Sic. XXXIV–XXXV. II. 8). Марциал пишет, что на званом обеде для развлечения гостей приглашали слепых:

Если не хочешь, чтоб гость глядел на прислужников нежных,
Ты уж Финеев к себе, Афр, и Эдипов (слепцов) зови

(Mart. Epigr. IX. 25.9–10).

За обеденным столом гости предавались не только занятиям для ума и души, но и играли в азартные игры. Октавиан Август за обеденным столом играл с гостями «по-стариковски»: бросали кости, и у кого выпадет «собака» или шестерка, тот ставил на кон по денарию за кость, а у кого выпадет «Венера», тот забирал деньги». В письме своей дочери он писал: «Посылаю тебе двести пятьдесят денариев, как и всем остальным гостям, на случай, если кому за обедом захочется сыграть в кости или в чет и нечет» (Suet. De vita Caesarum. II.70. 2–4).

Подобным видом развлечения была и организация аукциона. На пиру гостям часто предлагался жребий на самые неравноценные предметы или устраивался торг на картины. Гости с каждого ложа должны были предлагать свою цену и потом делить убыток или выигрыш (Suet. De vita Caesarum. II. 75).

За праздничным столом родители могли сосватать своих детей. Например, во время пира была заключена договоренность о заключении брака между дочкой Помпея, внучкой Либона, и Марцелла, пасынка Антония и племянника Цезаря (App. Bell. civ. V. 73).

Таким образом, источники позволяют утверждать, что в Древнем Риме на званых обедах в зависимости от социального статуса и пристрастий гостей и хозяина существовали различные способы развлечения. В аристократических кругах формы развлечения были более интеллектуальные (гости разговаривали на философские темы, играли на музыкальных инструментах, исполняли под звуки флейты стихи, читали книги и др.). Также были и менее духовные виды забав (приглашали музыкантов, актеров, шутов, бродячих плясунов из цирка, сказочников, чудотворцев, играли в азартные игры, организовывали аукционы). За праздничным столом родители могли договориться о свадьбе своих детей.

FORMS OF ENTERTAINMENT AT DINNER PARTIES IN ROMAN SOCIETY OF THE ERA OF PRINCIPATE

S.S. Nefedova

Belgorod State University

The article investigates the forms of entertainment at a dinner party in Rome during the Principate. The ways of entertainment corresponded to the social status and desires of the guests and the host. Forms of recreation were more intellectual in aristocratic circles (guests spoke on philosophical topics, played musical instruments, performed poems, read books, etc.). There were also more simple entertainment (invited musicians, actors, dancers, miracle workers, gambling, auctions).

Keywords: Ancient Rome, hospitality, dinner party, meal, entertainment.

«МАЛЫЕ ИСТОРИКИ» IV В.Н.Э.: БИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Е.В. Плахотная

Н. рук. – к.и.н., доц. Е.А. Семичева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1252033@bsu.edu.ru

Описание истории Рима создавалось из анналов, содержащих записи различных событий каждого года. С развитием римского общества так называемые летописи преобразуются в огромные произведения, состоящие из десятков книг. Однако мысль, можно сказать, тонула в обилии фактов. В конце Республиканского периода из-за различных изменений в социуме и культуре краткие по своему объёму трактаты вытесняют длинные сочинения. «Всё пространно изложенное, хотя и продолжало вызывать уважение бездной затраченного времени, уже порождало зевоту»¹. Однако во время правления Августа было написано важнейшее сочинение Тита Ливия, изложенное в 142 книгах. Попытка возрождения аналов претерпевает фиаско, т.к. при преемниках Августа появляются краткие изложения истории. Эпоха Империи – период расцвета «малых историков». Первым таким римским историком был Веллей Патеркул, который написал всеобщую историю от Троянской войны до заговора Сеяна при императоре Тиберии. Работы «малых историков» получили название компедиумов, эпитом и бревиариев.

Компедиум (лат. *compendium*) – сокращение обзор, очерк, сокращенное изложение.

Эпитома (греч. *ἐπιτομή*, *epitomé* – отрывок, выдержка) – краткое изложение большого научного или литературного произведения, составленное эпитоматором – историком, излагающим содержание произведений своих предшественников.

В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона бревиарий (лат. *breviarium*) – краткий обзор, конспект, хозяйственная книга, а также и краткое

¹ Немировский А.И. Предисловие // Малые римские историки. – М., 1996. – С. 6.

извлечение из более объемистых сочинений¹. Происходит от слова *brevis*, что означает краткий.

Таким образом, несмотря на некоторые отличия компедиумов, эпитом и бревиариев, данные документы «малых историков» имеют похожее определённое назначение, ведь в них изложена неглубокая информация с основными фактами римского прошлого.

В данной работе будет проведен сравнительный анализ биографий двух «малых историков» позднеантичного Рима: Флавия Евтропия и Аврелия Виктора.

Флавий Евтропий является позднеантичным автором кратких сочинений. Существуют две версии происхождения данного бревиариста. По словам Марцелла Эмпирика, Евтропий родился в Бордо. Однако современная точка зрения допускает, что он племянник риторика Акакия Кесарийского и потому имеет восточное происхождение². Исходя из мнения современных историков о его происхождении, можно предположить о высоком социальном статусе Флавия Евтропия.

Во время правления Констанция II Евтропий занимал должность секретаря (*magister epistularum*). Позже участвовал в походе императора Юлиана II в Персию. В 372 году он принял должность проконсула Азии, спустя 7 лет стал префектом претория Иллирика. В конце жизни вместе с Валентинианом II был консулом. На основании вышеизложенного можно проследить карьерный рост историка.

Эпоха, в которую жил Евтропий, представляет собой сложное и переломное время, отмеченное реформами Константина и созданием системы домината, важными военными преобразованиями, произведёнными Константином и его преемниками, победой христианства и превращением его в государственную религию, периодом значительного политического и культурного подъема после разрушительных последствий III века н. э.³

Флавий Евтропий внёс значительный вклад в римское историописание, создав «Бревиарий от основания города» – сокращённую историю Рима в 10 книгах до времени правления императора Валентиниана I.

Что касается происхождения Аврелия Виктора, то он родился в Северной Африке в 320 году, данное утверждение доказывает предисловие к сочинению «Происхождение народа римского», где Виктор назван «африканцем». Причём, по словам самого «малого историка», «родился в деревне, имел бедного и неученого отца, но, благодаря научным занятиям, сделал свою жизнь более почетной» («Цезари», гл. 20, 5).

Аврелий Виктор принимал участие в походе Юлиана против Констанция в 361 году, впоследствии Юлиан назначил историка правителем Паннонии Второй с чином консуляра. Позже Виктор стал префектом города Рима, в котором имел знакомство с Аммианом Марцеллином. В одной надписи,

¹ *Breviarium* // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 4. – СПб, 1890–1907. – С. 629.

² Hellegouarc'h J. *Abrégé d'histoire romaine*. – Les Belles-Lettres, 1999. – С. 85.

³ Егоров А.Б. "Breviarium" Евтропия, его источники и основные характеристики // Жебелевские чтения. – СПб, 1997. – С. 48.

посвященной императору Феодосию, упоминается Секст Аврелий Виктор как префект города: вероятно, это и есть историк¹. Аммиан Марцеллин называет его человеком «достойным соревнования за разумный образ мыслей». (Аммиан Марцеллин, XXI, 10, 6). В 360 году Виктор опубликовал сочинение «О Цезарях» – сборник биографий римских императоров от Августа до Констанция II. Подводя итог, мы видим, что Аврелий Виктор был незнатного происхождения, однако смог достичь положения важного государственного чиновника.

Сравнивая биографические аспекты двух позднеантичных историков, можно отметить их различное происхождение. Однако оба человека достигли карьерных высот в римской администрации и были достаточно образованными людьми для того времени. Также необходимо учесть влияние социального статуса в обществе на степень объективности трудов данных историков.

Так как Флавий Евтропий был одним из высших должностных лиц в Римской империи, то он имел огромные возможности получения информации. Однако в «Бревиарии об основании города» описывал события в свете, выгодном сенату: пренебрегал греческой историей, придавал отрицательный образ Марию и Цезарю и положительный – императорам, одобренным сенатом. Поэтому, несмотря на то что целью написания этой работы является обучение молодого императора Валента II, степень объективности будет средняя.

В отличие от Евтропия, Аврелия Виктора интересуют не столько факты, сколько частная жизнь императоров. Хотя, как и Флавий Евтропий, Виктор достиг руководящей должности префекта, это не помешало беспристрастному отображению истории. Так, степень объективности сборника биографий римских императоров высокая, т.к. задача данного историка сводилась преимущественно к отбору и морализаторскому истолкованию сведений.

Подводя итог, можно сказать, что важную роль в степени объективности работ сыграло происхождение и условия жизни в раннем возрасте данных историков. Сословные различия между Евтропием и Виктором были столь велики, что даже последующий успешный карьерный рост последнего не смог изменить его мышления. Человек из небогатой семьи, достигший высокого положения в обществе, все так же искал справедливость, и поэтому его подход к написанию трудов был более объективным.

«PETIT HISTORIANS» IV CENT.A.D.: BIOGRAPHIC ASPECTS

E.V. Plakhotnaya

Belgorod State University

The article studies the biographical aspects of the «petit historians» of Late Antiquity. At the same time, the meaning of the term «petit historians» is revealed, and the influence of the origin and social status in society on the degree of objectivity in the writings of these historians is shown.

Keywords: «petit historians», breviary, short essay, objectivity.

¹ Соколов В.С. Секст Аврелий Виктор – историограф IV века н. э. // Вестник древней истории. – 1963. – № 4. – С. 217.

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МАГИИ В РИМЕ I–II ВВ.

К.А. Рыка

Н. рук. – к.и.н., доц. Е.В. Литовченко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

79511479478@yandex.ru

В современном обществе все еще уделяется большое внимание разного рода гаданиям и магическим действиям. Зачастую магами и колдунами становятся люди, которые хотят «легких» денег, по сути, являясь обыкновенными мошенниками. Наказания за подобную деятельность существовали всегда, несмотря на разницу между тысячелетиями. Но если сейчас за это грозит уголовная ответственность, то, что происходило с магами в римском обществе I–II века н.э., мы и попытаемся узнать.

В данной статье мы ставим задачу проследить, какие правовые последствия применения магии существовали в Древнем Риме, и рассмотрим действовавшие в империи законы, на основании которых карали за колдовство и магию.

Античная магия прошла весьма длительный путь исторического развития прежде чем превратиться в особую форму магии, которую мы называем эллинистической или средиземноморской. Начальные этапы этой эволюции можно разглядеть, только определяя магию с позиции, свойственной антропологии и этнографии, наук, считающих магию общечеловеческим явлением и определяющих ее феноменологически, через совокупность признаков. Явления, оцениваемые с этой точки зрения как магические, встречаются уже в микенскую эпоху. Общеиндоевропейские магические процедуры и представления также, разумеется, были свойственны еще грекам с древнейших времен¹.

Период римской истории I в. до н.э. – II в. н.э. является временем расцвета изучаемого нами феномена, ведь здесь прослеживается четкое подразделение на «вредоносную» и «полезную» магии, сопоставляются женский и мужской магические культы. Также для данного периода характерны и гонения на магов, суды, аресты, выселения за пределы государства.

Стоит обратить внимание на то, как относились к магии и колдовству в обществе. Прежде всего, отметим, что понятия «колдовство» и «магия» для общества не имели между собой существенных отличий (Ovid. Ars., 2, 99–104; Lucian. Alex., 5). Однако общественное мнение было склонно рассматривать данные явления как негативные, вредоносные. Подтверждением такого отношения является то, что уже в законах XII таблиц содержалось наказание за проявления магии и колдовства (ApuL. 47).

¹ Nilsson M. Die Religion in den griechischen Zauberpapyri // M. Nilsson. Opuscula selecta. 3 Bde. – Lund, 1960. Bd. 3. – S. 130–149.

Необходимо выяснить, в чем заключалась причина такого отношения. Стоит отметить, что Плиний Старший, Курций Руф, Цицерон, Дион Кассий, Тацит отрицательно относятся к колдовству и магии. Однако в их произведениях не встречается четкого обвинения в сторону колдовства и магии, с детализацией и осуждением конкретных действий, здесь можно наблюдать только отношение к ним как к чему-то дурному. Однако можно попытаться определить, в чем заключалась причина такого отношения. Например, у Курция Руфа с самого начала прослеживается интуитивное неприятие колдовства и магии, а когда он в своем произведении описывает главного героя, как человека честного и скромного, который уважительно относился к магии и колдовству, можно сделать вывод, что колдун являлся обычно человеком нечестным и наглым².

Неприятие колдовства было присуще не только Курцию Руфу, но и другим писателям времен античности. Заметим, что негативное отношение носило массовый характер, поскольку обвинение в магии на суде в Римской империи осуждалось так же, как прелюбодеяние и оскорбление величия. Обвинение в колдовстве в Римском суде действовало безотказно. Применение магии оказывается главным виновным действием в деле Либона Друза (Тас. Ann., II, 27–28, 30, 32), открывшем в 16 г. н.э. череду громких дел по обвинению в *laesa majestatis* в среде римской знати; играет существенную роль в деле Мамерка Скавра (Ibid., VI, 29) в 34 г., Лоллии Паулины (Ibid., XII, 22) в 49 г., Статилия Тавра (Ibid., XII, 59) в 53 г., Барей Сорана (Ibid., XVI, 30–32), казненного в 66 г. Законы, наказывающие за использование магии, являлись одними из самых древних в Римской империи, а также одними из самых суровых. Римское право предусматривало наказание за магию, и это могло быть основой всего приговора. Однако римские граждане редко использовали данное обвинение. В большинстве случаев, обвинения в колдовстве и магии использовали как составную часть другого приговора, основой которого являлось обвинение в подготовке переворота в государственной власти или оскорблении величия.

В любом случае, первый ли только закон относится к колдовству или оба, мы можем констатировать весьма серьезное отношение римских властей к этой проблеме: в качестве наказания без альтернатив предписывается смерть.

Суровость, обнаруживаемая в следующих нормативных актах (81 г. до н.э.), дошедших до нас «Сентенциях» Павла (V, 23, 15–18) и «Дигестах» Юстиниана (48, 8), в законе – *Lex Cornelia de sicariis et veneficis* – не только не уменьшается, но очевидно возрастает: «Те, кто совершают нечестивые или ночные таинства с целью околдовать или заклясть кого-либо, должны быть распяты или брошены диким зверям. Всякий, кто приносит в жертву человека или пытается получить предсказания с помощью его крови, или оскверняет святилище или храм, должен быть брошен диким зверям, или, если

² Буасье Г. Римская религия от Августа до Антонинов. – М., 1914. – С. 23.

это человек высшего сословия, он должен быть наказан смертью» (Paul. Sent. V, 23, 15–18).

Стоит отметить и появление новых законов, ведь римляне пользовались более трехсот лет законами XII таблиц. По мнению Рамсея МакМаллена, закон Суллы заложил основу антимагического законодательства. Исходя из данного правового акта, мы заключаем, что распространение магии в высших слоях римского общества уже является тенденцией. Согласно закону, происходит явная дифференциация на профессиональных магов и их клиентуру. Кроме того, появляется специальная литература, где предписываются строгие наказания за магические действия. Все вышеизложенное позволяет нам сделать вывод о значительном развитии магии в начале I в. до н.э., по сравнению с доимперским периодом³.

Предположительно, на основании данного закона велись судебные процессы по обвинению в магии на протяжении периода времени с конца республики и в первые три века империи⁴.

Перечисленные виды запрещаемых магических процедур показывают, что здесь мы, в отличие от Законов XII таблиц, сталкиваемся уже со специфической, возникшей в эллинистическую эпоху, формой магии, где на первом месте находится получение оракулов, самыми действенными и одновременно самыми неприемлемыми для общественного сознания способами которого оказываются ночные таинства и человеческие жертвоприношения⁵.

В пользу магического содержания закона свидетельствует то, что речь идет только о песнях, а не о любых словах, как должно было бы быть, если бы закон был направлен против оскорблений личности; кроме того, стихи оскорбительного содержания пелись во время триумфа, как мы знаем из Светония (Aug., 49, 4), что в законе должно было бы оговариваться; наконец, сочетание *malum carmen* можно рассматривать как один из *terminus technicus* магии, означающий вредоносное заклинание, в отличие, скажем, от заклинаний любовных или медицинских⁶.

Таким образом, в Римской империи существовало множество правовых последствий за применение магии. Но наиболее часто используемыми были: изгнание магов из империи, распятие, схватка на арене с дикими зверями. В I–II вв. н.э. происходит наивысший расцвет феномена колдовства и магии в империи. Существовали и открытые судебные процессы над магами, где присутствовали и обвиняемая и защищающая стороны, ярким примером может послужить суд философа, мага, софиста, Апулея.

³ MacMullen R. *Enemies of Roman Order*. – Cambridge, 1966. – P. 125–126.

⁴ Петров А.В. К истории религиозно-философской мысли поздней античности (учение Прокла о магических именах) // Вестник СПбГУ. – 1995. – Сер. 2. – Вып. 4. – С. 15.

⁵ Benko S. *Pagan Rome and the Early Christians*. – Bloomington, 1984. – P. 129.

⁶ Harnack A. *Die Mission und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten* / Aufl., Bd. 1–2. Leipzig, 1924. Bd. 1. – P. 281–289.

THE LEGAL IMPLICATIONS OF THE USE OF MAGIC IN ROME I-II CC.

C.A. Ryka

Belgorod State University

In modern society, still paid much attention to all sorts of divination and magical actions. Often magicians and sorcerers are people who want "easy" money, in fact, being ordinary scammers. Penalties for such activities have always existed, despite the difference between the millennia. But, if now it is threatened with criminal responsibility, that is what happened with the magicians in Roman society I–II century ad, and we will try to find out.

Keywords: witchcraft, magic, Sulla's law, legal effec.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ МОЛНИИ НА ЭМБЛЕМЕ XII МОЛНИЕНОСНОГО ЛЕГИОНА И ЕГО СИМВОЛИЧЕСКИЙ СМЫСЛ

С.Н. Чеботарев

Н. рук. – к.и.н., доц. С.Н. Прокопенко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

chebotarevrabota@bk.ru

Прежде чем разбирать специфику эмблемы, предоставим краткую информацию об этом легионе.

Legio XII Fulminata основан в 58 г до н.э. Юлием Цезарем. Однако изначально у этого легиона не фигурировало в названии слово «молниеносный». Данный титул был дарован XII легиону Марком Аврелием в 174 г. Однако неофициально легион так называли ещё во времена ранней республики¹.

Набирался XII молниеносный легион изначально в Цизалпинской Галлии. Принимал участие во всех галльских походах Цезаря и гражданской войне. При Августе легион базировался в Египте, затем в 62 году под командованием Калавия Сабина участвовал в Армянской кампании Пета. По замечанию Тацита, перед походом легион страдал от недобора², предположительно, это связано с тем, что к тому времени многие солдаты подошли к концу 20-летнего периода службы. Участвовал в подавлении вспышки Иудейского восстания в 66 году, в ходе которого лишился орла. От этого позора легион отмылся очень долго. Некоторое количество времени легаты отказывались им командовать.

Точные данные о названии и эмблеме легиона мы получаем только в 174 году. XII легион победил в ключевом сражении германской кампании Марка Аврелия, за что и был награжден эмблемой и титулом. В качестве эмблемы была выбрана молния, так как в день битвы шла гроза. Однако до нас не дошло ни одного аутентичного изображения эмблемы этого легиона. Ни в нумизматических материалах, ни на надгробных камнях, что довольно

¹ Дандо-Коллинз С. Легионы Рима. Полная история всех легионов Римской империи / пер. с англ. Н.Ю. Живоловой. – М., 2015. – С. 181.

² Тас. А. XV, 8–10.

странно, ибо эмблемы легионов играли важную идеологическую роль и обычно размещались на вышеуказанных источниках.

Мы предполагаем, что данный феномен связан с прецедентом потери орла XII молниеносным легионом, ведь на момент битвы, давшей им название и эмблему, они ещё не смыли с себя этот позор. Следовательно, отсутствие эмблемы в нумизматических и археологических данных связано с этим.

Собственно, почему же в качестве эмблемы выбрали именно молнию? Не могли же римляне, так трепетно относящиеся к воинским ритуалам, да и в целом крайне суеверные люди, разместить на сакральном для легионеров штандарте изображение, взятое исключительно из-за погодных явлений? Естественно, нет. Как сами молнии, так и их изображения несли для римлян вполне конкретный сакральный смысл.

Молния – впечатляющий разряд «небесного» электричества, который приносит на землю огонь и уничтожение, является во всех древних культурах символом сверхъестественной силы. Чаще всего именно «бог неба» или «царь богов» наказывает при помощи молний непослушных людей и крушит своих врагов¹.

У этрусков «трактовка» молний активно использовалась оракулами. Молнии на востоке считались благоприятными, на западе – неблагоприятными, на северо-востоке – приемлемым знаком, на северо-западе – признаком несчастья. Это толкование, как и многие другие элементы этрусской культуры, впоследствии позаимствовали римляне, в частности – их оракулы².

В греческой мифологии молния является главным атрибутом и основным оружием верховного бога Зевса Керауноса (громовержца), которые были дарованы ему циклопами, во время титаномахии: «Но Зевсу на помощь пришли циклопы. Они выковали ему громы и молнии, их метал Зевс в титанов»³. Впоследствии молнии для Зевса стал ковать его сын Гефест. Три молнии Зевса символизировали случай, судьбу и предусмотрительность. В дальнейшем молния считалась символом наказания с небес, а также эроса, «огня страсти», в котором можно погибнуть⁴.

Общеизвестно, что после завоевания Греции Римом в 146 году до н.э. греческая культура очень активно начала проникать в Рим. Естественно, как важнейший элемент культуры, в Рим пришла и греческая мифология, которая впоследствии тесно срослась с римской мифологией, из которой произрастали практически все символы, использовавшиеся в римской армии.

Соответственно, у римлян молния так же являлась главным атрибутом и оружием верховного бога Юпитера Фульгура (молниеносного), которые

¹ Бидерман Г. Энциклопедия символов: пер. с нем. / общ. ред. И предисл. И.С. Свеницкой. – М., 1996. – С. 170.

² Там же.

³ Кун Н.А. Легенды и мифы древней Греции [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib.ru/MIFS/greece.txt> (дата обращения: 10.04.2019).

⁴ Молния // Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства. – С. 73.

в их интерпретации создавал бог кузнечного дела Вулкан¹. Сложно придумать символ, который бы больше подходил для эмблемы легиона. Особенно если воспринимать легионы как «оружие» императора. В таком случае проводится прямая параллель с оружием верховного бога, и император косвенно обожествляется.

Исходя из всего вышеперечисленного мы можем заключить, что изображение молнии на эмблеме XII молниеносного легиона появилось под воздействием 2-х факторов: 1) идеально подходящее для воинов символическое значение этого изображения (оружие верховного бога); 2) воля случая, проявившаяся в том, что в тот день когда этот легион себя проявил бушевала гроза. Влияние 2-го фактора мы считаем основным, ибо римляне, как в прочем и все народы того времени, были очень суеверны.

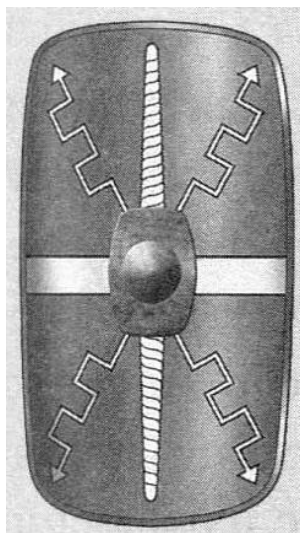
THE ORIGIN OF THE LIGHTNING BOLT ON THE LEGIO XII FULMINATA EMBLEM AND ITS SYMBOLIC MEANING

S.N. Chebotarev
Belgorod State University

The article discusses the origin of the image of lightning bolt on the emblem of Legio XII Fulminata. Highlights General information about the Legion and the symbolic meaning of the image based on Greek mythology. In addition, assumptions are made about the reasons for choosing this symbol for the emblem.

Keywords: Ancient Rome, legions, symbolism, mythology.

Приложение



Реконструкция эмблемы XII Молниеносного легиона²

¹ Бидерман Г. Указ. соч. – С. 170.

² Дандо-Коллинз С. Указ соч. – С. 181.

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ВИЗАНТИИ

СХОЛАРХ ПРОКЛ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ АФИН V ВЕКА

Б.С. Арисланов

Н. рук. – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

bogdan.arislanov@ya.ru

Вторая половина V века принесла испытания для Афинской школы неоплатонизма. Под чутким руководством схоларха Плутарха школа находилась в своем расцвете, несмотря на распространявшееся христианство, которое постепенно продавливало языческое население со всех сторон. После быстрой смерти приемника Плутарха Сириана место схоларха занимает Прокл Диадох (412–485). Какую же политику избрал Прокл и какова роль его в общественной жизни Афин, мы постараемся разобраться.

Несмотря на все усложнявшуюся ситуацию вокруг неоплатоновской школы, Прокл не идет на компромисс, а наоборот, вступает в условную борьбу с надвигающимся христианством, которое выражалось в лице некоторого числа знати, находящейся в государственном управлении и количества жителей Афин – христиан, которых стало достаточно много к V веку. Прокл в статусе схоларха «ставит теологию впереди всех других ветвей философии». По мнению Э. Уоттса – ученого, который занимается изучением Афинской школы, это был не совсем дипломатический шаг в сторону сглаживания конфронтации между двумя религиозными лагерями¹. На такие меры не шли предшественники Прокла, Плутарх и Сириан.

Это может говорить о двух вещах: первое – это то, что Прокл не был настолько дальновидным лидером, которыми являлись два прежних схоларха. Об этом можно судить, основываясь на действиях Прокла во главе школы, а также на том, что Сириан – его наставник – быстро умер и не успел передать достаточное количество знаний по управлению школой и ведению успешной внешней политики за стенами учреждения. Проклу, в отличие от Сириана, не к кому было обратиться за советом, что во многом сказывалось на принятии его решений, многие из которых были поспешные и дерзкие.

Второе – подобные действия обусловлены проблемным характером нового схоларха школы. Есть и третья версия, это то, что Прокл просто отстранился от общественной жизни и полностью посвятил себя работе и религии. Судя по текстам его учения, эта версия является небезосновательной. Его мифология «гомеровского смеха» говорит о том, что боги – это всегда беззаботно-праздные и всегда смеющиеся (а смех – это выражение периодического весеннего воскрешения жизни, оптимизма и творческой радости) бессмертные божества, а слезы – это удел смертных

¹ Watts E.J. City and School in Late Antique Athens and Alexandria / The Transformation of the Classical Heritage 41. Berkeley – Los Angeles, 2006. – P. 98.

и бранных и состояние человека и животных. Сам же Прокл, пытался отстраниться и уподобится богам¹.

Но нельзя говорить о каком-то преобладающем факторе, скорее Прокл совместил в своих действиях все три. Последствия не заставили себя ждать. Христиане начали возмущаться подобными выходками главы школы. Например, негодование вызвало то, что схолярх обязал ходить студентов в трибоне – грубом плаще, который у людей ассоциировался с философами, а, следовательно, с язычниками, к тому же этот указ подчеркивал различие между студентами школы и остальным населением города Афин. (Vit. Is. Ath. 59B) Также Прокл активно совершал языческие религиозные обряды на публике (Marin, V. Procli 19), что вообще было запрещено законодательно в 416 году указами Феодосия II. Кодекс Феодосия «О язычниках, жертвоприношениях и храмах». В нем подробно расписано, что ждет человека каждого рода или сословия за исполнение языческих обрядов, в наказание простых людей ожидала казнь (CTh.16.10.12) Прокл же проводил ритуалы по предотвращению засухи в Аттике и для прекращения землетрясений. Такие действия вызывали негодование среди христианского населения (Marin, V. Procli 28).

Нельзя назвать дипломатическими и действия Прокла в отношении городской знати, хоть она и состояла в большей части из языческого числа аристократов, у всех людей есть определенное количество терпения. Очевидно, что не всем нравилось подобное поведение, когда схолярх приходил на заседание городского совета и вступал в дискуссии с его членами о праве и законах (Marin, V. Procli 15).

Результатом подобной неразумной политики стало то, что Прокл покинул Афины на целый год. Поводом для этого послужила антиязыческая компания, в ходе которой было совершено нападение (общественное) на философа. (Marin, V. Procli 14–15).

«Время тогда случилось бурное и полное смятения, буйные ветры сшибались над благозаконною его жизнью, а он, несмотря на опасность, продолжал жить, как жил, бестрепетно и стойко, и лишь, когда зложелатели, словно гигантские коршуны, обрушились на него, как на добычу, он решил уступить ходу вещей и уехал из Афин в Азию. ... в Лидии он провел год, а затем произволением бога любомудрия вернулся в Афины»².

Тут следует сказать, что по возвращению его из изгнания, а это было естественным ответом христиан Афин на поведение – вызов Прокла, схолярх изменил свое поведение и начал более мудрую политику.

К примеру, мы находим упоминания о том, что возвращается на политическую арену, но только не в роли «овода»³ (так его назвал Эдвард Уоттс в своей работе), а в роли наставника и лидера. Марин пишет: «У него

¹ Найденыш В.М. Философия мифологии от античности до эпохи романтизма. – М., 2002. – С. 281–282.

² Watts E.J. City and School in Late Antique Athens and Alexandria / The Transformation of the Classical Heritage 41. Berkeley – Los Angeles, 2006. – P. 97.

³ Там же. – P. 97.

были сильные идеи о политическом поведении, почерпнутые из Платона и Аристотеля; неспособный сам заниматься политической деятельностью (со стороны) из преданности к высшим делам, то есть философии, он навязывал идеи своему другу Архиаду, который был под его влиянием. Он был (имеется ввиду Архиад) щедр на свое богатство в общественных делах и оставил свое имущество после смерти Афинам...» Таким образом, мы видим, что Прокл начинает привлекать на свою сторону видных аристократов, которые должны защищать интересы школы и его самого от нападков христиан и власти.

Схоларх вовремя понял, что это единственный шанс исправить статус-кво, к которому привела его неразумная политика до изгнания. Он еще в Лидии начинает собирать вокруг себя знатных и влиятельных людей: «Он также переписывался с лицами, облеченными властью и обеспеченными имуществом.» (Marin, V. Procli 14–15).

Архиад, который стал голосом школы и Прокла в городском совете, был одним из защитников. Наряду с ними стояли и другие видные деятели политики, происходившие из старой Афинской знати. К примеру, Руфин, магнат из Афродисии Асклепиодот, Феаген – по одной версии губернатор провинции, по другой архонт.

Таким образом, мы видим, что схоларх Прокл Диадокх – это неоднозначная фигура, со сложным характером и довольно принципиальными религиозными и политическими взглядами. Будучи главой школы неоплатонизма, он довольно сильно влиял на общественную жизнь 20-ти тысячного города, что заметно отразилось на его развитии. Человек, который разделял глубоко языческие взгляды, Прокл повлиял на процесс христианизации города. Своими неоднозначными действиями он всячески пытался остановить процесс (как мы видим, необратимый) трансформации языческих култов в монотеистическую религию. И в тоже время Прокл является одним из великих философов, которые оставили след в истории, благодаря своим трудам.

THE SCHOLARCH PROCLUS IN THE PUBLIC LIFE OF ATHENS IN THE V CENTURY

B.S. Arislanov
Belgorod State University

The article considers the contribution of the head of the school of Neoplatonism to the preservation of traditional culture. The puncture was an ambiguous personality. He was very intelligent and educated. But also, he was hot-tempered and rebellious. He could not accept the fact that the interests of his school are infringed. We will try to understand his life and activities.

Keywords: Proclus. School of Neoplatonism. Aristocracy. Philosophers. Senate. Interactions.

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ: ПРАВО И МОРАЛЬ

М.В. Белоусова

Н. рук. – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

bmv1105@yandex.ru

Результатом процесса христианизации византийского общества, продолжавшегося вплоть до IV в. новой эры, стали не только изменения в повседневной, бытовой жизни ромеев, но и тотальный мировоззренческий и ментальный переворот в их сознании¹. Именно этим, в первую очередь, можно объяснить изменение положения женщин в обществе в целом и сингенсис (семье) в частности.

К вопросу о имущественных правах женщины стоит переходить с оговоркой: до христианизации они сводились максимум к праву наследования имущества в сингенсис при условии отсутствия близких кровных родственников мужчин. Но начиная с IV в., эта часть жизни претерпевала изменения. При вступлении в брак мужчина и женщина заключали договор, в котором прописывались имущественные отношения супругов. Безусловно, говорить о том, что такие договора составлялись повсеместно довольно опрометчиво, но можно отметить, что данное явление постепенно начало приобретать регулярный характер. Так, в Законнике отмечается, что приданое женщины, которое она приносит с собой из дома отца в дом мужа, является её личным имуществом².

Также важным является тот факт, что женщина могла быть владельцем (этот термин также уместен, как и термин собственник, так как в Византии IV–V вв., как и на Востоке, эти понятия являлись очень близкими, практически взаимозаменяемыми) небольшого земельного надела, полученного в наследство после смерти старшего родственника (отца или брата). При этом, бесспорно, она должна выплачивать налоги в государственную казну. В случае невыплаты налога она должна возместить его в большем размере³. Стоит отметить, что женщина также могла выступать свидетелем на судебных слушаниях. Это являлось доказательством того, что показания женщины «обретали вес», её мнение стало учитываться чаще⁴.

Нельзя не отметить, что сущность ментального переворота предполагала изменения и в нравственном отношении. Идеалом теперь считалась женщина целомудренная (причём это понятие приравнивалось к термину «умеренность»). Это проявлялось теперь в том, что близкие отношения между

¹ Смирницких Т.В. Характер и специфика частной жизни женщины в Ранней Византии. Автореф. канд. дисс. – Ставрополь, 2009.

² Липшиц Е.Э. Право и суд в Византии в IV–VIII вв. – Л., 1976. – С. 50.

³ С.I.C., II, p. 311, n. 5 ad C.J. 7, 39, 2 (24 августа 365 г.).

⁴ Kraemer C.J., Lewis V. A referee's hearing on ownership // Transactions of American Philological Association. – 1937. – № 68. – P. 260.

мужчиной и женщиной считались возможными только для продолжения рода¹. В связи с этим менялся и социальный статус женщины: она должна быть либо замужней, либо стать частью нового, с точки зрения античного обывателя, церковного образования – монастыря. То есть женщина должна добровольно отдалиться от греховной мирской жизни, чтобы посвятить свою жизнь служению Богу².

В сингенсис женщина занимала двойственное положение: с одной стороны, она подчинялась мужу, как главе семьи и человеку, которого обязан был защищать её от бед, с другой же стороны – занимала главенствующее положение в доме. Призванием женщины, её главной целью существования являлся дом и семья. В этом ромейские женщины видели свое счастье. При этом нельзя не отметить, отношение общества к браку и брачным отношениям: если в семье всё хорошо, жена почитает мужа, воспитывает детей – в этом случае мужчине воздаются похвалы, так как он смог найти такую работающую и верную жену. Если супруг был уличен в неверности или начал злоупотреблять алкоголем, то виновной является женщина, так как не смогла уберечь такого хорошего человека, не смогла окружить его полностью любовью и заботой.

Немаловажным является тот факт, что начальное образование женщина получала (обучалась чтению, письму, счёту), но на дому и в том случае, если её отец этому благоволил. Большинство же своего времени девочка училась правильно вести хозяйство, благоустраивать семейный быт. Воспитание осуществлялось прежде всего на поле, на кухне, за прялкой³.

В разговоре о мировоззренческом перевороте нельзя не упомянуть институт гетер, так как это также является одной из сторон жизни бедных ромейских женщин. С одной стороны, христианская вера запрещает прелюбодеяние и подобные отношения ради получения удовольствия, а не продолжения рода. С другой же стороны, большой процент женщин становился гетерами не из-за собственной прихоти, а в результате сложных жизненных ситуаций: из-за голода⁴, разорения семьи, чтобы прокормить детей. Иоанн Мосх в своем «Луге духовном» также упоминает ситуацию, в которой жена смогла спасти мужа и себя ценой своего бесчестья⁵. В таком случае христианство может даровать прощение грехов гетерам, если они в этом раскаются посвятят всю свою оставшуюся жизнь служению Богу.

Словом, не поддаётся сомнению, что образ жизни гетер осуждался, но для христианина в таком случае было важнее проявить терпимость и милосердие и попытаться помочь человеку в трудной жизненной ситуации.

¹ Агаркова Ю.Н. Мораль и нравы ранневизантийского общества (конец IV–V вв.). Автореф. канд. дисс. – Белгород, 2013.

² Herrin J. In search of Byzantin women: three avenues of approach // Images of Women in Antiquity / ed. Avenl Cameron, Emily Kuhrt. – L., 1983. – P. 167–189.

³ Сорочан С.Б. Византия. Парадигмы быта, сознания и культуры. – Харьков, 2011. – С. 177.

⁴ Иоанн Мосх. Луг Духовный. Лимонарь [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mosh/lug-dukhovnyj/#0_136 (дата обращения: 03.04.2019).

⁵ Там же.

Возвращаясь к вопросу о жизни знатных женщин в Византии стоит отметить, что помимо основной их задачи – воспитания детей и создания уюта в семье – у них было большое поле для общественной деятельности. Так, например, они могли заниматься меценатством (чаще всего они выделяли средства для строительства церквей или лекарственных домов), могли посвятить свою жизнь служению церкви, могли заниматься военным делом или посвятить часть своей жизни образованию.¹ При этом большую часть своего времени, свободного от домашних забот, они проводили в женской половине дома – гинекее. Там они занимались вышиванием, прядением, вязанием. Важно указать и то, что на женскую половину дома не могли входить посторонние люди. Кроме того, в гинекее замужние дамы старались избегать религиозных и пустых светских развлечений, о которых истинная христианка не могла и помыслить. Исходя из этого, единственным местом, где женщина могла узнать новости, пообщаться с подругами и соседками стала церковь. Хотя стоит уточнить, что женщинам, как очень болтливым и греховным существам во время Божественной Литургии надлежало молчать, а все непонятные моменты узнавать дома у мужа.²

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что такое явление, как христианизация привело к коренному перелому в сознании людей Византии, в особенности в отношении к женщинам. Мы можем наблюдать это как в изменении юридических прав, так и в изменении представления об идеальной женщине – целомудренной телом и душой и аскетичной.

THE POSITION OF WOMEN IN EARLY BIZANTIUM: LAW AND MORALITY

M.V. Belousova

Belgorod State University

This article proposes the reader to become familiar with the position of women in early Byzantium from the point of view of law and morality. The process of Christianization led to fundamental changes in people's minds, which was reflected in a change in the role, rights and duties of women in Byzantium. The concept of the «ideal of a woman» has changed, for now a woman, first of all, must be chaste. Family and home have become a priority for her, and the church is a place to socialize.

Keywords: history, christianization, early Bizantium, law, morality.

¹ Чуева Ю.Ю. Знатные женщины ранней Византии в контексте вертикальной социальной мобильности. Автореф. канд. дисс. – Белгород, 2017.

² Сорочан С.Б. Указ. соч. – С. 178.

ИСТОРИЯ АНТИОХИИ В РАБОТАХ ПРОКОПИЯ КЕСАРИЙСКОГО

Ю.В. Бузанаков

Н. рук. – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

buzanakov.ura@yandex.ru

Одним из самых известных авторов, оставивших сообщения о Византийской империи VI–VII веков является Прокопий Кесарийский. Несколько слов о личности Прокопия, считается, что он родился около 500 года в городе Кесария, столице византийской провинции Палестина. Автор принадлежал к сирийскому населению города. Кесария, будучи развитым городом, располагала замечательной риторической школой, которую Прокопий с успехом закончил¹.

Доподлинно не известно, когда Прокопий перебрался из Кесарии в Константинополь и каким образом ему удалось закрепиться при дворе императора. Однако известно, что в 527 г. он получает должность секретаря и советника Велисария. После назначения с 527 по 531 г. он сопровождает Велисария в «командировке» у восточных границ империи, принимая участие в очередной ирано-византийской войне, в 532 г. Находясь в столице империи, Прокопий становится свидетелем грандиозного по масштабу восстание Ника. В 533–536 гг. он в Северной Африке, где Велисарий покорил королевство вандалов, в 536–540 гг. полководец и его секретарь отправляются в Италию для войны с остготами. В 541 г. Прокопий снова оказывается в восточных провинциях Византии, где видит погибшую за год до этого столицу византийской провинции Сирии, прекраснейшую Антиохию. В 542 г. Прокопий посетил Константинополь, где стал свидетелем огромной по масштабам эпидемии чумы. Затем он вновь оказался в Италии, где пробыл до 546 г.²

Положение доверенного лица Велисария, позволяло Прокопию быть свидетелем, а иногда и участником самых значительных событий своего времени, заводить знакомство с самыми влиятельными людьми эпохи, иметь доступ к информации, не предназначенной для глаз народа. Нередко ему приходилось заниматься составлением реляций Велисария императору, вести документацию полководца и его переписку.

В науке распространено мнение, что Прокопий Кесарийский является автором следующих сочинений: «История войн императора Юстиниана с персами, вандалами и готами»³ в 8 книгах, законченная автором в первой

¹ Moravcsik G. Byzantinoturcica. – Berlin, 1958. V. 1. – S. 489.

² Rubin B. Prokopios von Kaisereia. – Stuttgart, 1954. – Col. 23 – 28; Удальцова З. В. Идеино-политическая борьба в ранней Византии (по данным историков IV–VII вв.). – М., 1974. – С. 146–160.

³ Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / пер. А.А. Чекаловой. – СПб, 1998. – 578 с.

редакции в 550 г.; «Тайная история»¹ также написанная в 550 году, как принято считать в ходе работы над «войнами». Третьей крупной работой автора является сочинение «О постройках»², написанное около 560 года. Хронологически эти работы охватывают большую часть правления Юстиниана. Географические рамки произведений охватывают территории Византии, Италии, Северной Африки и прилегающих к указанным районам регионов с разным в этническом отношении населением.

В целом сочинения, будучи совершенно разными по характеру и содержанию, органично дополняют друг друга, представляя довольно цельную картину Византии VI в.

«Война с персами». Главной темой этого произведения являются отношения Византии и Персии в VI. Перед изложением современных автору событий, он представляет некий экскурс в историю отношений этих стран с начала V века (с 408 г.). Подробное изложение событий на границах империй начинается с рассказа о византийско-персидской войне 502 года, в правление императора Анастасия и Хосрова Кавада. Начиная с 527 г., Прокопий описывает события как их очевидец и участник.

Как не трудно понять, главным источником для создания «Войны с персами» был личный опыт автора. Среди письменных источников выделяют работу Приска Панийского, армянские и персидские сочинения³. Эти работы привлекались автором для воссоздания событий до 527 года. Кроме этого, в «Войнах» Прокопий активно использует устную традицию, в том числе персидскую и армянскую. Обращается он и к местным памятникам устного творчества, так вплетенную в его рассказ о войне 502–506 гг. легенду о св. Иакове следует отнести к сирийской устной традиции (Procop.Caesar. Bell.I.7.5 – 11).

В контексте изучения истории ранневизантийской Антиохии, наибольшее количество информации в этом сочинении посвящено военной истории города (Procop.Caesar. Bell.I.17.48; I.6.9–25; 2.8; II.9; II.10.1–10; II.11.1–13; II.12.1–15; II.14.1–7; II.22.1–39). Как правило, Антиохия выступала как политический или экономический центр военных походов Византии. При этом Прокопий сообщает, что, несмотря на безусловную важность города участок границы с Персией, который вел к Антиохии, был защищен довольно слабо.

Безусловно, военные действия оказывают влияние на внешний вид города. В работе Прокопия содержится довольно ценная информация по топографии ранневизантийской Антиохии в период ирано-византийских войн VI века (Procop.Caesar. Bell.I.17.34–40; II.6.10–14; II.10.1–10; II.11.1–13; II.14.1–7).

¹ Там же.

² Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках / пер. С.П. Кондратьева. – М., 1996. – 167 с.

³ Rubin B. Op. cit. – Col. 51–55, 86.

Кроме этого, «Войны» Прокопия являются ценным источником по изучению административного устройства Византии, а именно государственных, провинциальных и муниципальных должностей которые влияли на жизнь Антиохии (Procop.Caesar. Bell.I.7.1; I.11.24; I.13.9), чаще всего им упоминаются магистр милитум, комит востока, а также префект или губернатор. В работе Прокопия ценно еще и то, что автор, как правило, дает имена людей, занимавших эти должности, что открывает возможности для дальнейшего изучения этих персоналий.

Также в работе содержатся отдельные упоминания стихийных бедствий, которые пришлось пережить городу, и партий цирка (Procop.Caesar. Bell.II. 14.1–7; II.22.1–39; I.24.1–6).

Кроме описания дипломатических отношений и вооруженных столкновений, сочинение Прокопия включает в себя немало информации по истории Византии и Персии. Автор представляет интереснейшие рассказы о быте, нравах и традициях византийцев, персов, армян, лазов, ивиров, атакже гуннов-эфталитов и арабов, совершает экскурсии в историю евреев и эфиопов.

Отдавая дань античной традиции, Прокопий наполняет свое сочинение своеобразными новеллами, одно из подобных эссе посвящено взятию персами Антиохии. Это событие произвело на автора огромное впечатление. Гибель столицы Сирии, настолько ошеломила Прокопия, что он даже усомнился в мудрости воли Божьей: «У меня же кругом идет голова, когда я описываю такое бедствие и передаю его памяти грядущих поколений, и я не могу понять, какую цель преследует Божья воля, так возвеличивая человека или место, а затем вновь низвергая их и стирая с лица земли по причине нам совершенно неясной. Ибо нельзя же сказать, что все совершается у Него беспричинно, хотя он попустил, чтобы Антиохия, красота которой и великолепие во всем, даже и теперь не исчезли бесследно, оказалась разрушена до основания рукой нечестивейшего из смертных» (Procop.Caesar. Bell.II. 10. 4–5).

Уже в этом произведении мы видим первые нотки разочарования Прокопия в Юстиниане. Будучи выходцем с Востока, Прокопий, по всей видимости, не сочувствовал стремлению Юстиниана на Запад, особенно ценой политических уступок персам. Не раз Прокопий отмечает, что мир с персами византийцы купили за деньги (Procop.Caesar. Bell. I. 22, 17).

Особое место в творчестве Прокопия, занимает **«Тайная история»**. Интересно, что первоначально произведение не имело никакого названия, впервые «Тайная история» упоминается в словаре Суда (X в.), и фигурирует как Ἀνέκδοτα, что означает «Неизданное». С момента своего обнаружения в XVII веке произведение породило большое количество вопросов по его подлинности.

При всей своей специфичности, «Тайная история» тоже содержит важные данные по истории Антиохии. Здесь есть и упоминания военной истории города (Procop.Caesar.Hist. arc.II.25; XVIII.22-23; XXIV.12-14); так, благодаря Прокопию мы узнаем, что пленные антиохийцы, уведённые персами после разрушения города были расселены в городе Ктесифон.

Упоминаются и стихийные бедствия, которые пришлось пережить городу (Procop.Caesar.Hist. Arc. XVIII. 41-45.), например, моровая язва, которая охватила всю империю.

Довольно часто упоминаются цирковые партии, которым правящие особы отдавали предпочтение (Procop.Caesar.Hist. arc.IX 32-33; XII 28-31; XVIII 32-35).

Значительно больше внимания, чем в предыдущей работе здесь было уделено экономическому развитию Антиохии (Procop.Caesar.XXIII 1-10; XXIII 18-24).

Самые значительные по объему фрагменты, относящиеся к истории Антиохии, безусловно, посвящены области чудес и сверхъестественного (Procop.Caesar.Hist. Arc. XI.31-41; XII.28-31).

Также автор в своем труде упоминает должностные лица, которые правили в Антиохии и людей которые оставили след в истории города (Procop.Caesar.Hist. Arc.IV.13; XI. 31-41.; XII. 28-31).

Интересно, что в работе отсутствует информация о топографии сирийской столицы.

«О постройках». Эта работа представляет собой произведение, состоящее из шести книг разного объема, каждая из них посвящена деятельности Юстиниана в разных частях Византийской империи. Работу предваряет краткое введение, за которым следует описание столицы империи, Константинополя, таким образом, первая книга работы посвящена столице Византии. В следующем томе рассматриваются укрепления Месопотамии, третья книга посвящена Армении. Четвертая книга рассказывает о Балканском полуострове. В пятой книге автор обращается к постройкам Малой Азии и Палестины. Египет, Киренаика, Триполитания и другие провинции византийской Африки представлены в шестой книге работы. Информацию об Антиохии содержат книги вторая и пятая.

Сочинение «О постройках» является важным дополнением к «Войнам» Прокопия. Здесь автор, как и в названной работе, не выходит за рамки строгого исторического повествователя.

Относительно истории Антиохии, безусловно, самая значительная часть фрагментов, рассказывающих о городе, посвящена топографии Антиохии и строительной деятельности Юстиниана (Procop.Caesar.Deaedif.II.10.1-25; V.5.1-3). Так в работе дается очень подробное описание восстановления разрушенной Антиохии и изменения топографии города и крепостных укреплений. В книге пятой Прокопий вновь мельком упоминает Антохию, говоря о дороге, идущей из Антиохии в Киликию. Этот фрагмент интересен тем, что здесь мы узнаем о дорожной сети, соединяющей Антиохию с другими городами, и о качестве этих путей сообщения.

Также работа содержит информацию по военной истории Антиохии (Procop.Caesar.Deaedif.II.10.1,10,19; II.11.9-10) в контексте описания последствий похода Хосрова, а также отношений с сарацинами на границах империи.

Следует сказать, что работы Прокопия Кесарийского имеют большое количество ценной информации по истории ранневизантийской Антиохии. В первую очередь это касается истории византийско-персидских войн, в том числе подробнейшего рассказа гибели Антиохии в 540 году от рук Хосрова. А также отрывков, относящихся к топографии Антиохии, которые представляют нашему вниманию подробное описание укреплений Антиохии в V веке, а также очень подробно описываю строительную деятельность Юстиниана Великого.

В целом труды Прокопия Кесарийского являются, пожалуй, одним из самых информативных источников по истории ранневизантийской Антиохии в период правления Юстиниана.

HISTORY OF ANTIOCH IN THE WORKS OF PROCOPIUS OF CAESAREA

Y.V. Buzanakov
Belgorod State University

The article describes the history of Antioch in the works of Procopius of Caesarea. The main topics which are devoted to the mention of the city in the works. The thematic features of each work of Procopius are revealed. The completeness and informativeness of the sources in the context of studying the history of early Byzantine Antioch are analyzed.

Keywords: history, Procopius of Caesarea, Byzantium, Antioch.

ОБРАЗ ВЕЛИЗАРΙΑ В РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

О.С. Зайковская

Н. рук. – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1316643@bsu.edu.ru

Период правления Юстиниана Великого (527–565 гг.), приведший к восстановлению власти империи над большей частью утраченных ранее территорий, остается относительно малоизученным в просопографическом плане. Источники освещают это время по большей части через социальные, экономические, правовые, политические аспекты¹. Крупнейший полководец данной эпохи Флавий Велизарий и его деятельность показаны в источниках в основном в описательном ключе, а его личности уделяется значительно меньше внимания². Нам представляется важным, что в сочинениях авторов того времени образ Велизария как одного из ведущих полководцев империи освещается с разных сторон, но однозначной оценки его деятельности

¹ Hughes I. Belisarius: The Last Roman General. – Pen and Sword, 2009. – P. 17.

² Martindale J.R. The Prosopography of the Later Roman Empire: Volume III. AD 527–641. – Cambridge, 1992. – P. 181.

и личности нет. Поэтому необходимо рассмотреть сведения основных источников, чтобы составить более или менее полифоничную картину.

Для эпохи Юстиниана, несомненно, главными являются сочинения Прокопия Кесарийского (ок. 500–562) – крупнейшего светского ранневизантийского историка, секретаря, командующего Велizarия, а главное, по большей части, очевидца описываемых событий. О его происхождении существует несколько версий, одна из которых утверждает, что Прокопий являлся выходцем из сенаторской аристократии, что объясняет быстрый взлет его карьеры.

«Истории войн» Прокопия¹ в восьми книгах являются своеобразным отчетом о походах Велizarия в Персию, Африку и Италию, где автор дает оценку действиям полководца и в целом старается критически подойти к передаваемой им информации. В частности, дав подробное изображение сражения при Даре, он так оценивает его результат: «Ибо в этот день римлянам удалось победить персов в сражении, чего уже давно не случалось. Таким образом, разошлись оба войска» (Procop. BP I, 14.54). Повествуя о сражениях, автор дает оценку сил противника, что позволяет составить целостную картину действий. «Персов от стрел погибало больше. Правда, их стрелы летели гораздо чаще, поскольку персы почти все являются стрелками и научены быстрее пускать стрелы, чем остальные народы», – сообщает Прокопий, излагая битву при Даре (Procop. BP I, 18.31–32).

Также следует обратить внимание, что историк дает обстоятельное описание восстания «Ника» 532 г., являвшегося одной из поворотных вех в судьбе Велizarия. Автор показывает исключительную роль полководца в этих событиях: «Солдаты, как те, на которых была возложена охрана дворца, так и все остальные, не проявляли преданности василевсу, но и не хотели явно принимать участия в деле, ожидая, каков будет исход событий. Все свои надежды василевс возлагал на Велizarия и Мунда» (Procop. BP I, 24.39–40).

Прокопий Кесарийский показывает не только стратегию и тактику римской армии, но и устройство армий «варваров», что позволяет проследить различия в военной организации сторон, выявить их недостатки и преимущества. Однако оценку личности самого Велizarия и его деятельности стоит рассматривать критически, поскольку личное отношение Прокопия к полководцу играет здесь непосредственную роль.

Касательно достоверности текста стоит сказать, что сообщаемые сведения получены из первых рук, а если Прокопий и не был свидетелем некоторых событий, например, высадки Велizarия в Сицилии, то получал информацию от непосредственных участников происходящего. Помимо этого, историк, благодаря своему высокому положению советника и личного секретаря, обладал доступом к секретной информации. Именно он вел переписку Велizarия с императором. Так, Прокопий приводит в «Историях

¹ Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках. – М., 1996. – Ч. 1. – 336 с.; Ч. 2. – 304 с.; Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / пер., ст., комм. А.А. Чекаловой. – М., 1993. – 576 с.

войн» дословные речи полководца, и здесь можно быть уверенным, что они с высокой степенью аутентичны в передаче содержания и смысла. Таким образом, данные сведения носят всеобъемлющий характер и в целом являются достоверным источником.

Далее пристального внимания заслуживает «Хронография» Иоанна Малалы¹ – позднеантичного автора VI века. Сведения о его жизни можно почерпнуть из повествования самой хроники. Касательно прозвища стоит отметить, что по-сирийски оно означает «ритор», защитник, адвокат. Наше внимание привлекает книга XVIII, в которой автор затрагивает время правления Юстиниана. Здесь он повествует о персидской кампании Велизария, особенно останавливаясь на битве у Каллиника. Необходимо подчеркнуть, что автор, как и Прокопий, дает подробную характеристику состояния армии противника, акцентируя внимание на важных деталях: «Персы же, вторгшиеся вместе со своими сарацинами, расположились ночью лагерем рядом с крепостью Гаввула, возле которой протекала небольшая река. Сделав там ров, они набросали вокруг него на большом расстоянии железные шарики с колючками, оставив для себя один вход» (Malal. Chron. XVIII. 60).

Нужно также отметить, что Иоанн дает свою версию событий восстания «Ника», которая в некоторой степени совпадает с повествованием Прокопия. Касательно роли полководца, Иоанн Малала в целом повторяет точку зрения Прокопия, указывая, что именно Велизарий привел Ипатия и Помпея к Юстиниану: «Тайно вышедший Велизарий схватил Ипатия и Помпея и отвел их к императору» (Malal. Chron. XVIII. 71). Итак, сочинение Иоанна Малалы является развернутой хроникой, дающей ценные сведения о деятельности Флавия Велизария, а их достоверность дополнительно подтверждается многочисленными сходствами с Прокопием Кесарийским. Таким образом, «Хронография» является, несомненно, важнейшим источником, который стоит учитывать при оценке Велизария.

Также следует отметить «Хронику» Марцеллина Комита², писавшего в VI в. В Константинополе во время пребывания там римского сенатора Кассиодора. Известно, что Марцеллину удалось успешно продвинуться по служебной лестнице, заняв сначала престижную должность «канцелярия», а затем комита, войдя в число сенаторов, о чем он сам упоминает в начале хроники. Стоит учитывать, что автор опирался Павла Орозия, Геннадия

¹ Ioannis Malalae Chronographia / Thurn, Ioannes (ed.). – Berlin; New York, 2000. – 590 p.; Иоанн Малала. Хронография. Книги XIII–XVIII / Отв. ред. Н.Н. Болгов / Мир поздней античности. Документы и материалы. Вып. 2. – Белгород, 2014. – 200 с.

² Marcellini Comitum Chronicon // Monumenta Germaniae historica. Auctores Antiquissimi / Ed. Th. Mommsen. T. XI. – Berolini, 1894. – P. 37–108; The Chronicle of Marcellinus: a translation and commentary (with a reproduction of Mommsen's edition of the text). – Sydney, 1995. – XXVII, 152, [52] p.; Марцеллин Комит. Хроника / Пер. Н.Н. Болгов. – Белгород, 2010. – 230 с.; Козлов А.С. О некоторых особенностях хроники продолжателя Марцеллина // Античная древность и средние века. Вып. 33. – Екатеринбург, 2002. – С. 29–39.

Массилийского, а также на Константинопольскую хронику¹. «Хроника» Марцеллина, написанная на официальном тогда латинском языке, дает нам обзор событий, происходивших на Востоке с конца правления Анастасия (491–518 гг.) до 534 г. включительно. Автор не обошел вниманием и восстание «Ника», однако упоминаний о Велизарии мы в соответствующем месте не находим.

Вместе с тем интерес вызывает продолжатель «Хроники». Факт его существования уже говорит о ее популярности, по крайней мере, у одного поколения. Этот продолжатель, по-видимому, был несколько удален от описываемых действий, поскольку в сочинении имеет место частый пропуск событий. Следует подчеркнуть, что доля внимания уделяется Велизария и его готской кампании. В частности, сообщаются сведения о военных чинах полководца по индиктам: «13 индикт. Консульство Велизария (единолично)» (Add. Marc. Com. a. 535). Касательно военных действий стоит отметить, что, в отличие от «Хронографии» Иоанна Малалы, здесь мы подробного описания военных действий, сил сторон, намерений, командующих не видим, присутствует лишь изложение фактических событий: «Пока Нарзес разбивал свой лагерь в Аримине, Велизарий захватил город Урбин так же успешно, как и Урбс Ветус. Остров на озере Больсена он взял на пути к Риму, где намеревался провести зиму» (Add. Marc. Com. a. 538). Итак, данный источник обладает более низкой степенью достоверности, поскольку автор, по всей вероятности, не являлся очевидцем описываемых событий. Однако, сведения, которые можно почерпнуть о Велизарии, являются ценными, несмотря на отсутствие его оценки как таковой.

Также внимания заслуживает «Пасхальная хроника»², которая является анонимной византийской хроникой, написанной в VII в. Это компилятивный источник, фактически скроенный из предыдущих хроник и неизвестных нам ближе источников. Сведения о Велизарии, представленные здесь, можно сказать, скудны. Как и в «Хронике» за авторством продолжателя Марцеллина Комита, здесь также присутствует информация о статусе полководца: «537 год. Индикт 15-й, год 10-й, 2-й после консульства одного Велизария» (Chron. Pasch. a. 537). Сведения о его текущей должности помогают установить его роль в карьерной лестнице на данный момент. Касательно восстания «Ника» упоминаний о Велизарии и его роли мы также не находим, хотя изложение основных событий присутствует, причем можно проследить некоторые сходства с повествованием Иоанна Малалы. Так, в данном источнике образ Велизария проследить довольно сложно.

¹ Орозий, Павел. История против язычников. Кн. I–VII. 2-е изд. Пер. с лат., вступ. ст., коммент. и указатель В.М. Тюленева. – СПб, 2004. – 546 с.; Высокий М.Ф., Тимофеев М.А. (сост.). Церковные историки IV–V веков. Пер. с лат. М.Ф. Высокого, В.А. Дорофеевой. – М., 2007. – 624 с.

² Chronicon Paschale 284–628 AD / translated by M. Whitby. – Liverpool, 1989. – Пасхальная хроника (491–528 гг.) // Классическая и византийская традиция, 2015. – Белгород, 2015. – С. 222–228.

Таким образом, сохранившиеся источники в различной степени освещают фигуру Флавия Велизария. Сведения данных исторических источников показывают, как неоднозначно представлен образ, пожалуй, одного из величайших полководцев ранневизантийской империи.

Наиболее важны сведения Прокопия. Они же и наиболее достоверны. Менее развернуты и точны сведения Малалы, Марцелина Комита и «Пасхальной хроники», так как хроники не объясняют причины событий и мотивы поведения героев, а лишь фиксируют их. Сочинение же Прокопия – не только основное для своего времени, но и написано в классической традиции с высокой степенью детализации и объяснения событий. В целом, образ Велизария необходимо изучать по всему корпусу письменных источников, который предоставляет возможности выделения основных черт характера и личности полководца, а также особенностей его манеры как полководца.

IMAGE OF BELISARIUS IN THE EARLY BYZANTINE HISTORICAL TRADITION

O.S. Zaykovskaya
Belgorod State University

The article presents an analysis of the sources concerning the commander of Belisarius. The works of Procopius of Caesarea, John Malala, the successor of Marcellus Comitatus and the «Easter chronicle» are compared. The works belong to the VI-VII century. An attempt is made to see the image of Flavius Belisarius in the works of these authors.

Keywords: history, Procopius of Caesarea, John Malala, the successor of Marcellus Comitatus, «Easter chronicle», early Byzantine.

ПЕРЕХОД ОТ ПОЛИСА К ПРОВИНЦИАЛЬНОМУ РИМСКОМУ ГОРОДУ В СИРИИ ПО ДАННЫМ НУМИЗМАТИКИ

В.М. Кириллов

Н. рук. – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

vlmkir@yandex.ru

Право выпуска денег тесно связано с широтой политической самостоятельности общества, в котором они производятся. Современная международная правовая система не включает способность ведения независимой финансовой политики в перечень критериев суверенного государства¹. Но некоторые исследователи связывают деятельность по изготовлению платёжных средств именно с его институтом². В древних

¹ Convention on rights and duties of states. Article 1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-40.html> (дата обращения 12.03.2019).

² Von Mises L. The theory of money and credit. – Auburn, 2009. – P. 71.

обществах два этих понятия были связаны между собой теснейшим образом¹, поскольку доходы от эмиссии составляли важную часть бюджета, а деньги кроме эквивалента стоимости исполняли роль средства пропаганды и массовой информации.

При изучении истории провинциальных римских городов Сирии нумизматические источники имеют большую важность как носители информации о различных, в т.ч. политической, составляющей их жизни. Зная это и важность права монетной регалии в античном мире, можно предпринять попытку проследить эволюцию структуры монетных эмитентов как отражение по данным нумизматики перехода от эллинистического полиса к провинциальному городу римского времени. В основе данной работы лежат историко-типологический метод, позволяющий проводить аналитические процедуры, направленные на разработку классификации полученной информации, и выборочный метод.

Выборка городов для анализа эволюции монетной чеканки проводилась при помощи географического критерия. Кроме этого, учитывалось их положение как экономических и административных центров. Необходимым условием являлось наличие в городах автономной монетной чеканки на исходе эллинистического времени.

Город Селевкия Пиерия являлся одним из основных портов Сирии и являлся важным населённым пунктом региона. Традиционный для города ранний тип монеты (SNG Cop 398) несёт на аверсе изображение традиционной для местной нумизматики богини Тюхе, на реверсе имеется надпись, которая говорит о том, кто обеспечивал выпуск монеты: «ΣΕΛΕΥΚΕΩΝ ΤΗΣ ΙΕΡΑΣ ΚΑΙ ΑΥΤΟΝΟΜΟΥ» (Селевкии неприкосновенной и свободной). Эта же надпись ещё остаётся на тетрадрахмах, чеканившихся в городе во время правления императора Августа (RPC 4328), но на аверсе изображение богини сменяется профилем Августа, и появляется легенда «ΚΑΙΣΑΡΟΣ ΣΕΒΑΣΤΟΥ» (Цезаря Августа). Заявление о независимости города исчезает уже на монетах времён Тиберия (RPC 4330) и заменяется именем городского магистрата Силана, который, видимо, и отвечал за производство монеты. В дальнейшем, обязательным атрибутом на монетах города оставалось изображение и титулы императора, местная символика ограничивалась названием Селевкии на реверсе. Надписи выполняются на греческом языке до конца чеканки при Макрине.

Апамея располагалась южнее и носила статус столицы провинции Сирия Секунда. Независимая городская чеканка имела схожий характер с монетами Селевкии – на аверсе находилось изображение богини Тюхе или Диониса, легенда реверса «ΑΠΑΜΕΩΝ ΤΗΣ ΙΕΡΑΣ ΚΑΙ ΑΣΥΛΟΥ» имеет похожий смысл (RPC 4352, 4370). Чеканка римского времени ограничена единственным, но показательным выпуском. В 41 году здесь произведена монета (RPC 4376), на аверсе которой помещён профиль Зевса, выполненный

¹ В качестве иллюстрации связи денег с государством автор считает самым ярким примером новозаветную фразу «Quae sunt Caesaris Caesaris» – «Что Кесаря – Кесарю» (Math. 22:21).

в стандартной для греческих полисов манере. На реверсе изображена Ника, повёрнутая в левую сторону, в одной руке она держит копье, в другой – пальмовую ветвь. Эта же сторона несёт красноречивую надпись: «ΚΛΑΥΔΙΕΩΝ ΑΠΑΜΕΩΝ ΕΤΟ Α» (Первый год Клавдиев, Апамея), которая показывает, кто с этого момента является обладателем монетной регалии города.

Город Халкис (Халкида) лежит ещё южнее, но находится в глубине материка. В эллинистическое время он являлся столицей одноимённого царства, которое возглавлялось местными тетрархами. Закономерно, что на монете они помещали своё изображение, как пример можно привести медные выпуски последнего тетрарха Лисания с его портретом (Sear 5898), сущность обладателя монетной регалии обозначена на реверсе: «ΛΥΣΑΝΙΟΥ ΤΕΤΡΑΡΧΟΥ ΚΑΙ ΑΡΧΙΕΡΕΩΣ» (Лисания тетрарха и первосвященника). Римский контроль приходит в Халкис во время гражданских войн в Республике. Вышеупомянутый Лисаний был казнён Марком Антонием (Jos. Flav., Ant. Iud., XV, 4), а его преемником стал Зенодор. Реверс его монет (Sear 5899) украшен такой же надписью, но на аверсе портрет тетрарха заменяется узнаваемым изображением Августа. Начиная с выпусков времён Траяна на монетах либо указывается развёрнутый титул современного императора (BMC 3): «ΑΥΤ ΝΕΡ ΤΡΑΙΑΝΟΣ ΑΡΙΣΤ ΣΕΒ ΓΕΡΜ ΔΑΚ», либо коротко указывается имя и титулы Цезаря и Августа (SNG ANS 523). Зато в это время на реверсе монет появляется название города, в котором они были отчеканены. Здесь выпуск монеты прекращается при Марке Аврелии, греческий язык в легендах был сохранён до конца.

Гадара входила в состав Декаполиса и не представляла исключительного значения в административном плане. В географическом плане город располагался на границе римского мира с пустыней, где жили арамейские племена, оказывающие своё влияние на его облик¹. Автономная чеканка представляет собой монеты с Тюхе на аверсе и обозначением города «ΓΑΔΑΡΕΩΝ» на оборотной стороне (Spijkerman 7). При Августе Тюхе меняется на профиль императора, легенда аверса с этого момента включает имя правящей персоны, которая обозначалась титулами Себастос или Кесаря. Со времени Луция Вера обязательным элементом становится титул Автократора (Spijkerman 51). На реверсе пишется в это время только название города. Изменение происходит только при Элагабале, на обороте монет с этого времени (Spijkerman 88) традиционный тетрастиль заменяется галерой и появляется надпись: «ΠΟΜΠ (αἶος) ΓΑΔΑΡΕΩΝ» (Ведущий Гадары), которая может свидетельствовать о возрастании роли римского императора и его влиянии непосредственно на положение города. Такой тип монеты выпускается до момента прекращения городской чеканки при Гордиане III.

¹ Weber T.M. Gadara – Umm Qēs. Band 1: Gadara Decapolitana. Untersuchungen zur Topographie, Geschichte, Architektur und der Bildenden Kunst einer „Polis Hellenis“ im Ostjordanland. Harrassowitz, Wiesbaden, 2002. – S. 12.

Ещё одним подобным городом и членом Декаполиса являлся Дамаск. До попадания под римскую власть он носил название Деметрии¹ в честь царя из дома Селевкидов Деметрия Филопатора. На автономных монетах города (Hoover 1461) мы в очередной раз встречаем изображение богини Тюхе, выполненное в аналогичном стиле. Знакомым будет являться и содержание легенды реверса: «ΔΗΜΗΤΡΙΕΩΝ ΤΗΣ ΙΕΡΑΣ». Эллинистический характер носят и монеты, выпущенные в городе от имени Клеопатры VII в эпоху гражданских войн в Риме (RPC 4781). На них имеется изображение самой царицы, но не выражено никаких идей относительно её безусловного превосходства над городом. На реверсе изображена всё та же Тюхе, а надпись «ΔΑΜΑΣΚΗΝΩΝ» говорит о том, что монета выпущена от имени городской общины. Примечательным кажется обстоятельство, что монеты такого типа выпускаются и на протяжении раннего периода римского господства (до Нерона включительно), что может свидетельствовать о наличии высокой степени автономии в городе. Начиная с выпусков времён Коммода (Lindgren III 256), статус Дамаска обозначен как метрополия, что показывает его важность как объекта административного значения. Более интересным фактом является смена языка написания легенд с греческого на латынь, которая произошла во время Филиппа I Араба (Mionnet 63). Титулатура «IMP(erator) C(aesar) IVL(ius) PHILIPPVS PIO(us) FEL(ix) AVG(ustus)» может считаться традиционной для монет не провинциальной, а имперской римской чеканки². Её появление в данном регионе показывает, что Дамаск приобрёл новый статус полностью зависим от верховной имперской власти. Это подтверждается и появлением слова COL(onia) в легенде реверса монеты, говорящем о распространении на город системы италийского права³. В Дамаске такое положение тоже сохраняется до момента прекращения чеканки, последние выпуски сделаны от имени императора Галлиена и его жены Салонины.

По итогу рассмотренных примеров можно проследить следующую закономерность. Монеты городов региона автономной чеканки являют собой типичные примеры полисной нумизматики – они провозглашают свободу и неприкосновенность городов, несут на себе их символику. В тех городах, какие входили в состав эллинистических монархий, производилась монета, отражающая на себе имена и власть правящих домов.

Повсеместные изменения начинают происходить в 40–30 гг. до н.э., когда сталкиваются два процесса. Во-первых, регион прочно и уже бесповоротно попадает в сферу римского влияния. Во-вторых, в истории

¹ Cohen G.M. The Hellenistic settlements in Syria, the Red Sea Basin and North Africa. – London, 2006. – P. 137.

² В качестве иллюстрации можно привести сестерции того же Филиппа, которые в каталоге «Roman Imperial Coins» обозначены под номером 167a и были отчеканены на монетном дворе Рима. Их легенда не повторяет слово в слово наш пример, но можно заметить общие закономерности и идеологическую составляющую.

³ Abbott F.F., Johnson A.C. Municipal Administration in the Roman Empire. – Princeton, 1926. – P. 7.

самого Рима наступает эпоха поздней Республики, сущность которой более ярко отражает термин «imperial», которым она обозначается в англоязычной историографии. Это время формирования императорской власти, и традиция изображать на монетах правящих лиц с их титулами взамен республиканской символики появляется именно в это время. Как следствие, на монетах городов Сирии начинают появляться изображения императоров как новых всеобщих правителей и обладателей монетной регалии региона. Но вместе с этим ещё можно наблюдать наличие границы между имперской властью и полисным мировоззрением, которое выражается в наличии изображении местных символов и заявлений об автономии в некоторых городах.

Дальнейшая эволюция происходит медленно и постепенно, и новый тип монеты окончательно оформляется только к концу II века. Он обязательно содержит изображение императора и его развёрнутую титулатуру, часто используется титул Автократора, в то время, как от городской символики остаётся только наименование мест, где монеты были отчеканены.

Последний важный период монетной чеканки городов Сирии занимает первую половину III века, когда выпуск денег в них постепенно прекращается. На наш взгляд, причина этого лежит не в кризисных явлениях экономики: города выпускали медную и бронзовую монету ограниченными тиражами, которые не требовали крупных затрат ресурсов, да и потребность в мелких разменных деньгах существовала всегда. Это можно объяснить тем, что они постепенно лишались такого права как одного из последних признаков древней независимости и именно в это время окончательно подчинились имперскому административному аппарату.

THE EVOLUTION FROM POLIS TO ROMAN PROVINTIAL CITY IN SYRIA ACCORDING TO NUMISMATIC SOURCES

V.M. Kirillov
Belgorod State University

Unfortunately, we don't have sufficient written sources on history of the region. Therefore, it is necessary to use numismatics for research its history. After the region had fallen under the authority of the Roman Empire, a lot of coins were issued there. We can see on them traces of politics, economics and culture. An author of the article makes sampling among the coins. He tries to notice changes, which originate from the time of independence of those cities to the period of its total submission to the Rome. He presents the result of his work in this article and you can see here which stages of the history of Syrian cities in Roman time could be allocated according to numismatic sources.

Keywords: Syria, the Roman Empire, coins, provincial city, classical antiquity.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ ФЕОДОСИЯ МЛАДШЕГО

М.Г. Сапожникова

Н. рук. – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1201055@bsu.edu.ru

Градостроительство является одним из главных признаков цивилизации. Его масштаб, функциональность, развитие и новизна по сравнению с предыдущими периодами – всё это важные показатели. Обзор архитектуры в V в. приводит к одному неизбежному выводу: уровень жизни как в городе, так и в сельской местности был выше в районах, находящихся под контролем Восточной империи. Большинство традиционных сооружений (площадь, термы, форум и т.д.) не были новыми постройками поздней античности, так как большинство городов получили щедрые общественные здания в имперский период. Сделанные на века, они нуждались в уходе, но не в реставрации, если только не сгорели или не разрушились во время землетрясения.

В V–VI вв. наблюдаются две тенденции в градостроительстве – сокращение возведения новых объектов на Западе и их рост на Востоке. Это отражало политическую и экономическую стабильность Византийской империи.

Столица, окружённая стеной Константина, продолжала расширять свою территорию на протяжении всего IV в. и достигла предельного расцвета уже в V в. После его строительных работ при Феодосии II укрепленное пространство больше не увеличивалось. Причинами переноса городской границы служили, во-первых, расположение готских федератов за городом, во-вторых, пострадавшие в 412 г. от землетрясения оборонительные стены столицы, в-третьих, сильно возросшее число жителей Константинополя (по подсчётам исследователей население доходило до 500 тыс. человек)¹.

В позднеантичном городе оборонительные стены, водоснабжение, почетные памятники, места развлечений и культовые здания поддерживались на государственные и местные деньги. Большинство общественных зданий в Константинополе находилось в ведении государства, поскольку частное финансирование светских общественных зданий было меньше, чем в Риме². Строительство в епархиальной столице Антиохии частично спонсировалось членами императорской семьи: Евдокией, Феодосием II, Львом, Анастасием, Юстином I, Юстинианом и Маврикием.

¹ Успенский Ф.И. История Византийской империи. Становление. Смута. Македонская династия. – М., 2011. – С. 157.

² The Cambridge Ancient History: Late Antiquity: Empire and Successors, A.D. 425-600 / Ed. by Av. Cameron, B. Ward-Perkins, M. Whitby. Cambridge: Cambridge University Press. – Cambridge, 2008. – P. 919.

Возведение монументальных сооружений в Константинополе объяснялось необходимостью репрезентации власти императоров. Будучи Новым Римом, город осознанно воспроизводил некоторые черты Старого Рима: дворцово-ипподромный комплекс, Капитолий, термы – все эти объекты располагались на «семи холмах». Триумфальные колонны Феодосия I и Аркадия построены по мотивам колонны Траяна в Риме. Императоры окружали форумы, построенные предыдущими правителями, новыми общественными и декоративными зданиями, тем самым, расширяя парадную обстановку города. При Феодосии Младшем был возведён полуциркульный портик Сигма к западу от форума Аркадия в направлении Золотых Ворот, где василевс также установил бронзовых слонов, привезённых из Афин. В 421 г. император велел поставить статую Аркадия на одноимённой площади¹.

Говоря о строительстве в столице, стоит упомянуть деятельность эпарха Кира. По сведениям хроник, префект получил должность благодаря благоволению императрицы Евдокии, которая оценила его поэзию (Evagr. 1,19; Mal. XIV. 361). В 430–440-е гг. Кир строит в Константинополе первую церковь, посвящённую Богородице². «Пасхальная хроника» датирует 439 г. сооружение приморских стен столицы, порученное императором именно префекту претория (Chron. Pasch. P.583). Однако государственная деятельность Кира длилась всего лишь четыре года. По версии Иоанна Малалы, Феодосий Младший был недоволен растущей популярностью патрикия среди народа, поэтому последнего обвинили в язычестве, отстранили от всех должностей и сослали в Котиэй (Mal. XIV.361).

Важнейшее место в развитии римской архитектуры занимали бани. В период Поздней античности они были самым популярным местом среди других светских общественных зданий, за исключением оборонительных стен и дворцов. В начале V в. насчитывалось одиннадцать терм в Риме и восемь в Константинополе, три из которых построены или восстановлены по указу Феодосия II: отреставрированы термы Константина в 427 г., термы Гонория – в 412 г. и Ахилловы – в 443 г. (Marc. Com. 427.2). Небольшие общественные бани были также построены в провинциальных городах. По просьбе своей жены Евдокии, посетившей Антиохию в 438 г. во время паломничества в Иерусалим, император даровал «двести литров золота за полусгоревшую баню Валента» (Evagr. 1,20). Кроме того, в этом городе были позолочены Дафнийские ворота и возведены стены (Mal. XIV.360).

Правительство Восточной империи было обеспокоено падением Рима под натиском готов, в 410 г. регент малолетнего Феодосия Анфимий приступил к строительству линии тройных укреплённых стен³. Стены Феодосия строились на основании и вдоль более ранних укреплений, поэтому город стал непреступным для вражеских осад на протяжении 800 лет.

¹ Успенский Ф.И. Указ. соч. – С. 152.

² Александрова Т.Л. Византийская императрица Афинаида-Евдокия. – СПб, 2018. – С. 113.

³ Величко А.М. История Византийских императоров. От Константина Великого до Анастасия I. – М., 2015. – С. 299.

Сооружение протянулось от берегов Мраморного моря до залива Золотой Рог, в конечном итоге стены были полностью построены в 439 г. и простирались на 6,5 км.

Это укрепление состояло из комбинации элементов, сделавших город почти неуязвимым. Сначала нападавшие сталкивались бы со рвом шириной 20 м и глубиной 7 м, и который при необходимости можно было наполнить водой из труб. За ним располагалась внешняя стена, на которой находился дозор, следивший за рвом. Далее следовала внешняя стена с обычными башнями и площадкой для лучников. Затем была третья, самая внушительная, внутренняя стена. Это последнее сооружение имело толщину 5 м, высоту – 7 м, кроме того, было укреплено 96 выступающими башнями, каждая из которых находилась на расстоянии 70 м друг от друга и достигала 20 м в высоту. Они имели квадратную или восьмиугольную форму, могли вместить до трех артиллерийских орудий. Башни были расположены на средней стене, чтобы не блокировать возможность стрельбы с внутренней стены. Доступ в город в мирное время кроме Золотых Ворот обеспечивался десятью дополнительными воротами¹.

В отличие от своих предшественников, разрушавших старые эллинские святилища, Феодосий Младший активно строил новые христианские храмы. Во второй половине IV – начале V вв. было распространена перестройка языческих капищ и других античных общественных построек в христианские церкви².

Пульхерия, сестра Феодосия II, оказывала влияние на активное строительство храмов и церквей. Созомен отмечал, что она научила «брата украшать молитвенные дома». Августа поставила в Константинопольской церкви трапезу, украшенную золотом и драгоценностями (Soz. IX.1). Считается, что Пульхерия финансировала строительство храмов св. Лаврентия, Богородицы Одигитрии и Богоматери во Влахернах³.

Византийские историки сообщают, что в правление Феодосия Каллиграфа церкви возводились не только в Константинополе, но и в византийских провинциях. Так, выражая своё покровительство Александрийскому епископу Кириллу, император построил в том городе церковь (Mal. XIV.359). Евдокия незадолго до своей смерти в Иерусалиме воздвигла храм св. Стефана (Evagr. 1,22). В Антиохии при финансовой поддержке василевса военный магистр Анатолий возвёл «светлую и красивейшую базилику», впоследствии названную в его честь (Mal. XIV.360). Притвор изображал фигуры Феодосия и Валентиниана, в нижней части была надпись: «Сооружение Феодосия».

На долю императора также выпало восстановление городов империи после частых землетрясений. Иоанн Малала сообщает, что после катастрофы

¹ Mango C. The Triumphal Way of Constantinople and the Golden Gate // *Dumbarton Oaks Papers*. – 2000. – № 54. – P. 180.

² Всеобщая история архитектуры / под ред. А.А. Губера. Т. 4. – Л., 1966. – С. 25.

³ Кулаковский Ю.А. История Византии. Т.1. 3-е изд., исправ. и доп. – СПб, 2003. – С. 285.

на острове Крит Феодосий «предоставил крупные суммы для города ... для строительных целей». В 447 г. подземные толчки разрушили широкое пространство Малой Азии. Василевс практически заново отстроил Вифинию и Никодимию: основывались новые церкви, термы, порты и театры.

Таким образом, в эпоху правления Феодосия II выделяются две основные сферы в градостроительстве: религиозное зодчество и фортификация. Продолжавшейся расцвет и рост христианства, конечно, также способствовали популярности церковного строительства. На протяжении V в. также наблюдалась значительная преемственность идеала античного города.

URBAN DEVELOPMENT DURING THE REIGN OF THEODOSIUS THE YOUNGER

M.G. Sapozhnikova
Belgorod State University

The article considers the features of urban planning during the reign of Theodosius II. The main spheres in architecture and the reasons of their prevalence are noted. It is told about the construction in the capital of the Empire and in the provinces of Byzantium. The reconstruction of cities destroyed after earthquakes is considered.

Keywords: Theodosius II, urban development of Byzantium, Ancient history, architecture.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ ЗАПАДНОГО И ВОСТОЧНОГО ДВОРОВ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ IV ВЕКА

В.Ю. Скирченко

Н. рук. – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

skirslav@mail.ru

В III–IV вв. Римская империя раскололась на две части, Западную и Восточную. Новым политическим режимом стал доминат, который сменил принципат. Доминат был призван укреплять центральную власть, контролируя все провинции. Период конца III и начала IV веков выступал как конец античной и начало средневековой истории.

После смерти Феодосия в 395 г. управление государством перешло к его сыновьям – Аркадию и Гонорию. Но реальную власть захватили их управители Руфин на Востоке и Стилихин на Западе. Они имели одинаковый титул «опекуны»¹. Посредством разнообразных пороков, процветавших теперь уже в двух империях, все богатства стекались в руки Руфина и Стилихона.

Огромные богатства – это не единственное стремление Руфина. Он также желал заполучить императорский трон в свои руки и намеревался

¹ Зосим. Новая история. Перевод, комментарии, указатели Н.Н. Болгова. – Белгород, 2010. – С. 203.

обручить свою дочь с Аркадием. Даже простые люди смогли узнать о планах Руфина. Народ стал его ненавидеть, в том числе за то, что он убил Лукиана, к которому ранее был благосклонен. После этого Руфин вернулся в Константинополь и сам занялся подготовкой свадьбы своей дочери с императором Аркадием. Но тогда его опередил Евтропий, который показал императору другую девушку и убедил выбрать её в жёны. Так Руфин с этого времени бросил все силы на то, чтобы избавиться от Евтропия.

В это время в начале 398 года Стилихон – правитель западной части империи – смог выдать замуж за Гонория свою 13 летнюю дочь Марию¹. Этим браком Стилихону удалось укрепить свою власть. Он получил право лично командовать почти всей армией. Стилихон оставил себе самых лучших воинов, а слабых отправил на восток². Стремление Руфина получить власть на востоке Стилихону понравилось. Поэтому он попытался сам добиться власти над Аркадием. Руфин стремился помешать походу Стилихона на восток и одновременно ослабить военную мощь Аркадия. Для этой цели он нанял Антиоха, который был сыном греческого философа Музония. Руфин сделал Антиоха проконсулом Греции, но провинция оказалась уязвимой к варварским вторжениям. Варвары прошли всю Беотию и другие области Греции через Фермопилы, опустошая всё на своём пути. Руфин побуждал и Алариха привести с собой варваров. В результате варварских нашествий даже Спарта не смогла избежать разорения. В 397 году Руфин узнал о событиях в Греции и ещё больше пожелал забрать себе всю императорскую власть. Руфин готов был сделать всё, чтобы управление государством полностью перешло к нему. В это время Стихилион бросил в поход свои войска, он прибыл морем из Италии и высадился в Коринфе, смог выдавить варваров, бежавших к Фолое. Но своим войском Стихилион также нанёс урон Греции и отплыл обратно в Италию. В Италии Стилихон был намерен избавиться от Руфина. Стилихон собрал войско под командованием Гайны, которое выдвинулось на Константинополь. Гайна сообщил Аркадию, что тот лично должен встретить войско. По убеждению Руфина 27 ноября 395 года войско встречали за городом, где по сигналу Гайны солдаты убили Руфина³.

Таким образом, Руфин больше не представлял опасности для государства. Отныне полную власть при дворе получил Евтропий. Евнух Евтропий пожелал убить каждого, кто мог как-то повлиять на императора. Без веских причин он составил заговор против честного Тимасия. Осень 397 года Евтропий императорским указом объявил врагом даже Стилихона. После он приблизил к себе мавра Гильдона и отделил Карфагенскую Африку от владений Гонория. С этого времени Евтропий и Стилихон стали настоящими врагами⁴.

¹ Там же. – С. 206.

² Фирсов Н.А. История Стилихона. – СПб, 1855. – С. 10–12.

³ Кравчук А. Галерея византийских императоров. – Екатеринбург, 2011. – С. 4.

⁴ Зосим. Указ. соч. – С. 213.

В это время Гайна, который хотел добиться смещения Евтропия, объединился с Трибигильдом и поднял восстание¹. Результаты такой деятельности удовлетворяли Стилихона, но Гайна следовал своим интересам: путём переворота хотел усилить свою власть на Востоке. Гайна строил храм для готов-ариан и вёл переговоры по устройству храма с Иоанном Златоустом. Гайне было мало устраивать простые перестановки при дворе Аркадия, он не прекращал военные выступления. В результате, это вызвало столкновение в Константинополе. Укрывшихся в церкви воинов сожгли по приказу Аркадия. Войска Фравитты изгнали остатки готского войска во Фракию. Гайне отрубили голову.

Однако против власти Евтропия также выступала Евдоксия – жена Аркадия. В ходе её интриг император Аркадий лишил Евтропия всех чинов. Сам евнух сбежал в христианскую церковь, которой сам же даровал право убежища. Евтропия сослали на Кипр, имущество его было конфисковано. Позже его казнили в Константинополе. Стилихону удалось избавиться от врага, но на его место взошёл другой, преследующий ту же цель – укрепить свою власть при дворе. Гайна, устранявший конкурентов Стилихона, погиб во время мятежа. Поэт Клавдиан смог написать «самую свирепую инвективу античности», в которой показал Евтропия ничтожным, внушающим лишь отвращение и смех². Теперь большую роль в управлении государством стала играть императрица Евдоксия³, которая попыталась устранить архиепископа Иоанна Златоуста.

Таким образом, можно сравнить характер политического режима Западного и Восточного дворов Римской империи. Если на востоке мы видим ситуацию, где часто сменяются царедворцы, каждый новый управитель всеми силами пытается всецело укрепить своё положение при дворе путём интриг и заговоров. Однако ни у одного из них не удалось сделать это так, как сделал Флавий Стилихон. Управитель западной части империи смог выдать свою дочь Марию замуж за Гонория в 398 году, в 399 году он вновь подчинил императору Запада африканские провинции, отразил вторжение вестготов под предводительством Алариха на Балканы в 396 году и в Италию в 403 году. Варварское происхождение и римское гражданство определяли политику этого талантливоего военачальника и высокопоставленного царедворца – Стилихон был завоевателем. В отличие от своих восточных конкурентов он сделал один очень важный шаг – объединил под своим началом армию, и все дела совершал с её помощью. Однако он так и не смог так же легко объединить под своей властью обе части империи – этому мешали управители Восточного двора, которые получили власть над императором Аркадием.

¹ Хьюджес И. Стилихон. – М., 2016. – С. 196.

² Cameron A. Claudian: Poetry and Propaganda at the Court of Honorius. – Oxford, 1970. – P. 155.

³ Зосим. Новая история. – Белгород, 2010. – С. 217.

POLITICAL REGIME OF THE WESTERN AND EASTERN COURTS OF THE ROMAN EMPIRE AT THE END OF THE IV CENTURY

V.Y. Skirchenko
Belgorod State University

The article deals with the political confrontation between the Western and Eastern courts of the Roman Empire. After the death of Theodosius the Great Stilicho used the situation to affect the emperor's sons. Stilicho attempts to unite the Empire under his rule were unsuccessful because of competitors in the Eastern Empire.

Keywords: Stilicho, policy, Rufinus, Honorius's court, Arcadius's court.

ОБУЧЕНИЕ В ШКОЛЕ ПРАВА РАННЕВИЗАНТИЙСКОГО БЕЙРУТА

О.С. Тюнина

Н. рук. – к.п.н., доц. А.М. Болгова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
tjunina.olga@gmail.com

В процессе развития правовой системы Восточной Римской империи особую роль играли образовательные и научные центры, каковыми и выступали высшие школы права империи, где значительное место занимала Бейрутская правовая школа. Во многом данное учебное заведение представляло собой сосредоточение ведущих специалистов в сфере юриспруденции¹.

Точная дата создания правовой школы Бейрута для исследователей остается неизвестной. Существует лишь ряд предположений, среди которых доминирующее положение занимает концепция, согласно которой юридическое образовательное учреждение, расположенное в Бейруте, было основано не позднее III столетия.

Что же касается причин создания, то, по мнению большинства исследователей, основание школы в Бейруте предполагало появление на восточных территориях Византийской империи центра хранения императорских конституций для провинций данного региона. Для императоров Бейрут представлял собой «дверь Востока», по крайней мере, «Семитского Востока», поскольку именно в данном городе располагался хорошо укрепленный порт, ведущий к самым богатым провинциям Азии. Также создание учебного заведения в данном городе было обусловлено скоплением в нем большого количества юристов, обучающихся на дому. Это, в свою очередь, в большей степени обеспечило успех и популярность школы².

¹ Тюнина О.С. Значение деятельности Бейрутской школы права в развитии правовой системы Византийской империи // Белгородский диалог–2018. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории: сборник материалов X Международного молодежного научного форума, г. Белгород, 18–23 апреля 2018 г. / отв. ред. Л.С. Половнева. – Белгород, 2019. – С. 79.

² Collinet P. Histoire de l'école de droit de Beyrouth. – Paris, 1925. – P. 22–24.

В отношении образовательной программы и срока обучения в данном учебном заведении следует отметить, что в данном аспекте историю развития Бейрутской школы права можно поделить на три периода. Первый охватывал время с начала существования школы до начала V в., второй – с начала V в. до конституции «*Omnem*». Третий период, в свою очередь, включал период от конституции, направленной на преобразование сферы образования, до конца существования рассматриваемой школы¹.

С первого этапа существования школы каких-либо текстов, информирующих о составе школьной программы, о продолжительности обучения, не сохранилось. Известен лишь тот факт, что в начале IV в. главными источниками при обучении выступали Институции Гая, сочинения Ульпиана, Папиниана и Павла.

Кардинальным изменением система юридического образования подверглась во время правления Юстиниана Великого, когда была обнародована конституция «*Omnem*» от 16 декабря 533 года. Она предлагала программу преподавания права в высших школах на каждом курсе обучения. Сама продолжительность обучения была увеличена с четырех до пяти лет, при этом каждому курсу было предоставлено новое наименование. Основным материалом для данных учебных заведений, в соответствии с документом, выступал «*Corpus juris civilis*». Также в тексте «*Omnem*» содержались способы наказания за нарушения прописанных (установленных) правил. Соблюдения данного нормативно-правового акта, согласно тексту, возлагалось на префекта города [Const. *Omnem*, § 7–8].

Представители школы не ограничивались учениками из соседних провинций и внутренних районов. Бейрутская школа принимала в свои ряды представителей разных регионов Византийской империи. При этом еще до поступления в учебное заведение будущие студенты получали образование в государственных школах, либо обучались основным предметам с репетиторами [Zach. Schol. Vita Sever. § 2].

Как правило, в Бейрутскую школу права поступали юноши в возрасте шестнадцати лет и, соответственно, завершали свое обучение к двадцати годам. При этом данные правила действовали еще до принятия Юстинианом I конституции, касающейся юридического образования. Несомненно, существовал целый ряд исключений из правил, одним из которых был Севир Антиохийский, обучавшийся в Бейрутском учебном заведении до тридцати лет.

Севир был одним из выдающихся деятелей, обучающихся в рассматриваемом учебном заведении. Будущий патриарх родился в городе Созополе в Писидии. Он унаследовал от своих родителей значительное состояние². Пребывая в риторической школе Александрии, он не принимал участия в каких-либо церковных делах, что было связано с большим стремлением стать юристом, и, уже в 485 году Севир отправился получать образование в школу права Бейрута.

¹ Ibid. – P. 219.

² Collinet P. Op. cit. – P. 205.

Согласно данным, представленным в труде Захарии Схоластика, Севир, будучи студентом Бейрутской школы, был готов отложить принятие крещения лишь для того, чтобы обучиться праву. Так, после овладения основ риторики, философии и права Севир лишь в 488 году принял крещение, после чего он некоторое время занимал должность ритора (адвоката). Святой отличался своей любовью к науке, поэтому в годы пребывания в Бейруте он полностью посвящал себя изучению основ права империи. В школе он сумел добиться больших успехов. После себя он оставил ряд работ, посвященных императорским конституциям и трудам классических юристов.

Не менее ценной представляется информация, предложенная в сохранившемся источнике, автором которого является настоятель монастыря Бейт-Афтония Иоанн. Согласно труду настоятеля, Севир обладал особыми способностями к ораторскому искусству, а также отличался от остальных студентов Бейрутской школы страстью к изучению законов¹. Резкая перемена в восприятии жизни у Севира произошла после встречи с Петром Иверийцем, посетившим незадолго до своей смерти Бейрут в 489 году, когда святой стал убежденным монофизитом².

Следует отметить, что существовали и другие исключения, касающиеся срока обучения в школе. Этому может свидетельствовать информация, представленная в письме Либания, которое было направлено одному из профессоров права Бейрута. В нем автор обращался к преподавателю с просьбой о том, чтобы тот сократил обучение, в связи с преклонным возрастом одного из учеников. При этом каких-либо документов, хранящих данные о степени сокращения курсов, не сохранилось, но представленное письмо указывает, что данная практика имело место в рассматриваемом учебном заведении³.

Благодаря исследованиям французского историка Поля Коллине, были выявлены уникальные данные, касающиеся обучающихся Бейрутской правовой школы и города. Так, среди студентов, согласно записям Захарии, было распространены такие занятия, как игра в кости, покупки в лавках, но порой они были подвержены пьянству и разврату, а некоторые из них посвящали свободное время изучению магических книг. Особого внимания заслуживает случай, произошедший в Бейрутской школе, когда несколько студентов, имея интерес к магии, готовили ночное жертвоприношение, которое в конечном итоге им так и не удалось реализовать из-за вмешательства группы студентов-христиан [Zach. Schol. Vita Sever. § 15–18].

Таким образом, Бейрутская правовая школа, будучи одним из главных научных центров Византийской империи, обладала значительной спецификой. Школа принимала в свои ряды представителей разных регионов империи, среди которых был знаменитый антиохийский патриарх – Севир Антиохийский.

¹ Vie de Severe par Jean, Superieur du Monastere de Beith-Aphthonia // Patrologia Orientalis. T. II. – P. 215.

² Frend W.H.C. Severus of Antioch and the origins of the monophysite hierarchy / Orientalia Christiana Analecta 195. – Roma, 1973. – P. 265.

³ Collinet P. Op. cit. – P. 240.

FEATURES OF TRAINING AT LAWYER SCHOOL OF BEIRUT

O.S. Tjunina

Belgorod State University

The special part in article is assigned to the description of Beirut school of the right, its characteristic features. The article also speaks about the features of education in law school. The author mentions one of pupils of Beirut school in the presented work – Severus of Antioch.

Keywords: history, Byzantine empire, Beirut school, system of law, right.

АРХИТЕКТУРА ХРИСТИАНСКИХ ХРАМОВ ГАЗЫ

А.А. Чаплыгина

Н. рук. – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

chaplalice@yandex.ru

Газа, один из древнейших городов мира, являлась крупным экономическим и культурным центром сиро-палестинского региона. Издавна этот город считался исконно «языческим»: в нем присутствовал культ Афродиты, фестивали в честь различных божеств были частым явлением, большое значение предавалось как древнегреческим, так и местным мифам. Здесь же располагались 8 языческих святынь: храмы Гелиоса, Афродиты, Аполлона, Афины, Гекаты, Тихе («Доброй Фортуны города») и Героон, посвященный мифологическим героям¹. Но, несмотря на укоренившиеся традиции паганизма, христианство достаточно рано проникает на данную территорию, и уже к концу IV века укрепляет свои позиции. Деятельность епископа Порфирия и императоров Феодосия I и Аркадия была направлена на освобождение народа от «старой» религии – и к началу V века в городе не осталось ни одного языческого храма².

Обращение населения в христианство оказало определенное влияние на культурные мероприятия в городе, потому что люди были вынуждены либо отменить некоторые из своих традиций и праздников, или радикально изменить их в соответствии с учением новой веры. Этот факт оставил след и на внешнем облике города – начинает развиваться храмовая архитектура. Из сочинений представителя Газской школы риторики Хорикия (VI в.) известно, что на момент его жизни в Газе существовало минимум 4 христианских храма: св. Сергия, св. Стефана, святых Апостолов и небольшая церковь в пригороде Газы, название которой не было упомянуто. Источники

¹ Мир поздней античности. Документы и материалы. Выпуск 1: Дауни Г. Газа в начале VI века / перевод с англ. и сост. А.М. Болговой, Н.Н. Болгова. – Белгород, 2014. – С. 20.

² Christian Gaza in late antiquity / [edited] by Brouria Bitton-Ashkelony & Aryeh Kofsky. – Boston, 2014. – P. 5–6.

более раннего времени повествуют о существовании ещё двух храмов – св. Ирины, считавшегося древнейшим¹, и Евдоксианы.

В «Житии Порфирия Газского» повествуется история создания и архитектура церкви Евдоксианы. Строение было возведено на месте языческого Марнейона как символ победы христианства. Структура храма представляла собой куполообразное, круглое здание в окружении двух портиков, один внутри другого. По желанию императрицы Евдоксии (именно в честь неё храм и получил своё название), вносившей средства на строительство церкви круглый заменили крестообразным². Архитектором стал Руфин из Антиохии, который был хорошо знаком с лучшими стилями архитектуры.

Газа как город, обладавший большим разнообразием полезных ископаемых, смогла предоставить нужное количество камня для оформления фундамента и стен. Евдоксия, согласно своему обету, послала 32 колонны знаменитого изумрудного оттенка мрамора с мыса Кариста на Эвбее. Фрагменты мрамора, оставшегося от Марнейона, были использованы для закладки тротуаров на улицах снаружи храма³. В строительстве участвовали местные жители. В течение пяти лет газийцы вручную рыли котлованы, заготавливали материалы, строили фундамент. Епископ лично руководил процессом стройки, и после молитв переносил камни и закладывал их в стены вместе с простыми людьми.

Построенная совместным трудом народа церковь, по свидетельствам из Жития, притягивала людей из самых дальних мест и, обладая значительными размерами, должна была принять стремительно увеличивающуюся в количестве паству Христа.

Информацию касательно загородной церкви содержит второй Энкомий Маркиану Хорикия, но её крайне мало. Из 19 пункта известно, что церковь территориально не входила в городскую черту. Находилась постройка на расстоянии 50 стадий от Газы⁴ (1 стадий \approx 185 м; 50 стадий \approx 9,3 км). Некоторые люди считали, что участок, на котором возвышался данный храм, не годится под месторасположение культового объекта. Однако ритор утверждает: загородная церковь, отличающаяся от городских меньшими размерами, обладала «роскошной красотой» и украшала окружающую её местность. Отмечая заслуги епископа, Хорикий благодарит его за вложение средств и руководство процессом реставрации этой церкви⁵.

По сведениям ритора, храм святых Апостолов находился возле городской стены на улице, напоминавшей «многолюдную рыночную

¹ Болгов Н.Н. Ранневизантийская Газа в Палестине: город и его писатели // Античная древность и средние века. Вып. 42: памяти Ханса-Файта Байера. – Екатеринбург, 2014. – С. 42.

² Там же. – С. 25.

³ Sivan H. Palestine in Late Antiquity. – New York, 2008. – P. 308.

⁴ Chor. Marc. II, 19.

⁵ Chor. Marc. I, 20.

площадь»¹. Её состояние вызывало недовольство местных жителей, так как газские чиновники не обращали внимания на ветхость церкви, которая давно нуждалась в полноценном ремонте. В 18 пункте речи Хорикий отмечает, что данный факт очень волновал епископа, и тот предпринял все возможные меры по её восстановлению, что, в свою очередь, сделало из церкви «приятное место» и помогло сгладить настроение народа в отношении к местным властям².

Второй Энкомий Маркиану, помимо описания городских стен, рынка и народного праздника, содержит экфрасис церкви св. Стефана. Хорикий сразу отмечает тот факт, что, сколько бы сил в описание архитектурного памятника он не вложил, его речь не сможет передать всей его красоты. «Церковь превосходит [силу] видения, тогда как видение превосходит описание», – говорит он.

Исходя из слов ритора, можно сказать, что церковь была построена в краткие сроки, но это не повлияло на её внешний вид: она не только по красоте обходила многие другие храмы, но и отличалась выдающимися размерами. Располагалась она на возвышенности слева от восточных ворот города, поэтому была видна даже с дальнего расстояния. План храма представлял собой типичную прямоугольную базилику с галереями. Идеально белые колонны выполняли не только эстетическую функцию, но и служили укрытием от дождя для прихожан³. Одна из колоннад вела гостя ко входу, через который лежал путь к дому слуг для поклонения (справа) и к месту, посвященному обращению к епископу (слева). Автор отмечает гармонию длины и ширины постройки, а также конструкции крыши. Восточная часть церкви заканчивалась апсидой. Хорикий восхищается украшением, говоря о обилии золота и росписей на стене апсиды. Она отличалась особой вогнутостью в виде арки и имела слева изображение Иоанна Крестителя и «держателя церкви» справа. Видовое разнообразие мрамора разных цветов для облицовки стены и прорезанного в ней окна было доставлено в церковь из разных городов. Тут же можно наблюдать 4 величественные колонны, отделявшие алтарь от основной части храма.

Далее ритор описывает процесс изготовления деревянного купола церкви, облицованного золотом. Среди исследователей есть версия, что этот фрагмент есть описание полукупола на восточной апсиде, который был украшен деревянной конструкцией с клиньями, соединяющейся вдоль наверху⁴. Высокие колонны, архитрав, соединяющий их капители, еще один ряд колонн, изображения животных и окна в форме арок – всё это наряду с куполом составляет ансамбль крыши.

¹ Chor. Marc. I, 17.

² Chor. Marc. I, 18.

³ Chor. Marc. II, 32.

⁴ Болгова А.М. Хорикий из Газы: античная риторика как форма для византийской школы // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. – Вып. 17. – С. 52.

Хорикий также обращает внимание на существование отдельных галерей. Двойная галерея была создана специально для женщин, чтобы избежать столпотворения двух полов в одном помещении.

Описывая архитектурный памятник, Хорикий не раз говорит о том, что красота базилики восхищала как местных жителей, так и гостей города, как молодых людей, так и стариков, вопреки всем их разногласиям. Он уверен, что даже лучшие эксперты по ремеслам, градостроительству и искусству по достоинству оценят церковь св. Стефана: «Если бы эти судьи собрались, и каждый получил по жребию [право] судить то самое, что он знает лучше других, то наша церковь победила бы единогласно»¹.

Еще одной достопримечательностью христианской храмовой архитектуры Газы является церковь св. Сергия, описываемая в Chor. Marc. I. Церковь располагалась около левой стороны агоры в северной части города. Перед входом находился образованный колоннами портик. Четыре мраморные колонны, образующие арку, были привезены из Кариста и превосходили колоннаду агоры. Саму арку ритор описывает следующими словами: «[есть образец] больших кругов, гармонично связанных с другими меньшими; один из этих кругов, который находится в середине, а также в верхней части арки, содержит сцену Божественных страстей [крест], которая также образована из той же гармонии кругов»². Потолок имел квадратную основу, образованную при помощи четырёх арок. Далее автор «приводит» слушателя в хор и указывает на гармоничное распределение его пространства посредством использования колоннад. В этом месте потолок украшает элемент барабана, увенчанный на вершине четвертью полый сферы, с открытыми частями для проникновения свежего воздуха и регулирования температуры в храме. Также, как и в церкви св. Стефана, здесь имеется отдельное место для обращения к епископу, только с правой стороны. В северной стороне от длинной колоннады есть специальная комната для проведения обрядов.

Центр церкви состоит из четырёх парных арок, каждая из которых поддерживает вогнутую часть потолка: «Все расположено в гармоничном и симметричном равновесии с направлением восходящих лучей солнца», – говорит Хорикий³. Каждая из внутренних арок поддерживается с обеих сторон стенами, равными по высоте самим аркам; они поддерживают угловые стены и колонны, которые простираются до каркаса, держащего крышу в углах крепления помещены изображения грушевых деревьев.

Стена, находящаяся в самой восточной части храма, имеет, помимо центральной апсиды, ещё два углубления, отличающиеся по способу украшения. Центральная же апсида облицована позолоченной и серебряной галькой и изображает в центре Мать Спасителя, держащую новорожденного

¹ Chor. Marc. II, 54.

² Chor. Marc. I, 17.

³ Chor. Marc. I, 26.

Иисуса, в окружении различных деятелей, среди которых можно заметить императора Юстиниана и архонта Стефана.

Большое внимание Хорикий уделяет росписи стен и многочисленным мозаичным полотнам, изображающим сцены из жизни Иисуса Христа. Не избегая мельчайших деталей, ритор описывает пол, на котором выполнены мозаикой множество красочных фигур. Виноградные лозы и различные птицы, наполняющие образ центральной мозаики, также не остаются незамеченными¹.

Обилие золота и разновидностей мрамора объясняется тем, что для строительства церкви использовались материалы, привозимые из соседних городов. Хорикий говорит о том, что церковь была построена силами нескольких городов, которые тоже внесли вклад денежными средствами и строительными материалами.

Величественные размеры храма, его простор и прохлада притягивали не только газийцев, но и жителей соседних населенных пунктов. Этот факт, скорее всего, говорит о том, что данное сооружение представляло собой некую новизну и не имело аналогов на близлежащей к городу территории. В честь открытия и освящения церкви был проведён фестиваль в лучших традициях Газы.

Таким образом, христианская храмовая архитектура Газы достигла расцвета в VI веке, при императоре Юстиниане I и епископе Маркиане, которые начали программу строительства церквей. Исходя из сведений источников, можно сделать вывод о том, что власть в лице императора и должностных лиц не противостояла распространению культовых сооружений, однако строительство осуществлялось на денежные средства отдельных заинтересованных людей (в Газе таким примером служит Маркиан) и любыми силами и возможностями местных жителей. Возмущение по поводу плачевного состояния церквей и активное участие в их восстановлении показывает равнодушие газийцев к христианской религии.

Архитектура газских храмов представляет собой синтез уже укрепившихся традиций античного зодчества с новыми разработками, которые со временем образуют особое направление в архитектуре – византийский стиль.

Сочинения Хорикия являются одними из самых важных источников по данной проблеме. Именно по ним многие исследователи предпринимали попытку реконструирования газских храмов. Ритор очень подробно описывает архитектуру, интерьеры памятников, при этом освещая обстоятельства их строительства. Хорикий часто призывает свою аудиторию следовать за ним или обратить взгляд на конкретную деталь², что создает впечатление воображаемого путешествия в стены храмов и помогает, не видя объекта, представить его. Работа ритора как будто направлена и на слушающих его в тот момент зрителей, и на потенциального читателя, который, возможно,

¹ Chor. Marc. I, 32.

² Chor. Marc. I, 17.

никогда не сможет увидеть эти церкви вживую, но сможет представить их, ознакомившись с работами Хорикия.

Многие исследователи предпринимали попытку поиска древних газских храмов на местности. Было проведено несколько обследований и раскопок. Но ни одного следа Евдоксианы или строительных работ епископа Маркиана в VI веке не сохранилось¹. Это обстоятельство представляет собой разительный контраст с уровнем литературной культуры города, уникальной в юстиниановской Палестине и исключительной даже на Востоке.

ARCHITECTURE OF CHRISTIAN CHURCHES OF GAZA

A.A. Chaplygina
Belgorod State University

The article offers an analysis of the structure of Christian churches and their place in the life of the local population based on the texts of representatives of the Gaza school of rhetoric. Despite the steady position of paganism, by the beginning of the 5th century, Christianity strengthened its position. This fact is reflected in the construction of Christian churches in Gaza and their popularization.

Keywords: architecture, Gaza, christianity, Early Byzantium, Choricus.

¹ Sivan H. Op. cit. – P. 344.

ПРОБЛЕМЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ ЕВРОПЫ

К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИУДЕЕВ И ХРИСТИАНСКОЙ ВЛАСТИ В ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАСТИЛЬСКОГО КОРОЛЕВСТВА

И.В. Билецкая

Н. рук. – к.и.н., доц. И.И. Шилова-Варьяш

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

izabellabileckaya@gmail.com

Проблема положения иноконфессиональных общин в правовом пространстве христианского королевства в эпоху Средневековья – тема крайне интересная и крайне сложная в исследовательском плане. Сложная не только в связи с огромным массивом источников, который нужно обработать, чтобы можно было с определенной уверенностью делать какие-то выводы, но и с тем, что перед исследователем то и дело возникает искушение «скатиться» в ту или иную крайность. Наверное, наиболее ярко такая ситуация может быть проиллюстрирована на примере рассмотрения вопроса о правовом положении иудеев на средневековом латинском Западе.

Опыт Англии, Франции, княжеств Священной Римской Империи показывает, что иудеи были бесправной и не просто девиантной, но маргинальной категорией населения, которую ставили на одну ступень с еретиками, колдунами и проститутками¹. И по остаточному принципу этот опыт иногда распространяется на все средневековые западные государства, в том числе на пиренейские королевства.

Другой крайностью по праву может считаться применяемая к Пиренейскому полуострову концепция *convivencia*, «андалусского рая», в условиях которого иудеи жили «душа в душу» с христианами и мусульманами; концепция, которая не выдерживает критики, основанной на конкретных документальных материалах².

В настоящем исследовании мы обратимся к проблеме положения кастильских иудеев, концентрируя свое внимание на таком аспекте, как включенность (или невключенность?) иудеев в правовое пространство Кастильского королевства. Поскольку интересующие нас вопросы яснее всего представлены в документальных актах того времени, в качестве источника мы обратимся к Королевской грамоте 1450 года³, которая целиком и полностью посвящена положению иудейских альхам Кастилии.

¹ Chazan R. The Jews of Medieval Western Christendom (1000-1500). – Cambridge, 2006. – 364 p.; Moore R.I. The Formation of a Persecuting Society. Power and Deviance in Western Europe, 950–1250. – Oxford, 1987. – 240 p.; Стоу К. Отчужденное меньшинство. Евреи в Средневековой Латинской Европе. – М., 2007. – 430 с.

² Варьяш И.И. Сарацины под властью арагонских королей. Исследование правового пространства XIV века. – СПб, 2016. – 390 с.

³ Castaño González J. Las aljamas judías de Castilla a mediados del siglo XV: la Carta Real de 1450 // En la España Medieval, n. 18, 1995. – P. 181–203.

В контексте нашего исследования данный источник, сравнительно недавно введенный в научный оборот, представляет большой интерес. Он имеет составную структуру: так, помимо собственно королевского распоряжения, в содержание грамоты в части *naratio* включены полные тексты трех папских булл 1421, 1428 и 1436 гг., посвященных положению кастильских иудеев и подтверждаемых королем Хуаном II, а также текст, составленный при создании копии первоначального документа¹. Если внимательно проанализировать уже эти два момента и то, как они зафиксированы в тексте, можно увидеть, что инициатива издания булл, равно как и в создании копии (или копий²) королевской грамоты 1450 принадлежит самим иудеям. Так, в папских документах 1428 и 1436 гг. говорится, что иудеи Кастилии обратились к Святому Престолу с жалобой на францисканских и не только проповедников и прошением о подтверждении дарованных им ранее привелегий, в связи с чем Папа, «солидаризируясь со своими предшественниками»³, издал документ, удовлетворяющий поданную петицию. То же самое касается создания копии грамоты: Сенто (Сем Тоб) Апульате, прокуратор и полномочный представитель иудейских альхам Кастильского королевства просит от лица всех иудеев составить копию (или копии) грамоты, «чтобы они имели силу в суде или вне его, везде, где это понадобится, так же как оригинальная грамота названного сеньора короля, будучи представлена, имела бы силу»⁴, иными словами, чтобы у них была возможность отстаивать свои интересы, предоставляя данный документ в качестве доказательства своих прав и привилегий.

Немалая заслуга, на наш взгляд, принадлежит иудеям и в издании самой королевской грамоты 1450 г. В условиях специфического характера средневекового права, когда сеньор вершит правосудие по просьбе своих подданных⁵, можно с определенной уверенностью говорить о том, что анализируемый документ есть не что иное, как ответ королевской власти в лице Хуана II на петицию со стороны иудейских альхам. Пережив погром 1391 г., беспрецедентный для Пиренейского полуострова по своим масштабам, кастильские иудеи были крайне заинтересованы в восстановлении «привычных» для них условий жизни и деятельности, непосредственным условием чего было подтверждение ранее дарованных в их пользу привилегий. В их числе, согласно тексту грамоты, право соблюдать субботу и иные праздники и обряды, иметь синагоги, обучать своих детей «иудейской науке», взаимодействовать с христианами в границах, не преступающих закон

¹ Ibid. – P. 195–203.

² Из самого документа сложно сделать вывод о том, сколько конкретно копий было составлено. В частности, в тексте мы читаем, что прокуратор альхам попросил сделать «копию или две или больше, такие и столько, какие названные альхамы и их иудеи и названный дон Сенто Алпульате из Алькалы, их прокуратор, пожелали бы <...>» (Ibid. – P. 203).

³ Ibid. – P. 196–198.

⁴ Ibid. – P. 203.

⁵ Варьяш И.И. Указ. соч. – С. 171.

(имеется ввиду запрет на смешанные браки и контакты), например, в области кредитно-денежных (иудеи могли, согласно грамоте 1450 г. заниматься обменом денег среди христиан), торговых операций, заключать договоры об аренде и различного рода сделках¹. Кроме того, вновь вводился запрет на притеснение иудеев как в словесной, так и в физической форме, на их насильственное обращение в христианство². Данный перечень привилегий, традиционный для кастильских иудеев (в частности, многие из подтверждаемых грамотой 1450 г. положений были записаны еще в XIII в. законодательном своде, известном как Семь Партид Альфонсо X Мудрого), может говорить в пользу того, что положение иудеев Кастильского королевства было более благополучным в сравнении с опытом их английских или французских единоверцев, в отношении которых королевская власть не признавала подобных прав.

Таким образом, данный источник свидетельствует о том, что кастильские иудеи *имели право* представлять свои интересы в королевской и папской курии и активно пользовались этим правом (это можно проследить, например, по частотности издания булл), добиваясь к конечному итоге подтверждения своих традиционных привилегий и прав. Кроме того, представители иудейских альхам позаботились о том, чтобы обеспечить себя копией (копиями) документа, проявляя таким образом готовность и далее отстаивать свои права, если они будут каким-то образом ущемлены.

Иными словами мы можем сделать вывод о том, что иудеи были «включены» в правовое пространство Кастильского королевства, имели возможность коммуницировать с христианской властью, причем не только в лице кастильского короля, но и Папы Римского, и добиваться признания своих прав и привилегий, а власть соответственно рассматривала иудеев в качестве субъектов права и, применительно к исследуемому источнику, удовлетворяла их петиции, а также гарантировала соблюдение всего дарованного в пользу иудеев. Это наблюдение подводит нас к мысли о том, что пиренейский, и в частности, кастильский опыт взаимодействия христианской власти с иудейскими общинами в рамках правового пространства не совсем вписывается в привычную для историографии постановку вопроса о бесправном положении иудеев на Средневековом Западе, однако корректировать ее нужно со всей осторожностью в выводах, дабы не «скатиться» в противоположную крайность.

¹ Castaño González J. Las aljamas judías de Castilla a mediados del siglo XV. – P. 196–199.

² Ibid.

ON THE PROBLEM OF INCLUSION OF JEWS IN THE LEGAL SPACE OF THE CASTILIAN KINGDOM

I.V. Biletskaya

Lomonosov Moscow State University

Present work studies the problem of the legal status of Jews Castile. In particular, we focus our attention on the questions of the inclusion of Jews in the legal space of the Castilian Kingdom and «dialogue» between Jews and Christian authority within this space.

Keywords: Royal law, Jews, Kingdom of Castile, legal space.

ВОПРОС О ПЕРЕСЕЛЕНИИ БУРГУНДОВ НА ТЕРРИТОРИЮ САВОЙИ

Е.Е. Гапонова

Н. рук. – к.и.н., доц. Е.В. Литовченко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

gaponova.lena2016@yandex.ru

В 436 году, по распоряжению Аэция, разгневавшегося на бургундов из-за их вторжения на территории Белгики, «вспыхнула достопамятная война против племени бургундионов, в которой почти все племя вместе с королем Гундахаром было уничтожено Аэцием» (Prosp. Aquit. Chron. 118). Вплоть до 443 года бургунды буквально “выпадают из жизни”, и даже Сальвиан, который писал о народах, проживающих в Галлии в этот период, ни разу не упоминает их в своих трудах. Бесспорно, что после такого сокрушительного поражения народ бургундов не представлял никакого военного интереса для римлян, но все же по непонятным причинам они были отозваны римскими властями. Сапаудия передается остаткам бургундионов для раздела вместе с коренными жителями (Ibid. 128).

Нет достоверных данных, поясняющих такой ход римского правительства. Трудно подумать, что после такого тотального поражения бургунды сохраняли какие-то рычаги давления на Империю, в результате воздействия, на которые могли быть переселены в земли Савойи. Такое решение могло побудить коренных жителей этой территории выступить войной на римлян, что привело бы к значительному убытку Империи в период, когда население будет воевать, и до тех пор, пока не будет подавлено. Однако даже в случае установления порядка казна все же лишается денег, так как условия *hospitalitas* подразумевали под собой, что римляне-землевладельцы, находящиеся на этом поселении, лишаются большей части своей выручки от аренды¹. Все же мы не обладаем сведениями о каких-либо восстаниях на данной территории, хотя, как правило, землевладельцы зачастую не спешат расставаться со своими наделами, тем более, что по условиям *hospitalitas* «варвары во многих случаях поселялись в их домах» (Lex Burg. LIV, 2).

¹ Томпсон Э.А. Римляне и варвары. Падение Западной империи. – М., 2003. – С. 38.

Рассматривая ситуацию со стороны бургундов, стоит отметить, что не существует ни одного источника, который сообщал бы о столкновении этих племен с римлянами по данной проблеме: землевладельцы добровольно передавали часть своих владений в пользование бургундам. Если бы *hospitalitas* противоречила их интересам, то Аэций, стоявший на их стороне, не стал бы навязывать им эти условия в 443 году¹.

Титул LIV Бургундской правды гласит: «*Licet eodem tempore, quo populus noster mancipiorum tertiam et duos terrarum partes accepit...*» (Ibid. LIV, 1). Это означает, что бургунды, переселяясь в Савойю, получают во владение две трети пахотных земель, одну треть рабов и половину лугов и лесов от собственности их «хозяев». По мнению Н.П. Грацианского, происходило поселение бургундских крестьян на землях крупных провинциальных помещиков (т.е. сенаторов, декурионов), а не на землях мелких и средних посессоров, для которых это было бы непосильным бременем². Это мнение является достаточно логичным, так как маленькое по размеру поместье было совершенно не выгодным для пришлого варвара, что влекло за собой угрозу полной экспроприации для римского хозяина. Кроме того, бургунды в ходе такого расклада, в свою очередь, не обрадовались бы маленькому участку, так как по обычаю земля передавалась в равных частях сыновьям, и это, таким образом, привело бы к обнищанию бургундских *hospites*. Безусловно, у богатых римских собственников по всей территории Империи располагалось большое количество владений и им не составило бы большого убытка отдать две трети одного поместья варварам. Однако потеря таких частей владений в плодородных землях Савойи была бы ощутимой, поэтому должна была быть веская причина, заставившая наиболее влиятельных членов римского правящего класса в Галлии охотно согласиться на *hospitalitas* и поддержать Аэция при проведении этой реформы³.

Наиболее подтвержденной остается версия о том, что главной военной задачей бургундских федератов в Сабаудии была защита северной границы от алеманнов⁴, а также охрана территорий Италии и городов Вьен и Аль. Однако данная версия не совсем соответствует действительности: для Римской Империи в этот момент гораздо эффективней было бы поселить бургундов за пограничным укреплением между Базелем и Констанцским озером или же вдоль линии, тянувшейся северу или востоку от Базеля, или в Эльзасе. Также бытует мнение, что в это время алеманы угрожали району, находившемуся на территории современной Швейцарии. Возникают вопросы о переселении бургундов не на данные территории.

Таким образом, можно отметить, что выбор Савойи в качестве места расселения бургундов в 443 году был необъясним, если считать его причиной защиту от набегов алеманнов. Войско, размещенное в Савойе, никогда

¹ Stein E. Geschichte des spatromischen Reiches. I. – Wien, 1928. – S. 501–517.

² Неусыхин А.И. Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе 6–8 вв. – М., 1956 – С. 213.

³ Томпсон Э.А. Указ. соч. – М., 2003. – С. 39.

⁴ Корсунский А.Р. и др. Указ. соч. – М., 1984. – С. 79.

бы не смогло сдержать экспансию аламаннов или успешно защищать от варварских набегов долину Роны и Италию¹. К тому же, аламаннам выгоднее было бы продвижение к землям Швейцарии или Эльзаса, которые находились в более близком расположении, нежели Савойя.

В соответствии с другим мнением, лишь в 443 году возникло непредвиденное обстоятельство, заставившее римское правительство принять незамедлительное решение. На момент 439 года Аэций должен был быть доволен положением дел в Империи, так как именно в это время он возобновил договор 418 года с вестготским королем в Тулузе. Во всяком случае великие войны против бургундов, багаудов, везеготов были успешно завершены (*Chron. Min. I. 660. s. a. 439*). Несмотря на данные факты, Сальвиан пишет о нестабильной ситуации на территории Савойи в связи с ростом побегов крестьян к варварам, вызванных ухудшающейся социально-экономической ситуацией. В своем труде писатель выделяет багаудов среди всех остальных народов, возможно, предвидя их дальнейшее вторжение. Аэций вероятно тоже предвидел эти обстоятельства, и поэтому бургунды были переселены в Савойю именно в тот период, когда ситуация в западных предгорьях Альп вызывала беспокойство. В 435 году почти все рабы галльских провинций участвовали в движении багаудов, когда разразилось первое восстание под руководством Тибатто (*Ibid. I. s. a. 436*).

Нельзя сказать точно, что движение багаудов не охватывало территории Савойи, хотя прямых источников, сообщающих об этом, нет. Стоит отметить, что в 284–285 годах этот регион был затронут восстанием галльских крестьян. Также существуют данные, что в 408 году возвращавшиеся из Галлии вестготские войска под предводительством Сара, столкнувшись с войсками багаудов во время переправы через Альпы, вынуждены были отдать всю дань, захваченную в Галлии. Это событие показывает мощь и военную силу данного народа, справиться с которой по опыту минувших лет без поддержки было бы очень трудно. Ничего не известно о том, что эти горные багауды были разбиты, так что их организация, возможно, продолжала существовать. Вряд ли местные жители, бунтовавшие в 408 году, в 443 году были полностью довольны своим положением или окончательно примирились с ним: за 35 лет Западная империя пришла в состояние еще большего упадка, и условия жизни там ухудшились (*Ibid. II. 24 s. a. 443*).

Таким образом, учитывая данный аргумент, можно сделать вывод, что бургунды могли быть переселены в Савойю отнюдь не для отражения нападений аламаннов, а чтобы защитить долину Роны, саму Савойю и альпийские перевалы от нападений, восставших крестьян и пастухов альпийского региона. Отметим, что подтвержденной информации, рассказывающей о причинах расселения бургундов в Савойи нет: каждая из версий имеет свои недостатки и несоответствия, и об истинных причинах переселения можно только догадываться.

¹ Томпсон Э. А. Указ. соч. – М., 2003. – С. 39.

THE QUESTION OF THE RELOCATION OF THE BURGUNDS TO THE TERRITORY OF SAVOY

E.E. Gaponova
Belgorod State University

Relocation to Savoy is an important stage in the life of the Burgundians. From that time on, cardinal changes in political, economic, social and spiritual respects began to occur. However, until now, the debates of scientists on this issue have not subsided, since the weighty reasons that pushed the Roman authorities to this step, given the recent differences, still remain a mystery to contemporaries.

Keywords: history, Burgundians, relocation to Savoy, Aetius.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ДЕКОРАЦИИ ГОТИЧЕСКИХ ХРАМОВ ФРАНЦИИ (НА ПРИМЕРЕ НОТР-ДАМ-ДЕ-ПАРИ)

И.Е. Жилина

Н. рук. – к.п.н., доц. А.М. Болгова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
irina.zhilina.15@mail.ru

Готический стиль архитектуры является сейчас одним из самых выразительных стилей. Множество соборов Европы построены именно в то время, когда господствовал этот стиль. Это такие соборы, как Кельнский собор в Германии, Шартрский собор во Франции, Амьенский собор во Франции, Кентерберийский собор в Англии, Кафедральный собор в Толедо (Испания) и другие. Но самым известным готическим считается Собор Парижской Богоматери (Нотр-Дам-де-Пари).

Готика – это стиль, который возник в Северной Франции в середине 12 века, но тогда еще господствовал романский стиль, и готика получила распространение в первой половине 13 века¹.

Его можно узнать по остроконечным стрельчатым аркам, рядом стройных столбов, порталам, цветным витражам, по возвышающимся шпилям, ну и, конечно же, по многочисленным художественным декорациям. Темы и сюжеты художественных декораций соборов различны. Самыми распространенными и вызывающими интерес являются так называемые монстры: химеры и горгульи². Эти существа, располагаясь на фасадах, украшая арки и порталы соборов, храмов, наводят довольно-таки грозную атмосферу. Но существуют различные точки зрения по поводу того, являются ли они художественными декорациями или же конструктивными деталями.

Химера в общепринятой информации – это фантастическое существо, состоящее из частей тела каких-либо животных, зверей, не похожих друг на друга. Вообще само слово «химера» с древнегреческого языка переводится

¹ Муратова К.М. Мастера французской готики 12–13 вв. – М., 1988. – С. 56.

² Лясковская О.А. Французская готика. Архитектура. Скульптура. Витраж. – М., 1973. – С. 21.

как «молодая коза».¹ Следует отметить, что в древнегреческой мифологии существовало такое легендарное чудовище и первое упоминание о нем находится в шестой песне «Илиады»², где оно описывается как существо, имеющее туловище козы, хвост змеи, и переднюю часть как у льва. Помимо Гомера, сведения о химере содержатся в произведениях Гесиода, Еврипида, Овидия, Вергилия. Гесиод в своей «Теогонии» писал, что химера имеет три головы: посередине находится козья голова, с правой стороны – змеиная, с левой – львиная³. В других источниках химера представлена как зверь с пастью льва, хвостом дракона и туловищем козы. Но есть данные о том, что химера – не существо, не зверь, а олицетворение вулкана Янар в Киликии. Об этом пишет Сервий Гонорат, комментатор Вергилия, указывая на то, что у подножия вулкана водились змеи, выше, на склонах луга – козы, а у жерла – жили львы⁴. Также следует упомянуть предположения Плутарха, который говорил о химере как об имени некоего пирата, украшавшего свои судна изображениями козла, льва и змеи.

Но готические химеры имеют другой облик. У подножия башен Нотр-Дам де Пари установлены химеры в форме человекообразных фигур со змеиными головами, козлиными рогами, с крыльями летучих мышей, орлиными когтями, и лебедиными шеями.

Химеры выступают не только в роли художественной декорации, но и в роли аллегорического воплощения человеческих грехов. Есть версия о том, что это падшие души, которые были превращены в камень за свои грехи. Также говорят о том, что химеры – это олицетворение проявления низменных человеческих качеств, которые люди, посещающие храм, оставляют снаружи. Кроме аллегорической функции, эти существа выполняют функцию охраны собора от «сил тьмы».

Горгульи являются не менее интересным объектом для изучения. Само слово латинского происхождения, состоит из производных слов *gula* – глотка, горло и *gurges* – водоворот, пучина, воды, в общем виде *gurgulio* – дыхательное горло⁵. Первое появление этих монстров уходит корнями в глубь веков. Они известны со времен Древнего Египта, Древней Греции. В Древнем Египте существовал пантеон зооморфных богов, и здесь впервые начали применять образы таких существ в архитектуре, скульптуре, живописи. В Древней Греции они известны как один из элементов конструкции домов. Такие существа выполняли бытовую функцию и являлись водосточными желобами. Они могли располагаться как по углам крыши, так и под ней, в середине стены и представляли собой головы льва с распахнутой пастью. Помимо бытовой,

¹ Борхес Х.Л. Книга вымышленных существ, – М., 2009. – С. 24.

² Гомер. Илиада Ч. 6. / пер. А.А. Сальников, – М., 1949. – С. 179.

³ Гесиод. Теогония (О происхождении богов), Эллинские поэты VII–III вв. до н. э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика / отв. ред. М.Л. Гаспаров. – М., 1999. – С. 150.

⁴ Вергилий. Энеида. Т. 1 / пер. С.А. Ошерова – М., 1979. – С. 201.

⁵ Гаргулья // Латинско-русский словарь / под. ред. А.М. Малинина. – М., 1952. – С. 292.

могли выполнять и защитную функцию, отпугивая своим видом злых духов¹. Следует упомянуть и легендарную версию происхождения этих существ. В ней говорится, что около 600 г. до н. э. недалеко от реки Сена обитал дракон по имени Ла Гаргуль. Он приносил много бед жителям близлежащих деревень, так как он жег леса своим огненным дыханием, заглатывал все судна, плывущие по реке, изрыгал столько воды, что затапливало деревни. И чтобы умиловить дракона, жители решили каждый год устраивать ему жертвоприношения. По обыкновению, молодыми девушками. Но французы решили схитрить и с некоторого времени стали приносить ему преступников в жертву. Так продолжалось до того времени, пока не прибыл священник, который, узнав об этом существе, заключил сделку с жителями: он избавляется от дракона, а взамен они принимают христианство и возводят в деревне церковь. В итоге он победил Ла Гаргуля, однако шею и голову сжечь, как его всего, не вышло, и жители выставили останки на крыше своей церкви в честь подвига этого священнослужителя². Но это всего лишь легенда.

Образ головы с распахнутой пастью стал центральной составляющей образа горгульи. В последующем к горгульям добавлялись образы дракона, змеи, птицы, люди, причем в совершенно разных сочетаниях. Для чего же они служат, располагаясь на готических соборах? На данный момент существует множество разных версий на счет данного вопроса. По одной из них, они так и остались со времен Древней Греции, водосточными желобами. Также, горгульи могут прикрывать удлиненные водостоки собора. Есть предположение, что эти скульптуры служат своеобразным наглядным учебным пособием по религии и мистицизму, но оно опровергается. Во-первых, соборы строили довольно высокими, и рассмотреть художественную декорацию в связи с этим очень сложно, а во-вторых, часто горгульи помещались и на светских зданиях. Кроме практической стороны, некоторые исследователи, в частности Фрэнсис Блай Бонд, отмечают что, горгульи выполняют также, как и химеры, аллегорическую роль. Эта роль состоит в том, что горгульи – это своего рода слуги собора, которые представляют собой дьявола, узревшего силу Господа, и перешедшего на его сторону.

Собор Парижской Богоматери представляет собой яркий пример использования архитекторами данной темы в качестве художественной декорации собора. Там можно найти самые разные виды химер и горгулий, и временем их появления является средние века, за исключением химер. Они появились лишь во время реставрации собора в 1841 году, хотя следует отметить, что присутствие следов химеров имелось при реставрации³.

¹ Рахимжанова Л.Ш. Теоретический анализ закодированных образов собора Нотр-Дам-де-Пари. Гаргульи и химеры // Concorde. – Франция, 2018. – Вып. 4. – С. 81.

² Святой Роман Руанский [Электронный ресурс]. – URL: <https://western-saints.livejournal.com/116311.html> (дата обращения: 03.04.2019).

³ Ювалова Е.П. Сложение готического стиля во французской архитектуре. – СПб, 2000. – С. 230.

ARTISTIC SCENERY OF GOTHIC TEMPLES OF FRANCE (ON THE EXAMPLE OF NOTRE-DAME-DE-PARIS)

I. E. Zhilina

Belgorod State University

Gothic is a style that originated in Northern France in the middle of the 12th century, but then still dominated the Romanesque style, and the Gothic was spread in the first half of the 13th century. It can be recognized by pointed lancet Arches, series of slender pillars, portals, colored stained glass, on towering spires, well, and, of course, by numerous artistic decorations. Themes and subjects of art decorations of cathedrals are different. The Most common and interesting are the so-called Monsters: chimers and Gargoyles. These creatures, being located on facades, decorating arches and portals of cathedrals, temples impose rather terrible atmosphere. But there are different points of view as to whether they are artistic decorations or constructive details.

Keywords: Gothic, Northern France, artistic decorations, chimers, Gargoyles.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

ИНТЕГРАЦИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ МОЛИТВЕННЫХ ПРАВИЛ В ЯПОНСКОЕ ОБЩЕСТВО (НА ПРИМЕРЕ ПРАКТИКИ НЕПРЕСТАННЫХ МОЛИТВ В НАСТАВЛЕНИЯХ О. ПАВЛА САВАБЭ)

Т.Ю. Андреев

Н. рук. – к.и.н., доц. А.И. Тумаков

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

andreev.timofey.ru.1913@gmail.com

«...непрестанно сохраняйте в сердце своем имя Господа Иисуса, чтобы сердце поглотило Господа, и Господь – сердце, и таким образом два стали едино...»¹.

Япония в первой половине XIX века для европейцев все еще оставалась закрытой страной, режим сёгуната продолжал вести политику Самоизоляции. Падение занавеса и последующие за ним неравноправные договоры с рядом западных государств способствовали проникновению в Японию западных веяний как в политическом, экономическом так и в культурном плане².

В данной связи миссионеры различных христианских конфессий, воспользовавшись сложившейся ситуацией, возобновили свои проповеди на японских островах.

Лидером православного мира на тот период по праву можно считать Российскую империю, именно данное государство способствовало распространению православных культурных ценностей в Страну восходящего солнца³. В 1870 г. было основано Русскую духовную миссию в Японии, которую возглавил о. Николай (Касаткин)⁴.

Отец Павел (Савабэ) – ученик святителя Николая Японского, был первым японцем, крещенным по православному обряду, кроме того, именно он был у истоков национального священства как неотъемлемого элемента в структуре Японской православной церкви на пути к становлению автономного статуса в составе Русской православной церкви⁵.

Наставления отца Павла представляют ценность для рассмотрения распространения и развития различных аспектов православной культуры

¹ Свт. Иоанн Златоуст, 52, 965.

² Мак-Клейн Дж. Япония. От сёгуната Токугавы – в XXI век / пер. с англ. – Москва, 2006. – С. 187–188.

³ Бесстремянная Г.Е. Японская православная церковь: история и современность. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006. – С. 46–47.

⁴ Инструкция для начальника Русской Духовной миссии в Японии // Саблина Э. 150 лет Православия в Японии: История Японской Православной Церкви и ее основатель Святитель Николай. – Москва–СПб, 2006. – С. 307–309.

⁵ Архимандрит Сергей. На дальнем Востоке. (Письма японского миссионера). – Сергиев Посад, 1897. – С. 96–97.

в Стране восходящего солнца. Это обусловлено тем, что по своему воспитанию отец Павел является ярким представителем синтоиско-буддистской цивилизации, к тому же долгое время занимал пост бонзы в буддистском храме, что позволяет нам взглянуть на процессы рекрутирования кадров в рамках православной общины сквозь призму элементов национального характера японского народа¹.

Важнейшей составляющей жизни христианина является молитва, а вместе с ней и молитвенные правила, набор и последовательность которых сопровождают все основные этапы повседневной жизни.

В системе молитвенных правил «непрестанные молитвы» занимают особое место. Сам термин был введен в оборот апостолом Павлом².

С IV века в православной традиции Востока прочно укрепились мысль о том, что молитва должна совершаться не только в определенное время, но и неотступно сопровождать всю жизнь православного христианина, в первую очередь это касалось представителей духовенства, в преобладающем большинстве представителей монашества.

Наиболее распространенной формой реализации принципа непрестанных молитв на практике Русской православной церкви является молитва «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного³» и ее вариации.

Отец Павел, наставляя своих учеников, отмечал, что Иисусова молитва является в первую очередь инструментом для поиска Бога в своем сердце, помогает абстрагироваться человеку от всех сторонних мыслей и сосредоточиться исключительно на внутреннем познании Бога, поиск Бога в окружающем мире невозможен, ибо мир окутывает душу человека соблазнами, мешающими идти к намеченной цели.

«Солнце Правды восходит не в Японии и не в России, а в сердце человеческом и Свет Его просвещает сердце. После чего, по слову Писания, пребывает тот человек в Боге и не надобно ему от мира ничего...»⁴, – отец Павел подчеркивает, что именно практика непрестанных молитв позволяет христианину обрести душевную и телесную гармонию, которая является эффективным механизмом для жизни и деятельности индивидов как таковых.

Данный концепт напрямую вписывается в рамки учений буддизма о гармонии души и тела, которые преподносятся с малых лет в традиционной системе воспитания японских детей.

¹ Макаров С.О. Православие в Японии [Электронный ресурс]. – Санкт-Петербург, 1889. – URL: <http://zarubezhje.narod.ru/texts/Makarov.htm> (дата обращения: 22.03.2018).

² 1 Фес 5:17 [Электронный ресурс]. – URL: <http://allbible.info/bible/sinodal/1th/5#17> (дата обращения: 27.04.19).

³ Молитвослов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.molitvoslov.com/text893.htm> (дата обращения: 01.04.19).

⁴ Жизнеописание старца Нектария Иванчева. Часть 1. Японский период жизни [Электронный ресурс]. – URL: <https://author.today/reader/2259/6831> (дата обращения: 01.04.19).

Павел Савабэ подчёркивает, что вариативность Иисусовой молитвы и начало использования практики непрерывных молитв в качестве регулярного правила приводит к рассеянности мыслей верующего, что не есть правильно. Православный христианин должен помнить, что внешний мир должен не только не вступать в разногласия с внутренним, но и помогать ему. Поэтому молитвенные правила должны читаться в мыслях в такт шагам, т.е. жизнь должна перестраиваться под ритм молитвенных правил, употребление которых должно быть выведено на бессознательный уровень¹.

Будучи некогда представителем самурайского сословия, о. Павел в качестве примера сравнивал бой на мечях с молитвенными правилами, отмечая, что и там, и там «ум должен действовать, а не думать»².

В данной связи следует отметить, что для каждого конкретного ученика о. Павел подбирал примеры, характерные именно для его сословия, его профессии, стиля жизни, тем самым делая все составляющие элементы православного вероучения доступными, понятными и наглядными на практике в первую очередь.

Святитель Николай Японский и, следуя его примеру, о. Павел Савабэ благословляли своих учеников творить Иисусову молитву на двух языках: на русском и японском соответственно³.

Тем самым преследуя следующие цели: во-первых, на бессознательном уровне происходит формирования позитивного образа как Российской империи, русского народа, русской культуры, так и западного мира в целом и православной цивилизации в частности. Во-вторых, определенного рода регулярная языковая практика постепенно стирала барьеры усвоения информации на русском языке, открывая перспективы для получения знаний с литературы западного образца различного характера, которая не была переведена на японский язык, тем самым повышая интеллектуальный уровень членов православной общины.

Отец Павел подчеркивал необходимость вписывания практики непрерывных молитв в ритм традиционной жизни и занятий каждого отдельно взятого человека. Так, сам о. Павел, по наставлению святителя Николая, наложил ритм молитвы «Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя»⁴ на ритм выполняемых физических упражнений и движений боя на мячах, а также других различных боевых искусств.

Ритм чтения Иисусовой молитвы отец Павел предлагает в своих наставлениях следующий: слова необходимо четко отделять друг от друга, по окончании звучания каждого слова необходимо сделать не большую паузу, при прочтении каждого из слов нужно до буквы, на которую падает ударение, замедлять темп, а после – ускорять.

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Молитвослов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.molitvoslov.com/text893.htm> (дата обращения: 01.04.19).

Постепенно под этот ритм отец Павел в своих наставлениях призывал подстроить и дыхание, тем самым сформировав микромир на духовном уровне, в котором «мысли как облака или тучи, сердце как небо, а Господь наш Иисус Христос – Солнце Правды... [молитва помогает христианину] ...разогнать облака, чтобы небо стало чистым, и он мог узреть Солнце Правды»¹.

В русской православной традиции четки являются инструментом для осуществления практики молитвенных правил, непрестанных молитв в частности, однако отец Павел выступает противником такого подхода, считая, что четки для мирянина и даже для монаха на начальном уровне выступают в качестве не вспомогательного, а деструктивного элемента. Верующий думает не о молитве, а о том, как бы не потерять четки, вследствие чего теряет возможность как эффективно молиться, так и эффективно работать.

Для японского населения географический фактор традиционно является важнейшим элементом, определяющим жизнь как общества, так и государства в целом. В данной связи важной составляющей национального характера становится внимательность японцев к мелким деталям. Зная это, о. Павел учил своих учеников смотреть на природу и окружающие явления как на творения божьи, молитва же позиционировалась как слова благодарности Богу за все, Иисусова молитва, в свою очередь, представляет собой краткий способ выражения благодарности: «Посмотрел на море, поля, леса, облака, звезды в небе, животных, птиц, рыб – нельзя не восхититься Премудрости Создавшего это все»².

Таким образом, можно сделать вывод, что практика православных молитвенных правил на примере непрестанных молитв была гармонично вплетена в систему жизни японского общества. Усилиями святителя Николая Японского, о. Павла (Савабэ) удалось сформировать образ молитвы в среде православных общин как дополняющий элемент бытовой деятельности, работе по профессии, занятию спорта и т.п., включая составляющую духовную и эстетическую. Иисусова молитва начинает позиционироваться как в качестве конструкта жизни, потребности, залога успеха, так и в качестве слов благодарности Богу. Тем самым происходит, в том числе, грамотное вписание учения о нематериальном едином Боге в материальную по своей сути национальную культуру. Святителю Николаю удалось сложные элементы христианского вероучения, а вместе с ним и сопутствующие традиции донести не только просто и доступно, но и сформировать тем самым параллельно фундамент для эффективной трансляции в доступной форме учений уже самостоятельно внутри японского общества. Отец Павел Савабэ показывает своим примером не только трепетное отношения к православному

¹ Жизнеописание старца Нектария Иванчева. Часть 1. Японский период жизни. [Электронный ресурс]. – URL: <https://author.today/reader/2259/6831> (дата обращения: 01.04.19).

² Там же.

вероучению, но и то, что после принятия крещения он не отрекся от традиционной жизни японского народа, происходит переосмысление существующих ценностей. В основе наставлений отца Павла лежали примеры из его собственной жизни, это во многом предопределило успех выбранной им методики, благодаря чему православная община Японии пополнилась качественными как в духовном, так и в интеллектуальном плане кадрами. Наследие, заложенное отцом Павлом, имеет особое место в православной культуре как современной Японии, так и за ее пределами, ему удалось не только научить японцев молиться, а и убедить их по-новому взглянуть на различные аспекты традиционной жизни.

INTEGRATION OF THE ORTHODOX PRAYER RULES IN THE JAPANESE SOCIETY (ON THE EXAMPLE OF THE PRACTICE OF UNCEASING PRAYERS IN THE INSTRUCTIONS BY FR. PAUL SAWABE)

T.U. Andreev

V. N. Karazin Kharkiv National University

In the article, the author tries to look at the problem of the integration of Orthodox spiritual traditions in Japanese society on the example of the rules of unceasing prayers. Emphasis is placed on the methodology of missionary activity of Fr. Paul Sawabe. The Jesus Prayer, as the most common prayer, its popularization and practical application is shown through the prism of various aspects of the life of the Japanese, both on a domestic and on a spiritual level.

Keywords: Jesus Prayer, Orthodoxy, Japan, Nicholas of Japan, Paul Sawabe, unceasing prayers.

СТАНОВЛЕНИЕ ЭТАЛОНОВ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ КИТАЯ В VI–XIII ВЕКАХ

Л.М. Байзакова

Н. рук. – к.и.н., доц. А.И. Дудка

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1251999@bsu.edu.ru

При анализе пейзажей китайских художников особенно горизонтальных, довольно трудно говорить о композиции в европейском смысле слов¹. Художники запада строили композицию в пределах, ограниченных рамкой картины. Форма свитка открыта с двух сторон, поэтому лучше говорить не только о композиции, сколько об организации форм, которую часто уподобляют музыкальному ритму. Ритм – основа построения свитка. В нем есть свои целые и дробные доли, ускорения и замедления, повторы. Например, в Ловле рыбы на первом плане изображена река, лодки рыбаков и дорога с путниками, кручи гор справа, устье реки с разбросанными камнями, деревья, еще одна гора, постепенно снижающаяся, составляют средний план. Вдали на третьем плане, аккомпанементом тянется

¹ Виноградова Н.А. Китайская пейзажная живопись. – М., 1972. – С. 323.

зарождающаяся из тумана цепь вершин. Подобно тому как один звук переходит в другой, у Сюй Дао-нина форма взаимодействует с формой, одна гора плавно связана с другой. Художник пишет горы мощными ударами кисти от вершины к подножию и, чередуя плотный слой туши с высветленными размывами, передает выступы и впадины, моделирует объем.

Переживание, которое испытывает художник в общении с природой, давало импульс для творчества и продолжалось в самом творчестве. Всё в природе ценно, все достойно внимания. Глаза художника видели в природе проявление деятельности высших, абсолютных сил, проявление естественного порядка – великого пути Дао. Созерцание природы – акт религиозно-экстатический, потому что цель созерцания – приближение к Дао или постижение истины, означавшее постижение целостности и неразобщенности бытия. Поэтому пейзажный свиток – не просто картина увиденного, а картина мироздания, в которой художник воплощает его естественные законы. И если для европейского средневековья религиозный ритуал, молитва перед иконой – путь приближения к богу, разговор наедине с Богом, то для китайской культуры религиозным ритуалом становится созерцание пейзажного свитка.

Отшельничество в Китае не было поступком из ряда вон выходящим, а для поэта, художника, философа оно было нормой, тем более для адепта даосизма. В отшельничестве не было религиозности, аскетизма, чаще всего оно выражало протест, форму выражения личной свободы, могло служить отшельничеством мысли. Отшельник мог уединиться в горах, где мог предать себя только тому, что имеет истинное значение – искусству¹.

В качестве масштаба в картинах выбирались три измерения: гора, дерево и человек². Каждый из этих трех элементов должны были соотноситься между собой в определенных и строгих пропорциях. Определенное количество листвы должно было соответствовать определенному размеру головы человека, голова соответствует определенному количеству листвы на дереве. Точное следование каноническим правилам позволяло художнику в точности с мировоззрением выделить основные детали картины.

Европейскому зрителю фигуры людей на первом плане кажутся неоправданно маленькими. Привыкший к линейной перспективе, он бы хотел увидеть их большими. Но китайский художник смотрит на эти фигуры сверху, с большого расстояния, поэтому они так малы. Довольно распространена в европейской интерпретации парадоксальная мысль о том, что фигуры людей на китайских пейзажах имеют крохотные размеры, что мир, окружающий героев изображения, кажется давящим и грозным. Многие исследователи даже видят в этом идею противопоставления ничтожности человека и величия природы. Но всё это опровергается при помощи более глубокого знания китайской культуры.

¹ Цзун Бин. Предупреждение к изображению гор и вод // Китайское искусство: Принципы. Школы. Мастера / сост., пер. с кит. и англ., вступ. ст., очерки и комм. В.В. Малявина. – М, 2004. – С. 236.

² Го Си. Высокий смысл лесов и потоков / пер. с кит. и комм. Е.В. Завадской. – М, 1978. – С.78.

В культуре Китая нет даже намека на такое противопоставление, полностью отсутствует страх перед величием природы. Человек, согласно мировоззрению китайца, часть природы; человек в искусстве – странник, ищущий свой путь.

Китайский художник не ограничивает себя изображением какого-то конкретного уголка природы, а конструирует новый мир, новую реальность, в которой все величие мироздания, все разнообразие форм должно уместиться в пределах маленького свитка. Поэтому художник расширяет пространство. В китайской живописи¹, подобно тому как это было в средневековой иконописи, часто использовали прием обратной перспективы. Обратную перспективу проще всего показать там, где присутствуют лишь некоторые предметы, расположенные в замкнутом пространстве. Сложнее всего показать обратную перспективу в пейзажном свитке, где отсутствуют фиксированные точки зрения, где обратная перспектива проявляется в расширении поля зрения по мере движения по поверхности свитка. К примеру, средний план на картинах Го Си² больше по площади, охвату, чем нижний, близкий к зрителю. И еще больше раздвинуты границы видимого на третьем плане.

Китайская пейзажная живопись является символической, сокращенной версией реальности, обращенной к внутреннему зрению постороннего человека и предполагающей существование литературной канонизации, в которых содержатся объяснения значений применяемых художественных образов.

THE FORMATION OF STANDARDS IN THE VISUAL ARTS OF CHINA IN THE PERIOD FROM THE VI-XIII CENTURIES

L.M. Baizakova
Belgorod State University

This article discusses the process of the formation of the standards of Chinese painting. In the period of power of the Tang and Song dynasties, the flowering of fine arts was in progress. At that time, many reference works were created, on which subsequent generations were oriented.

Keywords: history, China, arts.

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРИСТИКЕ НАЦИОНАЛИЗМА

В.В. Бредихин

Н. рук. – к.и.н., доц. В.В. Василенко

Белгородский государственный национальный исследовательский
университет

1196177@bsu.edu.ru

История национализма насчитывает уже как минимум два столетия. Можно предположить, что этого времени достаточно для того, чтобы можно было тщательно и всесторонне осмыслить данный феномен. Трудно представить себе какое-то другое политическое, культурное, экономическое

¹ Белозерова В. Г. Китайский свиток. – М, 1995. – С. 140.

² Го Си. Указ. соч. – С. 89.

явление, которое до сих пор оставалось бы столь тайным и приводило бы к большим дискуссиям среди исследователей. На данный момент у национализма нет повсеместно принятых определений. Разногласия по проблеме его истоков сочетаются с неопределенностью относительно его будущего.

Все эти неясности означают, что не важно каким образом мы бы ни систематизировали попытки дать полную характеристику явления национализма, авторы-исследователи данной проблемы, как замечает Б. Андерсон, «обычно оказываются стоящими друг к другу спиной, всматриваясь в различные, смутные горизонты, а не объединенными в организованной, сплоченной борьбе»¹.

Целью данной статьи будет раскрытие и анализ проблемы изучения национализма в современных гуманитарных науках.

Источниковая база представлена исследованиями видных теоретиков национализма, таких как: Б. Андерсон², Э. Хобсбаум³, Л. Гринфельд⁴, Э. Геллнер⁵, К. Калхун⁶, Дж. Брэйли⁷, Э. Смит⁸ и др. Значительное место занимает также учебная литература по конкретным гуманитарным наукам (социологии, политологии, культурологии и др.), опиравшаяся на вышеперечисленные труды и выявляющая доминирующую точку зрения в той или иной научной дисциплине.

Среди основных аспектов национализма наиболее «дискуссионными» являются определение данного явления и его истоки. В исследовательской среде на сегодняшний день оформлено множество направлений в проблеме понимания национализма, объединяющих мнения, оценки и теории ученых.

Истоки национализма уходят в глубокую древность. Так, например, Аристотель в своей «Политике» цитирует слова Эврипида: «Прилично властвовать над варварами грекам» (Arist. Pol. I, 5, 3); и затем приходит к выводу о том, что «варвар и раб по природе своей понятия тождественные» (I, 5, 3).

Данная тенденция прослеживается даже в текстах Нового Завета: в главе 3 св. апостол Павел в «Послании к Колоссянам» говорит следующее: «...нет ни Эллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кл. 3:11).

В Средневековье также имеется ряд примеров проявления национализма. Например, деление студенчества на четыре нации в Парижском университете в XIII веке: французская (студенты из Франции, Италии и Испании), германская (студенты из Англии и Германии), пикардийская

¹ Андерсон Б. Введение // Нации и национализм. – М., 2002. – С. 7.

² Там же.

³ Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. – СПб, 1998.

⁴ Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. – М., 2008.

⁵ Геллнер Э. Нации и национализм. – М., 1991.

⁶ Калхун К. Национализм. – М., 2006.

⁷ Breuilly J. Nationalism and the State. – Manchester, 1993.

⁸ Smith A. Myths and Memories of the Nation. – Oxford, 1999.

(студенты из Голландии), нормандская (студенты из Северо-Восточной Европы). Л. Гринфельд замечает, что «у студентов существовала национальная идентичность только когда они были студентами»¹.

Вышеуказанные примеры являются, по мнению Л. Гринфельд, Э. Смита, К. Аршина², В.В. Коротеевой³, протонационалистическими.

Формирование данного явления Л. Гринфельд относит к XVI веку, когда в Англии понятие «нация» стало, по большому счету, тождественным понятию «народ»⁴.

Аналогичная точка зрения прослеживается и в работе Дж. Брэйли. Автор утверждает, что начало формирования явления национализма приходится на период Реформации в Англии (в частности, на 1534 год, когда, согласно акту о супрематии, Генрих VIII Тюдор (1509–1547 гг.) стал главой англиканской церкви)⁵. С позиции церковно-светских противоречий определяется и начало формирования национализма и во Франции: здесь автор связывает этот процесс с гугенотским движением XVI–XVII вв.⁶.

Опираясь на вышеуказанных исследователей школы примордиализма, российский историк М.В. Кирчанов проанализировал протонационалистические явления, происходившие на территории Англии на всем протяжении ее истории. Его исследование начинается с эпохи Раннего Средневековья (V – середина XI вв.). Как известно, наиболее полным и важным письменным источником Англии этого периода является «Церковная история народа англо-саксов» Беды Достопочтенного (672–735 гг.). Автор приходит к выводу, что, будучи разделенной на семь англосаксонских королевств (т.н. период «гептархии»), «идентичность англо-саксов активно трансформировалась от языческой в сторону христианской со значительными тенденциями к консолидации»⁷.

Ввиду многообразия на протяжении всей истории примеров протонационализма, которые некоторые исследователи принимают за признаки зарождения национализма, можно сделать вывод о довольно длительной истории данного явления. В данном случае, как отмечает К. Аршин, «национализм представляется не чем-то случайным и даже не продуктом длительной социальной эволюции, а вполне естественным проявлением человеческой природы»⁸.

В отечественной историографии данная точка зрения наиболее полно отражена в работах философа и историка Л.Н. Гумилева. Ученый соотносит национализм с биологической пассионарностью, т.е. феноменом, когда

¹ Гринфельд Л. Указ. соч. – С. 9.

² Аршин К. Национализм // Философская антропология. – 2018. – № 1. – С. 154–174.

³ Коротеева В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках. – М., 1999.

⁴ Там же. – С. 11.

⁵ Breuilly J. Op. cit. – P. 77.

⁶ Ibid. – P. 78.

⁷ Кирчанов М.В. Imagining England: национализм, идентичность, память. – Воронеж, 2008. – С. 32.

⁸ Аршин К. Указ. соч. – С. 155.

определенные человеческие коллективы являются более активными, творческими, агрессивными по отношению к другим и, как следствие, доминируют над последними¹. Такое понимание национализма в науке принято обозначать понятием «эссенциализм», а школу исследователей-эссенциалистов – «примордиализм».

В свою очередь, существует и противоположное примордиализму направление в изучении национализма – модернизм. Главным тезисом модернистов является тезис о формировании национализма в эпоху Нового времени, т.е. со второй половины XVII по первую четверть XX вв. Однако большинство из них (например, Б. Андерсон, Э. Хобсбаум, Э. Геллнер, К. Калхун, К. Дойч², М. Хрох³ и др.) обозначают таковым только период конца XVIII–XIX вв.

Такие различия в теоретических установках, согласно исследованию В.В. Коротеевой, «состоят в том, как понимается преемственность современных наций с донациональными образованиями»⁴.

Датировка модернистов позволяет сделать вывод о том, что национализм имеет недолгую историю и, как подчеркивает К. Аршин, «выступает феноменом общества, трансформированного капитализмом»⁵. Иначе говоря, национализм – это результат развития капиталистических отношений. В своем исследовании К. Аршин также пытается определить предпосылки возникновения национализма через призму эволюции капитализма в государствах Европы и Америки. Все предпосылки он разделяет на эндогенные (возникшие на территории самих государств) и экзогенные (возникшие в результате взаимодействия нескольких государств друг с другом). Рассмотрим каждый из этих видов.

Основными эндогенными предпосылками формирования и развития национализма, согласно исследованию К. Аршина, были:

- стандартизация языка;
- развитие новых форм коммуникации вследствие появления универсальной знаковой системы в виде стандартизированного языка;
- рождение популярной культуры, основанной на стандартизированном языке и, как следствие, потенциально доступной широким массам;
- появление слоя интеллигенции, заинтересованного в пропаганде националистических идей;
- демократизация общественной жизни и развитие социальной мобильности⁶.

¹ Гумилев Л.Н. Этногенез и этносфера // Природа. – 1970. – № 1. – С. 50–51.

² Deutsch K. Nationalism and Social Communication: An Inquiry into the Foundations of Nationality. – Cambridge, 1953.

³ Хрох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // Нации и национализм. – М., 2002. – С. 121–145.

⁴ Коротеева В.В. Указ. соч. – С. 13.

⁵ Аршин К. Указ. соч. – С. 156.

⁶ Аршин К. Указ. соч. – С. 156–157.

Говоря об экзогенных предпосылках образования наций, К. Аршин указывает на следующие две: территориализация государства и национализация армии.

Анализируя комплекс вышеперечисленных эндогенных и экзогенных предпосылок складывания национализма, можно сделать вывод о том, что национализм в модернистском смысле – это феномен прежде всего политической сферы жизни общества, обусловленный развитием капиталистических отношений на протяжении периода конца XVIII–XIX вв.

Деление понимания термина национализм на примордиализм и модернизм – не единственный способ его классификации. Наряду с ним существуют следующие:

- «западный» и «восточный» (Г. Кон¹);
- идеологический, географический, социологический, политический, хронологический, психологический, исторический (Ф. Мейнеке²);
- индивидуалистический, коллективистский (гражданский), коллективистский этнический (Л. Гринфельд³);
- милитаристский, индустриальный и модернистский (М. Манн⁴);
- гражданско-республиканский, лингвистический, «официальный» (Б. Андерсон⁵);
- либеральный, якобинский, традиционный, синкретический, интегральный (Э. Хаас⁶) и др.

Таким образом, явление национализма в комплексе гуманитарных наук остается дискуссионной проблемой: выделяется множество аспектов в данной проблематике, в каждом из них – направления, влекущие за собой мнения и оценки исследователей. Наиболее значительными из них являются определение данного явления и начало его формирования и распространения.

Всех исследователей национализма условно можно подразделить на примордиалистов (относящих процесс складывания национализма к более ранним периодам истории относительно эпохи Нового времени) и модернистов (обозначающих период Нового времени как периода становления национальных государств). В связи с различиями в датировках имеются различия и в понимании данного феномена: примордиализм соотносит национализм с такими понятиями как народ, культура, общность и т.д., а модернизм с политическими явлениями, зачастую называя нации «политическим орудием» или «политическим методом подчинения».

¹ Kohn H. The Idea of Nationalism: A Study in Its Origin and Background. – N.Y., 1944.

² Данилов А. И. Фридрих Мейнеке и немецкий буржуазный историзм // Новая и новейшая история. – 1962. – №2. – С. 43–62.

³ Гринфельд Л. Указ. соч.

⁴ Mann M. The Dark Side of Democracy: Explaining Ethnic Cleansing. – Cambridge, 2005.

⁵ Андерсон Б. Указ. соч.

⁶ Haas E. Nationalism, Liberalism and Progress. Vol. 1. The Rise and Decline of Nationalism. – Ithaca, 1997.

TO THE ISSUE OF NATIONALISM CHARACTERISTIC

V.V. Bredikhin

Belgorod State University

The paper is devoted to the analysis of research a nationalism issue by domestic and foreign scientists. There are notes about emergence of the phenomenon period and what exactly it is. Causes and origins of the origin is also detected. It is further provided some examples of proto-nationalism in ancient and medieval historical periods.

Keywords: nationalism, nations, state, politics.

ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ МЭЙДЗИЙСКОЙ ЯПОНИИ В ВОСПОМИНАНИЯХ ЕВРОПЕЙЦЕВ

В.С. Жданов

Н. рук. – к.и.н., доц. А.И. Тумаков

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

granwulf@gmail.com

В 1853 году к берегам Японии впервые подошли американские корабли во главе с коммодором Перри, которые уже в 1854 совершили акт открытия Японии, тем самым навсегда положив конец политике «Самоизоляции в стране». Страна восходящего солнца была вынуждена принять «вызов» Западных стран¹ и подписать ряд неравноправных договоров, первый из которых был подписан с Америкой 3 марта 1854 года в городе Канагава.

Видя колоссальное отставание от Запада, сёгунат Токугава стал создавать дипломатические миссии, которые должны были посетить страны Запада, с целью ознакомиться с западным образом жизни, технологиями, а также политической системой. Первая такая миссия во главе с Симми Масаоки посетила США в 1860 году². Впоследствии Японии получила приглашение от Великобритании, и была сформирована новая миссия, которая отправилась в Европу 1862 года, возглавляемая Такэноути Ясунори.³ Миссия посетила не только Великобританию, японские послы побывали также во Франции, Германии и России. Японцы очень внимательно знакомились с западным укладом жизни, политическим устройством государств, а также посещали множество достопримечательностей, внимательно изучали военно-промышленное строительство на Западе. Вернувшись на родину японские дипломаты стали издавать множество работ о западном укладе жизни, в том числе и работы Фукудзава Юкити⁴, который издал ряд работ, посвященных западному укладу жизни. Работы Фукудзава имели огромную

¹ Латыпов Р.А. Почему Китай и Япония ответили по-разному на вызов Запада в XIX веке // Аналитические исследования в исторической науке. – 2002. – N1. – С. 25–26.

² Beasley W. G. Japan Encounters the Barbarian. Japanese Travellers in America and Europe. – London, 1995. – P. 72.

³ Ковальчук М.К. Знакомство с Европой. Миссия Такэноути в Великобританию // Японский ежегодник. – 2010. – С. 293–294.

⁴ Fukuzawa Yukichi on Education. Selected Works. – P. 12.

популярность среди японцев, так как были написаны доступным литературным языком и позволяли любому японскому читателю ознакомиться с культурой Запада.

В 1868 году начались события Реставрации Мэйдзи, власть в стране из рук сёгуна вернулся к императору Муцухито, эра правления Токугава подошла к концу. Было сформировано новое правительство, которое начало проводить крайне важные реформы для страны, одной из таких первоочередных реформ стал ряд военных преобразований.

В 1871 была проведена важнейшая административная реформа результатом которой стало ликвидация автономных от центра княжеств (Ханов) и создание префектур. Отныне стране вместо самурайских отрядов требовалась новая регулярная армия, основанная на принципе рекрутской повинности. Во многом заслуга начала создания новой императорской армии принадлежит Ивакура Томоми, занимавшему должность министра иностранных дел и правого министра при дворе императора. Ивакура имел устойчивое влияние при дворе императора к нему прислушивались, в том числе благодаря тому, что он имел опыт ознакомления с западными делами возглавляя дипломатическую миссию 1871–1873, которая посетила США и ряд европейских стран¹. Ивакура смог убедить правительство в целесообразности подписания контракта по найму Французской военной миссии. Французы во главе с подполковником Шарлем Антуаном Маргери в мае 1872 года прибыли в Японию. Именно заслугой Ивакуры стало то, что он смог убедить правительственные круги принять французскую миссию, которая представляла страну, проигрывающую крупную европейскую войну, а также раннее поддерживающую оппозиционный к императору режим сторонников сёгуната Токугава².

Основной целью миссии стало создание специализированных военных образовательных учреждений, а также ряда объектов сети военной инфраструктуры в стране. Французы помогли основать первую в Японии академию по подготовке офицерских кадров «Тояма Гакко». Также повсеместно основывались новые стрелковые школы для солдат, где использовалось французское вооружение. Также строились новейшие арсеналы с французским оборудованием. Важным достижением стало открытие в 1875 в Итигая Военной академии для офицерского состава³.

В 1873 году в силу вступил указ о воинской повинности. Юноши после 20 лет призывались в армию на службу в течение 3 лет. В то же время министром по делам армии в 1873 назначают амбициозного военного и политического деятеля Ямагата Оритомо⁴.

¹ Ковальчук М.К. Миссия Ивакура в Санкт-Петербурге. Анализ впечатлений японских посланников о России сто тридцать лет спустя // Япония. 2002–2003. – М., 2003. – С. 238–239.

² La Mission Iwakura (1871–1873) et la France. – Tokyo, le 30 novembre 2005. – P. 1–5.

³ Kreitmann L. Deux ans au Japon 1876–1878. 1, Carnets de route. – Marseille, 1995. – P. 16–17.

⁴ Ямагата Оритомо // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб, 1890–1907. – С. 109–111.

В конце 1870-х годов Япония столкнулась с рядом антиправительственных выступлений, апогеем которых стало Сацумское восстание 1877 года возглавленное Сайго Такамори одним из «Трех великих героев Японии», имеющих влияние при правительстве. Императорская армия, показав свою выучку и организованность, смогла его подавить, тем самым доказав превосходство новейших вооруженных сил.

Постепенно японское правительство приняло решение перейти на прусскую модель организации армии. Ивакура Томоми давно подал в отставку, а вот новый министр Ямагата был ярким сторонником прусского военного образца, повлияла на решение также победа немцев во Франко-Прусской войне. Пруссия ответила на просьбу Японии и отправила военную миссию, которую возглавлял майор Клеменс Вильгельм Якоб Меккель. Меккель прибыл в Японию в 1885 году и пробыл там 3 года. Совместно с генералами Каваками Сороку и Ямагата Оритомо, Меккель внедрял в императорскую армию, немецкие тактические принципы, стратегию и проводил реорганизацию полков по немецкому образцу. Меккель проводил обучение нового офицерского состава и активно пропагандировал идею преданности офицера особе императора, что особенно приветствовалось японцами, в том числе и Ямагата Оритомо, который был автором «Императорского рескрипта для военных», провозглашавшего армию защитниками обожествленного Тэнно. Меккель покинул Японию в 1888, оставив после себя армию, которая смогла достичь подавляющей победы в период первой Японо-Китайской войны 1894–1895 г.

Военные преобразования проведенные во время «Революции Мэйдзи» стали ключевым фактором становления Японии как великой мировой державы. Страна Восходящего солнца победила Китай, смогла захватить Корею, а также одержать верх в Русско-Японской войне 1904–1905 годов, что смогло окончательно закрепить за ней статус великой державы.

MILITARY REFORMS OF MEIJI JAPAN IN THE MEMORIES OF EUROPEANS

V.S. Zhdanov

National University of Kharkiv

In this article, the author tries to show the step with the fate of foreign military missions in the formation of the Japanese imperial army. Separately, the article focuses on the activities of Japanese diplomatic missions in the United States and Europe. The Japanese military transformations have become a key factor in the country's becoming a great power. For less than half a century, the Japanese military machine was able to catch up with the west and become a leader in the Far Eastern region.

Keywords: History, Japan, Meiji period, military reforms, military missions.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ ГЕРМАНИИ И ИТАЛИИ В 1919–1933 ГГ.

М.Г. Кальянова

Н. рук. – к.и.н., доц. Д.В. Ченчик

Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина

mkalianova33@gmail.com

Международное сотрудничество в сфере культуры осуществляется благодаря активным мероприятиям во внешней сфере, посредством которых формируется создание позитивного имиджа страны за рубежом. «Короткий XX век» продемонстрировал новый уровень попыток установления культурных связей между западноевропейскими странами. Несомненно, одним из наиболее значимых примеров является Германия и Италия в 1919–1933 гг. Изучение опыта установления внешних культурных связей особенно актуально и на сегодняшний день, ведь в современных демократических государствах можно наблюдать проблемы формирования благоприятного климата во взаимоотношениях государств.

В Германии в 1919–1933 гг. акцент в международном культурном сотрудничестве делался на лишенные пропагандистских мотивов и содержания формы и методы. Культурное развитие в Веймарской республике – это период наибольшего подъема германского духовного экспорта, новые политические и духовно-нравственные ориентиры, с которыми вплотную столкнулась Германия после окончания Первой мировой войны. Впоследствии в стране была проведена реформа внешней культурной политики¹. Ее результатом явилось создание совершенно нового отдела в Министерстве иностранных дел – культурного, что означало коренные изменения в установлении внешних культурных связей Германии. Воплотить в жизнь новые замыслы и планы в области международного культурного сотрудничества должны были либерально и демократически настроенные политики, и интеллектуалы буржуазно-демократической Веймарской республики.

Основная задача международного сотрудничества Германии в 1920–30-х гг. заключалась в стабильной поддержке всех духовных контактов с немцами за границы с акцентом на культурное и традиционно-историческое единство всех немцев с их исторической родиной. Как задача стратегического плана она объединяла либерально-демократические и консервативные силы Веймарской Германии в рейхстаге и правительстве, а также в многочисленных союзах и организациях, работавших с немцами за границы².

Германия пыталась активно строить научные и культурные связи, используя богатые возможности **германской** науки и культуры с Италией, где также находилась многочисленная немецкая диаспора, которая

¹ Schulze H. Weimar. Deutschland 1917-1933. – Berlin, 1982. – S. 154.

² Ушаков В.Б. Внешняя политика Германии в период Веймарской республики. – М., 1958. – С. 43.

насчитывала 300 тыс. человек. В установлении культурных связей Германии и Италии присутствовали два направления: стремление активизировать научный и культурный обмен с Италией и ставка на духовное взаимодействие и поддержку итальянских немцев. В области германо-итальянских научных контактов отметим деятельность Г. Шрайбера, который имел обширные личные контакты с итальянскими учеными, и вместе с крупным магнатом И. Симоном входил в попечительский совет института истории искусства во Флоренции. Исключительно активным было культурное влияние Германии на Италию, где проходили различные выставки, концерты, музыкальные вечера, гастроли театральных коллективов и т.д. Так, только на одну вторую международную выставку книги во Флоренции из Германии было приглашено почти 100 немецких книгоиздательских фирм.

К началу 30-х гг. в германо-итальянском культурном обмене активные мероприятия проводило «Общество германо-итальянского взаимопонимания», которое стремилось к сближению двух стран, прежде всего в области культуры, хозяйства и искусств. С этой целью проводились конгрессы, экскурсии, поездки студентов, посредничество в школьном и студенческом обменах, организация летних лагерей и т.д. Первоначальный список общества объединял 63 человека, в их числе были член баварского ландтага, проф. А. Гамангер, тайный советник А. Шверин, писатель Е. Бекман, издатель Г. Брукман, художники Г. Эберс, К. Шабер, К. Доммель и другие¹.

Немецкие школы за границы выступали в качестве важнейшего компонента в итало-германском сотрудничестве. Помощь немецкого государства школам за границы составляла основную задачу германской внешней культурной политики после Первой мировой войны. С 1923 г. при МИДе созывался даже специально созданный Государственный совет по высшей школе за границы, а с 1920 г. действовал попечительский Комитет по немецкому школьному образованию за границей, также имевший государственную поддержку. Наконец, в 1927 г. в Дармштадте был образован Союз немецких педагогов за границы. Но это была лишь небольшая часть тех усилий, которые предпринимались Берлином в этой области. Более солидная поддержка немецким школам за границы шла через негосударственные структуры (союзы, общества и т.д.).

Основная масса немецких школ за границей продолжала оставаться частными. Их численность в сравнении с довоенным временем заметно выросла. В Италии существовало 7 подобных учреждений. Государство выделило на эту область 3 млн. рейхсмарок. Заграничное школьное образование развивалось за пределами Германии в основном за счет частных пожертвований.

В ноябре 1930 г. был подписан объединительный договор о слиянии Германского академического заграничного ведомства со «Службой

¹ Руге В. Германия в 1917-1933 гг. От Великой Октябрьской социалистической революции до конца Веймарской республики / пер. с нем. А.С. Варшавский, Н.С. Широков. – М., 1974. – С. 163.

академического обмена», а 1 декабря А. Морсбах стал одновременно главой обоих учреждений. Вскоре к ним подключился фонд А. Гумбольдта. Эти инициативы рождали новую службу – «Германскую службу академических обменов» (ДААД), официально заявившую о себе в начале 1931 г. Министерства иностранных дел и внутренних дел, а также прусское министерство культов в правлении «Службы академических обменов» имели по одному своему представителю¹. В состав ДААД вошли представители многих известных союзов и организаций, в т.ч. Академии научных исследований и содействия немцам за границы (Германская Академия, Мюнхен), американских институтов в Берлине и Мюнхене, Немецкой высшей политической школы, Общества кайзера Вильгельма, Германского общества содействия немецкой науке и др. Возглавил «Германскую службу академических обменов» А. Морсбах. Несмотря на прямую и солидную поддержку со стороны государства и его официальных структур в области внешних культурных и научных обменов, ДААД выступала как частное учреждение, хотя на самом деле, на наш взгляд, таковым не являлось. Это был скорее орган официальной государственной культурной политики в области академического обмена Германии с заграницей.

Главная цель «Германской службы академических обменов» заключалась в престиже Германии в области науки и образования, завоевании симпатий академической элиты зарубежья на сторону Германии. Председатель ДААД имел солидные контакты с германским МИДом, министерством внутренних дел и прусским министерством культов, целым рядом известных политических деятелей партии Центра, к которой сам принадлежал.

С 1930 г. ДААД начинает направлять своих стипендиатов в Италию. Не меньше внимания уделялось материальной поддержке итальянских студентов, которых немецкая сторона стремилась привлечь на учебу в свои высшие учебные заведения. Предполагалось, что таким образом по возвращении на родину иностранные студенты будут сохранять свои симпатии к Германии и немецкому народу, его истории и культуре. В январе 1924 г. руководитель культурного отдела германского МИДа Ф. Хейльброн в обращении к министерству внутренних дел и министрам культов всех немецких земель заметил, что в подобном деле Италия уже значительно преуспела и что для Германии подобное также может сыграть огромную роль в политической и духовно-культурной областях в будущем². В этой связи образование фонда А. Гумбольдта в 1925 г. имело огромное значение, т.к. именно отсюда шли стипендии тем иностранным студентам, которые приезжали на учебу в Германию. Всего за 1925/26–1932/33 гг. ДААД было выдано 532 стипендии для студентов из Италии.

¹ Norton D. Karl Haushofer and the German Academy, 1925-1945 // Central European History. Vol. 1, No. 1. Mar., – 1968. – P. 89.

² Michels E. Von der Deutschen Akademie zum Goethe-Institut: Sprach- und auswärtige Kulturpolitik 1923–1960. – München, 2005. – S. 185.

Следует иметь в виду, что ДААД, и ее предшественники не имели монопольного права на студенческий и академический обмен с другими государствами. Цель и задачу Союза Шенк видел в том, чтобы во время «пребывания и учебы иностранцев в Германии смочь дать им необходимые хорошие знания о немецком менталитете и возможностях Германии за границей». Следует оговорить и тот факт, что по числу обучавшихся иностранных студентов Германия вышла на третье место в 1929 г. из 24 стран мира после Франции и США. Далее шли Австрия» Чехословакия, Англия и др. государства. Обучение иностранных студентов в Германии в Берлине рассматривалось в качестве важнейшего элемента германской внешней культурной политики за границей.

Из научных центров, которые активно шли на контакты с Италией и которые в германской внешней культурной политике наряду с культурным отделом германского МИДа представляли своеобразный либерально-демократический вариант в ее организационных основах, следует назвать также Институт страноведения, немцев Приграничных областей к заграницы при «Германском культурно-политическом обществе» в Лейпциге (он активно работал в 20-е гг.) и институт Гете, возникший в 1932 г, Лейпцигский институт вырос из состоявшейся еще в 1914 г, выставки книги к графики, точнее из одного ее раздела «Немецкая духовная жизнь и немцы за границей». Основателем и руководителем института был Гуго Гроте.

Однако наиболее активной и авторитетной была Германская академия в Мюнхене. Официально о ее основании было заявлено в начале мая 1925 г. Германская академия, состоявшая из двух отделений – научного и практики, фактически существовала уже с 1923 года. Летом 1924 г. ее практический отдел возглавил Карл Хаусхофер.

Задача Германской академии, состояло в том, чтобы содействовать духовным внешним жизненным формам немецкого народа, связать воедино и усилить неофициальные культурные связи Германии с заграницей и немцами заграницы. Первоначально она занималась координацией и организацией отношений с этническими немцами, проживающими за рубежом, в том числе в Италии. И для этого академия поддерживала контакты и разрабатывала официальные соглашения с другими культурными организациями, такими как «Vem'n far das Deurschtum im Ausland», «Deutsche Spradwerein», Американский институт в Берлине, «the Fidzte Cesellschaft» и многими другими¹. Академия распространила свое влияние в Италии посредством подчиненных организаций, известных как «Друзья Немецкой академии». В октябре 1926 года в Академии было уже двадцать восемь организаций, в основном, в немецких городах, итальянском городе Флоренция, а также в ряде других западноевропейских городов². В них

¹ Hörster-Philipps U. Konser'vative Politik in der Endphase der Weimarer Republik. Die Regierung Franz von Papen. – Köln, 1982. – S. 360.

² Berezin M. The Organization of Political Ideology: Culture, State, and Theater in Fascist Italy // American Sociological Review. – 1991. – № 5. – P. 643.

организовывали лекции, выставки и другие культурные мероприятия, и оказывали большую часть финансовой поддержки основной организации Академии в Мюнхене.

Предельно четко звучали задачи научного и практического отделов Германской академии. Научный отдел должен был «охватить прошлое и настоящее немецкого народа и содействовать немецкому языку и письму, а также всем иным духовным качествам, в которых находят выражение немецкие мысли. Вместе с другими учреждениями Германской Академии он стремился к содействию «германскому культурному достоянию в мире» и ориентировался на то, чтобы «поддерживать все духовные, нравственные, и хозяйственные связи, которые связывают немцев друг с другом и с жизнью заграницы»». В научном отделе над реализацией этих целей работали четыре секции: германской истории, немецкого языка, литературы и народоведения; немецкого изобразительного искусства и музыки; истории германского государства и экономики. Задача практического отдела сводилась к «использованию предложенных или проведенных научных отделом работ, содействию пониманию общегерманской культуры прошлого и настоящего и приумножению ее значения за границей».

Таким образом, реформа внешней культурной политики Веймарской республики определила дальнейший курс страны на установление культурных связей с западными странами, в том числе и с Италией. В 1919–1933 гг. между Германией и Италией устанавливается тесное сотрудничество в культурной сфере, которое проводилось благодаря активной деятельности и финансировании государственных и частных организаций Веймарской республики.

INTERNATIONAL CULTURAL COMMUNICATIONS OF GERMANY AND ITALY IN 1919-1933

M.G. Kalianova
National University of Kharkiv

The article describes the main channels of international cultural cooperation between Germany and Italy in the 1920s and 1930s. The author analyzes the goals and methods of the external cultural policy of Germany in the specified period and indicates the importance of Italy in its implementation. Author pays attention to the creation and financing of state and other organizations with the aim of active spiritual influence of Germany on Italy.

Keywords: international cultural relations, fascist Italy, the Weimar Republic, culture, cultural and spiritual exchange.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ АНТИЧНОГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИИ ГУННОВ С РИМСКОЙ ИМПЕРИЕЙ ПРИ ИМПЕРАТОРЕ ВАЛЕНТЕ

А.А. Внуков

Н. рук. – д.и.н., доц. С.В. Ярцев

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
aretmynukov@yandex.ru

Документальных источников о гуннах в Северном Причерноморье и сохранившихся о них сведений немного, особенно в первоначальный период их появления^{1,2}. Сведения об этом периоде обнаруживаются в трудах позднеантичных и раннесредневековых историков – Аммиан Марцеллин, Зосим, Иордан, Павел Орозий и др. В источниках нет данных о судьбе Боспорского царства, и не объясняется, пострадало ли оно от вторжения гуннов в конце IV в.³, а дальнейший путь кочевников после утверждения в Северном Причерноморье не прослеживается⁴. Однако данные археологии констатируют, что гунны не нанесли Боспору и другим городам столь большого ущерба^{5,6}. А.И. Айбабин, опираясь на уточненную хронологию захоронений кочевников, боспорских городов и поселений, предположил, что гунны появились на полуострове после своего утверждения в Северном Причерноморье – на рубеже IV–V вв.⁷. Поскольку Боспор, лишившийся суверенитета при Констанции II (337–361)⁸, ко времени появления гуннов состоял под протекторатом империи, то такое положение вещей позволяет исследователям интерпретировать, что гунны оказались в Северном Причерноморье не случайно, а по тщательно выверенному плану императора Валента, в котором кочевникам определялась роль союзников империи в борьбе с готами⁹.

¹ Менхен-Хельфен Отто. История и культура гуннов / пер. с англ. Л. А. Игоревского. – М., 2014. – С. 13.

² Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е. Великое переселение народов: этнологические и социальные. – СПб, 2017. – С. 121.

³ Воеводина Т.Ю. Вторжение варварских племен в IV–V вв. в Боспорское царство по данным письменных источников // Научный журнал. – Вып. 06 (19). Том 2. – С. 45.

⁴ Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е. Указ. соч. – С. 122.

⁵ Зубарь В.М., Русяева А.С. На берегах Боспора Киммерийского. – К., 2004. – С. 218.

⁶ Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е. Указ. соч. – С. 122.

⁷ Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. – Симферополь, 1999. – С. 73.

⁸ Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю. Греко-варварский Крым в период Поздней Античности (III–IV вв. н.э.: от морских походов до битвы при Адрианополе). – Тула, 2015. – С. 216.

⁹ Там же. – С. 261.

Принимая во внимание сообщения греческих и латинских сочинений, представляется, что гунны на первом этапе своей истории (370–378 гг.)¹ не представляли угрозы империи. Древние историки в этот период делают акцент в основном на готов, теснимых кочевниками за Дунай, их восстании, ставшем катастрофой для императора Валента. Если сообщения Иордана носят лаконичный характер (Iord. Get. 136–138), то сообщения Аммиана Марцеллина и Зосима освещают некоторые детали. В их сочинениях обнаруживаются сведения: о небольших группах гуннов и аланов, что помогли зажатым в теснинах Гемимонта вестготам сломить блокаду римлян, заставив Сатурнина оставить перевалы (Amm. Marc. XXXI, 8, 1–6); о рациональном плане Себастиана, где гунны фигурируют как враги готов и самостоятельная сила в Северном Причерноморье (Zosim., III, 23, 6).

В данном контексте представляется интересным рассмотреть взаимоотношения Римской Империи и гуннов незадолго до битвы при Адрианополе 9 августа 378 г.

Исследуя вопрос взаимодействия кочевников с вестготами, по сообщению Аммиана Марцеллина, Отто Мемхен-Хельфен (Otto J. Maenchen-Helfen) пришел к выводу, что стратегический маневр такого масштаба требует чего-то большего, чем простого соглашения, но тем не менее он мог быть². Касаясь Зосима, то к примеру, А.В. Банников не исключает возможности ошибки историка, и в действительности речь в его тексте идет о Сатурнине, который возглавил римский корпус, действовавший на Балканах после битвы при Салиции, и сумел, не вступая в открытое сражение с готами, окружить их³. Тем более не исключено, что Зосима ввело в заблуждение его уважение к Себастиану⁴. Это позволяет предположить, что оба историка писали об одном событии, где гунны играли значительную роль. Несомненно, что отводившиеся гуннам в упоминаниях действия могли существовать. Вероятно, небольшая группа всадников переправившись через Дунай в поисках добычи помогла вестготам. Продвинувшись вниз по долине Моравы к Найсусу, они повернули на восток и вышли в тыл римлянам, заставив Сатурнина оставить перевалы⁵. Но это лишь была маленькая часть того войска, что вторглась на территории грейтунгов. Остальная же масса гуннов оставалась за Дунаем, скорее всего, именно ее имел в виду Зосим, сообщая о возможной сдаче готов в плен к кочевникам в результате голода, который сулили успешные действия римлян (Zosim. III, 23, 6). Изложенный вариант событий представляется возможным, если учесть, что Витимир, после

¹ Засецкая И.П. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV–V вв.). – СПб, 1994. – С. 132.

² Менхен-Хельфен Отто. Указ. Соч. – С. 47.

³ Банников А.В. Военно-историческая реконструкция битвы при Адрианополе (9 августа 378 г.) // Вестник СПбГУКИ. 2013. – № 3 (16) Сентябрь. – С. 176.

⁴ Зосим. Новая история / пер., коммент., указ. Н.Н. Болгова. – Белгород, 2010. – С. 176.

⁵ Менхен-Хельфен Отто. Указ. соч. – С. 47.

смерти Германариха, боролся с «гуннскими аланами», используя силы «других гуннов»¹.

Положение Баламбера, короля гуннов, о котором сообщает Иордан (Iord. Get. 130), после боевых действий с готами в Северном Причерноморье, по данным источника, остается неизвестным. Ответить, остался ли он во главе этой федерации или нет, не представляется возможным. А так как вопрос об общественном строе гуннов в начальный период скудно освещен и статус их лидеров не имеет однозначного ответа, то о сохранившемся объединении гуннов в отмеченный период говорить трудно². И.Е. Ермолова отметила, что «союз гуннских племен носил только военный характер и потому был непрочен. Во главе этой федерации стоял военный предводитель, вождь наиболее сильного племени, выдвинувшийся благодаря богатству и военным успехам»³. Тем более Аммиан Марцеллин явно указывает на незнание царской власти в среде гуннов, но при этом отмечает довольствование случайным представительством кого-нибудь из своих старейшин (Amm. Marc. XXXI, 2, 7), что явно свидетельствует о возможности перемены политического курса в другую сторону. Тем более, тот же автор указал, что в мирное время гунны «легко поддаются всякому дуновению перепедающей новой надежды» (Amm. Marc. XXXI, 2, 11). Следовательно, в участии гуннов на стороне готов нет ни чего противоречивого, даже если принять возможность союза Валента с Баламбером.

Если же учитывать более поздний период истории гуннов (кон. IV – нач. V вв.), который в источниках освещен детальнее, то взаимоотношения империи с гуннами представляются двусторонними дипломатическими миссиями, где каждая сторона имеет собственные цели. Одним из случаев, что отражает эти связи, является посольство Олимпиодора Фиванского в 412 г. к Донату, в результате которого, как сообщил сам автор, гуннский вождь «коварно обманутый клятвой был преступно умерщвлен», после чего Харатон «первый из [гуннских] риксов»⁴, распалился гневом за это убийств, но «императорские дары умягчили и успокоили его» (Olymp. 18). Надо отметить, что из сохранившихся выборок Фотия совершенно не ясно, кем был «умерщвлен» гуннский вождь, но, по мнению Э. А. Томпсона (E. A. Thompson), убийство Доната было делом рук послов, задача которых включала устранения возможной опасности для Римской империи⁵.

Помимо Харатона и Доната, в первом десятилетии V в. гуннами на западе правил Ульдин (греч. ист. Ульдис)⁶, который активно участвовал в делах империи. Сведения о его деяниях имеются в трудах Павла Орозия

¹ Щукин М.Б. Готский путь (готы, Рим и Черняховская культура). – СПб, 2005. – С. 278.

² Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е. Указ. соч. – С. 124.

³ Там же. – С. 128.

⁴ Олимпиодор Фиванский. История / пер., коммент. Е.Ч. Скржинской; под ред. П.В. Шувалова. – СПб, 2017. – С. 70.

⁵ Томпсон Эдвард А. Гунны. Грозные войны степей / пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М., 2008. – С. 53.

⁶ Там же. – С. 18.

(Oros. VII, 37, 12), Созомена (Sozm. IX, 5) и Зосима (Zosim. V, 22, 1–3). Так, в 401 г. Ульдин выступил как политический союзник императора Аркадия, намереваясь «порадовать» последнего. Разбив отряды мятежника Гайны, голову которого он послал императору, Ульдин добился заключения мира между империей и гуннами (Zosim. V, 22, 3). Получив титул *комита*¹, он в дальнейшем сохранял союзные отношения с Империей вплоть до 408 г. участвуя в ее компаниях, но при этом гуннский вождь явно пользовался союзом для расширения зоны своего господства². В 406 г. он выступил в союзе со Стилихоном против остготского вождя Радагайса, вторгшегося в северную Италию³. После 408 г. Ульдин выступает против империи, но постоянные набеги на Фракию закончились для гуннского вождя неудачей, в конечном счете он бежал, потеряв много людей (Sozm. IX, 5).

Из выше перечисленного можно отметить, что на первый план у гуннов на протяжении тех лет выходили собственные интересы. А упомянутые посольства и союзы варваров с империей говорят о долгих политических взаимоотношениях, которые явно могли возникнуть еще до Феодосия I (379–395). Впрочем, по дошедшим письменным источникам, представляется будто именно при этом императоре возникают политические контакты с кочевниками. В отрывке из панегирика Латина Паката Дрепаниа императору Феодосию, прослеживается, что гунны в то время начали, вместе с готами и аланами, наниматься в римскую армию (Pan. Lat. II, XXXII, 4–5). Однако исследование Р.Л. Манасеряна показали, что отношения гуннов и империи возникли раньше. Используя сообщения Приска и Марцеллина Комита, историк допустил союз императора Грациана с гуннскими вождями Курсихом и Басихом в 377 г., для защиты Паннонийских провинций от постоянно беспокоивших империю квадов и сарматов, при этом остальные враждебные действия гуннов в составе варварской коалиции, он определил второму племенному объединению⁴.

Также исключить использования гуннов Валентом в своих планах не представляется возможным. Тем более, что предложенная версия объясняет загадочную сдачу крепости у села Александровка, которая совсем не пострадала во время нашествия гуннов, а следов разгрома и штурма на памятнике не обнаружено, что косвенно может свидетельствовать о служивших здесь участниках заговора, беспрепятственно пропустивших гуннов в глубь готских территорий.⁵ А сообщения Аммиана Марцеллина о неких шайках гуннов, что участвовали в событиях 377–378 гг., указывают на непрочность союза этих племен, которые могли действовать отдельно в не военное время. Что же касается Валента, то император явно не учитывал

¹ Ией Хьюджес. Стилихон. Вандал, который спас Рим. – М., 2017. – С. 198.

² Олимпиадор Фиванский. Указ. соч. – С. 19.

³ Ией Хьюджес. Указ. соч. – С. 243.

⁴ Манасерян Р.Л. Гунны в отношениях с Ближним Востоком и Римским Западом. – СПб, 2019. – С. 32–33.

⁵ Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю. Указ. соч. – С. 262.

собственные интересы гуннов, а его непродуманные действия радикально изменили баланс сил в варварском мире Северного Причерноморья¹.

Подведем итог, отметив, распад гуннского военного объединения в 377 г.², в результате которого образовались преследующие свои политические цели племенные союзы. Одно из которых явно было военным партнером империи. Иные же, скорее всего, искали удобный сценарий для наживы и выступали в военных организациях других варваров за обещанную плату и возможность грабежа.

TO THE PROBLEM ABOUT THE RELATIONSHIP BETWEEN THE HUNS AND THE ROMAN EMPIRE UNDER THE EMPEROR VALENTE

A.A. Vnukov

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

The article is devoted to the relationship between the Huns and the Roman Empire in the period of 376-378 a.d. According to the author, the Huns after consolidation in the Northern Black Sea region in 377 experienced the collapse of the military association, which resulted in the formation of tribal unions pursuing different political goals. One of these tribes was the military partner of the Roman Empire.

Keywords: Northern Black Sea region, Roman Empire, Huns, Goths.

К ВОПРОСУ О ДОРОГЕ МЕЖДУ РИМСКОЙ КРЕПОСТЬЮ ХАРАКС И ХЕРСОНЕСОМ

Е.И. Лебедева

Н. рук. – д.и.н., доц. С.В. Ярцев

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

1115evgesha18leb@mail.ru

Одним из значительных пунктов римского военного присутствия в Таврике была крепость Харакс, название которой интерпретируется как укрепленное место. Харакс упоминается в письменных источниках только один раз Клавдием Птолемеем в «Географическом руководстве» середины II в. Как предполагает М.И. Ростовцев, он расположен в семи километрах к западу от Ялты, на мысе Ай-Тодор. На территории Харакса, в отличие от Херсонеса, вплоть до середины III в. ядро римского гарнизона составляли военнотружущие XI Клавдиева легиона, которые в Херсонесе и его окрестностях в конце II или на рубеже II–III вв. сменили солдат I Итальянского легиона³.

Материалы разведок, проведенных на Южном берегу Крыма, свидетельствуют, что во II–III вв. римскими войсками контролировалась не только сама крепость Харакс, но и весь прилегающий к ней район.

¹ Там же. – С. 284–285.

² Манасерян Р.Л. Ук. соч. – С. 33.

³ Ростовцев М.И. Римские гарнизоны на Таврическом полуострове // ЖМНП. – 1900. – С. 159.

Географическое положение Ай-Тодорского мыса позволяло наблюдать за окрестностями и морскими коммуникациями, а также за всей Ялтинской котловиной¹.

Дислокация римских гарнизонов и военных постов на территории Таврики требовала наличия устойчивой связи с Херсонесом, который на протяжении второй половины II – первой половины III вв. оставался главной базой римского военного присутствия и местопребыванием военного трибуна, на которого, по крайней мере, в последней четверти II в. было возложено командование всеми римскими войсками в этом районе².

Вероятно, связь между Херсонесом и Хараксом поддерживалась морем: об этом позволяет говорить наличие кораблей Мезийского Флавиева флота и бухты в районе мыса Ай-Тодор³. В условиях штормовой погоды связь морем осенью и зимой не могла быть надежной, поэтому можно предположить, что эти два пункта соединяла сухопутная дорога. О существовании такой дороги писал М. И. Ростовцев⁴.

Однако А.И. Тюменев, опираясь на мнение А.Л. Бертье-Делагарда, считал, что во всей Таврике не было ни одной сухопутной дороги, а связь между отдельными районами осуществлялась посредством труднопроходимых горных троп⁵.

Но все же есть основание говорить о существовании такой дороги, это показывают разведки, проведенные О.И. Домбровским. Дорога начиналась в Херсонесе, проходила по Гераклеяскому полуострову, спускалась, огибая слева юго-восточную кромку плато Сапун-горы, в Золотую Балку и далее, мимо римского опорного пункта на территории современной Балаклавы, шла через Байдарскую долину, Тарпан-Баирский перевал и Ат-Баш, спускалась на Южный берег Крыма⁶. На этой дороге в отдельных местах прослежены глубокие колеи, образовавшиеся от колесного транспорта в скале. Размеры этой колеи соответствуют ширине колес римской повозки⁷. По мнению некоторых ученых, вдоль этой дороги зафиксированы следы поселений первых веков, которые могли возникнуть в период наибольшей активности этого стратегического пути. Показательными являются два алтаря, посвященных Немесиде и Юпитеру Лучшему Величайшему от имени Тита Флавия Цельсина, бенефициария консуляра XI Клавдиева легиона, обнаруженные в Херсонесе и Хараксе, которые датируются временем

¹ Зубарь В.М. Херсонес Таврический и Римская империя: Очерки военно-политической истории. – Киев, 1994. – С. 54.

² Ростовцев М.И. Указ. соч. – С. 41.

³ Дьяков В.Н. Древности Ай-Тодора. – Ялта, 1930. – С. 7.

⁴ Ростовцев М.И. Святилище фракийских богов и надписи бенефициариев в Ай-Тодоре // ИАК. – 1911. – Вып. 40. – С. 9.

⁵ Тюменев А.И. Херсонесские этюды. Херсонес и местное население: тавры // ВДИ. – 1949. – №4. – С. 79.

⁶ Соломоник Э.И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. – Киев, 1964. – С. 127.

⁷ Фирсов Л.В. Исары. Очерки истории средневековых крепостей Южного берега Крыма. – Новосибирск, 1990. – С. 380.

не позднее конца II столетия¹, а также святилище бенефициариев, зафиксированное недалеко от стен Харакса².

Предполагая наличие сухопутных дорог в Таврике, следует отметить, что, в отличие от территории римских провинций и районов, прилегавших к лесам, в Таврике не зафиксировано следов дорог с твердым покрытием, построенных по римским строительным стандартам и не найдено римских мильевых столбов, которые возводились при сооружении дорог римскими воинскими частями. На этом основании можно говорить, что в период своего присутствия римлян в Таврике они не вели целенаправленного строительства дорог, а использовали древний нагорный путь³.

Похоже, что римляне использовали для своих нужд дорогу, существовавшую ранее, следы которой заметны на Юго-Западных яйлах от Байдарской долины до Алуштинской. Эта дорога была открыта исследователями в 1981 году⁴.

Наличие этой коммуникационной системы на Западных яйлах Главной гряды Крыма было выявлено в связи с раскопками на Гурзуфском Седле и разведками в окрестных горах. В.И. Новиченковым были обнаружены и зафиксированы следы давно заброшенной, местами заросшей старыми деревьями древней дороги. Эта дорога пролежала вдоль горного хребта по самым возвышенным участкам, как бы соединяя яйлы, местами вплотную подходя к крымским вершинам, таким как Роман-Кош и Демир-Капу.

Несмотря ни на что, дорога оказалась проложена очень осмысленно. Пологие подъемы и спуски делают путешествие по ней неустойчивым и даже приятным. Горные пастбища отделены друг от друга нагромождением скал, которые издавна кажутся непреодолимыми. Но при ближайшем рассмотрении видно, что природа оставила возможности для продвижения человека и по этой пересеченной местности: в виде небольших расселин в скале или широких уступов на почти отвесных каменистых склонах, с необходимым углом наклона, позволяющим спуститься с высокой кручи⁵.

Все эти особенности естественного рельефа местности использовались древними строителями нагорной дороги. На работы по устройству дороги требовались минимальные затраты – в основном на понижения между яйлами, то есть на горных перевалах, где местами сохранились остатки специальных сооружений в виде порубок скал, террасирования склонов, подпорных стен.

¹ Соломокин Э.И. Латинские надписи Херсонеса Таврического. – М., 1983. – С. 39–40.

² Ростовцев М.И. Святилище фракийских богов и надписи бенефициариев в Ай-Тодоре // ИАК. – 1911. – Вып. 40. – С. 12.

³ Филиппенко А.А. О сухопутных дорожных магистралях Северного Причерноморья и Таврики в первые века н. э. – Николаев, 1994. – С. 137.

⁴ Новиченков В.И., Новиченкова Н.Г. Об исторической топографии «готской земли» в Крыму. – Севастополь, 2003. – С. 35.

⁵ Новиченкова Н.Г. О древнем пути в Горном Крыму // Пилигримы Крыма. Т. 2. – Симферополь, 2000. – С. 40.

Древний путь начал осваиваться за много веков до того, как были проведены первые дорожные работы, это можно судить по обилию стоянок горнокрымской мезо-неолитической культуры, расположенных на Гурзуфской, Никитской и других Юго-Западных яйлах.

Этносы, населявшие Южный и Юго-Западный Крым, на протяжении античности и средневековья не разделяла, а объединяла Главная гряда с ее четкой системой нагорных дорог. Нагорная дорожная сеть консолидировала население Горного Крыма на протяжении тысячелетия¹.

Этот путь соединял между собой самые высокогорные, а значит, и наиболее обильные влагой и менее всего доступные степнякам альпийские пастбища Крыма. Но самым важным его значением являлось то, что он связывал в единую систему нагорных коммуникаций все дороги и тропы, ведущие с Южного берега в глубь полуострова, прежде всего ко Второй (Внутренней) гряде. Без учета значения этой нагорной коммуникационной системы и той роли, которую в экономике древнего, а также средневекового населения Горного Крыма играли альпийские пастбища Главной гряды, история данного региона будет неполной².

Можно предположить, что до появления римлян в Крыму этот путь был известен древним пастухам – таврам и скифам, которые имели необходимость в сезонных перекочевках стад с одних горных пастбищ на другие.

TO THE QUESTION OF THE ROAD BETWEEN THE ROMAN FORTRESS OF HARAX AND CHERSONESOS

E.I. Lebedeva

Tula State Pedagogical University. L.N. Tolstoy

The article considers the question of the existence of a road between the Roman fortress Haraks and Chersonesos. In 1981, this road was discovered by researchers. According to some researchers, traces of ancient settlements were recorded along the road. Also, it should be noted that the Romans did not build roads in the Crimea but used the ancient upland path.

Keywords: road, Haraks, Chersonesos, upland path, Cape Ai-Todor.

К ВОПРОСУ О ВИНОДЕЛИИ НА БОСПОРЕ В ПЕРВЫЕ ВЕКА НАШЕЙ ЭРЫ (НА ПРИМЕРЕ АДЖИЭЛЬСКОГО УРОЧИЩА)

М.А. Малинин

Н. рук. – д.и.н., доц. С.В. Ярцев

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Malinin.maxim.a@yandex.ru

Расположение древних поселений связано с условиями среды обитания и от особенностей ландшафта, и в особенности с потенциалом сельскохозяйственного производства. Поэтому представляет интерес

¹ Там же. – С. 42.

² Новиченков В.И., Новиченкова Н. Г. Указ. соч. – С. 35.

историческая ситуация на конкретной территории. В данной статье будет рассмотрена территория урочища Аджиэль.

Урочище Аджиэль занимает часть территории Восточного Крыма, примыкающей к Азовскому морю восточнее Узунларского вала. Своё название эта местность получила от расположенной здесь балки Аджиэль¹.

В результате исследований, проведённых здесь, было обнаружено большое количество курганов, поселения, оборонительные форты-башни, земельно-межевые структуры, грунтовый некрополь. Одним из этих археологических памятников является городище Белинское, археологическое исследование которого проходят и сегодня².

Городище Белинское является одним из крупнейших укреплённых городищ Восточного Крыма. Его площадь составляет – 8,2 га. Доминирующее значение этого поселения в рамках урочища Аджиэль сомнений не вызывает. Существование столь крупного центра, как и других поселений в этом районе, связано с необходимостью обороны Боспорского царства и контролем над территориями, а также с благоприятными условиями для жизнеобеспечения гарнизона и гражданского населения. Одним из таких факторов являлось наличие воды, другим – благоприятные условия для ведения сельского хозяйства, которые мы и попытаемся оценить далее³.

Но прежде чем переходить к этой конкретной территории, нужно обозначить особенности виноделия в пределах Боспорского царства. На территории Боспора не выявлено бесспорных следов виноградных плантажей, поэтому судить, какая часть сельскохозяйственных угодий отводилась под виноградники, пока можно на основании виноделен, обнаруженных при археологических изысканиях⁴.

В первые века нашей эры наблюдается скачек производства вина. Это может быть связано с тем, что в I веке н.э. наблюдается изменение природных условий, климат от жаркого и сухого становится умеренным и влажным⁵. Благодаря этому, на территории Боспорского царства создаются благоприятные условия для культивирования винограда в большем количестве. Второй причиной скачка является увеличение спроса на вино за пределами Боспорского царства. Основным потребителем винодельческой продукции являло варварское окружение царства. Они могли покупать вино не только за деньги, но и обменивать его на зерно, скот, сырьё⁶.

¹ Зубарев В.Г., Смекалов С.Л., Ярцев С.В. Природно-географические условия и ландшафтные особенности урочища Аджиэль в античный период // Боспорские чтения. – Вып. XVI. – С. 165.

² Там же. – С. 166.

³ Там же. – С. 166.

⁴ Кругликова И.Т. Сельское хозяйство и промыслы // Археология СССР. – М., 1984. – С. 157.

⁵ Дзенс-Литовский А.А. Геологический возраст солевых отложений минеральных озёр // Природа. – 1936. – №2. – С. 54.

⁶ Брашинский И.Б. Методы исследования античной торговли. – Л., 1984. – С. 22–23.

Винодельни Боспора состоят из собственно винодельни и подсобных винодельческих сооружений (бродильных помещений, хранилищ и складов)¹.

В первых веках нашей эры в винодельнях нашёл применение пресс новой конструкции – рычажно-винтовой, приспособленный для отжима значительного количества винограда², и несколькими давяльными площадками и резервуарами³.

Также нужно отметить, что в первых веках нашей эры основным районом производства вина становится азиатская часть Боспорского царства⁴, чему свидетельствует открытие виноделен в Фанагории, Кепах и Горгии⁵, здесь в азиатской части виноделен открыто больше, чем на Керченском полуострове.

На примере боспорских городов можно утверждать, что винодельни группировались в определённых районах городов, образуя специализированные винодельческие кварталы⁶. Такая же тенденция наблюдается и в сельских поселениях⁷. Учитывая группирование виноделен в определённых районах городов, возможно говорить и том, что они объединялись в своеобразные профессиональные объединения⁸.

Отметить также можно и то, что винодельческие кварталы соседствовали с гончарными. Виноделы являлись одним из самых крупных потребителей гончарной продукции. Это позволяет говорить о тесной взаимосвязи этих двух отраслей: одна не могла существовать без другой. Об этом мы можем говорить на примере Патреи и городища Батарейки II, где было налажено производство амфор для транспортировки вина⁹.

В связи с увеличением выращивания винограда и связанного с этим производства вина в этой отрасли производства начали участвовать не только частные лица. Выделяется полисное, храмовое, частное и царское владение винодельнями и виноградниками¹⁰.

В винодельческих производственных комплексах работал ограниченный круг лиц. Производительная деятельность носила сезонный характер, труд рабов был нерентабельным, процесс производства вина мог осуществляться силами весьма ограниченного числа работников¹¹. Сезонный

¹ Соколова О.Ю. Новые винодельческие комплексы эллинистического времени из Нимфея // Тезисы докладов Крымской научно-практической конференции “Проблемы античной культуры”. – Симферополь, 1988. – С. 218–220.

² Гайдукевич В.Ф. Виноделие на Боспоре // МИА. – 1958. – Вып. 85. – С. 355.

³ Кругликова И.Т. Указ. соч. – С. 157.

⁴ Там же.

⁵ Сокольский Н.И. Виноделие в азиатской части Боспора // СА. – 1970. – №2. – С. 75–92.

⁶ Винокуров Н.И. Виноделие античного Боспора. – М., 1999. – С. 100–106.

⁷ Винокуров Н.И., Масленников А.А. Виноделие на хоре европейского Боспора // РА. – 1993. – №1. – С. 39.

⁸ Винокуров Н.И. Указ. соч. – С. 100–106.

⁹ Сокольский Н.И. Указ. соч. – С. 91.

¹⁰ Винокуров Н.И. Указ. соч. – С. 100–106.

¹¹ Там же. – С. 82–83.

характер производства позволяет предположить, что наиболее оправданным было применение наёмного труда¹.

Тем не менее, в развитии виноградарства на Боспоре имелись и проблемы. Не во всех районах государства имелись подходящие природные условия для выращивания винограда. По этим причинам большинство микрогеографических зон благоприятных для выращивания виноградной лозы тяготели к приморской зоне Боспора и тем глубинным районам его территории, где было достаточное количество влаги и достаточно изрезанный рельеф местности². С этой точки зрения Аджиэльская балка представляет собой совершенно уникальный природный комплекс.

Так, центральный памятник данного урочища – городище Белинское расположено всего в 1–2 км к северу от крупного массива плодородных земель. В первую очередь, речь идет о черноземах южных мицеллярно-карбонатных. Огромный интерес вызывает то обстоятельство, что именно этот тип почвы является одним из самых плодородных на Керченском полуострове³. Согласно данным, бонитет этих почв составляет для озимой пшеницы 78 б., ячменя – 80 б., кукурузы – 70 б., винограда – 89 б., семечковых плодовых культур – 73 б. и косточковых плодовых культур – 76 б. по 100-балльной шкале⁴. В тоже время для остальной части полуострова выраженный в баллах бонитет составляет в основном 30–50. Наличие воды и крупного массива плодородных земель, которые могли обеспечить существование гарнизона и гражданского населения, в сочетании с обилием строительного материала (камень твёрдых и мягких пород, а также глина), способствовали постепенному переходу от первоначально военного поселения в сторону хозяйственного центра⁵.

Учитывая, что основной категорией населения городища Белинское был воинский гарнизон⁶, не исключено, что плодородные земли Аджиэльской балки были заняты, в том числе и виноградниками. То, что именно здесь шла концентрация войск против крымских скифов, включая нанятые отряды наёмников, косвенно свидетельствует в пользу данной гипотезы. Более того, известно, что лучшие почвы для виноградарства располагаются в тех районах Боспора, где имеются близкие к поверхности выходы известняков, как, например, в Крымском Приазовье⁷. При этом стоит отметить, что в Аджиэльской балке еще и преобладают черноземы, которые из-за своего

¹ Зубарь В.М., Зинько В.Н. Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерк социально-экономической истории // БИ. – 2006. – Вып. XII. – Симферополь; Керчь, 2006. – С. 187.

² Винокуров Н.И. Виноградарство и виноделие античных государств Северного Причерноморья. – Симферополь; Керчь, 2007. – С. 39.

³ Зубарев В.Г., Смекалов С.Л., Ярцев С.В. Указ. соч. – С. 168.

⁴ Драган Н.А., Блиндман С.А. Агроэкологическая оценка состояния почвенных ресурсов Крым // Вопросы развития Крыма. – 1996. – Вып. 2. – С. 34–39.

⁵ Зубарев В.Г. Седых Е.Е. Планировка и основные этапы застройки городища Белинское во II – первой половине V вв. н.э. // БИ. – 2013. – Вып. XXVIII. – С. 250–274.

⁶ Зубарев В.Г. Городище «Белинское» в системе фортификаций Европейского Боспора в I–II вв. н.э. // Боспорские чтения. – Вып. IX. – С. 116–122.

⁷ Винокуров Н.И. Виноделие античного Боспора. – М., 1999. – С. 39.

расположения на известняках, дают довольно высокое содержание извести в почве, необходимое для выращивания винных сортов винограда¹.

Урожай с одного гектара виноградника давал от 2 до 5 т вина². В боспорских винодельнях первых веков могло за один раз производиться вино с 1–2 га³. Учитывая конструктивные особенности виноделен первых веков н.э., в таких винодельнях в среднем могло производиться около 4–6 тыс. литров вина⁴. Сравнив эти данные с эллинистическим периодом, когда преобладали тарапаны, и винодельни с одним резервуаром и давяльной площадкой, можно подтвердить, что, объёмы производства вина на Боспоре значительно выросли, и в сельскохозяйственном производстве увеличился удельный вес выращивания винограда⁵.

Видимо, подобное производство в сравнимых масштабах было налажено и в Аджиэльской балке, что подтверждают многочисленные находки на городище Белинское фрагментов тарапанов, правда, пока только небольшого размера для культовых целей. В таких изделиях нередко отсутствуют отверстия для слива сусла, так как они были необходимы только для отправления ритуальных действий, связанных с виноделием и виноградарством. Подтверждением распространения подобных культов являются находки фрагментов некоторых тарапанов в кладках стен, куда они были помещены с сакральными целями. Собственно же монолитные давяльни с городища Белинское представлены переносными бортовыми типами⁶. При этом малая емкость найденных давялен подразумевает, что рядом должны находиться помещения для брожения и хранения вина⁷. Поэтому не исключено, что в будущем остатки таких производств на городище будут найдены.

Таким образом, уникальные природные условия Аджиэльской балки, распространение культов, связанных с виноделием, на городище и размещение здесь воинского гарнизона, подразумевает наличие в крепости крупных винодельческих комплексов с давяльными площадками и прессовыми устройствами.

TO THE QUESTION OF WINEMAKING IN BOSPOR IN THE FIRST CENTURIES A.D. (ON THE EXAMPLE OF THE ADZHIEL TRACT)

M. A. Malinin

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

The article is devoted to the development of winemaking in the Bosporus in the first centuries AD on the example of the Adzhiel tract. Unique natural conditions on the territory of the tract, the spread of cults associated with winemaking and placement of the military garrison.

Keywords: Bospor, Adzhiel tract, winemaking.

¹ Там же.

² Там же. – С. 75–79.

³ Алексеева Е.М. Античный город Горгия. – М., 1997. – С. 151.

⁴ Кругликова И.Т. Указ. соч. – С. 158.

⁵ Винокуров Н.И. Виноделие античного Боспора. – М., 1999. – С. 75–79.

⁶ Там же. – С. 126–127.

⁷ Там же. – С. 130.

О ЛОКАЛИЗАЦИИ СТРАНЫ ДОРИ В КРЫМУ

Г.М. Матыцина

Н. рук. – д.и.н., доц. С.В. Ярцев

Тульский Педагогический Государственный университет им. Л.Н. Толстого

violet93@bk.ru

В письменных источниках страна готов Дори освещена весьма скудно и неполно. Впервые этот топоним встречается на страницах учебника Присциана (первая треть VI в. н.э.) «Грамматические наставления» (*Institutionum Grammaticarum*). Сохранились манускрипты учебника IX в. По учебнику Присциана преподавали грамматику в XIII–XIV вв. Он был напечатан в 1470 г. в Венеции (*Priscian latin grammarian*)¹. В одном из грамматических упражнений Присциан написал: «Дори ...название Понтийского опидума (городка, укрепления)» «*Dory ...nomen oppidi Pontici*», в другом – «*hoc Dory ...nomina civitatum*»².

В написанной в 813–814 годах «Хронографии» Феофан Исповедник сообщал о бегстве в 704 году ссыльного Юстиниана II из Херсона в Дарас (Δαρᾶς)³. Об этом же в «Краткой Истории» (814–821 гг.) патриарха Никифора упоминается о том, как в 704 году ссыльный Юстиниан II бежал из Херсона и скрылся «...в крепости, называемой Дорос и лежащей в стране готов – ...εἰς τὸ φρούριον τὸ λεγόμενον Δόρος πρὸς τῇ Γοτθικῇ κεῖμενον χώρα ἀπέδρασεν»⁴.

Нельзя не отметить, что топоним Дорос присутствует и в церковных источниках конца VII–IX вв. Документы Трулльского Вселенского собора в 692 году подписал епископ «Херсона Дорантского» Георгий: «Γεώργιος ἀνάξιος ἐπίσκοπος Χερσῶνος τῆς Δόραντος»⁵. В составленной после Седьмого Вселенского Собора между 787 и 805 годами Нотиции №3 (*Notitia*) свода Жана Даррузеса⁶ росписи епархий Константинопольского патриархата, под номером 37 записана епархия Готии в ранге метрополии с резиденцией в Доросе (ΛΗ' ἐπαρχία Γοτθίας / ἡ Δόρος μητρόπολις). В созданном между 815 и 842 годами «Житии Святого Иоанна Готского» упомянута крепость, называемая Дорос (τὸ κάστρον αὐτῶν τὸ λεγόμενον Δόρος)⁷. Исходя из выше приведённых исторических сочинений первых десятилетий IX в. Дорос находился в соседнем с Херсоном регионе.

Единственное довольно пространное описание области Дори дано в сочинении византийского историка Прокопия Кесарийского

¹ Vasiliev A.A. *The Goths in the Crimea*. – Cambridge, 1936. – P. 41–42.

² *Prisciani Grammatici*. – S. 195, *Libri XVIII*, VI,1; S. 283, *Libri VII*,1.

³ *The Chronicle of Theophanes Confessor: Byzantine and Near Eastern History AD 284–813*. – Oxford, 1997. – P. 520, 527, 528.

⁴ *Nikephoros*. – P. 100, 101.

⁵ Ohme H. *Das Concilium Quinisextum und seine Bischofsliste. Studien zum Konstantinopeler Konzil von 692*. – Berlin, 1990. – P. 151.

⁶ Darrouzès J. *Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae*. – Paris, 1981. – P. 31, 232.

⁷ Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Крымские готы страны Дори (середина III–VII вв.). – Симферополь, 2017. – С. 7.

«О постройках»¹: «11. Он воздвиг там и два укрепления, так называемое Алуста и в Горзубитах. 13. Здесь же, на этом побережье есть страна по имени Дори, где с древних времен живут готы, которые не последовали за Теодорихом, направлявшимся в Италию. Они добровольно остались здесь и в мое еще время были в союзе с римлянами, отправлялись вместе с ними в поход, когда римляне шли на своих врагов, всякий раз когда императору было это угодно. 14. Они достигают численностью населения до трех тысяч бойцов, в военном деле они превосходны, и в земледелии, которым они занимаются собственными руками, они достаточно искусны; гостеприимны они больше всех людей. 15. Сама область Дори лежит на возвышенности, но она не камениста и не суха, напротив, земля очень хороша и приносит самые лучшие плоды. 16. В этой стране император не построил нигде ни города, ни крепости, так как эти люди не терпят быть заключенными в каких бы то ни было стенах, но больше всего любили они жить всегда в полях. 17. Так как казалось, что их местность легко доступна для нападения врагов, то император укрепил все места, где можно врагам вступить, длинными стенами и таким образом отстранил от готов беспокойство о вторжении в их страну врагов».

Как мы видим, современник Юстиниана I помещал область Дори в горной местности между Херсоном и Боспором в том же прибрежном регионе, где император построил крепости Алуста и Горзувиты.

Исходя из археологических исследований в Юго-Западном Крыму, была выявлена археологическая культура Суук-су с одинаковым погребальным обрядом и инвентарём, восходящая к позднеантичным древностям этой части Крыма. На данный момент научная гипотеза о нахождении страны Дори в вышеуказанных районах Крыма является наиболее научно обоснованной². Чаще всего её датируют второй половиной VI – первой половиной VII вв. и указывают принадлежность этой культуры крымским готам.

Стоит принять во внимание мнение Э.И. Соломоник и О.И. Домбровского, что Прокопий заслуживает доверия, так как в его сообщениях нет надуманных подробностей или преднамеренной дезинформации. Однако порой Прокопий допускает исторические и географические неточности. Его рассказ о Дори предельно краток, хотя и весьма информативен. Лаконичность текста дает основание считать, что личного знакомства со страной Дори Прокопий не имел³. Почти не вызывает сомнения, что Прокопию было известно, например, сочинение Тацита «О происхождении германцев»: некоторые мотивы из него он прямо экстраполировал на страну Дори. Так, в §16 Прокопий, в сущности, повторяет применительно к готам Дори то, что сказано Тацитом о германцах: «Хорошо известно, что народы Германии не живут в городах и даже не терпят, чтобы

¹ Procop. Aed. III. VII. 10–17. / Перевод С.П. Кондратьева // ВДИ. – 1939. – №4. – С. 249–250.

² Колтухов С.Г., Юрочкин В.Ю. От Скифии до Готии. – Симферополь, 2004. – С. 178–179.

³ Якобсон А. Л. Византия в истории раннесредневековой Таврики // СА. – 1954. – № XXI. – С. 299.

их жилища примыкали вплотную друг к другу. Селятся же германцы каждый отдельно и сам по себе, где кому приглянулись родник, поляна или дубрава» (Corn. Tac. Germ. I, 14). Совпадает с похвалой гостеприимству германцев у Тацита и похвала готам у Прокопия (Procop. Aed. III, XIV). Давая оценку характеру и обычаям готов Дори, Прокопий воспользовался литературной традицией относительно германцев вообще. Следовательно, сведения эти являются свидетельством, взятым из вторых рук, и нельзя абсолютизировать их достоверность в данном случае.

Текст Прокопия вызывает противоречия у исследователей, ведь «равнины» и «поля на возвышенности», плодородная земля, легкодоступная для врагов маловероятно соотносятся с описанием страны Дори. Предгорный и горный Крым очень отдалённо напоминает равнинную местность на возвышенности, скорее он выделяется своими горами и каньонами¹.

Альтернативную научную гипотезу по данному вопросу предложил И.А. Баранов, а потом А.Л. Ермолин². Было предположено, что Дори могла находиться в Восточном Боспоре между Узунларским и Тиритакским валами, так как географические особенности Дори из трактата Прокопия очень похожи на Восточный Крым. Впоследствии, во время археологических исследований на некрополе Джург-Оба к северу от Китея, где были обнаружены позднеантичные погребения в склепах, в стороне от античного некрополя, и, по мнению А.Л. Ермолина, в них присутствовали детали женского готского костюма³. Чтобы избежать противоречий с основной концепцией нахождения страны Дори в Юго-Западном Крыму, А.Л. Ермолин предположил, что население Дори в Восточном Крыму имело место быть с конца III в. н.э. – начала IV в. н.э. по 576 г. Нашествие тюрков на Боспор заставило местное население уйти в Юго-Западный Крым, где и был основан город Дорос на плато Мангуп⁴.

Также для дополнительного довода к данной концепции необходимо вновь обратиться к тексту Прокопия, где он упоминает о стойких языческих традициях готов в области Дори: «...эти люди не терпят быть заключёнными в каких бы то ни было стенах, но больше всего любили они жить в полях» (Procop. Aed. III, VII, 16). Такое отношение оборонительным стенам, остатки фундаментов которых отмечали слоем золы из домашних очагов северные варвары, ярко представлено в Восточном Крыму⁵. Но эти языческие устои были быстро преодолены, исходя из строительного бума, начавшегося здесь в 560–561 годах. На это могло повлиять как дальнейшая христианизация, так и осложнение обстановки после появления тюрков в Таврике.

¹ Ярцев С.В. К проблеме локализации области Дори Прокопия Кесарийского // Кондаковские чтения. – 2010. – С. 105.

² Баранов И.А. Памятники раннесредневекового Крыма. Т. 3. – Киев, 1986. – С. 233.

³ Ярцев С.В. Указ. соч. – С. 106–107.

⁴ Ермолин О. х́ора Дорі Прокопія Кесарійського // Дрогобицький краєзнавчий збірник. – 2006. – Вип. X. – С. 48.

⁵ Зубарев В.Г., Ярцев С.В. К вопросу о расселении приазовских германцев в Крыму // ПИФК. – 2007. – Вып. XVII. – С. 335.

Также слова Прокопия «ни крепости, ни города не построил император в стране Дори» не согласованы с упоминанием о строительстве крепостей Алусты и Горзубит на территории Юго-Западного Крыма (археологическая культура Суук-Су).

Сверх того, вышеупомянутое предложение из Грамматических наставлений Присциана говорит о Дори как о «городке» или «укреплении» у Чёрного моря. Данный источник позволяет предположить, что варвары могли жить в своих крепостях, которые абсолютно не занимали Прокопия так как он восхвалял только созидательную деятельность своего императора¹. Как предположил С.В. Ярцев, отождествить «городок» Дори Присциана можно даже связать с оставшимися полуразрушенными античными крепостями, где в тот момент проживали варвары².

Подводя итог, отметим, что Прокопий Кессарийский, скорее всего, от кого-то услышал или где-то прочитал описание страны Дори, и поэтому в своём трактате упомянул, как он посчитал, основные моменты. Однако эта характеристика очень быстро утратила актуальность из-за начавшегося строительного бума и последующего нашествия тюрков. И, таким образом, материальная культура готов страны Дори максимально раскрыла себя в Юго-Западном Крыму. Но возможно, в ходе последующих археологических исследованиях в Восточном Крыму будут найдены новые предметы материальной культуры готов, которые смогут больше рассказать о более раннем периоде страны Дори.

ABOUT DOROS LOCALIZATION IN THE CRIMEA

G. M. Matytsina

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

The article is an analysis of written sources about Doros and analysis of the treatise by Procopius Caesarensis, made by different historians. The issue of Dori localization in the Crimea is very complex and ambiguous. According to the author, for the subsequent solution it is necessary to compare all known facts and hypotheses and to consider a new view on this problem.

Keywords: Northern Black Sea region, Justinian I, Byzantine Empire, Goths, Doros.

ОСОБЕННОСТИ СКЛЕПОВ НЕКРОПОЛЯ БЕЛИНСКОГО ГОРОДИЩА В ВОСТОЧНОМ КРЫМУ

А.И. Мелентьев

Н. рук. – д.и.н., доц. С.В. Ярцев

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого

AnthonyMelentyev@yandex.ru

Некрополь городища «Белинское» расположен в Восточном Крыму на Керченском полуострове, в 1,5 км к югу от села Белинское, рядом

¹ Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. – Симферополь, 1999. – С. 119.

² Ярцев С.В. Указ. соч. – С. 115.

с одноименным городищем II–V вв. н.э. Площадь некрополя на современный момент составляет более 8 га (согласно данным раскопок городища Белинское и его некрополя, проводимых Белинской археологической экспедицией ТГПУ им. Л.Н. Толстого под руководством д.и.н., профессора В.Г. Зубарева).

Памятник открыт В.Г. Зубаревым в 2003 году по ямам грабителей. Могильник расположен на возвышенности. Систематические раскопки памятника ведутся с 2005 года. За это время раскопано 15 погребальных сооружений, в их числе 10 склепов, большинство из которых вырублены в скальном грунте¹.

Исследованные за годы раскопок склепы, могут быть отнесены к пяти конструктивным типам.

Склепы первого конструктивного типа ориентированы по продольной оси север – юг, состоят из дромоса с севера и камеры с юга. Камеры подпрямоугольной или овальной в плане формы, с коробовым или сводчатым потолком; с одной или несколькими лежанками по сторонам². Находки из склепов этого типа в основном представлены незначительными фрагментами амфор римского времени, краснолаковой и стеклянной посуды, бронзовыми пряжками, погремушками, колокольчиками и бусинами. На основании находок, авторы раскопок датируют склепы этого типа середине – второй половине III в. н.э.³ Распространение таких античных погребальных сооружений с лежанками в первых веках н.э. справедливо связывают с усилением имущественной дифференциации и развитием апофеоза умерших⁴. На Боспоре они появляются, скорее всего, из малоазийского региона, где распространяются еще с VI в. до н.э.⁵

Склепы второго конструктивного типа на некрополе Белинского городища являются вариантом все тех же камерных погребальных сооружений с лежанками проникших в Северное Причерноморье из Малой Азии. Однако на некрополе городища «Белинское» они первоначально задумывались как прямоугольные вырубные склепы с искусственным сводом (наподобие склепов, открытых на некрополях Илурата и Артезиана). Однако впоследствии первоначальный план создателями был изменён, и промежутки между неудалёнными блоками заложены камнями. Основные отличия этого типа склепов заключаются в том, что в камеру ведут три ступени; камера не вполне чёткой овальной формы; ориентирована она по длинной оси перпендикулярно дромосу; потолок склепа сводчатый, в склепах имеется одна – две лежанки⁶.

¹ Зубарев В.Г., Ланцов С.Б., Минаев О.В. Склепы некрополя городища «Белинское» // Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. Ч. I. – СПб, 2007. – С. 144.

² Там же. – С. 145–146.

³ Там же. – С. 146.

⁴ Зубарь В.М. Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. н.э. – Киев, 1982. – С. 27–28.

⁵ Масленников А.А. Некоторые особенности некрополей городов Европейского Боспора первых веков н.э. // СА. – 1982. – №1. – С. 37.

⁶ Зубарев В.Г., Ланцов С.Б., Минаев О.В. Указ. соч. – С. 146.

Погребальный инвентарь представлен фрагментами амфор римского времени, столовой, гончарной и лепной посуды, стеклянными бусинами. Наиболее интересные находки из одного такого склепа – три терракотовые статуэтки (марионетка, Эрот и дельфин), плоское костяное изделие с рельефным двусторонним изображением обнажённой Исиды (по пояс) с Гором на руках, которого она кормит грудью. Авторы раскопок датируют такие погребальные сооружения первой половиной IV в. н. э.¹

Особенностями третьего конструктивного типа склепов на некрополе городища Белинское являются отсутствие лежанки и отличная от предыдущих типов ориентация дромоса и погребальной камеры. Дромос таких погребальных сооружений, как правило, вытянут с запада на восток, трапецевидной формы, длиной до 2 м. Его дно ровное, имеющее лёгкий наклон к востоку, перед входным отверстием в камеру понижается уступом. Камера таких склепов в плане прямоугольная, ориентирована по продольной оси меридианально. Она имеет полуциркульный свод с максимальной высотой до 1,66 м². Несмотря на схожее с предыдущим типом конструкторское решение, такие склепы имеют варварское происхождение и связаны, скорее всего, с северокавказскими аланами. Конечно эти погребальные сооружения без лежанок и с узким дромосом, имеют серьезные отличия от своих северокавказских прототипов. Главный отличительный признак – это отсутствие курганных насыпей и соответственно многократность погребений³. Однако И.Н. Храпунов справедливо связывает эти отличия с процессом седентаризации кочевого населения на крымской земле. По мнению ученого, здесь наиболее важным признаком необходимо считать зауженный дромос, который создавал значительные трудности при сооружении погребальных камер, а также при внесении умерших людей и принесенных в жертву лошадей. Последних приходилось разрубать на куски, а затем складывать в погребальной камере в относительном анатомическом порядке⁴.

На некрополе городища «Белинское» в подобного типа склепах были обнаружены фрагменты амфор, в том числе типа «D» по Д. Б. Шелову и «Делакеу», а также обломки краснолаковой, красноглиняной и стеклянной посуды. Погребения в таких склепах, авторы раскопок датируют концом III – первой половиной IV в. н. э.⁵. В это время, после бурных событий второй половины III в. н.э., на Боспоре начинался период стабилизации, связанный с деятельностью царя Фофорса (285–308 гг.). Указанный царь не только восстановил укрепления Белинского городища, но и пригласил на службу

¹ Там же.

² Там же. – С. 148.

³ Мошкова М.Г., Малашев В.Ю. Хронология и типология сарматских катакомбных погребальных сооружений // Археология Волго-Уральского региона в эпоху раннего железного века и средневековья. – Волгоград, 1999. – С. 195–197.

⁴ Храпунов И.Н. Сарматизация предгорного Крыма (до середины III в. н.э.) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 2003. – Вып. X. – С. 51–52.

⁵ Зубарев В.Г., Ланцов С.Б., Минаев О.В. Указ. соч. – С. 148.

в качестве наемников северокавказских аланов. Пытаясь вернуть утраченные территории в предгорном Крыму Фофорс способствовал переселению в данные районы нового населения лояльного к Боспору, поэтому указанные склепы в это время появились не только в пограничной боспорской крепости, но и в Предгорном Крыму¹.

К четвёртому конструктивному типу относится склеп № 9. Его особенностями являются дромос глубиной 3,45 м и отсутствие ступеней. С севера в него ведут уступы в скале, расположенные в шахматном порядке, использовавшиеся в качестве лестницы. Камера квадратной формы, её дно имеет плавный уклон к северу. В камере полуциркульный свод и лежанка. Внутри погребальной камеры обнаружены однорожковый красноглиняный светильник, медная бусина, незначительный фрагмент дипинти красной краской на горле узкогорлой светлоглиняной амфоры, фрагмент ножки лепной курильницы и несколько обломков профилированных частей лепной и столовой посуды. Погребение может быть датировано второй половиной III – первой четвертью IV вв. н. э.². Несмотря на то что данный конструкторский тип сооружения, скорее всего, является разновидностью античного типа малоазийских склепов, причина довольно значительной глубины, на которой была размещена погребальная камера, также, как и отсутствие ступеней в дромосе, должны находить свое объяснение. По моему мнению, это могло иметь отношение к неустойчивости скальной породы желтого известняка на данном участке некрополя, или быть связанным с социальной опасностью погребенного при жизни.

К пятому конструктивному типу прямоугольных вырубных склепов с искусственным сводом относятся склепы № 7 и № 19, которые вырублены в материковом скальном грунте, с погребальной камерой прямоугольной формы. В юго-восточном углу склепа № 7 обнаружена лежанка, сложенная из обработанных прямоугольных блоков песчаника, а в северо-западной стене склепа № 19 на уровне пола найден небольшой тайник. Там же на северо- и юго-восточной стенах сохранился ряд хорошо прочерченных граффити, часть из которых можно интерпретировать как строительные метки, относящиеся ко времени строительства склепа, а часть, по-видимому, была связана с более поздним временем, когда склеп уже перестал функционировать как погребальное сооружение, был разграблен и использовался для иных целей. Также в склепе № 19 найдены останки 13 погребённых детей в возрасте от 0 до 13 лет, при этом, один из них, возможно, являлся новорождённым. Из погребального инвентаря данного типа склепов можно отметить фрагменты стенок амфор, кувшинов, а также железной кольчуги, фишку зелёного цвета, пряжку со щитком, фрагмент терракотовой

¹ Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю. Греко-варварский Крым в период поздней античности (III–IV вв. н.э.: от морских походов до битвы при Адрианополе). – Тула, 2015. – С. 142.

² Зубарев В.Г., Ланцов С.Б., Минаев О.В. Указ. соч. – С. 148.

статуэтки, бусину синего цвета¹. Как считает Н.И. Винокуров, в таких склепах с искусственным полуциркулярным сводом хоронили, в первую очередь, представителей аристократии и высшей прослойки античного общества².

Таким образом, проведенный анализ конструкторских особенностей склепов некрополя городища «Белинское» подтверждает гипотезу авторов раскопок, что основным населением этой передовой боспорской крепости был воинский гарнизон во главе с командирами и представителями аристократии, а также отряды наемников³.

THE FEATURES OF THE CRYPTS OF THE BELINSKY SETTLEMENT IN EASTERN CRIMEA

A.I. Melentyev

Tula State Pedagogical University by Lev Tolstoy

The article deals with the design features of the crypts on the necropolis of the Belinsky settlement in the Eastern Crimea, the characteristic of extant burial inventory, as well as the ratio of the crypts with ethnic groups that inhabited this settlement at different times.

Keywords: Crypts, burial inventory, Belinsky Settlement, Bosporan Kingdom, Eastern Crimea.

К ВОПРОСУ О КУЛЬТЕ БОГИНИ ДЕМЕТРЫ НА БОСПОРЕ

Н.А. Назарчук

Н. рук. – д.и.н., доц. С.В. Ярцев

Тульский государственный педагогический университет
имени Л.Н. Толстого

nadin.nazarchuk@yandex.ru

В период тяжелого положения царства видоизменяются и культы верования местных жителей. Так, на территории городища «Белинского» II–V вв. н.э., расположенного в Восточном Крыму, где проходят раскопки с 1996 Белинской археологической экспедиции ТГПУ им. Л.Н. Толстого под руководством д.и.н., профессора В.Г. Зубарева, был найден сосудик в виде женской полуфигуры (гуттус) высотой 0,08 м⁴, относящийся ко второй половине III – середине IV вв. н.э. Статуэтка представляет собой бюст женщины, однако на ней отсутствуют верхние части ручек и носика, отделка лицевой части производилась с помощью формы, верхняя часть головки от лба

¹ Зубарев В.Г., Пономарёв Д.Ю., Ефименюк В.А. Новый склеп с полуциркулярным перекрытием римского времени из раскопок некрополя городища «Белинское» // Боспорские исследования. – Вып. XXX. – С. 248–269.

² Винокуров Н.И. Греко-варварское взаимодействие в Крымском Приазовье в римское время (по материалам некрополя городища Артезиан) // Боспорский феномен. Население, языки, контакты. – СПб, 2011. – С. 237.

³ Ярцев С.В. Северное Причерноморье в римский период и проблема готской экспансии. – Тула, 2014. – С. 147–148.

⁴ Зубарев В.Г. Терракотовые и лепные статуэтки городища "Белинское" и его некрополя // Древности Боспора. – 2007. – №11. – С. 189.

до макушки разбита. Материалом для изготовления гуттуса послужила красная глина. Основание фигурки идет от груди, она, таким образом, как бы выходит из земли, символизируя возрождение урожайности полей или же возвращение из подземного мира. Исходя из этого, становится ясно, что статуэтка отнесена к культу Деметры и Коре.

В древнегреческой мифологии Деметра выступает как великая богиня плодородия, без её воли ничто не произрастает на земле, а перед её силой отступали и голод, и смерть. Согласно мифологии, любимая дочь Деметры Персефона была украдена Аидом и спрятана в подземном царстве, где стала его женой. Потеряв свою единственную дочь, богиня плодородия впала в отчаяние, а вместе с ней в тоску погрузилась и природа. Покинув Олимп, долго странствовала Деметра, пока не пришла в Элевсин, где нашла приют в доме местного царя¹. Тем временем земля перестала давать плоды, голод царил повсюду; слышался плач и стоны². Тогда, исполняя волю Зевса, Аиду пришлось вернуть Персефону матери. От радостной встречи с дочерью Деметра расцвела, а вместе с ней и земля. Однако по решению Зевса Персефона должна была жить две трети года с матерью, а на одну треть – возвращаться к мужу Аиду³. Так, от радости встречи с дочерью с Деметрой ликует и вся природа, наступает весна, переходящая в лето, а богиня осыпает трудолюбивых земледельцев богатым урожаем. С возвращением Персефоны к Аиду Деметра погружается в скорбь, природа плачет вместе с ней, наступает осень, сменяемая зимой, и все погружается во мрак и холод.

Согласно легенде, Деметра, покидая Элевсин, велела выстроить там храм и показала, как справлять мистерии, посвященные ей и Коре. Во время Элевсинских мистерий посвящаемым разъяснили смысл жизни и смерти. Мисты отождествлялись с новыми зернами, выросшими в результате посева и гибели старых; возрождение зерна в новом урожае указывало на возможность воскресения после смерти и существования в ином духовном обличье в потустороннем мире⁴. Со второй половины V в. до н.э. и до конца античности Элевсинские мистерии славились по всему миру. Множество паломников прибывали в Афины, желая приобщиться к знаменитым таинствам и провести здесь «самые светлые и радостные дни года» (Plut. Phoc. 28).

Еще до н. э. ряд философов подчеркивал особенную роль Элевсинских мистерий для общества. Так, древнегреческий поэт Пиндар (fr. 115) и драматург Софокл (fr. 719 Dindorf) называют участвовавших в мистерии счастливыми в этой и загробной жизни. Считалось, что в потустороннем мире всех ждут мучения и страдания, но лишь посвященные в таинства получают там блаженное существование (Soph. Fr. 719; Plat. Phaed. 69). Цицерон в диалоге «О законах» (II, 36) утверждал, что из всего созданного Афинами,

¹ Скржинская М.В. Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. – Киев, 2009. – С. 76.

² Кун Н.А. Легенды и мифы древней Греции. – М., 1975. – С. 66.

³ Там же. – С. 68.

⁴ Скржинская М.В. Указ. соч. – С. 77.

лучшее – Элевсинские мистерии. С точки зрения Цицерона, люди, прошедшие через мистерии, перевоспитываются в духе человечности, познают основы жизни и учатся жить с радостью и умирать с надеждой на лучшее.

О том, как проходили мистерии, известно немного, так как мисты давали клятву не разглашать тайны и не рассказывать об обрядах этого процесса. За разглашение тайн жестко наказывали вплоть до смертной казни¹.

Авторитет культа Деметры демонстрировали перемирия, заключавшиеся во время проведения мистерий, к тому же в результате многочисленных греческих и римских войн не было разрушено ни одного храма, посвященного богине, что отражает особое почтение и любовь к ней среди населения.

Култ Деметры пользовался огромным авторитетом, особенно в полисах, где зерновое хозяйство превалировало над другими отраслями экономики. Во многих исследованиях о культах божеств в Причерноморье отмечалось большое значение Деметры и Кору в религии переселившихся сюда греков, подчеркивая земледельческий характер их культа².

Распространение культа богини плодородия затронуло и Боспорское царство. В Керчи найдена роспись склепа Деметры, датируемая I в. н.э. В центре росписи помещено погрудное изображение богини, на одной из стен изображен Плутон, похищающий Кору, на другой – фигурки бога Гермеса и нимфы Калипсо, связанные с переходом души умершего в подземное царство³.

Однако местные религиозные обряды на территории Причерноморья несколько отличались от проводившихся в Греции Элевсинских мистерий. В святилищах Деметры в понтийских регионах устанавливались уже собственные обряды, продиктованные во многом местным характером её культа и творческими возможностями его служителей во взаимосвязи с архаичными земледельческими культурами особенно в аграрных зонах⁴. Таинства не обходились и без жертвоприношений, хотя обычно дело не шло далее садовых фруктов, медовых сортов и овечьей шерсти (Paus. VIII, 42). Таким образом, за достаточно легкие и бескровные требования к жертве она завоевала любовь среди простого сельского населения. Согласно С.Ю. Сапрыкину, уже с VI в. до н.э. Деметру и Кору почитали на Боспоре, а широкое распространение культа было связано с возросшей ролью земледелия и хлебной торговли⁵.

Однако предполагается, что изначально главная роль элевсинских таинств, посвященных Деметре и Коре, выражалась в защите женщинами своих дочерей. В гомеровском гимне находят место воспевания страданий,

¹ Там же. – С. 74.

² Русяева А.С. Религия понтийских эллинов в античную эпоху: Мифы. Святилища. Культы олимпийских богов и героев. – Киев, 2005. – С. 322.

³ Шелов Д.Б. Северное Причерноморье 2000 лет назад. – М., 1975. – С. 129.

⁴ Русяева А.С. Указ. соч. – С. 324.

⁵ Сапрыкин С.Ю. Култ Деметры в Боспорском царстве в VI–IV вв. до н.э. // Из истории античного общества. – Горький, 1983. – С. 68.

блужданий Деметры и их счастливое завершение, и учреждение элевсинских празднеств (Нумп. Ном. V). Подтверждением этого явления могут служить надгробные женские памятники второй половины V в. до н.э.¹, демонстрирующие уважительное отношение к матери, жене, дочери.

На Боспоре обнаружено несколько мест, где проводились обряды, посвященные Деметре и Коре ради получения хорошего урожая и деторождения на будущий год².

Найденный на городище «Белинское» гуттус свидетельствует о проведении здесь таинств, посвященных богине плодородия, ведь данный сосудик представляет собой не просто статуэтку, а предмет жертвенного обряда. Необходимо отметить, что земледелие в районе городища хотя и было развито, но не имело прямого отношения к размещенному на городище воинскому гарнизону. Если даже допустить участие данных подразделений в земледелии, необходимо учитывать и то, что участвовать в сражениях воинам приходилось довольно часто, так как крепость занимала узловое место в системе обороны Боспорского царства³. Именно здесь формировались воинские части, участвовавшие потом в завоевании Крымской Скифии⁴. Следовательно, обнаруженный на территории военного укрепления сосудик наталкивает на мысль, что у Деметры были еще и дополнительные функции, связанные с военной сферой жизни общества. Находка данного сосудика в пограничной крепости, подтверждает мнение, что боги плодородия давали жизненную силу и внушали почтение не одним только крестьянам, но и защищали воинов⁵.

На войне солдатам приходилось погибать чаще, чем обычным жителям, также чаще остальных их настигал страх смерти. Богиня Деметра в античном представлении охраняет все живое на земле. Она была особенно тесно связана с миром бессмертных божеств и смертных людей как на земле, так и после их ухода в подземный мир⁶. Так, ссылаясь на афинского оратора Исократа, ритуалы Деметры вселяли всем, посвященным в них, светлые надежды на конец жизни и целую вечность (Isocr. Pan. 28). Платон же, говоря о таинствах Деметры отмечал, что сошедший в аид непосвященным будет лежать в грязи, а очистившиеся и принявшие посвящение, отойдя в аид, поселятся среди богов (Plato. Phaed. 69). На всем протяжении истории человек боится потерять свою жизнь, его страшит неизведанное, наступающее после смерти, поэтому вера в возрождение или же в благоприятную жизнь

¹ Русяева А.С. Указ. соч. – С. 319.

² Там же. – С. 327.

³ Зубарев В.Г., Ярцев С. В., Смекалов С.Л. Природно-географические условия и военно-политические обстоятельства возведения в начале II в. н.э. крупной Боспорской крепости у современного села Белинское в Восточном Крыму // Успехи современной науки и образования. – 2016. – №11. – Т.8. – С. 69.

⁴ Ярцев С.В. Северное Причерноморье в римский период и проблема готской экспансии. – Тула, 2014. – С. 147–148.

⁵ Тодд М. Варвары. Древние германцы. Быт, религия, культура. – М., 2005. – С. 165–169.

⁶ Русяева А.С. Указ. соч. – С. 321.

в потустороннем мире через различные таинства имела отклики со стороны античного общества.

А.С. Русяева отмечает, что к эллинистическому времени авторитет Деметры настолько возрос, что «её функции уже не ограничивались лишь земледелием, а значительно расширились, вплоть до выступления ее в роли помощницы в победах греков над персами, покровительницы городов и мира на земле, способствующего благополучию в жизни людей и хорошим урожаям»¹, что доказывает возможность укрепления и развития могущества Деметры на Боспоре, в виде формирования новых культовых особенностей.

Таким образом, культ Деметры на территории Боспорского царства в римское время не только расширяется, но преобразуется. Как и прежде, особую любовь и почитание она приобретает среди земледельческого населения. В первую очередь, жители Северного Причерноморья видели в ней великую богиню плодородия, щедро награждающую урожаем почитающих её людей, выступающую в ипостаси Великой Матери земли². Вместе с Корой они выступали как общий культ Матери и Дочери. В тоже время особым почетом пользовалась она и у воинов. Они искали у неё жизненную силу природы, надежду на защиту в сражениях, а также счастливую и легкую жизнь в потустороннем мире. Особенно важен данный культ был для боспорских воинов, часто принимавших участие в войнах. Не случайно поэтому, даже на заре Римской империи, когда в жизнь людей активно проникало христианское мировоззрение, в Северном Причерноморье почитание Деметры продолжало присутствовать в обществе.

TO THE QUESTION ABOUT THE CULT OF THE GODDESS DEMETER ON THE BOSPORUS

N. A. Nazarchuk

Tula State Leo Tolstoy Pedagogical University

The article is devoted to the study of the importance of the cult of Demeter in the Bosphorus Kingdom, its strengthening and expansion. The author reveals the importance of the cult for the Greeks and Romans who lived in Bosphorus, shows the value of the Eleusinian mysteries. The Author also tries to show one of the functions of Demeter, which departs from the sphere of agriculture and affects the military. The article contains information about the importance of the cult of Demeter for soldiers.

Keywords: the cult of Demeter, Eleusinian mysteries, life after death, agriculture, soldiers and a war.

¹ Там же. – С. 320.

² Там же. – С. 321.

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОДНОЙ ЛАТИНСКОЙ НАДПИСИ ИЗ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

А.Р. Стрижак

Н. рук. – д.и.н., доц. С.В. Ярцев

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Nastya.200018@yandex.ru

Херсонес Таврический известен обилием надписей, высеченных на камне. Наше внимание привлекла одна из таких эпиграфических надписей¹. Она вырезана тонкими аккуратными линиями на мраморном бруске. Ее лицевая сторона хорошо отполирована, но, к сожалению, левая сторона надписи повреждена. Она была найдена в северо-восточной части Херсонеса, в стене здания, М.И. Скубетовым. Далее она изучалась Лепером, он и предложил следующий ее перевод: стк.2 – чествуемый «отмечен преданностью (войска)», стк. 3 – «доставил херсонесской общине (безопасность?)», стк. 4 – «поверг во прах (врагов римского народа и херсонесской общины)»². Лепер приходит к выводу о том, что эта мраморная надпись высечена в честь римского полководца, который спас Херсонес от нападения врагов. Стоит отметить, что Э.И. Соломоник относит шрифт, данной таблички к позднему периоду (III–IV вв. н.э.), что может помочь уточнить событие, о котором упоминает данная надпись.

В первую очередь, конечно, внимание привлекает кризис 218–219 гг., когда вблизи восточных границ государства поздние скифы подняли очередное восстание. Однако данный мятеж произошёл на территории подвластной Боспору и лишь задел пограничные городища Херсонеса Усть-Альма и Альма-Кермен³, которые были разрушены. Но эти крепости находятся на берегу р. Альма, по которой в то время проходила граница между Херсонесом и Боспором⁴. Поэтому не исключено, что разрушение этих опорных пунктов было связано или с сильнейшим землетрясением 30-х годов III в.⁵, или же с событиями подавления скифского мятежа боспорскими войсками⁶. Но даже если и предположить, что эти крепости были разрушены крымскими скифами, то почему тогда римляне не восстановили свой воинский пункт Альма-Кермен, когда скифы были перебиты? Напротив, римляне покинули даже свою первоклассную крепость Харакс, скорее всего, в рамках подготовки к военным действиям на Дунае при Филиппе Арабе (244–249 гг.)⁷.

¹ Соломоник Э.И. Латинские надписи Херсонеса Таврического. – М., 1983. – С. 75–76.

² Соломоник Э.И. Указ. Соч. – С. 76.

³ Ярцев С.В. Поход Филимера и проблема гибели Крымской Скифии // Кондаковские чтения IV: античность-Византия-Древняя Русь. – Белгород, 2013. – С. 59.

⁴ Зубарь В.М. Северный Понт и Римская Империя (середина I в. до н.э. – первая половина VI в.). – Киев, 1998. – С. 113.

⁵ Зубарь В.М. Херсонес и римское военное присутствие в Таврике во второй половине III в. // Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. – VI в. н.э.: Очерки истории и культуры. – Харьков, 2004. – С. 141.

⁶ Ярцев С.В. Указ. соч. – С. 59.

⁷ Ярцев С.В. Северное Причерноморье в римский период и проблема готской экспансии. – Тула, 2014. – С. 211.

Поэтому предоставление херсонесской общине безопасности в ходе победы вряд ли будет уместным связать с карательной акцией другого государства против своих мятежных подданных.

Следующие события, вызывающие наш интерес, произошли в период кризиса III в. н.э., когда варвары на кораблях боспорского флота активно грабили античные приморские центры. При этом нередко морской флот меотийцев, отправляясь в очередной грабительский поход, проходил вблизи от Херсонеса, однако никаких попыток нападения на город так и не было предпринято. Этот феномен можно объяснить, как оставшимся римским гарнизоном на территории Херсонеса, задачей которого была защита города, так и наличием союзнических отношений между Херсонесом и окрестными варварами¹. И именно благодаря этим отношениям городу удалось избежать нападения варваров с Меотиды, которые в те годы смогли добраться и разграбить центры даже на территории Греции.

Следовательно, в указанный период времени в источниках ни о каких войнах на территории Херсонеса прямо не упоминается. Правда, в «Житии святых епископов Херсонских» сообщается о том, что Константин отправил отряд римлян в 500 человек в Херсонес. Но Костромичёв считает, что это относится не к правлению Константина, а к периоду правления императора Валента, т.е. на полстолетия позже². Тем не менее, археологически наличие римских воинов на территории Херсонеса в первой половине IV в. н.э. подтверждается находками ажурного щитка воинской пряжки IV в. н.э. с изображением двух животных и Т-образной солдатской фибулой типа 2, по Э.Келлеру / Ф.М. Прёттелю, с отделкой ножки в виде стилизованных двойных волн, датированной 300/310–340/350 гг. В связи с тем, что эти находки являются элементами римского военного костюма³, можно предположить о какой-то кратковременной военной операции в первой половине IV в. н.э., в которой оказались задействованными прибывшие в Херсонес римляне. Но даже если в это время отряд действительно был послан в город, то целью его были, скорее всего, не военные действия против его жителей (проведение насильственной христианизации для императора Константина было не характерно), а помощь в устранении угрозы от внешних врагов. Есть мнение, что отряд был послан в Херсонес с целью обеспечения отчуждения от Боспора части его территории, в пользу Херсонеса⁴.

Данное событие, нашло свое отражение в более позднем источнике «Об управлении империей» Константина Багрянородного, где в 53 главе

¹ Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю. Греко-варварский Крым в период поздней античности (III–IV вв. н.э.: от морских походов до битвы при Адрианополе). – Тула, 2015. – С. 113.

² Костромичёв Д.А. Римское военное присутствие в Херсонесе в начале I – первой половине V в. (по данной археологии) // *Stratum plus*. – 2011. – № 4. – С. 121–122.

³ Костромичёв Д.А. Детали оружия и военного костюма из «Цитадели» Херсонеса // *Материалы по истории, археологии и этнографии Таврии*. – Симферополь, 2008. – Вып. XIV. – С. 42–48.

⁴ Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю. – Указ. соч. – С. 183.

рассказываются занимательные истории про Херсонес, в том числе и позднеантичного времени. Но, к сожалению, этот источник сложно интерпретировать, ведь он относится к X в., а интересующие нас события к III–IV вв. н.э. При этом никакие другие источники данные события не упоминают. Некоторые ученые считают текст Херсонесских хроник недостоверным¹², но мы уверены, что полностью игнорировать данный источник нельзя. В связи с тем, что данные сведения из истории Херсонеса носят довольно уникальный, хотя и беллетризованный характер, можно предположить, что автор взял их из херсонских хроник античного и позднеантичного времени. Текст распадается на пять сюжетов. Но нас особенно интересуют третий и четвертый сюжеты, в которых говорится о противостоянии Боспора и Херсонеса. Так автор в третьем сюжете пишет о боспоро-херсонесской войне, которая была в период правления Константина Великого. В этой войне херсониты одержали победу в месте под названием Кафа. Граница была перенесена «...победили Савромата и погнали его, поставя пограничные знаки в том самом месте под названием Кафа, где, сразившись, победили Савромата и где сам Савромат и оставшиеся у него люди принесли клятву, что никогда они не переступят ради войны установленные между ними границы, но что каждая из стран владеет собственными местами, начиная от обозначенных пределов. Затем Савромат ушел в Боспор, а херсониты – к себе» (Const.Porph.De adm. Imp., 53, 160–180). Археологически данное событие можно связать с запустением Чатырдагского некрополя в конце первой трети – середине IV вв. н.э.³. Это можно объяснить тем, что граница между Боспором и Херсонесом по реке Альма исчезла или была перенесена и необходимость в гарнизонной службе варваров на этой территории отпала. Следовательно, это может свидетельствовать в пользу военного столкновения в этот период между херсонитами и боспорянами, и римляне (в качестве прибывшего в город отряда) могли принимать в нем участие.

Четвертый сюжет рассказывает о повторной стычке между Херсонесом и Боспором «...через некоторое время снова другой Савромат, снаряжаясь и взяв с собой множество мужей с Меотидского озера, затеял войну против херсонитов. Перейдя клятвой утвержденные границы в Кафе первым Савроматом границы...» (Const.Porph.De adm. Imp., 53, 180-235). Херсониты так же одержали победу в этой стычке и границы были теперь перенесены в Киверник, в результате чего у боспорян осталось лишь 40 миль их земель. Стоит отметить, что в этом источнике довольно точно определено расстояние в 40 миль от самого устья Боспора Киммерийского (городища Порфмий)

¹ Фролова Н.А. Вторжение варварских племен в города Северного Причерноморья по нумизматическим данным // СА. – 1989. – №4. – С. 199; Цукерман К. Епископы и гарнизон Херсона в IV в. // Материалы по истории, археологии и этнографии Таврии. – Симферополь, 1994. – Вып. IV. – С. 545–561.

² Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. – Симферополь, 1999. – С. 47–48.

³ Мыц В.Л., Лысенко А.В., Шукин М.Б., Шаров О.В. Чатыр-даг – некрополь римской эпохи в Крыму. – СПб, 2006. – С. 186.

и до Киммерика, локализуемого на горе Опук¹, это отчасти подтверждает и независимый письменный источник, так называемый географический текст Исторического музея².

Археологически данную битву отследить сложно, однако текст источника свидетельствует, что каких-то боспориан херсониты удержали для земледелия. В этой связи вызывает интерес гипотеза В.Ю. Юрочкина, который предположил, что финальная стадия боспоро-херсонесской войны стала причиной переселения в Центральный и Юго-Западный Крым пленного боспорского населения, среди которого были и меотийцы. По мнению ученого, этот факт нашел свое отражение на археологических памятниках указанных районов, где выделяют два культурно-хронологических горизонта II–III вв. и IV в. н.э.³. При этом для интересующего нас периода, как раз показательными стали ингумации в склепах Т-образной конструкции, с которыми обычно связывают миграцию в Крым аланов^{4,5}. Данные погребения действительно могли принадлежать аланам, которые находились на службе у Боспора и несли военную службу на границе⁶. По нашему мнению, именно переселение данной категории населения на опустевшие скифские земли отошедшие в это время к Херсонесу и стало тем самым предоставлением херсонесской общине безопасности, о котором говорит интересующая нас надпись. Во всяком случае, указанные эпизоды боспоро-херсонесской войны – это фактически единственные события за III–IV вв. н.э., в которых херсонесские войска действительно отразили нападение врагов – боспорских наемников и, значительно отодвинув границы на восток, смогли обеспечить безопасность своей общине.

Таким образом, эпитафическая надпись из Херсонеса, упоминающая какое-то отражение врагов, может иметь отношение к событиям, связанным с так называемой боспоро-херсонесской войной, в ходе которой Боспор утратил значительную часть своей крымской территории.

TO THE QUESTION ABOUT THE INTERPRETATION OF ONE LATIN INSCRIPTION FROM TAURIC CHERSONESOS

A.R. Strizhak

Tula State Pedagogical University. Lev Tolstoy

The article is devoted to the interpretation of one Latin inscription from Tauric Chersonesos. It mentions the reflection of some enemies on the ancient city. This plate can be related to the events described by Konstantin VII. The author comes to the conclusion that it is connected with the war between Bosphorus and Chersonesos.

Keywords: The Bosporan Kingdom, Chersonesos, Roman Empire, Epigrafia.

¹ Голенко В.К. Древний Киммерик и его округа. – Симферополь, 2006. – С. 129–130.

² Шангин М.А. Новый географический текст // ВДИ. – 1938. №4. – С. 252–255.

³ Юрочкин В.Ю. Происхождение склепов Центрального и Юго-Западного Крыма: Боспор или Кавказ // Боспорский феномен. – СПб, 2002. – Т. II. – С. 125–137.

⁴ Айбабин А.И. Указ. соч. – С. 22–23.

⁵ Храпунов И.Н. Этническая история Крыма в раннем железном веке / Боспорские исследования. – Керчь, 2004. – Вып. VI. – С.139–149.

⁶ Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю. Указ. соч. – С. 209.

К ВОПРОСУ О ПОХОДЕ КОРОЛЯ БЕРИГА НА МАТЕРИК

В.А. Филичев

Н. рук. – д.и.н., доц. С.В. Ярцев

Тульский государственный педагогический университет имени

Л.Н. Толстого

greengraygere@gmail.com

Бериг – один из предводителей готов, о котором мы узнаем из труда Иордана «О происхождении и деяниях гетов (Гетика)». Иордан сообщает, что этот вождь, по приданию вместе со своим племенем вышел на кораблях из Скандзды, а затем, ступил на берег на территорию что они (готы) прозвали Готискандза (Iord., Get. 26) Личность этого предводителя готов в период их появления в Европе, равно как и последующая их деятельность после высадки, скудно освещена в историографии и имеет много неясных для исследователей этого периода моментов¹. К примеру, не представляется возможным установить точную дату или что-то подробно сказать о составе и численности этих племен, вышедших на побережье «Готискандзы», вследствие легендарного характера источника². Однако многие исследователи излишне категорично относят данное предание к эпическому пространству к выдумке или к легенде, потерявшей связь с действительностью. В данном контексте представляется актуальным рассмотреть этот вопрос на основе археологических источников с учетом имеющихся письменных сведений.

В отечественной историографии этому вопросу особое место уделит М.Б. Щукин. В своей работе «Готский Путь», ученый рассматривая вопрос прихода готов на материк с полуострова пришел к выводу, что сомневаться в возможности такого исхода стоит, но при этом можно не без основания предположить, что миграция готов могла быть, если учесть географию региона и последующие события³. Опираясь на археологию, автор отметил, что множество процессов, протекавших на южном берегу Балтики (нач. I–II в. н.э), носили более сложный характер нежели можно было предположить. Ранее, до описанных выше событий в низовьях вислы и одера располагались носители оксывской культуры являющееся родственной соседней, пшеворской. Обе культуры имеют схожий погребальный обряд с трупосожжением, а также практика помещать оружие и части экипировки в могилы, предварительно сломав их. Также стоит упомянуть об обилии чернолощёной посуды. В более поздние могильники были уже биритуальными (труположение и трупосожжение), в могилах практически нет

¹ Ярцев С.В., Бутовский А.Ю. Военно-политическая стратегия на северо-состочных рубежах римской империи во время правления римского императора Нерона [Электронный ресурс] // VIP Studio. – URL: <http://www.vipstd.ru/index.php/серия-гуманитарные-науки/серия-гуманитарные-науки-2018/гуманитарные-науки-2018-март> (дата обращения: 30.03.2019).

² Щукин М.Б. Готский путь (готы, Рим и Черняховская культура). – СПб, 2005. – С. 26.

³ Там же. – С. 27.

оружия, посуда и украшение также претерпели изменения¹. Ученый предположил, что хоть и прибывшие в Европу племена не были создателями новых течений в культуре региона, но позднее они вполне могли влиться в процесс, а также, вполне возможно, оттуда могли выйти создатели вельбарской культуры².

В своих исследованиях С.В. Ярцев также подтверждает выводы М.Б. Щукина указывая на точное соответствие археологических данных с трудами Иордана: «Заметим, что археологические источники не только подтверждают легендарный рассказ Иордана, но и в значительной степени уточняют его».

В европейской историографии наиболее крупным исследователем является Л.Шмидт (L.Schmidt), его труд и по сей день весьма актуален и не теряет своего значения. Однако в ряде случаев он грешил национализмом, автор глубоко убежден, что в рассказе Иордана заключено ядро исторической достоверности³. Но надо отметить, что есть противники данной концепции исхода готов из Скандинавии на «трех кораблях» (Iord., Get. 95) К примеру, Р.Хахман (Rolf Nachmann) полагал, что на то время в Скандинавии была неподходящая демографическая обстановка, сопряжённая с высокой детской и взрослой смертностью, что не позволяло осуществить столь крупную миграцию. Вероятно, по его мнению, Скандинавия была заселена с континента⁴. Но Щукин М.Б.э опровергая данную гипотезу, отмечает два несостоятельных аргумента немецкого ученого, а именно карты «Европейской Сарматии» и возникновение мазовецкой группы⁵.

Что касается карт «Европейской Сарматии», как отметил М.Б. Щукин, вероятно, на них указывались расположения готов во II веке н.э. Вероятно, древний картограф подчерпнул эту информацию от римских моряков, обогнувших в 5 г. н.э. Данию. А появление Мазовецкой группы, что по времени совпадает с появлением «готовонов» в письменных источниках, М.Б. Щукин привел доказательство, что Страбон оставивший эти упоминания не мог знать всю территориально-географическую обстановку от Эльбы до Северного Причерноморья. Древний историк сам поведал это читателю (Strabo VII, 4, 2). Следовательно, можно предположить, что готы в действительно перешли с юга Скандинавии на территорию Восточной Европы, как писал об этом Иордан⁶.

Но сложнее стоит вопрос о существовании Берига. Возможно, Иордан тенденциозно назвал вождя готов, как это было с Баламбером, существование которого подвергается сомнению⁷. Эту тенденциозность подметил

¹ Там же. – С. 28–29.

² Там же. – С. 47–48.

³ Иордан. О происхождении и деянии гетов (Getica) / пер., вступ. ст., коммент. Е.Ч. Скржинска. – СПб, 2013. – С. 187.

⁴ Щукин М.Б. Указ. соч. – С. 27.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Иордан. Указ. соч. – С. 282.

Э.А. Томпсон (E.A. Thompson) написавший следующее: «В то время у историков, писавших для образованной публики, было принято заменять непривычные названия племен и имена варваров на давно знакомые названия и имена, данные Геродотом и Тацитом»¹. А касаясь Баламбера тот же ученый отметил следующее, что готы придумали имя гуннскому вождю, чтобы объяснить кто их покорил². Тем самым можно сказать, Иордан придумал имя Берига, чтобы объяснить, кто привел готов на материк. Однако, если же имя Берига было в использованном Иорданом легендарном источнике, надо отметить, что зачастую саги дают искаженную информацию. Так на примере гуннского короля Атиллы попавшего во множество германо-скандинавских саг, который участвовал в событиях в разные эпохи³, можно предположить, что Бериг на самом деле существовал, но является отголоском старины. Но тем не менее учеными существование Берига в тот период не исключается. С.В. Ярцев высказал следующее предположение о принадлежности Берига и его существовании: «Бериг, стоявший во главе данного войска, конечно, не мог принадлежать к хорошо известным позднее готским родам, так как собственно этническая общность готов, еще находилась на стадии формирования. Судя по контексту легенды, этот вождь, скорее всего, являлся обычным наемником из скандинавского племени гутонов-готонов».

Исходя из вышесказанного, поход Берига на материк надо считать достоверным событием. Тем более археологические источники не опровергают рассказ Иордана, а значительно дополняют его. Имя Берига стоит принять за достоверное, так как эпос сохраняет важные элементы культуры и истории народов. Считать, что Иордан тенденциозно придумал имя Берига не представляется возможным так как историк подчерпнул это из «переселенческих саг».

TO THE PROBLEM OF KING BERIG'S CAMPAIGN TO THE MAINLAND.

V.A. Filichev

Tula State Pedagogical University. Lev Tolstoy

The article is devoted to the complex problem of king Berig's campaign from Scandinavia to the mainland. Basing on the work of Russian historians and archaeologists, the author came to the conclusion that the events mentioned by Gothic historian Jordanes in fact was.

Keywords: Berig, Goths, Pomorze, Scandinavia, Jordanes.

¹ Томпсон Э.А. Гунны. Грозные воины степей. – М., 2008. – С. 23.

² Там же. – С. 47

³ Карагёз Селим. Образ Атиллы в Скандинавских сагах: исторический и социокультурный аспекты. – Тамбов, 2017. – №7 (81). – С. 72–75.

К ВОПРОСУ О КУЛЬТЕ КИБЕЛЫ НА БОСПОРЕ

А.А. Шалыгина

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
shalyginanastya@mail.ru

На территории Боспорского царства существовало множество покровителей, в том числе и женские божеств. Культ Великой матери особенно широко распространился на Боспоре в III в. до н.э., об этом свидетельствуют найденные святилища и развитие культа Афродиты Урании владычицы Апатура, которая была наиболее популярна в азиатской части государства и рассматривалась в качестве верховного женского божества, символизирующего плодородие. По своему значению она была достаточно близка Кибеле, что говорит о переплетении черт обоих культов¹. Однако с уверенностью можно сказать, что поклонение Кибеле на Боспоре началось намного раньше, в V в. до н.э. Указывает на это найденное в Мирмекии граффито с посвятителем надписью на доньшке чернолакового сосуда².

Как известно фригийская богиня Кибела (Her. I, 80; Strab. XII, 5, 3; С.567) была покровительницей плодородия и земледелия. Однако ей приписывали и массу других функций, например, в записанной Геродотом (IV, 76) в Ольвии новелле о скифе Анахарсисе богиня выступает защитницей мореплавателей³. Помимо этого, начиная с III в. до н.э. в культе Великой Матери наблюдаются значительные изменения. С 294 г. до н.э. поклонение этой богини в Риме получило официальное признание, став одним из государственных культов. Это приводит к тому, что в образе Кибелы соединяются черты множества божеств. В результате богиня становится не только покровительницей плодородия, но и защитницей⁴.

Култ богини связан с жестокой обрядностью поклонения. Кибела требует от своих почитателей полного подчинения и безумного восторга переходящего в экстаз. Нередко обряды поклонения доходили до полного безумия и нанесения друг другу травм. Связано это было не только с Кибелой, но и мифами об Аттисе, ее возлюбленном и страже храма. По преданию, он погиб, когда нарушил обет безбрачия и увлекся нимфой, чем вызвал гнев Кибелы, которая наслала на него безумие, и тот оскотил себя.⁵ Кроме того, Кибеле приносили и дары. Как отмечает Афинея (XI, 476), во многих местах,

¹ Зубарь В.М. Об особенностях отправления культа Кибелы в Херсонесе Таврическом // Боспорский феномен. – СПб, 2005. – С. 218.

² Кобылина М.М. Малоазийские божества // Изображение восточных божеств в Северном Причерноморье в первые века н.э. – М., 1978. – С. 10.

³ Скржинская М.В. Празднества Кибелы и других богов восточного происхождения // Древнегреческие праздники в Эллад и Северном Причерноморье. – Киев, 2009. – С. 112.

⁴ Мелетинский Е.М. Мифологический словарь. – М., 1990. – С. 283.

⁵ Королев К.М. Языческие божества Западной Европы. Энциклопедия. – М., СПб, 2005. – С. 434.

где поклонялись богине, во время праздника на керамическом блюде раскладывали злаки, горох и другое¹.

Традиционно Кибела изображалась на золотой колеснице или троне, с зубчатой короной на голове, в окружении диких левов или пантер. В некоторых вариациях в руках богини можно увидеть чашу или тимпан. Последнее особенно характерно для терракотовых статуэток, найденных на Боспоре. Храмовые статуи богини, исполнялись по образцу скульптуры Агоракрита, созданной для афинского Метроона (Plin. NH. XXXVI, 17)².

Наибольшее количество изображений Кибелы были созданы преимущественно в первые века н.э. в Северном Причерноморье. К ним можно отнести статуи и статуэтки, плиты с рельефными изображениями. На данной территории Кибела представлялась в виде могущественной женщины в длинной одежде, сидящей на троне. Характерное изображение богини на троне можно интерпретировать не только как представление об обожествлённой Земле, но и как богиню верховной власти той земли, на которую власть распространялась³. Почти всегда рядом с Кибелой находился лев, причем место его расположения было достаточно различно – он мог находиться как рядом с тронном, так и на коленях богини. Нередко Кибела изображалась верхом на животном. Калаф на ее голове свидетельствует о хтоническом значении. Как покровительницу городов ее изображали в башенной короне⁴.

Основным местом почитания Кибелы на Боспоре была столица царства Пантикапей. Святилище относящиеся к культу Кибелы существовало там еще при Спартокидах, в III в. до н. э. Оно примыкало к скалистой вершине акрополя, а расположенная под скалой пещера, вероятно, использовалась для обрядных целей. Вполне возможно, что местное население поклонялось там своим богам еще до возведения Пантикапея как милетской колонии, греки же начали использовать уже освоенное место и построили там святилище Кибелы⁵.

Приблизительно в I–II вв н.э. на Боспоре наблюдается рост популярности женских божеств, связанных с плодородием. В этом связи заслуживает внимания находка, найденная в 1992 году в результате раскопок городища Мирмекий экспедицией под руководством Ю.А. Виноградова. Мраморная статуэтка Кибелы, найденная в помещении, вероятно, выступающем в роли домашнего святилища, композиционно соответствует уже описанному выше изображению богини – она представлена сидящей на троне в длинном хитоне, поверх которого накинут плащ, скрывающий левую руку и нижнюю часть фигуры. В несохранившейся правой руке

¹ Скржинская М.В. Указ. соч. – С. 109.

² Скржинская М.В. Указ. соч. – С. 108.

³ Ярцев С.В. Некоторые вопросы сакральной защиты городища Белинское в позднеантичный период // Древнее Причерноморье. – 2011. – Выпуск IX. – С. 507.

⁴ Кобылина М.М. Малоазийские божества // Изображение восточных божеств в Северном Причерноморье в первые века н.э. – М., 1978. – С. 10.

⁵ Гайдукевич В.Ф. Боспорские города // Боспорское царство. – М., СПб, 1949. – С. 161.

предположительно находилась фиала. Вероятно, найденное скульптурное изображение было создано для установки у стенки храма и предназначено на обозрение спереди, так как тыльная сторона имеет неровную поверхность¹.

Изменение религиозного сознания в позднеантичный период привело к увеличению домашних святилищ, вполне вероятно, что именно для них были созданы небольшие статуэтки богини Кибелы. В данном случае особый интерес представляет находка, найденная на городище Белинское в юго-западном участке раскопа «Северный». Обнаруженная статуэтка богини относится ко второй половине III – середине IV вв н.э. Покровительница представлена во фронтальной позе на троне с высокой скамеечкой для ног, задняя стенка гладкая, без отверстий. Она облачена в покрывало, образующее как бы навес. У статуэтки ярко выраженные черты лица и женские формы, на голове находится островерхий головной убор. Выявлены следующие утраты: обе руки, задняя часть стенки. На поверхности скульптуры местами сохранились следы ангоба².

Городище «Белинское», возведенное в начале II в н.э., является одним из самых мощных укреплений Боспорского царства. Помимо удобного расположения городище находится на одном из самых важных и стратегических участков магистрального сухопутного направления дорожной системы, связывающее центральный Крым, Пантикапей и переправы через Керченский пролив³. Вполне вероятно, что в результате миграции населения на территорию городища могли прибыть переселенцы, поклонявшиеся культу Великой матери. А так как богиня почиталась не только как покровительница плодородия, но и всемогущая защитница и помощница, культ мог получить активное распространение на территории крепости. Укрепление постоянно находилось под угрозой нападения, так как прикрывало северный фланг Узунларского вала на западных рубежах государства. Поэтому важное место в сакральной жизни занимала проблема обеспечения и поддержания защиты территории.

Таким образом, в религиозном представлении населения Боспора особое место занимает культ Кибелы. В результате переплетения черт Кибелы с Афродитой, малоазийскими и римскими божествами наблюдается изменение в образе богини. Это выражается не только в трансформации скульптурного изображения, но и в значении культа. Помимо того, что Кибела

¹ Горончаровский В.А. К вопросу о культе Кибелы на Боспоре в первые века н.э. [Электронный ресурс] // Stratum plus. Археология и культурная антропология – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-o-kulte-kibely-na-bospore-v-pervye-veka-n-e> (дата обращения: 01.04.2019).

² Зубарев В.Г. Терракотовые и лепные статуэтки городища «Белинское» и его некрополя // Древности Боспора. – 2007. – №11. – С. 189–190.

³ Зубарев В.Г., Ярцев С.В., Смекалов С.Л. Природно-географические условия и военно-политические обстоятельства возведения в начале II в. н.э. крупной Боспорской крепости у современного села Белинское в Восточном Крыму // Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки и образования». – 2016. – №11, Том 8. – С. 66.

почиталась как покровительница плодородия, она начинает выполнять и другие функции. Отход от уже устоявшихся черт, придает Кибеле характер «универсального» божества.

TO THE QUESTION OF THE CULT OF CYBELS IN BOSPORA

A.A. Shalygin

Tula State Pedagogical University. L.N. Tolstoy

This article is devoted to the cult of Cybele, which has developed in the Bosphorus. A number of remarkable monuments connected with the fullness of Kibele are considered. Also, in addition to general issues related to the meaning of the goddess, the sculptural image found on the territory of the Belinskoe settlement is analyzed. Particular attention is paid to changing the basic functions of the goddess, which suggests that various features merge in the image of Cybele, giving it the meaning of a «universal» deity.

Keywords: Cybele, history, Bosphorus, the goddess of the Great Mother.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

ИСТОРИЯ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО XVIII В.

ИДЕЯ САМОДЕРЖАВНОЙ ВЛАСТИ В КОНЦЕПЦИИ ФИЛОФЕЯ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ПУБЛИЦИСТИКЕ 2-Й ПОЛ. XVI В.: НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕПИСКИ А. КУРБСКОГО С ИВАНOM IV

А.Д. Зубков

Н. рук. – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

aleck.zu@yandex.ru

Политика является неотъемлемой частью человеческого общества уже многие тысячи лет. Рассуждая о ней, хорват Юрий Крижанич, находившийся на службе в России с 1659 г. и попавший в «опалу», писал, что «королевская мудрость (политика) из всех мирских наук самая благородная и всем госпожа, наиболее пристойная королям и их советникам»¹. Это высказывание вполне применимо и к более раннему времени российской государственности, а именно к XVI в., который был наполнен самыми различными событиями, в частности попыткой выхода России в Европу в ходе Ливонской войны.

Публицистика – все литературные произведения, освещающие вопросы политики и общественной жизни; общественно-политическая и научная литература, посвященная вопросам жизни государства².

Эпоха Ивана IV является крайне интересной для исследователей, поскольку именно при нем окончательно сложилось централизованное русское государство. В своих эпистолярных произведениях, самым известным из которых, несомненно, является полемическая переписка с одним из самых известных русских политических беженцев Андреем Курбским, который волей судьбы после неудачного пересечения границы, в ходе которого он потерял все свои сбережения, сумел закрепиться в Польше³.

В работах исследователей неоднократно подчеркивается, что Иван был очень известным политиком в разных областях управления. Многие авторы пишут, что царь не получил хорошего образования, поскольку его окружению это не было выгодно.

Однако в литературе встречается и другая точка зрения, а именно то, что в распоряжении царя находилась знаменитейшая «Либерия», которая якобы была привезена в Москву Софьей Палеолог в 70-х гг. XV в. и позволила стать Ивану одним из образованнейших людей своего времени, что неоднократно подчеркивается в текстах, которые оставил после себя русский царь.

¹ Мурадян А.А. Самая Благородная наука. – М., 1990. – С. 4.

² Публицистика // Краткий словарь литературоведческих терминов / под общей ред. Л.И. Тимофеева. – М., 1963. – С. 124.

³ Широкоград А.Б. Бояре Романовы. На пути к власти. – М., 2018. – С. 91.

На сегодняшний день науке известно пять писем, относящихся к переписке Ивана Грозного и Андрея Курбского: два царских и три княжеских. По мнению исследователей, в этих посланиях самодержец является «мастером языка», «кусачего стиля», выразившегося в постоянном «задирании» своих оппонентов, старался всеми силами и средствами высмеять и переубедить своего бывшего князя¹.

Основанием для такого высокомерного отношения к своим оппонентам, безусловно, являлась знаменитая теория псковского монаха Филофея о трех царствах², позднее получившая название «Москва – третий Рим»³.

Анализ писем старца позволяет нам выделить следующие особенности видимой монахом политической картины мира: во-первых, царь Руси, несомненно, является «единственным в мире христианским государем»; во-вторых, именно от государя и его способности сохранить православие зависит дальнейшая судьба мира; в-третьих, в управлении Русью царь должен уповать не на финансовое обогащение, а только на волю бога; в-четвертых, Москва является прямым наследником Римской империи, якобы павшей из-за ереси и Византии, павшей из-за заключения позорной для православия Флорентийской унии⁴ с католической церковью⁵.

Анализ посланий Ивана Грозного позволяет нам заметить, что царь прекрасно осознавал цели своего правления, причем он сам его характеризует в соответствии с принципами Филофея. Об этом свидетельствуют многочисленные отрывки из полемики Ивана Васильевича со своим оппонентом.

Прежде всего, царь многократно подчеркивает свою богоизбранность: «По Божию изволению и по благословению прародителей и родителей своих как родились на царстве, так и воспитались, и возмужали, и Божиим повелением воцарились, и взяли нам принадлежащее по благословению прародителей своих и родителей»⁶. Именно этот факт, по мнению царя, позволяет ему править «православным самодержцем», который не должен подчиняться никому из своих «рабов»⁷, а наоборот – должен карать их за излишнее стремление ограничить самодержавие⁸, аргументируя это

¹ Лурье Я.С. Переписка Ивана Грозного с Курбским в общественной мысли древней Руси. – Л., 1979. – М., 1979. – С. 201.

² Послания старца Филофея [Электронный ресурс]. — URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5105> (дата обращения: 07.12.2018).

³ Сеницына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция средневековой концепции. – М., 1998. – С. 8.

⁴ Флорентийская уния // Орлов А.С. Георгиева Н.Г. Исторический словарь. – 2-е изд. – М., 2012. – С. 538.

⁵ Послания старца Филофея [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5105> (дата обращения: 07.12.2018).

⁶ Лурье Я.С. Переписка Ивана Грозного с Курбским в общественной мысли древней Руси. – Л., 1979. – С. 122.

⁷ Там же. – С. 124.

⁸ Там же. – С. 125.

словами апостола Павла, утверждавшего в своем послании к римлянам, что не существует власти не от бога, которому нужно повиноваться (Рим 13:1).

При всем этом царь, считая себя истинным богоставленником, обвиняет своего собеседника в «наватской» ереси и отступничестве от православия, выражающегося в том, что представители данного течения требовали быть нравственное естественной человеческой природы под страхом недопущения к исповеди и причастию. В этом обвинении явно прослеживается тезис Ивана о «существовании у человеческой души и плоти естественных прав, которых якобы пытался лишить царя Сильвестр – приближенный царя, член избранной рады, бывший духовником Ивана»¹.

Иван Грозный, рассуждая об истории царской власти и роли священничества в управлении государством, уходит намного дальше Римской империи, рассуждая о евреях, во главе которых богом был поставлен «первый царь – Моисей», которому не было дано права священствовать в отличие от его брата². В этих словах Иван IV находит повод для критики Сильвестра, который «попытался взяться за борозды правления государством вместо царя»³.

Более серьезной критике Ивана подвергся его бывший соратник Андрей Курбский, который по своему происхождению был Рюрикович, но даже несмотря на это, элементы теории Филофея все же нашли свое отражение во взаимоотношениях с этим князем. Иван Васильевич критикует его за то, что тот обвинил его в излишней жесткости и стремлению к умерщвлению своих слуг, утверждая, что на самом деле настоящий правитель «не должен ни зверствовать, ни бессловесно смиряться... не должен действовать одинаково, независимо от времени и обстоятельств... обязан наказывать воров и людей, которые приводят царства к распаду... и миловать тех, кто творит добро»⁴.

В дополнение к этому во втором своем письме к Андрею Михайловичу монарх начинает полемику о правах князя Владимира Старицкого на русский трон, утверждая, что последний родился «удельново», в отличие от Ивана, который «народился есми божиим изволением на царстве», что позволяло царю заявить о легитимности своей власти⁵. В действительности, по средневековым понятиям монархи доказывали свое право на трон. Иван также делает это, активно используя генеалогические обоснования: он сам себя считал представителем древнейшего рода, поскольку доводил свое родословие до первого римского императора Октавиана Августа, у которого, согласно «Сказанию о князьях владимирских», якобы был брат Прус, потомком которого был первый русский князь Рюрик⁶.

¹ Панченко А.М. О русской истории и культуре. – СПб, 2000. – С. 113.

² Лурье Я.С. Переписка Ивана Грозного с Курбским в общественной мысли древней Руси. – Л., 1979. – С. 131.

³ Там же.

⁴ Там же. – С. 128.

⁵ Там же. – С. 104.

⁶ Сказание о князьях владимирских [Электронный ресурс] // Библиотека литературы Древней Руси. – URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5103> (дата обращения: 24.10.2018).

Особое место в полемике занимает вопрос о власти в неправославных государствах, где, по словам царя, который, будучи православным правителем, уделял внимание критике их форм государственного устройства («правители своими царствами не владеют, а как им укажут их подданные, так и управляют»), отчего якобы в этих государствах происходят разнообразные катаклизмы и войны¹.

Обзор литературы свидетельствует о том, что положение монархий в Европейских странах во времена Ивана IV выглядело различным образом и царь имел все основания критиковать политическое устройство государств Европы, противоречащее официальной идеологии формирующейся России.

Демократическая форма правления привлекала внимание Ивана IV, который прекрасно понимал сильные и слабые стороны этого управления, а также его опасность для царской власти, что подтверждалось известным соседом России: в Речи Посполитой с 1492 г. стал регулярно собираться двухпалатный «сейм», который включал в себя три «сеймовых сословия»: короля, сенат и посольскую избу; два последних ограничивали власть верховного правителя. В 1573 г. был принят закон, по которому принятие любого закона требовало согласия всех трех элементов данного органа².

В Швеции власть монарха фактически не была ограничена, поскольку Густав I Ваза с начала воцарения консолидировал и подавил два института, угрожавших королевской власти, первым из которых была церковь, которая подчинилась государству на так называемом «реформационном риксдаге» в 1527 г. Вторым институтом являлась дворянская верхушка, которой, в свою очередь, была роздана часть церковных земель, частично подвергшихся секуляризации, что позволило подавить определенную часть потенциальной оппозиции³.

В рассматриваемый период в Великобритании власть не была самодержавной, поскольку, еще начиная с XIII в., в стране действовал парламент, который ко времени правления Елизаветы I стал являться главным законодательным органом, значительно ограничивавшим власть монарха⁴.

Таким образом, в своей полемике с Андреем Курбским Иван IV неоднократно демонстрирует то, что принципы, изложенные Филофеем еще во времена правления Ивана III, были отлично усвоены властью и фактически стали государственной идеологией зарождающегося самодержавия. Среди этих принципов особо следует выделить следующие: во-первых, Россия

¹ Лурье Я.С. Переписка Ивана Грозного с Курбским в общественной мысли древней Руси. – Л., 1979. – С. 126.

² Тымовский М. Кеневич Я. История Польши [Электронный ресурс]. – URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/1036241/Tymovskiy_-_Istoriya_Polshi.html (дата обращения: 27.10.2018).

³ Меллин Я. Юханссон В. История Швеции [Электронный ресурс]. – URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/1036244/Melin_-_Istoriya_Shvecii.html#label37 (дата обращения: 27.10.2018).

⁴ Кеннет М. История Великобритании [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=1008273> (дата обращения: 27.10.2018).

осталась единственным праведным государством в мире, который «потонул» в ереси и безбожии; во-вторых, вследствие этого русский царь – истинный ставленник бога на земле, что, несомненно, дает ему право на самодержавную власть, которая должна максимально отдалить падение Москвы, ассоциируемое с апокалипсисом; в-третьих, единственный путь к сохранению мира являлся в сохранении и недопущении изменения православной веры, из-за отступления от которой и пали Римская и Византийская империи.

Переписка Ивана IV со своим оппонентом, вне зависимости от их местонахождения, способствовала не только возвеличиванию Москвы в глазах мирового сообщества посредством благочестия и следованию православию, но, прежде всего, определению места государства в Европе за счет военного могущества Московской державы.

THE IDEA OF AUTOCRATIC POWER IN THE PHILOTHEUS'S CONCEPT AND IMPLEMENTATION IN JOURNALISM IN THE SECOND PART OF XVI CENTURY ON THE EXAMPLE OF THE CORRESPONDENCE OF A. KURBSKY WITH IVAN IV

A.D. Zubkov

Belgorod State University

The article is devoted to ideas of Philotheus's concept which were perceived by authority a century after emergence of the theory. Reflection of the problem in the journalism of that period is considered.

Keywords: Ivan IV, Andrei Kurbsky, journalism, theory Moscow – the third Rome.

РОЛЬ МАРИНЫ МНИШЕК В ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОДА НА МОСКОВИЮ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ВНУТРЕНнюю ПОЛИТИКУ ЛЖЕДМИТРИЯ I

С.А. Зыбарева

Н. рук. – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
svetlanazbareva07139@gmail.com

Личность и роль в вопросах восхождения на российский престол первой коронованной московской царицы, жены Лжедмитрия I и Лжедмитрия II, а именно Марины Мнишек, до сих пор остаётся дискуссионной среди учёных-историков.

О её детстве известно немного: родилась в 1588 году в семье знатного польского шляхтича Юрия (Ежи) Мнишек, была 3 ребёнком, рано потеряла мать. К началу нижеуказанных событий ей исполнилось шестнадцать лет, современники описывают её как девушку очень красивую, загадочную и настойчивую.

Большинство исследователей революционной и ранее буржуазной историографии дают в целом негативную оценку этой личности, что вполне

объясняется напряжёнными отношениями Польши и Российского государства.

К примеру, В.Н. Татищев отзываясь о ней негативно, считая марионеткой в алчных руках отца¹. В свою очередь, М.М. Щербатов также определяет её отрицательно, но в отличие от предыдущего историка, видит в ней интриганку, достойную союзницу своего родителя².

Намного позже Н.М. Карамзин представляет образ Марины как некую эволюцию психического развития от невинной, но в тоже время честолюбивой девушки с пассивной ролью до высокомерной политической обманщицы³.

Выяснить, какая из версий учёных наиболее реальна, мы можем, только детально рассмотрев поступки Марины во время её пребывания в Российском государстве.

С момента появления в Польше Лжедмитрия I началась активная реализация плана Мнишек по приходу к власти в Москве. Способствовал этому дальний родственник Марины Адам Вишневецкий, у которого в своё время остановился будущий царь. Используя родство с Вишневецким, в феврале 1604 года она с отцом встретила с Дмитрием для предложения помощи в завоевании московского престола.

Традиционно известно, что основанием для появления Лжедмитрия I в России стала таинственная смерть малолетнего царевича Дмитрия в Угличе, которая и позволила беглому монаху воплотить в жизнь легенду о чуде спасшемся сыне Ивана IV, которого еще в младенчестве заменили простым мальчиком и надежно спрятали⁴.

В Польше беглый монах искал поддержки и средства для похода на Московию с целью занять престол, где и познакомился с Мариной и Юрием. Щедрое обещание Лжедмитрия I иезуитам помогло Юрию Мнишек, преследовавшего свои цели, добиться разрешения Сигизмунда III на вербовку войск для похода на Русь.

Цель Польши в данных событиях вполне объяснима, так как поляки хотели с помощью не убиенного в Угличе Дмитрия нивелировать ситуацию в России посредством своего ставленника. События Смутного времени, которое учредилось в Российском государстве с 1605 года по 1613, в целом были вызваны загадочной смертью малолетнего сына Ивана IV, что и послужило поводом к походам самозванца-царя на Москву.

Роль Марины в организации похода на Московию будет более понятна при выявлении причин самого похода и условий брачного договора, заключенного между Лжедмитрием и Юрием. Анализ литературы свидетельствует о том, что её отец согласился на постриг своей дочери по многим причинам: растущие долги после потери имущества, а также

¹ Татищев В.Н. Собрание сочинений в 8-ми томах. Т. 6. – М., 1966. – С. 297.

² Щербатов М.М. Сочинения князя М.М. Щербатова. История российская от древнейших времен / под ред. И.П. Хрущева, А.Г. Воронова. – СПб, 1904. – С. 382.

³ Карамзин Н.М. История Государства Российского. Т. 3. – М., 1989. – С. 233.

⁴ Гумелёв В.Ю. Смерть детей Ивана Грозного в контексте политической борьбы за российский престол. – М., 2015. – С. 131–132.

жадность и гордыня стали основанием заключения договора, по которому ранее убиенный царевич получает в жёны Марину, но при условии, что тот сядет на Московский престол.

Существует версия, что поход Лжедмитрия I не что иное как попытка римской курии и польского правительства подчинить Русь, но не исключено, что его причиной были и личные мотивы. Многие факты указывают на то, что Лжедмитрий был влюблён в Марину и мог сделать все, чтобы добиться её расположения.

К примеру, это подтверждают условия брачного договора, по которому семейство Мнишек получало 1 миллион золотых, Псков, Новгород, часть северных земель, а также венчание Марины на царство, с оговоркой, что в случае провала Марина освобождается от всех обещаний¹.

Мы видим, что «Дмитрий» был интересен в качестве жениха только при условии его воцарения на московском престоле и щедрых «подарков», несмотря на это, им были приняты все условия².

Поддержка со стороны отца Марины была нужна Лжедмитрию лишь до вступления на престол, и тот факт, что после достижения своей цели он настаивал на свадьбе и приезде Марины в Московию, даёт основания считать, что он любил молодую польку.

После неудачных походов Лжедмитрий все же вступил на московский престол, благодаря принятию Боярской думой летом 1605 его в роли царя. В это же году состоялся торжественный въезд невесты с многочисленной свитой в Москву, их последующее венчание и её помазание на русский престол³.

Влияние Марины, несомненно, наложило отпечаток на внутреннюю политику царя-самозванца⁴. В первую очередь, она хотела внести изменения в повседневную жизнь русского народа, например, в приём пищи, о чём говорит привезённая на свадьбу вилка⁵, встреченная с неодобрением. Отмена послеобеденного сна для бояр послужила не меньшим поводом для недовольства, чем устроенные в монастыре песни и пляски с «нерусской» едой в честь приезда Марины, что было расценено народом как неуважительное отношение к православной вере. Также Марина не ходила в баню и носила польское платье, чем еще больше усугубляла растущее возмущение.

¹ Дневник Марины Мнишек // Памятники Смутного времени. Тушинский вор: личность, оружие, время. Документы и материалы. – М., 2001. – С. 65.

² Пирлинг П.А. Дмитрий Самозванец. – М., 1912. – С. 159.

³ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. – СПб, 1874. – С. 547.

⁴ Флоря Б.Н. К изучению образа поляка в памятниках Смутного времени // Россия – Польша. Образы и стереотипы в литературе и культуре. – М., 2002. – С. 27–28.

⁵ Шапошник В.В. Борьба за власть в Москве после смерти Василия III и внешняя политика Русского государства. – СПб, 2014. – С. 27.

Также свадьба с Мариной проходила по православным обрядам, но христианскую веру она так и не приняла, хотя помазание на царство предполагало её переход в православие¹.

В своём роде такая внутренняя политика была направлена на некоторую «европеизацию» страны, в чём определённо была заслуга Марины Мнишек².

В общей сумме все изменения послужили основанием для подготовки бунта с целью свержения Лжедмитрия, в результате которого он в мае 1606 года был убит, Марине чудом удалось спастись.

Так или иначе, сложно однозначно сказать, действовал Лжедмитрий по наitiю Марины Мнишек и её отца или же сам выбрал такую политику, дабы угодить им.

На основе выше приведённых утверждений и фактов, мы можем сделать вывод, что наиболее верна оценка личности Марины М.М Щербатовым, так как присущие ей меркантильные черты характера и честолюбие прослеживаются на протяжении всей её политической карьеры.

В доказательство правоты М.М Щербатова обратимся к письму Марины, адресованное Сигизмунду III с просьбой о покровительстве, где она представляет себя в роле жертвы: «<...> Все отняла у меня неблагоприятная фортуна; остались при мне одна справедливость и право на Московский престол, коронацией обеспеченное, признанием за Обладательницу утвержденное и двоякою присягою от всех сословий жителей Московского Государства укрепленное»³.

Марина считала себя правомерной правительницей Московии и терять этот статус не хотела, вступая в новые политические интриги, за которые и поплатилась жизнью.

Образ первой коронованной царицы нашёл отражение в искусстве, например, в поэмах А.С. Пушкина «Борис Годунов»⁴ и В.В. Хлебникова «Марина Мнишек»⁵.

В каждом из этих произведений образ Марины Мнишек показан под разным углом: А.С. Пушкин рисует её воплощением честолюбия, женщиной, ради власти готовой на аморальные поступки, но в то же время считает её художественной удачей поэмы.

В-третьих, отметим, что В.В. Хлебников был солидарен с А.С Пушкиным в негативной оценке личностных качеств Марины, но немного смягчает их, отдавая должное уму и рассудительности, с которой Мнишек вела свои дела.

¹ Петрей де Ерлезунда. История о Великом Княжестве Московском, происхождении великих русских князей, недавних смутах, произведенных там тремя Лжедмитриями. – М., 1867. – С. 324.

² Устрялов Н.Г. Сказания современников о Димитрии Самозванце / сост., предисл. Н.Г. Устрялова. – СПб, 1859. – С. 189.

³ Письмо Марины Мнишек Сигизмунду III // Памятники Смутного времени. Тушинский вор: личность, оружие, время. Документы и материалы. – М., 2001. – С. 167.

⁴ Пушкин А.С. Борис Годунов. – М., 1975. – С. 492.

⁵ Хлебников В.В. Марина Мнишек. – М., 1999. – С. 199.

Таким образом, не смотря на неоднозначную оценку личности Марины Мнишек трудно спорить с тем, что она сыграла ключевую роль в периоде Смутного времени.

В истории нашего государства эта женщина вошла как чужеземка, авантюристка, готовая на все ради достижения своих целей. По словам Н.И. Костомарова, «в народной памяти она до сих пор живет под именем «Маринки безбожницы, еретицы»¹.

THE ROLE OF MARINA MNISHEK IN ORGANIZING THE CAMPAIGN AGAINST MUSCOVY AND ITS INFLUENCE ON THE DOMESTIC POLICY OF FALSE DMITRY I

S.A. Zybareva
Belgorod State University

The article suggests the opinions of historians about the role that Marina Mnishek played in organizing the march to Moscow, namely, the activity of actions in the politics of her father. There are also various versions about the influence of Mnishek on the internal policy of False Dmitry I, their indirect contribution to the overthrow of the impostor king. The article also touches upon the question of Lezhdmitriy's feelings for Marina and the reasons for his actions.

Keywords: Maryna Mnishek, time of Troubles, False Dmitry I, the king of impostor.

РОЛЬ МИФОЛОГИИ В СТАНОВЛЕНИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ДРЕВНИХ ЛЮДЕЙ ОБ ОКРУЖАЮЩЕМ МИРЕ В ЯЗЫЧЕСКИЙ ПЕРИОД

С.В. Капустин

Н. рук. – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1121766@bsu.edu.ru

Вопрос мифологии находится в центре внимания исследователей огромного количества наук, поскольку одной из первых форм осознания человеком своего места в мире являются мифы.

Человек отражается в мифе. Создавая миф, он описывает не реальный мир, а пространство собственной души. Он сочиняет историю о себе самом, следуя интуитивному ощущению своего «внутреннего» пути. Создавая миф, человек чувствует себя Творцом².

Архаические (древние) мифы – это, прежде всего, мифы творения и последующего обустройства мира. Мир, появившись из темного небытия, развивается, разливается, ширится, постоянно раздвигая свои границы. В основе данного понятия находится слово «миф», по которым понимается

¹ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописании ее главнейших деятелей. – М., 1994. – С. 264.

² Глuzман С.А. Деньги в мифологическом сознании человека: вчера и сегодня. – СПб, 2007. – С. 7.

следующее: короткие рассказы о деяниях предков и происхождении вещей. Отдельные рассказы организованы в систему жизненных представлений народа или эпохи¹.

Важно заметить, что слово «мифология» сложилось в среде древнегреческих писателей, которые в художественных произведениях широко использовали мифы своих предков и относились к ним как к художественным творениям. Поэтому древнегреческие писатели столь же произвольно отнеслись и к этому слову, исказив его семантику. Это искажение обнаруживается в словосочетании «*mifos lagos*» (рассказы об избранных), которое в сочинениях древнегреческих писателей превратилось в «*mifos logos*» (рассказы по логике, рассказы логические). В результате была утрачена первоначальная семантика о рассказах особого типа, в которых освещается деятельность богов, царей и их помощников².

На сегодняшний день исследовано достаточно большое количество определений понятия «мифология». Наиболее распространёнными являются следующие:

Мифология – это фантастические представления о мире, которые присущи всем народам земли, сказания о богах, духах, героях³; это прежде всего выражение особой формы общественного сознания, способ осмысления окружающего мира, присущий людям на ранних стадиях развития⁴; первичная форма осмысления окружающего мира, самый ранний результат общественного мышления и развития речи⁵.

Любой народ, заявивший о себе в истории, несомненно, имеет и свои мифы, которые очень разнообразны, но в тоже время в их изучении можно заметить некоторые сходные черты, темы, мотивы. Все это позволяет объединить мифы в определённые группы, классифицировать их. Самую многочисленную группу составляют мифы о животных, которые являются древнейшими. В них речь идёт о тотемных животных, т.е. тех животных, которых первобытные люди считали своими предками. Но есть мифы, в которых рассказывается не о том, как животные порождали людей, а наоборот, как люди превращались в животных. Это находит свое подтверждение и в системе языческого имянаречения, т.е. это так называемые имена-обереги: Беловук (белый волк), Богдан (данный богами), Берёза (священное дерево у славянок, дающее им силу), Вепр (вепрь, дикий кабан)⁶.

Исследователи, занимающиеся изучением мифов, в особую группу объединяют мифы о небесных светилах, т.н. астральные мифы. Иногда астральными называют только мифы о звездах и планетах, их можно выделить

¹ Шкуратов В.А. Историческая психология. – М., 1997. – С. 201.

² Мирончиков Л.Т. Словарь славянской мифологии: происхождение славянской мифологии и этноса. – Минск, 2004. – С. 3.

³ Кононенко А.А., Кононенко С.А. Персонажи славянской мифологии. – Киев, 1993. – С. 3.

⁴ Волошина Т.А., Астапов С.Н. Языческая мифология славян. – Ростов-на-Дону, 1996. – С. 3.

⁵ Мирончиков Л.Т. Указ. соч. – С. 3.

⁶ Казаков В.С. Именослов: словарь славянских имён и прозвищ. – М., 2002. – С. 5.

в отдельные группы мифы о Солнце (солярные) и Луне (лунарные). Во всем славянском мире предметом культа были солнце, луна и звезды. Анализируя пережитки древних верований у славян на этнографических материалах, исследователи особо отмечали огромную роль солнечных культов. «Народный культ солнца смешивается у славян с культом христианского бога в столь значительной степени так глубоко, как ни один из культов»¹.

Центральную группу в развитых мифологических системах составляют мифы о происхождении космоса – космогонии, в которые вплетаются рассказы о возникновении богов (теогонии), из чего получаются сложные мифологические комплексы – теокосмогонии (грч. Θεός – Бог², грч. Κόσμος – вселенная³, гр. Γένος – происхождение⁴). Выделяются также мифы о происхождении человека – антропогонии, которые чаще входят в состав космогоний, хотя встречаются и как самостоятельные повествования. Тесно связанные с космогониями, но по содержанию прямо им противоположны эсхатологические мифы – рассказы о конце света: о том, когда, как и почему наш мир прекратит свое существование⁵.

По мнению исследователей славянской мифологии, у славян, как и у других народов индоевропейской семьи, отразился древнейший космогонический миф о борьбе громовержца со змеем, похищающим скот, свет, воду. Змееборец персонифицирует силы «верха», змей – силы «низа». Неоспорим тот факт, что данный миф лег в основу многих славянских верований⁶.

Исследованная литература даёт основания полагать, что в мировоззрении древних славян существовало противопоставление «небо-земля», которое несло в себе следы древности, когда оно закрепляло дуально-родовую организацию общества, в которой определённый субъект выполнял чисто символическую роль.

Многие ученые пишут о том, что древний человек не выделял себя из окружающего мира, он был неразрывно связан и с тем коллективом, в котором жил, и с окружающей природой. Такое единство человека с природой и эмоциональной сферой приводило к пониманию мира как живого. Наши предки не выделяли себя из окружающей среды и наивно очеловечивали всю природу, приписывая природным явлениям ум, силу, хитрость, коварство, злобу – черты, присущие людям и животным.

¹ Попович М.В. Указ. соч. – С. 81.

² Θεός [Электронный ресурс] // Академик. – URL: <https://translate.academic.ru/%D0%B1%D0%BE%D0%B3/ru/el/> (дата обращения: 02.04.2019).

³ «Κόσμος» [Электронный ресурс] // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 02.04.2019).

⁴ «Γένος» [Электронный ресурс] // Академик. – URL: <https://translate.academic.ru/> (дата обращения: 02.04.2019).

⁵ Волошина Т.А., Астапов С.Н. Указ. соч. – С. 6–7.

⁶ Попович М.В. Мировоззрение древних славян. – Киев, 1985. – С. 79.

Весь космос для древнего человека был таким же живым, как и он сам¹. Поэтому одни наши древние предки превращали науку о небе в своего рода религию, рассматривая наблюдения небесных тел как служение богам, другие находили в расположении светил подробные ответы на самые различные практические вопросы, возникающие в повседневной жизни².

Облик божеств и духов трансформировался в зависимости от приписываемых им свойств и способностей; они становились многоликими, многорукими, одноглазыми, козлоногими; иногда мифические персонажи составляли семейно-родовые ряды³. Вечное существование богов и духов обеспечивали обряды (внешнее выражение верований человека⁴) и ритуалы (совокупность обрядов, сопровождающих религиозный акт и составляющих его внешнее оформление⁵), которые систематически повторялись и были привязаны к определённым природным явлениям или событиям в жизни человека. Обращение к обрядам и ритуалам необходимо, потому что в обрядах заключена целая система житейской мудрости народного мировоззрения⁶.

Поскольку поддержание равновесия в обществе в различные периоды его существования в большей степени регулировалось религиозными обрядами и ритуалами, это говорит о том, что должна была появиться система выполнения определённых функций в русле религии (одна из форм общественного сознания – совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существа (богов, духов), которые являются предметом поклонения⁷; (лат. religio от religare – вновь связывать, соединять) – совокупность верований, представлений, обрядов и традиций, имеющих целью осуществление связи между человеком и высшими формами бытия⁸).

По мнению многих исследователей, различные мифы существуют огромное количество тысячелетий. Исходя из этого, можно заключить, что мифология и религия неразрывно связаны между собой, поскольку мифология есть составная часть религии, её основа. В древние времена мировоззрение человека проходило сквозь призму мифов и религии, что накладывало свой отпечаток на образ мыслей. На основании исследованной литературы, можно говорить о том, что способом миропонимания и мировоззрения у древних славян являлось язычество – реконструируемая по данным языка, фольклора,

¹ Волошина Т.А., Астапов С.Н. Указ. соч. – С. 3.

² Николов Н., Харалампиев В. Звездочеты древности / пер. с болг. – М., 1991. – С. 3.

³ Кононенко А.А., Кононенко С.А. Указ. соч. – С. 4.

⁴ Церковные обряды [Электронный ресурс] // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 02.04.2019).

⁵ Угринович Д.М. Обряды. За и против. – М., 1975. – С. 34.

⁶ Филиппов Г.Г. Языческая обрядность как проблема философской культурологии // Альманах русской философии и культуры. – 2003. – № 14. – С. 192.

⁷ Религия // Историко-этимологический словарь современного русского языка / под ред. П.Я. Черных. – М., 1999. – С. 109.

⁸ Религия // Азбука христианства. Словарь-справочник / под ред. А. Удовенко. – М., 1997. – С. 210.

обрядов, обычаев и верований славян система дохристианских представлений о мире и человеке, основанная на мифологии и магии¹.

Многие исследователи пишут о появлении языческих верований в эпохе верхнего палеолита. Особенностью данных воззрений на окружающую действительность было то, что точно установить комплекс обрядов и верования славян-язычников практически невозможно, поскольку определённые элементы просто накладывались на уже существовавшие ранее.

Среди исследователей существует мнение о том, что славянское язычество могло развиваться по разным путям: одни племена верили в силы космоса и природы; другие – в Рода и Рожаниц, третьи – в души умерших предков и в духов (одухотворенные силы); четвертые – в тотемных животных-пращуров и т.д. Одни хранили своих умерших предков в земле, считая, что те потом помогают живым с Того Света, оставляли им что-нибудь в пищу². Другие – сжигали умерших в ладьях, отправляли их души в небесное плавание, полагали, что, если тело сжечь, душа быстрее поднимется в небо и там приставится каждая к своей звезде (отсюда – преставился)³.

В древнерусском мировоззрении, прямом наследнике предшествующих эпох, впитавшем многие черты и образы общечеловеческой культуры, существовало множество божеств, с именами которых связывался космос, его устройство и происхождение⁴. К примеру, в славянской мифологии небо как выражение космической полноты и безбрежности олицетворяло Бога Сварога – одну из центральных фигур древнерусского пантеона.

Во всех древних мифологиях таких Богов, как правило, бывало несколько и каждый выполнял определенную функцию, и лишь по деяниям их всех вместе можно было составить представление о целостном мире во всех его проявлениях. В свою очередь, как пишут исследователи, между Богами существовала строгая иерархия⁵, пример которой мы можем увидеть у Рошаль В.М.: 1) Род – всеобъемлющий бог славяно-русской мифологии, родоначальник жизни («небесный бог, вдувающий жизнь во все живое»). Олицетворение духа предков. Сопоставим с вавилонским Ваалом, египетским Озирисом, библейским Саваофом; 2) Уже упоминавшийся выше Сварог; 3) Стрибог – Верховный бог воздушных стихий (ветра, бурь и т.д.).

Данные воззрения естественно играли определённую роль в мировоззрении славян языческого времени, и, по всей видимости, вышеназванные божества сыграли определённую роль в становлении представлений о мире у наших предков в языческий период их развития.

Византийский историк VI в., современник Константина I Прокопий Кесарийский (в VI в.), писал о том, что славяне (слова относятся к южным славянам) признают творца молнии за единого бога, владыку мира. Кроме

¹ Язычество // Славянские древности этнолингвистический словарь в 5 т. Т. 5. / под ред. Н.И. Толстого. – М., 2012. – С. 619.

² Кайсаров А.С., Глинка Г.А., Рыбаков Б.А. Указ соч. – С. 4.

³ Там же.

⁴ Демин В. Тайны русского народа. В поисках Руси. – М., 1997. – С. 262.

⁵ Фаминцын А.С. Божества древних славян. – СПб, 1995. – С. 19.

того, они почитали реки и нимф, и некоторых других духов (δαίμόνια), которым всем они жертвовали и при том гадали о будущем¹.

Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать ряд выводов.

Во-первых, мифы находились в основе мировоззрения народов мира, в том числе и у древних славян. Особенностью славянской мифологии является контаминация – соединение различных составляющих. Одна из них – язычество, огромный комплекс первобытных верований, воззрений и обрядов².

Во-вторых, роль мифов в становлении и развитии мировоззренческих взглядов языческих славян велика, поскольку данные представления являлись основой мышления, к тому же человек связывал себя через миф с остальным миром, что помогало ему найти в нем свое место.

В-третьих, традиционно известно, что мифология является важнейшей ступенью в формировании религиозных верований.

В-четвертых, безусловно, окружающий мир был представлен в определённых словах, символах, которые указывали на место человека в данной социальной общности, и таким маркером конечно же могло выступать и имя.

THE ROLE OF MYTHOLOGY IN THE FORMATION OF THE REPRESENTATIONS OF ANCIENT PEOPLE ABOUT THE ENVIRONMENTAL WORLD IN THE PAGAN PERIOD

S.V. Kapustin
Belgorod State University

The article tells about the role of mythology in the formation of people's ideas about the world around them in the era of paganism. Such concepts as mythology, myth, religion, paganism were considered. Particular attention is paid to the classification of myths. Examples of Slavic cosmogonic myths are presented. Also considered the relationship of society and myth. Attention is paid to the deities who have reflected the mythological views of the Slavs in the pagan pantheon.

Keywords: Slavic mythology, worldview of Slavs, paganism, deities.

ПРИЧИНЫ ВВЕДЕНИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА УНИФОРМЫ В СТРЕЛЕЦКИХ ПОЛКАХ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА УКРЕПЛЕНИЕ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В XVI–XVII ВВ.

В.А. Козлов

Н. рук. – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1105087@bsu.edu.ru

Историческая наука делает свои выводы в результате анализа, исследования и сопоставления исторических источников. Историческим источником может стать любой остаток прошлого, который будет связан

¹ Там же. – С. 20.

² Демин В. Указ. соч. – С. 29.

с деятельностью людей и непосредственно попал в поле зрения историка-исследователя¹.

Виды как комплекс самостоятельных дисциплин, которые изучают определенные исторические источники и их внешние признаки², складывался на протяжении долгого времени. В России данный процесс, как и в Европе складывался с решением практических задач³, а в последующем был представлен коллекционированием, в том числе и собиранием видов обмундирования в различные исторические периоды.

Традиционно виды делятся на ряд узких научных дисциплин очень разноплановых, разнохарактерных⁴, но нас интересует появления такой новой дисциплины как униформология, от франц. *uniforme* – форменная одежда⁵, которая изучает закономерности возникновения и эволюции форменного костюма.

Вышеназванный термин используется прежде всего для обозначения всего комплекса знаний о форменном костюме, поэтому название видовой униформологии, занимающейся исследованием военной одежды, представляет такое сложное понятие как «военная униформология»⁶, которая изучает, в первую очередь, мундиры⁷, от французского *monture* – снаряжение или амуниция, которое обозначало полный комплект официально установленной форменной одежды⁸. Отношение к военному мундиру в России всегда было особенным. В Российской империи свой мундир был у каждого полка, ведомства, многих учебных заведений и даже у неслужащих дворян каждой губернии.

Дисциплина униформология в нашей стране является относительно новой, хотя в Англии она известна еще в XVI–XVII вв.⁹, но она уже занимает важное место, во-первых, в военной истории и, во-вторых, в частности, в конкретные территориальные и хронологические периоды. Только за 304 года правления династии Романовых она пережила около 30 крупных войн,

¹ Мельцин М.О. Вспомогательные исторические дисциплины: учеб. пособие. – СПб, 2006. – С. 12.

² Леонтьева Г.А. Вспомогательные исторические дисциплины // Большая российская энциклопедия. Большая российская энциклопедия в 35 томах. Т. 6 / гл. ред. Ю.С. Осипов. – М., 2006. – С. 65.

³ Леонтьева Г.А., Шорин П.А., Кобрин В.Б. Вспомогательные исторические дисциплины: учебн. для студ. высш. учебн. заведений. – М., 2003. – С. 7.

⁴ Пчелов Е.В. Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном контексте // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение» – 2008. – № 4. – С. 47.

⁵ Аранович А.В. Униформология // Большая российская энциклопедия. Большая российская энциклопедия в 35 томах. Т. 33 / гл. ред. Ю.С. Осипов. – М., 2017. – С. 45.

⁶ Ефимов Н.Ю. Военная униформология как феномен современной социальной жизни // Армия и общество. – 2009. – № 1. – С. 9.

⁷ Мельцин М.О. Указ. соч. – С. 303.

⁸ Шепелев Л.Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XX в. – СПб, 1999. – С. 191.

⁹ Пребен Канник. Униформа армий мира в 3-х книгах. Кн. 1. – М., 2001. – С. 5.

в том числе с Турцией – 11, Францией – 5, Швецией – 5, а также с Австро-Венгрией, Великобританией, Германией и другими странами¹.

Как отмечают исследователи, в первых военных столкновениях различных вражеских групп единая форма не была нужна, но уже с образованием постоянных армий эта униформа была необходима, поскольку она выполняла несколько важнейших функций. Во-первых, она должна быть удобной и по возможности наилучшим образом обеспечивать обладателю выполнение его профессиональных обязанностей. Во-вторых, форма должна указывать на вид службы обладателя, на более узкую служебную принадлежность, на место, занимаемое обладателем в служебной иерархии. В-третьих, униформа несет эмоциональную нагрузку, и она неотделима и от эстетического значения².

Военная одежда являлась атрибутом многих армий мира, но истоки этого феномена необходимо искать в древнем мире, поскольку именно там была создана первая профессиональная армия с единой формой. Например, римляне считаются изобретателями галстука увидеть которую можно на знаменитой колонне Траяна начале II в. н.э., на которой изображена «Фокале» – так называлась шейная повязка римских легионеров³. Многие ученые считают, что именно римлянам принадлежит изобретение одного из важнейших элементов форменной военной одежды, то есть галстука, который сейчас находится в военных обмундированиях многих армий мира.

Данная наука имеет огромное значение в военной истории нашей страны, поскольку, по мнению ряда исследователей, еще в XIX в. в России хорошо понимали, какое значение имеет униформология в деле воспитания духа преемственности военно-патриотических традиций, в 1830 г. по распоряжению императора Николая I был организован особый Комитет по составлению исторического описания одежды и вооружения Российских войск с древнейших времен до современной эпохи⁴.

Данная проблема является актуальной и на сегодняшний день, поскольку вопросом униформологии посвящены многие периодические издания, в частности, в 1991 г. вышли сразу два специальных военно-исторических журнала: «Орел» в Санкт-Петербурге и «Цейхгауз» в Москве⁵.

Создание централизованного государства Российского, в период правления Ивана III, Василия III и Ивана IV, с 1462–1533 гг. вызвало необходимость проведения военной реформы, на которой настаивали многие представители дворянско-боярской аристократии, в том числе известный публицист Иван Пересветов, последний рекомендовал Ивану Грозному перестроить военные формирования по образу других стран, в том числе

¹ Рубцов Ю.В. Жезлы на эполетах и гербы на погонах. Все генералы-фельдмаршалы России и маршалы Советского союза. – М., 2002. – С. 11.

² Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры и ордена Российской империи. – М., 2005. – С. 128.

³ Тальгейм И. Галстуки: бабочки, шарфы и платки, завязанные искусно и красиво. – М., 1996 – С. 4.

⁴ Бегунова А.И. От кольчуги до мундира. – М., 1993. – С. 114.

⁵ Там же.

Османской империи, поскольку падение Константинополя 1453 г. показала мощь и дисциплину турецкой армии.

Традиционно известно, что одной из составляющих побед в военных действиях принадлежит вооружению, стратегии, тактике и дисциплине, как важнейшие факторы боеспособности войск. Одной из форм повышения последней является обмундирование, то есть введение одной формы для разных военных частей армии.

В литературе встречается информация о том, что единообразный военный костюм, призванный различать воинские части, появился в европейских армиях в XVI веке. Однако существование специальных цветовых сочетаний для костюмов военных встречается и в более раннее время. Относительно России такая одежда была у стрельцов¹, которые были созданы в ходе военной реформы в 1550 году Иваном IV и находились под контролем стрелецкого приказа². С одной стороны, эти формирования в широком смысле слова нельзя назвать профессиональными армиями, так как они находились в большей степени на самообеспечении, но с другой стороны им выдавали «...некоторое жалованье на порох и снаряды...»³ и на обмундирование.

Анализ литературы свидетельствует о том, что стрелецкие полки традиционно подразделялись на московские, сведения о которых весьма скудны и в основном ограничиваются сообщениями иностранцев, посещавших Россию в XVI в.

В отношении так называемых городских стрельцов существует информация о том, что они располагались гарнизонами численностью от 20 до 1000 человек, преимущественно в пограничных городах. Исследователи отмечают тот факт, что значительное число стрельцов находилось на северо-западной границе, меньше стрельцов было в южных пограничных городах⁴.

Стрелецкое войско имело свою градацию, например, в обязанности стрелянных стрельцов, в свою очередь, входило ежедневная охрана царского дворца. В источниках приводится информация о том, что в 1599 году Вильям Парри видел «...гвардию, которая была вся конная, числом в 500 человек, одетых в красные кафтаны...»⁵. Пешие стрельцы также несли в Москве караульную службу, переменяясь по неделям. В военное время стрельцы принимали участие в походах и боевых действиях в составе войска.

¹ Глинка В.М. Русский военный костюм XVIII – начала XX века. – Л., 1988. – С. 5.

² Стрелецкий приказ // Высшие органы государственной власти и управления России. IX–XX вв. Справочник / под ред. Тургаева А.С. – СПб, 2000. – С. 84.

³ Герберштейн С. Записки о Московитских делах // Иностранцы о древней Москве / сост. М. Сухман. – М., 1991. – С. 33.

⁴ Чернов А.В. Вооруженные силы Русского Государства в XV–XVII вв. [Электронный ресурс]. – URL: http://militera.lib.ru/research/chernov_av/03.html (дата обращения: 11.04.2019).

⁵ Вильям Парри. Проезд чрез Россию персидского посольства [Электронный ресурс] // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. – 1899 – № 4. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/1580-1600/William_Parri/text.htm (дата обращения: 11.04.2019).

В проводимых полевых сражениях пехоте традиционно отводилась особая роль, которая заключалась в том, что стрельцы являлись поддержкой, они вели огневой бой под защитой оборонительных сооружений и обеспечивали конным войскам позицию для перегруппировки после неудачных атак¹.

Для выполнения вышеназванных функций, естественно, требовалось соответствующее обмундирование, в частности форменная одежда этих воинских подразделений. Ряд письменных источников приводит информацию о том, что в летне-осенний период стрельцы были одеты в длиннополые кафтаны одного покроя, с узкими и длинными рукавами, который застегивался справа налево на шарообразные или плоские пуговицы и имел небольшой стоячий воротник². По бокам кафтана были выполнены разрезы с петлицами. В зимне-весенний период им полагался кафтан, подбитый овчиной и мехом с меховым шалевым воротником, и меховой оторочкой по низу рукавов. Кроме этого, под кафтан поверх рубахи надевали зипун³.

Головными уборами стрельцов являлись высокие суконные остроконечные шапки с меховой опушкой. В свою очередь, также в бой они могли ходить в металлических касках, которые раньше назывались шишаками⁴.

В качестве обуви этот род войск носил кожаные сапоги с заостренным носком, которые можно видеть на портрете Василия III, изображенного на гравюре базельского издания книги С.Герберштейна «Записки о Московии»⁵, реже обувь с тупым носком. Данный вид обуви шили из некрашеной сыромятной кожи беловато-желтого цвета. В сапоги традиционно заправлялись широкие штаны.

В отношении командного состава в литературе встречается информация о том, что во главе таких подразделений находились стрелецкие головы, на которых строилась «рать многая и несчетная» московских государей⁶, одежда которых отличалась особой пышностью и богатством декора⁷. Часто данные лица надевали под меховые шубы еще и кирасы, так называемые стальные панцыри, защищавшие грудь.

¹ Самойлов А.А. Вооруженные силы России во второй половине XVI – первой половины XVII ст.: организация, структура, социальный состав, боевое снаряжение. – Минск, 2017. – С. 34.

² Введенский Г.Э. Пять веков русского военного мундира. – СПб, 2005. – С. 15.

³ Царева Т.Б. Униформа. Оружие. Награды Российской империи. От Михаила Романова до Николая II. – М., 2008. – С. 16.

⁴ Военная одежда русской армии / сост. М.М. Хренов. – М., 1994. – С. 26.

⁵ Осипов Д.О. Обувь московской земли XII–XVIII вв.: Материалы охранных археологических исследований. Т. 7. – М., 2006. – С. 45.

⁶ Пенской В.В. Иван Грозный и Девлет-Гирей. – М., 2016. – С. 7.

⁷ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск с рисунками, составленное по высочайшему повелению в 34-х томах. Ч. 1. – СПб, 1899. – С. 56–57.

Ряд исследователей пишет о том, что внешне единообразие форменной одежды объективно укрепляло дисциплину и создавало определенную иерархию в войске.

Напоминанием об обмундировании стрелецких полков в XVI–XVII вв. может свидетельствовать знаменитая буденовка, особый вид головного убора, которые носили стрельцы так называемые шишаки. Известно, что знаменитый художник Василий Михайлович Васнецов перед революцией 1917 г. в качестве основного военного убора внес за образец головной убор стрельцов, а в качестве шинели – стрелецкий кафтан.

Поскольку многовековая история нашей страны связана с многочисленными столкновениями, то «...раз за разом включались такие механизмы социально-экономической и политической организации и ориентации общества, которые неизменно вели страну к превращению в некое подобие военизированного лагеря с централизованным управлением, жесткой иерархии, регламентацией поведения, усилением контроля над различными аспектами деятельности»¹. В результате до половины бюджета уходило на содержание единственных союзников страны, коими, по словам императора Александра II, были только армия и флот. Все это не могло сказаться на традициях, мировоззрении, образе жизни многих поколений россиян.

THE REASONS FOR THE INTRODUCTION AND CHARACTERIZATION OF THE UNIFORM IN THE SHOOTING REGIMENTS AND ITS INFLUENCE ON THE STRENGTHENING OF MILITARY DISCIPLINE IN THE XVI-XVII CENTURIES

V.A. Kozlov

Belgorod State National Research University

This article provides questions related to the uniform in the archery shelves and its reporting. Influence of uniforms of archers on military discipline in the XVI–XVII centuries.

Keywords: archers, uniform, uniform, discipline.

ПРИЧИНЫ МОРАВСКОЙ МИССИИ И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СТАНОВЛЕНИЯ СЛАВЯНСКОГО АЛФАВИТА

А.А. Купина

Н. рук. – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

kupina-nastya@mail.ru

По мнению исследователей, именно Великая Моравия стала первой славянской страной, где братьями Кириллом и Мефодием в середине IX в. были заложены основы славянской письменной традиции. Из своего

¹ Цит. по: Сенин А.С. История российской государственности: учебн. пособие для студ. сред. учеб. заведений. – М., 2003. – С. 20.

изначального очага эта письменная традиция в последние десятилетия IX–X вв. начала распространяться и в другие славянские страны¹.

Важно отметить, что для Византийской империи вторая половина IX в. была временем активизации внешней политики, направленной на распределение и усиление влияния в соседних государствах, а также их подчинение. Византия пользовалась внутривосточными кризисами и учитывала слабость государств-соседей, таких как Арабский халифат и Первое Болгарское царство. Такая активность в рамках внешней политики сопровождалась не только войнами и дипломатией, но и культурным влиянием с помощью деятельности константинопольской церкви. Отправляя миссионеров в приграничные территории, церковь подготавливала также военные и дипломатические действия Византии.

Данная деятельность развивалась по двум направлениям. Во-первых, на Ближнем Востоке и в Закавказье шла поддержка православных на землях Халифата; во-вторых, полемика с представителями отколовшихся от православия церквей с тем, чтобы привести их к объединению с Константинопольской Патриархией (например, переговоры Фотия с Армянской церковью). Тем самым была бы создана дополнительная база для расширения позиций Византии в этом районе и закрепления за ней земель².

На Балканах, в Крыму, на Северном Кавказе и в Восточной Европе речь шла о проповеди христианства языческим и полуязыческим народам и о создании на их землях церковного аппарата, подчиненного Константинопольской Патриархии. Это открывало возможности для вовлечения таких политических образований, как Болгарское царство, Хазарский Каганат, держава «русов» на Днепре, в орбиту византийского влияния. «Сообщения Жития Константина» о поездках Константина в Халифат и Хазарию говорят о его связи с обоими направлениями миссионерской деятельности византийской церкви.

До прихода братьев с миссией в Моравии уже были духовные деятели: латиняне в лице «волохов» и немцев, а также разные греки. Различие между латинскими учителями из волохов, то есть итальянцев, и из немцев могло состоять в том, что латино-итальянское духовенство делало попытку ввести моравлян под прямую власть папы в лице граденско-венецианской митрополии, а немецкое – под власть немецких епископов Зальцбурга. Несмотря на конфликты с Римом, немцы всё же опирались на власть папы и поддерживали триязычие – службу лишь на латыни, греческом и иудейском языках, чем и заслуживали его поддержку. Важно отметить, что власть Рима в этот момент только начинала набирать силу, ввиду чего Папе Николаю приходилось вести постоянную борьбу с немецкими епископами за право своей власти³.

¹ Флоря Б.Н., Турилов А.А., Иванов С.А. Судьбы Кирилло-Мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. – СПб, 2000. – С. 5.

² Флоря Б.Н. Сказание о начале славянской письменности. – СПб, 2004. – С. 11.

³ Евстигнеев А.А. Кирилл и Мефодий первоучители и просветители славянские. – М., 2014. – С. 70.

Некоторые исследователи пишут о том, что с самого начала деятельности братья, столкнулись с ожесточенным сопротивлением немецкого духовенства. Несмотря на это, Кирилл и Мефодий были вынуждены отправиться в Рим и пришли с папой к компромиссу – проповедовать сначала на латыни, а потом на славянском.

После смерти князя Ростислава Святослав, его племянник, выступавший на стороне немцев, придя к власти, решил уладить конфликты как с Римом, так и с латино-немецким духовенством. Вскоре Мефодий, проповедовавший уже 8 лет и собравший учеников-славян, был воспринят Святославом как еретик, ввиду того что принимал никео-цареградский символ веры вместо франко-немецкого «филиокве»¹.

В свою очередь, к Мефодию, на протяжении 8 лет, по возвращению из Рима в Велеград, моравские власти относились благосклонно. Ему было даровано епископство Моравское, где он вместе со своими учениками имел право вести службу на славянском языке.

Несмотря на важность деятельности старшего брата для Рима, спустя некоторое время после его смерти папой была выпущенная булла, запрещающая проповеди на славянских языках, что при поддержке Святослава вылилось в гонения против его учеников и, в частности, Горазда, которого Мефодий выбрал в качестве наследника.

Ученики Мефодия были вынуждены бежать из Моравии и разделились в нескольких направлениях. Одна часть учеников бежала во владения папы, другая – в Византию, частично они были порабощены, однако, большая часть была радушно принята Болгарией, куда ушли Наум, Климент и Ангелар и где в будущем была основана первая славянская книжная школа².

Деятельность братьев Кирилла и Мефодия в моравской миссии привела к созданию славянской азбуки. Существует целый ряд вероятных гипотез, касающихся первоочередности происхождения алфавитов³. Вероятнее всего, изначально возникла глаголическая азбука, которая, благодаря деятельности братьев, была в хождении на территории Моравии, а в процессе развития распространилась и на другие славянские государства, потеряв свой первоначальный вид, став кириллицей на основе греческого уставного письма. На основании анализа источников и литературы можно сделать следующие выводы:

1. В кратком житии Климента сообщается, что он переделывал азбуку на основе письма, созданного Константином, причём кириллица, совпадая с глаголицей по звуковому составу, была более прогрессивной в плане графическом.

2. В Великой Моравии, где вели свою миссионерскую деятельность братья, большинство письменных памятников написаны на глаголице,

¹ Евстигнев А.А. Указ. соч. – С. 148–149.

² Ученики святых равноапостольных Кирилла и Мефодия [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravoslavie.dubna.ru/km/3.pdf> (дата обращения: 01.04.2019).

³ Истрин В.А. Кириллица. Т. 21. – М., 1953. – С. 107–108.

в то время как в соседней Болгарии, где несколько позже работал Климент, источники были написаны кириллицей. На Руси первые появившиеся тексты также были написаны на кириллице.

3. В большинстве своём кирилло-глаголические палимпсесты имеют глаголицу в качестве более раннего текста и кириллицу, нанесённую поверх неё. Из 20 известных палимпсестов IX века на 13 обнаружен в качестве основы глаголический текст.

4. В пользу данной гипотезы говорит также то, что большинство глаголических текстов имеют приличную долю «моравизмов», что подтверждает её создание именно на территории Великой Моравии¹.

В литературе существует мнение о том, что Солунские братья были посланы на земли моравлян по посылу Константинопольского Патриархата, однако, учитывая условное единство христианских церквей, вынуждены были также вести переговоры с папой Римским. Придя во владения князя Ростислава, они столкнулись с сопротивлением латино-немецкого духовенства, также претендовавшего на земли Моравии и Паннонии. Благодаря своей предприимчивости, братья смогли уговорить папу Римского разрешить службу на славянском языке, однако такое согласие было крайне непродолжительным. Как только Рим почувствовал «ослабление» братьев, связанное, по-видимому, со смертью Ростислава и приходом к власти «пронемецкого» Святослава, он начал действовать в своих интересах и запретил проповеди на славянском. Это, а также неосведомлённость Святослава в богословских вопросах привели к тому, что Горазд, наследовавший Мефодию в епископстве Моравском, со свитой славянских учеников подвергся вытеснению со своих земель.

Славянские беженцы были радушно встречены Борисом в Болгарии, откуда и продолжилась славянская письменность и книгоиздание, в то время как с территории западных славян кирилло-мефодиевская традиция исчезла навсегда.

THE REASONS OF MORAVIAN MISSION AND HER VALUE FOR THE FORMATION OF SLAVIC ALPHABET

A.A. Kupina
Belgorod State University

The article offers to the beginning of formation of Slavic alphabets, causes of Moravian mission in global context of Byzantine Empire foreign policy. It seems precious to speak about the «Solonian brothers» – creators of the Slavic alphabet for the liturgy in «national» languages in cathedrals of Moravia and Pannonia. In addition, the article refers to description of some theories about primary importance in Cyrillic and Glagolic alphabets.

Keywords: history, Moravia, Solonian brothers, Byzantine Empire, Alphabets, Cyril-Constantine, Methodius-Mikhail.

¹ Истрин В.А. Развитие письма. – М., 1961. – С. 301.

ОЦЕНКА ЗАСЛУГ В.Н. ТАТИЩЕВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТЬЮ В ПАМЯТНИКАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФАЛЕРИСТИКИ

Д.В. Рудюков

Н. рук. – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Rudjukov_Denis@mail.ru

19 апреля 2019 года исполняется 333 года со дня рождения Василия Никитича Татищева, одного из выдающихся сподвижников Петра I, известного историографа и создателя первого крупного научного исторического труда – «Истории Российской» (полное название – *«История Российская с самых древнейших времён, неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым»*). Это произведение стало одной из важнейших научных работ в русской историографии второй четверти XVIII века. В.Н. Татищев впервые, взяв в основу летописные и документальные источники, критически проанализировал и систематизировал их, дал объяснение исторического процесса с учетом мировоззрений его эпохи.

В современной науке существует объективная необходимость оценки деятельности выдающихся исторических личностей, сделавших значительный вклад в развитие российской государственности. К сожалению, не всегда заслуги таких людей оцениваются властью в полной мере. На примере изучения биографии В.Н. Татищева мы увидим, что многие его труды и достижения остались без должного признания при жизни их создателя.

Наиболее точные и достоверные сведения о рождении Василия Никитича содержатся в его книге по французской грамматике: *«1720 году октября в 21 день, в Кунгуре, по сей грамматике начал учиться по французски артиллерии капитан Василий Никитин сын Татищев, от рождения своего 34 лет 6-ти месяцев и дву дней»*. Следовательно, он родился 19 апреля 1686 года¹.

Владения Татищевых были расположены в Московском и Псковском уездах. После Чигиринского похода, в 1680 году, братья Федор и Никита ходатайствовали о выделении им доли в поместье умершего родственника – Василия Петровича. Никита Алексеевич получил 300 четей и перешел в разряд псковских дворян, оставаясь дворцовым служащим. Сыновья Никиты, Иван и Василий, были пожалованы в стольники. Так началась придворная служба Василия – его первая жизненная школа.

Биография В.Н. Татищева характерна для современников Петра I. Родился в 1686 году под Псковом, в имении своего отца, Никиты Алексеевича Татищева. С 1693 по 1696 годы он находится в Москве при дворе царя Ивана Алексеевича. С 1706 года служит в армии в чине поручика. С 1706 по 1711 год участвует в боевых действиях со шведами в составе кавалерийского

¹ Цит. по: Кузьмин А.Г. Татищев. – М., 1981. – С. 5.

Азовского драгунского полка. В битве под Полтавой получает ранение, а в 1711 году в звании капрала участвует в Прутском походе. После этого Василий Никитич отправляется на учебу за границу. Там он провел с 1712 по 1716 год. В 1714 году женится на Авдотье Андреевой, дочери дворянина. В 1716 г. получает звание инженера-поручика от артиллерии.

Начало активной деятельности Василия Татищева неразрывно связано с именем Петра Великого. Татищев занимается дипломатической работой, в 1718 году организовывает встречу шведской и русской делегаций на Аландских островах.

В 1720 году наступает ключевой момент биографии Татищева. Он получает направление на Урал, чтобы заложить государственные заводы для плавки руды близ Кунгура. Василий Никитич проработал на Урале с 1720 по 1723 годы. В 1722 году по доносу Демидова его снимают с должности горного начальника и отзывают в столицу. Позже Татищев был оправдан и назначен послом в Стокгольм.

С 1727 года Татищев занимает различные придворные должности. Он способствовал реформированию денежного обращения России. В частности, по его инициативе была возобновлена чеканка мелкой медной монеты – деньги и полушки с увеличением монетной стопы. Из 1 пуда меди стали чеканить монет на 10 рублей, в 4 раза меньше, чем при Петре. Это значительно улучшило состояние денежного обращения в стране, находящейся в трудном положении после Северной войны.

В 1731 году Василий Татищев попадает в немилость к Бирону. Его отдают под суд за казнокрадство, но доказать вину не смогли. Только через три года он получает свободу и назначается горным начальником на Урал.

Реорганизовав горнозаводское управление на Урале, он принимается за строительство новых заводов. В период нахождения Татищева в должности горного начальника, было заложено 10 крупных заводов, среди которых Сылвенский, Мотовилихинский, Нижне-Юговский, Ревдинский и Уткинский заводы. Современники отмечают его принципиальность в этот период, даже Акинфий Демидов побаивался его. В 1737 году Василий Никитич назначен начальником в Оренбургскую экспедицию, которую возглавлял до 1739 года.

Возвратившись в Петербург, Татищев вновь попадает под суд. Приход к власти императрицы Елизаветы Петровны ознаменовался для него освобождением и назначением на должность губернатора Астрахани. В 1745 году он выходит в отставку и поселяется в своем родовом имении Болдино, в котором прожил до самой смерти в 1750 году.

Биография Василия Татищева – пример взлетов и падений талантливого ученого, дипломата, государственного деятеля и организатора. Своим служением Отечеству он внес значительный вклад в развитие промышленности страны. За свою 40-летнюю службу стране Василий Никитич сумел организовать новый вид промышленности на Урале, который в дальнейшем становится одним из ключевых факторов побед России

на международной арене. Ум, прозорливость и умение предвидеть дальнейшее развитие страны выдвигают его в ряды выдающихся деятелей XVIII века.

Станным является тот факт, что только в книге «Татищев» из серии «ЖЗЛ» А.Г. Кузьмина упомянуто, что Василий Никитич был награжден орденом Св. Александра Невского. Так, в книге Н.Н. Бантыша-Каменского приведен полный список кавалеров этого ордена, где имя В.Н. Татищева вообще отсутствует¹. В настоящее время не найден даже указ о награждении, который непременно должен был сопровождать собой этот процесс по нормам делопроизводства XVIII века. Кроме того, архивные документы также не содержат имя Василия Никитича в списке кавалеров орденов Андрея Первозванного, Екатерины, Александра Невского и Анны².

Если более подробно вчитаться в текст главы «Борьба за наследие» этой же книги А.Г. Кузьмина, мы увидим необозначенную ссылку на *«восходящее к его внуку Ростиславу Евграфовичу предание о «чудесных» обстоятельствах кончины Василия Никитича»*³. Далее мы видим пересказ приведенного в журнале «Биографические записки» за 1858 год, том 1 описания последних дней жизни и обстоятельств смерти великого историка⁴.

Изучение биографии показало, что начало июля 1750 года Василий Никитич провел в Болдино Клинского уезда в качестве ссыльного по ложному доносу. За день до смерти, время которой Василий Никитич точно предугадал, в дом приехал правительственный курьер с указом о прощении, подписанный Елизаветой Петровной и орденом Св. Александра Невского. Татищев отказался от награды и написал благодарственное письмо императрице.

Следует отметить, что эти сведения были получены от свидетелей кончины Василия Никитича – его невестки и внука, который по своему возрасту не мог дать достоверных сведений относительно последних дней жизни деда. Данная история была опубликована в 1858 году, уже после смерти внуков В.Н. Татищева, следовательно, многие детали могли быть утрачены. Вероятно, что невестка Василия Никитича, Наталья преувеличила обстоятельства приезда. В то же время, мы не можем однозначно утверждать, что В.Н. Татищев не был представлен к какой-либо награде вообще – свидетельств об этом пока не найдено официальной наукой. Возможно, в будущем будут обнаружены документы, свидетельствующие о наличии у Татищева государственной награды за определенные заслуги.

К сожалению, талант Татищева как выдающегося историка и грамотного управленца был недостаточно оценен современниками. Причиной тому было,

¹ Бантыш-Каменский Н.Н. Списки кавалерам российских императорских орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Екатерины, Св. Александра Невского и Св. Анны с учреждения до установления в 1797 году орденского капитула. – М., 2005. – 228 с.

² РГАДА. Ф. 164. – Оп. 1.

³ Кузьмин А.Г. Татищев. – М.: Молодая гвардия, 1981. – С. 58.

⁴ Странная смерть Василия Никитича Татищева [Электронный ресурс] // Библиографические записки. – 1858. – Т. 1. – № 7. – Стб. 198–200. – URL: <https://memoirs.ru/texts/StrSmertTatisheva.htm> (дата обращения: 13.02.2019).

вероятно, еще неполное осознание значения вклада В.Н. Татищева в развитие отечественной исторической науки.

Еще при жизни неоконченный труд, ставший фундаментальным, был предметом разных споров. Сам историк писал: *«Принужден был от разных разные рассуждения слышать; иному то, другому другое не по нраву было, что один хотел, чтобы пространнее и яснее написано было, то самое другой советовал сократить или совсем убрать»*¹. Даже Екатерина II после знакомства с текстом стала считать Татищева образцом историка, противопоставляя его работу трудам М.В. Ломоносова и М.М. Щербатова: *«История Татищева – совсем другое дело: это был ум человека государственного, ученого и знающего свое дело»*².

М.В. Ломоносов в письме В.Н. Татищеву от 27 января 1749 года писал: *«Об охоте вашей к российскому языку слышал довольно, к которому и я труд свой по силе прилагаю. Сие желание паче моего чаяния ныне исполнилось, и сообщенное мне от вашего превосходительства предызвещение о «Российской истории» и прочие ваши примечания, ..., прочитал с великою охотою и радостью о успехах, которые ваше превосходительство в российской истории имеете. Что до предызвещения [введения – прим. Авт.] надлежит, то оное весьма изрядно и во всем достаточно и поправления никакого не требует»*³.

По словам С.М. Соловьева, *«важное значение его состоит именно в том, что он первый начал обрабатывание русской истории, как следовало начать... Татищев собрал материалы и оставил их неприкосновенными, не исказил их своим крайним разумением, но предложил это свое крайнее разумение поодаль, в примечаниях, не тронув текста»*⁴.

В.В. Фомин в статье «Страсти по Татищеву» пишет, что *«свое сомнение в состоятельности Татищева как историка выразили немцы-норманисты, работавшие в Петербургской Академии наук: Г.Ф. Миллер и А.Л. Шлецер. И выразили потому, что Татищев, во-первых, продемонстрировал блестящие результаты в изучении прошлого своей Родины и продемонстрировал вобобщающем труде, а такими результатами и наличием такого труда ни Миллер, ни Шлецер, считавшие профессионалами-историками исключительно только себя, похвастаться не могли»*⁵.

Уже в наше время в честь Василия Никитича Татищева учреждены: Орден «За пользу Отечеству» В.Н. Татищева – сподвижника Петра Великого, выдающегося общественного и государственного деятеля России,

¹ Татищев В.Н. История Российская. В 3 т. Т. 1. – М., 2003. – С. 16.

² Астраханский В.С. «Записки» Екатерины II и «История Российская» В.Н. Татищева // «История Российская» В.Н. Татищева: опыт технологических, историографических и библиографических изысканий. – М., 1993. – С. 37.

³ ААН. Ф. 1. – Оп. 3. – Д. 38. – Л. 16–17, 14–15.

⁴ Соловьев С.М. Писатели русской истории XVIII века // Собрание сочинений С.М. Соловьева. – СПб, 1901. – С. 57.

⁵ Фомин В.В. Страсти по Татищеву // Исторический формат. – 2016. – № 1. – С. 57.

присуждается за усердие в работе во благо российской науки, промышленности и культуры. Учреждена в 1999 г. Президиумом РАН; Премия и медаль им. В.Н. Татищева и Г.В. де Геннина – учреждена постановлением главы Екатеринбурга от 2 ноября 1998 г. № 860. Является символом общественного признания профессионального вклада в развитие города, а также стимулом для новых открытий.

ASSESSMENT OF MERITS OF V.N. TATISHCHEV BY MONUMENTS OF NATIONAL PHALERISTICS OF STATE GOVERNMENT

D.V. Rudjukov
Belgorod State University

In modern science, there is an objective need to evaluate the activities of prominent historical personalities who have made a significant contribution to the development of Russian statehood. Unfortunately, the government to the full does not always evaluate the merit of such people. By using facts of biography of V.N. Tatishchev, we will see that many of his works and achievements were left without proper recognition during the life of their creator.

Keywords: Russian statehood's history, V.N. Tatishchev, phalerist, order, merit, Ural, monuments, power, Peter I the Great.

ПРИЧИНЫ ОРИЕНТАЦИИ ВЛАДИМИРА СВЯТОСЛАВИЧА ПРИ ВЫБОРЕ ВЕРЫ НА ХРИСТИАНСТВО ГРЕЧЕСКОГО ТИПА

В.А. Соломин
Н. рук. – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1200751@bsu.edu.ru

Традиционно жизнь общества протекает в некоторых формах, одной из которых является религиозное мировоззрение. Ряд исследователей под религией понимают форму общественного сознания, мировоззрение, основанное на вере в сверхъестественные силы¹.

К концу X века в Европе были две империи, обладающие религиозным влиянием: Священная Римская и Византийская империи. Интересы данных империй пересекались между собой в IX веке, в частности, в вопросе христианизации и дальнейшего дипломатического влияния на Великую Моравию² и Болгарию³.

Древнерусское государство нуждалось в закреплении своих земель и легитимизации власти на территориях завоёванных племён⁴. Религиозная реформа 980 года не оправдала возлагаемых на неё ожиданий и не выполнила

¹ Религия [Электронный ресурс] // Большая Российская энциклопедия. В 35 т. Т. 28. – URL: https://bigenc.ru/religious_studies/text/3505105 (дата обращения: 4.04.2019).

² Краткая история Чехословакии: С древнейших времен до наших дней / отв. редакторы А.Х. Клеванский, В.В. Марьина, И.И. Поп. – М., 1988. – С. 16.

³ Краткая история Болгарии: С древнейших времен до наших дней / отв. ред. Г.Г. Литаврин. – М., 1987. – С. 64.

⁴ Шинаков Е.А. Образование Древнерусского государства. – М., 2009. – С. 273.

цель консолидации восточнославянских племён¹. Из этого следует, что язычество больше не выполняло интегративную функцию, обеспечивающую социальный порядок в государстве и консолидацию общин верующих². Князь Владимир в летописях представлен как правитель, который должен принять новую религию и разрешить возникшие проблемы.

В результате первой религиозной реформы, не увенчавшейся успехом, князь Владимир пошёл по пути римского императора святого равноапостольного Константина Великого. В 313 году император издал Миланский эдикт, провозгласив свободу вероисповедания христианства и в дальнейшие годы правления поддерживая распространение христианства в Римской империи³.

Повесть временных лет повествует, что князю Владимиру был предоставлен практически беспрецедентный случай в истории – возможность провести «испытание веры» и выбрать наиболее подходящую религию для государства. Выбор – это принятие решение одной из имеющихся альтернатив⁴.

Прежде чем изучить историю выбора веры на Руси, необходимо выяснить истоки легенды. Выбор религии, согласно более ранней легенде, также был предоставлен хазарским каганам. Согласно легенде, перед хазарским правителем произошёл религиозный диспут между мусульманским, иудейским и христианским проповедниками. В ходе диспута царь спросил христианского и мусульманского священнослужителей, религия какого оппонента предпочтительнее. Согласно легенде, и кадий, и христианский священник выбрали иудаизм, что побудило хазар принять иудейскую веру⁵.

Легенда о выборе веры на Руси отражена в древнерусских летописях. Летописный сюжет, записанный под 986 годом, описывает приём князем болгар-мусульман, хазар-иудеев, немцев-христиан римского типа и византийцев-христиан греческого типа⁶.

Из представленных выше религий все, кроме иудаизма, являются мировыми религиями – группами религий, отличавшихся полиэтнической распространённостью и отсутствием выраженной эгоцентристики в догматике⁷.

¹ Там же. – С. 278.

² Ситников А.В. Православие, институты власти и гражданского общества в России. – СПб, 2012. – С. 16.

³ Константин Великий [Электронный ресурс] // Большая Российская энциклопедия. В 35 т. Т. 28. – URL: https://bigenc.ru/world_history/text/2091715 (дата обращения: 4.04.2019).

⁴ Выбор [Электронный ресурс] // Большая Российская энциклопедия. В 35 т. Т. 6. – URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2335998> (дата обращения: 4.04.2019).

⁵ Ответное письмо хазарского царя Иосифа (продолжение) // Кокольцев П.К. Еврейско-хазарская переписка [Электронный ресурс]. – URL: <http://gumilevica.kulichki.net/Rest/rest0504a.htm#rest0504note9> (дата обращения: 4.04.2019).

⁶ Лаврентьевская летопись // ПСРЛ I. – СПб, 1846. – С. 36.

⁷ Флиер А.Я. Мировые религии [Электронный ресурс] // Культурология. XX век. Энциклопедия. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/526 (дата обращения: 4.04.2019).

Прежде чем понять причины ориентации веры на христианскую греческого типа, важно понять причины отторжения других верований.

Летописный текст в качестве причины отвержения мусульманской веры называет преимущественно непринятие обрезания, запрещение употребления свинины и особенно вина¹. По версии А.Д. Сухова, ислам имел характерные особенности региона, к которому не принадлежала Русь, что осложняло приспособление народа к мусульманству². Наиболее вероятной причиной является политическая невыгодность исламизации. Багдадский халифат не обладал реальной силой, в то время как византийцы нанесли ряд поражений мусульманам в Сирии, а государство Саманидов в 980-е года переживало упадок и сотрясилось мятежами³.

В отношении немцев от Рима, восхвалявших свою веру, у Владимира Святого было подозрение, что если бы эта, хорошо известная к данному моменту на Руси, вера была подходящей, то была бы принята Ольгой в 959 году в ходе миссии Адальберта⁴.

Летопись отмечает географический и репутационный факторы, повлиявшие на непринятие иудаизма. В конце X века Святая земля не принадлежала иудеям, а еврейский народ был рассеян в наказание за грехи⁵. Таким образом, принятие иудаизма не смогло бы решить внешне- и внутреннеполитические проблемы Древнерусского государства.

Стоит отметить, что иудаизм является национальной религией, что значительно осложняло процесс обращения Руси в еврейскую веру. Принцип «избранности народа» был бы нарушен при распространении религии на восточнославянские племена, а ограничение на обращение разноплеменного населения привело бы не к объединению племён, а к обратному результату⁶.

По мнению летописца, большой интерес к христианству греческого типа у Владимира был вызван разговором с греческим философом, но особое влияние на князя оказала икона с изображением Страшного суда⁷.

В 987 году Владимир отправил 10 послов в те регионы, откуда прибыли представители вышеупомянутых верований для изучения богослужений. Летописный текст свидетельствует о том, что во время посольства посетили земли немцев и болгар, однако наибольшее впечатление произвело богослужение в Константинополе⁸.

¹ Там же. – С. 36.

² Сухов А.Д. Введение христианства на Руси. – М., 1987. – С. 16.

³ Гагин И.А. Попытка исламизации Киевской Руси: к вопросу социально-политических и культурных контактов Волго-Камской Булгарии и Руси в X веке [Электронный ресурс]. – URL: http://www.i-gagin.ru/content_art-10.html (дата обращения: 7.04.2019).

⁴ Повесть временных лет / отв. ред. О.А. Платонов – М., 2014. – С. 459.

⁵ Лаврентьевская летопись // ПСРЛ I. – СПб, 1846. – С. 36.

⁶ Артамонов М.И. Указ. соч. – С. 264.

⁷ Лаврентьевская летопись // ПСРЛ I. – СПб, 1846. – С. 45.

⁸ Там же. – С. 46.

Следует отметить осведомлённость восточных славян о греческом христианстве. Уже во время правления князя Игоря среди варяг были христиане, которые могли молиться в церкви пророка Илии. Е.Е. Голубинский утверждал, что князю Игорю были близки идеи христианства, однако славяне не воспринимали его, как чужеродного государя, в отличие от князя Владимира, поэтому провести церковную реформу раньше 988 года не представлялось возможным¹.

Одной из существенных причин является положение монарха в церковной иерархии. В отличие от римского христианства, в христианстве греческого типа роль правителя была высока. Это отмечали византийские канонисты, включая архиепископа Димитрия Хоматиана. Он писал о главенстве императора в церковной иерархии и праве разрешать споры духовенства и избирать на свободные епископские кафедры². Это позволяло укрепить власть князя на духовную сферу и ограничить влияние духовенства на государственную власть.

Принятие христианства греческого типа также было выгодно с политической точки зрения. Принятие христианства Владимиром было взаимовыгодным соглашением. Таким образом, Византийская империя получила сильного союзника в борьбе с внешними и внутренними соперниками, в то время как Русь открывалась для политических контактов с Европой путём вхождения в число христианских государств³. Помимо этого, принятие христианства от греков не предусматривало политических ограничений, в то время как принятие христианства римского типа фактически означало вступление в союз христианских правителей с рядом ограничений и влиянием папы Римского на духовную жизнь государства⁴.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- во-первых, христианство является мировой религией, что не накладывает ограничения для распространения религии в государстве с разнородным населением;
- во-вторых, летописные источники в качестве причин называют красноречие философа и эмоциональное воздействие в ходе богослужения, что может говорить о близости данного типа христианства к ментальности жителей Руси;
- в-третьих, греческое христианство было хорошо известно населению Руси задолго до официального крещения государства, что облегчало процесс консолидации населения;
- в-четвёртых, князь получал полноту власти в церковной иерархии, чему способствовала так называемая симфония властей в Византии, сводя вмешательства извне к минимуму;

¹ Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. В 2 томах. Т. 1. Ч. 1. – М., 1901. – С. 71.

² Цит. по: Протоиерей Цыпин В. Курс церковного права. – Клин, 2004. – С. 47.

³ Батюк Л.И. К 1020-летию принятия христианства на Руси // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – М., 2008. – С. 119.

⁴ Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. В 2 томах. Т. 1. Ч. 1. – М., 1901. – С. 158.

- в-пятых, Византийская империя в X веке была сильным союзником с прекрасно организованной военной организацией, а принятие христианства греческого типа позволяло стать полноправным участником европейской политической арены.

CAUSES OF VLADIMIR'S SVYATOSLAVICH ORIENTATION IN THE CHOICE OF FAITH IN THE GREEK TYPE CHRISTIANITY.

V.A. Solomin
Belgorod State University

The article talks about religion's choice for Kievan Rus. Vladimir's I role in choosing faith is described. The legend's origin is mentioned. The article explains the reasons for refusal other religions. The main reasons of Vladimir's choice are covered in the article.

Keywords: Vladimir I, Christianity, Kievan Rus, religion.

МЕСТО И РОЛЬ ЯЗЫЧЕСКИХ БОГОВ В ЗАКЛЮЧЕНИИ РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИХ ДОГОВОРОВ КАК ГАРАНТОВ ИХ ИСПОЛНЕНИЯ: НА ПРИМЕРЕ ПЕРУНА И ВЕЛЕСА

Т.Н. Суворова
Н. рук. – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1244564@bsu.edu.ru

Проблема международного законодательства Древней Руси, его появления и развития древнерусского законодательства всегда находятся в центре внимания исследователей. В отечественном летописании интерес в отношении заявленной проблемы впервые встречаются в ПВЛ. Русско-византийские договоры считаются одним из главнейших источников информации, поскольку, во-первых, это начало складывания международного права Киевской Руси. Во-вторых, их исполнение свидетельство о заинтересованности сторон в установлении экономических, политических отношений между двумя крупнейшими державами Европы и Азии. Естественно, что каждая из сторон, участников этих отношений должна выступать гарантом выполнения зафиксированных норм международного права.

В научном мире существует три направления в изучении этой проблемы: во-первых, изучение внешней политики Руси; во-вторых, формальной части договоров, заключающей в себе состав участников, структуры договоров, условия; в-третьих, способы закрепления договоров¹. В данной работе будет рассмотрена третья сторона русско-византийских договоров.

Договоры в первую очередь нужны были для установления торговых связей Руси и Византийской империей. Основные походы в ПВЛ: 907 г., 944

¹ Фетисов А.А. Ритуальное содержание клятв оружием в русско-византийских договорах X в.: сравнительно-типологический анализ // Славянский альманах. – М., 2002. – С. 36.

г., 971 г. В ПВЛ приводится информация о посольских походах русов. Состав участников похода определяет статья в ПВЛ под 907 г.: «Иде Олег на Греки, Игоря оставив Киевъ, поя же множество варяг, и словен, и чудь, и словене, и кривичи, и мерю, и древляны, и радимичи, и поляны, и северо, и вятичи, и хорваты, и дулебы, и тиверци, яже суть толковины: си вси звахуться от грекъ Великая скуфь»¹.

В договоре 907 г. говорится о том, что русские послы требовали льготы для купцов, прибывающих в Византии. А именно их проживание, которое осуществлялось за счет Византии. Жить купцы должны были у церкви св. Мамонта (Квартал св. Мамонта – это пригород, находящийся в нескольких километрах от северных стен столицы). В свою очередь, по условиям договора греки должны были обеспечить безопасность как внутри стен столицы, так и вне, а также снарядить всем необходимым для возвращения домой.

Иностранные купцы могли находиться в империи лишь определенный срок – не более трех месяцев. В свою очередь, русские обязались не грабить окрестности, и, предусмотрев возможность правонарушений, определяли систему наказания для нарушителей.

Следующий содержательный компонент договоров: их ратификация, т.е. процесс придания юридической силы документу. В ПВЛ указано, что византийцы закрепляли договор императорской печатью и клятвой на кресте. Русские закрепляли договор клятвой, что вполне объяснено для языческого государства. Как указано в ПВЛ «Олга водивше на роту, и мужи его по Рускому закону кляшася оружьемъ своим, и Перуном, богомъ своим, и Волосомъ, скотымъ богомъ, и утвердиша миръ»². По мнению А.А. Фетисова, клятва начиналась с того, что русские клали свои щиты, обнаженные мечи, «обручи и иное оружие»³ на землю. Меч в клятве выступал своеобразным символом Перуна (в переводе на современный язык «тот, кто сильно бьет», «разящий») – языческий бог, старший сын Сварожича, почитаемый восточными славянами. Ему подвластны гром и молния, некоторое время его считали даже богом плодородия или хлеба⁴. В то же время, он считается покровителем князей, послов и дружины. Оружием Перуна, т.е. его символами, являются меч, топор и громовая стрела. Это божество возглавляло пантеон богов, созданный Владимиром Святославовичем.

Легенды о смерти от собственного меча были распространены в ранних скандинавских государствах, где были распространены различные саги, в которых шла речь о клятве на оружие, например, «Сага о Хальвдане Черном» и др. Такая смерть считалась наказанием для тех, кто нарушил писанные и неписанные правила. В ПВЛ присутствует информация о том, что еще один языческий бог выступал гарантом исполнения условий. Велес (Волос-

¹ Повесть временных лет. – М., 1950. – С. 23.

² Там же. – С. 25.

³ Фетисов А.А. Указ. соч. – С. 38.

⁴ Семёнова М.В. Мы – славяне! – М., 1997. – С. 21.

волосатый-волохатый-мохнатый)¹ – «скотий бог», сын Рода. В его силах перемещаться в трех мирах, покровитель волхвов. Многие исследователи делают вывод о том, что он был связан с животным миром, что следует из его имени. Данное божество отождествляют со змеем, который жил под землей. В связи с этим некоторые ученые предполагают, что Змей-Волос – это тот же Змей-Горыныч, с которым сражался Перун, а в последствии и былинные герои, поэтому часто этих двух божеств противопоставляют друг другу. Велес жил под землей и имел устрашающий вид: согласно преданиям, сначала он был чудовищем, имеющим части тела от других животных, но со временем он стал приобретать вид старца. Его обозначали как бога мудрости, плодородия, купечества и былинного цикла.

В ПВЛ в статье под 945 г. объяснен смысл клятвы оружием, где сказано, что если русские нарушат клятву, то будут посечены мечами своими и лишены помощи от своих богов, наказаны ими будут. Гнев богов, владеющих силами природы, способен вызвать настоящий кризис. Не будет урожая – не будет продуктов питания, и каких-либо запасов. Упадок земледелия приведет к нарушению всей экономической системы, фактически остановится не только развитие государства, но и всего общества.

Похожая ситуация с клятвой киевского князя языческими богами наблюдается и после недолгого похода Святослава Игоревича 971 г. на Болгарию. Это говорит о том, что языческие боги играли огромную роль в качестве гарантов в исполнении международных отношений со стороны Киевской державы.

Исследователи отмечают, что греки тоже ратифицировали договоры клятвой, но она выражалась в целовании креста и клятвой святой церковью, а также формально утверждали императорской подписью. Наказанием за несоблюдение условий договора, было проклятие Бога-Вседержителя.

По всей видимости, южные походы киевских князей могли совершаться в силу невыполнения противоположной стороной ранее принятых обязательств или по причине смены власти в государствах.

THE PLACE AND ROLE OF PAGAN GODS IN THE CONCLUSION OF RUSSIAN-BYZANTINE TREATIES AS GUARANTOS OF THEIR EXECUTION: ON THE EXAMPLE OF PERUN AND VELES

T.N. Suvorova
Belgorod State University

The article examines the problem of Russian-Byzantine treaties, namely the role of the pagan gods in the execution of the terms of the contracts. The main reasons for the greater reliability of the pagan oath are also considered.

Keywords: campaigns of Russia to Byzantium, treaties, oath, gods.

¹ Там же. – С. 35.

ТРАДИЦИИ ВОИНСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ДОХРИСТИАНСКОГО ПЕРИОДА И ЕГО ЭВОЛЮЦИЯ В ПРАВОСЛАВИИ НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА ДРЕВНЕРУССКОГО ПОКРОВИТЕЛЯ СВ. МИХАИЛА

К.А. Фешков

Н. рук. – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Fenrirbax@yandex.ru

В наше время невозможно отрицать тот очевидный факт, что защита государства, его границ является залогом безопасности в самом широком и многоаспектном понимании данного явления¹. И для обеспечения безопасности нужен сплоченный общенациональный организм, которым сегодня выступает армия². Прежде всего, армия – это живые люди со своим мировоззрением и традициями, которые формировались на протяжении тысячелетий начиная с античности заканчивая сегодняшним днем.

Именно в античности были заложены традиции и мировоззренческие аспекты, которые продолжают жить и сегодня. Впрочем, обычаи военного искусства как такового были заложены греками, затем усовершенствованы македонянами, а полного расцвета достигли в Римской Империи, которая представляла из себя сложный комплекс главными, связующими элементами которого являлись центральная администрация, провинциальное управление и армия³. Однако для нас наибольший интерес представляют армейские традиции эпохи ранней империи, где армейская культовая жизнь хранит немало секретов, связанных с такими верховными богами, как Марс и Юпитер. Во многом эти верховные боги войны стали центром Римского покровительства⁴.

В честь Марса, который носил также имя Квирин, римский народ принял название квириды. Это слово сначала тоже означало «воины», «копьеносцы», но со временем квиридами стали называть римских граждан, занятых выполнением своих мирных гражданских обязанностей в народном собрании, чьим покровителем как раз и считался Марс-Квирин⁵.

Отдельного упоминания достойно марсово поле. Как полагают исследователи, марсово поле имело огромное значение для духовной жизни римской армии, так, в отечественной литературе существует информация о том, что на территории поля римские legionеры тренировались вместе со своими наставниками под покровительством бога войны марса⁶. Также

¹ Золотарев В.А. Военная безопасность Государства Российского. – М., 2001. – С. 1.

² Там же. – С. 29.

³ Ле Бозк Я. Римская армия эпохи Ранней Империи / пер. с франц. – М., 2001. – С. 8.

⁴ Токарев С.А. Религия в истории народов мира. – М., 1986. – С. 427.

⁵ Махлаюк А.В. Римские войны. Под знаком Марса. – М., 2010. – С. 12.

⁶ Махлаюк А.В. Солдаты Римской Империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. – СПб, 2006. – С. 309.

на марсовом поле проходили и похоронные процессии, одной из таких являлась похоронная процессия первого римского императора Луция Корнелия Суллы в 78 г. до н.э.¹ Плутарх описал это событие такими словами: «День с утра выдался пасмурный, ждали дождя, и погребальная процессия тронулась только в девятом часу. Но сильный ветер раздул костер, вспыхнуло жаркое пламя, которое охватило труп целиком. Когда костер уже угасал и огня почти не осталось, хлынул ливень, не прекращавшийся до самой ночи, так что счастье, можно сказать, не покинуло Суллу даже на похоронах. Надгробный памятник Сулле стоит на Марсовом поле»². Описываемые природные явления – огонь, как полагают исследователи, были связаны с Марсом, подтверждением тому являлись две древнейшие жреческие коллегии, именовавшиеся «Марсовы возжигатели»³.

Впрочем, в римском пантеоне существовал и другой бог, верховный покровитель военного искусства – Юпитер. Так, всем нам известный римский триумф представлял собою религиозное мероприятие посвященное – Юпитеру Капитолийскому. Отправляясь на войну, римский полководец давал обеты на капитолийском холме, где располагался главный храм Рима, посвященный Юпитеру. Возвращаясь победителем, полководец в благодарность за покровительство приносил благодарность от имени римского народа, наградившего его триумфом. Триумфатор въезжал в Город на колеснице, запряженной четверкой белых коней. Сам полководец был одет в пурпурную тогу с вытканными на ней золотыми звездами. Это одеяние специально для триумфа выдавалось из храмовой сокровищницы. В одной руке он держал жезл из слоновой кости, а в другой – пальмовую ветвь. Голову его украшал лавровый венок, а лицо было окрашено красной краской. Такой облик уподоблял полководца-триумфатора самому Юпитеру⁴.

Интересно, что победоносные римские военачальники в благодарность за помощь воздвигали храмы божествам, которые непосредственно «ведали» войнами и битвами, как, например, Марсу и Юпитеру. И чем успешнее воевали римляне, тем больше становилось в городе Риме храмов. До Второй Пунической войны 218–201 гг. до н.э. по обетам полководцев их было выстроено около 40⁵.

Таким образом, воинское мировоззрение римлян, безусловно, было связано с верховными языческими богами, которые являлись их покровителями как в мирное время, так и на поле брани им воздвигались храмы, где люди воинской профессии могли получить духовную защиту верховных языческих божеств.

¹ Утенко С.Л. Древний Рим. События люди идеи. – М., 1969. – С. 51.

² Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Сулла / под. ред. С.С. Аверинкева. – М., 1994. – С. 530.

³ Махлаюк А.В. Римские войны. Под знаком Марса. – М., 2010. – С. 38.

⁴ Кюмон Франц. Восточная религия в римском язычестве / пер. с франц. А.П. Савиной. – СПб, 2002. – С. 202.

⁵ Махлаюк А.В. Солдаты Римской Империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. – СПб, 2006. – С. 356.

Стоит отметить, что традиция строительства храмовых сооружений сохраняется у римского народа и после приобщения к христианской религии. Храмовая культура становится главенствующей в центре воинских ценностей римского, а затем византийского воина-христианина. Римские языческие покровители постепенно вытесняются святыми, у которых просят помощи и заступничества в делах ратных. Так, в христианской религии формируется отдельная группа святых – воинов.

Одним из таких воинов является Феодор Стратилат, живший в IV веке. Обратимся к житию, которое гласит, что Феодор был талантливым воином, который смог победить змея близ города Евхаит в Малой Азии. За победу над змеем он получил воинское звание Стратилат – военачальник в городе Гераклее, где активно проповедовал христианство. Большая часть горожан была обращена им в христианскую веру¹. В это время император Ликий начал жестокое гонение на христиан. Желая обезглавить новую веру, он обрушил преследования на просвещенных поборников христианства, в которых не без основания видел основную угрозу для умирающего язычества. В их числе оказался и святой Феодор. Святой сам пригласил Ликия в Гераклею, пообещав ему принести жертву языческим богам². Для совершения этой пышной церемонии он пожелал собрать в своем доме все золотые и серебряные изваяния богов, которые имелись в Гераклее. Ослепленный ненавистью к христианству, Ликий поверил словам святого. Однако его ожидания были обмануты: завладев истуканами, святой Феодор разбил их на куски и раздал нищим. Так он посрамил суетную веру в бездушных идолов и буквально на обломках язычества утвердил законы христианского милосердия. Святой Феодор был схвачен и подвергнут жестоким и изощренным пыткам, после чего был умерщвлен³.

Следующий святой, покровитель людей воинской профессии Византийской империи – Святой Георгий Победоносец. Традиционно исчерпывающую информацию о его жизни мы получаем из жития. Согласно византийскому житию, изложенному преподобным Симеоном Метафрастом, святой Георгий родился в III веке в Каппадокии⁴. Затем поступил на военную службу, стал одним из тысяченачальников, благодаря острому уму, физической силе и мужеству, заручился поддержкой императора Диоклетиана. Однако, когда начались гонения на христиан, он, будучи в Никомидии, раздал имущество бедным и перед императором объявил себя христианином, его арестовали и стали пытать. Пытки Георгия продолжались на протяжении семи дней. Святой перенёс все эти мучения и не отрёкся от Христа. После безрезультатных уговоров отречься и принести языческое

¹ Феодор Стратилат, Гераклийский, Великомученик [Электронный ресурс]. – URL: <https://days.pravoslavie.ru/Life/life413.htm> (дата обращения: 01.04.2019).

² Краткое житие великомученика Феодора Стратилата, Гераклийского [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/days/sv-feodor-stratilat> (дата обращения: 01.04.2019).

³ Великомученик Феодор Стратилат [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/909128.html> (дата обращения: 01.04.2019).

⁴ Маркова А.А. Святой великомученик Георгий Победоносец. – М., 2012. – С. 9.

жертвоприношение, его приговорили к смерти¹. В эту ночь ему во сне явился Спаситель с золотым венцом на голове и сказал, что его ожидает Рай. Георгий тотчас позвал слугу, который записал всё сказанное. В конце мучений Георгия император Диоклетиан, спустившись в темницу, ещё раз предложил истерзанному пытками бывшему командиру его телохранителей отречься от Христа. Георгий попросил отнести его в храм Аполлона, где им были сокрушены языческие идолы. После этого Георгий был умерщвлен².

Отдельного упоминания достоин образ святого Архистратига Михаила, который является эфирной личностью – ангелом³. Среди предыдущих святых он обладает наибольшей властью, являясь стражем, защитником небесного эдема – рая⁴. О нем впервые говорится в Библии, в Книге Иисуса Навина, и уже на примере данного ветхозаветного отрывка мы видим его особую принадлежность к богу: «Я, вождь воинства господня, теперь пришел сюда»⁵. Традицию описательного образа святого мы также находим на страницах Ветхого Завета: «...Тело его как топаз, лицо его как вид молнии; очи его как горящие светильники, руки его и ноги его по виду как блестящая медь, и глас речей его как голос множества людей»⁶. Стоит обратить внимание на то, что образ святого как заступника перед силами зла и хранителем находит свое отражение на страницах Нового Завета в «Откровении» Св. Иоанна Богослова, где Архистратиг Михаил участвует как небесный военачальник против «великого дракона, древнего змия, называемого дьяволом и сатаною»⁷. Данные деяния святого, на наш взгляд, влияли на мироощущения воинов в византийской империи, где его образ становится центральным.

Итак, наибольший интерес для нас представляет именно эта триада святых – Феодор Стратилат, Георгий Победоносец и Святой Архистратиг Михаил. На наш взгляд, данная группа святых объединена определенной традицией почитания и изображения. Во-первых, все эти святые изображаются со змеем, который символизирует собою пережиток прошлой языческой традиции, во-вторых, другие атрибуты несут на себе бремя языческой символики – это копье, которое, как полагают исследователи, являлось атрибутом верховного бога⁸, покровителя военного искусства Марса в третьих традиция изображения карающего меча, который несет в себе силу природной стихии – огня, олицетворяем был тоже, как ни удивительно, с верховными языческими покровителями Юпитером и Марсом, о чем мы упоминали выше, и наконец, в-четвертых, образа этих святых, как и многие воинские традиции, постепенно проникают и в славянскую среду, когда

¹ Волосенко А. Георгий Победоносец. – М., 2014. – С. 14.

² Кубеев М.Н. 100 великих сокровищ и реликвий. – М., 2009. – С. 143.

³ Анисимова О.М., Кусков В.В., Одеский М.П, Пятников П.В. Литература и культура Древней Руси: Словарь – справочник / под ред. В.В. Кускова. – М., 1994. – С. 79.

⁴ Олейникова Т.С. Архангелы и Ангелы – наши покровители. – М., 2014. – С. 12.

⁵ Ветхий завет. Глава 5 / Синод. Пер. – М., 1998. – С. 234.

⁶ Ветхий завет. Глава 10 / Синод. Пер. – М., 2006. – С. 1010.

⁷ Новый завет. Откровение Иоана Богослова / Синод. Пер. – М., 2006. – С. 1445.

⁸ Махлаюк А.В. Римские войны. Под знаком Марса. – М., 2010. – С. 47.

языческие боги уже не могут в полной мере удовлетворить амбиции молодого набирающего силу Древнерусского государства.

Однако прежде чем переходить к христианскому почитанию этих святых, нам необходимо обратиться к языческой, культовой воинской традиции и мировоззрению воинского сословия Древнерусского государства. Так, верховными божествами языческого пантеона являлись Перун и Волос, как в Риме два верховных бога покровителя военного искусства отвечали за войну и дипломатию в этом смысле показательна Римская клятва в честь верховного бога Юпитера приводимая Титом Ливием: «Внемли, Юпитер, внемлите рубежи племени да слышит меня Вышний Закон. Я вестник всего римского народа, по праву и чести прихожу я послом, и словам моим да будет вера!»¹. Клятва в честь языческого бога также была воинской дипломатической традицией и Древнерусских князей в ПВЛ под 907 годом мы находим информацию о том, что «царь Леон и Александр заключили мир с Олегом, обязались уплачивать дань и ходили ко взаимной присяге: сами целовали крест, а Олега с мужами его водили в клятве по закону русскому, и клялись те своим оружием и Перуном их богом, и Волосом богом скота, и утвердили мир»². Впрочем, показателен и другой договор, уже князя Святослава, зафиксированный летописцем под 971 годом: «Если же не соблюдем мы чего-либо из сказанного раньше, пусть я и те, кто со мною и подо мною, будем прокляты от бога, в которого веруем, — от Перуна и Волоса, бога скота, и да будем желты, как золото, и пусть посечет нас собственное наше оружие»³.

На примере так называемых воинских клятв мы видим общность данных обычаев, впрочем, необходимо отметить, что Римская, а затем уже Византийская империи прошли путь язычества на многие столетия раньше славянского народа, но общность воинских традиций позволила Руси достаточно быстро заменить языческих покровителей военного искусства христианскими святыми. Образ Св. Михаила в древнерусской воинской традиции обретает наибольшее почитание, беря тем самым на себя функции языческого, славянского бога Перуна, который являлся покровителем княжеского рода Рюриковичей, впрочем, на сегодняшний день деревянных, языческих сооружений не сохранилось, однако христианские каменные сооружения сохранились и доказательством святого присутствия в мироощущении древнерусских воинов является Михайлово-Выдубицкий монастырь, основанный ещё в конце XI века Всеволодом Ярославичем. Монастырь стал на многие столетия родовой усыпальницей великорусских князей⁴.

В заключение необходимо отметить, что воинская традиция, зачатки которой таились в глубинах греческой цивилизации, трансформировалась на полях сражений македонской армии, а полного расцвета достигла

¹ Тит Ливий. История Рима от основания Города. Кн. 1. Глава 32 / пер. М.Л. Гаспаров и Г.С. Кнабе. – М., 1989. – С. 39.

² Повесть временных лет. Комментарии в 2-х частях. Ч. I / под ред. В.П. Адриановой-Перетц. – М., 1950. – С. 221.

³ ПВЛ / Лаврентьевская летопись. ПСРЛ. Т I. – СПб, 1846. – С. 31.

⁴ Каргер М.К. Древний Киев. В 2 т. Т. 2. – Л., 1961. – С. 289.

в Римской империи, где и был сформирован живой воинский организм. Мировоззрение воинов в языческое время формировала вера в богов покровителей. Так, в Римской империи это были Юпитер и Марс, у славян такой же двойственный союз составляли верховные языческие боги Перун и Волос, общность данного явления позволила достаточно быстро войти в лоно христианской религии Римской империи затем Византии, где христианская религия выдвинула свою триаду святых воинов – Феодора Стратилата, Георгия Победоносца и Святого Архистратига Михаила, которые возглавили борьбу с язычеством, а Архистратиг Михаил направлял их в этой борьбе, являя собою защитника людей и ангела-хранителя церкви¹. И неслучайно первым святителем, который прибыл из Византии в период становления православной веры, был Михаил – первый Киевский митрополит², ему приписывают построение Киево-Златоверхо-Михайловского монастыря, где древнерусские войны могли получить покровительство святого, тем самым продолжая воинскую, византийскую традицию. Образ Св. Михаила становится центральным в плоть до сегодняшнего дня.

**TRADITIONS OF THE MILITARY WORLDVIEW OF PRE-CHRISTIAN PERIOD
AND ITS EVOLUTION IN ORTHODOXY BY THE EXAMPLE OF THE IMAGE
OF THE ANCIENT'S PATRON SAINT. MICHAEL**

K. A. Feshkov
Belgorod State University

The article describes the traditions of the military worldview, namely its spiritual component, which was associated with the spirits of patrons. The review originates from the Roman pagan gods, then draws an analogy with the Byzantine saints-the patrons of the art of war.

Keywords: Army, worldview, culture, paganism, Jupiter, Mars, Perun, Volos, Saint Michael.

**ВКЛАД ДРЕВНЕБОЛГАРСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ В РАЗВИТИЕ
КНИЖНЫХ ЦЕНТРОВ КАК ОПИСАТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ
СЛАВЯНСКОЙ АЗБУКИ В IX–X ВЕКАХ**

М.В. Шевцов
Н. рук. – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
luckesefamily@mail.ru

По мнению исследователей, Болгария является третьей славянской страной, куда оказались привнесены в конце IX в. традиции славянской письменности учениками Мефодия, вынужденными бежать из Моравии (коих насчитывалось свыше 200). На сегодняшний день мы располагаем большим

¹ Рошаль В.М. Символы и знаки от А до Я. – М., 2018. – С. 490.

² Петрушко В.И. История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества. – М., 2007. – С. 27.

собранием оригинальных текстов как учеников, так и болгарских правителей Бориса-Михаила и его сына Симеона. Тексты эти позволяют судить о том, что на рубеже IX–X вв. в развитии славянской письменной традиции наиболее активно участвовали ученики Мефодия – Горазд, Климент Охридский, Наум, Константин Преславский, а также книжники из местной болгарской среды. Эти тексты позволяют нам установить чёткую картину эволюции славянской письменности на территории Болгарии, а также объясняют связь между принятием христианства и славянской азбукой¹.

Важно отметить, что изначально в Древнюю Болгарию пришло христианство и лишь потом литургия на славянском языке. Христианская болгарская традиция напрямую связана с внешнеполитической ситуацией Болгарии в IX–X веках. Окружённый латино-немецким духовенством с севера и константинопольским с юга, князь Борис I успешно использовал эти факторы в свою пользу, лавируя между требованиями латинян, признававших себя вершиной христианства, и Константинополя, чья религия была подкреплена силой целой империи. В свою очередь, Борис отлично понимал, что каждая церковь считает подконтрольные ей земли зависимыми не только религиозно, но и политически.

Ситуацию усугубляло обстоятельство начатой в голодное время войны между Болгарией и Византией по поводу близлежащих территорий и влияния². Заключение перемирия в 863 г. в пользу Византии привело к враждебности болгарской знати по отношению к византийцам, однако же в 864 г. византийское духовенство крестило Болгарию, а князь Борис I прозвался Михаилом в честь византийского императора Михаила III. Само крещение обросло целым рядом мифологических сюжетов, одним из которых был миф о заказе Борисом картины, в которой он увидел Страшный суд³, однако в основе литературы лежит реальное событие, связанное с поражением Болгарии в ходе военно-дипломатических акций со стороны Византии^{4,5}. С другой стороны, поддержка новоявленной византийской церкви в Болгарии на первых порах была слаба ввиду того, что определённая доля боярства относилась к византийскому распространению крайне негативно.

Подобный сюжет привёл к обсуждению статуса церкви и выдвижению требований со стороны Бориса обеим церквям – предоставления автокефалии. Византия пошла на подобную уступку и дала болгарской церкви архиепископство, подконтрольное Константинополю, однако процесс передачи автокефалии замедлялся и длился около 10 лет, после чего Болгария, с поддержкой Рима, всё же смогла добиться независимости своей церкви,

¹ Флоря Б.Н., Турилов А.А., Иванов С.А. Судьбы Кирилло-Мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. – СПб, 2000. – С. 8.

² «Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей». – СПб, 1992. – С. 68–69.

³ Dujcev I. Legendes byzantines sur la conversion des Bulgares // Sbornik praci filosofske Fakulty Brnenske university 1961. – Т. 10. – С. 8.

⁴ Vlasto A. The Entry of the Slavs into Christendom. – Cambridge, 1970. – P. 159.

⁵ Dvornik F. Byzantine Missions among the Slavs. – New Brunswick, 1970. – 484 pp.

которая всё же оставалась в рамках восточного христианства, что было признано Борисом в 870 году¹.

Происхождение древнеславянского языка связывается с процессом распада славянской общности, её деления сначала на северных и южных, а затем выделения из северных, западных и восточных славян. Толчком к оформлению литературных славянских языков стало появление у славян государственности, на основе которой появились древнепольский, древнеболгарский, древнерусский и другие славянские языки. Исследователи отмечают, что ни один из древнеславянских языков не связан напрямую с нынешними языками. Так, древнерусский язык являлся общим для всех восточных славян и включал в себя множество диалектов, а древнеболгарский являлся общим для большинства славян западного Подунавья².

Ряд исследователей пишет о том, что внедрение славянской письменности напрямую было связано с возникновением на территории Болгарии христианства, в частности, принятия его в восточном толке. Князь Борис I с охотой принял беженцев – моравлян, теснимых латино-немецким духовенством. Важную роль в поддержке славянской письменности в Болгарии опосредованно оказала Византия. Поскольку Болгария располагалась значительно ближе, чем Моравия, и контроль над ней более прост, Византия не была заинтересована в установлении здесь богослужений на славянском языке. Напротив, в Болгарии она действовала также, как и латиняне в Моравии – производила попытки внедрить свой литургический язык – греческий³.

Таким образом, вопрос принятия славянской божественной литургии сводится напрямую к вопросу о независимости Болгарской церкви и, естественно предположить, что Борис I был рад принять в свою страну учёных беженцев, которые лишь способствовали бы усилению Болгарского духовенства и огородили бы его от духовенства византийского. К тому же, внедрение славянского языка в качестве языка богослужения создало в Болгарии, а позже и на Руси, своеобразную культуру, при которой национальный язык уже не использовался для описания мифов и язычества, в отличие от стран Скандинавии, где языком богослужения была латынь, а национальные языки нашли себе применение в сагах, мифах и легендах о происхождении, на основе языческих верований⁴.

Необходимо отметить, что оформление славянского книжного дела в рамках Болгарской церкви также не было единовременным. Беженцы вместе с местным духовенством при поддержке властей основали два книжных центра в Охриде, во главе с Климентом и Плиске, с Наумом. Они за короткое

¹ Литаврин Г.Г. Краткая история Болгарии с древнейших времён до наших дней. – М., 1987. – С. 64–66.

² Колесов В.В. Мир человека средневековой Руси. – М., 2019. – С. 11.

³ Литаврин Г.Г. Краткая история Болгарии с древнейших времён до наших дней. – М., 1987. – С. 71.

⁴ Петрухин В.Я. Древняя Русь: Народ. Князья. Религия // Из истории русской культуры. Т. I. – М., 2000. – С. 236.

время создали целую структуру обученных грамоте славянских духовных лиц, основывали церкви и монастыри. Важным шагом было назначение Климента Охридского на пост епископа в 893 г. Это ознаменовало полную независимость Болгарской церкви и официальное начало славянского богослужения. Литература Болгарии, явившаяся следствием независимой церкви, оказала огромное влияние на целый ряд соседних славянских стран, включая и Киевскую Русь¹.

Об объёме деятельности учеников Мефодия возможно судить по работам Иоанна Экзарха, который подробнейшим образом описывает достижения славянских школ в Охриде, деятельность которой связывается с Климентом Охридским, и Преславе, представленной собственно Иоанном Экзархом, Константином и Черноризцем Храбром².

Братья Кирилл и Мефодий создали изначальные образцы славянской проповеди, но определение их в новый отдельный жанр – заслуга книжных славянских школ Болгарии. Важную роль в этом деле сыграл Константин Преславский, создавший «Учительное Евангелие», позволившее духовенству изъяснять тонкости толкования Евангелия на славянском³.

Черноризец Храбр в «Сказании о письменах» защищает внедрение славянской азбуки и даёт описательный характер докириллического письма у славян⁴.

Другим важнейшим достижением братьев является работа над текстами Священного Писания. Данная работа заняла у Кирилла и Мефодия практически всю жизнь, после событий моравской миссии. Однако перевод затрагивал лишь некоторые части Писания, а полный перевод, задуманный Мефодием, по всей видимости, не был завершён. Священное Писание было окончательно переведено и трактовано в Болгарии, утраченные части мефодиевского перевода были дополнены⁵.

Круг этих переводов устанавливался благодаря тщательным текстологическим и лингвистическим исследованиям, однако об осуществлении подобных переводов имеются и прямые свидетельства источников. Так, при древнем переводе «Осьмикнижия». Наконец, учениками Кирилла и Мефодия было положено начало появлению полемической и богословской литературы на славянском языке⁶.

Появление таких сочинений является свидетельством формирования на болгарской почве той среды образованного духовенства, запросам которой эти сочинения отвечали.

Таким образом, эволюция богослужения в Болгарии на основе кириллицы позволила в дальнейшем перенять практику межцерковных

¹ Галкин И.С., Хачатурян Н.А. История южных и западных славян. – М., 1979. – С. 40.

² Там же. – С. 38.

³ Флоря Б.Н., Турилов А.А., Иванов С.А. Указ. соч. – С. 9–10.

⁴ Галкин И.С., Хачатурян Н.А. История южных и западных славян. – М., 1979. – С. 39.

⁵ Флоря Б.Н., Турилов А.А., Иванов С.А. Судьбы Кирилло-Мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. – СПб, 2000. – С. 13.

⁶ Там же. – С. 14.

взаимоотношений с Византией и развития литературы южнославянским и восточнославянским государствам. Она являлась основным фактором приобщения славян к византийской культуре, адаптации таких важных элементов, как архитектура, живопись, быт, вооружение, и искусство в целом. Роль Болгарии невозможно переоценить, так как именно с неё начинается само зарождение славянской литературы как таковой. О качестве работ славянских просветителей говорят нам оригинальные письменные источники, а также наличие крупных культурно-литературных центров на территории Древней Болгарии.

**THE CONTRIBUTION OF THE ANCIENT BULGARIAN ENLIGHTENERS
TO THE DEVELOPMENT OF BOOK CENTERS
AS A DESCRIPTIVE DEVELOPMENT OF SLAVIC ALPHABET
IN IX–X CENTURIES**

M. V. Shevtsov
Belgorod State University

The article offers to the development of Slavic alphabet in Bulgaria in IX – X ct. in work of the students of «Solonian brothers», the departure of the students from Moravia, creation of new centers of the book publishing in Slavic alphabet in the cities Preslav and Okhrida. In addition, this article offers to the cultural development of Bulgaria, the relation with Kievan Rus and transmission of the ideas of Byzantine Empire to other Slavic countries.

Keywords: history, Bulgaria, Solonian brothers, Byzantine Empire, Slavs, Clementus, Khrabr.

**ФУНКЦИИ МОНГОЛЬСКОГО ХАШАРА ВО ВРЕМЯ БАТЫЕВА
НАШЕСТВИЯ НА РУССКИЕ ЗЕМЛИ В 1237–1240 ГГ.**

Е.А. Шишка

Н. рук. – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

zhenyashishka@mail.ru

В настоящее время в центре внимания востоковедов и военных историков, которые занимаются изучением стратегии и тактики средневековых армий, находится вопрос о приемах и средствах взятия городов, которые применялись монгольским войском при осаде и штурме укрепленных поселений во время Батыева нашествия на Русские земли в 1237–1240 гг.

По мнению ряда специалистов, занимающихся данной проблемой, одним из наиболее эффективных приемов взятия городов было применение т.н. «хашара»¹. В арабо-персидских источниках эпохи монгольского нашествия под термином «хашар» понимался отряд молодых людей, насильно набранных монголами из числа местного населения для проведения осадных

¹ Карпов А.Ю. Батый. – М., 2017. – С. 37.

работ, а также использовавшихся в качестве «живого щита» при осаде городов и крепостей¹.

Однако еще дореволюционный военный историк М.И. Иванин отмечал, что функции и обязанности «хашара» имели разностороннюю направленность².

С большой долей вероятности можно говорить, что «хашар» определяется как техническое средство, т.к. его использование было особенно важным для выполнения различного рода физически тяжелых работ. Архидьякон Фома Сплитский в своей хронике, описывая монголов по известным к тому времени европейцам сведениям, упомянул об одной из обязанностей передового подразделения хашар: «У них было сорок тысяч воинов, вооружённых секирами, которые шли впереди войска, валя лес, прокладывая дороги и устраняя с пути все препятствия»³.

Кроме того, деревянно-земляные типы укреплений и другие особенности оборонительных сооружений, характерные русским городам, принуждали монголов зачастую сооружать т.н. осадные валы, которые, в свою очередь, требовали больших трудовых затрат в древесно-земляных работах⁴. Один из наиболее известных исламских историков курдского происхождения Ибн ал-Асир писал о том, что для выполнения данной работы монголами использовался хашар: «Царь их приказал собрать, сколько можно было, мелкого и крупного леса. Сделав это, они стали класть слой дерева, а поверх его слой земли, и не переставали [делать] это до тех пор, пока образовался высокий холм насупротив крепости»⁵.

В свою очередь, итальянский священник XIII века Рогерий Апулийский сообщал о том, что когда татары окружили один из городов, то «бывшие с ним пленники принесли так много вязанок хвороста, что быстро соорудили из них в одном месте поверх рва еще один вал и тот час за тем валом установили 30 машин»⁶.

Также в обязанности хашара входил сбор фуража и провианта для монгольского войска. Так, ранее упомянутый Магистер Рогерий Апулийский писал о том, что тех, кого монголы оставили в живых, принуждали собирать для них посевы и виноград⁷.

По мнению американского историка С. Тарнбула, хашар мог играть роль живого щита для катапульта, для атакующих колон монголов и для действия

¹ Тимохин Д.М. Использование монгольскими войсками тактики хашара в период завоевания государства Хорезмшахов (1219–1221 гг.) // Батыр. – 2011. – № 1 (№ 2). – С. 35.

² Иванин М.И. О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингисхане и Тамерлане. – СПб, 1875. – С. 180.

³ Фома Сплитский. История архиепископов Салоны и Сплита. – М., 1997. – С. 106.

⁴ Раппопорт П.А. Очерки по истории Русского военного зодчества X–XIII вв. / Материалы и исследования по археологии древнерусских городов. – 1956. – Т. V. – С. 141.

⁵ Ибн ал-асир. Полный свод всеобщей истории [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus/Athir_3/text1.phtml (дата обращения: 17.12.2017).

⁶ Магистр Рогерий. Горестная песнь о разорении Венгерского королевства татарами / пер. с лат. А.С. Досаев. – СПб, 2012. – С. 56.

⁷ Магистр Рогерий Указ. соч. – С. 57.

таранов¹. Об этом свидетельствует и анализ восточных источников: «Татары гнали пленных под прикрытиями-домами вроде таранов, сделанных из дерева и прикрытых шкурами»².

Анализ информации, находившейся в китайском источнике «Хэй-да ши-люэ», дал основание полагать, что хашар могли использовать, как непосредственное орудия штурма, его первой волны³. Об этом же свидетельствовал итальянский францисканец и путешественник Плано Карпини: «Пред лицом врагов они посылают отряд пленных и других народов, которые находятся между ними; может быть, с ними идут какие-нибудь татары»⁴. Армянские источники, в частности «История народа стрелков» Инока Магакия, также сообщают о том, что захваченные в хашар пленные, образуя передовые отряды, были вынуждены идти впереди монгольского войска на неприятеля⁵.

По мнению известного российского историка Р.П. Храпачевского, данный прием, помимо основной цели – заставить обороняющихся израсходовать средства обороны по людям хашара, сохранив собственно личный состав основных монгольских сил, мог оказывать еще и дополнительное психологическое воздействия на защитников города⁶.

В свое время В.В. Бартольд также отмечал, что иногда пленных выстраивали военными отрядами и раздавали им знамена, чтобы осажденным монгольское войско казалось многочисленнее, чем оно являлось на самом деле⁷.

Стоит также сказать о том, что лишь отдельные источники указывают на то, что «хашар» монгольские военачальники использовали и в полевых сражениях в качестве дополнительных частей, бросаемых в бой как пушечное мясо. Так, согласно арабо-персидским письменным источникам во время завоевания государства хорезмшахов: ««Чингиз-хан прибыл к ним сам с соединением находившихся при нем войск и стал вести осаду крепости. С ним было много пленных мусульман. Он приказал им непосредственно

¹ Тарнбул С. Армия монгольской империи / сост. Е.В. Егерс; пер. с англ. Д.Г. Терещенко. – Рига, 1999. – № 28. – С. 43.

² Шихаб ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ан-Насави Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны). – М. 1996. – С. 91.

³ Пэн Да-я и Сюй Тин «Краткие сведения о черных татарах» («Хэй-да ши-люэ») // Чингисхан. Имперская идея / сост. А.В. Мелехин. – М., 2016. – С. 55.

⁴ Джованни дель Плано Карпини История монголов // Чингисхан. Имперская идея / сост. А.В. Мелехин. – М., 2016. – С. 65.

⁵ Инок Магакия История народа стрелков (Монголов) [Электронный ресурс]. – URL: http://vostlit.info/Texts/rus10/Magakija/frameset.htm?utm_campaign=transit&utm_source=mirtesen&utm_medium=news&from=mirtesen (дата обращения: 25.01.2018).

⁶ Храпачевский Р.П. Осадные технологии монголов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.xlegio.ru/siege-machinery/medieval-siege/mongolian-siege-technologies/> (дата обращения: 03.12.2017).

⁷ Бартольд В.В. Сочинения в 8 т. Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Т. 2. – М., 1963. – С. 143.

участвовать в сражениях, пригрозив, что иначе убьет их, и они стали сражаться вместе с ним. Он стоял у крепости еще четыре месяца»¹. Однако, стоит согласиться с мнением известного отечественного востоковеда Д.М. Тимохина, что ввиду малочисленности упоминаний о подобной практике следует признать, что перед нами либо исключение из правил, либо пример плохой осведомленности Ибн ал-Асира².

Таким образом, на основе вышесказанного, можно сделать вывод о том, что во время военных кампаний монгольской армии, в том числе на территории русских земель, хашар мог выполнять самые различные тактические задачи, поставленные командованием, как ускоряя темп передвижения войск, так и сохраняя мобильность и боеспособность основных сил монгольской армии.

FUNCTIONS OF MONGOLS HASHAR DURING THE INVASION OF BATU IN RUSSIAN LAND IN 1237–1240

E.A. Shishka
Belgorod State University

In this article, based on the analysis of both domestic and foreign written sources, the author considers one of the main tactical techniques of the Mongolian army during the Great all-Mongol Western campaign. In work allocate functions and tasks of hashar, both at siege operations, and during field battles.

Keywords: siege, Mongol invasion, Russia, tactics, strategy.

¹ Ибн ал-Асир. «Ал-Камил фи-т-тарих» «Полный свод по истории». Избранные отрывки / пер. П.Г. Булгакова, Ш.С. Камолиддина. – Ташкент, 2006. – С. 361.

² Тимохин Д.М. Военное дело монголов в годы монголо-хорезмийской войны (1219–1221 гг.) по арабо-персидским источникам // Вестник Института востоковедения РАН. – 2018. – Вып. 3. – С. 79.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

ЖЕНЩИНЫ В НАУКЕ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С. КОВАЛЕВСКОЙ)

Д.А. Астахова

Н. рук. – к.и.н., доц. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

dasha.astakhova98@mail.ru

Наука начала прогрессировать стремительно в начале XIX века. Российская империя отставала от других стран мира, но с середины 50-х гг. XIX века заметно улучшилась ситуация в стране. Именно с середины века прогресс в научных открытиях достиг высот. Это можно объяснить увеличением количества ученых, которые развивались в своей сфере научной деятельности. После отмены крепостного права и проведения великих реформ, образование стало доступным для всех сословий населения, в том числе стало возможным поступление женщин в университеты.

Получить ученую степень женщине наравне с мужским полом оказалось затруднительным. Когда возник вопрос об этом, большинство министров народного просвещения проголосовали отрицательно (23 голоса против 2). Но желание женщин стать учеными было настолько сильным, что они нашли другой способ получить ученую степень. Все это послужило возможностью для председателя С.Ю. Витте заявить, что совместное обучение способно революционизировать высшую школу, так как «женщины являются носителями и вдохновительницами разрушительных идей»¹.

Не только политические деятели выступали против женского образования, но и сотрудники университетов, однако у них были свои причины. «Большинство, особенно в ученых кругах, – писал А. Бебель, – выступают против университетского образования женщин потому, что они боятся принижения науки, престиж которой должен будто бы пострадать, если женщины получают возможность посвятить себя научным занятиям. Они видят в научных занятиях особую привилегию, которая должна быть доступна лишь избранникам мужского пола»². Но с таким мнением некоторые люди были не согласны.

Софья Ковалевская – дочь военного и выдающегося математика Ф.Ф. Шуберта, получившая статус член-корреспондент Петербургской Академии наук, первая русская женщина-профессор. Математический склад ума с самого детства привил любовь к науке, ей хотелось посещать лекции в университете и учиться только у самых лучших математиков страны. Ее путь был длинным и сложным, для достижения цели ей пришлось выйти замуж

¹ Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. – М., 1991. – С. 292.

² Бебель А. Женщина и социализм. – М., 1959. – С. 324.

фиктивно, чтобы уехать за границу, так как без разрешения родителей или мужа она не могла покинуть Россию для продолжения своей деятельности.

Софья Васильевна вышла замуж за молодого ученого В.О. Ковалевского, но брак оказался не долгим. Долгое время семья Ковалевских жила в Берлине, Софья занималась наукой, изучала лекции самых известных математиков мира. Своей настойчивостью она смогла убедить Карла Вейерштрасса в своих знаниях, в результате чего он лично читал ей лекции. «Мы должны быть благодарны Софье Ковалевской», – говорили современники, – за то, что она вывела Вейерштрасса из состояния замкнутости»¹.

В 1874 году С. Ковалевская стала доктором философии после защиты в Геттингенском университете диссертационного исследования «К теории дифференциальных уравнений». Необходимо отметить, что она единственная женщина, достигшая такого успеха.

С.В. Ковалевская мечтала преподавать в Петербургском университете, но российское общество не приняло женщину-профессора, и статус, полученный в Европе, не помог ей реализовать себя на Родине. Это сильно подорвало ее моральное состояние, вследствие чего Софья Васильевна начала самостоятельно изучать науки, занялась литературной деятельностью.

В 1878 г. В Санкт-Петербурге открылись «Бестужевские» курсы для женщин. С. Ковалевская надеялась, что ее пригласят для ведения курсов, но получила отказ. Организаторы не посмели пригласить женщину-профессора, чтобы не подорвать свой авторитет. П.Я. Полубаринова-Кочина утверждала, что не могли разрешить вести курсы именно из-за темперамента Софьи. Чиновники и общество видели в ней радикально настроенную особу против власти и боялись, что она сможет покорить «научные сердца» студентов. Таким образом, на С. Ковалевскую смотрели, как на опасную женщину, вращавшуюся в определенных радикально настроенных кругах². После многочисленных попыток устроиться в Петербургский университет, не принеших результата, Софья Васильевна уехала с дочерью в Европу, где на 41-ом году жизни умерла.

Мнение русского научного общества оставалось неизменным: женщина должна заниматься семьей, детьми, домашним хозяйством. Поэтому многие ученые и политические деятели упорно препятствовали женщинам быть наравне в системе образования. Но были такие ученые, как А.Н. Бекетов, А.Н. Бутлеров, Д.И. Менделеев, И.М. Сеченов, настоятельно рекомендовали допустить женщин к научной сфере.

И.М. Сеченов боролся за право женщин на высшее университетское образование³. Он помогал многим девушкам, например, М.А. Боковой

¹ Интересные факты о Софье Ковалевской [Электронный ресурс] // Женский онлайн-журнал. – URL: <http://luchshii-blog.ru/interesnye-fakty-o-sofe-kovalevskoi/> (дата обращения: 01.04.2019).

² Полубаринова-Кочина П.Я. Софья Васильевна Ковалевская. – М., 1955. – С. 55.

³ Ярошевский М.Г. Иван Михайлович Сеченов. – М., 1968. – С. 67.

и Н.П. Сусловой – вольнослушательницам в Медико-хирургической академии. Они занимались самостоятельной научной работой, организовали свои эксперименты у себя дома. Работы М.А. Боковой и Н.П. Сусловой оказались первыми психофизиологическими исследованиями, выполненными русскими женщинами. В одном из писем М. Боковой И.М. Сеченов писал: «Я знаю из верных источников, что опытами с красными очками остался доволен сам Гельмгольц»¹.

Российская политика активно отстаивала свои требования не допустить женский пол в высшую сферу науки. Доминирующей в то время тенденцией оставалась тотальная дискриминация женщин в сфере государственного высшего образования и науки². Вследствие этого российские женщины последовали примеру Софьи Ковалевской и под разными предлогами переезжали в Европу получать научные знания и профессорскую степень. Прежде всего обучались в университетах Швейцарии, Франции и Германии.

Надежда Прокофьевна Суслова, первая женщина-врач, получила докторскую степень в Цюрихе. В 70-х гг. XIX в. ее примеру последовали многие русские девушки, вследствие чего к 1873 г. в университете и политехникуме Цюриха сконцентрировалось 300 чел. студентов из России, в том числе 103 женщины³. В последующие годы численность женщин среди российских студентов оставалась довольно весомой и варьировалась в зависимости от дисциплинарной ориентации факультета, о чем свидетельствуют, в частности, статистические данные, приведенные А.Е. Ивановым⁴.

Университеты Франции в начале XX века также принимали иностранных студентов, в том числе и русских студенток. К 1911 г. русских выпускников в них было около 20%. В частности, стали известны такие русские дипломатки Сорбонны, как Ешевская, Окулова, Измалкова⁵.

Значительное количество женщин-учёных оставили свой след в развитии науки. В начале XX в. докторские диссертации защитили в Сорбонне сразу несколько русских женщин. В 1907 г. обратила на себя внимание диссертация О. Крамарской о творчестве А.С. Грибоедова. Позднее получила докторский диплом Билевич-Станкевич за диссертацию «Интерес к китайскому искусству во Франции во времена Людовика XIV». В 1909 г. там же защитила диссертацию дочь известного русского ботаника И.П. Бородина, впоследствии жена французского историка Ф. Лота-Мирра Бородина. Ее диссертация, посвященная творчеству французского средневекового поэта

¹ Там же.

² Агамова Н.С., Аллахвердян А.Г. Российские женщины в науке и высшей школе: историко-научные и науковедческие аспекты [Электронный ресурс]. – URL: <http://russcience.chat.ru/papers/ag-al01v.htm> (дата обращения: 01.04.2019).

³ Иванов А.Е. Студенчество России конца XIX – начала XX века. Социально-историческая судьба. – М., 1999. – С. 369.

⁴ Иванов А.Е. Указ. соч. – С. 371.

⁵ Любина Г.И. Россия и Франция. История научного сотрудничества (вторая половина XIX – начало XX века). – М., 1996. – С. 41.

Кретъена де Труа, получила оценку как «очень достойная» – высшая степень похвалы для работ подобного рода¹.

Не всем женщинам удалось получить ученые степени, но они продолжали работать в России, тем самым внося в науку свой вклад. Одной из таких женщин стала Вера Евстафьевна Попова, которая работала в лаборатории своего отца, вследствие чего открыла в химии новый элемент «кетонные соединения». Другим примером может являться Волкова Анна Фёдоровна, работавшая с Д.И. Менделеевым, помогавшая ему в исследованиях, ведении практических занятий вольнослушательницам Петербургских курсов. Но несмотря на их деятельность, данные женщины не получили научные степени и не были признаны в обществе.

Таким образом, можно сделать вывод, что положение женщин в науке в XIX веке является неоднозначным. С одной стороны, они не могли заниматься исследованиями наравне с мужчинами. С другой стороны, женщины-профессора внесли большой вклад в развитие науки в России. Так, Софья Васильевна Ковалевская является одним из главных и важных примеров в научной среде.

WOMEN IN SCIENCE ON THE EXAMPLE OF ACTIVITY SOFYA KOVALEVSKAYA

D.A. Astakhova

Belgorod State University

In article it is described what role of the women in science. The main position of society why to women did not allow to come to higher educational institutions. As the female fought against this injustice. The main figure of this study is Sofia Kovalevskaya.

Keywords: science, society, university, female, Sofya Kovalevskaya.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ СОВРЕМЕННИКОВ ПО ПОВОДУ ПРОДАЖИ АЛЯСКИ

К.В. Батлук

Н. рук. – к.и.н., доц. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

batluk.kristina@yandex.ru

После продажи Аляски, спустя 152 года, общество не перестало интересоваться подробностями и тонкостями всей сделки. Напротив, данная тема стала ещё активней обсуждаться в общественности. Конечно, данный интерес связан с ростом различных легенд и мифов вокруг продажи Русской Америки. Но каково было отношение современников к этому событию тогда, является немаловажным фактом для опровержения всех сегодняшних слухов.

Продажа Аляски оказалась большой неожиданностью. Хотя обсуждение вопроса продолжалось около 15 лет, оно происходило

¹ Любина Г.И. Указ. соч. – С. 42.

в строжайшей тайне, а о ходе переговоров, которые привели к заключению договора от 18 (30) марта 1867 г., была осведомлена очень ограниченная группа лиц. В результате известие о продаже произвело настоящую сенсацию и первоначально ему даже не хотели верить.

Однако, поскольку решение было принято на правительственном уровне и оформлено в виде международного договора в России (в отличие от Соединённых Штатов), оно оказалось вне критики. Правда, первоначально газета «Голос» А.А. Краевского резко возражала против продажи, назвала первое сообщение о ней «газетной уткой». Но после подтверждения этого известия в русской печати практически не появилось каких-либо критических замечаний, а строгая цензура вообще исключала серьёзное обсуждение вопроса в печати. И хотя известны высказывания отдельных противников продажи, начиная от министра внутренних дел графа Валуева, сотрудника Азиатского департамента МИД Ф.Р. Остен-Сакена, их замечания (как и других противников продажи) так и остались мнениями частных лиц¹.

Непосредственные очевидцы также оставили достаточно свидетельств некапиталистического характера российской колонизации в том числе и на заключительном этапе её истории. Так один из офицеров военного клипера «Абрек», посетивший в конце сентября 1863 г. Павловскую гавань в Кадьяке, записал в своем дневнике: «Американская компания распоряжается алеутами не лучше прежнего лютаго помещика. Алеута посылают на ловлю бобров [каланов], при которой жизнь его постоянно подвергается опасности; во время лова рыбы т.е. когда рыба идёт вверх по рекам, алеут находится в отсутствии и не может себе сделать годового запаса на зиму, вследствие чего бывает по большей части – голод; наконец, труды и лишения его не окупаются вознаграждением: он получает 50 р. ас. (14 р. 283/4 к. сер.) за бобра, который в Петербурге, наверное, стоит рублей 500 сер. Продать шкуру он не имеет права никому кроме компании, а компания дает ему за это марки, которые он может купить что ему нужно опять-таки только у одной компании. Служащие компании находятся не в постоянном долгу. Со всех сторон здесь, с кем не заговори, слышишь одне жалобы на компанию; но в прочем и на этом не всегда отводят душу здешние обитатели: всё здесь так забито, так сдавлено, что и рассказчики сообщают вам о своём житье-бытье, оглядываясь, чтоб никто не подслушал и не донёс. Шпионная система тут в большом ходу»².

Договор о продаже Россией Аляски (Русской Америки) США был подписан 18 [30] марта 1867 года в Вашингтоне государственным секретарём Сьюардом и русским посланником Стеклем. Согласно договору, США приобрели у России Аляску с близлежащими Алеутскими островами за незначительную сумму – 7 млн. 200 тыс. долл. (11 млн.руб.), получив территорию в 1519 тыс. кв. км, на освоение которой русский народ в течение

¹ Свердлов Л.М. Три страницы из истории русской Америки. – М., 1999. – С. 41.

² Федорова С.Г. К вопросу о ранних русских поселениях на Аляске // ЛС. – 1964. – Т. IV. – С. 97.

126 лет положил много сил и средств. В 1959 г. Аляска стала 59-м штатом США.

Двадцать пять тысяч долларов было пожаловано царём посланнику. Более ста тысяч долларов было списано Петербургом по тайной статье расходов «на дела, известные императору»¹ (Стекляно пришлось давать взятки редактору за поддержку в газетах, политикам – за речи в Конгрессе).

3 [15] мая 1867 г. Договор был ратифицирован Александром II. 8 [20] июня того же года в Вашингтоне состоялся обмен ратифицированными грамотами.

Русское общество не сразу разобралось в сути сделки. Имевшая репутацию «официоза» газета «Голоса» возмущалась: «Неужели трудами Шелихова, Баранова, Хлебникова и других, самоотверженных для России людей должны воспользоваться иностранцы и собрать в свою пользу плоды их?» Неоднозначно реагировали на покупку Русской Америки и некоторые политические деятели США. Большинство газет развязало против договора «бешеную кампанию», считая районы Аляски дикими и ни к чему не пригодными, зоопарком полярных медведей»².

Реакция как американской, так и российской общественности на заключение договора была неоднозначной. В обеих странах было немало политических деятелей и органов печати, выступивших с полярно противоположных позиций при оценке значения и последствий договора. Для американских противников приобретения Аляски характерными были заявления, подобные сделанному, в частности, еженедельником «Харперс»: «Нельзя было найти более неподходящего момента, чем этот, для территориальной экспансии Соединённых Штатов... эта территория станет в действительности дальней колонией с чуждым нам населением... В практическом плане вопрос заключается в следующем: разумно ли расширять нашу территорию в любом направлении такой ценой»³. В политических кругах северных штатов, т.е. сторонниками приобретения Аляски, высказывалось суждение, что США должны были оплатить России сторицей за её поддержку в годы Гражданской войны. Под влиянием сообщений о задержке по вине Конгресса Соединённых Штатов выплаты России оговорённой суммы российское общественное мнение стало всё больше склоняться к неприятию факта продажи Аляски.

Американский консул Скайлер, в частности, докладывал в Вашингтон: «Добровольная сдача части принадлежавшей России территории была осуществлена вопреки мнению всех россиян, и огромная масса русских была недовольна решением правительства отдать Аляску. Единственным

¹ Головин П.Н. Обзор русских колоний в Северной Америке, составленный капитан-лейтенантом Павлом Николаевичем Головиным // МС. – 1862. – Т. LVII (57). – Ч. III. – С. 19.

² Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1799–1815 / сост.: Л.И. Спиридонова (отв. сост.), А.Е. Иоффе, Н.Н. Болховитинов (отв. ред.). Главн. ред. А.Л. Нарочницкий, Н.Н. Болховитинов. – М., 1994. – С. 112.

³ Россия и США: становление отношений. 1765–1815 / Сост.: Н.Н. Башкина, Н.Н. Болховитинов, Дж.Х. Браун и др. – М., 1980. – С. 253.

утешительным обстоятельством было то, что она была приобретена Соединёнными Штатами, к которым тогда существовало поистине дружеское отношение. Даже шесть месяцев назад предполагалось предоставить широкие льготы и возможности американцам, занятым предпринимательством здесь или приезжающим сюда. Но ситуация изменилась с тех пор, как конгресс задержал выплату денег»¹.

Решение правительства о приобретении у России Аляски было негативно встречено с США критиками американского экспансионизма. Они находили в этой сделке много общего с тем, как были приобретены Западная Флорида и Техас. У. Стюард подвергался резкой критике со стороны ряда видных политических деятелей и органов печати США, а сама Аляска называлась «причудой Стюарда», «морозильником Стюарда» и «Мордовией». Однако более дальновидными оказались политики, которые распознали в Аляске «разводной мост» между Северной Америкой и Азиатским материком. С именем президента Джонсона приобретение Аляски никак не связывалось и на отношении к нему в политических и общественных кругах США ни в коей мере не сказалось.

Штаты были довольны, но оценили по достоинству громадный «довесок» к своей территории ещё не могли, потенциальное богатство края заслонял образ «ящика со людом». Недруги России злорадствовали – продажа Аляски была признанием слабости. У англичан к этому чувству прибавлялась озабоченность с огорчением – её владения попадали в тиски между новой северной территорией и «нижними» штатами США. В русских столицах общественность глухо роптала – «не амбар продан!». Но широкой огласки «непочетное» дело не получило².

На Аляску весть о продаже её дошла лишь в мае 1867 года. Для обитателей Русской Америки новость была горькой и неожиданной. Как личное горе приняли эту весть все, чья жизнь была связана с освоением территории. Сто двадцать шесть лет прошло с года открытия этой части Америки. Карта громадного края пестрела именами русских землепроходцев, моряков и правителей. Официальная передача колонии в новые руки состоялась 18 октября 1867 года. Площадь перед замком губернатора колонии Дмитрия Петровича Максудова в Новоархангельске была заполнена прибывшими с разных мест колонистами, русскими и американскими солдатами. Были тут речи, стрельба из пушек, с высокой мачты спустили российский и подняли американский флаг.

Всего в колонии русских на тот момент было 823 человека. 90 из них пожелало остаться. Но когда состоявший из разного сброда гарнизон американских солдат начал бесчинствовать, некоторые, желающие поначалу остаться, поспешили на последний корабль.

¹ Болховитинов Н.Н. Еще раз о продаже Аляски // США: экономика, политика, идеология. – 1998. – № 10. – С. 94.

² История внешней политики и дипломатии США. 1775–1877 / отв. ред. Н.Н. Болховитинов. – М., 1994. – С. 274.

В «нижних» штатах об Аляске скоро забыли. Целесообразность приобретения Аляски стала очевидна только тридцать лет спустя, когда на Клондайке было открыто золото и началась знаменитая «золотая лихорадка». В XX веке были открыты крупные месторождения нефти и газа с общими запасами на сумму в 100–180 млрд. долларов.

PUBLIC OPINION OF THE CONTEMPORARIES ABOUT THE SALE OF ALASKA

K. V. Batluk

Belgorod State University

In deciding to sell Alaska to the United States, the Russian government was guided primarily by political rather than financial considerations. Alexander II was firmly convinced that this act would eliminate possible future contradictions between Russia and the United States and would help to strengthen the de facto Union between them. In justification of the transaction, its initiators in the court circles of Russia referred to the inability to protect distant territories from the aggressive plans of the "mistress of the seas" Great Britain and the inevitable encroachments on them by American gold miners and hunters.

Keywords: Alaska, USA, Russia, economy, politics, relations, reaction, population, press.

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ РОМАНОВЫХ И ЕЕ ОКРУЖЕНИЯ НА ЛИЧНОСТЬ НИКОЛАЯ II КАК БУДУЩЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ

В.В. Бредихин

Н. рук. – к.и.н., доц. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1196177@bsu.edu.ru

Акт канонизации семьи Романовых 20 августа 2000 года привел к росту числа заинтересованных исследователей в раскрытии особенностей личности последнего российского императора – Николая II (1894–1917 гг.). В течение 22-летнего правления проводились различные реформы, преобразования и изменения, в которых монарх играл далеко не второстепенную роль. Вместе с тем, Российская империя пережила множество судьбоносных для нее событий: например, Первая русская революция (1905–1907 гг.), русско-японская война (1904–1905 гг.), участие в Первой мировой войне (1914–1918 гг.). С правлением Николая II также связано явление кризиса самодержавия в России, апогей развития которого приходится на 1917 год.

Современное российское общество ровно, как и сто лет назад, переживает в основном те же политические процессы. По замечанию Г.И. Шишлянниковой, «оно устало от насилия и катастроф, от беззакония и безнравственности, постоянного унижения со стороны власти»¹.

¹ Шишлянникова Г.И. Политические взгляды и государственная деятельность Николая II: 1881 – февраль 1917 гг.: автореф. дис. канд. ист. наук. – Воронеж, 2009. – С. 4.

Следовательно, в настоящее время поиск и анализ истинных социально-политических ценностей являются актуальными.

Целью нашего исследования будет выявление особенностей и результатов снабжения такими ценностями Николая II и влияния царского окружения на него как на будущего государственного деятеля.

Дети высших слоев населения, в том числе и царской семьи, в основном воспитывались наемными воспитателями, гувернантками, нередко приглашенными из-за границы. Николай Александрович не являлся исключением. Его первой воспитательницей стала Александра Петровна Олленгрэн, которая занималась с ним с 1876 по 1879 гг. В своих воспоминаниях она зачастую вспоминала «инструкции», которые давал ей император Александр III по воспитанию своего сына: «Ни я, ни великая княгиня не желаем делать из них [сыновей – Николая и Георгия] оранжерейных цветов. Они должны хорошо молиться Богу, учиться, играть, шалить в меру. Учите хорошенько, повадки не давайте, спрашивайте по всей строгости законов, не поощряйте лени в особенности. Если что, то адресуйтесь прямо ко мне, а я знаю, что нужно делать. Повторяю, мне фарфора не нужно. Мне нужны нормальные русские дети. Подерутся – пожалуйста. Но доказчику – первый кнут. Это – самое мое первое требование...»¹.

После А.П. Олленгрэн воспитателем молодого цесаревича стал генерал-адъютант Григорий Григорьевич Данилович. Несмотря на негативный отзыв современника А.А. Половцова о том, что воспитание Николая осуществлялось «крайне поверхностно и неудовлетворительно»², благодаря деятельности Г.Г. Даниловича, будущий император научился сдержанности, скрытности, однако, как отмечает Ю.Н. Кряжев, «[Г.Г. Данилович] упустил возможность внушить ему минимум смелости и прямоты в обращении с окружающими его людьми»³. В будущем, в период своего правления Николай II нередко будет использовать заложенный в нем метод Г.Г. Даниловича: «Задуманное во время разговора с человеком сделать за спиной этого человека, неприятность послать ему вдогонку»⁴.

Гуманитарные науки Николаю II не давались. Педагоги видели, что на их занятиях царственный ученик мучается скукой, рассматривая двор в окне. Сам Николай писал: «У меня сделалась своего рода болезнь – спячка, так что никакими средствами добудиться меня не могут...»⁵. Также в качестве примера можно привести комментарий обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева: когда он пытался объяснить Николаю, как функционирует государство и что из себя оно должно представлять, «тот с

¹ Алферьев Е.Е. Император Николай II как человек сильной воли. – Джорданвилл, 1983. – С. 17.

² Дневник государственного секретаря А.А. Половцова. Т. 1. – М., 1966. – С. 187.

³ Кряжев Ю.Н. Военно-организаторская деятельность Николая II как главы государства. – Курган, 2000. – С. 63.

⁴ Кряжев Ю.Н. Указ. соч. – С. 63.

⁵ Мосолов С. Царь последний. Русская история. – М., 2018. – С. 16.

великим тщанием начинал ковырять в носу»¹. Иными словами, как только разговор заходил о государственных делах: что это и как их вести, цесаревичем овладевала скука.

Интересным являются записи-отзывы Николая Александровича об учебных занятиях: 11 января. «Занимался с Леером, чуть-чуть не уснул...»²; 14 апреля. «Имел Леера, был почему-то возведен им...»³. Наконец, 28 апреля 1890 года будущий император пишет: «Сегодня я закончил свое образование – окончательно и навсегда»⁴.

После завершения обучения сына Александр III принимает решение об отправке Николая на Дальний Восток. В процессе длительного путешествия цесаревич посетил огромное количество стран, набираясь как положительных, так и отрицательных впечатлений.

В Японии в городе Оцу на Николая 29 апреля 1891 года было совершено неудачное покушение. Однако несмотря на этот инцидент в своем дневнике Николай писал следующее: «Все японское мне также нравится теперь, как и раньше 29-го апреля, и я нисколько не сержусь на добрых японцев за отвратительный поступок одного фанатика, их соотечественника...»⁵.

Однако спустя несколько лет, став императором, Николай II кардинально изменит свое отношение к Японии, которое будет таковым до конца его жизни. Этот инцидент постоянно напоминал Николаю о себе не столько глубоким шрамом, но и периодическими головными болями.

Александр III скончался 20 октября 1894 года, когда Николаю было уже 26 лет. Отец для него на всю жизнь остался примером «несравненного отца»⁶. Среди особенностей характера, унаследованных от Александра III, исследователи выделяют следующие: самомнение, себялюбие, скудость воображения – все они усугубили, по мнению одного из современников, «притаившуюся в душевных глубинах Николая Александровича жестокость и равнодушие к чужому страданию, столь свойственные роду Романовых вообще»⁷. От отца император также взял и любовь к алкоголю. Во множестве воспоминаний знавших его лично людей акцентируется внимание на это явление.

От матери, Марии Федоровны, Николаю достались малый рост, стойкая скрытность, «способность взирать на предмет ненависти любезными, доброжелательными, иногда почти влюбленными глазами»⁸.

Формирование военного мировоззрения и знаний о военном деле проходили под руководством великих князей. По этому поводу С.Ю. Витте говорил генералу А.Н. Куропаткину следующее: «Это [великие князья]

¹ Ферро М. Николай II. – М., 1991. – С. 32.

² Дневник Николая Романова. Запись от 11 января 1890 года.

³ Там же. Запись от 14 апреля 1890 года.

⁴ Там же. Запись от 28 апреля 1890 года.

⁵ Дневник Николая Романова. Запись от 1 мая 1891 года.

⁶ Кряжев Ю.Н. Указ. соч. – С. 69.

⁷ Журнал «Былое». – 1917. – № 6. – С. 86.

⁸ Кряжев Ю.Н. Указ. соч. – С. 70.

большое зло. Ничего не признают. Закон для них не писан»¹. Аналогичное отношение прослеживается и в речах военного министра П.С. Ванновского тому же А.Н. Куропаткину: «... главные заботы и огорчения ему [Николаю II] причиняли великие князья...»².

Великие князья славились властностью, категоричностью суждений и Николай Александрович еще с малых лет относился к ним со страхом. Они были для него братьями его отца, и он подчинялся им. Их советы воспринимались молодым цесаревичем как приказы. Один из них, Александр Михайлович, в своем дневнике пишет: «К шести часам вечера молодой император был без сил, подавленный и оглушенный. Он с тоскою смотрел на портрет своего отца, жалея, что не умел говорить языком этого грозного первого хозяина России»³.

Комфортно Николай чувствовал себя в офицерской среде. Он не пропускал ни единой вечеринки, на которых «шампанское лилось рекой и после которых с похмелья разламывалась голова»⁴. Он был всегда прост с гвардейцами в общении и ничем не выделялся среди них. Смотры, парады, учения, в сравнении с гуманитарными науками, никогда не утомляли цесаревича. Иными словами, наследник был, по большому счету, прирожденным офицером.

Наряду с великими князьями значительное влияние на формирование личности Николая II оказывали крайние реакционеры – обер-прокурор Священного Синода К.П. Победоносцев и князь В.П. Мещерский. Они всецело соответствовали взглядам Александра III и, по мнению Ю.Н. Кряжева, «в значительной мере определяли собою крайне консервативное направление в воспитании наследника российского престола, влияли на формирование его мировоззрения как будущего императора»⁵.

К.П. Победоносцев преподавал Николаю, как и когда-то Александру III, законоведение. Об этом С.Ю. Витте в своем дневнике пишет следующее: «Он [К.П. Победоносцев] ему много читал лекций, но не знал, знает ли его ученик что-либо или нет, так как была принята система у ученика ничего не спрашивать и экзамену не подвергать»⁶.

В обязанности В.П. Мещерского входило регулярное составление для Николая Александровича специального дневника, в котором «содержалась бы оценка тех или иных злободневных вопросов»⁷. Как следствие, практически все современные цесаревичу события рассматривались им сквозь призму воззрений В.П. Мещерского. На это акцентирует свое внимание начальник Главного управления по делам печати Е.М. Феоктистов: «Каждую неделю Мещерский посылает цесаревичу

¹ Дневник А.Н. Куропаткина. Запись от 24 декабря 1897 года.

² Там же.

³ Вел. кн. Александр Михайлович. Книга воспоминаний. Т. 2. – Париж, 1933. – С. 174–175.

⁴ Кряжев Ю.Н. Указ. соч. – С. 73.

⁵ Там же. – С. 82.

⁶ Витте С.Ю. Избранные воспоминания. – М., 1991. – С. 299–300.

⁷ Кряжев Ю.Н. Указ. соч. – С. 86.

составленный для него дневник... и в дневнике этом занимается обсуждением важнейших текущих вопросов. Задача эта возложена на него самим государем, который не желает, чтобы наследник почерпал сведения без разбора и всякого рода газет, толкующих о делах и вкривь и вкось, и предпочитает, чтобы они были сообщаемы ему человеком вполне надежным и благонамеренным. Мещерский как бы подготавливает цесаревича к предстоящему ему высокому призванию: внушает ему подобающие идеи, и государь, через руки коего проходит каждый номер дневника, очень доволен. Хороший выбран воспитатель»¹.

Таким образом, воспитание и обучение молодого цесаревича проходило не совсем удачно – по сообщениям преподавателей, нередко Николай их не слушал, отвлекался из-за отсутствия интереса к преподаваемому. Александр III, понимая бессмысленность объяснения сыну теории, отправляет его на Дальний Восток в качестве «практики», которая в апреле 1891 года чуть не стала для Николая роковой.

Семья Романовых не дала и не могла дать необходимых для идеального государственного деятеля качеств. Причем некоторые унаследованные такие качества только усугубили его жестокость и равнодушие ко всему происходящему вокруг него. Значительное влияние в воспитании цесаревича оказывали его дяди – великие князья, которые отличались низким интеллектом и высоким уровнем в категоричности суждений и которых Николай боялся. Отсутствие у них нужных для передачи будущему императору знаний побудило современников (С.Ю. Витте, П.С. Ванновского, А.Н. Куропаткина) раскритиковать это влияние и воздействовать на сокращение времени пребывания Николая в их среде.

Консервативное направление в лице К.П. Победоносцева и В.П. Мещерского повлияли на становление реакционного мировоззрения Николая Александровича как будущего государственного деятеля.

Общим результатом явилось то, что ни по воспитанию, ни по образованию, ни по природным данным Николай Александрович Романов к осени 1894 года не был подготовлен к самостоятельной государственной и военно-организаторской деятельности.

THE ROYAL FAMILY'S IMPACT AND ENVIRONMENT ON NICHOLAS II IN PRE-RULING PERIOD

V.V. Bredikhin
Belgorod State University

The paper is devoted to analysis of Nicholas' education process implemented by different teachers, governesses, officials and relatives. There are notes about character traits which had been taken after Nicholas' relatives and how they helped or prevented him in the ruling period. Quotes from contemporaries' diaries are provided too.

Keywords: Nicholas II, education, Russian Empire.

¹ ИРЛИ (Пушкинский дом). Ф. – Феокистова, 9120. – Л. II, б. 14. – Л. 10.

ПРИЧИНЫ СОЦИАЛЬНОЙ РОЗНИ МЕЖДУ ПРИХОЖАНАМИ И ДУХОВЕНСТВОМ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

С.Р. Губаева

Н. рук. – д.и.н., проф. В.А. Шаповалов

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

lady.gubaeva2012@yandex.ru

Проведение анализа социальных взаимоотношений между прихожанами и духовенством в конце XVIII – первой половине XIX века ставит вопрос о причинах социальных разногласий. В современной отечественной исторической науке в ряде дискурса проблем ставится вопрос о взаимоотношениях священников и прихожан, исследуется то, какие причины или события внутри приходской жизни и поступки пастыря приводили к столкновениям¹. Вместе с тем является научно-обоснованным рассмотрение данного вопроса с ракурса рефлексии священников, также следует обратить внимание не только на взаимоотношения духовенства и народа, но исследовать этапы превращения сельских священников в барскую прислугу.

Одна из причин социальной розни, которая со временем отделяла прихожан сельского сословия от духовенства, коренилась в несходстве жизни, умственных и нравственных интересов. Присутствовал «недостаток общности понятий, воззрений и интересов, которые служили некоторым образом разъединяющим началом»². Подтверждение мысли о недостатке понимания назначения духовенства со стороны малообразованной части духовенства состоит в следующем. Нередко епархиальной власти подавались жалобы на духовных лиц. Прихожане не указывали в своих жалобах нравственную сторону служения духовенства, а имели в виду материальную сторону этого служения, где доносилось епархиальной ведомости о том, что священники брали с них лишнее за требование. Знаменский П.В. (историк русской церкви)

¹ Белоногова Ю.И. Приходское духовенство Московской епархии и крестьянский мир в начале XX века. – М., 2010. – 176 с.; Пулькин М.В. «Повседневность религиозности: конфликты духовенства и прихожан в XVIII В. (по материалам Олонецкой епархии)» // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2003. – № 2. – С. 13–19; Розов А.Н. Священник в духовной жизни русской деревни. – СПб, 2003. – 255 с.; Ропаква Е.Н. Священник и прихожане: о некоторых этических аспектах взаимоотношений (по материалам уездных приходов петербургской епархии 1850–1860-х гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2008. – № 4. – С. 35–44; Филатов П.В. Доносы на сельских священников в нижегородской епархии в первой половине XIX в. // Русская история. – 2016. – № 5. – С. 82–87.

² К–в Д. О взаимоотношениях священника к прихожанам // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1878. – № 8. – С. 328.

считал, что необразованной части русского общества священник нужен был только как совершитель внешних обрядов религии¹.

Прихожане тяготились обязанностью давать плату своему священнику за его служение, а когда нужда заставляла обращаться к священнику, то, если они были бедны, их беспокоила мысль о вознаграждении. Если при этом священник прямо или через других, напоминал прихожанину, что он не вполне доволен данным ему вознаграждением, то шли пересуды и жалобы, так нарушался добрый мир между священником и его духовными детьми. Чтобы устранить лишние поводы во взаимных неудовольствиях между священниками и прихожанами для проставления себя в более независимое положения, многими священниками настоятельно заявлялось желание, чтобы они были освобождены от необходимости принимать подаяния, часто тяжелые и для той, и для другой стороны, чтобы они были определены денежным жалованием от казны². Как указывал священник Д. К-в., «право прихожанина выражать свою благодарность духовенству добровольным вознаграждением мы сделали правом, и еще, отняв его, обратили в средство к насилию... Пред этим недостатком в глазах прихожан бледнели похвальные качества священника. «Всем бы хорош, отзываются о таком священнике, да берёт через край, никому от него нет пощады»»³.

Кроме того, в среде духовенства была осознана потребность в образовании своих детей, присутствовало стремление к некоторым удобствам и опрятностям в домашней бытовой обстановке. В среде духовенства стала сильнее чувствоваться нужда материального обеспечения, чего прихожанин, живущий в иных условиях жизни, не понимал, какие могли быть лишние расходы у духовенства. Священник Д. К-в. отмечал, что результатом такого недоразумения становилась зависть к материальному довольству и благосостоянию духовенства. Исходя из этого, возникали упреки духовенству, которые могли быть применимы разве что в отношении отдельных личностей, но едва ли применимые вообще к духовенству, которое получало скромное по своему положению содержание⁴.

Как обратная реакция со стороны священников в отношении своих прихожан, практиковался обычай мести. Д. К-в. привел следующий пример: священник, поссорившись с одним из прихожан, окрестил его ребенка именем Гордий. «Ты сам, говорит, человек гордый, пусть же и сын твой самым именем напоминает отцову черту характера – будет Гордий». Точка зрения Д. К-ва состояла в том, что эти имена не заключали в себе ничего оскорбительного: если ими украшались угодники Божии, то непростительно было бы пренебрегать ими нам грешным. Однако, с точки зрения простых людей,

¹ Знаменский П.В. Положение духовенства в царствование Екатерины II и Павла I. – М., 1880. – С. 177.

² Левницкий В. Священник. Приготовление к священству. Жизнь священника. – Киев, 1886. – С. 240.

³ К-в Д. О взаимоотношениях священника к прихожанам // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1878. – № 8. – С. 330.

⁴ Там же. – С. 328–329.

нельзя было отрицать, что в избрании этих, а не других имен, было нечто обидное, укоризненное для отцов. Простые прихожане, которые осознавали свою зависимость от священника и возможность с его стороны насилия, иногда говорили ему «мы всегда у вас в руках». Не вело к добру и позволяемое некоторыми священниками грубое, заносчивое обращение с прихожанами, заносчивый тон, неуважение, брань, ругань, что являлось примером девиантного поведения священника. Среди поводов к проявлению гнева, нетерпеливости, называлось следующее: не вовремя прихожанин потревожил священника для исправления нетерпящей отлагательства требы, не явился в назначенный срок с крестинами, не додал платы за потребу¹. Также были возможны случаи столкновения и пререканий священника со своими прихожанами по поводу каких-либо вопросов, возникающий при житейских отношениях между людьми, живущими в соседстве и пользующимися взаимными услугами, например, при покупке или продажи какой-либо вещи, при возникновении вопроса о праве на владение тем или иным участком земли и тому подобное².

Какие бы беды ни переживали крестьяне, они всегда отражались на священнике. Злой или добрый помещик, дурной или хороший начальник над крестьянами, пристойная жизнь или распущенность прихожан – всё это переживал священник – и переживал он это не в каком-то абстрактном смысле, а конкретно и реально. Вот почему русский священник прекрасно знал и понимал весь духовный и материальный быт народа, в этом состояло огромное влияние на народ священника³.

В работе современного исследователя Т.Г. Леонтьевой «Вера и прогресс» встречаем следующее: «Если деревенского настоятеля не любили, то буквально все. Соответственно, некорректное поведение по отношению к нему позволяли не только богатые крестьяне. Иные помещики со своей стороны не считали зазорным «поучить» строптивого попа, особенно того, который все упоминал о христианских заповедях»⁴. В данном случае следует обратить внимание на ещё одну особенность взаимоотношений прихожан с духовенством, а именно на позицию помещиков в отношении священников.

Положение священника было невыносимое, если в приходе был помещик, но верх его несчастья, если их несколько⁵. В отношении к окружающим помещикам сельский священник находился в весьма зависимом положении: каждый такой помещик был для него барином, которому приходилось поклоняться для получения всякой небольшой

¹ К–в Д. О взаимоотношениях священника к прихожанам // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1878. – № 8. – С. 332–333.

² Левницкий В. Священник. Приготовление к священству. Жизнь священника. – Киев, 1886. – С. 236.

³ Осипов Н.О. О причинах упадка влияния духовенства на народ. – СПб, 1900. – С. 9.

⁴ Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. – М., 2002. – С. 140–141.

⁵ Беллюстин И.С. Описание сельского духовенства. – London, 1858. – С. 81.

подачки¹. Некоторые помещики, как говорил Сенат в одном указе «священно-и церковно-служителей не только побоями, но и наказаниями на теле оскорбляли»².

По сообщениям современников-публицистов одной из наиболее важных проблем для духовенства были взаимоотношения с помещиками. Недовольство владельца деревни, входящей в приход, кем-либо из местных клириков могло привести к различным неприятностям, вплоть до перевода к другой церкви³.

Один из признаков социопсихологического антагонизма демонстрируется следующим высказыванием: «Если бы осмелился только священник хоть намекнуть о беспорядках жизни помещика, которые служили примером для дворни, для крестьян – ему житья бы не было. Помещик сам не стал бы принимать у себя дома и крестьянам запрещал. Часто практиковалось то, если священник отказывался повенчать брак в ближайшем родстве или повенчать против воли жениха или невесты схоронить засеченного барином без следствия, тогда священник оставался бы без всяких средств к жизни»⁴. Кроме этого, доносились жалобы преосвященному, где священник описывался, как барину хотелось. Священник Беллюстин И.С. писал по данному поводу, что «на суде владык помещик всегда прав, священник всегда виноват без всякого следствия»⁵.

Таким образом, в настоящей работе были рассмотрены примеры социальных разногласий между духовенством, с одной стороны, и прихожанами в лице двух социальных антиподов – крестьян и помещиков, с другой стороны. Следует отметить, что перед священниками стояла задача взаимодействия с прихожанами, которая не всегда имела положительную реакцию, как со стороны крестьян, так и со стороны помещиков. Поскольку в современной отечественной исторической науке проблема взаимоотношений помещиков и священников не изучена, это даёт возможность более детально исследовать вопрос о барской власти над сельскими священниками.

CAUSES OF SOCIAL STRIFE BETWEEN THE PARISHIONERS AND THE CLERGY IN THE LATE XVIII – FIRST HALF OF XIX CENTURY

S. R. Gubaeva
Belgorod State University

In the present work the reasons of social disagreements between clergy, on the one hand, and parishioners in the person of two social antipodes – peasants and landowners, on the other

¹ Семевский В.И. Сельский священник во второй половине XVIII века. Очерк из исторического исследования В.И. Семевского // Русская старина. – 1877. – Т. 18. – С. 531.

² Там же. – С. 532.

³ Мангилёва А.В. Повседневная жизнь сельского прихода в 1-й половине XIX века (по материалам «Дневника сельского священника») // Вестник церковной истории. – 2011. – № 23–24. – С. 254.

⁴ Беллюстин И.С. Описание сельского духовенства. – London, 1858. – С. 84.

⁵ Там же.

hand were considered. The priests had a task to keep themselves in relationships with other people to interact with them either on official matters or on private matters, but these relationships did not always have a positive reaction.

Keywords: history, clergy, peasants and landowners.

ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖСОСЛОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДВОРЯНСТВА И КУПЕЧЕСТВА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ В КОНТЕКСТЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Д.С. Гудов

Н. рук. – д.и.н., проф. В.А. Шаповалов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

722322@bsu.edu.ru

Социальные изменения второй половины XIX века, такие как освобождение крестьян от крепостной зависимости и многие другие либеральные преобразования не могли не оказать влияние на сословную структуру российского общества, в особенности на дворянство и купечество. Каждое из этих сословий играло заметную роль в политической и экономической сфере жизни общества на протяжении многих столетий, что говорит об актуальности исследуемой темы.

Отечественные исследователи дворянства отмечают, что в дореформенный период негативное отношение дворянства к купечеству было распространенным явлением. Что было неудивительно, так как только представители дворянского сословия имели право называть себя «благородными», имея для этого все юридические основания. Отсюда и высокомерное, а порой и презрительное отношение дворянства к купечеству. В пореформенный период данная тенденция продолжала существовать, но активное развитие капиталистических отношений во второй половине XIX века, показало, что социальный статус теперь не определяется принадлежностью к определенному сословию и межличностные отношения дворянства и купечества постепенно начинают выходить из привычных рамок традиционализма¹. Таким образом, эволюция межсословных взаимоотношений представителей дворянства и купечества является сложным и неоднозначным явлением в социальной истории XIX – начала XX веков.

Современные исследователи отмечают, что некоторые представители дворянства, в особенности консерваторы, считали дворянство носителем высших духовных ценностей: воспитания, образования, происхождения. И не могли смириться со смешением «благородного» с представителями других неблагородных сословий. Князь В.П. Мещерский считал, что аристократичность теряла всякий смысл, если «чумазый» мог купить себе

¹ Шаповалов В.А. Поместное дворянство Европейской России в 50–90-е гг. XIX века (по материалам центрально-черноземных губерний). – Белгород, 2014. – С. 456.

благородный титул¹. Схожей точки зрения придерживался Ф.М. Достоевский: «Наплывут и сядут на место них толстопузые купцы, которые скупают мелкие имения. Тогда именно прекратится образование. Всякий купец скажет: 1000-то лет дворянского духа оказались, стало быть, пшиком. Пришли, да поклонились капиталу-то»². Представленные авторы отмечают историческую значимость дворянства, верят в его нравственные высоты и желают сохранить его культурный потенциал, считая, что дух благородного дворянства иссякнет, в союзе с духовно-чуждыми элементами.

Но сохранить свое исходное положение для дворянства в сложившихся социально-экономических реалиях удастся не всем. Авторы воспоминаний отмечают, что, кроме множества экономических сложностей, особенно раздражала необходимость взаимоотношений со «своими» бывшими крестьянами, с презируемыми ранее купцами. Даже порой не просто сталкиваться, а считаться с их мнениями и интересами или быть с ними наравне³. Особенно интересно, что в 70–80 годы XIX века такие отношения стали не редкостью, так как капитализация социально-экономической жизни обрекала их на сотрудничество.

Так уже что в 80–90 годы XIX века авторы воспоминаний отмечают, что столичное купечество, это домовладельцы, поставщики, подрядчики были значительной «силой». «Серых» купцов в то время были уже единицы, как отмечают авторы, «времена героев Островского миновали. Купцы были теперь в большинстве случаев образованными людьми в своей области, кончали коммерческие училища – Екатерининское, Петровское, а дети их поступали уже в университеты, в институты, учились музыке, языкам»⁴. Также авторы отмечают, что купцы старались выдать замуж своих дочерей за представителей дворянского сословия, чтобы породниться с благородными. Еще десять лет назад такой брак считался бы мезальянсом, то теперь это норма. Особенно интересно то, что быт в таких семьях был особенным – терялись характерные черты купечества, но и не появлялись черты аристократии. Так уже к концу века, сословных границ между данными словными группами так остро как раньше не ощущалось, что подтверждает следующее: «Некоторые аристократы, как показывает наш пример, роднились с семьями богатых просвещенных купцов, банкиров, крупных инженеров, ученых из разночинцев или из духовного звания. Аристократы, прожившие свои состояния и имения, смешивались с разночинцами-интеллигентами, как то: с врачами, адвокатами и пр.»⁵.

В творчестве С.Н. Терпигорева, можно встретить много информации о жизни пореформенного дворянства, эта тема стала смыслом его творчества и легла в основу его наследия. В одной из самых знаменитых своих работ –

¹ Мещерский В.П. Речи консерватора. – СПб, 1876. – С. 40.

² Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. Т. 21. – СПб, 1917. – С. 271.

³ Крылов Н.А. Мировые посредники первого призыва // Исторический вестник. – 1904. – Т. 97. – № 7. – С. 92.

⁴ Засосов Д.А., Пызин В.И. Из жизни Петербурга 1890–1910-х годов. – СПб, 1991. – С. 47.

⁵ Там же. – С. 52.

«Оскудение» – он выделяет несколько типов дворян в условиях пореформенного времени. Нам наиболее интересны те, которые не приспособились к сложившимся условиям, и те, кто приобрел новые качества буржуазного характера. Относительно последних автор считал, что такой тип в основной своей массе вышел из мелкопоместных дворян. Объясняя это тем, что в силу постоянных экономических сложностей и недостатка земли им приходилось осваивать навыки предпринимательской деятельности гораздо раньше. Так, уже к 1861 году рост капиталистических отношений, открыл еще больше возможностей для занятия предпринимательской деятельностью¹. Таким образом, привычный уклад жизни дворянства в сложившихся условиях становится невозможным, потеря монополии на земельную собственность, отрицательно сказалось на их экономическом положении. Данный факт сблизил дворянство и купечество в средствах получения прибыли.

О сближении дворянства и купечества в конце XIX века, говорит тот факт, что в дворянской среде выход ряд работ, которые видят в этом будущее своего сословия. Так, например, Р.А. Фадеев в своей работе «Русское общество в настоящем и будущем» отмечает возможность привлечения в дворянское сословие крупных представителей купцов – «больших капиталов»². Конечно, не все представители благородного сословия видели в этом смысл, в особенности представители консервативного направления были против такого союза. Но тем не менее, данная проблема все чаще становится в центре внимания исследователей и писателей XIX века. Из таких работ можно отметить роман П.Д. Боборыкина «Китай-город»³, где показаны перспективы «дворян в союзе с купечеством». В дореформенный период такие идеи не имели места быть, что говорит о эволюции межсословных взаимоотношений представителей дворянства и купечества в XIX – начала XX веков.

Таким образом, проведенный анализ различных исторических источников довольно отчетливо нам демонстрирует, то дворяне и купцы были не только крайне заинтересованы друг в друге, они были обречены на сотрудничество в экономическом плане, что дало новый виток в межличностных отношениях в конце XIX – начале XX веков. Дореформенная традиция негативного восприятия дворянством купечества в пореформенный период оставалась, но бурное развитие межсословных отношений на земельном рынке, капитализация общества, показало дворянскому сословию, что социальный статус уже не определяется только принадлежностью к высшей корпоративной сословной единице.

¹ Терпигорев С.Н. (С. Атава) Оскудение. Очерки в 2 т. Т. 1. – М., 1958. – С. 119.

² Фадеев Р.А. Русское общество в настоящем и будущем. – СПб, 1890. – С. 172.

³ Боборыкин П.Д. Китай-город. – М., 1960. – С. 419.

EVOLUTION OF INTERSEDIAL RELATIONS OF NOBILITY AND MERCHANTABILITY AT THE END OF THE XIX EARLY XX CENTURIES IN THE CONTEXT OF EVERYTHING

D.S. Gudov
Belgorod State University

The article deals with the problem of the social partnership of nobility and merchants in the post-reform period. Particular attention is paid to the interaction of nobles and merchants in the socio-economic plan, in terms of the capitalization of social life.

Keywords: nobility, merchants, relationships.

К ВОПРОСУ ОБ ОТКРЫТИИ МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ В БЕЛГОРОДЕ

И.В. Денисова, Е.С. Иванисова, В.А. Лю-Ку-Тан

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

denisova@bsu.edu.ru, lyu-ku-tan@bsu.edu.ru

Изучение вопроса открытия мужской гимназии в г. Белгороде в конце XIX века обусловлено рядом причин, во-первых, в современной исторической науке не теряет актуальности проблема исследования опыта становления и развития системы образования в Российской Империи с целью изучения и использования положительных практик в современное образовательное пространство, во-вторых, на сегодняшний день фактически отсутствуют современные исследования, посвященные данной проблеме, в-третьих, в 2019 году исполняется 145 лет со дня открытия мужской классической гимназии в г. Белгороде.

В данном исследовании предпринята попытка реконструкции и анализа процесса учреждения мужской классической гимназии и становления гимназического образования в Белгороде в целом на основе опубликованных исторических источников.

Недостаток государственных средства являлся одной из причин, ограничивающих активную деятельность правительства по учреждению гимназий в XIX веке, вследствие чего инициативу по открытию данных учебных заведений брали на себя земские органы.

Несмотря на то что Белгород находился недалеко от губернского города Харькова, в котором к 1870-м годам действовало три гимназии и одна прогимназия. Инициатива Белгородского земства и городского общества по открытию мужской гимназии была обусловлена рядом причин, в числе которых: 1) высокий уровень загруженности учениками харьковских гимназий; 2) значительные материальные затраты на содержание будущих гимназистов в Харькове по сравнению с Белгородом; 3) желание местного

населения г. Белгорода обучать детей ближе к дому, чтобы обеспечить родительский контроль¹.

Вопрос об открытии мужской гимназии в г. Белгороде неоднократно рассматривался на заседаниях Белгородского уездного земского собрания с начала 1870-х годов. Так, по материалам заседания 9 октября 1871 года, было установлено, что инициатива открытия гимназии принадлежала Белгородскому городскому обществу, которое определило ежегодно выделять для этого 5 000 рублей из прибыли городского общественного Банка, по 10 руб. с капитала 2 гильдии, по 25 руб. с капитала 1 гильдии. Именно на данном заседании было принято решение об участии Белгородского земства в учреждении гимназии в г. Белгороде в размере 5 копеек с каждых 100 руб. ценности недвижимого имущества².

На заседании 7 октября 1872 г. Белгородского уездного земского собрания остро встал вопрос о виде учреждаемого среднего учебного заведения в г. Белгороде. Гласные А.М. Барщов и Я.Н. Говоруха-Отрок предложили Собранию открытие в Белгороде мужской классической гимназии, окончание которой позволит юношам продолжить обучение в университетах, гласный Н.Ф. Васьков предложил открыть реальное училище с целью развития практических навыков³. Кроме того, в процессе заседания было представлено мнение гласного В.Д. Стремоухова, который предлагал открыть военную гимназию, отмечая, что «преимущества военных гимназий перед классическими заключается в том, что в них рядом с образованием умственным идет образование и физическое, так необходимое и столь полезное для жизни»⁴. Отмечая, что представители земства, прежде всего, должны выступать за учреждение всесословных учебных заведений собрание большинством голосов (из 18 против 3) постановило, собранную в 1872 г. сумму ассигновать на открытие в г. Белгороде мужской классической гимназии.

В связи с недостатком материальных средств, так как земство могло ежегодно выделять около 5 000 руб. на открытие гимназии в Белгороде, на экстренном заседании Белгородского уездного земского собрания 25 февраля 1873 года было поручено земской и городской управам ходатайствовать перед правительством о возможности открытия в Белгороде прогимназии или выделения дополнительных средств, с целью учреждения гимназии с 1874 г. Кроме того, отмечалось, что здание для размещения нового учебного заведения уже было подобрано. В 1873 и 1874 гг. ежегодно на открытие гимназии земством было выделено по 4916 р. 60 к.⁵.

¹ Открытие в г. Белгороде мужской классической гимназии // Курские Епархиальные Ведомости. Год четвёртый. – № 17. – 1–15 сентября 1874 г. – С. 887.

² Журналы заседаний Белгородского уездного земского очередного собрания с 28-го сентября по 13-е октября 1871 года. – Курск, 1872. – С. 26–27.

³ Там же. – С. 34–36.

⁴ Там же. – С. 38.

⁵ Сборник постановлений Белгородского уездного земского собрания с 1866 по 3 марта 1896 года включительно / сост. А.Н. Косовцов. – Курск, 1899. – С. 5–6.

Вопрос об открытии Белгородской мужской гимназии в Министерстве Народного Просвещения был представлен Попечителем Харьковского учебного округа Воскресенским Александром Абрамовичем в 1873 году, в учебный округ были включены учебные заведения Курской губернии, в том числе г. Белгорода.

Попечитель отмечал, что ежегодно земство и городское общество выделяют ежегодно по 5 000 р. на открытие учебного заведения, причем последнее из прибыли Общественного Белгородского банка Николая Чумичова. Кроме того, была собрана сумма в размере 21 496 р. 60 к. на строительство здания для гимназии. В соответствии с уставом и штатом гимназий и прогимназий ведомства Министерства Народного Просвещения, утвержденного 30 июня 1871 г., на содержание Белгородской гимназии в год необходимо было выделять 24 360 р.: 21 260 р. – на основное отделение, 1 100 р. – на подготовительный класс, 2 000 р. – на содержание помещения¹.

В связи со значительным размером средств, выделяемых на содержание Белгородским земством и городским обществом в размере 10 000 р. ежегодно, и утвержденным государственным ассигнованием – 14 360 р. в г. Белгороде 22 января 1874 года была учреждена мужская классическая гимназия, создание и деятельность которой регламентировались уставом и штатом гимназий и прогимназий ведомства Министерства Народного Просвещения от 30 июня 1871 года².

Штат преподавателей Белгородской мужской классической гимназии начал формироваться в июне 1874 г. Приказом от 15 июня 1874 г. № 6669 Управляющего Министерством Народного Просвещения с 1 июля директором Белгородской гимназии определен Инспектор Харьковской прогимназии, коллежский советник Николай Филиппович Одарченко³. Почетным попечителем гимназии стал городской голова, купец 2-й гильдии Николай Павлович Слатин⁴.

4 июля 1874 г. Попечителем Харьковского учебного округа в гимназию приказом № 2741 были назначены врач Владислав Алексеевич Боско (врач Белгородской учительской семинарии), приказом № 2742 – преподаватель древних языков Андрей Иванович Шероцкий (кандидат историко-филологического факультета Императорского Харьковского университета), приказом № 2743 – преподаватель русского языка и инспектор гимназии Юрий Васильевич Эсслингер (учитель русского языка Харьковской прогимназии), приказом № 2744 – учитель подготовительного класса Николай Григорьевич Вахнин (учитель русского языка Дмитриево-свапского уездного

¹ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Царствование императора Александра II, 1874–1876. Т. 6. – СПб, 1878. – Стб. 28–30.

² Об учреждении гимназии в г. Белгороде (Курской губернии) 22 января 1874 г. // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1874. – Ч. CLXXII. – С. 59.

³ Циркуляр по Харьковскому учебному округу. – 1874. – № 8. – С. 68.

⁴ Адрес-календарь: Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской Империи на 1876 год. – СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1876. – Стб. 438.

училища). 11 июля 1874 приказом № 2843 – преподаватель истории и географии Баранский Николай Николаевич (учитель русского и латинского языков Могилёвской гимназии), 16 июля 1874 г. приказом № 2983 – преподаватель математики по найму Павел Васильевич Лебедев (преподаватель математики по найму Корочанской прогимназии)¹. 27 августа 1874 г. приказами № 3643 и 3644 соответственно были назначены исправляющий должность учителя чистописания Дмитрий Иванович Дмитриев (учитель рисования, черчения и чистописания Обоянского уездного училища) и законоучитель священник Михаил Федорович Лашкарев (законоучитель Дмитриево-свапского уездного училища)².

Директором Белгородской гимназии были назначены в июле 1874 года помощники классных наставников Виктор Львович Боровиковский (помощник классных наставников 2-й Харьковской гимназии) и Сергей Яковлевич Чернявский (письмоводитель Харьковской прогимназии)³.

В 1874 г. в гимназии были открыты один подготовительный класс и 4 основных. Вступительные испытания были назначены на 17, 19, 20, 21 и 22 августа. Документы для поступления принимались с 15 июля по 16 августа 1874 г. в их числе Прощение от родителей к которому прилагались: 1) метрическое свидетельство; 2) свидетельство о звании: для дворян свидетельство депутатского собрания; для указа герольдии для утверждения в дворянстве; для детей чиновников и духовных лиц – послужные списки отцов, а для детей из податных сословий – засвидетельствованную копию с того вида, по которому живут родители, а в случае неимения родителей, им выданный самим вид и 3) свидетельство о привитии оспы»⁴.

Торжественное открытие Белгородской мужской классической гимназии состоялось 26 августа 1874 г. в день празднования миропомазания и коронования Императора Александра II. На торжественной церемонии открытия присутствовали руководство, воспитанники гимназии и их родители представители земства и городского общества, кроме того, почетными гостями стали Попечитель Харьковского Учебного Округа тайный советник Александр Абрамович Воскресенский и ректор Курской духовной семинарии протоирей Митрофан (Матвей Васильевич Невский), который совершил торжественный молебен в сослужении с законоучителем гимназии священником Михаилом Федоровичем Лашкаревым, экономом семинарии и двумя дьяконами, при пении городского хора певчих⁵. После молебна протоирей Митрофан, А.А. Воскресенский и директор гимназии Н.Ф. Одарченко обратились к присутствующим с торжественными словами и поздравлениями.

¹ Циркуляр по Харьковскому учебному округу. – 1874. – № 8. – С. 69–77.

² Циркуляр по Харьковскому учебному округу. – 1874. – № 9. – С. 44.

³ Там же. – С. 45.

⁴ Директор Белгородской гимназии объявляет, что открытие гимназии в Белгороде в составе 5 классов // Курские Губернские Ведомости. – 1874. – № 57. – С. 1–2.

⁵ Открытие в г. Белгороде мужской классической гимназии // Курские Епархиальные Ведомости. – 1–15 сентября 1874. – № 17. – С. 888.

Следует обратить внимание и на размер платы за обучение в Белгородской мужской классической гимназии, который распоряжением Министерства Народного Просвещения от 10 августа 1874 г. № 8379 на 1874/1875 учебный год был установлен по 14 р. в год с учеников подготовительного класса и по 21 р. с воспитанников остальных классов¹.

В репортаже о торжественном открытии Белгородской гимназии было указано, что с момента открытия она временно располагалась в доме купца Селиванова. На заседании Белгородского уездного земского собрания 22 марта 1874 года было предложено земству совместно с городской управой приобрести территорию для строительства собственного здания учебного заведения. Общая сумма земская и городская для приобретения участка, строительства и отделки здания составила 40 000 рублей². Кроме того, на данном заседании Белгородское уездное земство постановило ходатайствовать о присвоении гимназии имени Его Королевского Высочества Герцога Альфреда Эдинбургского, «в память о бракосочетании с Ея Императорским Высочеством Княгиней Марией Александровною Герцогиней Эдинбургской». 25 ноября 1874 г. – данное ходатайство было удовлетворено правительством с согласия Министерства внутренних дел и Герцога Эдинбургского³.

Таким образом, по инициативе и при поддержке земства и городского общества, а также при государственной финансовой помощи к концу 1874 г. в г. Белгороде была открыта мужская классическая гимназия Его Королевского Высочества Герцога Эдинбургского.

TO THE QUESTION OF THE OPENING OF MALE GYMNASIUM IN BELGOROD

I.V. Denisova, E.S. Ivanisova, V.A. Lyu-Ku-Tan
Belgorod State University

The article addresses the issue of organizing and creating a male gymnasium, one of the most significant educational institutions of the city of Belgorod. Belgorod men's gymnasium was solemnly opened on August 26, 1874.

Keywords: men's gymnasium, Belgorod, N.P. Odarchenko, A.A. Vosresensky.

¹ Циркуляр по Харьковскому учебному округу. – 1874. – № 10. – С. 6

² Сборник постановлений Белгородского уездного земского собрания с 1866 по 3 марта 1896 года включительно / сост. А.Н. Косовцов. – Курск, 1899. – С. 5–6.

³ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Царствование императора Александра II, 1874–1876. Т. 6. – СПб, 1878. – Стб. 672–673.

АРЕСТ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС НАД ВЕРОЙ ФИГНЕР

А.Н. Дуракова

Н. рук. – к.и.н., доц. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1200140@bsu.edu.ru

Вера Николаевна Фигнер (1856–1942) – революционерка, член исполнительного комитета «Народной воли», носившая прозвище «Венера русской революции»¹. После убийства Александра II 1 марта 1881 г. ей удалось скрыться в Одессе, где она принимала участие в покушении на военного прокурора В.С. Стрельникова. Однако уже в 1883 г. в Харькове Вера Фигнер была выдана полиции С.П. Дегаевым, работавшим одновременно и на Охранное отделение. Ее арест очень обрадовал царские «верхи», т.к. на тот момент она оставалась последним членом исполнительного комитета «Народной воли», который находился на свободе.

Долгое время существовала легенда, будто во время своего задержания Вера Фигнер пыталась отравиться, но жандармам удалось выхватить у нее яд². Однако сама Фигнер в своих воспоминаниях указывает на то, что ей удалось проглотить конспиративную записку, а жандармам во время задержания показалось, что она принимает яд³. Вера Фигнер прекрасно понимала, что ее будут судить, и она готовилась достойно представить на суде свою партию, вовсе не помышляя о самоубийстве. Тем более, она осознавала, что этот суд, вероятнее всего, вынесет для нее смертный приговор, поэтому правильнее, в ее понимании, было не принимать яд, выступить на суде с обличительной речью на правительство и, отстояв свои идеалы, погибнуть мученицей в глазах членов партии. «Я должна была жить, чтобы быть на суде – этом заключительном акте деятельности активного революционера. Как член Исполнительного комитета, я должна была сказать свое слово – исполнить последний долг, как его исполняли все, кто предварил меня»⁴.

Суд, который получил именование «процесс 14-ти» (по количеству обвиняемых), проходил с 24 по 28 сентября (6 октября – 10 октября) 1884 года в Петербургском военно-окружном суде. На нем народоволка была ключевой фигурой.

Вера Фигнер, как и Софья Перовская, не скрывала своей деятельности. В показаниях она подтверждала, что является членом исполнительного комитета «Народной воли», и перечислила все свои «государственные преступления» от участия в знаменитой демонстрации на Казанской площади

¹ Хроника социалистического движения в России 1878–1887 гг. Официальный отчет. – М., 1906. – С. 215.

² Троицкий Н.А. Женщины на политических процессах в России XIX века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. – 2007. – № 1. – С. 34–35.

³ Фигнер В.Н. Запечатленный труд. Т. 1. – М., 1964. – С. 360.

⁴ Там же. – С. 370.

в Санкт-Петербурге в 1876 г., на котором было поднято красное знамя, до участия в покушении на генерала Стрельникова в Одессе в 1882 г.

В заключении в Петропавловской крепости с 19 февраля по 3 апреля 1883 года Фигнер успела написать 30 страниц обширных автобиографических показаний, которые несли цель показать царским чиновникам всю тщетность режима, который они представляют, и распропагандировать обывателя¹. Стоит отметить, что в правительственных кругах существовал интерес к сочинениям народовольцев. Государственный секретарь А.А. Половцов 23 марта 1883 г. записывал в дневнике со слов министра юстиции Д.Н. Набокова: «Государь читает дневник Веры Филипповой и очень им интересуется»². В данном случае, Филиппова – фамилия Веры Фигнер по мужу, с которым она разошлась еще в 1876 г.

Однако Вера Фигнер категорически отказывалась давать какую-либо информацию о своих товарищах по «Народной воле», в подтверждение чему можно привести материалы процесса «14-ти». Вот один из них от 16 июня 1883 г.: «Никаких объяснений по поводу лиц, арестованных в последнее время в г. Харькове, и вообще обстоятельств дознаний, возникших там после моего ареста, я сделать не могу. Вера Фигнер».

В своей речи на процессе она, по сути, кратко изложила свои показания, написанные за время пребывания в Петропавловской крепости. Стоит отметить, что после процесса речь станет известна публике и ее опубликуют за границей в пропагандистских целях. Вера Фигнер хладнокровно объясняла свое участие в террористической деятельности: «Я не могла бы со спокойной совестью привлекать других к участию в насильственных действиях, если бы сама не участвовала в них. Собственно говоря, партия «Народная воля» предпочитала употреблять меня на другие цели – на пропаганду среди интеллигенции, но я хотела и требовала себе другой роли. Я знала, что и суд всегда обратит внимание на то, принимала ли я непосредственное участие в деле, и то общественное мнение, которому одному дают возможность свободно выражаться, обрушивается всегда с наибольшей силой на тех, кто прямо участвует в насильственных действиях, так что я считала прямо подлостью толкать других на тот путь, по которому не шла бы сама. Вот объяснение той «кроважидности», которая должна казаться такой страшной и непонятной и которая выразилась в тех действиях, одно перечисление которых показалось бы суду циничным, если бы они не вытекали из таких мотивов, которые, во всяком случае, мне кажется, не бесчестны»³. Но от своего выступления Вера Фигнер была не в восторге, потому что народ не воспринял ее слова так, как хотела сама подсудимая. Она ожидала другой реакции от публики. Позже в мемуарах она напишет: «Народ безмолвствовал и не понимал»⁴.

¹ Там же. – С. 362.

² Половцов А.А. Дневник государственного секретаря. Т. 1. – М., 1966. – С. 71.

³ Фигнер В.Н. Указ. соч. – С. 384.

⁴ Там же. – С. 380.

Вера Фигнер имела непоколебимый авторитет среди обвиняемых по процессу «четырнадцати». Среди числа подсудимых некоторые офицеры решили подать прошение о помиловании, один из них, лейтенант Александр Штромберг, решил узнать мнение Фигнер на этот счет, на что та ответила: «Никогда я не посоветую другим делать то, чего ни при каких условиях не сделала бы сама»¹. Любопытно, но никто из обвиняемых после этих слов прошение так и не подал.

Восемь из пятнадцати обвиняемых были приговорены к смертной казни, однако казнили всего лишь двоих, остальным экзекуцию заменили на тюремный срок или каторгу. Вера Фигнер провела двадцать лет в Шлиссельбургской каторжной тюрьме, оставаясь по-прежнему настроенной на революционную борьбу, старалась наладить связь с другими заключенными, организовывала протесты. Во время заключения она сорвала погоны с мундира смотрителя тюрьмы, что было ответом на издевательства некоторых охранников. За это «оскорбление действием» ей полагалась смертная казнь, однако все заключенные Шлиссельбургской крепости пригрозили поднять восстание, и тюремной администрации пришлось пойти на уступки.

Таким образом, Вера Николаевна Фигнер являлась настоящей идейной террористкой, которую не удалось сломать ни страхом перед смертной казнью, ни двадцатью годами тюремного заключения, она твердо стояла за свои идеалы. На сегодняшний день она по-прежнему остается одной из главных женщин-террористок в истории России и «Венерой русской революции».

THE ARREST AND POLITICAL PROCESS OVER VERA FIGNER

A.N. Durakova

Belgorod State University

The article describes the circumstances of the arrest of Vera Figner, a Russian revolutionary, a member of the executive committee of the «Narodnaya Volya». The article includes a description of trial of the 14 and the circumstances of her detention in Shlisselburg prison convict. The facts from Vera Figner's autobiography, her relation to «Narodnaya Volya» and impressions from the court are mentioned.

Keywords: Vera Figner, Narodnaya Volya, Trial of the 14, political terrorism.

¹ Там же. – С. 390.

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А.Ф. КОНИ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «РУССКАЯ СТАРИНА»

Л.В. Калюкина

Н. рук. – к.и.н., ст. преп. С.Б. Шатохина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

kreisi-gerl@yandex.ru

Анатолий Федорович Кони получил широкую известность как выдающийся юрист. Но еще одним немаловажным проявлением его разносторонней личности стала литературная деятельность. Он был очевидцем и участником многих событий, близко знал известных писателей, ученых и общественных деятелей. Так, рассказы А.Ф. Кони о встречах с Достоевским и Тургеневым содержат не только неизвестные широкой публике факты из жизни выдающихся деятелей культуры и науки, но и являются ценным источником для изучения отечественной литературы второй половины XIX в.¹

Сотрудничество А.Ф. Кони с либеральным журналом «Русская старина» начинается с 1874 г. Тогда впервые были опубликованы заметки-исследования начинающего юриста, посвященные широкому спектру вопросов – от уголовного права и судопроизводства в Российской империи до литературных и художественных произведений современников. В целом, сотрудничество Анатолия Федоровича с «Русской стариной» было нерегулярным. Однако большая часть его публицистических работ до революции 1917 года содержится именно в этом издании.

Из произведений, рассказывающих о практической деятельности, к первым публикациям Анатолия Федоровича относится статья «Договор помещика с живописцем 1840»². Кони рассказывает читателям о деле, с которым он ознакомился, обучаясь в еще в университете.

В 1899 г. выходит тематический номер «Русской старины», большая часть статей которого посвящена памяти А.С. Пушкина. В своей работе «Нравственный облик А.С. Пушкина» А.Ф. Кони анализирует жизненный путь великого писателя. Публикация стала записью торжественной речи 26 мая 1899 года, с которой Кони выступил на заседании Академии Наук по случаю столетию со дня рождения А.С. Пушкина³.

По случаю кончины российского искусствоведа Н.Н. Врангеля Кони напечатал свою заметку в «Русской старине»⁴. Характеризуя его труды, автор отмечал, что Врангель принадлежал к тем редким людям, которые обладали

¹ Кони А.Ф. Воспоминания о писателях. – М., 1989. – С. 15.

² Кони А.Ф. Договор помещика с живописцем в 1840 // Русская старина. – 1889. – № 12. – С. 345–367.

³ Кони А.Ф. Очерки и воспоминания: Публичные чтения, речи, статьи и заметки. – СПб, 1906. – С. 341–344.

⁴ Кони А.Ф. Памяти барона Н.Н. Врангеля // Русская старина. – 1916. – № 1. – С. 9–16.

ретроспективной интуицией, то есть способностью проникать в прошлое с осознанием среды, условий, и обстановки.

В начале XX в. «Русская старина» публикует некоторые заметки А.Ф. Кони из цикла очерков «Житейские встречи». Лично знакомый по долгу службы с начальником петербургской сыскной полиции – И.Д. Путилиным, Кони оставил в журнальной статье некоторые воспоминания о нем¹: «Необыкновенно тонкое внимание и чрезвычайная наблюдательность, в которой было какое-то особое чутье, заставлявшее его вглядываться в то, мимо чего все проходили безучастно, соединялись в нем со спокойной сдержанностью, большим юмором и своеобразным лукавым добродушием»².

Позднее «Русская старина» в рубрике «Из прокурорской службы» впервые издает новый очерк «Дело Овсянникова». Будучи прокурором Петербургского окружного суда, А.Ф. Кони расследовал в 1875 г. дело о поджоге паровой мельницы на Измайловском проспекте. В ходе следственных мероприятий выяснилось, что пожар был выгоден хлеботорговцу – миллионеру С.П. Овсянникову, у которого в столице было немало влиятельных покровителей. Тем не менее, Кони удалось доказать виновность подсудимого. «Это дело было настоящим торжеством нового суда. Немецкая печать даже не хотела верить, чтобы двенадцатикратный миллионер Овсянников мог быть арестован, а если бы это и случилось, то выражала уверенность, что на днях станет известным, что одиннадцатикратный миллионер Овсянников выпущен на свободу» – писал в своей заметке А.Ф. Кони³.

Занимая должность прокурора в Санкт-Петербурге, Казани, Самаре, Харькове, Анатолий Федорович написал несколько циклов ярких очерков о своей работе. В 1906 г. был напечатан рассказ «Темное дело» об аморальной и трагичной истории семьи чиновника К⁴. Будучи небедными, но алчными людьми, родители решили продать невинность своей младшей дочери старому банкиру. Находясь в отчаянии, девятнадцатилетняя девушка решила свести счеты с жизнью. Напившись шампанского в ресторане, она отправилась в казармы к офицеру, в которого была безответно влюблена. Не застав его, героиня рассказа вернулась домой и застрелилась. Выстрел повредил спинной мозг. Успев кое-что рассказать знакомому медику, она скончалась через несколько дней. При вскрытии, полицейским врачом было установлено, что девушку жестоко изнасиловали. Расследование по этому делу возглавил Кони, но за неимением показаний пострадавшей следствие было приостановлено. В это время медик, осматривавший девушку, предложил Анатолию Федоровичу, при условии, что прокурор не воспользуется полученными от

¹ Кони А.Ф. Иван Дмитриевич Путилин // Русская Старина. – 1907. – № 12. – С. 3–15.

² Кони А.Ф. Избранное [Электронный ресурс]. – URL: http://lib.ru/MEMUARY/KONI_A_F/putilin.txt (дата обращения: 05.04.2019).

³ Кони А.Ф. Дело Овсянникова // Из записок и воспоминаний судебного деятеля [Электронный ресурс]. – URL: http://www.lib.ru/MEMUARY/KONI_A_F/ovsyant.txt (дата обращения: 09.04.2019).

⁴ Кони А.Ф. Темное дело // Русская старина. – 1906. – № 11. – С. 37–42.

него сведениями, «удовлетворить любопытство и по дружбе, рассказать кое-что»¹, на что прокурор ответил отказом. Дело осталось нераскрытым.

Новая работа из этого цикла издана «Русской стариной» в 1908 г. Судебный процесс, названный современниками делом «эпохи нового суда», и описанный в очерке «Игуменья Митрофания», разворачивался в 1873–1874 гг. в Санкт-Петербурге и Москве². Урожденная баронесса П.Г. Розен, игуменья Владычне-Покровского монастыря в Серпухове, Митрофания обвинялась в мошенничестве и подделке векселей на сумму в несколько сотен тысяч рублей. Мотив преступления, по мнению А.Ф. Кони, заключался в том, что из-за недостатка ресурсов настоятельница была вынуждена прекратить благотворительную деятельность своей обители, чего она, как гордая и тщеславная женщина, допустить не могла. В ее отношении было возбуждено уголовное дело³.

Давление на следствие оказывали влиятельные покровители Митрофании, а также Святейший Синод. Внутреннее расследование духовенства, порученное Московской консистории, оправдало игуменью. Но следователи и адвокат потерпевших Ф.Н. Плевако сумели в судебном порядке доказать вину подсудимой в полном объеме. Благодаря пореформенному «новому суду», где виновность определяли именно независимые присяжные заседатели, а процессы были гласными и открытыми для зрителей, стало возможным осуждение влиятельных преступников, невзирая на их положение и связи в обществе⁴.

Служба на Анатолия Федоровича должности прокурора в Казани нашла отражение в очерке «Из казанских воспоминаний»⁵. В 1871 г. Кони рассматривал дело некоего Нечаева и дал ему следующую характеристику: «Он представлял собой психологическую загадку по той смеси жестокости, нахальства и чувствительности, которые отражались в его действиях»⁶. Ранее судимый, Нечаев из-за денег убил своего поручителя, который внес залог за его освобождение из-под стражи. По типологии криминалистов, прирожденный преступник, он очень трепетно относился к котяткам в тюремной камере. Находясь в камере после объявления приговора, Нечаев начал буйствовать. Когда Кони приказал тюремщикам забрать у осужденного котят, с ним произошли решительные перемены: «Ничего не ест, лежит у дверей своей камеры на полу, стонет и плачет горячими слезами. «Отдайте котят, – говорит, – ради Христа, отдайте! Делайте со мной, что хотите: ни в чем

¹ Там же.

² Кони А.Ф. Игуменья Митрофания // Русская старина. – 1908. – № 3. – С. 45–51.

³ Там же.

⁴ Потапчук И.В. Дело игуменьи Митрофании // Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах XIX века. – Тула, 2007. – С. 83.

⁵ Кони А.Ф. Из казанских воспоминаний [Электронный ресурс] // На жизненном пути. – URL: http://lib.ru/MEMUARY/KONI_A_F/kaz_vosp.txt (дата обращения: 25.03.2019).

⁶ Там же.

перечить не буду, только котяточек моих мне»¹. Именно это обстоятельство весьма удивило талантливого юриста.

Среди тех, о ком Кони оставил свои воспоминания, был и в.г. Короленко. По случаю кончины именитого писателя и общественного деятеля Анатолий Федорович оставил заметку «В.Г. Короленко, и суд»². Будучи юристом, он не обходит стороной правовые взгляды Владимира Галактионовича, который был активным участником громкого процесса того времени – Мултанского дела 1894 года³. По версии местного следствия, проживавшие в Вятской губернии вотяки-язычники принесли в жертву богам своего односельчанина Конона Матюнина. При втором рассмотрении дела Короленко выступает в качестве журналиста, который довольно скрупулезно освещает в прессе все детали расследования. Кони пишет: «С сочувствием и с глубоким уважением к памяти покойного Владимира Галактионовича вспоминаю я его живое и проникнутое предвидением участие в Мултанском деле, заставлявшее его справедливо тревожиться за пагубный прием разрешения бытовых и племенных вопросов путем судебных приговоров»⁴. Писатель выступает в роли общественного защитника, привлекая к защите обвиняемых выдающегося адвоката того времени – Н.П. Карабчевского. Именно благодаря Владимиру Галактионовичу, этот процесс получает всемирную известность⁵.

Безусловно, одним из наиболее громких судебных процессов в карьере А.Ф. Кони можно считать дело Веры Засулич. Она, благодаря пламенной речи Анатолия Федоровича, была оправдана присяжными заседателями⁶. Будучи председателем суда, Кони пришлось вытерпеть серьезное давление как со стороны общественности, так и со стороны консервативно настроенных кругов правительства, а также самого императора Александра III⁷. В то же время оправдательный приговор по делу В. Засулич упрочил положение института присяжных заседателей в Российской империи⁸. Процесс наглядно показал значимость судебной реформы Александра II для страны, а также результат соблюдения введенных императором «Судебных уставов» 1864 г., сторонником которых и был А.Ф. Кони⁹.

¹ Там же.

² Кони А.Ф. В.Г. Короленко и суд // Русская старина. – 1908. – № 5. – С. 97–103.

³ Казанцев С.М. Суд присяжных в России: Громкие уголовные процессы 1864–1917 гг. – Л., 1991. – С. 189–193.

⁴ Кони А.Ф. В.Г. Короленко и суд [Электронный ресурс] // На жизненном пути. – URL: http://lib.ru/MEMUARY/KONI_A_F/korolenk.txt (дата обращения: 25.03.2010).

⁵ Кони А.Ф. Воспоминания о писателях [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/k/koni_a_f/text_0130.shtml (дата обращения: 26.03.2010).

⁶ Ворожейкин Е.М. Дело Засулич // Судебные речи известных русских юристов. – М., 1957. – С. 8–15.

⁷ Казанцев С.М. Указ. соч. – С. 151.

⁸ Кони А.Ф. Присяжные заседатели // Русская старина – 1915. – № 1. – С. 21.

⁹ Смолярчук В. А.Ф. Кони и судебная реформа 1864 года // Советская юстиция. – 1990. – № 24. – С. 18.

Таким образом, А.Ф. Кони, как исследователь вопросов уголовного и гражданского права, занимается проблемами деятельности прокуратуры, института присяжных заседателей, свидетелей. В тоже время Анатолий Федорович оставляет множество ярких воспоминаний не только о выдающихся современниках, которых знал лично, но и в целом отражает картину российского общества конца XIX – начала XX вв. через призму отечественного законодательства.

В произведениях фигура самого Анатолия Федоровича предстает перед читателями как человека с высокоморальными принципами и нравственными идеалами, который не является слепым исполнителем закона, а следует своим внутренним убеждениям и рассматривает любой поступок с позиции соответствия морали.

THE CREATIVE LEGACY OF A. F. KONI ON THE PAGES OF THE MAGAZINE «RUSSKAYA STARINA»

L. Kalukina

Belgorod State University

This article discusses the literary heritage of A. F. Kony. Emphasizes the urgency of referral to speech practice, A.F. Kony conditions as mastering the techniques of professional judicial rhetoric in the modern judicial process. The main attention is paid to the cooperation of an outstanding lawyer with the magazine «Russkaya starina». A.F. Kony left behind a rich creative heritage, some of which will be discussed in this article.

Keywords: A.F. Kony, Russkaya Starina, oratory, law, the sense of justice.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФЕНОМЕНА ДВОРЯНСКОЙ ДУЭЛИ В ОТРАЖЕНИИ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX ВЕКА

А.А. Киященко

Н. рук. – д.и.н., проф. В.А. Шаповалов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

alexey.kiya93@mail.ru

Период XIX века и в особенности его первая треть – распространение практики дуэльных поединков. Изначально дуэль, как инструмент защиты чести, стала достоянием представителей благородного сословия – дворянства¹.

Неформальный характер поединка, его официальный запрет предопределили отсутствие в XIX веке руководств и чётких правил проведения дуэли². Первый отечественный Дуэльный кодекс Василия Дурасова был издан только в 1912 году, когда эра поединков уже начала подходить к концу. Поэтому российское дворянство пользовалось зарубежными кодексами, например, французским кодексом Де Шатовильера

¹ Шаповалова С.П. Женщина и русская дуэль // Научные ведомости БелГУ. Сер. Исторические и политические науки. – 2006. – № 4. – С. 29.

² Гордин Я.А. Дуэли и дуэлянты: Панорама столичной жизни. – СПб. – 1997. – С. 73.

1836 года, несколько видоизменяя их, приспособливая к отечественным условиям¹.

Эта неопределённость, несмотря на существование негласных норм и правил дуэли, привела к частому пренебрежению основными пунктами существовавших на тот момент иностранных дуэльных кодексов². Такие нарушения зафиксированы в исторических источниках, что позволяет проследить эволюцию представлений российских дворян о процессе восстановления попорченной чести. Однако далеко не меньший интерес представляют произведения художественной литературы XIX века, правдиво отражающие повседневные реалии общественной жизни своего времени, в том числе: нарушения, неувязки реальных поединков и неформальных правил их проведения, сознательное искажение характера проведения дуэли.

Компаративный анализ произведений художественной литературы и официально выпущенного дуэльного Кодекса Василия Дурасова позволил проследить и выявить основные виды таких нарушений, их трансформацию от рассвета эры дуэли – начала XIX века, до её заката – конца XIX столетия. В качестве объекта сравнения были выбраны произведения А.С. Пушкина «Капитанская дочка», «Евгений Онегин», «Выстрел», роман М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», роман И.С. Тургенева «Отцы и дети» и повесть А.И. Куприна «Поединок».

А.С. Пушкин, сам неоднократно участвовавший в дуэлях, в своих романах и повестях в целом ярко и правдиво отразил процесс вызова на поединок и его дальнейший ход. Тем не менее, писатель сознательно привнёс в романы случаи несоблюдения неписанного тогда дуэльного кодекса. Так, в романе «Капитанская дочка» нарушен один из главных принципов дуэли – наличие секундантов: «Зачем нам секунданты, без них обойдёмся», – сказал Швабрин³. Тогда как согласно общепринятым правилам «секунданты являются в течение дуэли судьями противников»⁴.

Другим грубым несоответствием явилось вмешательство в поединок неблагородного – Савельича, слуги Петра Гринёва: «Вдруг услышал я своё имя, громко произнесённое. Я оглянулся и увидел Савельича, сбегавшего ко мне по нагорной тропинке.... В это самое время меня сильно кольнуло в грудь пониже правого плеча; я упал и лишился чувств»⁵. Но, согласно Дуэльному кодексу, присутствовать на поединке имеют право секунданты, помимо самих участников⁶.

Как уже говорилось выше, проведение поединка без секундантов само по себе повлекло нарушение десятка других положений дуэльного кодекса. Но поведение Швабрина, атаковавшего фактически безоружного противника

¹ Там же. – С. 74.

² Кацура А.В. Поединок чести. Дуэль в истории России. – М., 1999. – С. 71.

³ Пушкин А.С. Капитанская дочка // Сочинения в 3-х томах. Т. 3. – М., 1987. – С. 254.

⁴ Дурасов В. Дуэльный кодекс. – 4-е изд. – СПб. – 1912. – С. 39.

⁵ Пушкин А.С. Указ. соч. – С. 257–258.

⁶ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). – СПб. – 1994. – С. 173.

– вовсе бесчестный поступок, который был бы невозможен при правильном проведении дуэли: «Нанесение противнику удара... причём противник перестал или был лишён возможности нападать или защищаться считается бесчестным»¹.

Иные несоответствия приведены в повести А.С. Пушкина «Выстрел». В поединке между Сильвио и графом Б. произошла следующая ситуация, граф Б. выстрелил первым и прострелил головной убор Сильвио, после чего начал есть черешни, ожидая выстрела своего противника; Сильвио отказался стрелять, объявив, что оставляет этот выстрел за собой, чтобы потребовать удовлетворения в любое время². Согласно кодексу Василия Дурасова, такое поведение невозможно: «По истечении 30 секунд с момента первого выстрела противник, стреляющий вторым, теряет право стрелять, или, по другой системе, по истечении одной или двух минут с момента подачи команды оба противника теряют право стрелять, и секунданты обязаны прекратить дуэль»³. Мы же увидим впоследствии, что Сильвио продолжил дуэль спустя 6 лет и уже без секундантов.

И, наконец, третье из рассматриваемых нами произведений А.С. Пушкина – роман «Евгений Онегин» – также содержит многочисленные примеры нарушения дуэльных правил. Во-первых, обращает на себя внимание социальное неравенство секундантов, Guillot, «Честный малый» – секундант Онегина, его слуга и лицо неблагородное⁴. Но согласно правилам, «секунданты ... должны быть равного происхождения. Секундант разночинец может быть не признан противной стороной»⁵.

Во-вторых, поведение секунданта Зарецкого, который вместо примирения, наоборот, стремился стравить противников, чтобы дело закончилось смертельным исходом, также не соответствует кодексу⁶. Ещё при первом посещении Онегина, при передаче картеля, он обязан был обсудить возможности примирения⁷.

Дуэльный кодекс имел чёткие рекомендации: «Выяснив все обстоятельства дела, секунданты должны приложить все усилия с целью добиться примирения противников, если только оно возможно»⁸. И, наконец, нарушает правила дуэли сам Онегин, опаздывая на два часа⁹, несмотря на то что предельное время ожидания противника составляло не более получаса, а не явившийся противник автоматически дискредитировал себя в глазах общества¹⁰: «Заставлять ждать себя на месте поединка крайне

¹ Дурасов В. Указ. соч. – С. 83.

² Пушкин А.С. Выстрел // Сочинения в 3-х томах. Том. 3. – М., 1987. – С. 53–54.

³ Дурасов В. Указ. соч. – С. 97.

⁴ Пушкин А.С. Евгений Онегин. Роман в стихах. – Л., 1946. – С. 121.

⁵ Дурасов В. Указ. соч. – С. 139–140.

⁶ Пушкин А.С. Евгений Онегин. Роман в стихах. – Л., 1946. – С. 120.

⁷ Лотман Ю.М. Указ. соч. – С. 171.

⁸ Дурасов В. Указ. соч. – С. 51.

⁹ Пушкин А.С. Евгений Онегин. Роман в стихах. – Л., 1946. – С. 119–120.

¹⁰ Востриков А.В. Книга о русской дуэли. – СПб, 1998. – С. 200.

невежливо. Явившийся вовремя обязан ждать своего противника четверть часа. По прошествии этого срока, явившийся первым имеет право покинуть место поединка, и его секунданты должны составить протокол, свидетельствующий о неприбытии противника. Любезности противника, прибывшего первым, предоставляется прождать еще лишние четверть часа»¹. Таким образом, А.С. Пушкин, свидетель и участник десятка дуэлей первой трети XIX века, отразил в своих романах как основной ход поединков, так и часто встречающиеся нарушения их проведения.

Ко второй четверти XIX века, а ещё выразительнее к середине XIX столетия, количество дуэлей сокращается, ужесточается преследование дуэлянтов, но самое главное – исчезает тот ореол романтизма, связанный с самим понятием чести и его защитой². Начало этих процессов мы можем наблюдать в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени».

Так, в период приготовления к дуэли между Печориным и Грушницким, последний вместе со своим секундантом решают зарядить только один пистолет – пистолет самого Грушницкого, тем самым совершая бесчестный поступок и превращая дуэль в обычное убийство³. Секундант, конечно же, нарушает дуэльный кодекс, который отмечал: «Секунданты должны быть беспристрастными и не должны иметь никакого личного интереса в предстоящем деле, который мог бы повлиять на их совесть и свободу действий»⁴. Капитан вместе с Грушницким планировали дуэль таким образом, чтобы она обязательно привела к смерти Печорина. Сам Печорин, также изменил «правила игры», сделав их исключительными – предложил стреляться у обрыва, в случае чего даже лёгкое ранение привело бы к падению и смерти⁵.

Однако более явно эволюция дворянского восприятия феномена дуэли проиллюстрирована в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети». Участники поединка Павел Петрович Кирсанов и Евгений Базаров – представители разных сословий, первый дворянин, второй – разночинец. Социальное несоответствие противоборствующих сторон делало поединок между ними невозможным: «Дуэль, как отомщение за нанесенное оскорбление, возможна и допустима только между лицами равного, благородного происхождения. В противном случае дуэль недопустима и является аномалией, вторгаясь в область судебной компетенции»⁶.

Как и в романе А.С. Пушкина «Капитанская дочка», в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети», противники дерутся без секундантов: «Что же касается до самих условий поединка, то так как у нас секундантов

¹ Дурасов В. Указ. соч. – С. 56–57.

² Гордин Я.А. Указ. соч. – С. 78–89.

³ Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени // Сочинения в 2-х томах. Т. 2. – М., 1990 – С. 563–564.

⁴ Дурасов В. Указ. соч. – С. 40.

⁵ Лермонтов М.Ю. Указ. соч. – С. 569.

⁶ Дурасов В. Указ. соч. – С. 13–14.

не будет, ибо где ж их взять»¹. Также все возможные условия дуэли оговариваются лично участниками, без секундантов. Всё вышеперечисленное позволяет утверждать, что дуэль Кирсанова и Базарова также исключительная. Согласно точке зрения Я.А. Гордина, дуэль к этому времени, как способ восстановления попорченной чести практически полностью себя изжила², что и отразил И.С. Тургенев.

Наконец, полное уничтожение дуэльных традиций начала XIX века проиллюстрировано в повести А.И. Куприна «Поединок». Действие разворачивается в начале XX века. К этому моменту дуэль из запрещённой стала не только разрешённой, но и официально признанной³. Более того, в армии создавались специальные суды чести, которые рассматривали обиды и оскорбления и могли приговаривать к дуэли⁴. Подобного рода ситуация произошла в результате столкновения поручика Николаева и подпоручика Ромашова в повести А.И. Куприна⁵. С точки зрения дуэльного кодекса, этот поединок не имел смысла, так как речь не шла о защите чести. Поводом столкновения послужила пьяная драка двух дворян-офицеров⁶, которая сама по себе считалась бесчестным поступком, в её ходе неоднократно совершались взаимные оскорбления, которые не соответствовали принципам поведения благородного сословия.

Таким образом, анализируя произведения отечественных писателей XIX века, мы можем наблюдать эволюцию представления о дворянской дуэли: от её расцвета и максимально возможного соблюдения правил, до постепенного угасания и превращения в исторический анахронизм к началу XX века⁷, что достаточно подробно и выразительно фиксируется в произведениях художественной литературы. Вместе с тем, ни в период своего рассвета, ни в период заката правила дуэли как социально-психологического феномена никогда не соблюдались в полную силу, являясь скорее идеальным эталоном, нежели обыденным правилом дворянской жизни.

TRANSFORMATION OF THE NOBILE DUEL PHENOMENON IN REFLECTION OF THE RUSSIAN WRITERS OF THE XIX CENTURY

A.A. Kiyaschenko
Belgorod State University

The article deals with the problems of the evolution of the sociopsychological views of the Russian nobility throughout the 19th century on the subject of the moral ethical phenomenon

¹ Тургенев И.С. Отцы и дети // Собрание сочинений в 12-ти томах. Т. 3. – М., 1954. – С. 317.

² Гордин Я.А. Указ. соч. – С. 90.

³ Швейковский П.А. Суд общества офицеров и дуэль в войсках российской армии. – СПб, 1898. – С. 112.

⁴ Там же.

⁵ Куприн А.И. Поединок // Полное собрание сочинений в 10 томах. Т. 2. – М., 2006. – С. 198.

⁶ Куприн А.И. Указ. соч. – С. 192–193.

⁷ Ипполитов Г.М., Ефремов В.Я. Ещё раз о феномене дуэлей в армии царской России в конце XIX – начале XX вв. // Самарский научный вестник. – 2014. – № 4 (9). – С. 52.

of honor in the reflection of works of fiction. The issues of discrepancy of the described duels to their real rules contained in the duel code are analyzed.

Keywords: duel, honor, nobility, nobleness, fiction.

РОЛЬ ГУБЕРНАТОРОВ В ПОДГОТОВКЕ И ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

А.О. Левшина

Н. рук. – к.и.н., проф. И.Т. Шатохин

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

lyowshina@yandex.ru

Губернаторы, являясь непосредственными представителями императорской власти на местах, обладали полномочиями во всех сферах жизни губернии, что было закреплено на законодательном уровне¹. Данные документы², начиная с 1857 года, регламентировали и обязанности губернаторов, связанные с процессом подготовки и реализации Крестьянской реформы в каждой конкретной губернии.

В Курской губернии должность губернатора с 19 января 1861 года по 10 сентября 1863 года занимал Владимир Иванович Ден. До назначения на эту должность он командовал Смоленским пехотным полком. В.И. Дену были присущи такие личностные качества, как строгость, справедливость, честность, которые находили отражение в его действиях на посту губернатора, особенно в борьбе с взяточниками (особенно в полиции) и махинациями (в частности, винных откупщиков и чиновников Казенной палаты)³.

В своих воспоминаниях В.И. Ден пишет, что прибыл в Курск в день, когда в церкви только что был прочитан Манифест, отменяющий крепостное право. В описываемое время из-за бездействия бывших начальников губернии обычным явлением стали злоупотребления помещиков, то есть они даже не становились причиной волнений или жалоб. Но в связи с таким

¹ Исаев А.В. Государственная власть и местное самоуправление в Пензенской губернии во второй половине XIX века: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Пенза, 2006. – С. 17.

² Высочайший рескрипт Виленскому военному, Гродненскому и Ковенскому генерал-Губернатору // Сборник постановлений по устройству быта помещичьих крестьян. За 1857 и 1858 годы. – СПб, 1859. – С. 1–4; Положение о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях // ПСЗРИ. – Собр. 2. – Т. 36. – Ч. 1. – № 36660. – СПб, 1863. – С. 202–218; Дополнительные правила о крестьянах и дворовых людях, вышедших из крепостной зависимости, в Сибири // Крестьянская реформа в России 1861 года: сб. законодательных актов / сост. К.А. Софроненко. – М., 1954. – С. 431–437.

³ Шатохин И.Т. Курские губернаторы середины второй половины XIX в. в воспоминаниях современников // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2007. – № 3 (34). – С. 60–61.

положением дел крестьяне должны были терпеть всякого рода притеснения и «несправедливости»¹.

Можно привести следующие примеры таких притеснений во время осуществления реформы. Некоторые помещики отрезали у крестьян 22% земли, при этом оставляли им наиболее плохие по качеству. Многие помещики, аргументируя свои действия Местным положением, переводили крепостных крестьян на положение дворовых, поскольку в таком случае последние становились лично свободными только через два года после реформы, поэтому появлялась возможность не наделять их землей. Согласно статистическим данным, в Курской губернии 14% крестьян не получили земельные наделы².

Являясь непосредственным проводником реформы в губернии, В.И. Ден принимал активное участие в её осуществлении. В качестве мировых посредников он выбрал своих кандидатов, поскольку имел сомнения по поводу бескорыстности претендентов, предоставленных ему от уездных предводителей дворянства³. Кроме того, отмечалось, что выбор на данную должность в губернии был затруднителен, поскольку многие помещики не принимали реформу и старались всеми силами сохранить существующий порядок⁴.

С губернским предводителем Н.Я. Скарятиним губернатор не совпадал также и во взглядах на проблему земельного устройства освобожденных от зависимости крестьян. Несомненно, такие решения послужили поводом для недовольства большинства дворян, в результате чего от них поступали частые жалобы императору. Но Александр II оставался на стороне Владимира Ивановича как непосредственного представителя императорской власти в губернии⁵.

Процесс реализации реформы губернатор описывал в ежегодных отчетах, предоставляемых императору. В одном из них он отмечал, что выкупная операция в губернии осуществляется достаточно медленно. С одной стороны, это было связано с отсутствием выгодного рынка сбыта товаров у крестьян, с другой стороны – с дефицитом капиталов и неимением кредитов у помещиков⁶.

Кроме того, отмечалось, что выкупные платежи были намного выше реальной стоимости земли. В частности, стоимость земли непосредственно

¹ Записки генерал-лейтенанта Владимира Ивановича Дена // Приложение к журналу «Русская старина». – СПб, 1890. – С. 188–189.

² Курский край в истории Отечества [Электронный ресурс] / под общ. ред. Л.С. Полнера. – Курск, 1996. – URL: <http://old-kursk.ru/book/kk/kk012.html> (дата обращения: 15.11.2018).

³ Шатохин И.Т., Шатохина С.Б. Российское дворянство и государственная служба в XIX – начале XX вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – № 21 (192). – 2014. – С. 109.

⁴ Зайончковский П.А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. – М, 1958. – С. 89.

⁵ Шатохин И.Т. Указ. соч. – С. 61–62.

⁶ Зайончковский П.А. Указ. соч. – С. 251.

перед проведением реформы составляла 26 рублей 12 копеек, а выкупной платеж – 54 рубля 50 копеек. Необходимо отметить, что многие крестьяне, сопротивлявшиеся осуществлению реформы, не подписывали уставные грамоты. Так, согласно статистическим данным, к 1863 году было подписано всего 17 % грамот¹.

Что касается подписания уставных грамот, то для наиболее успешного их составления и введения в действие губернатор использовал и войска. Данное явление было вызвано, в первую очередь, настроением временнообязанных крестьян. В частности, В.И. Деном было организовано маршевое движение двух полков по определенным уездам губернии, имевшее целью моральное влияния на крестьян, а также предоставление возможности мировым посредникам и полиции осуществлять мероприятия, способные стать поводом к волнениям².

После составления уставных грамот началось разверстание угодий, то есть совокупность действий по отделению крестьянских земель от помещичьих. При этом помещик должен был предоставить мировому посреднику требование об обязательном разверстании угодий. К данному документу давались объяснения, какие земли будут переданы из крестьянского надела помещику и какие будут предоставлены крестьянам взамен взятых у них угодий³. Согласно статистическим данным, к концу 1864 года в Курской губернии было осуществлено 67 добровольных и 86 обязательных разверстаний⁴.

Следует отметить, что В.И. Ден участвовал в общих губернаторских собраниях и высказывал свое мнение, часто противоположное остальным, по значимым для осуществления Крестьянской реформы вопросам. Так, на описываемом в воспоминаниях собрании, при обсуждении вопроса о выражении императором признательности дворянству особым манифестом, учитывая успешное введение Положений 1861 года, губернаторы давали положительную оценку такому мероприятию. В свою очередь, В.И. Ден отрицательно отнесся к данному манифесту, обосновав своё мнение и мотивы⁵.

Данное собрание предусматривало обсуждение еще одного важного вопроса: необходимо ли принять в губерниях какие-нибудь меры против возможных крестьянских восстаний в связи с приближением окончания срока избавления дворовых от зависимости. Как отмечает, В.И. Ден губернаторы с воодушевлением приняли обсуждать данный вопрос, предлагая различного рода меры. В свою очередь, Владимир Иванович считал, что нет

¹ Курский край в истории Отечества [Электронный ресурс] // под общ. ред. Л.С. Полнера. – Курск, 1996. – URL: <http://old-kursk.ru/book/kk/kk012.html> (дата обращения: 15.11.2018).

² Зайончковский П.А. Указ. соч. – С. 122.

³ Разверстание угодий // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: в 41 тт. Т. 26 / под ред. К.К. Арсеньева, Ф.Ф. Петрушевского. – СПб, 1899. – С. 121–124.

⁴ Зайончковский П.А. Указ. соч. – С. 117.

⁵ Записки генерал-лейтенанта Владимира Ивановича Дена // Приложение к журналу «Русская старина». – СПб, 1890. – С. 190.

необходимости в ведении таких мер в Курской губернии, поскольку в ней «человеколюбивый» закон не может стать основанием для каких-либо волнений¹.

Однако ещё в 1861 году (до упомянутого выше собрания) в Курской губернии начали возникать крестьянские беспорядки, многие из которых были связаны с искаженным толкованием условий, заключенных в Положении. Губернатор для предотвращения таких волнений по согласию с архиереем принял решение о вывозе с места жительства лиц, неправильно толкующих крестьянам Положение. Такие люди должны были отправляться в консисторию, при этом указывалась их вина для выбора наиболее справедливого наказания².

В 1862 году состоялись более крупные крестьянские волнения. Они распространялись на целые деревни, а иногда и на несколько деревень сразу. Как нами было выше упомянуто, в губернии многие крестьяне отказывались подписывать уставные грамоты. Данное явление впервые было отмечено В.И. Деном в марте 1861 года. В связи с этим большинство беспорядков возникало при составлении и демонстрации крестьянам уставных грамот. Для недопущения или подавления таких волнений губернатор отдал распоряжение полиции применять любые решительные меры, способные восстановить порядок. Однако полиция не справлялась с поставленной задачей, в связи с чем ей в помощь были направлены войска, о чем уже было нами сказано ранее³.

Таким образом, Владимир Иванович Ден активно исполнял обязанности, закрепленные в специальном законодательстве. Так, он лично выбирал кандидатов на должность мировых посредников, представлял императору ежегодные отчеты о положении в губернии и об осуществлении реформы, в частности. Кроме того, В.И. Ден присутствовал на общих губернаторских собраниях и выражал свое мнение, зачастую противоположное большинству, по вопросам, касающимся осуществления Крестьянской реформы.

В связи с тем, что в данный период злоупотребления помещиков в Курской губернии стали обычным явлением (ненаделение земель или наделение наиболее худшей по качеству земель), губернатору приходилось ежедневно с ними бороться, стремясь соблюсти и букву, и дух закона. В то же время, он всячески старался подавить, а в дальнейшем не допускать крестьянские волнения, связанные с искаженным толкованием Положений или подписанием уставных грамот.

¹ Записки генерал-лейтенанта Владимира Ивановича Дена // Приложение к журналу «Русская старина». – СПб, 1890. – С. 191.

² Танков А.А. Крестьянские волнения в Курской губернии в 1862 году // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. – 1890. – Т. XLI. – С. 345.

³ Танков А.А. Указ. соч. – С. 346.

ROLE OF GOVERNORS IN PREPARATION AND IMPLEMENTATION OF THE PEASANT REFORM ON THE EXAMPLE OF THE KURSK PROVINCE

A.O. Levshina
Belgorod State University

The article describes the duties of the governor in carrying out the peasant reform on the example of the activity of the Kursk governor V.I. Den. He was engaged in the suppression of peasant unrest. The reform process was described by the governor in the annual reports to the emperor. He also selected candidates for the post of arbitrators.

Keywords: governor, V.I. Den, annual reports, peasant uprisings, Kursk province

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ И БРАКА: ЭВОЛЮЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ. (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ)

А.С. Новикова

Н. рук. – к.и.н., доц. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный исследовательский
университет
9606386964a@gmail.com

Семья является одним из главных основ общества, именно семейные отношения позволяют сохранять традиции, ценности и обычаи народа. Институт брака в дореволюционной России терпит большие изменения в своей структуре, в период второй половины XIX века не прекращались рассуждения канонистов и представителей власти, о реформации брачных отношений, для церкви стоял важный вопрос, нужно ли разрешать послабление и либерализацию семейных отношений, позволять официальные разводы, чтобы уберечь семьи от трагической участи. Множество браков распадались, проживание супругов вместе становилось невозможным, а их брак официально все равно продолжал существовать. Важные перемены в этот период захватывают традиционный тип семьи, или как его еще называют «патриархальный» который являлся наиболее распространенным. Многовековой уклад Российского общества, начинает подвергаться либеральным тенденциям европейского общества. Полное освобождение от церковного духовного влияния семейных и брачных отношений было невозможным, поэтому официальное расторжение брака по решению РПЦ начинает практиковаться, но бракоразводные отношения подвергались строгому контролю, и добиться развода было не просто.

С 1805 г. бракоразводные дела передали в Святейший синод, архиереям были оставлены дела по расторжению браков по неизвестному отсутствию. Парадокс состоял в том, что ни Византия, ни допетровская Русь, ни другие страны не знали таких ограничений в разводе, как Россия в XIX в. Даже католическая церковь, отрицая развод, знала «сепарацию» супругов, т.е. разлучение. Но в России вводились новые законы, запрещающие развод;

и именно в этой области, как отмечает Г. Фриз, Россия проводила наиболее консервативную политику, нежели любая другая европейская страна¹.

Решение правительства и церкви можно расценивать как срочные меры изменения порядков в брачных отношениях, но при этом новые законы должны были сохранить прежний уклад общества. Строгость регламентации разводов контролировалась в связи с опасением распада множества семей как по весомым, так и по незначительным причинам.

В 1841 году регламентация в русском законодательстве относительно разводов было официально изложена в Уставе духовных консисторий, согласно которому брак подвергался расторжению лишь по решению суда, который собирался по заявлению одного из супругов:

а) в случае доказанного прелюбодеяния другого супруга или неспособности его к брачному сожитию;

б) в случае, когда один из супругов приговорен к наказанию, сопряженному с лишением всех прав состояния, или же сослан на жительство в Сибирь с лишением всех прав и преимуществ;

в) в случае безвестного отсутствия другого супруга.

Развод допускался и в случае согласия обоих супругов принять монашество, если они не имели малолетних детей².

Если не обратиться к изучению анализа судебных процессов, можно сделать вывод, что в целом сложностей, о которых мы говорим развод не вызывал, ведь интересы супругов и главные причины желания расторгнуть брак были отражены в законах. Но если мы обратимся к одной из причин, например, прелюбодеяние, то стоит учесть, чтобы доказать в суде факт прелюбодеяния одному из супругов нужно пригласить на судебный процесс свидетеля.

С. Григоровский, который посвятил более 25 лет работе в канцелярии Св. Синода, говорил: «Мыслимо ли допустить действительное существование свидетелей-очевидцев прелюбодеяния какого-либо супруга, разве подобный акт подается наблюдению, разве он совершается открыто, на глазах у других?»³.

Если снова обратиться к «Уставу духовных консисторий», то в приложениях данного свода законов представлен судебный акт, в который вносились показания свидетелей по судебному разбирательству о разводе, а именно: звание, принадлежность к сословию, имя, где и при каких обстоятельствах был замечен в прелюбодеянии один из супругов. Свидетели, которые были замечены в предоставлении ложных показаний, наказывались по закону.

Данные изменения в обществе принимались не всеми, многие относились к этому скептически, например, крестьяне из сельских глубин

¹ Белякова Е.В., Белякова Н.А., Емченко Е.Б. Женщина в православии: церковное право и российская практика. – М., 2011 – С. 342.

² Устав духовных консисторий. – СПб, 1843. – С. 227.

³ Белякова Е.В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. – М., 2004. – С. 238.

жили, исходя из традиций прошлого, ведь брак заключен перед Богом, и его расторжение, несмотря на разрешение церкви, они считали большим грехом, также огромное влияние на многих оказывали слухи и осуждения, не все хотели так называемой «дурной» славы для своего рода. Разводы скорее были популярны среди части городского населения, которое в данный период увеличивалось. Несмотря на все нюансы, сложности судебного процесса кол-во разводов на рубеже XIX–XX вв. было достаточно большим, в связи с этим Святейший синод разрешал в год на всю страну не больше 90 разводов. На фоне запрета расторжения браков были замечены нефиксированные разводы, вероятнее всего, их было не меньше официальных, отследить их точное кол-во не удалось, т.к. это не отмечалось в документах и других источниках.

Но об этом говорит число незаконнорожденных детей. В Санкт-Петербурге в 1867 г. было 19 342 рождений, в том числе 4 305 незаконнорожденных; в 1889 г. – рождений 28 640, незаконнорожденных 7 907. Эти цифры, опубликованные Центральным статистическим комитетом и приведенные И.В. Преображенским, показывают, что почти каждый третий ребенок в Петербурге – незаконнорожденный. На начало XX века в России за год насчитывалось десятков тысяч подкидышей¹.

Многие женщины, несмотря на осуждения, уходили из семей, т.к. не выдерживали издевательств мужа, а избиеение супруги не являлось весомой причиной для развода и судебного разбирательства, избиеение жены должно было восприниматься как поучение, которому женщина должна подчиниться и отнестись с почестью, чтобы привлечь мужчину к ответственности, нужно фиксировать в суде каждое неоднократное избиеение. Проблема издевательств и насильственного обращения с женщинами в браке, также озадачило законодательство, поставить вопрос о разрешении разводов. Известный юрист Верещагин в своих записках «О бабьих столах» говорит о множестве примеров насильственной смерти женщин по вине их мужей. Также встречались случаи, когда женщина брала власть в семье над своим мужем, имея высокий нрав и умения руководить, она распоряжалась имуществом, могла участвовать в сельских собраниях, но такой устрой семейных отношений встречался нечасто.

Судьба женщин была обременительна, замуж выдавали родители, в редких случаях интересовались искренним желанием девушки. При выдаче замуж дочерей соблюдалась строгая возрастная очередность. В тех случаях, когда младшая сестра выходила замуж раньше старшей, последняя нередко оставалась навсегда вне брака. Безбрачие резко осуждалось общественным мнением. Женщин, оставшихся вне брака, называли "старыми девами", "вековушками", "сиднями", "перестарками", "обойденными". Положение замужних женщин, согласно обычному праву, было выше, чем иных в браке

¹ Преображенский И.В. Отечественная церковь по статистическим данным с 1840–41 по 1890–91 гг. – СПб, 1897. – С. 534.

не состоявших. Так, например, в решениях волостных судов оскорбление замужней женщины наказывалось строже, нежели вдовы или девицы¹.

Согласно переписи населения в 1897 г., на 1000 мужчин приходился 1 разведенный, на 1000 женщин – 2 разведенные². В городе ситуация складывалась совершенно иначе, в частности, холостые мужчины и незамужние женщины превосходили кол-во над состоящими в браке мужчинами и женщинами. В данный период в социальной структуре общества происходили негативные изменения. В семьях начинают открыто практиковаться аборты и искусственные выкидыши.

«В рабочей среде стали смотреть на искусственный выкидыш как на нечто весьма обыденное и притом легко доступное. В рабочих семьях ходят по рукам адреса врачей и акушеров, делающих аборты без всяких формальностей на определенном этапе»³. Мужчин и женщины вели разгульную жизнь, вследствие чего, активно росло количество брошенных детей.

В конце XIX века попытки реформации бракоразводного процесса были неоднократными, лишь в 1908 году свет увидел проект Гражданского уложения, в основе которого лежало решение практически отстранить духовный суд от бракоразводных дел.

В Гражданском уложении предусматривалось увеличение поводов к разводу: наличие жестокого обращения, установленного уголовным судом⁴. Проект предлагал введение раздельного жительства супругов или разлучения по следующим поводам: а) жестокое обращение; б) тяжкие оскорбления; в) прилипчивая болезнь; г) развратная жизнь; д) постоянное пьянство; е) мотовство, разорительное для семьи; ж) болезнь жены, при которой ей опасно продолжение сожительства с мужем⁵. Раздельное жительство супругов могло быть разрешено вследствие злонамеренного оставления просителя другим супругом, если оно продолжалось не менее года⁶.

Духовенство не приветствовало новых законов, но именно с их стороны поступило предложение о введение заключения гражданских браков, чтобы не принуждать к венчанию неверующих и раскольников.

Многие священники отмечали: «Венчаешь иного и видишь, что ему совершенно безразлично, что поют и что читают: хоть бы панихиду, лишь бы поскорее. Он, по-видимому, с удовольствием заплатил бы еще больше, чем дал за венчание, если бы его просто записали в «обыскную» книгу, в силу каковой записи брак признается законным со стороны государства»⁷.

¹ Савельев А. Юридические отношения между супругами по законам и обычаям великорусского народа. – Н. Новгород, 1881. – С. 44.

² Савельев А. Указ соч. – С. 537.

³ Белякова Е.В. Указ. соч. – С. 244.

⁴ Гражданское уложение: Проект Редакционной. комиссии. по сост. Гражданского уложения: 2-я ред., с объясн.. – СПб, 1903–1905. – Кн. 1. – Ст. 172.

⁵ Там же. – Ст. 141.

⁶ Там же. – Ст. 142.

⁷ Белякова Е.В., Белякова Н.А., Емченко Е.Б. Указ. соч. – С. 356.

Бракоразводные дела в России в период XIX–XX вв. имели существенную разницу от уже изменившихся порядков разводов в европейских странах. Гражданский брак был разрешен лишь в 1917 году, но не всегда признавался обществом, часто поддавался осуждению. Проблема жестоких отношений между супругами не была решена, все также был высокий процент смертности в результате преступлений супругов против жизни друг друга. В сравнении с другими европейскими странами несмотря на все попытки трансформации брачно-семейных отношений, законодательство не нашло адекватного решения образовавшихся проблем.

**TRANSFORMATION OF INSTITUTE OF FAMILY AND MARRIAGE:
EVOLUTION OF FAMILY RELATIONS AT THE TURN OF THE XIX-XX
CENTURIES (ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN EMPIRE)**

A.S. Novikova
Belgorod State University

This article discusses changes in marriage and family relations, about church marriage and divorce in the Russian Empire, at the turn of the XIX-XX centuries. The question of civil marriage and illegitimate children is raised. The institution of marriage in pre-revolutionary Russia suffers great changes in its structure, for the church there was an important question about whether to relax and liberalize family relations, allow official divorces in Russia in the period of the XIX–XX centuries. Had a significant difference from, the already changed order of divorce in European countries.

Keywords: marriage, divorce, Russian Empire, family relationships, family, adultery.

**ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЮЖНОГО ОБЩЕСТВА
И ОБЩЕСТВА СОЕДИНЕННЫХ СЛАВЯН И РОЛЬ ПАВЛА ПЕСТЕЛЯ
В ИХ ОБЪЕДИНЕНИИ**

А.В. Песоцкая
Н. рук. – к.и.н., доц. И.В. Истомина
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1118483@bsu.edu.ru

Процессы, связанные с политическим переустройством нашего государства, прошли множество этапов в истории. Наиболее значимым периодом Российской империи, в котором были отражены попытки государственных преобразований, можно считать XIX век. Особое место в этом процессе по праву принадлежит декабристам и их идеям. Это движение с каждым годом приковывает к себе взор исследователей, происходит переосмысление этого события, появляются новые источники¹.

Наибольшее внимание историков приковано к изучению Северного и Южного обществ. В свет вышло множество работ, посвященных как

¹ Завражин А.В. Движение декабристов и его влияние на политическое переустройство России // Вестник военного университета. – 2007. – № 3 (11). – С. 81–89.

отдельному изучению этих двух организаций в целом, так и общих вопросов, касающихся декабристского движения. Меньше всего ученые занимаются исследованием Общества Соединенных Славян, которое также сыграло определенную роль в декабристском движении, и оставили также свой след в истории этого события.

Историю возникновения и развития Общества Соединенных Славян можно проследить в трудах М.В. Нечкиной¹. Она писала, что это общество в окончательном виде было образовано в 1823 году, благодаря усилиям братьев Борисовых. Каждый вступающий в общество, должен был поклясться на мече, произнести сочиненные правила, которые состояли из 17 пунктов².

Общество Соединенных Славян достаточно быстро пополнялось новыми участниками. Оно постепенно расширялось и все больше в нем выражалось недовольство формами, которые часто менялись. Назревание кризиса с каждым днем становилось отчетливее. У членов общества достаточно революционное было настроение, молодые люди хотели конкретной, ясной цели, каких-то более решительных действий. Их объединяла вера в признание народной революции и общей тактики³.

Общество братьев Борисовых имело свой устав, который достаточно долго вырабатывали, и, наконец, в марте 1825 года устав и проект Общества Соединенных Славян был принят.

Председатель Общества Борисов стал замечать изменения в деятельности бывших офицеров лейб-гвардии Семеновского полка, замышлявших какие-то действия против правительства⁴. Эта авантюра была достойна внимания Борисова, он стал искать пути для сближения с ними. Расследование этого вопроса было поручено капитану пехотного полка, также бывшему гвардейцу Тютчеву. А.И. Тютчев был знаком с активными деятелями Южного Общества с М.П. Бестужевым-Рюминым и С.И. Муравьевым-Апостолом. Ведя разговор с видными деятелями Черниговской управы о возможных запрещенных действиях со стороны офицеров Семеновского полка, Алексей Иванович получил довольно завуалированный ответ о том, что им самим необходимо искать свободу⁵. Без лишних вопросов Тютчев и так все понял. Он узнал о тайном Южном Обществе и рассказал «запретную» информацию об Обществе Соединенных Славян. В этот момент и стал наиболее актуальным вопрос слияния двух одновременно разных и в тоже время одинаковых организаций.

Валерий Павлов пишет, что вопросами объединения обществ занимался наиболее активный, амбициозный представитель Южной управы М.П. Бестужев-Рюмин, который также собирал несколько раз собрания

¹ Нечкина М.В. Декабристы. – М., 1984. – С. 99–105.

² Горбачевский И.И. Записки. Письма. – М., 1963. – С. 345.

³ Павлов В. Общество Соединенных славян: взгляд современности [Электронный ресурс]. – URL: http://sergeyhry.narod.ru/im/im1926_01_07.html (дата обращения: 07.04.2019).

⁴ Нечкина М.В. Указ. соч. – С. 99–105.

⁵ Там же.

по вопросу слияния¹. Прежде чем говорить об объединении обществ, стоит сказать о самом Южном обществе.

Милица Васильевна Нечкина писала, что общество, чьим идейным лидером был Павел Пестель, было «старше», «сильнее», чем славянское². По своим идейным соображениям можно сказать эти общества были противоположны друг другу. Высокие чины – обычное явление для Южного общества. Это связано с методами проведения «революции», в которой нет места для обычного народа. Интересно было отношение к солдатам и низшим офицерам, которые должны были бы двинуться по первому зову в случае поступления приказа свыше. Иным было мнение среди славян.

Южное Общество пользовалось преимуществом еще потому, что в его состав входили члены Союза Спасения, Союза Благоденствия, чего стоит сам Павел Пестель, его «Русская Правда». Хотя оно было и неоднородным, встретившиеся с ним «славяне» в период внутреннего кризиса, почувствовали себя на вторых ролях³. «Славяне» хотели организационного оформления, революционных планов, а им предложили организованные формы, свою программу и обозначили дату восстания.

Как уже упоминалось, заметную роль в объединении играл Бестужев-Рюмин, который предлагал славянам объединиться, учитывая в первую очередь интересы Южного общества. Он приводил «весомые» аргументы для Общества Соединенных Славян: слияние было необходимо для собственной безопасности, для того, чтобы не остаться за кормой во время боя, ведь победа была практически уже в их руках. Плюс еще Обществу Павла Пестеля необходимы были люди, готовые пойти на убийство царя, а славяне как раз подходили на эту роль.

Не все так гладко проходило, как планировалось. «Славяне» начинали выражать свои недовольства ввиду того, что к ним относились как к тем, которые изначально должны были повиноваться, им не хотели раскрывать все карты, но в итоге Бестужев-Рюмин пошел на уступки и посвятил «славян» в тайны «южан». Им поведали о Верховной Думе, назвали членов организации, начертили схему общества, представили «Государственный завет» Пестеля, выдав ее за главный проект⁴.

Против слияния были наиболее старшие представители Общества Соединенных Славян, которые не понимали осуществления революции без народа и не желали расстаться со своими идеями. Но они были в меньшинстве и в результате два общества объединились.

В своих воспоминаниях об этом событии писал декабрист-славянин Иван Иванович Горбачевский, что в тот момент люди кричали торжественные

¹ Павлов В. Общество Соединенных славян: взгляд современности [Электронный ресурс]. – URL: http://sergeyhry.narod.ru/im/im1926_01_07.htm (дата обращения: 07.04.2019).

² Нечкина М.В. Общество Соединенных Славян. Предшественники революционеров-разночинцев среди декабристов (1825–1925 гг.) [Электронный ресурс]. – URL: http://sergeyhry.narod.ru/im/im1926_01_07.htm (дата обращения: 06.04.2019).

³ Там же.

⁴ Нечкина М.В. Декабристы. – М., 1984. – С. 99–105.

страшные клятвы, они приветствовали Конституцию, народ, республику, прощались с дворянством, сословиями и царским саном; славяне на этом заседании поклялись оставаться верными до конца своему новому общему обществу¹.

Произошло слияние двух разных по социальному составу организаций. Южное Общество обзавелось преданными людьми, которые были готовы пойти на самопожертвование, «славяне» в свою очередь приобрели надежду принять участие в перевороте и более конкретную тактическую программу, но в то же время, несмотря на плюсы от этого объединения, были и негативные моменты. Так, например, старая наиболее значимая верхушка Общества Соединенных Славян после слияния перестала играть какую-либо роль; правила, согласно которым посредник-славянин мог принимать новых членов, было стеснительно и, по сути, «славянин» ничего делать с этим и не мог².

Таким образом, можно сделать вывод, что Общество Соединенных Славян достаточно молодая по сравнению с Южным Обществом декабристская организация. В своих идеях она имела существенные отличия от Общества Павла Пестеля, но в то же время обладала такой же приверженностью своим идеям, как Южное Общество. Южане смогли привлечь в свои ряды «славян», «заманивая» их своими идеями. Роль Павла Пестеля в объединении двух организаций «завуалирована», нельзя сказать, что он лично предпринимал какие-либо действия для присоединения «славян», но его воззрения, представленные в «Государственном завете», выдаваемые за главный проект, смогли привлечь новых будущих членов организации и способствовали объединению Общества Соединенных Славян и Южного Общества.

NATURE OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE SOUTHERN SOCIETY AND THE SOCIETY OF UNITED SLAVS AND THE ROLE OF PAVEL PESTEL IN THEIR ASSOCIATION

A.V. Pesotskaya
Belgorod State University

This article contains information about the Foundation of the society of the United Slavs, their interactions with the southern Society. Also this work provides information about the place of the Society of the United Slavs in the uprising of the Decembrists, as well as the role of Paul Pestel in the unification of the two societies.

Keywords: Society of United Slavs, the Decembrists, Pavel Pestel, the Borisov brothers.

¹ Горбачевский И.И. Указ. соч. – С. 340.

² Турусин С.В. Осмысление феномена федерализма в трудах отечественных философов [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osmyslenie-fenomena-federalizma-v-trudah-otechestvennyh-filosofov> (дата обращения: 07.04.2019).

ОТРАЖЕНИЕ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ РОССИИ В ПАМЯТНИКАХ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ: НА ПРИМЕРЕ ПАМЯТНИКА «ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РОССИИ»

В.А. Соломин

Н. рук. – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1200751@bsu.edu.ru

Монумент «Тысячелетие России» – бронзовый памятник монументальной архитектуры в форме колокола, расположенный в центре Новгородского кремля¹. Был спроектирован М.О. Микешиним и открыт 8 сентября 1862 года на торжественном мероприятии в присутствии Александра II².

Правительство было заинтересовано в увековечивании тысячелетней истории России в памятнике. Ещё в 1857 году министр внутренних дел С.С. Ланской предлагал соорудить в Новгороде памятник легендарному князю Рюрику, приуроченному к тысячелетию с момента его приглашения³. В ходе обсуждения проекта было принято решение отразить на монументе не только лишь эпизод из 862 года. Комитет министр обращал внимание на других монархов и историю Русской православной церкви, упоминая «Просветителя народа светом христианства» святого равноапостольного князя Владимира⁴.

В 1859 году в ходе тайного конкурса премию на строительство монумента выделили двадцатитрехлетнему М.О. Микешину⁵. Деньги на памятник собирали на народные пожертвования. В сумму были включены средства, предоставленные Святейшим Синодом. Заинтересованность Синода в организации строительства монумента могла быть объяснена одним из требований к памятнику: «Изображением веры православной, как главного основания нравственного возвеличивания русского народа»⁶. Это означало, что отражение церковной истории России и роли православия для российского народа было одним из необходимых условий.

Роль православия для народа и особенность славянской культуры отражены в форме памятника. Как выше было сказано, выполнен монумент в виде колокола.

¹ Смирнов В.Г. Россия в бронзе: Памятник Тысячелетия России и его герои. – Новгород, 1993. – С. 3.

² Джаксон Т.Н. О юбилеях, памятниках и историческом мифотворчестве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 6 (3). – С. 17.

³ Антощенко А.В. Увековечивая в бронзе: правительственный замысел памятника «Тысячелетию России» и его воплощение // Феномен прошлого. – М., 2005. – С. 398.

⁴ Семеновский А.И. Памятник тысячелетию России, воздвигнутый в Новгороде 8 сентября 1862. – СПб, 1908. – С. 142.

⁵ Канакшина О.Н. М.О. Микешин – автор проектов монументальных памятников // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – Казань, 2014. – С. 66.

⁶ Цит. по: Антощенко А.В. Указ. соч. – М., 2005. – С. 400.

Церковные колокола играли значимую роль в жизни русского человека. Российский историк В.А. Горохов называл колокольный звон, «голос Православия», национальным явлением, определяющим повседневную жизнь¹. Исследователи отмечали сильное эмоциональное воздействие колокольного звона на восточных славян, что может быть обусловлено этическим абсолютизмом².

Несмотря на сокращение литья колоколов в XIX веке, в трудах этнографов отмечались любовь русского народа и особенность звона русских колоколов, делавшего русский колокольный звон уникальным³. Подытоживая вышесказанное, форма колокола выражала как важность религии в русском обществе, так и её влияние на ментальность народа, сформировав особую народную духовную культуру.

Данное требование нашло своё выражение в верхнем ярусе памятника. При помощи И.Н. Шредера и В.А. Гартмана была построена скульптурная группа «Православие». Она представляет из себя шар, на котором стоят ангел, поддерживающий крест, и преклонившая колено женщина. Шар олицетворяет собой державу, женщина олицетворяет Россию, а ангел благословляет её⁴. Таким образом, происходит смешение религиозных и государственных символов, отражающее не только значение православной веры как коренного элемента жизни русского народа⁵, но и роль самодержавной власти в истории России.

Средний ярус отражал знаменательные события в истории России. Требования к данному ярусу были обозначены ещё в 1859 году во время учреждения конкурса проектов⁶. Одно из таких событий связано с фигурой указанного выше князя Владимира, крестившего Русь. Фигура изображала князя с византийским крестом, женщину, отдававшую ребёнка на крещение и славянина с переломанным идолом⁷. Данный сюжет отражает события 988 года, описанные в летописях. Сюжет об уничтожении идола, символизирующий отказ от языческих верований, зафиксирован в летописи под 988 и 989 годами, где описывалось «изгнание» старых богов. Однако в Новгородской I летописи младшего извода говорится не только о поломке идола, но и сбрасывании кумира в реку⁸.

Данная скульптурная группа показывает власть равноапостольного князя. Левой рукой правитель повелевает славянину разрушить образ

¹ Горохов В.А. Колокола земли Русской. Из глубины веков до наших дней – М., 2009. – С. 3.

² Ляшенко И.И. Пасхальный благовест // Колокольный звон как феномен славянской культуры: История и современность. – Мн., 2011. – С. 66.

³ Рыбаков С.Г. Церковный звон в России. – СПб, 1896. – С. 8.

⁴ Майорова О. Бессмертный Рюрик: празднование тысячелетия России в 1862 году // Вестник культурологии. – М., 2001. – С. 164.

⁵ Семеновский А.И. Указ. соч. – С. 7.

⁶ Антощенко А.В. Указ. соч. – С. 412.

⁷ Семеновский А.И. Указ. соч. – С. 11.

⁸ Новгородская I летопись младшего извода [Электронный ресурс]. – URL: <http://yakov.works/acts/12/pvl/novg13.htm> (дата обращения: 1.04.2019).

языческого бога¹. Принуждение креститься и отказаться от язычества действительно имело место быть, что было упомянуто в «Слове о законе и благодати»².

Раздел «Просветители» нижнего яруса представлен наиболее значимыми деятелями духовенства и святыми равноапостольными князьями Ольгой и Владимиром. В данном разделе показана церковной истории России от истоков до середины XIX века. На памятнике изображены Кирилл и Мефодий, подарившие славянскую письменность. А.И. Семеновский отмечал, что изобретение славянской азбуки произошло в один год с началом русской государственности, подчёркивая значимость 862 года в истории России³.

Важной особенностью памятника является наличие личностей, внёсших вклад в развитие христианской веры в России. Среди данных личностей отметим Сергия Радонежского, основавшего Троице-Сергиеву лавру⁴, митрополита Макария, автора великих Четьи-Миней⁵ и патриарха Никона, деятельность которого была связана с реформой церкви и исправлением богослужебных книг, однако его нововведения привели к церковному расколу⁶.

Исходя из вышесказанного, монумент отражает основные положения триады графа С.С. Уварова: православие – самодержавие – народность⁷. Монумент отражает религиозную историю России, значимость и величественность русских самодержцев, а также особенности культуры русского народа.

Стоит отметить отсутствие среди просветителей митрополита Илариона – первого киевского митрополита русского происхождения⁸. Несмотря на неоценимый вклад Илариона в историю Русской православной церкви, его имя было в предварительном списке, но не было включено в итоговый, утверждённый императором⁹.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: во-первых, верховное правительство и Святейший Синод были заинтересованы в создании памятника, отражавшего тысячелетнюю историю России; во-вторых, форма купола была выбрана неслучайно, так как перекликалась

¹ Семеновский А.И. Указ. соч. – С. 12.

² Митрополит Иларион. Слово о законе и благодати / Реконстр. древнерус. текста Л.П. Жуковской. – М., 2011. – С. 86.

³ Семеновский А.И. Указ. соч. – С. 20.

⁴ Там же. – С. 27.

⁵ Там же. – С. 34.

⁶ Никон, патриарх московский и всея Руси // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 86 т. Т. 21. – СПб, 1897. – С. 139.

⁷ «Официальной народности» теория [Электронный ресурс] // Большая Российская энциклопедия. В 35 т. – Т. 24. – URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2699648 (дата обращения: 13.11.2018).

⁸ Иларион [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия. В 51 т. Т. 22. – URL: <http://www.pravenc.ru/text/389115.html> (дата обращения: 13.11.2018).

⁹ Антощенко А.В. Указ. соч. – С. 412.

с религиозными и культурными традициями русского народа; в-третьих, памятник отражает истоки христианства на Руси, а увековечивает личностей, внёсших неоценимый вклад в историю Русской Православной церкви; в-четвёртых, монумент сочетает в себе положения триады графа Уварова «православие – самодержавие – народность».

**REFLECTION OF RUSSIAN CHURCH HISTORY IN MONUMENTS
OF MONUMENTAL ARCHITECTURE: ON THE EXAMPLE OF THE MONUMENT
«MILLENNIUM OF RUSSIA»**

V.A. Solomin
Belgorod State University

The article describes history of the monument design. The government's and Most Holy Synod's role are noted. The monument's shape symbolism is described. The article explains the meaning of the sculptural groups which are reflecting Russian Church history. Absence of some important figures in the history of the Russian Orthodox Church is noted.

Keywords: Orthodox, Millenium of Russia, monument, Russian culture, bell ringing.

**ЖУРНАЛ «УКРАИНСКАЯ ЖИЗНЬ» (1912–1917 ГГ.)
КАК ВЫРАЗИТЕЛЬ ИДЕЙ УКРАИНСТВА В МОСКВЕ**

Р.В. Трофимов

Н. рук. – к.и.н., проф. И.Т. Шатохин

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

troro@mail.ru

После окончания Первой русской революции в 1907 году и ослабления цензуры, общей либерализации общества в Малороссии стали выходить газеты и журналы проукраинской направленности (например, «Хлебороб», «Рада» и т.д.) на украинском языке. Нашлись сторонники «украинской идеи» и в столице Российской империи – в Санкт-Петербурге с 1906 года начал свой выход еженедельник «Украинский вестник»¹. Однако недолго просуществовавший в этом же году был закрыт. Спустя 6 лет с подобной тематикой в Москве стал выходить журнал «Украинская жизнь».

Как считает современный украинский исследователь Ю. Безкровный, утверждение программы журнала в Москве «...способствовала ее нейтральность и русскоязычный статус журнала»² [авторский перевод с украинского языка здесь и далее]. На самом деле нейтральность журнала была видимой, и редакторы журнала А. Саликовский и С. Петлюра, описывая журнал как, прежде всего, культурно-просветительский, скрывали

¹ Корнієвська О.В. «Украинский вестник» – тижневик (1906) // Енциклопедія історії України: у 10 т. Т. 10. – Київ, 2013. – С. 220.

² Безкровний Ю. Журнал «Украинская жизнь» і цензура (1912–1917) // Етнічна історія народів Європи. – 2015. – Вип. 46. – С. 87.

его политическую направленность. Разрешение на издательство в Московском комитете по делам печати было получено.

В целом журнал представлял собою сборник статей деятелей украинского движения и делился на несколько непостоянных рубрик: 1) «На текущие темы»; 2) «Обзор украинской жизни»; 3) «На Украине и вне ее»; 4) «Библиография»; 5) «Объявления»; 6) «Украинская пресса»; 7) «Из русской печати»; 8) «Ответы читателям» и т.д.¹.

Много уделялось внимание дискуссиям с русскими политическими и научными деятелями как либеральными, так и консервативными. В контексте этих споров можно рассмотреть основные идеи и видение украинофилов будущего России в целом и ее Юго-Западного края (Малороссии) в частности.

Привлекает наше внимание статья профессора Ф.Е. Корша «К спору об украинской культуре», изданная во втором номере журнала, в которой он вступает в полемику с известным кадетом П.Б. Струве. Последний сформулировал позицию по «украинскому вопросу» в русле русского национализма: любые попытки придать статус малорусскому наречию самостоятельного от русского языка может привести к фатальным последствиям – вплоть до отделения Юго-Западного края от остальной России. Ф.Е. Корш с этим не соглашается, утверждая, что право украинцев на родной язык не сможет подорвать территориальную целостность государства. Но при этом, он обосновывает отличие малороссов от великороссов: «...эти люди, – что весьма важно, – находятся в отличных от великороссов политических условиях, так как живут не в одном государстве. Была у них и собственная культура, и не в незапамятные времена, а приблизительно до половины XVIII века [...] культура малорусская стояла некогда настолько выше великорусской, что в XVII веке ученые выписывались в Москву из Украины»². Ссылаясь на украинскую интеллигенцию, он придерживается позиции, согласно которой культурный союз Малой и Великой России основывался на насилии великороссов над украинским народом. Оканчивая свой ответ, Корш предлагает дать украинцам полную духовную свободу для создания собственной культуры, и если они будут неспособны на это – то они сами полностью подчинятся и «растворятся» великорусской. Таким образом, ученым отрицалась государственная концепция большой русской нации, обосновывалась культурная отдельность украинцев. В этом смысле мы не согласимся с мнением современного украинского исследователя Д.И. Миронюка, который утверждал, что «...в царской России название “Украина”, “украинцы”, “украинский” была административно запрещена. Распоряжение это было тайным, потому что, с одной стороны, оно было противозаконным, а с другой

¹ «Украинская жизнь», журнал (Москва) // Указатель статей и заметок, напечатанных к «Украинской жизни» в 1912–1916 г. – М., 1917.

² Корш Ф.Е. К спору об украинской культуре // Украинская жизнь. – 1912. – № 2. – С. 43.

– граждане лишались возможности обжалований»¹. Как видим, на страницах российской прессы не только употреблялись термины «Украина», «украинцы» и т.д., но еще и обосновывалось право на собственную культуру и язык.

Попыткам украинофилов «отделить» малороссов от русского народа сопротивлялись в среде русских националистов. В том же 1912 году в Киеве вышла фундаментальная книга С.Н. Щеголева «Украинское движение как современный этап южнорусского сепаратизма», в ней автор указывает на истоки, причины и последствия украинства для России. Автор считает: «Национализация малорусских народных училищ [...] необходима для федеративного распада России, для уничтожения единства и сплоченности русского народа как великодержавной единицы в Европе»². Таким образом, Щеголев (и другие русские националисты консервативного и даже либерального толка) видел в подобном регионализме украинцев угрозу сепаратизма.

Стоит ли сомневаться, что на страницах «Украинской жизни» был опубликован ответ, где С. Ефремов критикуя Щеголева, отмечает всю тщетность попыток запрета украинского и белорусского языков: «В самом деле, г. Щеголев, в качестве партикулярного человека, предлагает законодательным путем объявить украинскую литературу вне закона. Предположим, что эти вздорные положения удалось воплотить в соответственном законопроекте [...]. Ну, а дальше-то что? Ведь совершенно ясно, что подобный закон останется пустым звуком и решительно ничего не в состоянии будет изменить в действительности: опальные языки, конфискованные хотя бы и в законодательном порядке, от этого ведь существовать не перестанут»³. Считаем, что подобная точка зрения является лишь отчасти рациональной, учитывая практику других европейских государств. Так, подавление региональных наречий все-таки нивелировало региональные языки (например, провансальского наречия французского языка), населения различных провинций ассимилировалось и «включалось» в состав большой нации.

Таким образом, в этих дискуссиях отчетливо прослеживаются противоположные взгляды на «украинский вопрос» в России:

1) от полного отрицания существования отдельной украинской общности и языка, признания особенностей малороссов как составной части триединого русского народа (со стороны русского национализма);

2) до утверждения об отдельном народе, даже нации, имеющее право на «родной язык» и нация эта имеет значительные отличия от великороссов,

¹ Миронюк Д.І. Журнал «Украинская жизнь» – як чинник захисту української мови в умовах наступу реакційних сил на національно-визвольний рух (1912-1917 рр.) // Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка. Філологічні науки. – 2009. – Вип. 20. – С. 425.

² Щеголев, С.Н. Украинское движение, как современный этап южно-русского сепаратизма – Киев, 1912. – С. 572.

³ Ефремов С. На текущие темы // Украинская жизнь. – 1912. – № 5. – С. 62.

которые рассматривались как угнетатели (со стороны украинского национализма).

Предоставлялось слово и видным социал-демократам. Так, вышла статья А. Луначарского, в которой он выразил всяческую поддержку украинскому движению, признался в любви Украине, несмотря на то «...Лично я, – хотя и принадлежу к русской семье и воспитан исключительно на русском языке, единственном, употреблявшемся моею семьей»¹. Революционер придавал большое значение «демократичности» украинского народа, а сама страна «...красавица Украина, несколько веков уже спящая под свинцовой крышей исторического гнета, но сохранившая в этом сне свою многообещающую молодость»². Учитывая личную позицию Луначарского, который в будущем займет важнейшую должность Наркома просвещения после Октябрьской революции вплоть до 1929 года, можно спрогнозировать политику большевиков по «украинскому вопросу». Речь идет о безоговорочном признании существования украинского народа, который, по их мнению, является самостоятельной ветвью славянства.

Характеризуя трактовку исторических событий на страницах журнала, обратимся к статье «Соединение Украины с Москвою» (уже названия стран является ангажированным: казачье квазигосударственное образование Б. Хмельницкого называется «Украиной», а Московское царство принципиально именуется «Москвой», а не Россией).

Автор Д. Сиромаха, критикуя взгляды петербургского профессора Б.Э. Нольде за его «неточные» формулировки, предположил, что наиболее верной (в процессе включения Гетманщины в состав Московского царства) является термин «соединение». Так, публицист считает, что «...сначала два государства-союзники, затем усиление одного и систематическое “прибирание к рукам” другого, со сведением государственной автономии последнего на областную и, наконец, упразднение и этой областной автономии»³. Момент присяги на верность московскому царю Запорожским войском Д. Сихомаха не упомянул. Отметим, что факт присяги является подтверждением того, что это было не «государства-союзники», а нечто другое. Подобные идеи о «подавлении» государственности Украины является одним из основных исторических мифов в современной украинской историографии.

Исходя из анализа содержания, статей, дискуссий на страницах журнала «Украинская жизнь», можно сделать вывод, что в завуалированной форме в Москве пропагандировалась идея современного украинского национализма, с собственной исторической мифологией, ядро которой становило желание создать автономную Украину с правом на культурное самоопределение. Важное внимание в журнале уделялось «угнетению» украинского народа

¹ Луначарский А.Н. О национализме вообще и украинском движении в частности // Украинская жизнь. – 1912. – № 10. – С. 19.

² Там же. – С. 22.

³ Сиромаха Д. Соединение Украины с Москвою // Украинская жизнь. – 1912. – № 2. – С. 68.

Россией («Москвой»), лишившей, по мнению украинофилов, украинцев государственности. В дальнейшем подобные идеи станут основой уже современной украинской исторической политики.

«THE UKRAINIAN LIFE» MAGAZINE (1912-1917) AS THE EXPRESION OF UKRAINISM IDEAS IN MOSCOW

R.V. Trofimov

Belgorod State University

The article considers the content, the main ideas of the magazine "The Ukrainian Life" (1912-1917 yrs). The author analyzes the argumentation and critiques of the Ukrainophile movement and investigates the historical events interpretation and the thrust of the articles in press. It is concluded that the magazine published in Moscow promoted the ideas of modern Ukrainian nationalism, that actively opposed the centralism of the Russian political project within the framework of the large Russian nation.

Keywords: "The Ukrainian life" magazine (1912–1917), Ukrainian language, "Ukrainian issue" in Russia, Malorussian, separatism, autonomy.

ОТРАЖЕНИЕ ПОБЕД РУССКОГО ВОИНСТВА В МОНУМЕНТАЛЬНЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКАХ МОСКВЫ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА НА ПРИМЕРЕ ТРИУМФАЛЬНЫХ АРОК XIX ВЕКА

Е.Р. Якименко

Н. рук. – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1200256@bsu.edu.ru

В науке существует два подхода к определению термина памятник. С одной стороны, памятник – это «объект, составляющий часть культурного достояния страны, народа, человечества (памятники археологии, истории, искусства, письменности и др.)¹. С другой стороны, памятник – «все, что сделано для облегчения памяти, для того, чтобы помнить или почитать, не забыть чего-либо»².

На сегодняшний день в науке существует огромное количество исторических памятников, но наиболее часто встречающимися являются архитектурные памятники, находящиеся в разных городах страны. По мнению исследователей, исторические архитектурные памятники относятся к группе монументально-изобразительных. Слово «монументальный» происходит лат. monumentum «воспоминание, памятник», образованного от глагола monere

¹ Памятник // Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова. – М., 2011. – С. 568.

² Памятник // Толковый словарь живого великорусского языка / под ред. В.И. Даля. – М., 1978. – С. 124.

«напоминать» (родств. *mens* «мышление, рассудок»). Глагол «изображать» происходит от старославянского «изобразити» – придать форму, образ.

Различные архитектурные сооружения стали известны еще в период античности, поскольку постройки выполняли различные функции, в том числе и символических сооружений, к числу которых можно отнести арочные конструкции.

Анализ литературы свидетельствует о том, что основой арочной архитектуры выступает период античности. В Древней Элладе памятники в честь победы над неприятелем не имели места, так как там не было профессиональной армии, в отличие от Рима.

В латинском языке изначально появилось слово «*triumphus*», которое буквально означало торжественное вступление победившей армии в столицу, а ещё раньше путь от Марсова поля в Капитолий, в русском языке его аналогом стал термин «триумф»¹.

Триумфы проводились двух разновидностей: Малый Триумф, проводившийся после незначительных побед и завоеваний, его проводили за пределами Рима, и так называемый Большой Триумф, который отличался особым размахом. Церемония триумфа могла быть проведена только с разрешения Сената вступить в город, где сооружались триумфальная арка для прославления войск и оружия². Данный обряд олицетворял условный раздел между вернувшимися и павшими на поле боя воинами.

Самая древняя триумфальная арка в Риме датируется 70 г. до н.э., названа в честь императора Тита, построенная в честь победы над неверными иудеями. Другая знаменитая арка, названная в честь императора Константина I, была воздвигнута после победы в битве у Мильвийского моста в 312 году.

Существовал и другой тип арочных построек – городские ворота, например, Золотые ворота в Константинополе, ворота Пия в Риме, Золотые ворота в Киеве и во Владимире.

В Средние века после побед в Невской битве 1240 года и Ледовом побоище 1242 года триумфальные арки на Руси всё ещё не возводились, как в Древнем Риме, взамен них сооружались церкви.

Создание единого централизованного Московского государства оказало огромное влияние на проникновение отдельных элементов Западной культуры. С одной стороны, многие храмы Москвы реставрировались итальянцами, с другой стороны, религиозная изоляция России не могла перенять традицию увековечивания военных побед. На Руси по-прежнему возводились храмы, например, в 1555-1561 году по приказу Ивана IV по случаю взятия Казани был построен собор Василия Блаженного.

¹ Триумф // Этимологический словарь русского языка / под ред. Г.А. Крылова. – СПб, 2005. – С. 368.

² Арка // Термины российского архитектурного наследия. Словарь-гlossарий / под ред. В.И. Плужникова. – М., 1995. – С. 12.

Со времени Петра I произошли изменения в форме увековечивания военных побед, например, появилась медаль за Полтаву, на аверсе которой изображались фрагменты битвы.

В начале XIX века в России появляется новая форма увековечивания побед русского оружия – Триумфально-арочная архитектура, которая проявилась в нескольких городах России, в частности в Москве и Петербурге.

В древней столице государства Триумфальная арка была сооружена после победы над Наполеоном в Отечественной войне 1812 года¹. Построенная в Москве за короткие сроки деревянная арка, была реконструирована в 1834 году. На сегодняшний день монумент облицован белым камнем, а его колонны и скульптуры отлиты из чугуна.

Исследуя композицию данного архитектурного памятника сегодня, можно выделить несколько основных сюжетов. Сверху ворота венчает колесница Славы, которой управляет древнегреческая мифологическая богиня победы Ника². В её руки помещены лавровый венок и пальмовая ветвь, как символы славы, победы и мира, а за её плечами виднеются крылья, позволяющие ей, согласно приданию, стремительно перемещаться³. Кроме того, арка украшена несколькими скульптурами: аллегорическими изображениями «Храбрости» и «Твердости» и силуэтами русских воинов.

На фасаде помещен горельеф «Освобожденная Москва». Изображения древнеримской богини войны и мудрости Минервы и древнегреческого бога-героя Геракла демонстрируют не только покровительство, но и преемственность русской армии от прославленных воинов периода античности⁴.

На горельефе «Изгнание галлов из Москвы» представлен рукопашный бой русской армии, облаченной в греческие доспехи, что является аллегорической демонстрацией Победы, Славы и Храбрости, и вражеской армией, солдаты которой бросают оружие и спасаются бегством. Действо происходит на фоне московской Кремлевской стены⁵.

С обеих сторон арки помещены мемориальные доски с надписями: первая воссоздает речь, произнесенную М.И. Кутузовым своим солдатам после окончания войны в 1812 году, вторая – в точности повторяет текст закладной доски⁶.

Одной из важнейших особенностей арки, с точки зрения архитектурного решения, является превосходное комбинирование мотивов античного

¹ Вторжение Наполеона // 1812. Отечественная война. – 2016. – № 1. – С. 2.

² Ника // Мифологический словарь / под ред. Е.М. Мелетинского. – М., 1991. – С. 258.

³ Краевский Б.П. Триумфальные ворота. – М., 1984. – С. 25–26.

⁴ Соболев Н.Н. Триумфальная арка в Москве // Старая Москва. – М., 1912. – Вып. 1. – С. 47–53.

⁵ Краевский Б.П. Указ. соч. – С. 27–28.

⁶ Раскин А.Г. Триумфальные арки Ленинграда. – Л., 1977. – С. 58–59.

искусства с реалистичными современными массивными формами и сюжетами, отраженные в стиле классицизма¹.

Под Триумфальной аркой Москвы в 1878 года торжественно прошли полки, освобождавшие Болгарию, Сербию, Черногорию, Бессарабию, Аджарию и часть Армении от власти турок².

Триумфальная арка в Санкт-Петербурге, расположенная у начала дороги на Нарву получила название «Нарвской» и во многом повторила черты столичной постройки, однако имела ряд особенностей.

Во-первых, архитектурный стиль памятника – торжественный ампи́р. Композиционно арка выполнена по образцу триумфальных арок Древнего Рима. Во-вторых, Главным отличием Санкт-Петербургской арки является её сплошной единый цвет, ярко-зеленый, который покрывает не только сам монумент, но и установленные на нем скульптуры³. В-третьих, для придания ещё большей парадности и торжественности шестёрка коней, запряженных в колесницу Ники, поставлены на дыбы. В-четвертых, на фасаде помещены мемориальные таблички, где золотыми буквами перечислены списки гвардейских кавалерийских и пехотных полков русской армии, принимавших участие в Отечественной войне 1812 года, а также список главных сражений⁴.

В первые годы советской власти были приняты законы в отношении сохранения памятников архитектуры, в частности в 1918 году был принят Ленинский план «монументальной пропаганды», который был призван сделать прикладное искусство основным оружием для создания новой идеологии в стране⁵.

Как отмечают исследователи, Триумфальная арка в Москве была подвержена демонтажу в 1936 году, однако спустя тридцать лет Советом Министров СССР было издано Положение о её восстановлении⁶.

События, связанные с победой СССР в Великой Отечественной войне нашли свое отражение и в символике, в частности использование Триумфов в СССР.

Нарвские ворота, не подвергшиеся ликвидации в XX веке в отличие от своего Московского аналога, вновь сыграли роль Триумфальной арки в 1945 году. Через Нарвскую арку уходили на фронт войска Ленинградского гарнизона, а спустя четыре года здесь же прошли русские солдат после снятия блокады Ленинграда и победы в войне.

¹ Рончевский К.И. Римские триумфальные арки и родственные членения в древнем зодчестве. – М., 2009. – С. 48–49.

² Ерофеев А. Триумфальные арки. Увлекательная экскурсия по Северной столице. – М., 2013. – С. 35–36.

³ Баторевич Н.И. Благодарная Россия своим героям. – СПб, 1995. – С. 118–119.

⁴ Раков Ю. Эмблемы и символы Санкт-Петербурга. – СПб, 2001. – С. 26–28.

⁵ Толстой В.П. Ленинский план монументальной пропаганды в действии. – М., 1961. – С. 8–9.

⁶ Бусева-Давыдова И.Л., Нащокина М.В., Астафьева-Длугач М.И. – М., 1997. – С. 60.

Также 24 июня 1945 года, во время парада Победы на Красной площади в Москве, маршал Г.К. Жуков появился перед армией на белом коне, символизирующем безоговорочную победу в войне. Данной традиции придерживались и великие русские полководцы, такие как П.А. Румянцев, А.В. Суворов и М.И. Кутузов¹.

Брошенное неприятелем оружие на горельефе «Изгнание галлов» можно сравнить с 200 плененными фашистскими знаменами, которые русские солдаты на параде победы 1945 года с презрением бросили к подножию Мавзолея. «Публичная казнь» захваченных трофеев демонстрирует не только поверженность врага, но и его военных заслуг.

Прославление побед русских войск всегда являлось важной частью на пути формирования национального патриотизма, которое оставило большое количество таких монументальных памятников, как Триумфальные арки, связавшие воедино победы 1812, 1878 и 1945 годов.

**REFLECTION OF THE VICTORIES OF THE RUSSIAN MILITARY
IN THE MONUMENTAL ARCHITECTURAL MONUMENTS OF MOSCOW
AND ST. PETERSBURG ON THE EXAMPLE OF TRIUMPHAL ARMS
OF THE XIX CENTURY**

E.R. Yakimenko
Belgorod State University

The article deals with the history of the development of arched architecture. Special attention is paid to the first arches in Russia that were built in honor of the victory in the Patriotic War of 1812.

Keywords: Triumphal Arch, Russian art of the XIX century, architecture of the XIX century, antiquity.

¹ Соболев Н.Н. Указ. соч. С. 47–53.

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

КОНФЛИКТ ВРЕМЕННОГО СИБИРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И КОМИТЕТА ЧЛЕНОВ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ В 1918 Г.

Д.А. Губорев

Н. рук. – д.и.н., проф. А.А. Сойников

Курский государственный университет

misterstalrambleru1@mail.ru

Один из конфликтов, который имелся у Временного Сибирского правительства в 1918 г., был по своей значимости весьма напряженным. Это касается взаимоотношений Комитета членов Учредительного собрания (КОМУЧа) и Омска. Этот конфликт имел следующие причины: Самара считала Омск слишком реакционным, несговорчивость в вопросе роли образования всероссийской власти¹, таможенная война между двумя антибольшевистскими образованиями², а также некоторые другие причины. В частности, можно отметить, что КОМУЧ считал Сибирское правительство незаконным, указывая, что комучевцев избрал народ, а сибирцев – непонятно кто³. В первый раз представители Омска и Самары собрались еще 15–16 июля в Челябинске, чтобы поставить вопрос о едином фронте, но результатов данное совещание не принесло⁴. В это время между Самарой и Омском шла таможенная война, которая негативно отразилась на взаимоотношении двух правительств. Взятие Казани полковником В.О. Каппелем, который тогда был главой Народной армии Самарского правительства, дало в руки КОМУЧа большое количество марок и бандеролей. Сибирский министр финансов Л.А. Кроль обратился к самарскому министру финансов Д.Ф. Ракову с просьбой уступить хоть немного. Далее завязался характерный диалог, где Кроль указывал на то, что если КОМУЧ продаст Сибири марки по номинальной цене, то население Сибири будет платить КОМОЧу налог. На это Раков ответил: «Не хотите, не надо»⁵. Не менее острым оказался спор из-за территорий Челябинского и Златоустовского уездов, которые Временное Сибирское правительство постановило включить в сферу своего влияния. Самара протестовала против этого, указывая на то, что этот вопрос решается только волей Всероссийского Учредительного собрания⁶.

Становилось очевидным, что необходимо созвать новое совещание, на котором должны были решиться многие острые вопросы. Второе Челябинское совещание произошло 23–25 августа 1918 г. Присутствовавший

¹ Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917–1918 гг. в 2-х томах. Т. 2. – М., 2011. – С. 238.

² Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории 1918–1920. – М., 2013. – С. 98.

³ Шамбаров В.Е. Белогвардейщина. – М., 2002. – С. 164.

⁴ Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака в 2-х книгах. Кн. 1. – М., 2004. – С. 270–271.

⁵ Головин Н.Н. Указ. соч. Т. 2. – С. 241.

⁶ Мельгунов С.П. Указ. соч. Кн. 1. – С. 272.

на совещании Г.К. Гинс вспоминал, что «вопреки первоначальным ожиданиям, заседание прошло мирно». На совещание были допущены представители нерусских правительств: киргизское правительство Алаш-Орды, национальное управление тюрко-татар внутри России и Сибири, временное правительство Туркестана, башкирское правительство, а также представители земств, съезда городов Урала, Поволжья и Сибири¹. Исход второго Челябинского совещания оказался благополучным, но по-настоящему ожесточенные дискуссии должны были начаться в Уфе, где должно было состояться новое совещание по вопросу об учреждении Всероссийской власти². Второе совещание в Челябинске произвело на всех положительное впечатление. Генерал В.Г. Болдырев в своих воспоминаниях говорит: «По прибытии моем в Самару один из виднейших вождей Народной армии, полковник Каппель, от имени измученной непрерывными боями и походами армии почти ультимативно заявил мне о необходимости немедленного общего и политического объединения»³. Каппель прекрасно понимал, что для освобождения русского народа от ига коммунистов, бродяг и каторжников, вконец разоривших Святую Русь⁴, необходимо полное политическое объединение. У Каппеля была манера ярко и умело говорить. Соратник Каппеля, поручик Вырыпаев, вспоминал, что речь Каппеля была проста, но дышала искренностью и воодушевлением. Доходило до того, что плакали многие офицеры, закаленные в боях. Ведь Каппель звал на борьбу за поруганную Родину, за народ за свободу. В рядах армии Каппеля стояли рядом офицер и рабочий, инженер и мужик, техник и купец. Крепко они держали национальный флаг в руках, и их вождь объединил всех своей верой в идею, святую идею освобождения родной страны⁵.

Конфликт Омска с Самарой закончился с образованием Директории, но неприятное впечатление все равно оставалось, так как КОМУЧ и Сибирское правительство были антагонистичны друг другу. КОМУЧ считал, что через Учредительное собрание должно произойти объединение России. Он и объявлял себя носителем верховной власти, смотря на другие правительства, образовавшиеся на этой территории как на «юридически незаконные». Сибирское же правительство формально ставило себе областные задачи, выдвигая лозунг: через Сибирь к возрождению России. В действительности и оно претендовало на всероссийское значение и не очень-то склонно было уступать свою миссию⁶. Временное Сибирское правительство прекратило свою деятельность 5 ноября 1918 г., передав свою власть Временному Всероссийскому правительству, именуемому Директорией, это было обнародовано в виде соответствующей грамоты⁷.

¹ Гинс Г.К. Указ. соч. – С. 117.

² Головин Н.Н. Указ. соч. Т. 2. – С. 243.

³ Болдырев В.Г. Директория, Колчак, интервенты. – Новониколаевск, 1925. – С. 31.

⁴ Валентинов А.А. Крымская эпопея. Кн. 11. Белый Крым. – М., 2003. – С. 265.

⁵ Вырыпаев В.О. Каппелевцы. – М., 2010. – С. 261.

⁶ Мельгунов С.П. Указ. соч. – С. 294.

⁷ Гинс Г.К. Указ. соч. – С. 187–188.

Таким образом, противостояние Временного Сибирского правительства и Комитета членов Учредительного собрания в 1918 г. не привело к каким-либо значимым позитивным изменениям в лагере т.н. «демократической контрреволюции»: стороны так и не смогли договориться по вопросам финансов и управления территорий, а только проложили дорогу новой власти – Уфимской Директории, которая, впрочем, также не в состоянии была управлять антибольшевистским востоком России, в результате чего была свергнута и на всей территории Урала, Сибири и Дальнего Востока установилась военно-национальная диктатура адмирала, Верховного правителя России А.В. Колчака.

CONFLICT OF TEMPORARY SIBERIAN GOVERNMENT AND THE COMMITTEE OF THE MEMBERS OF THE ESTABLISHMENT MEETINGS IN 1918

D.A. Guborev
Kursk State University

The article describes the conflict that occurred between the Provisional Siberian Government and the Committee of Members of the Constituent Assembly in 1918 year. It also indicates the reasons for this collision. The article provides a way to resolve this situation through a meeting in Chelyabinsk. Then it is indicated which supreme authority was formed.

Keywords: conflict, Provisional Siberian Government, Committee of Members of the Constituent Assembly, meeting, supreme authority.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ НЭПА

В.Е. Дурноглазов

Н. рук. – д.и.н., проф. А.А. Сойников

Курский государственный университет

durnoglazoff@yandex.ru

С первых дней установления советской власти началось реформирование дореволюционной системы народного образования в стране. 26 октября 1917 г., на втором Всероссийском съезде Советов, был образован Народный комиссариат просвещения во главе с А.В. Луначарским. А 20 января СНК РСФСР принял декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», в соответствии с которым все церковноприходские, второклассные, епархиальные, духовные училища и духовные семинарии были изъяты из ведения духовного ведомства и переданы губкому просвещения. А к 15 августа все начальные народные и двухклассные школы Министерства народного просвещения, земства, церковноприходские школы были преобразованы в школы первой ступени. Все гимназии, реальные училища, прогимназии, духовные семинарии, епархиальные училища, торговые школы, духовные и второклассные училища были преобразованы в школы второй ступени (дети от 13 до 17 лет), с соответствующим переходом первых классов в школы первой ступени (от 8 до 13 лет). Цель школьной реформы большевиков заключалась в создании новой, единой, трудовой,

светской, бесплатной и общеобязательной школы, с целью превратить ее «из орудия классового господства помещиков и буржуазии в орудие коммунистического воспитания трудящихся»¹.

Совершенствовались формы руководства народным образованием. В 1921 г. Курским губисполкомом принято «Положение об организации губнаробраза». В нем предусматривалась ломка старых методов работы и замена их более жизненными. В структуре губнаробраза было создано пять отделений. Получил право на самостоятельное существование научно-методический совет, выполняющий программно-методическую часть всех управлений, перерабатывающий применительно к местным условиям материалы Наркомпроса РСФСР и объединяющий в себе всю идейную сторону деятельности губернского просвещения. До принятия губисполкомом данного положения в течение семи с половиной месяцев действовала научно-методическая секция при школьном подотделе и аналогичная секция — при дошкольном подотделе губнаробраза. Научно-методическая секция привлекла к себе лучшие педагогические силы Курска: С.В. Иванов (председатель), Г.М. Ветрова (секретарь). Она рассматривала вопросы учебно-педагогической деятельности школ, составляла, перерабатывала, пересматривала применительно к местным условиям программы и печатала их типографским способом.

Народное образование Курского края 1920-х гг. сталкивалось со множеством трудностей. С переходом к НЭПу в условиях охватившего страну голода школа и учительство оказалось в крайне тяжелом положении. Приходилось экономить буквально на всем. В этой связи ликвидируются уездные и волостные отделы народного образования. Срок обучения в школах первой ступени сокращается с 5 до 3–4 лет. Не хватало средств на содержание школ и учителей. Школы плохо отапливались или вообще не отапливались, не было керосина и учебников, учителям месяцами задерживали зарплаты. Из-за отсутствия школьных досок писать приходилось на дверях или на стенах. Количество школ в 1922 г. пришлось ограничить сетью 1912 г.². Поэтому сохранившиеся школы нередко использовались в 2–3, а то и в 4 смены. Из-за нехватки учебных заведений занятия велись через день или в непригодных помещениях. С наступлением весенне-осенних работ многие дети были вынуждены прекратить занятия. Такое положение вынудило Курский губисполком принять постановление от 7 мая 1921 г., в соответствии с которым занятия в школах продлевались до 15 июня, а все дети были обязаны аккуратно их посещать. В случае невыполнения данного постановления на родителей накладывался штраф до 5000 рублей, арест на 7 суток и передание судебной ответственности³. Материальное положение учительства также оставалось тяжелым. Оно начало ухудшаться еще

¹ Государственный архив Курской области (далее: ГАКО). Ф. Р-309. — Оп. 2. — Д. 68. — Л. 28.

² ГАКО. Ф. Р-309. — Оп. 6. — Д. 110. — Л. 129.

³ ГАКО. Ф. Р-309. — Оп. 1. — Д. 260. — Л. 88.

с началом Первой мировой войны, а в последующие годы кризисная ситуация в образовании только усугублялась. Момент же наиболее бедственного положения учительства приходится на первые годы НЭПа. Н.К. Крупская в журнале «Народный учитель» за 1924 г. писала: «Учитель сведен до положения пастуха в прежнее время...». Отсутствие стабильного заработка приводило к тому, что учителя были вынуждены искать пути решения своих материальных проблем. По всей стране, в том числе и в Курской губернии, наблюдалась картина массового отхода учителей из-за страха голодного существования и неудобств, связанных со школьной жизнью. Чтобы как-то поддержать работников просвещения СНК, в сентябре 1922 г. издает декрет о введении самообложения на нужды на нужды народного образования, несколько позже – о прикреплении образовательных организаций к народнохозяйственным учреждениям. Эти решения были поддержаны IX губернским съездом советов¹. В 1922 г. к хозяйственным объектам Курской губернии было прикреплено 150 школ. Благодаря этим мерам, к 1923 г. удалось добиться некоторого повышения учительской зарплаты и почти полностью устранить факты неоправданной задержки в ее выплате.

Постепенно материальное положение преподавателей начинает улучшаться. Так, если в 1924 г. зарплата учителей школ первой ступени составляла 30 рублей, то в 1927 г. – 44 рубля. Кроме того, декретом Совнаркома от 1 июля 1927 г. устанавливалась процентная надбавка за выслугу лет для учителей школ первой и второй ступени. Важным шагом в повышении уровня жизни преподавателей было постановление Совнаркома от 21 апреля 1926 г. «О мерах по улучшению положения сельского учительства»: обеспечение педагогов бесплатным жильем, оплата из местного бюджета их поездок на курсы и конференции, введение двухмесячного оплачиваемого отпуска². Сельским учителям предоставлялась возможность вступать в сельхозартель с сохранением за ними государственных пенсий. Сеть школьных учебных заведений после резкого спада 1921–1922 гг. росла и значительно превзошла к концу 1920-х гг. довоенный уровень. Так, если в 1914 г. в Курской губернии было всего лишь 1 277 школ, то в 1927 г. – 12 222. Количество учеников соответственно увеличилось со 182 562 до 378 266. С 1923 г. в Курской губернии стали открываться школы деревенской молодежи, которые давали обучающимся не только знания основ наук, но и основы агрохимии и зоотехники. С 1925 г. в городах создаются школы фабрично-заводского обучения. К 1930 г. в губернии работало 1553 школы всех типов, в которых обучалось 142 897 учащихся и работало 1 537 учителей³.

Огромное развитие в курских школах 1920-х гг. получает краеведческая работа. Например, в 1927 г. учащиеся Медвенской школы под руководством А.П. Леоновой (зав. школой) проводили археологические раскопки местного городища. Их находки были высоко оценены Курским губернским

¹ ГАКО. Ф. Р-309. – Оп. 2. – Д. 101. – Л. 10.

² ГАКО. Ф. Р-935. – Оп. 1. – Д. 102. – Л. 120.

³ ГАКО. Ф. Р-935. – Оп. 1. – Д. 22. – Л. 301.

краеведческим обществом. В Крупецком районе в течение многих лет краеведческой работой творчески занимался Г.Р. Лемешев. На основе своего громадного опыта школьной краеведческой работы он без особых затруднений смог организовать краеведение во всех школах Крупенецкого района. В своей работе Григорий Романович применял такие организационные формы, как районное общество краеведов, совет краеведческого общества, школьный районный краеведческий музей и другие¹.

На заре советского периода, 15 октября 1918 г. в Курске был открыт первый институт по подготовке педагогических кадров. Преобладающая его студентов была из сельской местности. В 1921 г. кроме существующих факультетов (словесно-исторический, физико-математический, биолого-географический) были открыты новые факультеты: агрономический и дошкольный. В декабре 1921 г. он был реорганизован в практический институт народного образования (ПИНО). А вскоре после этого, 30 июля 1923 г., согласно постановлению коллегии Главпрофобра, как и все ПИНО по всей стране, он был ликвидирован, а на его основе создан педагогический техникум. Первым его директором стал П.Ф. Хлопник. Техникум располагал квалифицированными преподавателями, хорошей учебно-материальной базой, библиотекой на 18 000 томов. В 1920-х гг. в Курской губернии стали активно открываться средние педагогические учебные заведения. В 1926 г. в регионе подготовку учителей вели уже 5 техникумов, в которых учился 5 631 человек².

Большое внимание в советской школе 1920-х гг. уделялось допризывной военной подготовке школьников. 12 ноября 1927 г. в Курске состоялось совещание по вопросу о военизации школ второй ступени. Подобное совещание проводилось в городе и 22 февраля 1928 г. На сей раз обсуждали вопрос о вовлечении в оборонную работу женской части учащейся молодежи. Обязательная военная подготовка охватывала учащихся старших классов. Программа ее составлялась по директивным указаниям курского военкомата в соответствии с инструкциями Наркомпроса РСФСР и была рассчитана на 60 академических часов. В школах активно работали оборонные кружки³.

С переходом страны к коллективизации и индустриализации остро встал вопрос о подготовке молодежи к квалифицированному труду на предприятиях и в сельском хозяйстве. Поэтому в конце 1920-х гг. уклон был сделан в сторону профессиональной подготовки учащихся. В городах вместо общеобразовательных школ стали создаваться фабрично-заводские семилетние школы, а в сельской местности – школы колхозной молодежи⁴.

Но к концу описываемого периода новая школьная система, наряду с положительными моментами, показала и многочисленные недостатки. Она привела к снижению качества знаний школьников, нарушению ими

¹ ГАКО. Ф. Р-2647. – Оп. 5. – Д. 23. – Л. 78.

² ГАКО. Ф. Р-2647. – Оп. 5. – Д. 237. – Л. 34.

³ ГАКО. Ф. Р-309. – Оп. 1. – Д. 74. – Л. 3.

⁴ ГАКО. Ф. Р-309. – Оп. 6. – Д. 112. – Л. 28.

дисциплины и нерегулярности проведения занятий в школах. Скоро стало ясно, что абсолютизация трудовой практики и специальных знаний осуществляется в ущерб общеобразовательной подготовке. Поэтому в 1930 г. произошел окончательный отказ от данной образовательной системы¹.

NATIONAL EDUCATION OF THE KURSK PROVINCE DURING NEP

V.E. Durnoglazov
Kursk State University

The article discusses the system of secondary education in the Kursk province in the 1920s. The analysis of the educational and material base of schools of this period of time, the state of educational work in them, as well as the development of school local history work are given. The positive moments and shortcomings in the secondary education system of the Kursk region of the 1920s are shown.

Keywords: schools, practical institute of national education, regional executive committee, initial military training, local history school work

ДОЛЖНОСТНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ КАНЦЕЛЯРСКИХ СЛУЖАЩИХ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX В. (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ЕПАРХИИ)

М.С. Кременова

Н. рук. – к.и.н., проф. И.Т. Шатохин
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
marin.zv1@gmail.com

Последние двадцать лет отечественной историографии ознаменовались повышенным интересом к истории РПЦ. В настоящее время одним из актуальных направлений исследовательской деятельности является изучение функционирования Духовных консисторий – органа управления епархией. На местах их возглавлял правящий архиерей, а по своей структуре они состояли из присутствия и канцелярии.

В канцелярии Духовной консистории сосредотачивалось всё делопроизводство учреждения. Главной персоной здесь являлся светский чиновник – секретарь. Он, в отличие от других служащих, определявшихся и увольнявшихся с утверждения епархиального архиерея, назначался в должность и увольнялся с неё по предложению синодального обер-прокурора². Даже отпуск сроком более 28 дней находился в его ведении³.

¹ ГАКО. Ф. Р-309. – Оп. 1. – Д. 41. – Л. 156.

² Устав Духовных консисторий (1841 г.), изъясненный: Первый полный с объясн. сборник действующих по Духовному ведомству узаконений: Настольная книга. – СПб, 1871. – С. 263.

³ Устав Духовных консисторий с дополнениями и разъяснениями Святейшего Синода и Правительствующего Сената (1883 г.) / сост. М.Н. Палибин. – СПб, 1900. – С. 133.

На секретаря возлагалась обязанность надзора за канцелярией и ответственность за правильное ведение делопроизводства.

Другие светские чиновники могли занимать следующие должности: помощник секретаря, столоначальник, архивариус, регистратор и прочие канцелярские служащие. Подробно рассмотреть круг обязанностей светских чиновников нам позволяют «Расписания делопроизводства Воронежской духовной консистории» за 1871 и 1895 гг.¹

Данные распределения занятий были составлены разными секретарями. В 1871 г. в этой должности находился Александр Николаевич Касаткин (был назначен в 1870 г.), а 1895 г. – время работы секретаря Александра Ивановича Правдина (работал в Воронежской духовной консистории с 1883 г.).

Стоит отметить, что «Расписания делопроизводства» в каждой епархии были свои. Внутри структуры регламентация занятий между служащими утверждались правящим архиереем. В конце «Расписания» 1895 г. мы встречаем следующее примечание: «Настоящее росписание может быть изменяемо и дополняемо, по указаниям времени и опыта, по постановлениям Консистории, с утверждения Его Преосвященства» (орфография сохранена)².

В 1871 и в 1895 гг. в Воронежской Духовной консистории было 4 стола, и, соответственно, 4 столоначальника. В «Расписании делопроизводства» за 1895 г. указаны их названия, актуальные на срок его действия: распорядительный, хозяйственный, следственно-судный и бракоразводный/метрический. Также в документах имеется информация об обязанностях казначея, архивариуса и регистратора.

Стоит акцентировать внимание на нашем предположении, что через некоторое время секретарём консистории были пересмотрены обязанности, закреплённые за столами. На это указывает то, что с оборотной стороны листа 14 вновь прописаны, но уже иные, сферы ответственности IV-го стола, есть приписки о том, что те или иные сферы компетенции переведены в другие столы³.

Обратимся к рассмотрению должностных обязанностей казначея, архивариуса и регистратора. Анализу обязанностей столоначальников и всех остальных работников мы планируем посвятить отдельную статью.

В рассматриваемый нами период казначеем являлся Оивейский Андрей Александрович. В 1871 г. в Воронежской духовной консистории в его круг обязанностей входил учёт поступления и передвижения всех денежных сумм: их получение, ведение записей в денежных книгах, составление по ним отчётов. В том числе сюда относился контроль за консисторским имуществом, начиная от канцелярских принадлежностей, починкой чего-либо и заканчивая отоплением и освещением здания, наблюдением за работой сторожей, заведывания книжной лавкой⁴.

¹ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-84. – Оп. 3. – Д. 61а. – 18 л.

² ГАВО. Ф. И-84. – Оп. 3. – Д. 61а. – Л. 7 (Об.).

³ ГАВО. Ф. И-84. – Оп. 3. – Д. 61а. – Л. 14–15.

⁴ ГАВО. Ф. И-84. – Оп. 3. – Д. 61а. – Л. 3 (Об.).

С 1895 г. в «Расписании делопроизводства» казначейская часть была прописана в разделе III-го (на тот момент следственно-судного) стола. Стоит отметить, что по сравнению с предшествующим распределением обязанностей здесь круг дел сформулирован более лаконично. Теперь за казначеем не закреплено заведывание книжной лавкой, но отдельно прописана обязанность выдачи жалования членам и чиновникам Духовной консистории, а также сторожам¹.

В том «Расписании...», которое, как мы предполагаем, было пересмотрено через несколько лет, сфера деятельности казначея прописана как отдельный V-й стол². Обязанности также сформулированы кратко. Из поправок можно отметить внесение пунктов о ведении делопроизводства относительно жалоб духовенства по вопросам выплаты жалования, а также ведение дел по расчётам с содержателями типографий.

Архивариусом в Воронежской духовной консистории в 1871 г. указан (на наш взгляд, ошибочно) Проскуряков Иван Павлович. На момент составления «Расписания...» 1895 г. в этой должности, в соответствии с Адрес-календарём Воронежской губернии, находился Иванов Яков Фёдорович (служил на ней только один год). Впоследствии на это место назначили Николая Ивановича Путинцева, а спустя 2–3 года – Алдр. Львович Дольского (расшифровать имя не удалось).

Согласно первому рассматриваемому делопроизводственному документу, круг занятий архивариуса включал в себя следующее:

- ведение дел, связанных с метрикой (выдача по запросам свидетельств и их протоколирование, переписка о законности и незаконности браков и рождении детей);
- приём в консисторский архив дел и документов для хранения, обеспечение их сохранности.

Во втором «Расписании...» дела по архиву прописаны в деятельности IV стола (на тот момент носящего название «брако-разводного и метрического»). В целом, круг занятий архивариуса оставался прежним, но при этом в нём фигурировали следующие новые пункты:

- ответственность за обеспечение церквей бумагами для ведения метрических записей (выписка из синодальной типографии листов для метрических книг, заготовка шнуровых книг и копий для церквей и их рассылка, заготовка и снабжение церквей бланками для метрических выписей);
- контроль за ведением и хранением метрических книг;
- составление описи делам;
- выдача свидетельств детям духовенства на почётное гражданство;
- резюмирование информации о рождаемости, заключении браков и их расторжении³.

¹ ГАВО. Ф. И-84. – Оп. 3. – Д. 61а. – Л. 7.

² ГАВО. Ф. И-84. – Оп. 3. – Д. 61а. – Л. 16 (Об.).

³ ГАВО. Ф. И-84. – Оп. 3. – Д. 61а. – Л. 7.

На листах документа, которые, как мы предполагаем, являются выборочным пересмотром «Расписания...» вновь отдельным пунктом фигурируют «Занятия по архиву». Здесь они записаны наиболее лаконично: прописаны выдача справок, выписка метрических листов и заготовка для церквей метрических и исповедальных книг, составление описей¹.

Регистратором в Воронежской духовной консистории в 1871 г. являлся, вероятно, Проскуряков Иван Павлович. На наш взгляд, в «Расписании делопроизводства» указанного года была допущена описка: так, после описания «Круга дел и занятий архивариуса» вновь идёт заголовок «Занятие архивариуса» и карандашом указаны эти имя, фамилия и отчество. При этом прописанные занятия более характерны для сферы деятельности регистратора, чем для архивариуса. Также сомнение вызывает и то, что, согласно данным Адрес-календаря, помещённого в Памятную книжку Воронежской губернии за 1893 г., мы знаем, что И.П. Проскуряков являлся регистратором². С другой стороны, наше предположение может быть ошибочным, поскольку кадровые перестановки гражданских чиновников с места на место внутри канцелярии в Воронежской духовной консистории имели место быть. Впоследствии, с 1893 г. эту должность вплоть до 1909 г. занимал Яков Фёдорович Иванов.

Круг обязанностей регистратора в 1871 г. заключался в следующем:

– ведение реестров:

а) входящей и исходящей документации,

б) почтовых объявлений,

в) протоколов и секретных бумаг;

– переписка журналов (кроме денежных)³.

В 1895 г. данные обязанности были прописаны в сфере дел I стола (тогда – распорядительного) в отделе VII («О личном составе Консистории»). Прежние пункты сохранились, практически, без изменений, только добавились новые:

– списывание копий с указов Святейшего Синода для передачи в подлежащие столы и хранение подлинных указов, с составлением из них ежегодных сборников;

– составление сборников (ежегодных) циркулярных указов Консистории;

– контроль за дежурством в Духовной консистории;

– наблюдение за своевременным доставлением по тому или иному адресу срочной информации, согласно таблицы срочных сведений (сюда относились, в том числе, ведомости и донесения от имени Преосвященного, Консистории и консисторского секретаря)⁴.

В пересмотренном и дополненном через несколько лет «Расписании...» круг дел и занятий регистратора обозначен как «По регистраторскому столу».

¹ ГАВО. Ф. И-84. – Оп. 3. – Д. 61а. – Л. 17 (Об.).

² Памятная книжка Воронежской губернии на 1893 г. Отдел IV-й: Адрес-календарь. – Воронеж, 1893. – С. 16.

³ ГАВО. Ф. И-84. – Оп. 3. – Д. 61а. – Л. 4.

⁴ ГАВО. Ф. И-84. – Оп. 3. – Д. 61а. – Л. 5 (Об.), Л. 6.

Здесь сферы деятельности были прописаны структурировано, более подробно. Сохранялось ведение реестров входящей и исходящей документации, но они были разграничены (общий реестр входящих бумаг и, отдельно, реестр входящих по канцелярии; общий реестр исходящих и, аналогично, реестр исходящих по канцелярии). Сохранилось и ведение реестра журналов и протоколов, но сделана приписка об обязательных отметках в них. Также стоит отметить следующие, нововведённые пункты:

- рассылка, в целом, всех консисторских бумаг;
- касательно указов Святейшего Синода: списывание с них копий, ведение их реестра, составление раз в год ведомости о неисполненных указах;
- составление перечневой ведомости о движении дел по Консистории Обер-Прокурору по третям года¹.

Таким образом, на примере работы Воронежской духовной консистории мы смогли проследить сферу деятельности различных чиновников в Духовном ведомстве. Нами было выявлено, что «Расписание делопроизводства» формировалось в 1871 г. и было пересмотрено через 24 года. Не вызывает удивления то, что это произошло именно в период службы А.М. Правдина, который отличался стремлением к упорядочиванию делопроизводства. Отмеченные нами внесённые дополнения и изменения в должностные обязанности служащих через несколько лет свидетельствуют о том, что потребовалась конкретизация сфер деятельности рассмотренных гражданских чиновников. Вероятно, это связано с тем, что ранее прописанный круг деятельности в недостаточной мере организовывал делопроизводство в Духовной консистории. На это косвенно указывает то, что наименьшие изменения претерпела прописанная сфера обязанностей казначея, обязанности которого возлагались на человека с многолетним опытом работы в этой должности – А.А. Оивейского. Круг дел и занятий архивариуса и регистратора дополнялся в большей степени.

**OFFICIALS IN THE OFFICE OF THE ECCLESIASTICAL CONSISTORY
AND THEIR DUTIES IN THE LAST THIRD OF XIX CENTURY
(ON THE EXAMPLE OF THE VORONEZH ECCLESIASTICAL CONSISTORY)**

M.S. Kremeneva
Belgorod State University

The paper considers the duties of the secretary, treasurer, archivist and registrar of the Voronezh ecclesiastical consistory. Archival materials, Voronezh Address-calendars and Charters of ecclesiastical consistories are the basis for the study of this topic. This article shows how the duties of bureaucracies were formulated in the "Schedule of paperwork".

Keywords: Russian Orthodox Church, ecclesiastical consistory, bureaucracy, secretaries in the consistory.

¹ ГАВО. Ф. И-84. – Оп. 3. – Д. 61а. – Л. 17.

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ПО СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О СОБЫТИЯХ НА ЮЖНОМ ФАСЕ КУРСКОЙ БИТВЫ В 1960–1980-Е ГГ.

И.П. Масленников

Н. рук. – д.и.н., проф. А.А. Сойников

Курский государственный университет

ivan.maslennikov.2011@mail.ru

Работе по патриотическому воспитанию учащейся молодежи в 1960–1980-е гг. в курских техникумах и училищах придавалось важное значение. Это достигалось на примере работы по сохранению памяти о событиях военных лет – сражении под Курском, ставшем последним этапом коренного перелома во всей Великой Отечественной войне, в частности – событиях на Южном фланге Курской дуги.

Традиционными и основными формами работы являлись поисково-краеведческое движение, увековечивание памяти об исторических событиях, походы по местам сражений. В средних специальных учебных заведениях Курской области проходили встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, на которых записывали их воспоминания.

Так, в марте 1973 г. в преддверии 30-й годовщины победы на Курской дуге в Рыльском авиационном училище спецслужб гражданского воздушного флота по предложению комсомольской организации была проведена встреча с участником Курской битвы на Южном фланге Н.Д. Планкиным¹. В 1975 г. члены первичной организации ВЛКСМ Курского техникума железнодорожного транспорта встретились с А.А. Коноровой – матерью героя Советского союза И.А. Конорева, погибшего 12 июля 1943 г. на Южном фланге Курской дуги².

Одним из направлений деятельности являлась поисковая работа. В Обоянском педагогическом училище в 1960–1980-е гг. была организована работа поисковой экспедиции по следам 303-й стрелковой Сибирской дивизии, участвовавшей в освобождении г. Харькова на завершающем этапе Курской битвы³. К 1985 г. в училище был также собран материал о герое Советского Союза А.К. Горовце – участнике боев на Южном направлении Курского сражения. Учащиеся-поисковики оформили соответствующий альбом под названием «Это все о нем» и вели переписку с родственниками А.К. Горовца⁴.

¹ Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее – ГАОПИКО). Ф. П-509. – Оп. 1. – Д. 17. – Л. 16.

² ГАОПИКО. Ф. П-174. – Оп. 11. – Д. 16. – Л. 36.

³ Дурноглазов В.Е. Состояние педагогических училищ Курской области в 1960–1980-е гг. // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2018. – № 1 (45). – URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/050-011.pdf> (дата обращения: 23.03.2018).

⁴ ГАОПИКО. Ф. П-54. – Оп. 1. – Д. 1085. – Л. 52.

В рассматриваемый период средние специальные учебные заведения Курской области проводили работу по увековечиванию памяти событий Курского сражения на южном фасе. В мае 1978 г. в результате проведенного комсомольско-молодежного субботника учащиеся Курского культурно-просветительского училища перечислили заработанные средства на счет Промышленного районного комитета ВЛКСМ, а те в свою очередь были направлены на строительство и реконструкцию обелисков, памятных знаков погибшим воинам на Южном фасе Курской дуги¹. Аналогично поступили обучающиеся Курского техникума железнодорожного транспорта: в 1982/1983 учебном году учащиеся техникума перечислили 100 руб. на строительство памятников и обелисков, посвященных Курской битве².

Кроме того, в апреле 1983 г. решением исполнительного комитета Кировского районного совета народных депутатов г. Курска за железнодорожным техникумом было закреплено здание железнодорожного вокзала в г. Курске и мемориальная доска в честь воинов-железнодорожников, обеспечивавших в 1943 г. бесперебойную поставку военных грузов как на северный, так и на южный фасы Курской дуги³.

В июле-августе 1983 г. студенты Обоянских библиотечного техникума и педагогического училища провели реставрацию памятников и обелисков, воздвигнутых в честь Победы под Курском на территории Обоянского района, непосредственно располагавшегося на Южном направлении Курского сражения⁴.

Достаточно активно применялась и такая форма работы, как агитационные походы. Летом 1968 г. комсомольский отряд «Снежный десант» Курского кооперативного техникума совершил агитационный пробег по местам боев на Южном фасе Курского выступа⁵. Аналогичный поход в 1968 г. по Южному фасу провели комсомольцы Суджанского ветеринарного техникума⁶. Следует отметить, что все вышеперечисленные походы в 1968 г. календарном году были приурочены к 25-й годовщине Победы в Курской битве. Наконец, в феврале 1973 г. комсомольцы Курского фармацевтического училища совершили поход по Южному фасу Курской дуги⁷.

Кроме того, в течение изучаемого периода читались тематические лекции, велись беседы на историко-патриотические темы, проводились экскурсии на южный фас Курского выступа. Среди других форм работы выделяются книжные выставки, читательские конференции, тематические вечера, митинги-реквиемы, уроки мужества, классные часы, марши мира, праздничные концерты, торжественные линейки, собрания, месячники

¹ ГАОПИКО. Ф. П-26. – Оп. 14. – Д. 31. – Л. 37.

² Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р-540. – Оп. 1. – Д. 127. – Л. 43.

³ ГАКО. Ф. Р-214. – Оп. 1. – Д. 1219. – Л. 116, 119.

⁴ ГАОПИКО. Ф. П-54. – Оп. 1. – Д. 1036. – Л. 16.

⁵ ГАОПИКО. Ф. П-85. – Оп. 5. – Д. 32. – Л. 118.

⁶ ГАОПИКО. Ф. П-131. – Оп. 4. – Д. 99. – Л. 56.

⁷ ГАОПИКО. Ф. П-85. – Оп. 11. – Д. 61. – Л. 74.

оборонно-массовой работы, отправка поздравлений ветеранам, комсомольские собрания и выпуски «календарей знаменательных дат», специальных номеров стенных газет.

Таким образом, краткий обзор деятельности обучающихся средних специальных учебных заведений Курской области в 1960–1980-е гг. по сохранению памяти о событиях на южном фланге Курской битвы дает основание сделать вывод о том, что применяемые в исследуемый период различные формы воспитательной работы с молодежью были весьма действенными. Они внесли достойный вклад в воспитание будущих специалистов в лучших традициях патриотизма и уважения к героическому прошлому своего Отечества.

PATRIOTIC ACTIVITY OF STUDENTS OF MEDIUM SPECIAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE KURSK AREA TO PRESERVE HISTORICAL MEMORY OF EVENTS ON THE SOUTH FLANK OF THE KURSK BATTLE IN 1960–1980-S.

I.P. Maslennikov
Kursk State University

In work the characteristic of the Patriotic work in secondary specialized educational institutions of the Kursk region in the period of 1960-1980 to preserve the historical memory about the events on the southern flank of the Kursk battle. The author, based on archival documents, explores the content and main directions of Patriotic activity in technical schools and colleges. The main attention is paid to the analysis of certain forms of Patriotic work: meetings with the participants of the Kursk battle, the search movement, military memorial work and propaganda campaigns.

Keywords: specialized secondary schools, Kursk oblast, Patriotic work of the southern flank of the Kursk battle.

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ КУРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕПИСКОПА ПИТИРИМА (СВИРИДОВА))

Н.В. Остроухова
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
108805@bsu.edu.ru

Русская Православная Церковь в период Великой Отечественной войны, как и всегда в годы критических для нашего государства испытаний, твердо заявила о поддержке руководства страны в его усилиях организовать сопротивление агрессору, призывая народ сплотиться для отпора врагу.

22 июня 1941 года местоблюститель патриаршего престола Русской Православной Церкви (далее РПЦ) митрополит Сергей (Страгородский) в своем обращении к «пастырям и пасомым Православной Христовой Церкви» однозначно определил позицию церкви в начавшейся Великой Отечественной войне как патриотическую: «Жалкие потомки врагов православного

христианства хотят еще раз попытаться поставить наш народ на колени перед неправдой, голым насилием принудить его пожертвовать благом и целостью Родины, кровными заветами любви к своему отечеству. Но не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божьей помощью и на сей раз он развеет фашистскую вражескую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге перед Родиной и верой и выходили победителями. Не посрамят же их славного имени и мы – православные, родные им и по плоти, и по вере. Отечество защищается оружием и общим народным подвигом, общей готовностью послужить отечеству в тяжкий час испытания всем, чем каждый может»¹.

История РПЦ неотделима от гражданской истории общества. Помощь РПЦ, стране и фронту в годы Великой Отечественной войны была многогранной, проводилась по разным направлениям, включавшим как проповедническую деятельность священнослужителей, послания к верующим, партизанам, населению оккупированных областей, союзникам по антигитлеровской коалиции, так и сборы средств в Фонд Красного Креста и в Фонд обороны, благотворительную деятельность.

Однако, в соответствии с постановлением ВЦИК РСФСР «О религиозных объединениях» 1929 года, религиозным объединениям запрещалось создавать кассы взаимопомощи, оказывать материальную поддержку своим членам, пользоваться находящимся в их распоряжении имуществом для каких – либо иных целей, кроме удовлетворения религиозных потребностей². В этой связи, с юридической точки зрения, подобная благотворительная деятельность РПЦ была незаконной и требовалось ее официальное признание на государственном уровне.

Вместе с тем официальное принятие помощи от РПЦ, идеологического конкурента, организации, с которой с момента основания советского государства велась ожесточенная борьба, знаменовало бы начало своеобразного «перемирия» в государственно-церковных отношениях. Этот факт в крайне тяжелых условиях начального этапа войны власть вынуждена была признать, и курс конфессиональной политики советского государства начинает постепенно меняться. Немалую роль в этом процессе, с нашей точки зрения, сыграло желание политического руководства СССР использовать консолидирующий и нациообразующий ресурсы РПЦ в противовес конфессиональной политике Гитлера на оккупированных территориях.

Советскому руководству было необходимо опровергнуть распространявшийся пропагандистской машиной Геббельса миф о германских оккупантах, как «освободителях христианского населения СССР». Сделать это было непросто, поскольку число открытых немцами на оккупированных

¹ Одинцов М.И. Патриарх Сергей. – М., 2013. – С. 291; Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов / сост. О.Ю. Васильева, И.И. Кудрявцева, Л.А. Лыкова. – М., 2009. – С. 38–40.

² Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 08.04.1929 «О религиозных объединениях». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

территориях храмов составляло около 6 500¹. В этой связи уже в первые месяцы войны в СССР была практически свернута атеистическая пропаганда, в государственных типографиях печатались и распространялись послания иерархов РПЦ, в числе злодеяний немцев газетные хроники упоминали разорение церквей и унижение верующих².

Со стороны советской власти постепенно принимались меры по частичной либерализации государственно-церковных отношений. В начале 1943 года на законодательном уровне были легализованы сборы денег и вещей для нужд Красной Армии и в Фонд Оборона среди верующих. В телеграмме митрополита Сергия И.В. Сталину от 5 января 1943 года сообщалось о начале сбора пожертвований духовенства на постройку танковой колонны имени Дмитрия Донского. В связи с этим митрополит ходатайствовал об открытии специального счета в Госбанке. В ответной телеграмме И.В. Сталин одобрил открытие специального счета в Госбанке³. Открытие такого счета позволяло советской власти следить за поступлением денежных средств от приходов со всей страны. С другой стороны, открытие счета фактически наделяло РПЦ ограниченным статусом юридического лица.

Таким образом, советское государство крайне нуждалась в благотворительной и иных формах патриотической деятельности со стороны РПЦ, но власть, тем не менее, стремилась полностью контролировать эту деятельность. С целью «упорядочивания взаимодействия государства с РПЦ» в октябре 1943 года был создан специальный государственный орган – Совет по делам РПЦ при СНК СССР (далее Совет)⁴. Для верующего населения страны организация Совета и аппарата его уполномоченных на местах была событием исключительного значения. Контакты между органами государственной власти и религиозными организациями, в том числе и церковными общинами, по существу, приобретали статус официальных отношений. Несмотря на отсутствие единого общесоюзного законодательства о религиозных культах, где были бы зафиксированы эти новые тенденции, функционирование Совета в некоторой степени стабилизировало отношения органов государственной власти и РПЦ. Сам факт создания такого государственного органа давал верующим уверенность в действительной реализации их конституционного права на свободу вероисповедания.

Чрезвычайно важным, фактически исключительным событием в церковной жизни советского периода явилось разрешение, данное правительством СССР на проведение Архиерейского Собора РПЦ, открытого

¹ Макарова Д.Ю. Эволюция взаимоотношений Русской Православной Церкви и советского государства в 1943–1991 (на материалах Курской области): дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2015. – С. 35.

² Там же. – С. 31.

³ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов / сост. О.Ю. Васильева И.И. Кудрявцева, Л.А. Лыкова. – М., 2009. – С. 60–61.

⁴ Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943–1965 гг... автореф. дис. ... доктора ист. наук. – М, 2011. – С. 24–25.

8 сентября 1943 года в Москве. Основная задача Собора заключалась в избрании патриарха Московского и всея Руси. Единогласным голосованием присутствующих иерархов церкви двенадцатым патриархом был избран местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей (Старгородский). На Соборе было объявлено также об образовании при патриархе Священного Синода¹.

Помимо перечисленных, в годы Великой Отечественной войны в СССР дополнительно был принят целый ряд мер, направленных на частичную либерализацию государственно-церковных отношений. Так, Комиссия по освобождению и отсрочкам от призыва по мобилизации постановлением от 3 ноября 1944 года освободила от мобилизации священнослужителей, «имеющих иерейский и диаконовский сан при условии, если они зарегистрированы в установленном порядке и служат в церкви»². Кроме того, в годы Великой Отечественной войны Московская патриархия получила разрешение на возобновление издательской деятельности, а также на открытие Православного богословского института и богословско-пасторских курсов»³. Следующим шагом, свидетельствовавшим об относительной стабилизации государственно-церковных отношений, стало принятие 28 ноября 1943 года постановления СНК СССР за № 1325 «О порядке открытия церквей»⁴.

28 января 1944 года постановлением СНК СССР за № 162 было утверждено «Положение об управлении Русской Православной Церкви»⁵. В Положении констатировалось, что высшая власть в РПЦ в области вероучения и церковного управления – законодательная, административная и судебная – принадлежит Поместному Собору, периодически созываемому в составе епископов, клириков, мирян. Положение об управлении РПЦ 1944 года возвращало настоятелям храмов право на финансово-хозяйственное управление приходами.

Таким образом, принятие вышеперечисленных государственных нормативных актов, существенно расширявших права верующих и духовенства, в значительной степени улучшали положение РПЦ в СССР. Были восстановлены традиционная структура управления РПЦ и система духовного образования, возобновлена издательская деятельность, упорядочена система налогообложения приходов и монастырей, РПЦ получила ограниченный статус юридического лица.

Изменение курса государственно–конфессиональной политики отразилось как на общесоюзном, так и на региональном и на местном уровнях. Например, на специфику религиозной ситуации в Курской области повлияла длительная оккупация в годы войны. Так, в канун Великой Отечественной войны, к 1940 году в административном центре области г. Курске были

¹ Русская Православная Церковь ... С. 74 – 75.

² Чумаченко Т.А. Государственно–церковные отношения в политической истории России в Х–XX вв. Учебное пособие. – Челябинск, 2008. – С. 177.

³ Русская Православная Церковь... – С. 262.

⁴ Там же. – С. 263–265.

⁵ Русская Православная Церковь... – С. 271–278.

закрыты все православные храмы, а на территории всей области оставалось только три действующих молитвенных здания¹. Однако с началом немецко-фашистской оккупации на занятых захватчиками территориях с целью раскола единства рядов сопротивления врагу и привлечения верующих на сторону «новой власти» начинают активно открываться ранее закрытые храмы. В результате уже в 1942 году на оккупированной территории СССР возобновили богослужение 148 церквей и молитвенных домов. С 21 марта 1942 года начал функционировать Курский Свято-Троицкий женский монастырь².

После освобождения западных регионов страны от оккупантов храмы продолжали действовать, однако все они подлежали новой регистрации.

Динамика числа открываемых церквей и молитвенных домов была следующей: до середины 1941 г. – 3, со второй половины 1941 г. – 35, в 1942 г. – 148, в 1943 г. – 112, в 1944 г. – 3, в 1945 г. – 17. Цифры свидетельствуют, что наибольшее количество храмов и молитвенных домов открывалось в самые трудные годы войны, с июня 1941 вплоть до начала 1943 гг., а затем на завершающем этапе войны их число начинает резко снижаться. Тем не менее эту динамику в целом возможно считать позитивной. Например, на территории Курской области к 1 января 1947 года службы совершались уже в 327 церквях и одном монастыре³. В то время как по данным, предоставленным уполномоченным Совета по делам РПЦ СНК СССР по Курской области В.Н. Ефремовым на 1 декабря 1945 года, количество церквей и молитвенных домов в области, включая и вновь разрешенные Советом к открытию, но еще фактически не действующие, составляли 249 церквей и 69 молитвенных домов⁴.

В июне 1943 года из Калуги на Курско-Белгородскую кафедру был переведен епископ Питирим (Свиридов). Его архиерейская хиротония (рукоположение) состоялась 25 декабря 1941 года в сан епископа Куйбышевского и Сызранского. Патриотическая работа епископа Питирима была многогранной. Он не оставлял без внимания просьбы о помощи как православной паствы, так и светских властей. Освобождение г. Курска от немецко-фашистских оккупантов 8 февраля 1943 года способствовало активизации деятельности церковно-приходских общин, в частности, по оказанию помощи поступающим в город раненым воинам.

Со второй половины 1943 года стараниями епископа Питирима (Свиридова) работа верующих в сфере оказания помощи фронту была централизована. 7 сентября 1943 года был создан Епархиальный комитет помощи раненым. Он взял на себя шефство над Эвакогоспиталем № 1693 г.

¹ Макарова Д.Ю. Указ. соч. – С. 38.

² Там же.

³ Кобец О., прот., Крупенков А.Н., Крупенков Н.Ф. История Белгородской епархии. – Белгород, 2006. – С. 262.

⁴ Русская Православная Церковь... – С. 513–514.

Курска, что позволило этому заведению стать одним из лучших госпиталей в городе¹.

В конце августа 1944 года в Курскую епархию с письмом обратились начальник 3-й части Курского горвоенкомата майор Кириллов и председатель Совета жен и матерей офицеров, которые по собственной инициативе предприняли меры по организации детского сада на 60 детей офицеров, погибших или находящихся на фронте. Для обеспечения нормальных условий содержания детей требовалась материальная помощь. Епископ Питирим поддержал эту инициативу.

3 сентября 1944 года он выступил с обращением к духовенству и мирянам Курской области об оказании помощи раненым и детям погибших воинов². В своем обращении к настоятелям храмов от 7 сентября 1944 года епископ предложил обнародовать просьбу Совета жен и матерей офицеров о помощи за богослужением в праздничные дни и призвать сердобольных христиан и церковно-приходской совет к пожертвованиям на содержание детей погибших на фронте офицеров. Лично от себя он пожертвовал 5 000 рублей.

Однако уполномоченный Совета по делам РПЦ по Курской области В.Н. Ефремов попросил епископа отменить свое объявление и впредь согласовывать подобные вопросы с уполномоченным. Действия майора Кириллова подверглись критике на заседании Курского обкома ВКП(б) и были признаны антигосударственными. Следуя указаниям Совета по делам РПЦ, облисполкомы требовали от местных властей не допускать обращения к церковным советам за материальной помощью, поскольку подобные обращения, по их определению, носили «характер выпрашивания»³. Подобный пример свидетельствует о том, что благотворительная деятельность РПЦ была поставлена под жесткий контроль государства, чтобы Церковь не могла использовать благотворительность в качестве «средства оказания влияния» на население страны.

Тем не менее, сборы средств на нужды Красной армии одобрялись и поддерживались властями. Упомянутый выше В.Н. Ефремов указывал, в частности, что на государственно-общественные цели церквями Курской области, начиная с 1 января 1943 по 1 января 1945 гг., собрано 4 613 257 рублей деньгами, сдано облигаций на 20 000 рублей и внесено 5 рублей золотой монетой. С 1 января 1945 года по 1 октября 1945 года собрано 821 828 рублей, сдано облигаций займов на 14 200 рублей, а также произведены подписки на заем церковными советами и духовенством. В 1945 году церкви и духовенство г. Курска и области подписались на 4-й государственный заем на общую сумму 984 400 рублей⁴.

В.Н. Ефремов в своем докладе также сообщал, что перед выпуском 3-го и 4-го военных государственных займов и 4-й вещевой лотереи Курский

¹ Макарова Д.Ю. Эволюция взаимоотношений Русской Православной Церкви ... – С. 40.

² Русская Православная Церковь... – С. 138–139.

³ Макарова Д.Ю. Эволюция взаимоотношений Русской Православной Церкви... – С. 41–42.

⁴ Русская Православная Церковь ... – С. 503.

епископ обращался к верующим с воззваниями «откликнуться, возможно, щедро на призыв Советской власти»¹.

За усердное служение Русской Православной Церкви в феврале 1945 года епископ Питирим был возведен в сан архиепископа Курского и Белгородского. Уже в этом сане в апреле 1945 года он обращается к духовенству об организации сбора средств на подарки Красной армии ко дню 1 мая². В своем обращении он вслед за советской властью называет войну Отечественной. «Проводя на поле брани своих отцов, мужей, братьев и детей, народ проникнут желанием облегчить защитникам Родной земли тяготы и лишения, неизбежные в боевой обстановке, усладить их суровую военную жизнь», – с такими словами архиепископ обращался к духовенству, призывая словом назидания «возгревать в сердцах пасомых любовь и участие к защитникам Родины на поле брани»³.

Помимо благотворительности, у РПЦ была еще одна важнейшая форма патриотической деятельности – молебны о победе русского воинства. Для поднятия патриотического настроения среди верующих архиепископ Курский выезжал в города Белгород, Льгов, Обоянь, где совершал молебны о достижении победы Красной Армией и панихиды по павшим воинам. На основании постановления Святейшего Синода от 10 июля 1945 года Курским архиепископом было оглашено обращение ко всем настоятелям церквей, совершать накануне дня Победы (8 мая) поминовение павших воинов.

Советское руководство через аппарат уполномоченных по делам РПЦ при СНК СССР тщательно отслеживало как состояние патриотической работы духовенства на территории СССР, так и религиозную активность православных приходских общин. Например, в докладе уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви по Курской области В.Н. Ефремова отмечалось, что по состоянию на 1 октября 1945 года в большинстве церквей Курской области по воскресеньям и праздничным дням служители культа произносят патриотические проповеди, а церковные советы производят денежный сбор⁴.

Архиепископ Питирим (Свиридов) возглавлял Курскую кафедру вплоть до своего перевода в г. Минск 13 января 1947 года. По окончании войны архиепископ продолжал трудиться на благо Родины. В мае 1945 г. он обратился к настоятелям церквей и приходским советам с воззванием об усилении патриотической деятельности, о том, чтобы верующие были призваны на помощь инвалидам, вдовам и сиротам Великой Отечественной войны, чтобы на эти цели выделялись средства из церковных касс. Сам архиепископ внес 50 000 рублей от курского свечного завода⁵.

4 сентября 1946 года девять курских православных священнослужителей были представлены к награждению медалью

¹ Там же.

² Там же. – С. 165.

³ Там же. – С. 166.

⁴ Русская Православная Церковь ... – С. 502–503.

⁵ Жуков В.И., Беспарточный Б.Д., Черкашин М.Д., Юрковецкий В.И. История религиозного призрения. – М., 2002. – С. 259.

«За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В числе награжденных был и архиепископ Питирим, под непосредственным руководством которого была организована активная патриотическая работа в церквях Курской области¹. Уполномоченный по делам РПЦ по Курской области В.Н. Ефремов в отчетах отмечал, что благодаря патриотическому порыву верующих «ими с февраля 1943 года по 1 июля 1946 года собрано на нужды Красной Армии, помощь сиротам и раненым воинам более 5 800 тысяч рублей»².

Таким образом, РПЦ под руководством местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Сергия (Старгородского) и других иерархов в тяжелые годы Великой Отечественной войны развернула широкую патриотическую работу. Благотворительная деятельность РПЦ, формально противоречившая существующему советскому законодательству, регулирующему правоотношения с Церковью, в условиях войны получила не только одобрение, но и поддержку советского правительства. Однако, данная деятельность была поставлена в достаточно жесткие рамки и регулировалась Советом по делам РПЦ при СНК СССР и разветвленным аппаратом его уполномоченных. В условиях противостояния германскому нацизму, военной разрухи и бытовой неустроенности, РПЦ выполняла функции консолидации общества, оказывала реальную и весьма существенную помощь сиротам, малоимущим, инвалидам, семьям погибших на фронтах. Четкая и своевременная организация благотворительной деятельности епископом (позже – архиепископом) Курским Питиримом (Свиридовым), его активная патриотическая позиция были отмечены на государственном уровне.

В годы тяжелейших военных испытаний советская власть вынуждена была частично либерализировать государственно–церковные отношения. РПЦ попадает в сферу стратегических замыслов политического руководства СССР по использованию морального и религиозного авторитета РПЦ для реализации важнейшей в условиях войны задачи – консолидации советского общества на основе патриотических настроений, мобилизации верующих на отпор врагу. С началом войны прекратились массовые репрессии в отношении духовенства и верующих, была приостановлена атеистическая пропаганда, власти на местах не препятствовали открытию церквей и молитвенных домов. Изменение церковной политики на официальном уровне должно было также повысить авторитет СССР на международной арене. Кроме того, создание «православного единства» под эгидой СССР входило в круг сталинского замысла о разделе сфер влияния в послевоенной Европе.

¹ Макарова Д.Ю. Русская Православная Церковь и ее отношения с государством в Курской области в 1943–1953 годах // Вестник Пермского университета. – 2012. – Выпуск 1 (18). – С. 212–213.

² Макарова Д.Ю. Указ. соч. – С. 43–44.

**PATRIOTIC ACTIVITIES OF HOLY SERVANTS OF THE KURSK DIOCESE
OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE YEARS OF THE GREAT
PATRIOTIC WAR (ON THE EXAMPLE OF ACTIVITIES OF BISHOP PITIRIM
(SVIRIDOV))**

N.V. Ostroukhova
Belgorod State University

The article is devoted to the patriotic activities of clergy and believers of the Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War. The Russian Orthodox Church expressed support for the country's leadership in its efforts to organize resistance to the aggressor, urging the people to rally to repel the enemy. The charitable activities of the ROC, which formally contradicted the existing Soviet legislation governing legal relations with the Church, in the conditions of war received not only approval, but also the support of the Soviet government. However, this activity was put in a rather rigid framework and was regulated by the Council on the Affairs of the Russian Orthodox Church at the Council of People's Commissars of the USSR and the branched apparatus of its representatives. In the conditions of the opposition to German Nazism, military chaos and domestic disorder, the ROC served as the consolidation of society, provided real and very substantial assistance to orphans, the poor, the disabled, the families of those killed on the fronts. A clear and timely organization of charitable activities by the bishop (later the archbishop) of Kursk Pitirim (Sviridov), his active patriotic position was noted at the state level.

Keywords: Russian Orthodox Church (ROC), Orthodox faith, church-state relation, charity, Bishop of Kursk Pitirim (Sviridov).

**КУРСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В БОРЬБЕ
ЗА СОЗДАНИЕ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ В 1918–1925 ГГ.**

А.Ю. Рядных

Н. рук. – д.и.н., проф. А.А. Сойников

Курский государственный университет

prepod_forever@mail.ru

После установления Советской власти перед молодой социалистической республикой встал целый ряд задач, требовавших незамедлительного решения. Одной из них была задача организации народного образования в стране.

В программе Российской социал-демократической рабочей партии, принятой на втором съезде, говорится: «Здоровое и обязательное общее и профессиональное образование для всех детей до 16 лет; снабжение бедных детей пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства»¹.

Выполнение постановлений Советской власти о школе, в том числе об отделении церкви от государства и школы от церкви, осуществлялось по всей стране, в том числе и в Курской губернии.

Курский губернский делегатский учительский съезд 10 мая 1918 г. в своем решении записал: «Признать занятия по закону божьему в школьном помещении с начала нового учебного года недопустимыми...»².

¹ КПСС в резолюциях и решениях. Ч. 1. – 1953. – С. 41.

² Государственный архив Курской области (далее: ГАКО). Ф. 3135. Протокол Курского губернского учительского съезда. – Курск, 1918. – Л.4.

В августе 1918 г. в Москве был созван 1-й Всероссийский съезд по просвещению, на котором была принята новая система единой школы с двумя ступенями: первая ступень – 5 лет и вторая – 4 года. Так была ликвидирована разнотипность общеобразовательных школ, существовавшая до Октябрьской революции.

Большевики Курской губернии серьезно уделили внимание контролю преподавания в школах, а также организации воспитательной работы среди учащихся. Партийное влияние начинает особенно усиливаться с созданием в школах коммунистических ячеек.

В период диктатуры пролетариата, т. е. в период подготовки условий, делающих возможным полное осуществление коммунизма, школа должна быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организационного, воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного «Окончательно установить коммунизм»¹.

В конце марта 1919 г. при Курском губернском отделе народного образования было проведено совещание по вопросам профессионального образования, на котором были определены цели и задачи в области профессионального образования².

В начале июля 1920 г. состоялся 1-й губернский съезд по народному образованию.

В своих решениях он особо подчеркнул, что нехватка учителей является главным тормозом в деле создания единой трудовой школы. Учитывая это обстоятельство, съезд предложил всем уездным отделам народного образования:

1. Организовать краткосрочные курсы по трудовой школе.
2. Курсы политграмоты.
3. Курсы ручного труда.
4. Сельскохозяйственные курсы.

Накануне 1921 г. в 14 уездах и городе Курске, работало 2 799 школ первой ступени, 82 школы второй ступени. Обучалось в них более 211 тысяч учащихся, преподавало – 6 120 педагогов.

21 ноября 1920 г. в Курске состоялся второй съезд обсудившие вопросы народного образованию.

Для укрепления трудовой школы губернская партийная организация дала указание уездным отделам провести «Неделю организации учащихся». В эту «неделю» организовывались платные концерты, вырученные средства, от проведения которых шли на школьные нужды, собирались пожертвования в виде денежных средств и материальных ценностей, организовывалась заготовка дров для школ силами учащихся, но и родителей и школьных работников.

¹ КПСС в резолюциях и решениях. – 1953. – Ч. 1. – С. 419.

² ГАКО. Ф. Р-309. – Оп. 2. ГАКО. Ф. Р-309. – Д. 43. – Л. 10.

Годы восстановления народного хозяйства (1921–1925) были серьезной проверкой советской школы и новой советской педагогики.

Большую организующую и мобилизующую роль в деле просвещения сыграло первое партийное совещание по народному образованию 31 декабря 1920 г. – 4 января 1921 г. На совещании были заслушаны вопросы и задачи развития школы в условиях мирного строительства. Были поставлены принципиальные вопросы развития советской школы и педагогики. Партийное совещание подвергло рассмотрению вопрос о том, что следует считать основным звеном системы народного образования – школу или детский дом. Весь ход работы по организационной перестройке Наркомпроса отмечен ленинским стилем руководства – оперативностью, конкретностью, деловитостью, постоянной проверкой исполнения. «Народное образование, – писала газ. «Правда» в это время должна стать одним из ударных участков партийной работы. Нужно мобилизовать сюда общественное внимание партии. Нужно выделить кадры партийных работников во все органы Наркомпроса, начиная с центра и заканчивая каждым уездом»¹. Именно посланники партии должны были возглавить борьбу передового учительства за новое революционное содержание школы, за осуществление ленинских принципов связи школы с жизнью, с трудом и борьбой рабочих и крестьян, за построение социализма.

Благодаря общим усилиям, в начале 1921 г. была создана следующая школьная система: школа первой ступени – 4 класса (для детей 8–12 лет), школа-семилетка – 7 классов (для детей 8–15 лет), школа-девятилетка – 9 классов (для детей 8–17 лет).

В 1921 г. на заседаниях президиума губкома РКП(б) было рассмотрено более 30 вопросов, касающихся работы школ, работы среди учителей, состояния политико-массовой работы. В постановлении от 15 февраля деятельность губнаробраза оценивалась удовлетворительно².

Политическое сознание учительства начинало расти. Об этом свидетельствует тот факт, что учителя начинают принимать активное участие не только в работе школ и культпросвет учреждений, но и делают доклады на заседаниях партийных ячеек, в политкружках. Некоторые из них выступают даже по политическим вопросам.

В свою очередь члены РКП(б) непосредственно участвуют в работе учительских кружков в качестве руководителей. Между учителями и ячейками установилась взаимная связь³.

Чтобы поднять материальную обеспеченность школ, в ноябре 1921 г. Курский горисполком создал школьно-хозяйственные советы в городах и сельских местностях для обслуживания хозяйственных нужд школ и других просветительных учреждений. Каждый школьно-хозяйственный совет должен

¹ «К вопросу о народном образовании» // Правда. – 1921. – № 1.

² Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее: ГАОПИКО). – Ф. 65. – Оп. 1. – Д. 305. – Л. 7–121.

³ ГАОПИКО. Ф. 65. – Оп. 1. – Д. 853. – Л. 45.

был обслуживать от двух до пяти школ. В задачи совета входило: сбор денежных и натуральных добровольных пожертвований.

В подъеме всей работы школы большую помощь, оказывали ячейки РКСМ. Они принимали самое горячее участие во всех мероприятиях, какие проводились школой и общественными организациями в налаживании дела просвещения. Партийные организации губернии широко использовали съезды сельских Советов со школьными подотделами для обсуждения нужд просвещения. В феврале 1922 г. в результате проведенной кампании самообложения школы получили в свое распоряжение 197 тысяч пудов хлеба и более 155 тысяч рублей¹.

В декабре 1922 г. состоялся X съезд Советов, который отметил героический труд работников просвещения. Важнейшие решения X съезда направлены были на укрепление материальной базы школы, на упрочение передовых политических позиций, занимаемых школой в Советском государстве. Между тем в этот период стало наблюдаться некоторое уменьшение числа школ и учащихся в них. Так, если в 1921 г. школ в губернии было 2 920, то в 1923 г. их стало насчитываться только 2 160 и соответственно количество учащихся с 220 831 снизилось до 146 419 человек².

Съезд потребовал прекратить отступление по фронту просвещения (сокращение сети элементарных школ и учреждений по борьбе с детской беспризорностью) и указал на то, что дело народного образования должно развиваться дальше в полном соответствии с реальными возможностями страны.

Время после X съезда было названо в педагогической прессе того периода «новой эрой» для народного образования.

Решениями X съезда Советов сознание трудящихся было мобилизовано на повышение важности и актуальности задач образования и воспитания подрастающего поколения, на понимание огромной роли школы в победоносном исходе культурной революции.

Все партийные, советские, хозяйственные организации приняли к неуклонному исполнению указание В.И. Ленина. Партийная организация Курской губернии обратила внимание, прежде всего, на создание материальной базы для учреждений губоно, на материальное положение работников просвещения, и уже с сентября и октября 1922 г. положение работников резко изменилось. Учебный год начинался вовремя, учителя активнее приступили к работе. Принимаются меры к выплате задолженности по зарплате³.

Выполняя указание В.И. Ленина, X Всероссийского съезда, X губернский съезд Советов объявил 1923 г. ударным по народному образованию.

¹ ГАОПИКО. Ф. 65. – Оп. 1. – Д. 295. – Л. 6.

² ГАОПИКО. Ф. 65. – Оп. 1. – Д. 1476. – Л. 411.

³ ГАКО. Ф. Р-309. – Оп. 5. – Д. 59. – Л. 33.

В документах губоно говорится: «Губисполком, губком и профорганизации всегда отличались внимательным отношением к нуждам народного образования, стремлением помочь делу народного образования всеми имеющимися в их распоряжении средствами и силами»¹.

В годовом отчете губоно с 1 июня 1924 г. по 1 июля 1925 г. признавалось, что «...трудовое население губернии относится к делу народного образования с живейшим интересом. Массы внимательно следят за всеми мероприятиями по наробразованию, за общим состоянием просвещения, а также и отдельных культурно-просветительных учреждений»².

Органы Советской власти закупали учебники, учебные пособия и вручали их учащимся бесплатно. В 1924 г. было закуплено 175 414 экземпляров книг, что составляет 35 процентов общей потребности, а затем – еще 186 тысяч. Это покрывало примерно полную потребность школ в учебниках³.

Характерно, что при самом тяжелом финансовом положении в губернии не вводилась плата за обучение. Все расходы, связанные с просвещением, взяла на себя общественность. Вот как об этом сообщалось в Наркомпрос: «Платность, как таковая, в учреждениях Курского губоно не вводилась ни в истекшем, ни в настоящем учебном году, кроме музыкального техникума в г. Курске»⁴.

Но так как школам губернии нужна была поддержка, общественность продолжала кампанию по заключению договорных обязательств на содержание школ и самообложение. Из собранных по самообложению ресурсов губнаробразу в 1925 г. отпущено 675 тысяч пудов хлебных продуктов. В городах собрано более 612 тысяч рублей денежных знаков 1922 г. и 1460 пудов хлебных продуктов⁵.

В резолюции по докладу губоно на бюро губкома 19 августа 1925 г. говорится, что в целом материальное положение школьных работников улучшилось по сравнению с прошлыми годами. Улучшилось снабжение школ учебниками и учебными пособиями. В постановлении этого бюро требовалось от ГИКа не допускать урезки кредитов, в особенности на питание и одежду детей в детдомах, а также на переподготовку. Обращалось особое внимание на контроль за тем, чтобы 80 процентов средств, отпущенных на народное образование, шли на нужды села и 20 процентов – города.

Решением бюро губкома партии было намечено стабилизировать сеть школ четырехлеток и семилеток, создать сеть школ крестьянской молодежи с одним-двух-трехлетним курсом обучения, не менее чем по одной на уезд. Было решено при наличии возможностей усилить реорганизацию семилеток

¹ ГАКО. Ф. Р-309. – Оп. 5. – Д. 59. – Л. 53

² ГАКО. Ф. Р-309. – Оп. 8. – Д. 38. – Л. 35.

³ ГАКО. Ф. Р-309. – Оп. 8. – Д. 38. – Л. 45–46.

⁴ ГАКО. Ф. Р-309. – Оп. 8. – Д. 31. – Л. 302.

⁵ ГАКО. Ф. Р-309. – Оп. 8. – Д. 31. – Л. 302.

в школы крестьянской молодежи, организовать образцовую школу имени В.И. Ленина в пределах губернии¹.

Наряду с увеличением школьной сети продолжалась начатая впервые месяцы революции перестройка школьного дела, которая ставила своей целью сделать советскую школу подлинным очагом научного образования и коммунистического воспитания подрастающего поколения для строительства Советского государства.

**KURSK PROVINCIAL PARTY ORGANIZATION IN THE STRUGGLE
FOR THE CREATION OF THE SOVIET SCHOOL IN 1918–1925.**

A. Y. Ryadnykh

Kursk state University

Studied one of the most specific forms of work on the elimination of illiteracy in the Kursk province. The stages, organization and means of the Soviet campaign to eliminate illiteracy, conducted in the 1918-1925-ies. Comparison of educational and ideological aspects of this campaign allows us to see how they were interrelated and how they contributed to the formation of new cultural practices. The article considers a particularly important role in improving the activities of the education system and attracting the masses, which contributed to the management of the state, the introduction to the political life of the country, the solution of the most important social issues of village life.

Keywords: Soviet power, Kursk province, fight against illiteracy, national education.

¹ ГАКО. Ф. Р-309. – Оп. 8. – Д. 76. – Л. 3.

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ

ТЕХНОЛОГИЯ КОУЧИНГА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Т.С. Абакумова

Н. рук. – к.и.н., доц. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1129960@bsu.edu.ru

В последние годы российская система образования претерпевает колоссальные изменения и стремится к качественно новому уровню обучения и воспитания, которое будет соответствовать задачам времени, потребностям и запросам общества. В настоящее время тенденция модернизации российского образования направлена на всестороннее развитие детей и предполагает раскрытие потенциала и личностных качеств каждого обучающегося¹.

Образовательный процесс на данный момент должен строиться в соответствии с образовательными возможностями и потребностями каждого обучающегося. Сделать это можно, создав соответствующий инструментарий. Одним из таких инструментов является индивидуальная образовательная траектория.

Индивидуальная траектория образования – это результат реализации личностного потенциала ученика в образовании через осуществление соответствующих видов деятельности².

Для реализации индивидуальной образовательной траектории каждый педагог может использовать на своих уроках достаточно современный метод образования – технологию коучинга, с помощью которой можно организовать деятельность обучающегося в соответствии с его личными образовательными целями, возможностями, способностями, интересами.

Метод коучинга стал известным, благодаря профессору Гарвардского университета, тренеру по гольфу и теннису Тимоти Гэлвей, который определил коучинг как «технологию раскрытия потенциала человека с целью максимального повышения его эффективности»³. Схожее определение в своей работе дает руководитель Лондонской Школы коучинга Майлз Дауни:

¹ Федеральный закон об образовании в Российской Федерации. Принят государственной думой 21 декабря 2012 г.

² Карачевцева О.В. Сущность индивидуально образовательной траектории [Электронный ресурс]. – URL: <https://infourok.ru/suschnost-individualno-obrazovatelnoy-traektorii-3524439.html> (дата обращения: 12.03.2019).

³ Парслоу Э., Рей М. Коучинг в обучении: практические методы и техники – СПб, 2003. – С. 27.

коучинг – это искусство содействовать повышению результативности, обучению и развитию другого человека.

Данный метод распространился во все сферы жизнедеятельности людей, в том числе является инновационным методом в образовании. «Коучинговый подход» максимально соответствует концепции личностно-ориентированного обучения, а коучинговые навыки органично встраиваются в профиль компетенций современного педагога¹.

Цель коучинга заключается в помощи людям учиться и поддерживать их намерение самостоятельно проводить обучение, для того чтобы максимизировать свой потенциал и достичь желаемого идеала в личностном плане². Данная цель является актуальной в современном процессе обучения в общеобразовательных организациях и соответствует федеральному общеобразовательному стандарту³.

Коуч-подход в образовательной деятельности направлен в первую очередь на то, чтобы педагог мог помочь каждому обучающемуся саморазвиваться, стать активным участником в образовательном процессе, относиться к учебной деятельности осознанно⁴. Коучинг может считаться осуществленным только в том случае, если учащийся приходит к искреннему осознанию необходимости учебной деятельности для достижения своих личных целей. Задача коуча – помочь ему прийти к этому осознанию⁵.

Использование технологии коучинга смогут помочь педагогу организовывать свои уроки в современной и увлекательной форме. Рассмотрим применение технологии коучинга на примере урока обществознания в 8 классе по теме «Человек, общество, природа». На этапе планирования и подготовки урока необходимо поставить цели и подобрать соответствующие приемы для реализации коучинг-технологии.

В начале урока совместно с обучающимися необходимо определить темы и цели для изучения новой темы. Далее с помощью коучинг-технологии «Декартовы координаты» каждому обучающемуся предложено самостоятельно разобраться, почему им необходимо изучение данной темы и достижение поставленных целей. Для этого на подготовленном и заранее расчерченном учителем листочке необходимо заполнить четыре координаты: «получу», «сделаю», «потеряю», «не сделаю», которые имели следующие вопросы: Что я получу, если не изучу новую тему? Что я получу,

¹ Н.А. Костяева, Е.В. Кузнецова. Коучинг как инновационная технология повышения профессионального мастерства педагога [Электронный ресурс]. – URL: http://www.e-osnova.ru/PDF/osnova_14_45_12682.pdf (дата обращения: 4.03.2018).

² Парслоу Э., Рей М. Указ. соч. – С. 27.

³ Приказ Минобрнауки России от 17 декабря 2010 года № 1897 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». Доступ из сайта Минобрнауки РФ.

⁴ Н.И. Акелькина. Урок истории с позиции коуч-подхода [Электронный ресурс]. – URL: <https://infourok.ru/statya-urok-istorii-s-pozicii-kouch-podhoda-2423369.html> (дата обращения: 4.03.2018).

⁵ Зырянова Н.М. Коучинг в обучении подростков // Вестник практической психологии образования. – 2004. – №1. – С. 46–49.

если изучу и разберусь в новой теме? Что я потеряю, если не буду изучать новую тему? Что я потеряю, если изучу данную тему? Поочередно необходимо заполнить все четыре квадрата. После того как обучающиеся внесли все свои данные, педагог задает вопрос о том, как расширилось представление о цели урока? И сообщает, что необходимо спросить себя, согласны ли обучающиеся с теми потерями, к которым может принести достижение цели? Если нет, то каким образом можно достичь цели и избежать потери. Необходимо найти эти способы. Так вначале обучающиеся могут самостоятельно замотивировать себя на достижение цели урока.

На втором этапе урока, при изучении новой темы, можно разделить обучающихся по рядам на четыре группы, каждая из групп должна изучить свой вопрос и презентовать его всему классу. Например, 1-я группа должна презентовать вопрос «Природа и ее значение в жизни человека», 2-я – «Связь человека с природой», 3-я – «Человек-венец природы?», 4-я – «Вершина пирамиды или звено в цепи?». Обучающиеся могут использовать как материалы учебника, так и информационные ресурсы интернета. Для эффективной работы в группе можно использовать коучинг-технологии – «Пирамида логических уравнений». В данную пирамиду можно внести всю работу по освоению любого материала. Каждая группа заполняет свою пирамиду, где снизу-вверх записываются ответы на следующие вопросы: Кто, когда и с кем презентует работу? Что делали, будут делать? Как именно? Почему и зачем? Какова роль каждого в этом процессе? Для кого и для чего мы будем её выполнять? Такая пирамида позволяет лучше осознавать свои действия и группы, понять смысл изучаемого материала. После того, как все обучающиеся выполняют свое задание, им необходимо будет презентовать остальным группам подготовленный вопрос.

На протяжении урока учитель должен выступать в роли коуча, который не дает советов, указаний, не решает чужие проблемы, а принимает все ответы и совместно осуществляет мониторинг достижения частных целей и оценивание достигнутого после каждого этапа. В ходе урока обучающиеся могут совместно обсуждать возникающие вопросы.

Осуществлять мониторинг возможно с помощью вопросов: «Достигнуты ли поставленные цели?», «Чему научила новая тема», «Все ли получилось так, как хотелось?», «Что я сделаю теперь по-другому?». Одним из вариантов такого контроля возможно использовать «Колесо баланса», которое заранее распечатывается для каждого обучающегося. В рамках данного урока колесо, т.е. круг, делится на четыре части, в соответствии с вопросами темы, а каждая часть на шкалы от 1 до 10, где 10 – это уверенное овладение и пользование материалом, а 1 – знание, понимание наименьшей части. В соответствии с такой шкалой каждый обучающийся самостоятельно заполняет и оценивает свои результаты по результатам промежуточных работ в процессе изучения новой темы и достижения целей.

На этапе подведения итогов, обучающиеся возвращаются к «Колесу баланса» и анализируют свои отметки и делают выводы о том, где им было легко, где трудно, что необходимо сделать, чтобы продвинуться дальше.

После обучающимся предлагается вернуться к «Декартовым координатам» и определить, достигли ли они своих целей на уроке, получили ли желаемое или нет.

Таким образом, коуч-технология делает образовательный процесс продуктивным и увлекательным, как для обучающегося, так и для педагогов. Такие инновационные формы в образовании позволяют достичь качественных результатов на уроках обществознания. С помощью данного метода каждый обучающейся может создать собственную мотивацию к процессу обучения, разобраться в своих способностях и самостоятельно подобрать наиболее эффективные методы для изучения учебного предмета, анализировать свои результаты деятельности и делать прогнозы для улучшения своих знаний, умений и навыков.

COACHING TECHNOLOGY AND ITS IMPLEMENTATION IN SOCIAL STUDIES LESSONS

T. S. Abakumova
Belgorod State University

This article proposes to consider the use of coaching technology in the educational process, on the example of a lesson in social science.

Keywords: coaching technology, coaching method, educational trajectory.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЕЕ РОЛЬ В ПОДГОТОВКЕ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ – ГИМНАЗИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Е.А. Гузенко

Н. рук. – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
elizaveta.guzenko@yandex.ru

Во второй половине XIX века широкое распространение получили педагогические съезды, на которых учителя гимназий обменивались опытом проведения уроков. Отечественные педагоги предлагали различные методики преподавания различных дисциплин. Активизировался выпуск педагогических журналов, в которых публиковались советы учителям.

В конце XIX столетия издавалось уже около 300 журналов педагогической тематики. Создавались они при Министерстве народного просвещения, церковном ведомстве, городской думе, учебных заведениях, педагогических обществах.

На высшем уровне министр Народного Просвещения Д.А. Толстой издал «Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения» (1874), «Инструкции для классных наставников»

(1877)¹. В указанных документах содержалась информация, которая определяла основные качества, которые следует воспитывать в стенах гимназии.

Анализ доступной литературы свидетельствует о том, что во главе всех педагогических журналов второй половины XIX века в Российской империи стоял журнал Министерства Народного просвещения. Первый выпуск был издан в 1803 году. Каждый новый номер выходил раз в месяц. Журнал на протяжении длительного периода оставался основным источником получения актуальной информации для учителей. К слову, в несколько измененном виде он существует и в наши дни, новое название – «Народное образование». В Журнале Министерства Народного Просвещения содержалась актуальная информация: правительственные распоряжения, высочайшие повеления, приказы, рецензии на статьи и книги, научные работы исследователей, подробные отчеты с примерами об экзаменах в гимназиях².

Для примера приведем содержание журнала за 1878 год. В данном номере дается анализ экзаменационных заданий и результатам гимназистов за 1877 год. Так, на экзамене по русскому языку ученики писали сочинения по следующим темам: «Главные отличительные черты Жуковского и Пушкина» (Санкт-Петербургский округ); «Россия в 1612 и 1812» (Московский округ); «Воспитательное значение театра» (Оренбургский округ); «Влияние природы на человека и человека на природу» (Харьковский округ); «Почему Россия победила Наполеона в Отечественной войне 1812 года?» (Киевский округ); «Влияние поэзии на нравственное образование человека» (Вильнюсский округ); «Значение Киева, Москвы и Петербурга в истории России» (Варшавский округ); «Кто в мире и любви умеет жить с собою, тот радость и любовь во всех странах найдет» (округ Западной Сибири)»³.

Таким образом, журнал Министерства Народного Просвещения является кладезем для исследователя педагогических процессов в Российском просвещении XIX века.

Следующее периодическое издание, представляющее для нас интерес – журнал «Учитель». Он издавался сравнительно небольшой период времени с 1861 по 1870 год. Его редакторами были выдающиеся педагоги И.И. Паульсон и Н.Х. Вессель⁴. Поэтому в журнале помещались новые методики преподавания, тщательно проработанные авторами. Кроме того, большое внимание в журнале уделялось особенностям детской психологии,

¹ Перцев В.В. Дореволюционная гимназия как воспитательная система // Концепт. – 2016. – № 3. – С. 1.

² Семизоров В.В. Обзор Журнала Министерства Народного Просвещения за 1861 год // Историко-педагогический журнал. – 2012. – № 1. – С. 184–185.

³ Современная летопись: об испытаниях зрелости в 1877 году // Журнал Министерства народного просвещения. – 1878. – Ч. СС. – С. 138–190.

⁴ Гончаров М.А. Русские педагогические журналы и их влияние на общее и педагогическое образование середины XIX начала XX вв. (к 150-летию со дня выхода журнала «Учитель») // Проблемы современного образования. – 2011. – № 4. – С. 47.

которая начинала активно изучаться применительно к детям школьного возраста. Это становилось необходимо по ряду причин: во-первых, чтобы создать новый учебник, необходимо понимать, что будет интересно ученику в определенном классе, на что он обратит внимание. Во-вторых, чтобы повысить качество образования, необходимо доступно доносить информацию до гимназиста. Без этих изменений, по всей видимости, медленнее развивалась бы и методика преподавания дисциплин.

Редакторы журналов «Вестник воспитания» и «Русская школа» были настроены либерально. При анализе текста журнала мы можем наблюдать, что содержание проникнуто новыми идеями, которые призваны «оживить» урок, активизировать работу учащихся, привлечь их интерес. Кроме того, в содержании вышеуказанного издания уделялось внимание и нравственному воспитанию школьников. Из известных педагогов в журнале часто печатали свои разработки П.Ф. Каптерев и П.Г. Мижуев¹.

Отдельный интерес представляет рукописный журнал «Школьные досуги», который создавался самими гимназистами Орловской гимназии. В журнале ученики помещали свои стихотворения и рассказы. Помимо этого, в журнал помещали интересные для сверстников и остропроблемные статьи. Так, в журнале выделены были следующие рубрики: 1. «Беллетристика»; 2. «Критика и библиография» (обзоры о «новой литературе» и короткие рецензии на последние литературные новинки); 3. «Публицистика» (заметки по общественно-политическим вопросам); 4. «Театр и искусство» (новости театра, сообщения о выставках, лекциях, концертах); 5. «Что нового?» (новости, заимствованные из печатных изданий)². Особенностью «Школьных досугов» была проработанная обратная связь, то есть читатели могли оставить свой отзыв на тот или иной материал.

Таким образом, преобразования во второй половине XIX века в Российской империи позволили развивать педагогическую науку. В связи с этим увеличилось число периодических изданий, посвященных педагогике и методике преподавания. Это позволило, во-первых, учителям всей России быстро узнавать о новых методиках преподавания, не выезжая за пределы губерний. Во-вторых, в журналах могли помещаться разработки как известных педагогов, так и учителей небольших городов. В-третьих, больше внимания стали уделять психологии и воспитанию гимназистов, в журналах печатали рекомендации по этим вопросам. В-четвертых, журналы активизировали читательский интерес не только среди учителей, но и среди родителей и самих учащихся, что способствовало развитию грамотности населения.

¹ Там же. – С. 53.

² Еремин А.И. Мировосприятие провинциальных гимназистов в начале XX в. (по материалам рукописного журнала «Школьные досуги») // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». – 2013. – № 1. – С. 23.

EDUCATIONAL AND METHODOICAL LITERATURE AND ITS ROLE IN THE TRAINING OF STUDENTS OF SECONDARY SCHOOLS IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY IN THE RUSSIAN EMPIRE

E.A. Guzenko
Belgorod State University

The article is devoted to the problem of development of methodical for teachers of gymnasiums in the Russian Empire. The analysis of periodicals of pedagogical subjects, which were popular in the specified period of time, is carried out.

Keywords: history, gymnasium, methodical literature, Russian Empire.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА «КРОССЕНС» НА УРОКАХ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ

И.С. Еремина

Н. рук. – к.и.н., доц. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный исследовательский
университет

1111903@bsu.edu.ru

Многие психологи утверждают, что большинство людей на планете с большим успехом воспринимают информацию наглядно (то есть визуалы), нежели посредством чтения или прослушивания того или иного фрагмента сведений¹. Особенно важно уделять внимание визуализации на уроках истории, поскольку данный предмет охватывает большой массив материальной культуры, такой как живопись, архитектура, скульптура.

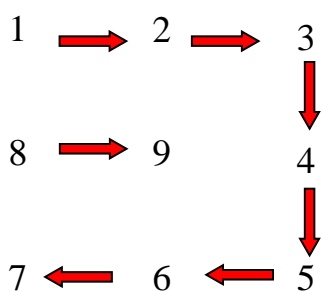
В современной школе существует огромное количество способов визуализации материалов урока: просмотр фрагментов фильмов, мультимедийные презентации, разнообразные таблицы и схемы, схематические опорные конспекты (по типу конспектов Шаталова В.Ф.) и многие другие.

Одним из вариантов визуальной репрезентации информации может послужить метод кроссенс. Эта методика оказывает воздействие на развитие таких качеств учеников, как креативность, способность находить общее и выделять главное, а также оказывает влияние на развитие критического мышления. Понятие «кроссенс» увидело свет в 2002 году, благодаря деятельности художника Владимира Бусленко и педагога Сергея Федина². Кроссенс представляет собой поле из девяти квадратов, в которых находятся изображения. Они расположены по такому принципу, что каждая картинка связана с предыдущей по смыслу, а в центре находится общее, связующее все изображения вместе, слово. Есть несколько вариантов решения кроссенса.

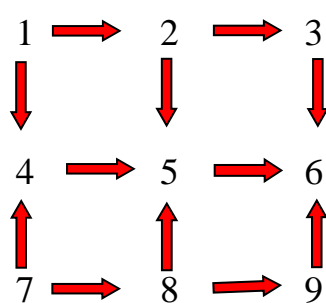
¹ Виды памяти и их особенности [Электронный ресурс] // Немов Р.С. Психология: учебник для бакалавров. – URL: http://лена24.рф/Общие_основы_психологии_Немов/index.html (дата обращения: 21.03.2019).

² Кроссенс – игра для эрудитов [Электронный ресурс] // Наука и жизнь. – 2002. – № 12. – URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/5105/> (дата обращения: 5.04.2019).

Вариант № 1



Вариант № 2

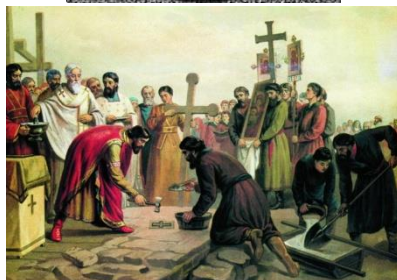


Основной задачей учеников является построение рассказа, который будет логически объяснять цепочки кроссенса посредством ассоциаций¹. Если учащиеся затрудняются, то можно подписать, что изображено на картинках, а учащимся будет необходимо найти взаимосвязь между ними.

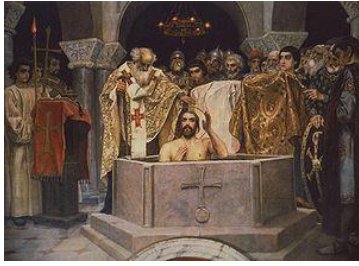
При создании кроссенса следует придерживаться следующей последовательности действий:

1. Выбрать основную тематику кроссенса;
2. Определить 9 элементов, имеющих отношение к теме;
3. Найти связь между элементами, определить последовательность;
4. Сконцентрировать смысл в одном элементе (5-й квадрат);
5. Выделить отличительные черты, особенности каждого элемента.

Примером может служить кроссенс на тему «Владимир Святославович. Крещение Руси». Его можно использовать при повторении и закреплении ранее изученного материала, а также как творческое домашнее задание.

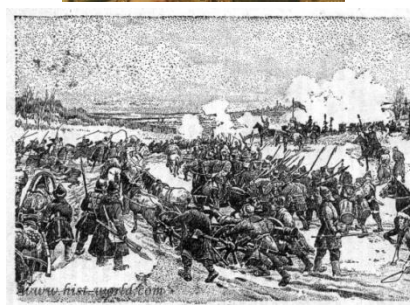


¹ Интерактивный метод обучения «Кроссенс» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.eduportal44.ru/koiro/enpj/358_2016/6.pdf (дата обращения: 5.04.2019).



Трактовка кроссенса. 1. На первой картинке представлен князь Святослав, который после своей смерти передал власть старшему сыну Ярополку. 2. Изображен портрет Ярополка Святославовича как преемник Святослава Игоревича. 3. На следующем квадрате расположилась картина художника Б.А. Чорикова «Смерть Ярополка», который погиб во время борьбы за власть. 4. Великим князем становится Владимир Святославович. 5. Владимир со временем понимает, что только лишь силой власть не удержать и решает объединить славян общей религией. 6. Беседа князя Владимира с греческим философом о христианской вере. 7. Крещение князя Владимира. 8. Начинается свержение идолов языческих богов в Киеве. Художник М. Макарова 9. Постройка первой каменной церкви. Картина «Закладка Десятинной церкви в Киеве» В.Верещагина.

Еще одним примером является кроссенс «Смутное время».



Интерпретация кроссенса. На первых трех изображениях, исходя из хронологии, представлены лица, которые занимали царский престол (1 – Борис Годунов; 2 – Лжедмитрий I; 3 – Василий Шуйский). На 4 картинке представлена картина Э. Лисснера «Войско Болотникова под Москвой» отражающая события восстания Ивана Болотникова в период правления Шуйского. Под цифрой 5 расположился Лжедмитрий II, с которым боролся царь В.Шуйский, вскоре свергнутый «семибоярщиной» (6 картинка). На роль русского царя бояре хотели возвести царевича Владислава, но Сигизмунд III решил захватить престол (7 картинка). Однако ополчению Минина и Пожарского удалось изгнать поляков из страны (8). В центре (9) кроссенса изображен первый Романов на русском престоле – Михаил, избрание его на царство символизировало окончание Смуты.

Однако, у всего есть свои плюсы и минусы, и эта методика не исключение. Минусами являются:

- Предварительная подготовка по составлению кроссенса потребует много времени, поскольку работа достаточно объемная;
- Есть большая вероятность, что школьники не сразу смогут найти точки соприкосновения между отдельными картинками, что может занять больше предполагаемого Вами времени на решение кроссенса;
- Применение данной методики предполагает, что учащиеся хорошо владеют общей информацией и могут использовать её на практике.

К плюсам можно отнести:

- возможность быстрого повторения и рассмотрения больших по информативности тем;
- использование метапредметных связей;
- соответствие Федеральному государственному стандарту¹;
- визуализация исторической информации портретами исторических деятелей, изображениями произведений искусства и картинами, оживляющими «сухой» текст;
- методику можно применять как при изучении нового материала при подводе к теме, при проверке домашнего, на этапе закрепления пройденного материала, в качестве самостоятельной работы или рефлексии;
- интерес учащихся к новой форме работы.

Существенным плюсом, на котором стоит остановиться более подробно является возможность формирования у учащихся многих умений при работе с олимпиадными заданиями, ЕГЭ и ОГЭ. Очень часто задания с иллюстрациями, на которых изображены какие-либо исторические деятели или архитектурные сооружения вызывают у учеников затруднения при их выполнении. Также многие задания направлены на нахождение причинно-следственных связей, систематизации хронологии исторических событий, умение пользоваться историческими картами и иллюстрациями.

¹ Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. – URL: <http://минобрнауки.рф/документы/543> (дата обращения: 21.03.2019).

Формированию вышеперечисленных умений способствует работа с кроссенсами.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что данная технология имеет гораздо больше плюсов, чем минусов, и потраченное время на подготовку данного задания может принести для учащихся много пользы. Использование технологии «кроссенс» способствует развитию логического и образного мышления, повышает мотивацию и развивает творческие способности учащихся.

APPLICATION OF THE METHOD "CROSSES" HISTORY LESSONS AT SCHOOL

I. S. Eremina

Belgorod State University

The article deals with the application of the method of "crossens" in history lessons at school. Particular attention is paid to the methods of implementation of these methods in the GEF. The article presents the skills and qualities of students who develop through the use of this technology in education, as well as the pros and cons of "crossens".

Keywords: school, crossens, history lessons, GEF.

РЕАЛИЗАЦИЯ ИКТ-ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКЕ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ ЛЕСТА)

С.В. Капустин

Н. рук. – к.и.н., доц. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1121766@bsu.edu.ru

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования – это совокупность требований, обязательных при реализации основной образовательной программы основного общего образования образовательными учреждениями, имеющими государственную аккредитацию¹.

Важно отметить плюсы ФГОС ООО, ими являются:

1. Сохранение фундаментального научного ядра, которым всегда отличалось российское образование

2. Школа в системе ФГОС ООО выступает как средство, проектирующее творческие способности личности. Именно поэтому в основе реализации стандарта основного общего образования лежит системно-деятельностный подход, предполагающий широкое внедрение в практику обучения проектной и исследовательской деятельности.

3. Преемственность подходов и принципов в построении стандартов начальной, основной и старшей школы и др.

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: федер. закон от 17 декабря 2010 г. № 1897 [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai> (дата обращения: 26.03.2019).

Использование системы ФГОС предполагает изменение структуры урока: из традиционного урок превращается в современный.

Здесь необходимо рассмотреть такое понятие как «современный урок», Хуторской А.В. определяет его следующим образом: это урок, соответствующий времени¹. Т.е. это разнообразие источников и средств обучения, которые в последнее время минимизируют роль учебника на занятии, это и групповая деятельность, и перевоплощение учителя из «рассказчика» в организатора и координатора познавательной деятельности школьника, это и вариативные домашние задания, и эвристический метод обучения, превращающий ученика в активный субъект познания. Сегодня к уроку предъявляются одинаковые требования, без учета особенностей самих предметов. Однако, существующие принципиально различные целевые установки предметов должны выражаться в конкретных требованиях к конкретному уроку. Критерии современного урока обществознания²:

1. Соответствие целевой установки урока требованиям стандарт по обществознанию.

2. Оригинальный аспект учебного содержания.

3. Наличие форм, приемов и средств познавательной деятельности, направленных на овладение «живым знанием».

4. Архитектоника учебного занятия (общий план его построения), гармонирующая с ценностно-целевой установкой занятия и его содержанием.

5. Открытый и диалоговый характер учебного занятия.

6. Профессиональное использование научно-методических и педагогических терминов и понятий в разработке урока³.

Современный урок не может существовать без ФГОС. Известно, что на данный момент в школьном образовании используется ФГОС третьего поколения. Можно говорить о том, что урок претерпел как минимум 3 уровня изменений. Исходя из последних нововведений, классификация типов современного урока такова:

1. Урок открытия новых знаний, обретения новых умений и навыков.

2. Урок рефлексии.

3. Урок систематизации знаний.

4. Урок развивающего контроля⁴.

Т.е. в зависимости от целей и задач, который поставил перед собой учитель, существует возможность выбрать нужный тип урока и работать исходя из его структуры. Данная возможность является одним из критериев современности урока.

¹ Хуторской А.В. Что такое современный урок [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Эйдос». – 2012. – № 2. – URL: <http://www.eidos.ru/journal/2012/0529-10.htm> (дата обращения: 26.02.2019).

² Страхова Н.В., Харитонов Л.А. ФГОС ООО: современный урок истории и обществознания: учебное пособие. – Ярославль, 2017. – С. 25.

³ Боголюбов Л.Н. Методика преподавания обществознания в школе. – М., 2002. – С. 98.

⁴ Бахмутова Л.С., Калущая Е.К. Методика преподавания обществознания. Учебник и практикум для академического бакалавриата. – М., 2016. – С. 56.

Современный урок с использованием ФГОС третьего поколения невозможен без применения ИКТ, которые представляют собой овладение технологией работы в интегрированной среде мультимедиа, реализующей дальнейшее развитие идеи ассоциативно связанной информации, получаемой, обрабатываемой и предъявляемой в различных формах с учётом психолого–педагогических основ использования средств – ИКТ в учебном процессе¹. Среди дидактических функций ИКТ стоит выделить²:

1. Организация различного рода совместных исследовательских работ обучающихся (метод проектов, работа в малых группах).

2. Организация оперативных консультаций обучающихся из центров дистанционного обучения.

3. Формирование у обучающихся коммуникативных навыков и культуры общения.

4. Формирование умения добывать информацию и обрабатывать ее с помощью компьютерных технологий.

Согласно требованиям СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03 «Гигиенические требования к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы»³, время использования ИКТ технологий на уроке для 8–9 классов ограничено 25 минутами, что составляет половину урока.

Ярким примером средства применения ИКТ технологий является образовательный портал Lesta, который будет полезен как на уроках обществознания, так и на других уроках. Платформа Lesta позволяет избавиться от бумажных версий учебника посредством электронных. Зайдя на главные страницы сайта, мы видим, что он предоставляет множество возможностей как для учителя, так и для ученика. Так, в разделе «Сервисы для учителей» учитель сможет найти нужную для себя информацию и средства обучения, которые облегчат его работу посредством исключения из некоторых видов деятельности бумажных носителей, что облегчит подготовку и проведение урока. В данном разделе доступны такие сервисы как: «Контрольная работа» (тренировочные и проверочные задания разных уровней сложности), ВПР-тренажёр (множественные варианты для повторения пройденного и успешного написания ВПР), Атлас+ (онлайн-приложение для отработки навыков с картами по истории и географии) и др.

Также на сайте доступен раздел «Курсы», который подразумевает под собой курсы повышения квалификации для педагогов. Записавшись

¹ Степанова О.Л. Информационные технологии в организации образовательного процесса // Образование. Карьера. Общество. – 2012. – № 4 (36). – С. 43.

² Нестерова И.А. Информационно-коммуникативные технологии [Электронный ресурс] // Образовательная энциклопедия ODiplom.ru. – URL: <http://odiplom.ru/lab/informacionno-kommunikativnye-tehnologii.html> (дата обращения: 26.03.2019).

³ Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации «О введении в действие санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03 (с изменениями на 21 июня 2016 года)» [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901865498> (дата обращения: 27.03.2019).

на нужный курс, в нашем случае обществознания, можно дистанционно пройти данный курс и не ехать в другой город.

Платформу можно использовать на уроке обществознания как систему, в которой можно провести контрольную работу либо проверочную работу в конце урока, которая автоматически проверится без участия учителя. Это позволит сэкономить учителю время.

Ещё одной особенностью платформы Lecta на уроках обществознания является возможность выдачи ученикам онлайн заданий. Также учитель имеет возможность создать виртуальный класс и контролировать каждого ученика в отдельности, что служит гуманизации образования и созданию индивидуальной образовательной траектории для обучающегося.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что образовательная платформа Lecta является полезным примером ИКТ технологий, который может быть применён на уроке обществознания и не только. Но у данной платформы существует минус, который заключается в недостаточности предлагаемых услуг ученику. Деятельность платформы наиболее полно представлена в плане обеспечения учителя и ученика электронными учебниками, что не является достаточным для современных требований к применению ИКТ на уроке.

IMPLEMENTATION OF ICT-TECHNOLOGY IN THE LESSON OF SOCIAL SCIENCE (ON THE EXAMPLE OF LECTA EDUCATIONAL PLATFORM)

S.V. Kapustin

Belgorod State University

The article talks about the implementation of ICT technology in social studies using the educational platform Lecta. This educational platform is considered as an aid to the teacher in the organization of his teaching activities. Lecta can be useful not only for the teacher, but also for the student, as well as the entire school. This is achieved by having the possibility of creating a virtual classroom in which children can work remotely. Lecta also facilitates the process of testing students' knowledge through the automated provision and verification of assignments.

Keywords: Information and communication technology, social studies, FGOS, Lecta, modern lesson.

ДИАЛОГОВЫЕ ФОРМЫ НА УРОКЕ – СОКРАТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ

В.А. Козлов

Н. рук. – к.и.н., доц. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1105087@bsu.edu.ru

Традиционно известно, что свое начало греческая философия берет еще в Милете, в Малой Азии, в начале VI в. до н.э. Здоровое и живое дитя, она вскоре стала известна за пределами своей родины: в соседних областях Азии,

на островах Эгейского моря, а также в Афинах¹. Греческая философия оставила потомкам великое наследие, а также стала базой для эволюции философского знания.

Античная философия подарила миру величайших мудрецов, сформировавших учение не только об окружающем мире, материи, человеке и т.д. Одним из таких известных философов являлся Сократ, который прославился ведением беседы в иронической или обличительной форме. В источниках часто ведется разговор о магическом даре Сократа, связанного с его красноречием: «... ты меня заколдовал и зачаровал и до того заговорил, что в голове у меня полная путаница...»².

По мнению Теодора Гомперца, «в нем господствовала в его природе страсть, которая доходила до упоения мученичеством, была направлена на просветление интеллекта. Он с такой же страстью стремился к чистоте понятий, с которой мистик стремится к объединению с божеством. От него изшел такой импульс, который вызвал к жизни многочисленные школы»³.

Сам Сократ не писал, полагая, что это притупляет ум и делает его ленивым. Он целиком был увлечен своими беседами. Часто темами для Сократа со своими собеседниками были поиски основных этических понятий, таких как справедливость, мораль, красота, мужественность и т.д. Ходом бесед руководил сам философ. Роль самого Сократа заключалась в том, что он задавал вопросы собеседнику, давая при этом высказывать свое мнение, которое составляло основную часть беседы, но при этом Сократ контролировал ход диалога, не выдавал основную информацию, а лишь помогал собеседнику в ее поиске.

Таким образом, собеседник Сократа выходил на искаженное или новое определение и добивался успеха. Не случайно Аристотель в своей знаменитой работе «Метафизика» замечал, что «... и в самом деле, две вещи можно по справедливости приписать Сократу – доказательство через наведение и общие определения: и то и другое касается начала знания...»⁴.

Через своеобразный поиск определений, понятий и их характеристику древний философ пытался дойти до истины, до сути их вещей, а его собеседник открывал для себя принципиально новое знание самостоятельно.

По мнению исследователей, Сократ вышеназванный нами метод достижения истины называл майевтикой или повивальным искусством⁵. Он утверждал, что делает то же самое, что и его мать Фенарета, только разница

¹ Барнз Д. Мыслители доплатоновской эпохи // Греческая философия в 2-х томах. Т. 1. – М., 2006. – С. 3.

² Цит. по: Лосев А.Ф. Жизненный и творческий путь Платона // Платон. Сочинение в 4-х томах / под ред. Лосева А.Ф. – СПб, 2006. – Т.1. – С. 16.

³ Гомперц Т. Греческие мыслители в 2-х томах. Т. 2 / пер. с нем. Жуковский Д. – СПб, 1999. – С. 43.

⁴ Цит. по: Стадничук Б. Сократ, философ, воин. – М., 2015. – С. 243.

⁵ Лебедев А.В. Майевтика // Большая российская энциклопедия. Большая российская энциклопедия в 35 томах. Т. 18 / гл. ред. Ю.С. Осипов. – М., 2011. – С. 449.

состоит в том, что он помогает разрешаться от бремени не женщинам, а мужчинам, которые рожали не дитя, а знания.

Ощепков И.В. в своей работе раскрывает разнообразие диалогового метода Сократа и делит их условно на четыре группы:

1. Путь вопросов и ответов. Данный метод основан на идее, что собеседник предлагает тезис, а Сократ, сделав определенное предположение, показывает, что его тезис не может быть истинным.

2. Гипотетический, согласно которому Сократ в своих рассуждениях переходит от одного предположения к другому.

3. Сведение, собирание, который предполагает объединение различных идей, к единой мысли.

4. Метод деления традиционно противопоставляется третьему и заключается в способности разделить мысль по естественным сочленениям¹.

Несмотря на историческую эволюцию взглядов Сократа, в них можно рассмотреть несколько ключевых положений, связанных с педагогикой. Во-первых, целью сократической беседы является поиск истины, но цель состоит не в том, чтобы противостоять аргументам собеседника, а частично изменить их. Во-вторых, метод Сократа – это своеобразный диалог между учителем и учеником. Роль учителя заключается в том, чтобы задавать вопросы и направлять ход беседы в нужное русло, а ученика – осмысливать опыт, полученный в ходе беседы и осмысливать его. В-третьих, данный метод предполагает не только диалог между учителем и учеником, но и применение различных способов его введения.

Уже вышеназванный нами метод не является методом передачи готовых знаний, умений и навыков: учителю здесь отводится роль помощника. Одной из особенностей сократических диалогов является то, что в них центром внимания является вопрос, а цель заключается в том, чтобы открыть для себя новые знания и расширить кругозор.

Подготовка обучающихся к одной из частей ЕГЭ – тестовым заданиям – приводит к тому, что в сознании ребенка ответы воспринимаются как абсолютно верные, не требующие анализа и критики. Способность ученика регулировать собственные мысли во время диалога может положительно повлиять на развитие критического мышления².

Таким образом, сократический метод может помочь новатору-педагогу повысить эффективность обучения, а также разнообразить формы аудиторных занятий, которые могут применяться в образовательной деятельности – от школы до ВУЗа. Следовательно, наиболее эффективным применением данного метода, на наш взгляд, будет формулировка различных понятий и их характеристика. Также учителю не следует останавливаться

¹ Ощепков И.В. Поздняя диалектика Платона. Общая характеристика // Вопросы философии. – 2016. – № 1. – С. 106.

² Губайдуллина М.С., Черных О.П. Сократический метод и его использование в организации сократических семинаров // Манускрипт. – 2018. – № 10. – С. 79.

на универсальных формулировках, ему необходимо побуждать обучающихся искать более глубокий смысл понимания определений.

INTERACTIVE FORMS IN THE CLASSROOM – SOCRATIC DIALOGUE

V.A. Kozlov

Belgorod State National Research University

In this article, on the basis of a detailed study of the dialogue forms of Socrates, the problem of their use in the modern federal state educational system is considered.

Keywords: Socrates, conversation, method, dialogue.

РЕАЛИЗАЦИЯ ИКТ-ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИЛОЖЕНИЯ LEATNINGAPPS.ORG)

А.О. Левшина

Н. рук. – к.и.н., доц. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

lyowshina@yandex.ru

В настоящее время происходит активное внедрение электронно-технических средств в различные сферы жизни общества, в том числе и в образование. Так, согласно Федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС ООО), общеобразовательные учреждения должны быть оснащены компьютерами и другим ИКТ оборудованием, использование которых на уроках обеспечивает реализацию обучения в современной информационно-образовательной среде¹.

В свою очередь, информатизация образования предполагает использование информационно-коммуникационных технологий, которые подразумевают различные методы и способы передачи информации об объекте², в том числе через Интернет, компьютерные и мобильные приложения. Данные технологии способствуют вариативности и индивидуализации обучения, в результате чего ученик выступает не в качестве объекта, а как субъект и активный участник учебной деятельности³.

¹ Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования [Электронный ресурс]. – URL: <http://минобрнауки.рф/документы/543> (дата обращения: 2.04.2019).

² Касеева О.А. Информационно-коммуникационные технологии в образовании // Символ науки. – 2016. – № 12–2. – С. 182.

³ Шарабыров А.С. Использование информационно-коммуникационных технологий в образовании // Решетневские чтения. – 2013. – С. 525.

Примером реализации ИКТ-технологий является использование приложения LearningApps.org¹, позволяющего создавать в оперативном режиме интерактивные задания, направленные на первичное закрепление, обобщение, систематизацию и контроль знаний обучающихся. Данное приложение было разработано Центром Педагогического колледжа информатики образования РН Берн в сотрудничестве с университетами городов Майнц и Циттау (Германия)².

Для полноценной работы с приложением необходима регистрация на сайте. После этого в личном кабинете преподавателю станут доступны следующие функции: создание упражнений, возможность сделать их приватными или оставить в открытом доступе, создание классов путем добавления аккаунтов обучающихся, перемещение необходимых заданий в папку конкретного класса, статистика выполнения данных упражнений, электронная почта. Кроме того, сайт предоставляет возможность редактировать и удалять созданные интерактивные задания и папки классов.

Преимуществом приложения является наличие русскоязычной версии, а также возможность создание 19 различных видов заданий по общеобразовательным предметам.

Рассмотрим подробнее данные типы занятий на примерах из истории и обществознания:

1. *Найди пару*. Необходимо соотнести изображение и подпись к нему, например, портрет и фамилию командующих русскими армиями в Отечественную войну 1812 года.

2. *Классификация*. В данном задании обучающимся предлагается соотнести один элемент с другим, например, год с определенным событием (1721 год – окончание Северной войны).

3. *Хронологическая линейка*. Ученикам на ленте времени необходимо установить в какой год произошло то или иное событие (например, 945 год – убийство Игоря Рюриковича, 988 год – крещение Руси).

4. *Простой порядок*. Необходимо расставить определенные события или фамилии по порядку. Например, обучающимся может быть дано задание расставить по порядку имена российских императоров в XIX в.

5. *Ввод текста*. В данном задании ученики должны ввести правильные ответы под изображением. Например, дана схема «Разделение властей и их функции» и связанный с её содержанием вопрос «Укажите орган власти, являющийся высшим законодательным органом в РФ».

6. *Сортировка картинок*. При нажатии на картинку обучающимся необходимо выбрать правильный ответ. Пример может быть аналогичный первому типу задания.

¹ LearningApps.org – создание мультимедийных интерактивных упражнений [Электронный ресурс]. – URL: <https://learningapps.org> (дата обращения: 2.04.2019).

² Методические рекомендации по созданию интерактивных заданий в сервисе Learning Apps [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.yamg.ru/images/files/dot/metodicheskie-rekomendacii/learningappsorg.pdf> (дата обращения: 2.04.2019).

7. *Викторина с выбором правильного ответа.* Представляет собой тестовые задания, подразумевает возможность использования изображений в вопросе. Например, представлено изображение М.И. Кутузова и необходимо выбрать ФИО полководца из предложенных.

8. *Заполнить пропуски.* Например, дан текст «Благодаря законам _____ в Афинах начался переход от аристократии к _____, т. е. власти народа», в котором обучающимся необходимо вставить слова.

9. *Оценка.* Упражнение подразумевает оценивание какого-либо факта. Например, на уроке обществознания возможен вопрос: «Оцените, какое место занимает Россия в мировой экономике».

10. *Аудио/видео контент.* Данный тип задания включает просмотр видео или прослушивание аудио и ответ на вопрос по его содержанию. Так, возможна демонстрация фрагмента из фильма «Горячий снег» (реж. Г.Г. Егиазаров) и вопрос по его содержанию «О каком событии идёт речь в данном отрывке?».

11. *Кто хочет стать миллионером?* Является адаптацией телевизионной игры и представляет собой один вопрос и четыре варианта ответа. Так, возможен вопрос «В каком году Михаил Романов был избран царем?» и следующие варианты ответа «А. 1612, В. 1513, С. 1613, D. 1713»

12. *Пазл «Угадай-ка».* Каждый пазл является вариантом ответа на указанные перед ним вопросы. При правильном ответе на все вопросы открывается целостная картинка.

13. *Кроссворд.* Обучающимся необходимо ответить на вопросы кроссворда, которые могут быть как в текстовой форме, так и в виде изображений. Например, в первом вопросе ученикам может быть показано изображение амфоры с подписью «Укажите название предмета».

14. *Слова из букв.* В данном задании обучающиеся должны найти в сетку из букв слова, являющиеся ответом на определенные вопросы. Например, ученики должны найти слово «Михаил», отвечая на вопрос «Укажите имя первого царя из династии Романовых».

15. *Где находится это?* Обучающимся демонстрируется изображение из составных частей, например, карта Российской империи в XIX в., и задается вопрос «Покажите территорию Ирана, отошедшую Российской империи по Гюлистанскому миру».

16. *Виселица.* В данном задании обучающиеся должны представить ответ на вопрос по буквам за 10 попыток, при неправильном определении буквы ромашка уменьшается на один лепесток.

17. *Скачки.* Задание аналогично одиннадцатому типу, но при правильном ответе «лошадь» ученика движется к финишу.

18. *Игра «Парочка».* Необходимо найти две одинаковые картинки. Данный вид задания может использоваться для первичного закрепления знаний, например, портретов государственных деятелей (М.М. Сперанского, П.Д. Киселёва, Е.Ф. Канкрин).

19. *Сетка приложений*. Созданное задание может включать в себя сочетание упомянутых выше типов упражнений, т.е. является комбинированным.

В качестве достоинства использования приложения также можно выделить возможность мгновенного оценивания обучающихся, что позволяет выявить пробелы в знаниях и предпринять меры по их устранению путем повторного прохождения задания¹. Для напоминания по истечении определенного времени ученикам о возможности вторичного решения упражнений преподаватель может использовать инструмент «Доска объявлений», на которой отобразится необходимая информация, или электронную почту класса.

Таким образом, процесс компьютеризации образования, закрепленный в ФГОС второго поколения, подразумевает использование информационно-коммуникационных технологий в обучении. Частным проявлением реализации ИКТ-технологий является использование приложения LearningApps.org на уроках истории и обществознания, позволяющего создавать различные задания, направленные на первичное закрепление, обобщение и систематизацию, а также контроль знаний обучающихся.

IMPLEMENTATION OF ICT TECHNOLOGIES AT THE LESSONS OF HISTORY AND SOCIAL STUDIES (ON THE EXAMPLE OF USING AN APPLICATION LEARNINGAPPS.ORG)

A.O. Levshina
Belgorod State University

The article describes the use of ICT technology in the lessons of history and social studies. Using the app LearningApps.org the teacher can create different types of tasks aimed at primary consolidation of knowledge, their generalization and systematization. It is also possible to use the tasks in the control lessons.

Keywords: ICT technology, LearningApps.org, history lesson, social studies lesson.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ С САЙТОМ "CANVA.COM" ПРИ ПОДГОТОВКЕ К УРОКАМ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

А.В. Песоцкая
Н. рук. – к.и.н., доц. И.В. Истомина
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1118483@bsu.edu.ru

Сегодня эра цифровых технологий заполонила все сферы общества. Если еще пару лет назад мы могли обходиться в жизни без социальных сетей, гаджетов, то сейчас это уже не представляется возможным. Внедрение информационно-коммуникационных технологий затронуло и сферу

¹ Раздорожная В.В. Использование сервиса Learningapps.org как инструмента формирующего оценивания [Электронный ресурс]. – URL: <https://multiurok.ru/files/doklad-ispol-zovaniie-siervisa-learningapps-org-ka.html> (дата обращения: 6.04.2019).

образования. Неотъемлемой частью всего происходящего является компьютеризация образования, целью которого является вхождение в мировое информационно-образовательное пространство¹.

Постоянно меняющиеся стандарты требуют качественного изменения методов, форм и средств обучения и с каждым разом предъявляют к преподавателю больше требований и профессиональной компетентности. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования второго поколения считает необходимым использование информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе². ИКТ-технологии должны стать не дополнением в обучении, а неотъемлемой частью образовательного процесса, значительно повышающей его эффективность.

Применение ИКТ-компетенций на уроках истории и обществознания, прежде всего, необходимо для:

- улучшения качества обучения;
- повышения заинтересованности школьников на уроках;
- усвоения учебного предмета;
- умения совместной организации учебно-творческой деятельности учителя и ученика;
- развития творческих и познавательных интересов школьника³.

Важно отметить, что пути внедрения информационно-коммуникационных технологий не ограничены и осуществляются по следующим направлениям⁴:

- построение и проведение урока с использованием средств мультимедиа
- электронные учебники, презентации и т.д.;
- осуществление постоянного контроля – создание личных тестов, либо использование готового материала;
- обработка результатов эксперимента;
- создание методических программ;
- использование Интернет-ресурсов;
- коммуникационные технологии⁵.

¹ Лысак М.И. Использование ИКТ в учебном процессе [Электронный ресурс]. – URL: <https://nsportal.ru/npo-spo/obrazovanie-i-pedagogika/library/2016/02/08/ispolzovanie-ikt-v-uchebnom-protseesse> (дата обращения: 03.04.2019).

² Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. – URL: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai543> (дата обращения: 03.04.2019).

³ Шпунт О. «Плюсы» и «минусы» применения информационно-коммуникационных технологий в образовании [Электронный ресурс]. – URL: <https://pedsovet.org/publikatsii/informatika-i-ikt/plyusy--i--minusy--primeneniya-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-v-obrazovanii> (дата обращения: 03.04.2019).

⁴ Бондарева А. Информационно-коммуникационные технологии в образовании [Электронный ресурс]. – URL: <https://pandia.ru/text/77/305/24288.php> (дата обращения: 03.04.2019).

⁵ ИКТ в условиях внедрения ФГОС [Электронный ресурс]. – URL: http://sh31-kb.ucoz.com/load/pedsovety/ikt_v_uslovijakh_vvedeniya_fgos/2-1-0-2 (дата обращения: 03.04.2019).

Чаще всего учителя при выборе информационно-коммуникационных технологий на уроках истории и обществознания останавливают свой выбор на использовании компьютера, видео-аудио материалов, всевозможных образовательных программ, сети интернет¹. Интересной находкой для учителя истории и обществознания может служить сайт «Canva.com»².

Canva.com – это уникальный графический редактор, который достаточно удобно использовать как начинающему учителю, так и самому школьнику. У него очень широкий функционал, он универсальный, есть возможность применять его на всех школьных предметах и во внеурочной деятельности. Для того чтобы начать работать с сайтом, достаточно пройти самую простую регистрацию.

Canva.com содержит множество разделов, и первый из них – это «Документы», который включает в себя такие подразделы, как «Сертификаты», «Фирменные бланки», «Рассылка новостей», «Презентация» и «Резюме». И для того, чтобы понять, как использовать каждый сегмент этого сайта, приведем примеры. Так, например, за создание какого-либо проекта по истории и обществознанию учитель в качестве благодарности может создать свой уникальный «Сертификат» для поощрения ребенка. Рассказать о каком-то важном историческом событии возможно благодаря «Рассылке новостей»; с помощью подраздела «Резюме» есть возможность представить себя в роли государственного деятеля, желающего продвинуться по службе, и написать о себе резюме императору, восхваляя все свои заслуги и достоинства.

Следующей значимой структурой этого сайта является раздел «Обучение», содержащий в себе «Графические представления» и «Планы уроков». С помощью раздела «Графические представления», учитель либо ученик на уроках истории и обществознания сможет наглядно продемонстрировать плюсы и минусы исторического явления или же сделать сравнительную характеристику экономических показателей нескольких стран за определенный период. Благодаря подразделу «Планы уроков», преподаватель, учитывая возрастные особенности обучающихся, сотворит красочный план урока, который будет доступен в любой момент школьнику.

Еще одной достаточно интересной структурой этого сайта является раздел «События». Работая с ним, ученик или преподаватель создаст «Пригласительную открытку» или просто «Открытку» в честь какой-то важной юбилейной даты. Также в этом разделе можно создать «Программу мероприятий», в которой отобразятся запланированные этапы урока и небольшая аннотация к ним, повышающая у обучающихся интерес к предмету.

¹ Ерофеева А.И. Использование ИКТ в условиях реализации ФГОС [Электронный ресурс]. – URL: <https://multiurok.ru/files/ispolzovanie-ikt-v-usloviakh-realizatsii-fgos.html> (дата обращения: 03.04.2019).

² Графический редактор «Canva.com» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.canva.com/ru_ru/sozdat/programmu-meropriyatiya/ (дата обращения: 03.04.2019).

Огромный интерес вызывает такой раздел, как «Вдохновение». С его помощью, конструируют «Мудборд» – доска вдохновения, на котором как вариант визуально изображают историческое явление, собирая в одну коллекцию подходящие по смыслу фотографии и давая им логическое описание.

Не оставляет без внимания и раздел «Маркетинговые материалы». Используя подраздел «Буклеты», при изучении русской культуры достаточно легко создать наиболее выдающиеся архитектурные ансамбли, к примеру, родного края или области, а на уроках обществознания сделать буклет по 4 сферам жизни общества. Благодаря конструктору «Логотипов» можно придумать и составить собственный логотип известного рода, либо логотип какой-то обществоведческой темы¹.

Достоин интереса и раздел «Графики и расписания». Ни без его помощи, учитель составит для себя в достаточно оригинальной форме план на неделю, впишет наиболее важные даты и события, либо же создаст для учеников расписание, напоминающее им о сдаче важных дат по истории и терминов по обществознанию.

Наиболее важной структурой сайта Canva.com считается раздел «Инфографика». С его помощью создаются различные виды диаграмм, блок-схемы, сравнительные таблицы, экокарты, дерево решений, интеллект-карты, карты решений, организационные графики, гистограммы, на которых, к примеру, визуально представляют семейное древо династии Рюриковичей, сравнительную таблицу темпов прироста ВВП по годам, график экономических кризисов, причинно-следственные связи какого-то конкретного исторического события, график формирования рыночной цены в условиях рыночной конкуренции и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что система образования не стоит на месте. Подтверждением этому служит ФГОС ООО, предъявляющий требование внедрения информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс². Интересным примером ИКТ-компетенций, при подготовке к урокам истории и обществознания, служит сайт Canva.com³. Сайт достаточно удобен и прост в использовании, как для преподавателя, так и для студента. Разделы этого редактора можно применять для разработки индивидуального проекта учеником, для парной или групповой работы. Canva.com отвечает всем требованиям, предъявляемым подростками, он сможет заинтересовать любого школьника, так как он наполнен теми, сегментами которые популярны у современных учеников.

¹ Графический редактор «Canva.com» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.canva.com/ru_ru/sozdat/programmu-meropriyayiya/ (дата обращения: 03.04.2019).

² Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. – URL: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai543> (дата обращения: 03.04.2019).

³ Графический редактор «Canva.com» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.canva.com/ru_ru/sozdat/programmu-meropriyayiya/ (дата обращения: 03.04.2019).

**BASIC PRINCIPLES OF WORK WITH THE SITE "CANVA.COM"
IN PREPARATION FOR THE LESSONS OF HISTORY
AND SOCIAL SCIENCE**

A.V. Pesotskaya
Belgorod State University

This article contains information on the introduction of information and communication technologies in the educational process in the framework of the GEF. The basic principles of work with the site are considered "Canva.com".

Keywords: information and communication technologies, history, social science, graphic editor.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ПРИЁМА «КОРЗИНА ИДЕЙ»
НА ЭТАПЕ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ УРОКОВ ИСТОРИИ
И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ)**

С.Н. Чеботарев

Н. рук. – к.и.н., доц. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

chebotarevrabota@bk.ru

Необходимо определиться с терминологией. Итак, целеполагание в общем смысле – процесс выбора одной или нескольких целей с установлением порогов допустимых отклонений для управления процессом осуществления идеи¹. В педагогике целеполагание, чаще всего, понимается как процесс подведения обучающихся к теме урока, либо самостоятельное (под ненавязчивым контролем учителя) формулирование обучающимися целей и задач урока.

Методический приём корзина идей, фактически, представляет собой модернизированное и адаптированное под нужды преподавания «облако тегов». Алгоритм применения этого методического приёма достаточно прост: 1) Объявляется тема урока; 2) Обучающиеся тезисно записывают всё, что они знают связанного с этой темой себе в тетрадь. Времени на это выделяется 2 минуты (индивидуальный этап); 3) Обучающиеся обмениваются своими знаниями, отмечают, где их мысли совпали, а где нет. Выделенное время – 3 минуты (групповой этап); 4) Каждая группа озвучивает имеющуюся у них информацию по теме. Важное правило – информация не должна повторяться. Все высказывания учитель записывает на доске. На данный этап даётся 5 минут (фронтальный этап)².

Итого на проведение всего приёма уходит в среднем 10 минут, что идеально подходит для начального этапа урока и «настройки» детей

¹ Жемчугов М.К. Цель и целеполагание в теории социальной организации // Проблемы экономики и менеджмента. – 2012. – № 4. – С. 9.

² Корзина идей [Электронный ресурс]. – URL: http://pedsovet.su/metodika/priemy/6009_priem_korzina_idey_na_uroke (дата обращения: 05.04.2019).

на рабочий лад. Отметим важные нюансы, которые необходимо учитывать во время использования этого приёма: 1) Все предположения, идеи и предложения обучающихся не оцениваются и не критикуются; 2) Учитель должен вести себя максимально нейтрально; 3) Записываются даже неверные предположения учеников, в ходе урока учитель подводит их к пониманию ошибочности этих предположений, ученики сами их опровергают.

Среди плюсов «Корзины идей» можно отметить следующее: он полностью соответствует ФГОС¹, универсален и открыт для модифицирования, хорошо привлекает внимание обучающихся к теме урока, а также достаточно прост в применении и гибок, в случае необходимости его можно создать «на ходу».

Ярких минусов у данного методического приёма нет, однако аудитория, на которой он применяется, должна проявлять хотя бы минимальную активность и заинтересованность занятием.

Практические советы по реализации: 1) Учитывайте возраст обучающихся. Для 5–6 классов целесообразно будет красиво оформить этот методический приём, нарисовать или вырезать из бумаги или картона корзину и обставить всё максимально красочно, ибо это хорошо привлекает внимание учеников. Для учеников старших классов наоборот стоит снизить внешнее оформление до минимума и больше внимания уделить содержательному аспекту; 2) Продумайте заранее возможные варианты ответов и сделайте стикеры. Это сэкономит время, а также делает приём более привлекательным внешне; 3) Требуйте от учеников полных, развернутых ответов. Пусть они кратко прокомментируют свою позицию. Это поможет ученикам лучше формулировать свои мысли и приучит их аргументировать свои предположения.

Приведём пример использования «Корзины идей» на уроке обществознания по теме «Рыночная экономика». Предполагаемые ответы: рынок, инфляция, заработная плата, товар, предприниматель, предприятие и т.д. Смысл применения – наметить из этих терминов план занятия и затем выстраивать его вокруг этих понятий и их взаимодействия друг с другом. В таком случае урок можно закончить, например, заполнением кластера, в котором будет раскрыта сущность этих понятий и специфика их взаимосвязи.

Приведём пример использования этого методического приёма на уроке истории по теме «Крещение Руси». Предполагаемые ответы: Владимир I, выбор веры, христианство, ислам, иудаизм, Византия, крещение киевлян, скидывание идолов и т.п. Цель применения такая же, как и в прошлом примере – выстроить из этих понятий и событий план занятий, показать ученикам их взаимосвязь. В конце урока можно в ходе эвристической беседы проверить как ученики поняли взаимосвязь этих терминов, скорректировать их при необходимости, а также попросить их сформулировать обобщённый вывод по теме.

¹ ФГОС ООО [Электронный ресурс]. – URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 05.04.2019).

**THE USE OF METHODOLOGICAL METHOD «BASKET OF IDEAS» AT THE STAGE
OF GOAL-SETTING (ON THE EXAMPLE OF LESSONS OF HISTORY AND SOCIAL
SCIENCE)**

S.N. Chebotarev
Belgorod State University

The article deals with the specific application of the methodical method "basket of ideas" at the stage of goal-setting. The problematic moments are revealed. Practical advice on application is given. Examples of the use of this method in the lessons of history and social studies are given.

Keywords: Methodology, methodical techniques, history and social science.

ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ В ООО «ДИ-СТАР ЦЕНТР»

А.И. Астахова

Н. рук. – преподаватель И.В. Шумова

Белгородский педагогический колледж

601024@mail.ru

Основу информационной среды любой организации составляют документы. Сегодня совершенствование управления производственно-хозяйственными системами, повышение уровня организации и эффективности управленческого труда во многом зависит от того, насколько рационально поставлено в организации делопроизводство.

Компания «ДИ-СТАР» была основана в 1994 году с целью занять лидирующую позицию на рынке качественного алмазного инструмента. Сейчас она является крупнейшим производителем в Восточной Европе широкой линейкой инструмента для строительства и камнеобработки. Алмазный инструмент компании пользуется большим спросом со стабильно растущей динамикой объемов продаж.

Порядок оформления служебных документов в ООО «Ди-Стар Центр» определен ГОСТ Р 7.0.97-2016 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов»¹. Данный стандарт распространяется на организационно-распорядительные документы: уставы, положения, правила, инструкции, регламенты, постановления, распоряжения, приказы, решения, протоколы, договоры, акты, письма и справки.

В деятельности ООО «ДИ-СТАР ЦЕНТР» используются следующие группы документов:

- организационные документы предприятия (устав, положения, структура и штатная численность, штатное расписание, должностные инструкции, правила внутреннего трудового распорядка);
- распорядительные документы предприятия (приказы по основной деятельности, распоряжения, решения);

¹ ГОСТ Р 7.0.97-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов. – Введ. 01.07.2018. – Утв. Приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2004-ст (в ред. от 14.05.2018). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

– документы по личному составу предприятия (приказы по личному составу, трудовые контракты (договоры), личные дела, лицевые счета по зарплате, трудовые книжки);

– финансово-бухгалтерские документы предприятия (годовые отчеты, бухгалтерские балансы, счета прибылей и убытков, акты ревизий, инвентаризаций, планы, отчеты, сметы, счета);

– информационно-справочные документы предприятия (акты, письма, факсы, справки, докладные записки, объяснительные записки, протоколы).

В любом управленческом аппарате существуют три формы организации работы с документами – централизованная, децентрализованная и смешанная. Рассмотрим каждую из них, чтобы определить, какая форма организации работы с документами преобладает в ООО «ДИ-СТАР ЦЕНТР».

Централизованная форма предполагает сосредоточение всех технологических операций по работе с документами в ведении одного специализированного структурного подразделения (канцелярии, общего отдела) или одного сотрудника (секретаря учреждения). При такой форме организации работы выполняется полный цикл технологических операций по обработке документов от момента их получения или создания до сдачи в архив: прием и обработка поступающих документов, их регистрация, контроль за исполнением, справочно-информационная работа, систематизация и хранение документов, отправка документов, обработка документов для их передачи в архив¹.

Централизация отдельных операций по обработке документов является наиболее рациональной формой организации делопроизводства, так как позволяет снизить затраты на обработку документов, улучшить организацию труда работников службы делопроизводства за счет специализации и взаимозаменяемости отдельных работников, эффективно использовать оргтехнику, достичь единства организационного и методического руководства документационным обеспечением².

Децентрализованная форма организации документационного обслуживания представляет собой полную противоположность централизованной службы. Каждое структурное подразделение одной организации создает свою собственную службу для работы с документами, в которой автономно выполняется весь цикл операций по созданию, хранению, систематизации документов данного структурного подразделения. Эта форма характерна для организаций и учреждений, аппарат которых территориально разобщен, а также для тех, в которых документирование деятельности имеет специфические особенности³.

Смешанная форма организации работы с документами – самая распространенная. При этом часть операций (чаще всего прием и обработка поступающих и отправляемых документов, их регистрация, контроль

² Новикова М.М. Документационное обеспечение управления. – М., 2016. – С. 67.

³ Спивак В.А. Делопроизводство. Учеб. пособие. – СПб, 2017. – С. 208.

⁴ Кудряев Н.Н. Документоведение. Учеб. пособие. – М., 2017. – С. 269.

за сроками исполнения, изготовление, тиражирование, архивное хранение) сосредотачивается в центральной службе делопроизводства. А в каждом структурном подразделении (в департаментах, управлениях, отделах) выполняются операции по созданию документов, их систематизации, хранению дел, их преархивной обработке¹.

Вариантом смешанной формы является такая организация работы с документами, при которой одна и та же технологическая операция (например, регистрация документов или контроль за их исполнением) проводится для одних массивов документов централизованно (в канцелярии), а для других – децентрализованно (в структурных подразделениях). Разделение массивов документов в случае использования традиционных (ручных) методов работы проводится по критерию адресования: если документ адресован руководству организации – он регистрируется в канцелярии, если руководству структурного подразделения – то в этом подразделении.

Проанализировав организацию документационного обеспечения управления в ООО «Ди-Стар Центр», мы установили, что преобладающей формой работы с документами является смешанная. В создании и организации службы делопроизводства ООО «Ди-Стар Центр» руководствовался спецификой деятельности учреждения, ее организационной формой, объемами документооборота и квалификацией делопроизводственного персонала.

Таким образом, в деятельности ООО «ДИ-СТАР ЦЕНТР» используются следующие группы документации: организационные, распорядительные, финансово-бухгалтерские, информационно-справочные, а также документы по личному составу. При анализе форм управления, мы пришли к выводу, что в ООО «Ди-Стар Центр» преобладает смешанная форма организации работы с документами.

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF DOCUMENT MANAGEMENT IN LLC "DI-STAR CENTER»

A.I. Astakhova
Belgorod Pedagogical College

The article is devoted to the analysis of the organization of office work in LLC "Di-Star-Center". Analyzing the organization of document management, we found that in the work of the following groups of instruments: institutional, regulatory, financial, informational and personnel documents. In LLC Di-Star-Center the mixed form of the organization of work with documents prevails.

Keywords: organization of office work, document management, official documents, mixed form of work with documents.

⁵ Кугушева Т.В. Делопроизводство. – М., 2017. – С. 208.

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ УПРОЩЁННОГО КАДРОВОГО УЧЁТА НА МИКРОПРЕДПРИЯТИЯХ

К.А. Бессонова

Н. рук. – преподаватель Е.В. Voxменова

Белгородский педагогический колледж

krinbk@mail.com

В настоящее время нельзя не отметить значительный рост документации на предприятиях любых сфер и любого рода деятельности. Вследствие роста документооборота внутри каждой организации ни одна компания на данный момент не может эффективно функционировать и существовать без внутренней службы документационного обеспечения управления.

Проблема упрощения работы с бумажной документацией также касается и непосредственно малого бизнеса, и небольших частных предприятий. Малым предприятиям так же, как и любой другой организации, необходима внутренняя структурированность и минимальная документальная обработка. Ведь устойчивая и понятная сотрудникам структура документооборота значительно снизит время на поиск необходимой информации в любой ситуации, а также позволит упростить и значительно облегчить рабочую деятельность секретаря.

Чтобы облегчить задачу ведения кадрового учёта на предприятиях малого бизнеса Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 348-ФЗ «О внесении изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации в части особенностей регулирования труда лиц, работающих у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» внес изменения в Трудовой кодекс, согласно которым предприятия малого бизнеса получили право вести кадровый учёт в упрощённом виде¹.

Стоит отметить, что к субъектам малого и среднего предпринимательства относят хозяйствующие субъекты, отнесенные в соответствии с условиями, установленными Федеральным законом, к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, и средним предприятиям, сведения о которых внесены в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства².

До введения государством данного послабления субъекты малого бизнеса были вынуждены осуществлять кадровое делопроизводство в стандартном порядке, оформляя множество разных бумаг – графики рабочего времени и очередности смен, регламент оплаты труда, внутренний

¹ Федеральный закон от 03.07.2016 № 348-ФЗ «О внесении изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации в части особенностей регулирования труда лиц, работающих у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в ред. от 27.12.2018). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

распорядок трудовой деятельности и другие документы, принятые в сфере управления персоналом и подлежащие обязательному составлению, внедрению и хранению.

Используя же упрощенный порядок учёта и делопроизводства в работе с кадрами, предприниматели и организации вправе отказаться от оформления многих бумаг, правомерно заменив их надлежащей детализацией трудового договора, заключаемого с каждым отдельным работником.

Важно заметить, что предприятия малого бизнеса, перешедшие на упрощенный кадровый учёт, могут по праву отказаться от утверждения локальных нормативных актов, но при этом все условия, регулируемые не применяемыми актами, должны быть включены непосредственно в трудовые договоры с работниками.

Чтобы применять упрощенный кадровый учёт, микропредприятие должно быть включено в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. При утрате своего статуса и исключении из реестра предприятие малого бизнеса должно в течение четырех месяцев оформить все кадровые документы, от ведения которых оно отказалось, будучи в статусе микропредприятия, что, к слову, не положительным образом скажется на производительность и внутреннюю структуру документов.

Если микропредприятие решает вести кадровый учёт в упрощенном виде, то ему нужно обязательно привести тексты заключенных трудовых договоров в соответствии с типовой формой и включить в них все условия, регулируемые локальными нормативными актами. Трудовые отношения с вновь принимаемыми работниками следует оформлять на основе типовой формы трудового договора.

В случае, если какой-либо работодатель воспользовался правом перехода на ведение кадрового учёта по упрощённой схеме, при приёме на работу нового сотрудника, ему необходимо надлежащим образом соблюсти соответствующие формальности.

Вначале должно состояться составление самого документа и его непосредственное подписание обеими сторонами договора, регламентирующего трудовые отношения. Далее следует оформить приказ или распоряжение о трудоустройстве конкретного работника. За этим следует внесение нужных сведений в трудовую книжку нанимаемого сотрудника. И заключительной частью является заполнение персональной карточки субъекта, официально зачисленного в штат организации.

Также следует заметить, что упрощённый кадровый учёт не всегда может являться исключительно бумажным видом деятельности. Во многих предприятиях малого бизнеса вследствие масштабно распространяющейся модернизации и автоматизации были введены системы электронного документооборота, которые значительно сокращают время на работу с имеющимися документами.

Конечно, на предприятиях малого бизнеса совершенно нерационально использовать такие системы электронного документооборота, как «ДЕЛО» или «ЕВФРАТ». Это обуславливается как тем, что внутренний поток

документов подобных предприятий слишком мал для внедрения в них широкомасштабных систем, так и финансовым фактором.

Но и для предприятий малого бизнеса существуют специально созданные программы, обеспечивающие эффективную и точную работу внутреннего электронного документооборота. К данным программам относится простая в обращении и многофункциональная система электронного документооборота «МикроДок-3: Документооборот», которая на данный момент предоставляет обширные возможности в сфере делопроизводства и учёта документов на предприятиях малого бизнеса.

Подводя итоги, можно сказать, что с введением на федеральном уровне упрощённого кадрового учёта, у многих предприятий малого бизнеса значительно сократилось время, проводимое с организационными документами. Данное изменение в законе является необходимым усовершенствованием в области как в области основного кадрового дела, так и в частности бумажного и электронного документооборота.

FEATURES OF SIMPLIFIED PERSONNEL RECORDS AT MICRO ENTERPRISES

К.А. Bessonova
Belgorod Pedagogical College

Due to the growth of workflow in every organization, no company at the moment can effectively exist without a document management service. With the introduction of simplified personnel records at the federal level, many small businesses have significantly reduced the time spent with organizational documents. This change in the law is a necessary improvement in the field of both in the field of core staffing and in particular of paper and electronic document circulation.

Keywords: simplified personnel records, the federal law, small business enterprise, electronic document management systems.

НОСИТЕЛИ И СПОСОБЫ ФИКСАЦИИ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Ю.Н. Винограденко
Н. рук. – к.полит.н., доц. Л.С. Половнева
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1184549@bsu.edu.ru

Основным носителем документальной информации на Руси до XIV века являлся пергамент. Древнейшие русские рукописи написаны на коже. Изготавливали пергамент из расслоенной выделанной кожи животных: овечьей, телячьей или козьей шкуры. Внешней слой с волосным покровом дубили и превращали в шеврет для поделок из кожи, а из внутреннего слоя делали пергамент. Кожу для производства пергамента тщательно скоблили, вычищали, а не дубили, а затем сушили под напряжением. В результате получались тонкие и прочные листы кожи желтого и белого цвета.

Чернила для пергамента разрабатывались на основе дубильных веществ и железного купороса. Надписи из таких чернил трудно было стереть, их только соскабливали, так как они прочно въедались в кожу.

Несмотря на то что пергамент был прочным, долговечным, его можно было многократно использовать, соскабливать или смывать ранее написанный текст, у него были и большие недостатки: дороговизна и сложность изготовления.

Рукописи на пергаменте сворачивали в свиток. В позднее средневековье свитки были горизонтальными¹. Это связано с тем, что свитки предназначались для написания небольших по объему текстов.

Страницы книг, сделанные из пергамента, выглядят по-разному: «мясная» светлее «волосяной». В древних книгах эти различия более заметны, так как поздние времена при выделке пергамента сильнее отбеливали его мелом и тщательнее выскабливали волосяную сторону шкуры.

Писцы, работая над созданием книги, тщательно подбирали пергаментные листы по цвету и текстуре. Ученые подсчитали, что для издания одного экземпляра Библии понадобилось 300 овечьих шкур.

Памятники письма на пергамене первоначально назывались на Руси «харатейными», «харатьями», «кожами», «мехом», «телятинами». Термин «пергамен» появился в России сравнительно поздно. Начиная с XIII века, на Руси использовался пергамен местного производства.

Кроме пергамента в качестве материала для письма в Древней Руси употреблялись дерево и береста. О том, что на «досках» писались деловые документы известно из упоминаний в новгородских летописях и Псковской судной грамоте. Ни одной такой доски до наших дней не сохранилось. Однако находка в слое XII века в ходе археологических раскопок 2001 года в Новгороде навощенных дощечек с текстами псалмов подтвердила данные письменных источников. Ныне фонд только новгородских берестяных грамот насчитывает уже более 1000 единиц². По-видимому, береста, предназначенная для письма, предварительно обрабатывалась. Куски бересты с сохранившимися текстами обрезаны сверху, снизу или с боков. Вместе с тем, для написания официальных документов ни береста, ни дерево не использовались.

На Руси долгое время материалом для письма служила березовая кора. Она использовалась и с появлением бумаги, как подручный материал. На бересте писали письма простолюдины, ученики делали учебные записи, на ней составляли отчеты краткого хранения. Обнаружены написанные на бересте долговые списки, хозяйские записи, поручения и коллективные челобитные крестьян. Редко на бересте писали церковные тексты, литературные и фольклорные произведения.

¹ Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. – М., 1975. – С. 175.

² Виноградова Е.Б. Берестяные грамоты: вопросы документолога // Делопроизводство. – 2004. – № 1. – С. 156.

На берестяных грамотах текст выцарапывали писалом – металлическим или костяным штифтом¹. Чтобы текст хорошо просматривался, бересту предварительно подвергали обработке. Текст на бересте размещали в строку, но не разделяя на слова. Для нанесения информации не пользовались хрупкими чернилами. Берестяные грамоты содержали только очень важную информацию, но адресат и автор в них неизвестен, они очень краткие и прагматичные.

Таким образом, в Древней Руси для написания документов использовались следующие материалы: пергамент, бересту и дощечки. Текст наносился с помощью перьев или писало, натуральными чернилами. Подлинность документа подтверждала печать, привешенная на шелковом шнурке.

CARRIER AND METHOD OF FIXATION OF DOCUMENTARY INFORMATION IN ANCIENT RUSSIA

Y.N. Vinogradenko
Belgorod State University

The main carrier of documentary information in Russia till XIV century was parchment. It was strong, durable, it could be repeatedly used, scraped off or washed away earlier written text, it had also big shortcomings: high cost and complexity of production. Parchment ink was developed on the basis of tannins and iron sulphate. In addition to parchment as a material for writing in Ancient Russia used wood and birch bark. The text on them was put by means of feathers or wrote, natural ink.

Keywords: parchment, birch bark, vellum, scrolls.

ВИДОВОЙ СОСТАВ И ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ В ООО «БУХГАЛТЕР ПЛЮС»

А.А. Войтик

Н. рук. – к.и.н., доц. М.Л. Рябцева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1142600@bsu.edu.ru

В ООО «Бухгалтер плюс» все документы, которые связаны с управлением Обществом, представлены 3 группами: организационно-правовые, распорядительные и информационно-справочные².

Весь объем организационно-правовых документов утверждается директором и является бессрочным. Все созданные документы этого вида остаются в работе до их отмены или утверждения новыми. Исключением является штатное расписание, которое составляется на каждый календарный год³.

¹ Бойко П.И. Загадки древних страниц. – М., 1996. – С. 136.

² Михайлов Ю.М. Делопроизводство для негосударственных компаний. – М., 2014. – С. 68.

³ Жарова Е.Ю. О документообороте в организации. – М., 2015. – С. 101.

Организационно-правовые документы ООО «Бухгалтер плюс» включают: Устав компании, должностные инструкции всех работников, штатное расписание, правила внутреннего трудового распорядка, договора.

Устав представляет собой свод правил, который регламентирует важнейшие вопросы организации¹. В нем закреплены правила, установленные учредителем и призванные регулировать деятельность Общества². Он имеет 18 разделов. Датой утверждения устава ООО «Бухгалтер плюс» является 01.03.2013 года. Он был утвержден решением единственного учредителя Общества.

Устав ООО «Бухгалтер плюс» оформлен на стандартных листах бумаги формата А4 и имеет титульный лист. На нем в правом верхнем углу расположен гриф утверждения, ниже, посередине указывается наименование вида документа – Устав и наименование организации – автора документа с указанием ее организационно-правовой формы – ООО «Бухгалтер плюс».

Все вопросы повседневной деятельности Общества регламентируются в локальном правовом акте – Правила внутреннего трудового распорядка ООО «Бухгалтер плюс»³. В правом верхнем углу документа расположен гриф утверждения. Этот реквизит состоит из слова «УТВЕРЖДАЮ», должность – директор, сокращенное наименование организации – автора документа, подпись, дата.

Ниже по центру находится полное наименование документа. Правила внутреннего трудового распорядка ООО «Бухгалтер плюс» имеют двенадцать разделов.

Штатное расписание является организационным документом Общества. Оно устанавливает штатную численность, структуру и состав организации, также в нем прописан размер заработной платы⁴. Штатное расписание разрабатывается каждый год. Создание штатного расписания в Обществе осуществляется с применением унифицированной формы Т3. Документ имеет альбомную ориентацию и для оформления используют стандартный лист А4.

Штатное расписание ООО «Бухгалтер плюс» составлено в виде таблицы, которая состоит из следующих граф: структурное подразделение, должность (специальность, профессия), разряд, класс (категория, квалификация), количество штатных единиц, тарифная ставка (оклад), надбавки, всего, примечание. Утвержден данный вид документа приказом Общества, подписан – директором.

Для каждой должности, имеющейся в штатном расписании Общества, составлена соответствующая должностная инструкция. Она устанавливает для сотрудника основные права и обязанности. Дата должностной инструкции – это дата ее утверждения. Данный документ утверждает директор Общества.

¹ Басаков М.И. Основы делопроизводства. – М., 2014. – С. 99.

² Пшенко А.В. Документационное обеспечение управления. – М., 2014. – С. 21.

³ Правила внутреннего трудового распорядка Общества с ограниченной ответственностью «Бухгалтер плюс» (утв. директором от 22.03.2017). – п. Волоконовка, 2017. – 16 с.

⁴ Шувалова Н.Н. Основы делопроизводства. Язык служебного документа: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М., 2015. – С. 87.

В структуру должностной инструкции ООО «Бухгалтер плюс» входит четыре раздела.

Должностные инструкции в ООО «Бухгалтер плюс» оформляются на листах формата А4. Данный документ содержит следующие реквизиты: наименование организации-автора документа, наименование вида документа, дата документа, регистрационный номер документа, место составления или издания документа, гриф утверждения документа, заголовок к тексту, текст документа, подпись.

При изучении структуры должностной инструкции ООО «Бухгалтер плюс» можно сделать вывод о ее неполном соответствии требованиям, которые изложены в методических рекомендациях ВНИИДАД 2007 года по Разработке нормативных документов по документационному обеспечению управления. В должностные инструкции Общества можно добавить разделы «Функции» и «Взаимоотношения». Все остальные требования в должностных инструкциях ООО «Бухгалтер плюс», в целом, соблюдены.

В ООО «Бухгалтер плюс» договор выступает в качестве основного организационного документа, регулирующего все хозяйственные взаимоотношения экономической деятельности.

В ООО «Бухгалтер плюс» присутствуют следующие виды договоров:

1. договор на оказание услуг;
2. договор на приобретение полиграфической продукции;
3. договор аренды;
4. договор купли-продажи.

Получив проект договора, ООО «Бухгалтер плюс» рассматривает его, и, если нет возражений, подписывает. Решение о заключении договора в ООО «Бухгалтер плюс» принимает директор.

Распорядительные документы ООО «Бухгалтер плюс» включают в себя приказы и решения.

В ООО «Бухгалтер плюс» издаются приказы по основной деятельности и по личному составу. В данной организации приказы издаются и подписываются директором Общества.

Приказы печатаются на бланке конкретного вида документа (в данном случае – приказа). Текст приказа состоит из констатирующей и распорядительной частей. В первой части дается обоснование распорядительных действий, во второй – собственно распорядительное действие. Части разделены словом ПРИКАЗЫВАЮ. Вторая часть включает: наименование должности, фамилии, инициалов исполнителя, поручение, срок выполнения поручения.

В ООО «Бухгалтер плюс» приказ по основной деятельности имеет следующие реквизиты:

– наименование организации – автора документа: Общество с ограниченной ответственностью «Бухгалтер плюс». В уставе обозначено, что полное наименование следующее: Общество с ограниченной ответственностью «Бухгалтер плюс», сокращенное: ООО «Бухгалтер плюс».

Таким образом, в наименовании организации присутствуют элементы полного и сокращенного наименования Общества;

- наименование вида документа: ПРИКАЗ. Располагается по центру, пишется заглавными буквами;

- дата и регистрационный номер документа. Соответственно, дата расположена слева, номер приказа – справа, через 2 печатных интервала от слова ПРИКАЗ;

- заголовок к тексту. Данный реквизит формулируется четко, кратко и выражает основное содержание документа.

- текст приказа. Текст содержит констатирующую часть, в которой изложены факты, послужившие основанием для издания приказа, и распорядительную часть, в которой содержатся управленческие решения, исполнители. Они отделены между собой словом: ПРИКАЗЫВАЮ;

- подпись. Состоит из указания должности лица, подписавшего приказ (директор), собственно подписи и ее расшифровки: Т.Г. Линкина;

- визы согласования. После окончательного оформления приказа до его представления на подпись руководителю приказ должен быть завизирован всеми заинтересованными лицами. В ООО «Бухгалтер плюс» визы проставляются на отдельном листе согласования, который прикладывается к приказу, составляя его неотъемлемую часть. Виза включает: должность работника, его подпись, инициалы, фамилию и дату. Визирует приказ каждый из сотрудников Общества.

Следует отметить, что в приказах данного Общества отсутствует такой реквизит, как место издания документа, который относится к обязательным.

В деятельности ООО «Бухгалтер плюс» также используются решения. Они создаются единственным учредителем данного Общества.

Для анализа было представлено два решения:

- о внесении изменений в учредительные документы;
- о продлении полномочий.

Оформление данного документа начинается с наличия четырёх строк:

1. Слово «Решение», расположенное посередине документа и написанное с заглавной буквы;

2. Текст «единственного учредителя о создании общества с ограниченной ответственностью», при этом тип общества записывается полностью, а не при помощи аббревиатуры ООО;

3. Название общества, обязательно заключённое в кавычки;

4. Дата решения – с правой стороны документа, место заключения – с левой стороны.

В деятельности ООО «Бухгалтер плюс» используются такие виды информационно-справочной документации, как электронное письмо, акты, справки.

В ООО «Бухгалтер плюс» присутствуют следующие виды писем:

- письмо-запрос;
- письмо-ответ;
- информационное письмо.

Следующим информационно-справочным документом, который используется в ООО «Бухгалтер плюс», является акт. Акт – это документ, который составляемый группой лиц для подтверждения установленных фактов или событий.

В анализируемом Обществе используются следующие виды актов:

- акт приема-передачи (возврата) помещения;
- акт сдачи-приемки выполненных работ (оказанных услуг).

В ООО «Бухгалтер плюс» акты составляются на общем бланке. Возможен вариант, когда акт составляется на специальном бланке акта с унифицированным текстом, но в компании пока таковой не используется.

Акт содержит следующие реквизиты:

- наименование организации – автора документа;
- наименование вида документа (АКТ);
- дата и регистрационный номер. Датой акта является дата события (проверки, инвентаризации и т.д.);
- место составления;
- заголовок к тексту;
- текст;
- подписи.

Если обратить внимание на акты, представленные в ООО «Бухгалтер плюс», то следует отметить, что данные документы не совсем соответствуют требованиям оформления представленного вида документации.

Во-первых, в актах Общества отсутствует реквизит «заголовок к тексту»; во-вторых, подписывается акт исполнителем и заказчиком; в-третьих, дается иная структура текста документа; в-четвертых, в конце акта не указано количество экземпляров и местонахождения каждого из них.

Последний вид информационно-справочной документации составляют справки.

В ООО «Бухгалтер плюс» выдаются следующие виды справок:

- о заработной плате;
- о месте работы.

Справки данного Общества включают в себя реквизиты:

- наименование вида документа;
- дата документа;
- регистрационный номер;
- текст;
- подпись;
- оттиск печати.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, после проведения количественного, качественного, а также видового анализа, можно сделать выводы по работе с документами в ООО «Бухгалтер плюс»: во-первых, данная организация имеет три вида управленческой документации. К ним относятся следующие: организационно-правовая, распорядительная и информационно-справочная. Во-вторых, не все документы, которые созданы в Обществе, соответствуют требованиям. А некоторые из них совершенно отсутствуют.

SPECIFIC COMPOSITION AND ORDER OF DOCUMENTS FORMING IN OOO «BYHGALTER PLUS»

A.A. Voitik
Belgorod State University

The article describes three groups of documents of the Company: organizational and legal, regulatory, information and reference. The following are the names of documents of each group that are used in the Company. The composition of the details of each of the documents and the rules for their design and approval are prescribed. It is also noted whether the paperwork in this Company complies with the requirements of the legislation.

Keywords: document, requisite, group, paperwork, legal requirements.

СОЗДАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО АРХИВА ДОКУМЕНТОВ ОРГАНИЗАЦИИ

С.П. Дегтярь

Н. рук. – к.и.н., доц. М.Л. Рябцева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

764223@bsu.edu.ru

Внедрение информационных технологий во все сферы человеческой деятельности ознаменовалось не только очевидным ростом эффективности, но и высветило уже давно требующие решения проблемы, которые связаны с устаревшими технологиями организации хозяйственных и производственных процессов на предприятиях. К таким проблемам относится и парадоксальная на первый взгляд проблема неуклонного роста объемов бумажных документов¹.

Целесообразным для большинства предприятий решением проблемы организации работы с крупными объемами документов является перевод востребованной части (а лучше – всей) документации предприятия в электронный вид и создание электронного архива. Именно электронные архивы становятся необходимыми условиями эффективной информационной поддержки работы предприятия в XXI веке.

Электронный архив – это система структурированного хранения электронных документов, обеспечивающая надежность хранения, конфиденциальность и разграничение прав доступа, отслеживание истории использования документа, быстрый и удобный поиск. Электронный архив

¹ Слепко В. «Открытые системы» [Электронный ресурс] // Электронный архив предприятия: как это делается? / В. Слепко и С. Хахамов. – URL: <https://www.osp.ru/cio/> (дата обращения: 25.03.2019).

относится к классу систем управления корпоративным контентом (Enterprise Content Management)¹.

Он представляет собой информационную систему, специальное программное обеспечение, призванное автоматизировать процедуры управления архивным фондом документов организации в соответствии с требованиями государственного нормативного регулирования и спецификой внутренних процессов компании. В простейшем случае система электронного архива должна поддерживать следующую функциональность, соответствующую требованиям к архивному делопроизводству:

- прием на хранение и сопутствующее формирование архивных дел. Это происходит путем передачи документации из других информационных систем, а также оцифровки и ввода в систему архивной документации;

- управление документацией, хранящейся как в электронном виде, так и на бумажном носителе;

- удобный и быстрый поиск по номенклатурам, атрибутам и по тексту документов и дел;

- учет выдачи оригиналов документов и дел;

- предоставление доступа к архивным материалам в электронном виде.

Также некоторые источники выделяют дополнительные возможности электронного архива:

- управление web-контентом;

- наличие систем сообщений, позволяющих пользователям обмениваться сообщениями, а также назначать задачи и отслеживать статус их выполнения.

Чтобы создание электронного архива было выполнено грамотно и качественно, документы необходимо обрабатывать последовательно. Работа по его созданию включает в себя 4 этапа²:

- сначала выполняется подготовка бумаг для сканирования. Современная техника позволяет это сделать при выполнении некоторых требований к материалам. Листы нужно расшить, раскрепить и развернуть. Удалить из стопок всевозможные металлические предметы (булавки, скрепки, скобы). Для уменьшения времени на распознавание документа сканером на предмет ориентации. Желательно сложить листы так, чтобы тексты были сориентированы в одном направлении. В зависимости от результата, который нужно получить при сканировании, лучше систематизировать документы по содержанию, датам, нумерации;

- следующим этапом, характеризующим создание электронного архива, будет являться оцифровка. При этом документы переводятся в электронный вид. В зависимости от качества бумаги, содержания и формата текста

¹ Скиба О. Электронные архивы: теория и практика внедрения [Электронный ресурс]. – URL: http://www.docflow.ru/toolkits/full/DOCFLOW_ToolKit_3_Archive.pdf/ (дата обращения: 27.03.2019).

² «Создание электронного архива» [Электронный ресурс] // Этапы создания электронного архива. – URL: https://orbrm.ru/articles/etapy_sozdaniya_elektronnogo_arhiva/ (дата обращения: 01.04.2019).

сканирование может быть планшетным или поточным. Некоторые организации ошибочно считают, что распознавание документации для создания электронного архива не представляет собой ничего сложного и любой работник сможет с этим справиться. Но, как показывает практика, это не так. Следует доверить этот процесс специалистам, оказывающим услуги по сканированию документов, для получения в дальнейшем полноценного архива;

– обработка и структурирование сканированного материала – третий этап. После перевода документа в цифровой вид, необходимо произвести верификацию изображения. На этом этапе происходит обработка по улучшению качества полученного текста, а при необходимости его реставрация. В общем процессе работы по сканированию этот этап является наиболее трудоемким и занимает достаточно много времени. Под структурированием полученных данных подразумевается создание всевозможных каталогов с необходимой дополнительной информацией для групп документов или для одного из них, которая в дальнейшем будет служить для поиска нужного материала;

– создается системы поиска. В зависимости от индивидуальных потребностей организации они могут быть разными по сложности. Поиск документов может осуществляться по электронным полям или по контексту содержания. Немаловажное значение имеет расширение, в котором сохраняется отсканированный текст. Это может быть pdf или tif формат. При многопользовательском режиме удобнее хранить документы с расширением pdf¹.

Нельзя не отметить, что преимущества электронного архива документации перед архивом бумажным достаточно многочисленны и убедительны:

– оперативность в работе с документами. Электронный архив позволяет принципиально решить проблему оперативного доступа к документам (а точнее, к их электронным образам). Вся информация в архиве четко структурирована – поиск необходимого документа, его копирование, распечатка занимают секунды. Эффективность использования документов многократно повышается за счет таких удобств электронного архива, как возможности быстрого создания и последующего анализа подборок документов по тому или иному заданному признаку, создания тематических отчетов, сортировки документов по хронологии и т.д.;

– надежность и долговечность. Все цифровые документы не разрушаются, не ухудшают своих пользовательских качеств со временем. Электронная копия на оптических носителях может храниться практически вечно. В профессиональных архивных накопителях используются высококачественные диски, их производители дают следующие гарантии:

¹ «Создание электронного архива» [Электронный ресурс] // Этапы создания электронного архива. – URL: https://orbrm.ru/articles/etapy_sozdaniya_elektronnogo_arhiva/ (дата обращения: 01.04.2019).

для DVD-RAM – 30 лет, UDO – 50 лет, DVD-R – 100 лет; кроме того, реальная смена поколений носителей происходит раньше истечения гарантийного срока, и информация переписывается на новые носители, тогда как ветхие и поврежденные бумажные документы, находящиеся в активной эксплуатации в течение десятилетий, неминуемо приходят в негодность. Вместе с тем система электронного архива позволяет решить очень важную для бумажного архива проблему целостности документации и защищает данные от несанкционированного доступа: исключаются удаление по неосторожности или по злему умыслу, фальсификация или неумышленная модификация;

– многопользовательский режим и дистанционный доступ. Эффективность работы с электронными документами повышается на порядок – электронный архив предоставляет возможность нескольким сотрудникам работать с одними и теми же документами одновременно (в том числе сотрудникам филиалов), что абсолютно невозможно при использовании бумажного архива, в котором в конкретный момент времени каждый документ доступен только одному пользователю¹.

Кроме того, системное ведение архива включает сохранение всех промежуточных версий документов после внесения каждого изменения, без возможности уничтожения версий (только исключение из доступа). Электронный архив имеет средства восстановления данных после сбоев. Немаловажное качество – безопасность данных: профессиональная архивная система, во-первых, предоставляет доступ к документам строго в соответствии с политикой безопасности, а во-вторых, ведет подробный протокол работы с архивом.

CREATION OF ELECTRONIC ARCHIVE OF ORGANIZATION DOCUMENTS

S.P. Degtyar

Belgorod State University

The main function of any archive is to save information and provide convenient and quick access to it. Innovative technologies of data storage in electronic form are a profitable solution for any company.

Keywords: electronic document, archive, electronic archive, advantages, access, security.

¹ «Создание электронного архива» [Электронный ресурс] // Этапы создания электронного архива. – URL: https://orbrm.ru/articles/etapy_sozdaniya_elektronnogo_arhiva/ (дата обращения: 01.04.2019).

**ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С КАДРОВЫМИ ДОКУМЕНТАМИ
В АДМИНИСТРАЦИИ СОКОЛОВСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ
МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА «КОРОЧАНСКИЙ РАЙОН»
БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

В.А. Игнатенко

Н. рук. – к.и.н., доц. М.Л. Рябцева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1119329@bsu.edu.ru

Задачи в области подготовки кадров муниципальной службы в Российской Федерации устанавливаются законом «О муниципальной службе в Российской Федерации»¹;

В администрации Соколовского сельского поселения кадровое делопроизводство возлагается на заместителя главы администрации Соколовского сельского поселения, который является муниципальным служащим.

Личные дела муниципальных служащих, которые формируются при поступлении на муниципальную службу, являются главными составляющими кадрового делопроизводства.

В течение периода прохождения муниципальной службы личное дело пополняется новыми сведениями и документами, которые освещают все изменения, которые происходят в профессиональной деятельности муниципального служащего.

Ряд кадровых документов в администрации регистрируются. Регистрация преследует три цели: справочную работу по документам, учет документов и контроль за их исполнением². Таким образом, закладывается информационно-поисковая система в процессе регистрации по всем документам администрации.

В администрации Соколовского сельского поселения регистрируются следующие виды кадровых документов:

1. штатное расписание;
2. трудовой договор;
3. должностные инструкции;
4. распоряжения по личному составу;
5. трудовые книжки;
6. договора о полной материальной ответственности³.

Для регистрации кадровых документов в администрации используется журнальная форма регистрации. Страницы журнала нумеруются (любым

¹ Федеральный закон от 02.03. 2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (в ред. от 03.08.2018). – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

² Нашивочникова В.Н. Полный справочник кадровика. – М., 2015. – С. 26.

³ Березина Н.М. Кадровое делопроизводство. – СПб, 2009. – С. 40.

способом кроме карандаша), прошиваются и опечатываются. Указывается дата подписания распоряжения в графе «Дата составления»¹.

Использование одной регистрационной формы для всех кадровых документов и дальнейшее формирование этих документов в дело не допускается. Распоряжения по личному составу имеют разные сроки хранения, поэтому должны иметь различные регистрационные индексы и формироваться в разные дела.

Все органы местного самоуправления должны вести обязательно книгу учета движения трудовых книжек и вкладышей в них. Форма книги утверждена постановлением Минтруда России от 10 октября 2004 г. № 69². В книге учета, которая ведется заместителем главы администрации, регистрируются все трудовые книжки с указанием серии и номера вкладыша, принятые от работников при поступлении на работу. В личной карточке и в книге учета движения трудовых книжек и вкладышей в них работник расписывается в связи с увольнением.

Приходно-расходная книга по учету бланков трудовой книжки и вкладыша в нее и книга учета движения трудовых книжек и вкладышей в них должны быть пронумерованы, прошнурованы, заверены подписью главы администрации, а также скреплены сургучной печатью или опломбированы³.

В организации документооборота администрации Соколовского сельского поселения большую роль играет составление номенклатур дел и их формирование.

Номенклатура дел – систематизированный перечень наименований дел, заводимых в администрации, с указанием сроков их хранения, оформленный в установленном порядке⁴. В администрации Соколовского сельского поселения ответственность за разработку номенклатуры дел возлагается на ведущего специалиста.

Разработка индивидуальной номенклатуры дел начинает проводиться в IV квартале так, чтобы она была завершена не позднее декабря, и с января следующего года её можно было ввести в действие.

Заголовки дел должны иметь чёткую формулировку, быть краткими, предельно точными. Заголовок начинается в зависимости от заводимого дела. Не должно быть общих заголовков, которые не раскрывают виды и содержание документов в номенклатуре. Необходимо учитывать сроки

¹ Алимова Н.А. Большой справочник кадровика. – М., 2016. – С. 31.

² Постановление Минтруда России от 10.10.2003 № 69 «Об утверждении Инструкции по заполнению трудовых книжек» (в ред. от 31.10.2016). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда РФ и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях (утв. приказом Минкультуры РФ от 31.03.2015 № 526). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Бурова Е. Оформляем графы номенклатуры дел // Делопроизводство и документооборот на предприятии. – 2013. – № 11. – С. 12–13.

хранения документов при составлении заголовков дел, потому что документы с разными сроками хранения не могут формироваться в одно дело.

После составления заголовков дел и установления сроков хранения каждого дела проводится систематизация заголовков, т.к. в номенклатуре они располагаются в определённой последовательности, с учётом степени важности документов и их взаимосвязи:

1. распоряжения по личному составу;
2. личные дела сотрудников администрации;
3. личные карточки сотрудников;
4. книга учета движения трудовых книжек;
5. списки участников Великой Отечественной войны и приравненных к ним лиц;
6. трудовые договоры¹.

Номенклатурные дела и расположение всех разделов закрепляется индексацией дел, т.е. условным обозначением каждого дела. Номенклатура дел вводится с 1 января следующего календарного года. Согласованная ранее номенклатура остаётся на следующий год с соответствующими поправками и утверждается руководителем, если функции и задачи администрации Соколовского сельского поселения не меняются, но не реже одного раза в 5 лет она подлежит пересоставлению и согласованию заново.

В администрации Соколовского сельского поселения контроль за правильным формированием дел осуществляет заместитель главы администрации.

Лишь при чёткой классификации документов возможно их использование и быстрый поиск. Группировка документов в дела является простейшей их классификацией.

Дело – совокупность документов или документ, которые относятся к одному вопросу или участку деятельности и помещённые в одну обложку².

Формирование дел – это отнесение документов к определённому делу и систематизация документов внутри дела³. В соответствии с номенклатурой дел проводится распределение документов. Подшивка документов в дела и правильное своевременное распределение обеспечивает: их сохранность, исключает потерю, быстрый поиск. Личные дела в администрации Соколовского сельского поселения формируют по хронологическому признаку.

Формирование дела начинается сразу с начала года. На обложке каждого заводимого дела указывается наименование автора документа

¹ Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда РФ и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях (утв. приказом Минкультуры РФ от 31.03.2015 № 526). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² ГОСТ Р 7.0.8-2013 СИБИД. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. – Введ. 01.03.2014. – Утв. приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Там же.

(администрации). Заголовок на обложку дела переносятся полностью из номенклатуры. Указывается срок хранения внизу обложки дела (если дело имеет постоянный срок хранения, пишется «хранить постоянно»)¹.

Систематически, ежедневно в течение всего года заместителем главы администрации производится размещение документов в дела. Исполненные документы должны иметь отметку об исполнении и помещаться в дела в тот же день в конце рабочего дня. В дело подшиваются только те документы, которые предусмотрены в нём номенклатурой.

Индексация дел представляет собой условное обозначение каждого сформированного дела. Однородным делам присваиваются одинаковые индексы. В номенклатуру переходящие дела вносятся из года в год под одним и тем же индексом. Комбинацией арабских цифр обозначается индекс.

Номенклатура дел администрации сельского поселения унифицируется по стандартным графам.

Распоряжения по личному составу, которые имеют согласно «Перечню типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения», разные сроки хранения, формируются в самостоятельные дела и имеют свою собственную регистрацию в соответствующей учетной форме (журнал)².

Распоряжения по личному составу имеют два срока хранения: 5 лет и 75 лет в соответствии со ст. 196 Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения³.

Документы в личных делах располагаются по мере их поступления и систематизируются следующим образом:

1. внутренняя опись документов, которая имеется в личном деле;
2. анкета (личный листок по учету кадров) и дополнение к нему;
3. резюме, автобиография;
4. документы об образовании;
5. заявление о приеме на работу;
6. распоряжение о приеме на работу;
7. трудовой договор;
8. договор о материальной ответственности (при его наличии);

¹ Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда РФ и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях (утв. приказом Минкультуры РФ от 31.03.2015 № 526). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения (утв. Приказом Минкультуры от 25.08.2010 № 558). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Там же.

9. копии распоряжений об аттестации, совмещении, повышении квалификации, установлении окладов, переводе, перемещении, отпусках уходе за ребенком, без сохранения содержания и др.;

10. дополнительные соглашения к трудовому договору;

11. документы о смене фамилии, копии свидетельств о браке;

12. аттестационные листы;

13. копии паспорта, ПФР, ИНН и иных личных документов работника;

14. справки о регистрации по месту жительства;

15. медицинские справки;

16. заявление об увольнении;

17. копия распоряжения об увольнении¹.

Личные карточки работников, оформляемые унифицированной формой № Т-2, формируются в самостоятельные дела по алфавиту фамилий отдельно от личных дел.

В алфавитном порядке фамилий располагаются в делах лицевые счета по заработной плате работников.

Определение ценности документа и его отбор на постоянное хранение производятся в ходе проведения экспертизы ценности документов².

Отнесение документов к составу Архивного фонда Российской Федерации осуществляется на основании принципов системности, целостности и историзма путем комплексного применения критериев содержания, происхождения, внешних особенностей документов.

Экспертиза ценности документов проводится на основе:

– правовых актов и действующего законодательства Российской Федерации по документационному обеспечению управления и архивному делу;

– ведомственных и типовых перечней документов с указанием сроков их хранения, примерных и типовых номенклатур дел;

– органов управления архивным делом субъектов Российской Федерации в области архивного дела и нормативно-методических документов Федеральной архивной службы России³.

В состав экспертной комиссии входит не менее трех человек из числа наиболее квалифицированных работников администрации. Сюда в обязательном порядке включается лицо, которое отвечает за архив.

Председателем экспертной комиссии назначается один из руководящих работников администрации, который курирует вопросы архива и делопроизводства.

Основные задачи экспертной комиссии:

¹ Андропова И.Ю. Кадровое делопроизводство: Документация. – М., 2016. – С. 48.

² Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (в ред. от 27.12.2017). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Там же.

– проведение и организация экспертизы ценности документов на стадии делопроизводства при составлении номенклатуры дел, а также в процессе формирования дел;

– подготовка экспертизы ценности документов на стадии их передачи в архив администрации Соколовского сельского поселения;

– подготовка, отбор документации передача на постоянное хранение в муниципальный архив¹.

Основными функциями экспертизы ценности документов являются:

– организация ежегодного отбора дел на хранения и уничтожения;

– рассмотрение и вынесение на согласование, и утверждение с экспертно-проверочной комиссией (ЭПК) архивного учреждения описей дел постоянного и временного (свыше 10 лет) хранения, в том числе по личному составу, проектов номенклатур дел администрации, актов о выделении к уничтожению дел, которые не подлежат хранению;

– подготовка и вынесение на рассмотрение ЭПК архивного учреждения предложений об определении сроков хранения документов, которые не предусмотрены перечнями, и об изменении сроков хранения отдельных категорий документов, установленных перечнями;

Участие в рассмотрении и подготовке проектов нормативных и методических документов по вопросам работы с документами в организации².

В администрации Соколовского сельского поселения документы по личному составу хранятся в нестораемом сейфе и в запирающемся шкафу.

ORGANIZATION OF WORK WITH PERSONNEL DOCUMENTS IN THE ADMINISTRATION OF THE SOKOLOVSKY RURAL SETTLEMENT

V.A. Ignatenko
Belgorod State University

An analysis of the documentation of personnel procedures of the administration of the Sokolovsky rural settlement suggests that this is not new for the municipalities of Russia, nevertheless there are times that indicate the need for some improvements in the work with personnel documents.

Keywords: Personal file, personnel order, nomenclature of cases, formation of cases.

¹ Положение об экспертной комиссии Соколовского сельского поселения (утв. распоряжением главы администрации Соколовского сельского поселения от 01.06.2016). – Соколовка, 2016. – 4 с.

² Там же. – С. 1.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН В СИСТЕМЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

А.Н. Ильченко

Н. рук. – преподаватель Е.В. Вохменова

Белгородский педагогический колледж

A.N.Ilchenko@yandex.ru

В настоящее время население страны все активнее вовлекается в решение социальных, экономических и политических вопросов, в связи с чем работа с обращениями граждан обретает статус одного из приоритетных направлений в деятельности органов государственной и муниципальной власти. Обращения традиционно играют важную роль в процессе управления, так как с их помощью осуществляется связь с населением и контроль за деятельностью аппарата государственного и местного управления.

По мнению многих авторов, занимающихся исследованием данной темы, можем говорить о том, что исполнительная власть остается главным гарантом гражданских прав, к которому обращается подавляющее большинство граждан РФ. Именно по тому, насколько успешно будут функционировать административно-правовые механизмы реализации и защиты прав граждан, насколько оперативно и эффективно будут реагировать на обращения граждан исполнительная власть, можно судить об эффективности и состоятельности государства в целом.

Говоря о роли института в системе муниципального управления, делаем вывод о том, что она велика, т.к. постоянная взаимосвязь власти с гражданами является важным условием для обеспечения эффективной работы органов власти.

Обращения граждан в органы местного самоуправления выполняют 3 важнейшие функции:

1. Обращение гражданина выступает средством защиты прав граждан, которое проявляется в реакции и принятии соответствующих мер органами местного самоуправления на данное обращение.

2. Обращение гражданина есть форма реализации конституционного права гражданина на участие в муниципальном управлении. Гражданин может и обязан воздействовать на принятие решений властью посредством обращений.

3. Обращение гражданина является средством обратной связи, выраженной в реакции населения на решения, принимаемые властью¹.

От местной власти в рамках исполняемых ими управленческих функций требуется инициатива и заинтересованность в усилении работы с обращениями населения. Поэтому для эффективной работы с обращениями граждан в органах муниципального управления необходимо соблюдение следующих условий:

¹ Морозова Л.А. Теория государства и права: учебное пособие. – М., 2015. – С. 136.

- создание оптимальных условий для граждан по защите их прав и свобод;
- укрепление связей с населением;
- управление и контроль за исполнением программ повышения эффективности работы власти;
- улучшение качества и расширение перечня информационных услуг, предоставляемых гражданам;
- ограничение посредничества, то есть обеспечение связи с властью напрямую¹.

Право на обращение реализуется посредством направления заявления, предложения или жалобы, при этом форма обращения может быть как письменной, так и устной.

Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» установлен единый порядок рассмотрения обращений². Прежде всего, это проявляется в обязанности регистрации всех письменных обращений, направленных с соблюдением предусмотренных законом требований, в течение трех дней с момента его поступления.

К числу обязательных требований, предъявляемых к письменному обращению, относятся указание его автора, адрес, куда направляется обращение, и адрес, куда необходимо направить ответ по данному обращению. Кроме того, обязательные сроки предусмотрены и в отношении периода рассмотрения обращения. Письменное обращение рассматривается в течение тридцати дней со дня его регистрации.

Особенность устного обращения заключается в том, что гражданин реализует данное право через личный прием с руководителями и уполномоченными лицами государственных органов и органов местного самоуправления.

При работе с обращениями граждан в органах местного самоуправления необходимо учитывать некоторые особенности:

1. На любое обращение гражданина, содержащее предложение, заявление, жалобу, должен быть дан ответ. Это может быть ответ по существу вопроса или сообщение о переадресации обращения в другой орган или организацию, если обращение направлено в орган, не компетентный в рассмотрении поставленных вопросов.

2. При ответе на обращение гражданина в тексте ответа необходимо предельно сжато, но понятно пересказать содержание обращения. Этим, в частности, работа с обращениями граждан отличается от ведения деловой переписки по вопросам основной деятельности органа власти.

¹ Там же.

² Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (в ред. от 27.11.2017). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Особое внимание в органах местного самоуправления уделяется автоматизации учета обращения граждан¹.

Автоматизированные системы учета обращения граждан, как правило, являются приложением к системам электронного документооборота.

Основными достоинствами автоматизированной системы учета обращений граждан являются возможность хранения достаточно большой базы данных в течение нескольких лет в разрезе по годам, подключение различных справочников, в состав которых входит всероссийский справочник адресов.

В результате внедрения автоматизированной системы учета обращений граждан обеспечивается значительный эффект не только для органов местного самоуправления в целом, но и для пользователей, простых граждан.

Обработка обращений граждан значительно упрощается и становится прозрачным, предсказуемым и контролируемым процессом. Снижаются риски срыва сроков обработки обращения гражданина, так как все этапы работы исполнителей строго контролируются.

Исходя из вышесказанного делаем вывод о том, что в настоящее время все поступившие в органы местного самоуправления обращения подлежат обязательной регистрации в автоматизированной информационной системе в течение трех дней с момента их поступления. Учет обращений осуществляется в автоматизированной информационной системе. Регистрационно-контрольные карточки и журнал учета письменных обращений оформляются в бумажном и электронном виде, ведутся и хранятся в соответствии с правилами делопроизводства.

Таким образом, обращения граждан в органы местного самоуправления с предложениями, заявлениями, жалобами – важное средство осуществления и охраны прав личности, расширения связей аппарата местного самоуправления с населением, существенный источник информации, необходимой при решении текущих и перспективных вопросов политики муниципального образования.

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF WORK WITH REFERENCES OF CITIZENS IN SYSTEM OF MUNICIPAL MANAGEMENT

A.N. Ilchenko

Belgorod Pedagogical College

At present, the population of the country is increasingly involved in the solution of social, economic and political issues, in connection with which work with citizens appeals acquires the status of one of the priority directions in the activities of state and municipal authorities. Appeals traditionally play an important role in the management process, as they are used to communicate with the population and monitor the activities of the apparatus of state and local government.

According to many authors involved in the study of this topic, we can say that the Executive branch remains the main guarantor of civil rights, which appeals to the vast majority of citizens of the Russian Federation. It is by how well the administrative and legal mechanisms for the

¹ Лихачева Е.А. Перспективы организации работы с обращениями граждан в органах местного самоуправления // Политическое управление. – 2015. – № 3. – С. 27.

implementation and protection of citizens' rights will function, how quickly and effectively the Executive power will respond to citizens' appeals, that we can judge the effectiveness and solvency of the state as a whole.

Keywords: municipal authority, citizens appeals, local government, management system, order of work.

АНАЛИЗ ДОЛЖНОСТНЫХ ИНСТРУКЦИЙ РАБОТНИКОВ ЦЕНТРА Организационно-контрольной деятельности (сектора документационного обеспечения) БЕЛИРО

А.М. Кичигина

Н. рук. – к.и.н., доц. М.Л. Рябцева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1247671@bsu.edu.ru

Центр организационно-контрольной деятельности является структурным подразделением областного государственного автономного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Белгородский институт развития образования» («БелиРО») и непосредственно подчиняется ректору.

Сотрудники Центра в своей деятельности руководствуются Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, приказами Министерства просвещения Российской Федерации, иными нормативно-правовыми актами Российской Федерации и Белгородской области, приказами департамента образования Белгородской области и локальными актами БелиРО.

Основным документом, регулирующим работу сотрудников Центра организационно-контрольной деятельности, выступает должностная инструкция. Для анализа была взята должностная инструкция документоведа сектора документационного обеспечения Центра организационно-контрольной деятельности.

Инструкция оформлена в соответствии с требованиями, установленными нормативно-методическими актами Российской Федерации, прежде всего, в соответствии с требованиями, предъявляемыми ГОСТ Р 7.0.97-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов¹.

¹ ГОСТ Р 7.0.97-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов. – Введ. 01.07.2018. – Утв. Приказом

В основу разработки должностной инструкции документоведа был взят нормативно-методический документ «Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих» (утв. постановлением Минтруда РФ от 21 августа 1998 г. № 37). Согласно ему, должность документоведа относится к категории специалистов.

При составлении должностной инструкции был использован общий бланк с угловым расположением реквизитов.

В левом верхнем углу указывается наименование организации – автора документа (полное и сокращенное – в соответствии с уставом):

«Областное государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Белгородский институт развития образования (БелИРО)».

Под наименованием организации прописывается наименование структурного подразделения – автора документа «Центр организационно-контрольной деятельности. Сектор документационного обеспечения».

Под реквизитами автора документа указывается наименование вида документа – «ДОЛЖНОСТНАЯ ИНСТРУКЦИЯ».

Затем прописывается дата документа «21.01.2019» и его регистрационный номер «№17». Ниже указан заголовок к тексту «документоведа».

В правом верхнем углу должностной инструкции стоит гриф утверждения. Инструкция утверждена распорядительным актом. Оформлен реквизит надлежащим образом:

УТВЕРЖДЕНА
приказом ректора
от 21.01.2019 № 22-ОД

Следующий реквизит – текст документа. Текст должностной инструкции состоит из пяти разделов:

1. общие положения;
2. должностные обязанности;
3. права;
4. ответственность;
5. функциональные связи.

В первом разделе представлены основные квалификационные требования, предъявляемые к должности документоведа, прописываются основные знания, которыми он должен обладать; устанавливает, что документовед назначает на должность приказом ректора БелИРО, замещение должности производится по трудовому договору. Определяется, кто выполняет обязанности документоведа во время его отсутствия.

Второй раздел «Должностные обязанности» включает основные обязанности документоведа, в их числе: разработка и внедрение технологических процессов работы с документами и документной информацией на основе использования организационной и вычислительной техники, участие в планировании, организации и совершенствовании деятельности Центра организационно-контрольной деятельности, разработка унифицированных систем документации и табеля документов различного назначения и уровня управления, участие в разработке номенклатуры дел, экспертизе ценности документов, участие в отборе документов, передаваемых на хранение, осуществление внутреннего документооборота.

В третьем разделе устанавливаются следующие права документоведа, которыми он наделен для выполнения своих должностных обязанностей.

В разделе «Ответственность» прописаны виды ответственности, которую несет документовед. Так, он ответственен при: ненадлежащем исполнении или неисполнении своих должностных обязанностей, совершении правонарушения или преступления в процессе своей деятельности, причинении материального ущерба.

В пятом разделе «Функциональные связи» представлены основные должностные лица, с которыми взаимодействует документовед в процессе выполнения своих должностных обязанностей. Кроме того, указаны конкретные вопросы, по которым осуществляется взаимодействие.

Должностная инструкция согласована заведующим центром организационно-контрольной деятельности, заведующим сектором правового обеспечения центра правовой и кадровой деятельности, заведующим сектором кадрового обеспечения центра правовой и кадровой деятельности.

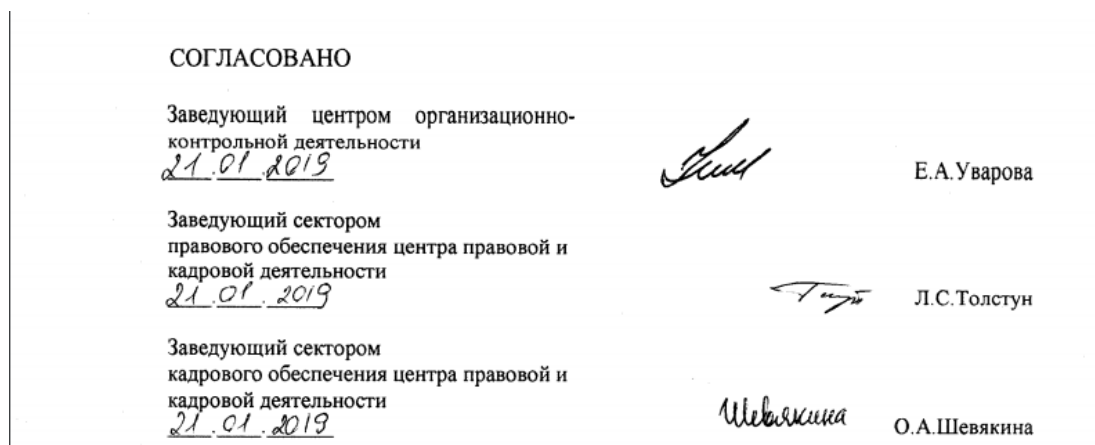


Рис. 1. Визы согласования должностной инструкции документоведа сектора документационного обеспечения Центра организационно-контрольной деятельности

На должностной инструкции стоит ознакомительная виза. В ней прописывается «С должностной инструкцией ознакомлен (а)», ставится фамилия и инициалы работника, его подпись и дата ознакомления.

С должностной инструкцией работник ознакомлен (а):

Бузова А.С.
ф.и.о.

Евф
подпись

21.01.2019
дата (цифрами)

Рис. 2. Оформление ознакомительной визы в должностной инструкции документоведа

Таким образом, можно сделать вывод, что должностная инструкция документоведа сектора документационного обеспечения Центра организационно-контрольной деятельности областного государственного автономного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Белгородский институт развития образования» («БелиРО») выполнена в соответствии с законодательством Российской Федерации.

ANALYSIS OF JOB DESCRIPTIONS OF EMPLOYEES OF THE CENTER FOR ORGANIZATIONAL AND CONTROL ACTIVITIES (SECTOR DOCUMENT SUPPORT) BELERO

A.M. Kichigina
Belgorod State University

The article analyses the job description of records Manager of the sector of documentary support of the Center for organizational and control activities. The main legislative acts and normative-methodical documents on the basis of which the instruction is made are considered.

Keywords: job description records Manager, the requirements for the design of the job description, details of the documents.

МЕТОДИКА ИСПОЛНЕНИЯ ЗАПРОСОВ ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ДЕЛЕНИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Т.В. Крылова

Н. рук. – к.полит.н., доц. Л.С. Половнёва
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
tatiana.krylova@1977yandex.ru

В последнее время, в особенности с 2014 года, возросло количество тематических запросов, связанных с историей административно-территориального деления Белгородской области. Это связано с упрощением порядка предоставления гражданства РФ носителям русского языка (правовое основание Федеральный закон от 20.04.2014 года № 71-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»). В этой связи у граждан возникает необходимость уточнить место рождения и проживания их родственников на территории нынешней Белгородской области.

Основными источниками служат справочники административно-территориального деления: «Населенные пункты ЦЧО» (Воронеж, 1932)¹, «Белгородская область. Административно-территориальное деление» за 1959, 1972, 1991, 1992, 1997 годы², «Административно-территориальное деление Белгородского края: конец XVI – начало XXI вв.» (Белгород, 2011)³, «Утраченные населенные пункты белгородской области» (Белгород, 2014)⁴, комплекс документов, хранящихся в фондах органов исполнительной власти.

Степень сохранности документов в фондах различна. Можно отметить, что в целом документы органов исполнительной власти за период с 1928 по 1942 годы включительно утрачены в связи с событиями Великой Отечественной войны. За исключением фондов: Р-529 «Белгородский окружной Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ЦЧО»⁵ за 1928–1930 годы, Р-825 «Старооскольский окружной Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ЦЧО»⁶ за 1928–1930 годы, Р-88 «Старооскольский районный Совет депутатов трудящихся»⁷ за 1940–1941 годы, Р-199 «Буденновский районный Совет депутатов трудящихся»⁸ за 1936–1937, 1941–1942 годы.

Одной из проблем источниковой базы изучения истории административно-территориального деления Белгородчины является отсутствие специальных справочников АТД Белгородской области до конца 1959 годов ввиду того, что Белгородская область как отдельный субъект РСФСР была образована лишь 6 января 1954 года.

Наиболее сложными являются тематические запросы, связанные с отслеживанием изменения статуса отдельного населенного пункта с послереволюционного времени по начало XXI века. Это связано с сохранением до конца 1920-х годов на местах старого административно-территориального устройства (губернии, уезды, волости), а также попытками его изменения (укрупнения, разукрупнения волостей и уездов). С 1928 года ситуация несколько упрощается, поскольку осуществляется переход к административно-территориальному делению, близкому к современному (сельсовет, район, область). В этой связи приобретают особую актуальность документы, хранящиеся в фондах Белгородского и Старооскольского окрисполкомов: подробные перечни населенных пунктов, перешедших из ликвидируемых волостей и уездов в вновь образованные районы.

¹ Населенные пункты ЦЧО. Справочник. – Воронеж, 1932. – 357 с.

² Белгородская область. Административно-территориальное деление. Справочник. – Белгород, 1959. – 56 с.

³ Административно-территориальное деление Белгородского края: конец XVI – начало XXI вв. Справочник. – Белгород, 2011. – 536 с.

⁴ Утраченные населенные пункты белгородской области. Справочник. – Белгород, 2014. – 76 с.

⁵ ГАБО. Ф. Р-529.

⁶ ГАБО. Ф. Р-825.

⁷ ГАБО. Ф. Р-88.

⁸ ГАБО. Ф. Р-199.

Дополнительную сложность создает то обстоятельство, что документы центральных учреждений Курской и Воронежской губерний, ЦЧО, Курской и Воронежской областей (в которых содержатся сведения об административно-территориальном делении Белгородчины) находятся на хранении в областных архивах Курска и Воронежа.

При исполнении запросов, связанных с рассмотрением административно-территориального деления начала 1920-х годов важно установить первичную принадлежность того или иного населенного пункта к конкретной волости и уезду.

В качестве примера может быть рассмотрен запрос Нагинского отдела ЗАГС Управления записи актов гражданского состояния города Москвы от 11.02.2014 года об административно-территориальной принадлежности села Архангельское. При помощи справочника «Административно-территориальное деление Белгородского края: конец XVI – начало XXI вв.» (Белгород, 2011 год) было установлено, что на основании Постановления Президиума ВЦИК от 27 апреля 1923 года село Архангельское Архангельского сельского Совета было включено в состав Муромской волости Белгородского уезда Курской губернии¹. В ходе исполнения запроса Л.В. Кладиевой определили, что село Мясоедово входило в состав Мелиховской волости, а Беловское и Севрюково в состав Михайловской волости Белгородского уезда Курской губернии. Исполняя запрос М.Н. Поливанова, выяснили, что село Яблочково в апреле 1923 года входило в состав Купянской волости Корочанского уезда Курской губернии. Согласно Декрету ВЦИК от 12 мая 1924 года, Корочанский уезд был упразднен, село Яблочково вошло в состав Зимовеньской волости Белгородского уезда Курской губернии².

14 мая 1928 года Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР образована Центрально-Черноземная область (ЦЧО)³. В соответствии с Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 30 июля 1928 года была образована районная сеть ЦЧО⁴. Данная дата является отправной точкой для исполнения запросов по административно-территориальному делению.

Отследить административно-территориальную принадлежность отдельных населенных пунктов и сельских Советов в период существования Центрально-Черноземной области позволяет справочник «Населенные пункты ЦЧО», изданный в Воронеже в 1932 году. Так, например, по запросу Октябрьского отдела Управления ЗАГС г. Липецка от 15.04.2015 года было установлено, что хутор Колесников в 1932 году входил в состав Олейниковского сельского Совета Вейделевского района, а село Журавлевка – в Журавлевский сельский Совет Веселолопанского района ЦЧО (запрос Р.Ф. Поповой).

¹ Административно-территориальное деление Белгородского края: конец XVI – начало XXI вв. Справочник. – Белгород, 2011. – С. 36.

² Там же. – С. 65.

³ Там же. – С. 70.

⁴ Там же.

Постановлением Президиума ВЦИК от 13 июня 1934 года Центрально-Черноземная область была разделена на Курскую и Воронежскую области¹.

В соответствии с Постановлением Президиума Курского облисполкома от 14 февраля 1935 года Журавлевский сельский Совет (в том числе село Журавлевка) вошел в состав Веселолопанского района Курской области².

Постановлением Президиума Воронежского облисполкома от 2 марта 1935 года Олейниковский сельский Совет (в том числе хутор Колесников) вошел в состав Вейделевского района Воронежской области³.

Примерами исполнения запросов по административно-территориальному делению за период с конца 1930-х по конец 1950-х годов могут служить запрос Т.П. Будылкиной об изменении статуса населенного пункта Алексеевка Алексеевского района Воронежской области и запрос Лобнинского отдела ЗАГС Главного управления ЗАГС Московской области от 16.12.2014 года.

В ходе исполнения запросов определили, что рабочий поселок Алексеевка Алексеевского района Воронежской области был образован Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 сентября 1939 года. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 января 1954 года была образована Белгородская область, в состав которой вошел рабочий поселок Алексеевка Алексеевского района Воронежской области. А Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 августа 1954 года рабочий поселок Алексеевка преобразован в город районного подчинения⁴.

По документам исполнительного комитета Чернянского районного Совета депутатов трудящихся за 1943 год было выяснено, что на территории первого Чернянского сельского Совета Чернянского района Курской области находился населенный пункт «станция Чернянка» Южной железной дороги⁵. 6 января 1954 года Чернянский район Курской области (в том числе первый Чернянский сельский Совет) отошел к Белгородской области⁶.

С момента образования области значительно улучшается источниковая база, поскольку в решениях областного Совета непосредственно рассматривались вопросы административно-территориального устройства региона. Кроме того, в фонде Р-141 «Объединенный фонд Белгородского областного Совета народных депутатов. Администрация Белгородской области» хранятся копии Постановлений Совета Министров СССР и РСФСР, Указов Президиумов Верховных Советов СССР и РСФСР, Указов Президента РФ, Постановлений Правительства России, Федеральные Законы, в которых

¹ Там же. – С. 87.

² Там же. – С. 88.

³ Там же. – С. 92–93.

⁴ ГАБО. Ф. Р-141. – Оп. 7а. – Д. 19а. – Л. 34.

⁵ ГАБО. Ф. Р-433. – Оп. 1. – Д. 2. – ЛЛ. 9, 17, 59, 267, 283.

⁶ Административно-территориальное деление Белгородского края: конец XVI – начало XXI вв. Справочник. – Белгород, 2011. – С. 99, 108.

также рассматривались вопросы административно-территориального деления Белгородской области¹.

Значительная часть запросов об административно-территориальном делении за период с момента образования области по начало XXI века касается укрупнения, объединения, переименования, ликвидации сельских Советов, позднее сельских поселений. Так, по запросу УПФ РФ в городе Валуйки и Валуйском районе от 18.10.2016 года о хуторе Лаптиев Вейделевского района было выяснено, что в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 июня 1954 года «Об объединении сельских Советов Белгородской области» Олейниковский (к территории которого изначально относился хутор Лаптиев) и Белоколодезский сельские Советы Вейделевского района были объединены в один Белоколодезский сельский Совет². В ходе исполнения запроса Н.Г. Крикунова установили, что тем же нормативным актом Верхнесеребрянский и Нижнесеребрянский сельские Советы Ровеньского района были объединены в один Верхнесеребрянский сельский Совет.

При работе с запросом А.В. Стецюк выяснили, что решением Белгородского областного Совета от 13 ноября 1959 года Солнцевский сельский Совет Октябрьского района был переименован в Лозовской сельский Совет Октябрьского (ныне Белгородского) района³.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 января 1958 года «О переименовании некоторых районов Белгородской области» были изменены названия ряда районов и райцентров: Микояновского района и рабочего поселка Микояновка на Октябрьский район и рабочий поселок Октябрьский; Буденовского района и села Буденное на Красногвардейский район и с. Красногвардейское; Ладомировского района и с. Шелякино на Советский район и с. Советское; Саженовского района на Гостищевский; Уколовского района на Красненский⁴. При отслеживании изменений административно-территориальной принадлежности Черемошнянского сельского Совета (по запросу Н.А. Байдикова) определили, что данный сельсовет изначально входил в состав Микояновского района, переименованного в 1958 году в Октябрьский район.

В период с 1958 по 1965 годы административно-территориальное устройство области претерпело значительные изменения. Упразднялись, восстанавливались, укрупнялись районы, изменялся статус отдельных населенных пунктов.

В качестве примера может быть рассмотрен запрос Л.А. Шаповаловой о принадлежности Завидовского сельского Совета. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 февраля 1963 года «Об укрупнении сельских районов образованием промышленных районов

¹ ГАБО. Ф. Р-141.

² Административно-территориальное деление Белгородского края: конец XVI – начало XXI вв. Справочник. – Белгород, 2011. – С. 117, 119.

³ ГАБО. Ф. Р-141. – Оп. 5. – Д. 171. – Л. 129.

⁴ ГАБО. Ф. Р-141. – Оп. 7а. – Д. 67а. – Л. 1.

и городов Белгородской области» Завидовский сельский Совет Томаровского района включён в состав Борисовского района Белгородской области¹.

На основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 марта 1964 г. № 741/19 «Об образовании Ивнянского и Красногвардейского сельских районов Белгородской области» и решения исполкома Белгородского областного (сельского) Совета депутатов трудящихся от 7 февраля 1964 г. № 104 «Об образовании Ивнянского и Красногвардейского сельских районов в составе Белгородской области» Завидовский сельский Совет Борисовского района вошёл в состав Ивнянского района Белгородской области².

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 января 1965 г. № 741/21 «Об изменениях в административно-территориальном делении Белгородской области» и в соответствии с решением Белгородского областного Совета депутатов трудящихся от 12 января 1965 г. № 5 «О составе Волоконовского, Губкинского, Ровеньского, Чернянского, Яковлевского и изменениях в составе отдельных районов области» Завидовский сельский Совет Ивнянского района включён в состав Яковлевского района Белгородской области³.

Ряд запросов по административно-территориальному делению касается ликвидированных районов и включения их территории в укрупнённые образования: в соответствии с ранее упомянутым Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 февраля 1963 года Большетроицкого района в состав Шебекинского района (запрос В.И. Роговой), Октябрьского – в состав Белгородского (запрос Н.А. Гринченко), Уразовского – в состав Валуйского (запрос А.Е. Бублейника).

Нередко отсутствуют сведения о ликвидации и изменении статуса отдельных населённых пунктов. В ходе исполнения запроса отдела ЗАГС администрации муниципального района «Белгородский район» от 06.12.2012 года была определена административно-территориальная принадлежность хуторов Ближний и Добрая Воля Добровольческого сельского Совета Белгородского района. В справочнике за 1959 год оба хутора значились в составе Добровольческого сельского Совета Белгородского района. Решением исполкома Белгородского областного Совета депутатов трудящихся от 22 июля 1971 года № 12/9 «О переименовании некоторых сельсоветов области» Добровольческий сельский Совет был переименован в Ближненский сельсовет⁴. Решением Белгородского областного Совета от того же числа № 12/10 «Об исключении из учета некоторых населённых пунктов области» хутор Добрая Воля Ближненского сельсовета прекратил свое существование в результате переселения населения в другие населённые

¹ ГАБО. Ф. Р-141. – Оп. 5. – Д. 819. – ЛЛ. 100, 101.

² Административно-территориальное деление Белгородского края: конец XVI – начало XXI вв. Справочник. – Белгород, 2011. – С. 113.

³ Там же. – С. 113, 114.

⁴ ГАБО. Ф. Р-141. – Оп. 5. – Д. 1920. – ЛЛ. 41, 42.

пункты¹. В справочнике за 1972 год значится село Ближнее Ближненского сельсовета. Выявленных сведений о преобразовании хутора Ближний в село Ближнее не имеется.

При рассмотрении запроса Т.Г. Веркеенко изучена административно-территориальная принадлежность населенного пункта Нелидовка.

В справочнике «Белгородская область. Административно-территориальное деление» за 1972 г. значится село Нелидовка Шляховского сельского Совета Корочанского района.

В соответствии с законом Белгородской области от 6 февраля 1997 г. № 105 «Об административно-территориальном устройстве Белгородской области», село Нелидовка вошло в состав Шляховского сельского округа муниципального образования «Корочанский район»².

Постановлением Белгородской областной Думы от 10 июля 2001 г. № 30 «Об административно-территориальном устройстве Корочанского района Белгородской области» утверждён перечень административно-территориальных единиц и населённых пунктов, входящих в состав муниципального образования Корочанского района, в том числе деревня Нелидовка Шляховского сельского округа³.

На основании Закона Белгородской области от 20 декабря 2004 г. № 159 «Об установлении границ муниципальных образований и наделении их статусом городского, сельского поселения, городского округа, муниципального района» деревня Нелидовка включена в Шляховское сельское поселение муниципального образования «Корочанский район»⁴.

Согласно Постановлению Белгородской областной Думы от 8 ноября 2007 г. № П/21-21-4 «О перечне населённых пунктов Белгородской области», в составе Корочанского района значится деревня Нелидовка⁵.

Имеются запросы, в которых отображаются изменения в районной сети (Л.Н. Заболотной). Так в соответствии с Указом Президиума ВС РСФСР от 3 октября 1989 года № 12754-ХІ «Об образовании Грайворонского района в Белгородской области» образован Грайворонский район, в состав которого вошёл Смородинский сельский Совет (в том числе село Дроновка) Борисовского района⁶.

В 1991 году Указами Президиума Верховного Совета РСФСР были созданы два новых района: Красненский (25 февраля 1991 года)⁷ и Краснояружский (22 апреля того же года)⁸.

¹ Там же. – ЛЛ. 43-50.

² Белгородская область. Административно-территориальное деление. Справочник. – Белгород, 1997. – С. 3.

³ ГАБО. Ф. Р-1707. – Оп. 1. – Д. 647. – Л. 99.

⁴ Административно-территориальное деление Белгородского края: конец XVI – начало XXI вв. Справочник. – Белгород, 2011. – С. 257, 258.

⁵ Там же. – С. 259, 263, 264.

⁶ ГАБО. Ф. Р-141. – Оп. 7а. – Д. 610. – Л. 144.

⁷ Белгородская правда. – 6 марта 1991 г. – № 46. – С. 1.

⁸ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и ВС РСФСР. – 25 апреля 1991 г. – № 17. – С. 490.

Представление о методике исполнения запросов, касающихся изменения административно-территориального деления региона на рубеже 20-21 столетия дает запрос Е.П. Неженец.

В справочнике «Белгородская область. Административно-территориальное деление» за 1992 г. значится село Отрадовка Краснояружского поселкового Совета Краснояружского района¹.

В соответствии с законом Белгородской области от 6 февраля 1997 г. № 105 «Об административно-территориальном устройстве Белгородской области», село Отрадовка подчинено администрации рабочего поселка Красная Яруга муниципального образования «Краснояружский район»².

Постановлением Белгородской областной Думы от 10 июля 2001 г. № 31 «Об административно-территориальном устройстве Краснояружского района Белгородской области» село Отрадовка отнесено к Краснояружскому поселковому округу муниципального образования «Краснояружский район»³.

Согласно Постановлению Белгородской областной Думы от 8 ноября 2007 г. № П/21-21-4 «О перечне населённых пунктов Белгородской области», в составе Краснояружского района значится село Отрадовка⁴.

Таким образом, наиболее сложными являются запросы, касающиеся административно-территориального деления в начале 20 столетия. Обусловлено это ограниченностью источниковой базы.

Представляет трудность отслеживания изменений в переходный период в 1920–1930-е гг. Это связано с реформированием административно-территориального деления, переходом от дореволюционного (губернии, уезды, волости) к советскому АД (области, районы, сельсоветы).

Период 1950–60-х годов также является проблемным. Поскольку в этот временной промежуток происходили объединения, упразднения, переименования сельских Советов и районов, вошедших в состав Белгородской области.

Для исполнения запроса, касающегося изменения административно-территориальной принадлежности отдельного населенного пункта, района, сельсовета, необходимо иметь представление не только о его географическом положении, но и ключевых реформах как АД страны в целом, так и Белгородского края в частности.

¹ Белгородская область. Административно-территориальное деление. – Белгород, 1992. – 35 с.

² Белгородская область. Административно-территориальное деление. Справочник. – Белгород, 1997. – С. 3.

³ ГАБО. Ф. Р-1707. – Оп. 1. – Д. 145. – ЛЛ. 142–145.

⁴ Административно-территориальное деление Белгородского края: конец XVI – начало XXI вв. Справочник. – Белгород, 2011. – С. 259, 265.

METHOD OF EXECUTION OF INQUIRIES FOR ADMINISTRATIVE AND TERRITORIAL DIVISION OF THE BELGOROD REGION

T.V. Krylova
Belgorod State University

The article considers the source base, methodology and procedure for the execution of thematic requests for the administrative and territorial division of the Belgorod region. Particular attention is paid to the formation and change of the territory of the Belgorod Territory. Features of the execution of various requests for ATD are illustrated with specific examples.

Keywords: requests, administrative and territorial division, Belgorod region, district, village council.

ВИДОВОЙ СОСТАВ И ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ В УПРАВЛЕНИИ РОССЕЛЬХОЗНАДЗОРА ПО БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

А.О. Лерник

Н. рук. – к.и.н., доц. М.Л. Рябцева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1119039@bsu.edu.ru

В Управлении Россельхознадзора используется управленческая документация. Управленческая документация – это документация, обеспечивающая функционирование и взаимосвязь управляющей и управляемой подсистем¹.

Управленческая документация делится на три группы: организационно-правовые, распорядительные и информационно-справочные².

Организационно-правовые документы являются правовой основой деятельности Управления и содержат положения, основанные на нормах административного права и обязательные для исполнения.

К таким документам в данном Управлении относятся:

– Положение об Управлении Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Белгородской области. Оформляется положение на общем бланке и содержит следующие реквизиты: наименование вида документа; заголовок к тексту; текст; гриф утверждения. Отсутствуют реквизиты: наименование организации – автора документа; дата документа, регистрационный номер документа; подпись и виза согласования.

– Инструкция по делопроизводству Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Белгородской области. Инструкция оформляется на общем бланке. Содержит следующие реквизиты: наименование вида документа; гриф утверждения; заголовок к тексту; текст; подпись; гриф согласования. Отсутствуют реквизиты: наименование

¹ Басаков М.И. Документационное обеспечение управления (делопроизводство): учебник. – М., 2017. – С. 45.

² Там же. – С. 125.

организации-автора документа; дата документа; регистрационный номер документа.

– Должностные регламенты содержат следующие реквизиты: гриф утверждения документа; наименование вида документа.

– Правила внутреннего трудового распорядка. Правила внутреннего трудового распорядка содержит следующие реквизиты: гриф утверждения документа; наименование вида документа.

Распорядительные документы – документы, в которых фиксируются решения управленческих и организационных вопросов, а кроме того задач управления взаимодействия, обеспечения, регулирования работы органов власти предприятий и должностных лиц.

В Управлении к таким документам относятся: приказ и распоряжение. Виды приказов в Управлении: по основной деятельности (нумеруются с символом «ОД»); по административно-хозяйственным вопросам (нумеруются с символом «АХ»); по финансовой деятельности (о премировании, материальной помощи) нумеруются символом «АФ». Приказ оформляется на бланке конкретного вида документа и содержит следующие реквизиты: Герб Российской Федерации; наименование организации; наименование вида документа; дата документа; регистрационный номер документа; место составления или издания документа; заголовок к тексту; текст; подпись.

Распоряжение содержит следующие реквизиты: наименование организации – автора документа; наименование вида документа; дата документа; регистрационный номер документа; заголовок к тексту; текст; подпись; печать; отметка об исполнителе. Отсутствует место составления (издания) документа.

Информационно-справочные документы – это документы, которые информируют сведения, побуждают осуществлять конкретные решения, то есть иницируют управленческие решения, дают возможность выбора способа управленческого воздействия. Они не включают поручений, не обязывают осуществлять поручения¹.

В Управлении к таким документам относятся: протокол, письма, служебные и докладные записки.

Протоколы печатаются на общем бланке и имеют следующие реквизиты: наименование организации – автора документа; вид документа; вид заседания, совещания; место проведения заседания, совещания; дата и номер протокола; подпись.

Реквизиты письма: Герб Российской Федерации; наименование организации – автора документа; справочные данные об организации; ссылка на регистрационный номер и дату поступившего документа; дата документа; регистрационный номер документа; адресат; заголовок к тексту; текст

¹ Кузнецов И.Н. Документационное обеспечение управления. Документооборот и делопроизводство: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. – М., 2019. – С. 167.

документа; отметка о приложении; подпись; печать; отметка об исполнителе; отметка направлении документа в дело.

Служебная и докладная записка оформляются на стандартном листе бумаги формата А4, печатаются шрифтом Times New Roman, имеющим размер № 14, и содержат следующие реквизиты: адресат; дата документа; регистрационный номер документа; наименование вида документа; заголовок к тексту; текст документа; отметка о приложении (при его наличии); виза; подпись; отметка об исполнителе.

Таким образом, проанализировав видовой состав документации Управления Россельхознадзора по Белгородской области, можно сделать вывод, что Управление использует управленческую документацию, которая делится на 3 группы: организационно-правовая, распорядительная и информационно-справочная.

SPECIES COMPOSITION AND ORDER OF REGISTRATION OF DOCUMENTS IN THE OFFICE OF ROSSELKHOZNADZOR FOR THE BELGOROD REGION

A.O. Lernik
Belgorod State University

The article describes three groups of documents of the organization: organizational and legal, administrative information and reference. Below are the names of each group of documents that are used in your organization. The composition of the details of each of the documents.

Keywords: document, props, group, workflow.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФАКСИМИЛЕ

Е.А. Наумова

Н. рук. – преподаватель Е.В. Вохменова

Белгородский педагогический колледж

katerina_naumova_00@mail.ru

Многие документы при оформлении требуют постановки личной подписи ответственного лица. В некоторых случаях подпись заменяется иными вариантами подтверждения подлинности данного документа. Такой заменой может быть факсимиле. Факсимиле – разновидность штампа, оттиск которого воспроизводит подпись официального лица¹.

За последние годы многое изменилось в правилах делопроизводства и юридическом оформлении документов. В связи с вступлением в силу с 1 января 2019 года изменений в «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 № 51-ФЗ. В статье № 160 «Письменная форма сделки» указан порядок использования факсимиле в правовых отношениях, а также информация о том, что она является копией подписи физического или уполномоченного юридического лица. Факсимиле официально признана

¹ Артонкина Н.В. Факсимиле: где и как использовать // Секретарь-референт. – 2019. – № 1. – С. 15.

правомерным доказательством воли подписывающего документ¹. Сегодня заказать изготовление факсимиле очень просто и доступно.

Совершенно законно можно использовать факсимиле при соблюдении всего трех условий. В случаях, разрешенных законом и прописанных в правовом акте, а также при соглашении всех сторон. При соблюдении условий, вы смело можете вести свою официальную деятельность, не используя собственноручную подпись, а зачастую заменяя ее факсимиле. Преимущество применения факсимильной подписи в ускорении документооборота, так как она заменяет подпись определенного лица на документе².

Если вас мучает вопрос «Где же лучше использовать факсимиле, чтобы исключить возможность неправомерного использования?», то к таким документам можно отнести: договоры различного характера; внутренние документы организации; копии документов, подписанные ранее; оферта и акцепт на нее; письма и различные приглашения.

Поскольку официального правового статуса факсимильная подпись не имеет, в обязательном порядке руководителю организации нужно издать приказ, утверждающий применение факсимиле, а точнее, кто может ей пользоваться, для каких документов и какая ответственность предусмотрена за неправомерное использование. Но подобная возможность должна быть предварительно оговорена сторонами и закреплена соглашением или законодательными нормами, чтобы в дальнейшем не возникло проблем и разногласий по данному вопросу. При составлении подобного соглашения нужно приложить к нему таблицу с собственноручной росписью лиц, уполномоченных пользоваться факсимиле и образцами соответствующих оттисков.

У подобного способа подписания документов имеются свои минусы применение факсимиле – это достаточно высокий риск. Если оттиск попадет в чужие руки, то велика вероятность его неправомерного использования. Также, согласно закону, запрещается применять подобные подписи в тех случаях, когда документы, подписанные подобным образом, в дальнейшем могут иметь последствия финансового характера, а также при заверке первичных документов. В трудовых книжках и договорах возможно использование только рукописной подписи³.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что подобный способ заверения верности документации подходит в основном для документооборота в фирме, при оформлении документов, не несущих крупной материальной ответственности.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 03.08.2018). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Артонкина Н.В. Указ. соч. – С. 15.

³ Там же.

FEATURES OF USE OF THE FACSIMILE

E.A. Naumova

Belgorod pedagogical College

In our time, many documents require certification by the personal signature of the responsible person, but in some cases, handwritten signature can be replaced by other variations, one of these variations is a facsimile. A facsimile is a type of stamp, the imprint of which reproduces the signature of an official. Facsimile is in public access for both legal entities and individuals, due to the high risk of falling into the wrong hands facsimile, this type of certification of documents is one of the unreliable, so it is mainly used for certification of documents that are not liable.

Keywords: information, signature, contract, facsimile, copy.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ЭЛЕКТРОННЫМИ ДОКУМЕНТАМИ В АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА БЕЛГОРОДА

Н.И. Петкова

Н. рук. – к.полит.н., доц. Л.С. Половнёва

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

petkova.nataliya@yandex.ru

В администрации города Белгорода электронные документы создаются, обрабатываются и хранятся с использованием единого электронного документооборота автоматизированной системы «Мотив».

Прием электронных документов из администрации губернатора Белгородской области, Правительства Белгородской области осуществляется через систему электронного документооборота ПУВП РИАС Правительство области.

Составление, оформление и согласование проектов электронных документов осуществляется по общим правилам делопроизводства, установленным Инструкцией в отношении аналогичных документов на бумажном носителе. Электронный документ должен иметь реквизиты, установленные для аналогичного документа на бумажном носителе, за исключением оттиска печати.

Для подтверждения подлинности электронных документов в администрации города используется сканированная в обязательном порядке и прикрепленная от имени руководителя резолюция.

В целях учета и поиска электронных документов в системе электронного документооборота используются сведения об электронном документе в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.06.2009 № 477 «Об утверждении правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти», включаемые в регистрационную карточку. К таким сведениям относятся:

- адресант;
- адресат;

- фамилия лица, подписавшего документ;
- вид документа;
- дата документа;
- номер документа;
- дата поступления документа;
- входящий номер документа;
- ссылка на исходящий номер и дату документа;
- наименование (заголовок) документа;
- сведения о переадресации документа;
- количество листов основного документа;
- количество приложений;
- общее количество листов приложений;
- указания по исполнению документа;
- должность, фамилия и инициалы исполнителя¹.

В систему электронного документооборота могут включаться дополнительные сведения о документах: наименование автора документа, отметка о переносе срока исполнения документа, срок хранения документа, наименования приложений к электронному документу, ключевые слова и другие сведения.

Единицей учета электронного документооборота является электронный документ, зарегистрированный в АС «Мотив». Электронный документ, имеющий приложения, регистрируется как один документ.

Исполненные электронные документы систематизируются в дела в соответствии со сводной номенклатурой дел администрации города Белгорода.

Система электронного документооборота предназначена для осуществления процессов создания, обработки, регистрации, согласования, передачи, хранения и поиска документов, контроля исполнительской дисциплины, для организации электронного документооборота.

Участниками процесса электронного документооборота в администрации города являются:

- глава администрации города Белгорода;
- заместители главы администрации города;
- начальники департаментов, руководители комитетов, начальники управлений;
- руководители подразделений, являющихся исполнителями электронных документов².

¹ Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.06.2009 № 477 «Об утверждении правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти» (в ред. от 26.04.2016). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Распоряжение администрации города Белгорода от 28 апреля 2014 г. № 820 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в администрации города Белгорода». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В зависимости от должности они могут выполнять различные функции в АС «Мотив».

Электронные документы проходят определенные маршруты в системе. Типовые маршруты прохождения электронных документов в АС «Мотив» с соответствующими этапами их обработки включают в себя:

- 1) для поступающих (входящих) документов:
 - прием документа;
 - предварительную обработку документа;
 - сканирование документа (для документов, поступивших на бумажном носителе);
 - регистрацию документа;
 - рассмотрение документа;
 - постановку на контроль исполнения документа;
 - исполнение документа;
 - направление документа в дело;
- 2) для инициативных исходящих документов:
 - подготовку проекта документа;
 - согласование проекта документа;
 - проверку правильности оформления документа;
 - подписание документа;
 - регистрацию документа;
 - сканирование документа;
 - отправку документа;
 - отметку о получении ответа;
 - сканирование ответа;
 - ознакомление (поручение) по ответу;
 - снятие документа с контроля;
- 3) для внутренних документов:
 - подготовку проекта документа;
 - согласование проекта документа (в случае необходимости);
 - рассмотрение документа;
 - регистрацию документа;
 - исполнение документа;
 - контроль исполнения и снятие с контроля документа;
 - направление документа в дело;
- 4) для муниципальных актов администрации города:
 - подготовку проекта акта, листов согласования и рассылки;
 - предварительную обработку документа;
 - предварительную регистрацию акта;
 - направление проекта акта на согласование должностным лицам;
 - регистрацию акта;
 - рассылку акта;
 - рассмотрение акта;
 - исполнение акта;
 - контроль исполнения и направление документа в дело.

Поступившие документы после проведения первичной обработки и предварительного рассмотрения регистрируются в АС «Мотив», в регистрационную карточку вносятся основные обязательные реквизиты документа.

Документ, поступивший на бумажном носителе, сканируется, к регистрационной карточке прикрепляется электронный образ документа, формируется маршрут прохождения документа в зависимости от вида и содержания документа и созданный электронный документ направляется на рассмотрение.

Документы могут поступать в администрацию города Белгорода по электронной почте. Участниками обмена информацией по электронной почте являются: областные структурные подразделения, юридические и физические лица. Прием электронных документов из администрации губернатора Белгородской области осуществляется через систему электронного документооборота ПУВП РИАС Правительства области.

Электронные сообщения, поступившие в администрацию от внешних участников (юридических и физических лиц) и отвечающие требованиям оформления электронных документов, подлежат регистрации в АС «Мотив».

В системе электронного документооборота производится первичная обработка и регистрация электронных документов, поступивших по электронной почте, аналогично поступившим документам на бумажном носителе.

Первичная обработка электронного документа завершается регистрацией документа, в которой в соответствующих полях проставляется регистрационный номер и дата регистрации полученного электронного документа. Документы, поступившие в электронном виде, не сканируются: к регистрационной карточке прикрепляется поступивший электронный образ документа. После регистрации поступивший электронный документ пересылается на рассмотрение в соответствии с маршрутом прохождения документа.

Электронный документ направляется на рассмотрение лицу, уполномоченному на рассмотрение документов, и подготовку им резолюции. Руководитель (помощник, назначенный руководителем) формирует резолюцию путем добавления ответственного исполнителя в существующий маршрут прохождения электронного документа, внесения текста резолюции с прикреплением сканированной резолюции от лица руководителя, сроков исполнения, комментариев.

Исполнение входящего электронного документа включает в себя:

- непосредственное ознакомление с поступившим (входящим) электронным документом;
- перенаправление поступившего электронного документа на исполнение другим исполнителям путем добавления в задачу исполнителя, сроков исполнения, внесения комментариев;
- назначение ответственного за исполнение поступившего электронного документа путем добавления исполнителя в маршрут

прохождения электронного документа с указанием информации о работнике, осуществляющем контроль, сроках исполнения электронного документа;

- непосредственное исполнение поступившего электронного документа, осуществляемое внесением информации об исполнении электронного документа, прикрепления файла с отчетом об исполнении;
- снятие электронного документа с контроля при исполнении всех выданных поручений и поставленных задач лицом, имеющим право снять документ с контроля после его исполнения¹.

Исполненные электронные документы хранятся в АС «Мотив» в соответствии с номенклатурой дел администрации города по типам документов.

Сроки хранения электронных документов соответствуют срокам хранения документов, установленным законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, типовыми или ведомственными перечнями для аналогичных документов на бумажном носителе².

Копии электронных документов передаются на хранение в отдел муниципального архивного фонда вместе с передачей документов на бумажных носителях.

FEATURES OF WORK WITH ELECTRONIC DOCUMENTS IN THE ADMINISTRATION OF THE CITY

N.I. Petkova

Belgorod State University

The article deals with the organization of electronic document management in the administration of the city of Belgorod. It is established in what automated system work with electronic documents is performed. It is revealed who can work in this system and what functions it performs. The order of work with electronic documents from the moment of their receipt to transfer to archival storage is studied.

Keywords: electronic document, administration, Belgorod, AS "Motive", RIAS.

СРАВНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА

В.П. Суняйкина

Н. рук. – преподаватель Т.А. Яско

Старооскольский техникум технологий и дизайна

ms.vera.s@ya.ru

Как бы ни совершенствовалось современное делопроизводство, устремленное на уход от бумажной формы к электронной, мы всегда должны

¹ Распоряжение администрации города Белгорода от 28 апреля 2014 г. № 820 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в администрации города Белгорода». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Распоряжение администрации города Белгорода от 28 апреля 2014 г. № 820 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в администрации города Белгорода». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

помнить истоки появления документа. В своей статье я кратко рассмотрю историю отечественного делопроизводства и сравню составление документов разных эпох.

В Древнерусском государстве и в княжествах периода феодальной раздробленности не существовало определенной системы написания и хранения деловых бумаг. Данная эпоха характеризуется накоплением опыта и традиций в оформлении документов, однако, культура закрепления информации на носителе была на достаточно высоком уровне. Делопроизводство велось писцами при княжьем дворе, дьяками в церковных учреждениях, при наместниках в провинции – подьячими.

В результате внешнеполитических сношений составлялись договоры (например, между Византией и Киевской Русью), dokonчальные и крестоцеловательные грамоты между князьями, трактаты о мире. Документировались правовые отношения в различных видах грамот: жалованных, вкладных, заёмных, отпускных, духовных и прочих. В судебной деятельности не обходилось без составления судных списков, правовых, бессудных, мировых грамот. Верховная власть фиксировала приказы в указных грамотах. Немаловажное место имеют берестяные грамоты. В них отражался деловой характер повседневной жизни частных лиц. Делались долговые списки, росписи расходов и долгов, описи имущества и другие хозяйственные записи.

Наличие и расположение реквизитов носило стихийный характер и зависело от писца. Например, в договоре с Византией 911 года в конце прописана дата: *«месяца сентября 2, индикта 15, в год от сотворения мира 6420»*¹, то же встречается и в бумаге 971 года, а также место составления: *«в Доростоле»*². В целом эти дипломатические документы имеют структуру с преамбулой, предметом договора, заключением, пишется о присутствующих при сделке людях, о скреплении печатями – традиции подписания не было. Они составлялись византийскими писцами, имевшими большой опыт в данной сфере. Думаю, данные договора повлияли не только на внешнюю политику Киевской Руси, но и на делопроизводство.

Рассмотрим dokonчальную грамоту Новгорода с тверским князем Ярославом Ярославовичем, относящуюся к 1270 году. Документ содержит обязанности князя правления на Новгородской земле. Написана чернилами на пергаменте, прикреплена свинцовая круглая печать. Сплошной текст, без обозначений наименования документа, даты, но имеет вполне логичную структуру с вступлением: *«Благословение от владыки, поклон от посадника Павши, от всех старейших и от всех меньших и от всего Новгорода к господину князю Ярославу»*³, основной частью и заключением.

¹ Радзивилловская рукопись [Электронный ресурс]. – URL: <http://radzivilovskaya-letopis.ru> (дата обращения: 25.03.2019).

² Там же.

³ 100 паритетов российской государственности [Электронный ресурс]. – URL: <http://raritety.rusarchives.ru> (дата обращения: 26.03.2019).

Если разбирать содержание берестяных грамот, то можно обнаружить только реквизит «адресат», например, *«Поклон Иванку и Мирошке»*¹, *«От Творимира к Фоме. Кланяюсь»*² и непосредственно «текст документа». Однако встречается грамота № 213, в которой написано: *«Память на Радослава...»*³, а памятью называлась записка об обязательствах. Именно этот период является исходной точкой в делопроизводстве.

Следующим этапом является приказное делопроизводство, которое охватывает период существования русского централизованного государства. Приказами назывались органы исполнительной власти, количество которых насчитывалось от 40 до 70. Они делились на общегосударственные (челобитный, казенный, посольский и другие) и территориальные. Во главе стоял судья, в подчинении которого были дьяки, а ниже подьячие. Приказы имели структурные подразделения – «стола» и «повытья».

Возникают прообразы различных видов организационно-распорядительных документов. От царя исходили указы, от Боярской думы – приговоры, от приказов – памяти, местные учреждения направляли отписки, а частные лица посылали челобитные. В Судебниках упоминаются новые виды грамот (беглая, полная, правая, губная, льготная, тарханная и прочие), отписок (приставная, срочная), памятей (наказные, указные) и других документов. Появляются книги, в которых учитывались и регистрировались различные факты: переписные, дозорные, платежные, отказные и прочие.

Работа с документами стала выполняться по определенной структуре:

- поступление, первичное рассмотрение и регистрация с проставлением даты, фамилии доставившего лица и «пометы», т.е. указания;
- подготовка проекта документа старшим подьячим, поиск информации средним, перепись черновика набело младшим;
- удостоверение документа дьяком или старшим подьячим приписью, содержащая должность, имя и фамилию.

Разберём грамоту великого князя московского Ивана III Васильевича его племянникам от 1497 года. В РГАДА обозначена сразу и жалованной, и меновой, и отводной. Документ демонстрирует отношения великокняжеской семьи, окрестные земли Ивана III вокруг Москвы, завершение объединения Руси. Написана чернилами на бумаге. В содержании обозначен вид документа и имя писца: *«А сию меновною грамота писал диак мои Феодор Курицин»*, далее место составления и дата: *«А писан на Москве, лета семь тысяч пятаго, июля»*, и подпись: *«Смирень Симон, митрополит всей Руси»*. Грамота скреплена четырьмя печатями, владельцы чьих обозначены: *«А к сеи грамоте яз, кзяньвеликий, и печать свою привесил»*.

¹ Древнерусские берестяные грамоты [Электронный ресурс]. – URL: <http://gramoty.ru/birchbark/> (дата обращения: 27.03.2019).

² Там же.

³ Там же.

А митрополит и братаничи мои, князь Феодор и князь Иван, свои печати привесили»¹.

Утвержденная грамота Земского собора об избрании на царство Михаила Романова от мая 1613 года зафиксирована на тряпичной бумаге, украшена орнаментами, некоторые детали в тексте прописаны золотом. В документе прославляется самодержавие, пишется о Смутном времени, о выборе между монархией наследственной и избирательной, но ещё данная грамота положена на протокол совещания. Её написали, рассмотрели и приняли на соборе, что отражено в тексте. 14 апреля на заседании было решено *«грамоту утвержденную написавше, утвердиться»*, высшим церковным иерархам *«руки свои приложити и печати свои привесити»*. Обозначили место хранения: *«в хранила царские к докончальным и утвержденным грамотам»²*, то есть в Царский архив. Грамота заверена десятью вислыми печатями и подписями на обороте, их более двуста.

В челобитных всегда чётко прописывался адресат и автор обращения. В первый реквизит входил царский титул и имя: *«Царю государю и великому князю Алексей Михайловичю всеа Руси»*. Во второй имя, фамилия, отчество или прозвище, социальный статус: *«бьет челом холоп твой дальние твоей государевы отчины Красноярского острогу конной сотни казачишино Мишка Ульянов»*. Текст носил произвольный характер, окончание всегда подобное: *«царь государь смилуйся, пожалуй!»³*.

Можно сделать вывод, что документы решили удостоверить не только печатями, но и подписями лиц. Встречается реквизит даты, выполненный в форме: *«7158 января, 18 день»*. К составлению стали относиться осмысленнее. Этот этап следует рассматривать как сложившуюся систему.

Следующей ступенью в развитии отечественного делопроизводства является коллежское, сильно отличающееся от приказного своей законодательной базой, упорядоченностью и чёткостью. Начал совершенствовать Пётр I, завершила Екатерина II, издав Закон от 7 ноября 1775 г. «Учреждения для управления губерний». В 1700 г. происходит замена столбцовой техники на листовую. Реформы 1717–1720 гг. изменили аппарат управления и установили новые государственные учреждения – Сенат, Синод, Государев кабинет, 12 коллегий. Генеральный регламент от 28 февраля 1720 г. регулировал структуру работы коллегий, канцелярий, устанавливал обязанности по таким должностям как секретарь, актариус, регистратор, копиист, архивариус и прочим. Закон сформулировал процесс регистрации входящей и исходящей корреспонденции, ввёл понятие «документ», сформировал систему коллежского делопроизводства, контроль и сроки исполнения документов.

¹ 100 паритетов российской государственности [Электронный ресурс]. – URL: <http://raritety.rusarchives.ru> (дата обращения: 01.04.2019).

² Там же.

³ Челобитная казака Михаила Ульянова // Города и остроги земли сибирской [Электронный ресурс]. – URL: <http://ostrog.ucoz.ru> (дата обращения: 02.04.2019).

Рассмотрим два документа Екатерины II от 21 апреля 1795 года: жалованная грамота дворянству и городам. Первая закрепляет права и преимущества «благородного сословия», вторая регламентирует статус городских жителей и вводит основы самоуправления. Оба документа написаны на бумаге чернилами, имеют титульный лист, на котором приписаны номера: «№ 142» и «№ 143», заголовок: «о дворянстве» и «Городовое положеніе». В правом нижнем углу обозначена дата слушания и принятия закона на общем собрании. Оканчиваются документы так: *«во утверждѣніе всего вышеписанного Мы сію Нашу жалованную грамоту на права и выгоды верноподданным Намъ городамъ собственною Нашею рукою подписали и Государственною Нашею печатью утвердить ее в Престольномъ Нашемъ граде Святого Петра, Апреля 21 дня въ лето отъ Рождества Христова 1785, Царствованія же Нашего въдвадѣять третіе»*¹, далее подпись Екатерины.

Следующая деловая бумага начинается с адресата вдоль верхнего поля листа: «Въ Тульскую гражданскую полату». Далее автор: «Из Тульского уездного суда». Посередине наименование с маленькой буквы: «доношение». В конце текста должность и имя, фамилия. В левом нижнем углу находится дата: «22 ноября 1793 года». Исходящий номер «№ 697» располагается на левом поле, сверху входящий номер и дата регистрации: «№ 2824 получено 22 ноября 1793 года»². Рассматривая каждую эпоху, мы постоянно видим, как осуществляется совершенствование документа.

В начале XIX века система государственных учреждений реформируется, коллегии заменяются на министерства с единоличным принципом принятия решений. Манифест императора Александра I от 25 июня 1811 года регламентирует суть работы, структуру министерств, немаловажно указывается и о канцеляриях, в которых велось «письмоводство». Канцелярии были при министре и у каждого департамента, делились на отделения и столы, во главе стоял директор.

Строже стали относиться к регистрации документов, их исполнению, ежемесячно проводилась ревизия дел. Возникает унификация – к Манифесту приложены семь форм составления документов с угловым расположением реквизитов и три журнала, также на протяжении всего века издаются сборники образцов – «письмовники» для помощи чиновникам и частным лицам.

Рассмотрим данные бланки. В верхнем левом углу писалось название министерства или главного управления, на следующих строчках департамент, отделение, стол. Далее дата – месяц, число, год и номер. Затем краткое содержание документа – заголовок, а если написанное является ответом, то означается: «*ответъ на № такой-то*». В зависимости от того, какой необходимо составить документ, может добавляться реквизит адресата, но везде, помимо содержания, ставится подпись автора и печать – «скрепа».

¹ 100 раритетов российской государственности [Электронный ресурс]. – URL: <http://raritety.rusarchives.ru> (дата обращения: 03.04.2019).

² Басовская Е.Н. Делопроизводство. – М., 2001. – С. 11.

В учебниках, электронных архивах можно найти документы той эпохи, выполненные на высоком профессиональном уровне в соответствии с требованиями с добавлением «место составления».

События 1917 года радикально изменили политический строй в стране. Для работы в учреждениях были привлечены люди, не имеющие специального образования, поэтому на первых порах нового государства уровень документационного обеспечения снизился. В это же время на делопроизводство и архивное дело обратили более пристальное внимание, начали стремиться к упрощению, рационализации, предотвращению канцелярской волокиты. Издавались декреты, постановления, ГОСТы, классификаторы, возникали целые организации по унификации и стандартизации документации.

Документы древности оказали огромное влияние на процесс развития нынешней документации. Исследуя старинные материалы, напрашивается вывод о цикличности оформления информации на различных носителях. Сейчас мы используем те же основные реквизиты, которые были известны с глубоких времен. Изменилось оформление, внешний вид, но суть осталась прежней. Мы сейчас пользуемся дарами интеллектуальной собственности наших предков.

COMPARISON OF HISTORICAL DOCUMENTUM IN TERMS OF RECORD KEEPING

V.P. Sunyaykina

Sary Oskol College of technology and design

Ancient documents had a great influence on the development of the current documentation. Examining the old documents, the conclusion about the cyclical design of information on different media. Now we use the same basic details that have been known since ancient times. Changed design, appearance, but the essence remains the same.

Keywords: history, administrative document, record keeping.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СЕКРЕТАРЯ ИП «ПАНИЧКИНА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА»

Я.Г. Тишина

Н. рук. – к.полит.н., доц. Л.С. Половнева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

733618@bsu.edu.ru

В любой организации, независимо от ее масштабов и специфики деятельности, образуется определенный массив документов, который нуждается в качественном оформлении и ведении. Грамотно организованная система документации также необходима, как оборудование и персонал, и является неотъемлемой частью фирмы. В небольших организациях ведение документации часто возложено на секретаря, который в своих трудовых

обязанностях имеет как администрирование деятельности руководителя и офиса, так и ведение документации, начиная с ее оформления и заканчивая хранением. Качественная регламентация и организация его деятельности напрямую связана с качеством ведения делопроизводства, а значит и деятельности всей организации.

Организацию деятельности секретаря рассматривали такие отечественные исследователи, как Г.Д. Пешкова, Ю.А. Лукаш, И.Ю. Байкова¹. В их трудах отражены такие аспекты деятельности секретаря как организация приема входящих звонков и посетителей, планирование рабочего дня руководителя, совещаний, переговоров, ведение документации, вопросы этики и формирования взаимоотношений, то есть все те вопросы, которые являются актуальными и, несомненно, важными в сфере деятельности секретаря. Однако следует отметить, что существуют различия в организации деятельности секретаря государственного учреждения или большой фирмы и секретаря, осуществляющего свою деятельность в небольшой организации или у индивидуального предпринимателя.

Базой исследования послужила организация ИП «Паничкина Елена Сергеевна», которая по своей организационно-правовой форме представляет собой организацию индивидуального предпринимателя. Основное направление деятельности – розничная торговля непродовольственными товарами и оказание услуг по установке дополнительного оборудования и техническому обслуживанию автотранспортных средств.

Основной состав управленческой документации организации ИП «Паничкина Елена Сергеевна» составляют приказы по личному составу, договоры с поставщиками, накладные на товар и деловые письма, что во многом обусловлено спецификой работы организации, которая осуществляет предпринимательскую деятельность и представляет собой торгово-сервисный центр. В ходе анализа управленческой документации также были выявлены основные ее группы, присутствующие в организации ИП «Паничкина Елена Сергеевна», а именно документы организационно-правового, информационно-справочного, распорядительного, договорного, планового и отчетного характера. При этом основной объем документации приходится на отчетную и договорную документацию – более 50%. Анализируя потоки входящей, исходящей и внутренней документации, было выявлено, что большую ее часть составляет входящая документация, далее идет исходящая и внутренняя. Документы, в свою очередь, доставляются и отправляются посредством почты, курьера или при помощи факса, а основными корреспондентами и адресатами являются клиенты организации, поставщики, банки и налоговая инспекция.

В связи с малой штатной численностью, согласно штатному расписанию – 18 человек, и небольшим объемом документооборота, ведением

¹ Пешкова Г.Д. Секретарское дело. – Минск, 2014. – 369 с.; Лукаш Ю.А. Быть секретарем руководителя фирмы. – М., 2017. – 260 с; Байкова И.Ю. Настольная книга секретаря-референта. – М., 2010. – 304 с.

делопроизводства занимается секретарь, который также является помощником руководителя и администрирует деятельность всего офиса. Основным документом, регламентирующим его трудовую деятельность, является должностная инструкция, в которой прописаны его обязанности, права и ответственность. В ходе анализа должностной инструкции секретаря было выявлено несоответствие ее содержания и оформления нормативным методическим документам в сфере документационного обеспечения управления и ГОСТ Р 7.0.97-2016 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов». Должностная инструкция секретаря ИП «Паничкина Елена Сергеевна» состоит из разделов – общие положения, должностные обязанности, права и ответственность. Следует отметить, что отсутствие раздела «Функции» – допустимо, но учитывая специфику деятельности секретаря, целесообразно, было бы выделить функции секретаря в отдельном разделе. Раздел «Взаимоотношения» призван регламентировать деятельность секретаря в сфере отношений с руководством, сотрудниками и сторонними организациями, поэтому также обязан быть в должностной инструкции.

Помимо грамотной регламентации деятельности секретаря, одним из путей совершенствования его работы является качественная и правильно построенная система документации. Одним из методов улучшения работы с документацией является разработка инструкции по делопроизводству, которая отсутствует в организации ИП «Паничкина Елена Сергеевна». Следует также отметить, что в настоящее время она обязательна для государственных учреждений, но носит рекомендательный характер для коммерческих предприятий и негосударственных организаций. Однако ее наличие во многом упрощает ведение делопроизводства в организации. Инструкция по делопроизводству призвана регламентировать технологию работы с документами, правила их оформления и ведения. Ее наличие в управленческой документации организации значительно ускоряет процесс адаптации новых сотрудников, связанных с делопроизводством, ведь в нем отражен весь процесс его ведения. Разработка инструкции по делопроизводству помимо составления текста и оформления включает в себя предпроектный этап, который представляет собой изучение организации работы с документацией в конкретной организации, анализ нормативно-методической базы Российской Федерации, регламентирующей документационное обеспечение управления, а также сопоставление ее требований к реально сложившейся ситуации работы с документами в организации. Содержание инструкции по делопроизводству должно полностью и точно отражать организацию работы с документами, начиная от их оформления и ведения, заканчивая отправкой и хранением.

Таким образом, в ходе исследования была охарактеризована организация ИП «Паничкина Елена Сергеевна», была определена ее организационно-правовая форма, структура и штатная численность. В результате проведения анализа состава документации были выявлены

преобладающие виды управленческой документации в организации – отчетная и договорная, а также рассмотрен состав входящей, исходящей и внутренней документации, особенности состава корреспондентов и адресатов. Помимо особенностей оформления документации и его состава, были рассмотрены документы, регламентирующие деятельность секретаря в ИП «Паничкина Елена Сергеевна», правильность их оформления и содержания. В процессе анализа должностной инструкции были выявлены неточности и ошибки в ее оформлении. Был предложен ряд мер по повышению эффективности работы секретаря в ИП «Паничкина Елена Сергеевна».

ORGANIZATION OF WORK OF THE SECRETARY OF THE IE « PANICHKINA ELENA SERGEEVNA»

Y.G. Tishina
Belgorod State University

The article describes the activities of the secretary of the IE «Panichkina Elena Sergeevna». The documents regulating the activities of the organization and the secretary were reviewed. An analysis of their composition and compliance with the requirements of regulatory documents and standards was carried out.

Keywords: secretary, document, organization, IE.

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Е.А. Чернова

Н. рук. – преподаватель Е.В. Вохменова
ОГАПОУ «Белгородский педагогический колледж»
chernovaalena@yandex.ru

Делопроизводство – это деятельность, охватывающая процесс создания документов и организацию работы с ними¹.

С 1990-х годов – в России начался современный этап в истории развития делопроизводства. В этот период ускоряется внедрение информационных технологий, электронные документы начинают постепенно вытеснять документы на традиционных носителях.

Развитие информационных технологий и внедрение компьютерной техники в управленческую деятельность становятся неотъемлемой частью современного общества. За это время в архивных учреждениях было создано множество программ, баз данных, облегчающих труд архивистов, сокращающих время на исполнение запросов граждан, активизирующих

¹ Беспалова О.А. Генеральный регламент 28 февраля 1720 года и его роль в становлении коллегиального делопроизводства России в XVIII веке // Международный научный журнал. – 2015. – № 10. – С. 20, 2–25.

использование архивных документов. Сегодня уже невозможно представить организацию работы без современной компьютерной техники¹.

В современном мире, когда в большинстве организаций документооборот уже переведен на электронные носители закономерно появление и развитие электронного правительства.

Электронное правительство – это единый механизм взаимодействия государства и граждан, а также государственных органов друг с другом, обеспечивающий их согласованность при помощи информационных технологий. Именно этот механизм позволил сократить очереди в государственные органы, упростить и ускорить получение каких-либо документов.

Суть электронного правительства заключается в использовании виртуального пространства для оказания услуг населению органами власти, а также взаимодействия между людьми и государственными учреждениями.

В России реализация концепции электронного правительства началась в 2002 г. после утверждения федеральной целевой программы «Электронная Россия»². Определенные услуги уже можно было получить в режиме онлайн.

Например, теперь намного быстрее и с меньшими затратами времени можно оформить загранпаспорт или оперативно получить информацию о своих налоговых задолженностях.

Основными целями деятельности электронного правительства являются:

1. оптимизация предоставления правительственных услуг населению и бизнесу;
2. поддержка и расширение возможностей самообслуживания граждан;
3. рост технологической осведомленности и квалификации граждан;
4. снижение воздействия фактора географического местоположения.

Средством для достижения поставленных целей являются новые технологии, в частности глобальная сеть Интернет, эффективное использование которой послужит улучшению взаимоотношений и развития связей между государственными службами и гражданами.

Несмотря на преимущества электронного правительства, у него есть и ряд недостатков.

Во-первых, это связано с тем, что субъекты Российской Федерации неправомерны в своем информационном развитии. Подходы и стандарты, которые применяются в регионах отличаются друг от друга. Среди них есть лидеры, есть регионы, в которых реализуется проект электронного правительства частично, а есть субъекты, где этим вообще не занимаются.

Во-вторых, существует такая проблема конфиденциальность информации. Никто не хотел бы, чтобы его персональные данные стали

¹ Спиридонова Е.В. Документоведение: методические указания. – Ярославль, 2014. – С. 5, 8–10.

² Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 № 65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002-2010 годы)» (в ред. от 09.06.2010). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

всеобщим обозрением. Но такие ситуации могут произойти, и любая база данных может пострадать.

В-третьих, предстоит решить проблему правильной организации взаимодействия информационных систем, со сферой электронных услуг, которые находятся в интернете и доступны гражданам. Но следует выделить, что электронным правительством могут пользоваться только те, кто имеет выход в сеть Интернет. А в России это всего лишь 50% населения. Необходимо также учесть, что часть пожилых людей не готовы общаться с помощью электронного правительства.

В-четвертых, очень важной проблемой является то, что электронные услуги намного затратнее. Для реализации проекта электронного правительства необходимо специальное оборудование, подключенное к интернету, разработка баз данных, а также специально обученные люди, которые будут компетентны в этой отрасли.

Что касается российского законодательства в этой области, то закона, который четко регулировал бы все стороны «Электронного правительства» в настоящее время в Российской Федерации нет. Но имеется достаточное количество Федеральных законов, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, которые регулируют предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

Также, хотелось бы выделить ряд актуальных задач, которые должны быть решены для дальнейшего развития «электронного правительства» в России, а именно:

1. переход к более высоким стадиям электронного правительства, взаимосвязь электронного государственного управления на нужды граждан как потребителей государственных электронных услуг;

2. улучшение электронного документооборота и обмена информацией внутри органов исполнительной власти;

3. унификация страниц государственных учреждений в Интернете, с тем чтобы гражданам было легче воспринимать ту информацию, которая в них есть;

4. формирование национальных стандартов доступности электронного правительства;

5. повышение компьютерной грамотности населения страны.

В государственном секторе активно реализуется программа создания «электронного правительства», которая приводит к усилению роли электронных документов.

В июле 2017 года был введен в эксплуатацию информационный портал «Госуслуги». Он разрабатывался в соответствии с постановлением Российской Федерации от 26 марта 2016 года № 236 «О требованиях к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг»¹. Здесь каждый гражданин нашей страны может заказать или отправить нужный

¹ Постановление Правительства РФ от 26.03.2016 № 236 «О требованиях к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг» (в ред. от 02.02.2019). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

документ, не посещая ту или иную организацию. И спектр услуг, связанный с различного рода документами постоянно расширяется.

Для создания новых сервисов на портале «Госуслуги» были проведены интеграции с региональной медицинской системой Белгородской области «Электронная регистратура», информационной системой Белгородского парковочного пространства, информационной системой инспекции гостехнадзора Белгородской области, информационной системой «Виртуальная школа». В результате этих работ были созданы сервисы записи к врачу, оплаты парковки и парковочных абонементов, предоставления услуг инспекции гостехнадзора.

Также за последние годы активно развивается сеть МФЦ, обеспечивающая предоставление федеральными органами исполнительной власти государственных и муниципальных услуг в режиме «одного окна». Кроме того, в нашем городе в тестовом режиме было запущено мобильное приложение «ВОТ – Ваш общественный транспорт». Оно позволяет сделать открытую систему мониторинга общественного транспорта в Белгороде. Пользователи этого приложения смогут узнать местоположение пассажирского транспорта и получить информацию о существующих маршрутах и остановках на карте, а также спланировать свою поездку. Также в будущем создатели приложения обещают ещё более оперативно уведомлять о приближении нужного автобуса, а именно выстраивать рекомендуемые маршруты для передвижения по городу и даже создать систему общения между пассажирами и перевозчиком.

Таким образом, внедрение информационных технологий в практику государственного управления повышает его интенсивность, способствует качественному изменению отношений между властью и обществом. В любой современной, экономически развитой стране должно быть сформировано электронное правительство и эффективно применяемо на практике. Его главной задачей является повышение качества и увеличение скорости оказания государственных услуг собственными гражданами. С каждым днем электронный документооборот и сетевые технологии открывают для нас новые горизонты. А интерес к электронному взаимодействию неуклонно растет.

ELECTRONIC GOVERNMENT OF THE BELGOROD REGION: PROSPECT OF DEVELOPMENT

E.A. Chernova
Belgorod Pedagogical College

The article discusses the features of the electronic government of the Belgorod region and the prospects for its development. The main goals and disadvantages of e-government are outlined. Legislative regulation of e-government in the Russian Federation is considered. The actual problems of further development of electronic interaction in Russia at the present time are highlighted. Efficiency of introduction of information technologies in practice of public administration is designated.

Keywords: history, document, e-government, information technologies.

ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ БЕРЕЖЛИВОГО ОФИСА ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ И АРХИВОВЕДЕНИЯ В ОГАПОУ «СТАРООСКОЛЬСКИЙ ТЕХНИКУМ ТЕХНОЛОГИЙ И ДИЗАЙНА»

Т.А. Яско, Т.В. Коваленко

Старооскольский техникум технологий и дизайна

Yasko-taya@mail.ru

В Белгородской области внедрен проект «Бережливый регион». Цель бережливого производства – избавиться от всех потерь и не создающих ценность операций в производственном процессе. Работа по устранению потерь должна продолжаться каждый день, каждый час, каждую минуту. Новый подход подразумевает не сокращение людей, а разумное использование их труда. Основные инструменты бережливого производства используются для того, чтобы:

- быстро и эффективно выявлять и устранять потери;
- усилить обмен информацией на всех уровнях организации;
- уменьшить затраты, повысить качество и безопасность при производстве товаров или оказании услуг;

Принципы бережливого производства с большим успехом применяются не только на производстве, но и в отделах по работе с клиентами, в бухгалтерии, отделе кадров, архиве, в службе документационного обеспечения управления, в разных отраслях – в медицине, в образовании.

При выполнении работ в офисе встречаются следующие виды потерь, которые ведут к лишним затратам и не добавляют ценности конечному продукту:

- перепроизводство;
- лишние движения;
- ненужная транспортировка;
- излишние запасы;
- избыточная обработка;
- ожидание;
- переделка / брак.

Приведем примеры каждому виду потерь при работе с документами.

К первому виду можно отнести излишнее количество копий документов, большие по содержанию отчеты; дублированность информации в разных документах

Ко второму виду потерь относят неудобное расположение оргтехники, мебели, осуществление поиска файла на компьютере или документа на столе, в шкафу.

К третьему виду относят передачу документов вручную или на потерю времени в пути на совещания, вместо решения вопроса дистанционно.

Примеры излишних запасов: залежи канцтоваров, бумаги; накопление нерассмотренных вопросов, задач, документов; хранение неиспользуемых документов.

К пятому виду затрат отнесем ненужные согласования, наполнение отчетов лишние информации.

Примеры шестого вида потерь – ожидания опоздавших, затраты времени на согласования, принятия решения, ожидание очереди к множительной аппаратуре или к руководству, медленная работа оргтехники.

Безусловно для лиц, которые работают с документами, самые большие потери связаны с необходимостью переделывания документов, исправлением ошибок, с выполнением излишней работы.

Процесс по устранению потерь требует большой работы. Каждый сотрудник должен быть вовлечен. Каждое действие должно быть тщательно продумано и приняты решения по сокращению затрат за счет исключения потерь.

В настоящее время для оптимизации документационного обеспечения управления, которая заключается в том, что сегодня совершенствуется управление, повышается уровень организации и эффективности управленческого труда. Это зависит от того, насколько рационально поставлено делопроизводство в органах государственной и муниципальной власти, на предприятиях. Основным методом совершенствования документационных процессов организации считается внедрение системы электронного документооборота, переход на «безбумажную» электронную технологию. Однако, теоретические разработки в сфере совершенствования документационного обеспечения управления на практике используются далеко не полностью. Многие предприятия, ставя перед собой, задачу о переходе на электронный документооборот, не закупают программные продукты, такие как систему автоматизации делопроизводства «Дело», «Е 1 Евфрат», «ELMA», «1С: Документооборот» и другие. Также отмечается плохое качество создаваемых документов. Допускаются ошибки, как в неправильном оформлении реквизитов, так и в нарушении законодательства (например, трудового). Причиной наличия недоброкачественных документов является отсутствие специалистов в области документационного обеспечения управления. На должности секретаря, делопроизводителя, инспектора кадров, помощник руководителя, офис-менеджеров, архивиста принимают лиц без профильного образования¹.

В ОГАПОУ «Старооскольский техникум технологий и дизайна» осуществляется подготовка специалистов в области документационного обеспечения управления и архивоведения. Наши выпускники в основном будут работать в офисах, оформлять различные документы и общаться с людьми.

¹ Брезгина И.И. Направления совершенствования документационного обеспечения управления в муниципальных органах власти // Молодой ученый. – 2017. – № 51. – С. 146–148.

Техникум поставил перед собой задачу – готовить конкурентоспособных специалистов, которые по окончании учебного заведения востребованы на предприятиях. Они должны не только отвечать требованиям федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 46.02.01 Документационное обеспечение управления и архивоведение, но и требованиям профстандартов специалистов по организационному и документационному обеспечению управления организацией, по управлению персоналом, и специалиста по формированию электронного архива. Наши обучающиеся уже сейчас должны понимать суть концепции бережливый офис. Они должны уметь эффективно использовать время изучение материала, делать наглядные инструкции, схемы для визуализации информации, что будет способствовать лучшему освоению профессиональных компетенций.

Элементы бережливого офиса используются как в помещении техникума, так и для облегчения труда педагога (при оформлении отчетов, при подготовке к занятиям). Но они могут эффективно использоваться и на учебных занятиях. Так, например, зачем тратить большое количество бумаги для раздаточного материала к практическим занятиям, если можно методические указания раздать в электронном виде через локальную сеть. При изучении тем «Рабочее место секретаря», «Размещение оборудования в архиве», «Хранение документов», «формирование и оформление дел для передачи в архив» на учебных дисциплинах профессиональных модулей мы демонстрируем элементы бережливого офиса. Обучающиеся пользуются и сами разрабатывают наглядные схемы, пошаговые инструкции для оформления документов (примеры: «Подготовка рабочей зоны для создания документа», «Порядок сканирования»).

Используя цепочку *«проблема, что необходимо сделать, затраты, пути разрешения»* преподавателю легче за непродолжительное время представить обучающемуся незнакомый материал. В качестве демонстрации представляю процесс подготовки обучающихся специальности 46.02.01 к чемпионату WorldSkills по компетенции Документационное обеспечение управления и архивоведения. За два месяца требовалось обобщить все знания, полученные за время обучения. На чемпионате были представлены задания по модулю, который слабо представлен на занятиях, а именно документационного обеспечения работы с персоналом. Разбирая темы: прием на работу, постоянный и временный перевод, увольнения, дисциплинарное взыскание, поощрения, предоставление отпуска, оформление служебных командировок, изменение в документах персональных данных, мы составили пошаговые инструкции и наглядные схемы. Благодаря им, за короткое время был изучен сложный материал и обучающиеся легко справились с заданиями.

В конце хотелось бы отметить слова губернатора Белгородской области Евгения Савченко, который сообщил: «Обращаю внимание на три основы в нашей деятельности. Это проектный менеджмент, инновации, инновационный подход во всех сферах и бережливое производство. Они все

взаимодействуют друг с другом и дополняют друг друга»¹. Умение обучающихся осуществлять поиск информации, заниматься научно-исследовательской проектной деятельностью, работа с использованием современных офисных программ, избавление от лишних затрат времени – это пути к подготовке современного конкурентоспособного, востребованного специалиста.

**THE USE OF THE CONCEPT OF LEAN OFFICE FOR THE TRAINING
OF SPECIALISTS IN DOCUMENT MANAGEMENT AND ARHIVOVEDENIE
IN AGAPO "STAVROPOL COLLEGE OF TECHNOLOGY AND DESIGN»**

T.A. Yasko, T.V. Kovalenko

Starooskolskiy College of technology and design

The College has set itself the task – to prepare competitive specialists who are in demand at the enterprises after graduation. The ability of students to search for information, engage in research project activities, work with the use of modern office programs, getting rid of unnecessary time – is the way to prepare a modern competitive, in-demand specialist.

Keywords: lean office; document management; losses, time spent; modern competitive, in-demand specialist.

¹ Концепция проекта «Бережливый регион». Совещание Правительства Белгородской области на территории инновационного центра «Бирюч» холдинговой компании «ЭФКО» 6 декабря 2017 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://belregion.ru/press/news> (дата обращения: 31.03.2019).

ФИЛОЛОГИЯ

СЛОВО И ТЕКСТ В СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ, ФУНКЦИОНАЛЬНОМ И КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОМ АСПЕКТАХ

КОЛОРАТИВНАЯ ЛЕКСИКА КАК ОЦЕНОЧНЫЙ МАРКЕР (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М.А. БУЛГАКОВА «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ»)

Ю.И. Абрамова

Н. рук. – д.ф.н., проф. И.И. Чумак-Жунь

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

leaabramova@yandex.ru

Цвет окружает человека с самого рождения. В лингвистике цветовая картина мира соединяет концептуальный и языковой уровни. Вербальное цветообозначение имеет определенную языковую семантику и входит в цветовой концепт.

История изучения понятия «цвет» имеет долгий путь развития от античности до современности. Известны работы Аристотеля («О цвете»), Платона («Тимей»), Гете («Учение о цвете»). В современной лингвистике к изучению цветовой семантики прямо или косвенно обращались В.Г. Кульпина¹, В.К. Харченко², И.И. Чумак-Жунь и др.

Цвет является предметом изучения многих основополагающих наук – философии, психологии, этнологии, семантики, а также феномен цвета – составляющая многих искусств, поэтому при изучении цвета в лингвистике ученые обращаются к данным других наук.

Предметом исследования настоящей работы является анализ колоративной лексики со значением желтого цвета в тексте романа как оценочного маркера характера персонажей и явлений действительности. Оценочность предполагает опору на определенную систему ценностей (аксиологию).

Аксиология – это наука, раздел философии, изучающий природу ценностей, их функции и роль в обществе. Лингвистика в той или иной мере связана с аксиологией. В.В. Квашина считает, что оценка актуализируется лексико-семантическими средствами языка, выражающими ее эксплицитно и имплицитно, определениями-характеристиками³. Прилагательные цвета обладают аксиологической нагрузкой, например, в том случае, если

¹ Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: термины цвета в польском и русском языках. – М., 2001. – 470 с.

² Харченко В.К. Словарь цвета. – М., 2013. – 204 с.

³ Квашина В.В. Проблемы аксиологии в современном языкознании // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2013. – № 2. – С. 181–189.

предполагается дать те или иные оценки предметам в художественном тексте. Семантический диапазон цветообозначений в подобном случае может включать и положительные, и отрицательные коннотации. Являясь компонентом культуры, цвет окружен системой ассоциаций, толкований, нравственно-эстетических смысловых коннотаций. Проанализируем с этой точки зрения употребление лексем со значением желтого цвета, которые играют важную роль в романе М.А. Булгакова «Белая гвардия».

И.В. Гете в своем «Учении о цвете» указывал, что чистый желтый цвет производит исключительно положительные впечатления, тогда как желтый в смешении с зеленым отталкивает, является грязным, в семантике желтого цвета появляется отрицательная коннотация. «Незначительное и неприметное смещение оборачивает <...> цвет почета и благородства цветом позора, отвращения и презрения»¹. Именно так и возникли желтые шляпы банкротов, желтые кольца на плащах евреев; и даже так называемый цвет рога носцев является, собственно, только грязно-желтым цветом.

Обратившись к мировой культуре и истории, можно установить следующие значения желтого цвета. У некоторых народов Азии желтый цвет является цветом траура, скорби, печали. В Европе желтый или желто-черный флаг обозначал карантин, а желтый крест – чуму. У славянских народов желтый цвет считается цветом ревности, измены, а на Тибете ревность называют буквально «желтый глаз». Зеленовато-желтый (цвет серы) в христианстве считается цветом повелителя ада Люцифера.

В романе «Белая гвардия» М.А. Булгаков, используя колоративную лексику в большом количестве, дает собственную оценку предметам, явлениям, персонажам. Цвет становится средством выражения авторской позиции по отношению к тому или иному герою. Так, «белые» офицеры окружены «благородным» голубым, Елена как хранительница домашнего очага всегда «рыжеватая». В основном, главные герои как носители нравственной чистоты имели белую цветовую доминанту.

Обозначения желтого цвета во всем творчестве М.А. Булгакова обычно несут отрицательную коннотацию. Безнравственные, антипатичные герои маркируются желтым. Он является признаком нездорового духа. Цветообозначения желтого предвещают негативные события. Так, в романе «Мастер и Маргарита» перед встречей с Воландом, абрикосовая вода, которую купили Иван Николаевич и Берлиоз, «дала обильную *жёлтую* пену»², предвещая неприятности, довольно-таки крупные по своим масштабам. А Маргарита «несла в руках *отвратительные, тревожные жёлтые цветы*», также предсказывая что-то беспокойное, зловещее. Отношение к цвету выражено писателем эксплицитно: в одном ряду с «желтым» используется прилагательное «отвратительный», в сознании читателя их значения

¹ Месяц С.В. Иоганн Вольфганг Гете и его учение о цвете (часть первая). – М., – 2012. – С. 351.

² Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. – М., 2015. – С. 6.

накладываются друг на друга, взаимодействуют, что в итоге дает дополнительную оценочную окраску прилагательному цвету.

В «Белой гвардии» желтым цветом прежде всего маркируются Лисовичи – вульгарная семья, беспринципные приспособленцы. Используя прилагательные цвета, Булгаков **дает оценку** героям и **противопоставляет** их: *«...в нижнем этаже засветился слабенькими **желтенькими** огнями инженер и трус, буржуй и несимпатичный, Василий Иванович Лисович, а в верхнем – сильно и весело загорелись турбинские окна¹»*.

Противопоставления «слабенькими» – «сильно», «засветился» – «загорелись», «в нижнем» – «в верхнем» дают исчерпывающую характеристику жителям этого дома. Булгаков намеренно отводит Лисовичу первый этаж, так как он нравственно ниже Турбиных. Благодаря метонимии (перенос целого на часть) происходит сближение по семантике лексем, характеризующих персонажа – «трус, буржуй и несимпатичный», с характеристикой огня – «желтенькие».

Желтым цветом окружена жена Василия Лисовича – Ванда. Внешность её отталкивает, вызывает тошноту даже у мужа. Хотя в романе не дается психологическая характеристика Ванды, Булгаков с помощью цветообозначений помогает понять читателю **характер героини, ее сущность**: *«Василиса всмотрелся в кривой стан жены, в **желтые** волосы, костлявые локти и сухие ноги, и ему до того вдруг сделалось тошно жить на свете, <...> **желтые** ключицы вылезли вперед, как связанные оглобли²»*.

Для Булгакова желтый цвет является, прежде всего, **показателем «нравственного гниения», испорченности** человека. В момент, когда проявляется изворотливый, приспособленческий характер Сергея Тальберга, в его глазах загораются *«**желтенькие** искорки³»*.

Бездуховные, **кроважадные захватчики Города** окружены желтым цветом в деталях внешности. Автор дает свою собственную оценку происходящим событиям: оставаясь на стороне интеллигенции из монархистов, он осуждает действия завоевателей города, их бесчеловечность и беспощадность. Так характеризует он гетманский конвой, сверкающий *«гнилыми **желтыми** зубами с золотыми пломбами⁴»*; войска, *«подпоясанные **желтыми** сыромятными ремнями⁵»*; носящие желтое символизируют собой насилие – *«рука в **желтой** перчатке протянулась и сдавила руку Щура...»⁶*.

Смерть в романе также имеет желтый цвет: *«**Желтые** длинные ящики колыхались над толпой. <...> «Прапорщик Коровин», «Прапорщик Гердт», – проплывали **желтые** гробы⁷»*.

¹ Здесь и далее роман М.А. Булгакова «Белая гвардия» цитируется по: Булгаков М.А. Собачье сердце; Белая гвардия; Дни Турбиных. – М., 2003. – С. 113.

² Там же. – С. 170.

³ Там же. – С. 135.

⁴ Там же. – С. 164.

⁵ Там же. – С. 230.

⁶ Там же. – С. 336.

⁷ Там же. – С. 198.

Негативные чувства обозначаются тоже желтым, в комплексе с серым – цветом безликим и мрачным: *«Тоска пришла, как серый ком, рассеившийся на одеяле, а теперь она превратилась в желтые струны, которые потянулись, как водоросли в воде»*¹.

Таким образом, обозначения желтого цвета в романе М.А. Булгакова «Белая гвардия» становятся оценочным маркером, с помощью которого выражается авторская позиция. Желтый и его оттенки приобретают отрицательные коннотации, становятся индикатором безнравственных, антипатичных героев, предвестником печальных, тревожных событий, а также сопровождают негативные переживания персонажей.

COLORATIVE AS AN EVALUATIVE MARKER (ON THE MATERIAL OF NOVEL «THE WHITE GUARD» BY M. BULGAKOV)

Yu.I. Abramova
Belgorod State University

This article discusses aspects of using colorative as an evaluative marker. Analyzed yellow color marking in novel «The white guard» by M. Bulgakov. The point of view is revealed and substantiated that the yellow color in the novel has negative connotations. Yellow is an indicator of immoral characters, a precursor of negative and sad events. Colorative are expressions of the author's position.

Keywords: colorative, axiology, evaluative marker, Bulgakov.

СПЕЦИФИКА СЛОВОТВОРЧЕСТВА Б. ПАСТЕРНАКА

М.С. Бекарюченко

Н. рук. – д.ф.н., проф. Л.И. Плотникова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1058925@bsu.edu.ru

Исследование авторских слов считается одной из актуальных задач современной лингвистики. Авторские слова как продукт словотворчества выполняют особую индивидуально-стилистическую функцию в поэтическом тексте, и они позволяют достичь наибольшей выразительности. «В полной мере языковая картина мира в авторском преломлении проявляется в авторских новообразованиях»². Индивидуально-авторские новообразования отражают мировосприятие автора и говорят об особенностях художественного метода писателя.

Важнейшим периодом в русской поэзии считается начало XX века. В это время писатели начинают экспериментировать в словотворчестве, что говорит о попытке постижения и переустройства мира через структурную сторону

¹ Там же. – С. 299.

² Намитокова Р.Ю., Нефляшева И.А. Слова поэта: Опыт словаря авторских новообразований Евгения Евтушенко. – Майкоп, 2009 – С. 304.

языка, поэтому именно в этот момент отмечается наибольшее обращение художников слова к индивидуальному творчеству.

Футуристы внесли особый вклад в развитие поэтического языка. Слово для них было «не нейтральным строительным материалом, а музыкальной единицей живой речи, как бы наэлектризованной стихийной энергией, скрывающей в себе заряд поэтичности. Оно было исходным моментом в развитии стиха или даже целой темой»¹.

Одним из ярких представителей этого течения является Б. Пастернак. В первых поэтических произведениях писатель уже обнаружил особый почерк – свой собственный строй художественных средств и приёмов. Необычную метафору, неожиданный поэтический образ Б. Пастернак кладёт в основу нового слова. Самое обычное он рисовал с самого неожиданного ракурса.

Как отмечает Николай Банников, «Б. Пастернак вырабатывал раскованный синтаксис, чтобы воссоздать в стихе мысль, картину, чувство в их слитности и текучести. Его стихотворения стремительный натиск образов, поток красок, света...»².

Анализ собранного языкового материала позволил нам выделить интересные примеры способов создания лексических новообразований.

Наибольшее количество индивидуально-авторских существительных образовано с использованием различных суффиксов. Примером могут послужить следующие поэтические контексты:

*«И видят **окраинцы**:
За Нарвской, на Охте,
Туман продирается,
Отодранный ногтем»*³.
(Петербург)

Окраинцы – это маленькие окраины. В этом примере используется формант *-ц-*, например, по аналогии с существительным *донце*, *донца* (от *дно*). При помощи суффикса автор наделяет слово уменьшительным оттенком значения. Это связано с тем, что поэта в каменном Петербурге окружают не неоглядные окраины-дали, а маленькие *окраинцы*.

Суффикс *-ост'* в современном русском языке участвует в образовании существительных со значением отвлечённого признака или состояния:

*«Перегородок **тонкорёбкость**
Пройду насквозь, пройду, как свет,
Пройду, как образ входит в образ
И как предмет сечет предмет»*⁴.
(Волны)

Тонкорёбкость – образовано от *тонкорёбый*. В данном случае суффикс указывает на тонкость и слабость перегородок. Они словно живой организм,

¹ Степанов Н.Л. Василий Каменский. Стихотворения и поэмы. – М., 1996. – С. 5–48.

² Банников Н.В. О Борисе Пастернаке. – М., 1988. – С. 497.

³ Пастернак Б.Л. Стихотворения и поэмы. Т. 1. – М., 1985. – С. 392.

⁴ Пастернак Б.Л. Указ. соч. – С. 398.

который имеет слабые рёбра, и их тонкорёбкость – неизменное качество, постоянное свойство.

Продуктивным формантом в образовании авторских слов является суффикс -к-, например:

*«И над блюдом баварских озёр,
С мозгом гор, точно кости, мосластых,
Убедишься, что я не фразёр
С заготовленной к месту **подсласткой**»¹.
(Не волнуйся, не плачь, не труди...)*

Подсластка – от слова *подсластить*, образовано по аналогии с отглагольными существительными (например, *плавить* – *плавка*).

С помощью суффикса -ево- образовано слово *пылево* (по аналогии с узувальными словами (*марево, зарево, варево*):

*«Твой же глагол их осиливал,
Но от всемирных песчинок
Хруст на зубах, как от **пылева**,
Напоминал поединок»².
(Муза девятьсот девятого)*

По результатам исследования индивидуально-авторских новообразований-существительных можно сделать вывод, что в группе субстантивов преобладает суффиксальный способ образования, при этом в качестве деривационных формантов используются суффиксы -ост-, -к-, -ево-.

Группа авторских слов-прилагательных меньше по объёму. Самым продуктивным деривационным способом в этой группе оказался способ сложения основ.

При создании ярких, образных, красочных определений автор использует сложносуффиксальный способ в следующих поэтических контекстах:

*«Всем роспуском кистей **лиловогроздых**
Сирень вбирает свежести струю»³.
(«После грозы»)
«Нежится простор, как **дымногрудый** филин...⁴.
(«Не подняться дню в усилиях светилен...»)*

Отмеченные прилагательные имеют в основе предмет (гроздь, грудь) и цвет (лиловый, дымный), что даёт возможность художнику слова в одной лексеме передать их слитность, сделать более выпуклыми и объёмными именно эти черты.

Также автор использует способ сложения для количественной характеристики предмета речи, например: *«Я вздрогну, я вспомню союз*

¹ Пастернак Б.Л. Указ. соч. – С. 394.

² Пастернак Б.Л. Указ. соч. – С. 396.

³ Пастернак Б.Л. Указ. соч. – С. 125.

⁴ Пастернак Б.Л. Указ. соч. – С. 127.

шестисердый» («Годами когда-нибудь в зале концертной») – от *шесть* и *сердце*; «*Трехжалым* не встревожен знаком, вершил свои туманы порт...» («Венеция»); «*Общелягушечью* эту икру зовут, обрядив ее, – паюсной) («Любимая, – жуть! Когда любит поэт...»); «*Наверное, бурное счастье с лица и на вид таково, Как улиц по смыть ненастья столиственное торжество*» («Счастье»).

В стихотворениях Б. Пастернака наиболее продуктивным способом образования авторских слов-глаголов является суффиксация, например:

«Таинственный моряк.

Всю ночь он пишет глупости,

Вздремнет – и скок с дивана.

Бежит в воде похлюпать

И снова на диван»¹.

(«Лейтенант Шмидт»)

Авторская инновация создана присоединением приставки *по-* и постфикса *-ся* к основе *хлюпать*.

Глаголы и деепричастия в поэтических текстах Б. Пастернака образованы постфиксальным и суффиксально-постфиксальным способом образования: *обоймусь, оплеснясь, юнясь, разведрясь*.

«*Я севером глухих наитий самозабвенно обоймусь...*» («Встав из грохочущего ромба...»). Авторское слово *обоймусь* – образовано от слова *обойму*.

«*Для бодрости ты б малость подхлестнул. Похоже, жаркий будет день, разведрясь*» («Для бодрости ты б малость подхлестнул...»).

Таким образом, отличительной особенностью поэтических текстов Б. Пастернака является использование индивидуально-авторских слов. Авторские слова обладают уникальным лексическим значением, оно, чаще всего, и поражает воображение читателя. Новообразования, созданные по узуальным словообразовательным моделям, имеют особую коннотацию и приобретают дополнительный оттенок значения. В его понимании важными становятся значения формантов, с помощью которых создаются «дикивинные» слова.

SPECIFICITY OF B. PASTERNAK'S CREATIVITY

M. S. Bekaryuchenko

Belgorod State University

The article discusses the peculiarities of B. Pasternak's word creation. Author's words created in poetic texts are marked by a diverse structure. Each of the created words performs an artistic function and reflects the peculiarities of the author's worldview.

Keywords: word-making, poetic text, author's word, word-formation structure.

¹ Пастернак Б.Л. Указ. соч. – С. 140.

КОЛОРАТИВ КАК ЯЗЫКОВОЕ СРЕДСТВО ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ А.И. КУПРИНА «СУЛАМИФЬ»)

А.Е. Бондарева

Н. рук. – д.ф.н., проф. И.И. Чумак-Жунь

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

nastya.bondareva.1999@mail.ru

Колоративная лексика изучена исследователями достаточно полно. Такое внимание к объекту, вероятно, связано с большой ролью колористики в жизни человека и в культуре человечества в целом. Неудивительно, что в художественном произведении колоратив может выступать как символ, метафора и сравнение, помогающий автору более глубоко выразить мысль, создать образ, передать свое психоэмоциональное состояние. Цветономинациями занимались многие ученые, среди которых А.П. Василевич, С.С. Мищенко, С.Н. Кузнецова, В.Г. Кульпина, С.В. Мичугина, Р.М. Фрумкина, С.И. Лукьяненко, И.И. Чумак-Жунь и др. Кроме прямых обозначений цвета выделяют также: конструктивно-сложные (генетивные) цветообозначения (*цвета неба, цвета слоновой кости*); сравнительные обороты (*щечки как маков цвет*). Колоративная лексика является источником создания ярких и живописных образов.

В повести А.И. Куприна «Суламифь» активно используется колоративная лексика. Путем сплошной выборки мы определили состав цветообозначений, которые встречаются в повести. Их достаточно много – сорок шесть. Многие цветообозначения повторяются, то есть язык повести насыщен цветовыми образами. Всего используется около двухсот обозначений. Эти цветовые обозначения выступают в повести в разных функциях, в том числе как языковое средство характеристики персонажа. Из двухсот употреблений 23 процента – это обозначение золотого цвета. Издавна цвет золота – это символ богатства, знатности, могущества и силы. В.Г. Кульпина пишет о том, что «...доминантой золотого цвета является изображение солнца»¹. Н.В. Серов замечает, что «...золото с древнейших времен – богатство, а следовательно, и власть, и укрепляющая ее вера. Экстрасенсы усматривают в золотистых цветах ауры крепкое здоровье и благополучие. Такие люди способны позаботиться о себе, редко волнуются и легко учатся. Они обладают живым умом, радостны... Из золота делалось множество ювелирных украшений и у египтян, и у евреев (особенно во времена Соломона)...»². У А.И. Куприна золотой также является символом

¹ Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: термины цвета в польском и русском языках. – М., 2001. – С. 51.

²Серв Н.В. Символика цвета [Электронный ресурс]. – URL: <https://culture.wikireading.ru/33202> (дата обращения: 25.03.2019).

богатства и благополучия: «...украшен **золотым** шитьем...»¹, «...**золотое** блюдо...», «...трон был из слоновой кости с **золотой** инкрустацией и **золотыми** локотниками в виде лежащих львов...», «**Шестьдесят** воинов, блестя **золочеными** шлемами и щитами...». Золотой цвет встречается и в описании природы и портретов героев: «...голова его – чистое **золото**...», «**Густое золотое** сияние льется из глаз Соломона...», «...покрытое **золотым** пухом...». Активное использование обозначений золотого цвета необходимо для создания образа роскошного дворца и мудрейшего царя Соломона. В повести весь мир представлен в золотом цвете.

Кроме того, активно используются лексемы *красный, белый, черный*. Из общего числа цветообозначений 8 процентов – это обозначения красного цвета. Красный цвет в «Словаре цвета» В.К. Харченко толкуется как «цвет крови, заходящего солнца, ягод земляники, созревающих вишен, цветов: красных роз, красных гвоздик, канн, сальвий, майоров»². В.Г. Кульпина отмечает, что «толкование обычно связано с объектом, для которого типично обладание цветом: ...красный как цвета крови»³. Так как царь Соломон по своему вероисповеданию был иудеем, то стоит обратиться к символике красного цвета в иудаизме. Красный – предвестник кровопролития. Это отмечает и Н.В. Серов: «В иудаизме красный цвет символизировал не только мерзости и разные грехи, но и сам День Страшного суда»⁴. В повести «Суламифь» красный цвет выступает как знак богатства: «...**красные бараны** кожи...», «**Красное же** дерево...»; символ нежной, невинной Суламифи, носящей на шее «Самодельное ожерелье из каких-то **красных** сухих ягод...», символ преданности. Драгоценные камни, которые дарит Соломон своей возлюбленной, символизируют страсть и любовь: «...подвески из **глубоко-красных** карбункулов...», священный камень анфракс «...**красен**, как кровь...», будивший вокруг себя любовные страсти, кораллы и «...**красные** сандалии...». Жертвенный «...**белый голубь с красными** лапками...», вызывают страх, и красный цвет становится опасным, даже зловещим. «**Алая** кровь...», «...**пурпуровый хитон**...» и «...**венец из кроваво-красных** рубинов» символизируют любовь и смерть, страсть и скорбь царя Соломона и юной Суламифи.

Не менее активно используются обозначения белого цвета – 10 процентов от общего числа цветообозначений. Обычно белый – это символ чистоты и свежести, открытости и самоотдачи. «Белый в иудаизме передает значение высокой, чистой сущности»⁵. В повести «Суламифь» белый цвет используется в разных значениях. С одной стороны, это цвет невинности, чистоты и нежности: «...**белый** плащ надет на царе...», «...**белые** двойни-

¹ Здесь и далее цитаты из произведения А.И. Куприна приводятся по изданию: Куприн А.И. Гранатовый браслет: роман, повести. – СПб, 2013. – 544 с.

² Харченко В.К. Словарь цвета: реальное, потенциальное, авторское: свыше 4000 слов в 8000 контекстах. – М., 2009. – С. 211.

³ Кульпина В.Г. Указ. соч. – С. 46.

⁴ Серов Н.В. Указ. соч.

⁵ Там же.

ягнята» – зубы, «...**белые** ароматные цветы». С другой стороны, этот цвет используется при описании страшного обряда в образах «...**белого** голубя...», «...жрецов в **белых** одеждах...», отшельника в «...**белоснежной** развивающейся одежде...», принесшего себя в жертву: чистота белого цвета становится наигранной, неестественной, на самом деле, белый цвет здесь является символом безумства, похоти и смерти.

Активно используется и обозначение черного цвета – 10 процентов от общего числа цветообозначений в повести. Черный – символ смерти, печали и грусти, тоски скорби. В.К. Харченко дает такое определение черному – «цвета угля, сажи, вороного крыла. Цвет туч. Цвет ночи»¹. В.Г. Кульпина также связывает толкование цвета с объектом – «черный как цвета угля»². По В.Г. Кульпиной, черный цвет символизирует прямоту и прямолинейность³. Черный цвет в повести передает также разные смыслы, как и белый цвет. «**Черное** дерево...», «...**черные** рабы...», «...**чернобородые** лица...», «...**чернокудрый** красавец...», «...**черный** жемчуг...», «...**черный** ласточкин камень...», – здесь черный – цвет роскоши и изящной, пленительной красоты. В свою очередь, «...**черная** мантия...» Изиды, «...**черные** мысли...» передают ощущение опасности, тревогу и состояние злости.

При описании портрета и одежды Суламифи А.И. Куприн использует такие цветообозначения, как *голубой, рыжий, темно-рыжий, алый, золотой, пурпур, красный, белый, серебряный, розовый*. Можно сделать вывод, что присутствие ярких, насыщенных цветов говорит о страстности натуры, но они охлаждаются присутствием холодных оттенков, что передает впечатление чистоты и свежести юной девушки.

В описании портрета Соломона, его одеяния, дворца и свиты используются цветообозначения: *золотой, серебряный, красный, пурпур, черный, жемчужный, алый, иссиня черный, кроваво-красный, синий, цвет слоновой кости, медный, бронзовый, зеленый, золотой пурпур, фиолетовый*. Такая палитра насыщенных и ярких цветов говорит о зрелости личности, ее энергичности и властном характере. Герой склонен к порывам чувств, страстен по натуре.

Стоит отметить то, что цветоописания в повести распространены неравномерно. Если цветообозначение золотого широко используется на протяжении всей повести, то такие нежные цветообозначения, как розовый и голубой, появляются в повести во время встречи и знакомства Соломона с Суламифью и продолжают активно употребляться. Так, цветообозначение *пленно-розовый* наталкивает читателей на мысль о прекрасной греческой богине Афродите.

Таким образом, цветообозначения в повести А.И. Куприна «Суламифь» выполняют несколько основных функций. Во-первых, они передают общую атмосферу описываемого мира востока с его роскошью, богатством

¹ Харченко В.К. Указ. соч. – С. 503.

² Кульпина В.Г. Указ. соч. – С. 46.

³ Там же. – С. 51.

и красотой. Во-вторых, они служат для передачи характеристики персонажей. И в-третьих, они передают психоэмоциональное состояние героев и описываемых событий.

COLORATIVE AS A LANGUAGE FEATURE CHARACTERISTICS OF THE CHARACTER (BASED ON THE STORY BY A.I. KUPRIN "SULAMIF")

A.E. Bondareva
Belgorod State University

The article deals with the color vocabulary in the novel by A. I. Kuprin "Sulamif". More details are given to the color values of gold, red, white and black. These color meanings convey the general atmosphere of the described world in the story, serve to convey the characteristics of the characters and their psycho-emotional state.

Keywords: coloratura vocabulary, color terms, Kuprin, color.

РАЗНОСЛОВНЫЕ СЛОЖЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

И. БУНИНА

А.В. Губина

Н. рук. – д.ф.н., проф. Л.И. Плотникова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1042207@bsu.edu.ru

На сегодняшний день современный русский язык активно пополняется новыми словами, большую группу среди них занимают разнословные сложения (составные наименования), которые образуются в результате соединения двух самостоятельных слов в одну цельную составную единицу.

О.С. Ахманова определяет разнословное сложение как «составное слово, которое имеет в своем составе не менее двух неаффиксальных морфем, т.е. морфем, которые не употребляются в качестве аффиксов и естественно выступают в качестве основы слова»¹.

В «Словаре-справочнике по материалам прессы и литературы 70-х годов» Н.З. Котеловой составные наименования определяются как сложные слова с дефисным написанием (*агроном-консультант, судья-информатор*)². К основным признакам составного наименования относятся: целостность, воспроизводимость, цельнооформленность, идиоматичность его лексического значения и непроницаемость³.

Изучение языковой специфики художественных текстов И.А. Бунина свидетельствует о том, что значительное место в произведениях писателя

¹ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1969. – С. 419.

² Котелова Н.З. Предисловие // Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов. – М., 1971. – С. 5.

³ Костромина М.В. Об отличиях составных существительных от сочетаний с приложениями // Русский язык за рубежом. – № 4. – 1992. – С. 87–88.

занимают разнословные сложения, которые являются особенностью индивидуально-авторского стиля.

Систематизация языкового материала позволила нам заключить, что самую обширную группу среди разнословных сложений в произведениях исследуемого автора занимают имена прилагательные, которые отличаются впечатляющей образностью, особым функциональным предназначением, а также позволяют проникнуть в творческий мир писателя.

Анализ языкового материала показал, что среди разнословных сложений – имён прилагательных довольно большое место занимают колоративы, внутри которых можно выделить сложные прилагательные, основанные на смешении цветов и оттенков: *зелёно-золотая (иволга), чёрно-золотой (горшок), золотисто-лиловый (сумрак), жёлто-красная (рябиновка), красно-бронзовые (волосы)*, обозначающие интенсивность цвета: *тёмно-красный (бархат), светло-стальная (река), бледно-зелёные (мотыльки), смугло-жёлтый (череп)* и др.

Интересными являются сложные прилагательные, в которых один из компонентов обозначает цвет, а другой даёт ему оценку или характеристику: *воздушно-белые (облака), странно-красная (мгла), пушисто-белые (снега), пышно-зеленые (озими), ослепительно-белые (горы)*.

В анализируемых произведениях чаще всего встречаются следующие компоненты: *зелёный, синий, голубой, красный, чёрный*. Первые три цвета употребляются наиболее часто в произведениях И.А. Бунина при описании растений, моря, неба и природных явлений. Например, «Сплошная **тёмно-зелёная** чаща ельника казалась от яркости дня почти черной, и небо сквозило в ее острых верхушках особенно великолепной синевой»¹.

В художественных текстах писателя встречаются тёмные тона, которые чаще всего представлены оттенками с компонентом *чёрный*. Например: «**Чёрно-лиловая** туча тяжело свалилась к северо-западу, величаво заступила полнеба напротив»². «**Чёрно-красные** имели заботливо зарывались в цветы на полянах, на припеке, птицы заливались по всему саду сладко и беззаботно...»³.

Анализ языкового материала показал, что в составе составных наименований синонимическими отношениями связаны сложные цветообозначения типа *песчано-жёлтое море, винно-красное солнце, огненно-красная рубаха, сиво-железный цвет, серебристо-серый цвет, сизо-пыльная туча*.

Вторую группу после колоративов в произведениях И.А. Бунина занимают имена прилагательные, которые характеризуют эмоциональное состояние человека: «Взволновался дедушка до слез, но его стали успокаивать так дружно и с таким почтением, конечно

¹ Бунин И.А. Собрание сочинений в 4-х т. Т. 3. – М., 1988. – С. 126.

² Бунин И.А. Собрание сочинений в 4-х т. Т. 2. – М., 1988. – С. 220.

³ Бунин И.А. Собрание сочинений в 4-х т. Т. 3. – М., 1988. – С. 143.

насмешливым, что он сдался и почувствовал себя опять **детски-счастливым**»¹.

Отмечены сложные прилагательные, характеризующие внешность героев. Например: «Взглянув на эту шею, на худые ключицы, на **устало-грустные** глаза, помню, подумал я: это она росла с нашим отцом...»². «И сначала все в точности исполнял, посетил даже всех мелкопоместных, даже хутор тетушки Ольги Кирилловны, **чудовищно-толстой** старухи, страдавшей сонной болезнью...»³.

Анализ языкового материала показал, что в произведениях писателя присутствуют составные наименования – прилагательные, которые характеризуют тот или иной предмет: *грубо-древний (мост), глинисто-сухой (косогор), песчано-гористая (пустыня)*.

Встречаются сложные прилагательные, компоненты которых связаны друг с другом синонимическими отношениями: *девственно-чистый (снег), зеркально-чистая (комната), сахарно-белый (халат) и др.*

Составные прилагательные позволяют проникнуть в авторскую мастерскую И.А. Бунина, а также создают впечатление цельности мира писателя. Систематизация языкового материала позволила нам заключить, что вторую группу (в количественном отношении) в произведениях исследуемого автора занимают разнословные сложения, выраженные именами существительными, которые играют значительную роль в художественных текстах И.А. Бунина, так как с помощью подобного рода слов писатель более глубоко и ярко характеризует своих героев, даёт образное описание природных явлений.

Самую обширную группу среди них составляют сложные существительные, обозначающие лицо (*красавец-гусар*), а также возраст и характеристику персонажей (*старики-помещики, старуха-хохлушка, подросток-кадет, второклассница-гимназистка, дед-настух*).

В отдельную группу можно отнести составные существительные, актуализирующий компонент которых указывает на профессию героев: *барышня-библиотекариша, солдат-учитель, помещик-охотник, старик-караульщик, старичок-фельдшер*.

В произведениях И.А. Бунина отмечены составные наименования, указывающие на национальную принадлежность героев. Например: «**Старика-серба**, откуда-то заходившего однажды в Суходол с мальчиком, игравшим на скрипке, напомнил он Наташке»⁴. «**Проводник-поляк** в форменной коричневой куртке отворил дверь...»⁵. Обращают внимание биномины, указывающие должность персонажей: *лорд-мэр, именинник-губернатор*.

¹ Бунин И.А. Собрание сочинений в 4-х т. Т. 2. – М., 1988. – С. 243.

² Там же. – С. 221.

³ Там же. – С. 239.

⁴ Там же. – С. 249.

⁵ Бунин И.А. Собрание сочинений в 4-х т. Т. 4. – М., 1988. – С. 109.

В группу одушевлённых биноминов также входят слова, обозначающие птиц и животных: «...*смолкни, пташка-канарейка...*»¹; «*гордились жеребцом-битюгом сиво-железного цвета...*»².

Зафиксированы неодушевлённые разнословные сложения – имена существительные, которые называют виды одежды персонажей (*поддёвка-безрукавка*), растения (*бель-барыня, листья-чашечки, апелисин-королёк*), другие предметы быта (*рамки-раковины*).

Отмечены сложные существительные, в которых первый компонент чаще всего является конкретизатором опорного компонента. В результате таких сочетаний образуются биоминны: *вагон-микст, кают-компания, вагон-ресторан, платье-костюм и др.*

В произведениях И.А. Бунина встречены разнословные сложения – имена существительные, компоненты которых образуют антонимические пары. Например, «*Всё в лесах пело и славilo бога жизни-смерти Мару*»³. В противоположность подобного рода слов отмечены номинации, образованные путём синонимического сближения. К ним относятся слова *путь-дорога, царство-государство, друзья-приятели, бог-отец, ум-разум*.

Языковой материал свидетельствует, что И.А. Бунин в художественных текстах довольно часто употребляет составные наименования – имена существительные с целью обозначения сложных понятий, предметов, явлений, а также для того, чтобы показать многогранность характеров героев.

Немаловажную роль в художественных текстах И.А. Бунина играют разнословные сложения – наречия, имена числительные, которые в количественном отношении уступают другим знаменательным частям речи.

Обширная группа среди составных наименований, выраженных наречиями, представлена словами, которые характеризуют эмоциональное состояние героя: «...*страдальчески-счастливо закрыл глаза...*»⁴; «...*глаза глядят бессмысленно-радостно*»⁵; «... *закричала весело, институтски-восторженно Клавдия Марковна...*»⁶.

Отмечены составные наречия, которые передают зрительные образы, слуховое восприятие («...*заунывно-мирно напевает себе фальцетом...*»)⁷.

Среди разнословных сложений – наречий зафиксированы слова, которые основаны на соединении противоположных значений языковых единиц. Примерами данных составных наименований являются такие наречия, как *горестно-сладко, восторженно-грустно, страдальчески-счастливо и др.*

Необходимо сказать о том, что составные наименования – наречия в произведениях И.А. Бунина применяются автором для более точной и конкретной характеристики действий героев. Например, «Он *торопливо-*

¹ Там же. – С. 181.

² Бунин И.А. Собрание сочинений в 4-х т. Т. 1. – М., 1988. – С. 332.

³ Там же. – С. 448.

⁴ Бунин И.А. Собрание сочинений в 4-х т. Т. 2. – М., 1988. – С. 155.

⁵ Там же. – С. 105.

⁶ Там же. – С. 220.

⁷ Там же. – С. 181.

резко выкинул ей все суходольские новости, в полчаса рассказал то, что другой не сумел бы и в день рассказать...»¹.

Анализ и систематизация языкового материала показали, что функция разнотелных сложений – наречий в произведениях И.А. Бунина заключается не только в передаче тонких оттенков эмоций героев, но и в стремлении писателя кратко, но ёмко передать точность и яркость происходящих событий.

Отмечены количественные числительные *один, два, три*, которые, соединяясь друг с другом, образуют составные наименования – имена числительные (*один-два, два-три*). Подобного рода слова в художественных текстах писателя применяются для обозначения неопределённого количества предметов: «... *эти десять лет слились в один-два дня...*»².

Сложные числительные используются автором при описании героев произведений, их внешности. Например, «... *только два-три редких и жестоких завитка чернело на его подбородке...*»³. Их употребление привлекает внимание читателя к той или иной детали, косвенно характеризует характер героев и их поведение.

Таким образом, проведённый анализ позволяет сделать вывод, что разнотелные сложения в произведениях И.А. Бунина отмечаются своей неповторимостью и оригинальностью в едином художественном пространстве, так как в результате творческого отношения к выбору и конструированию авторского слова создаются наименования, отличающиеся семантической ёмкостью, компактной структурой и впечатляющей образностью. Каждое из подобного рода слов свидетельствует об оригинальности языковой личности, отражает особенности авторского мировосприятия.

COMPOSITION OF DIFFERENT WORDS IN WORKS I. BUNINA

A.V. Gubina

Belgorod State University

The article is devoted to the analysis of the various additions noted in the works of I. Bunina. Particular attention is paid to the functioning of compound names, expressed by the names of adjectives, substantives, adverbs, numerals. Similar words are considered in the composition of equal semantic groups.

Keywords: composition of different words, way word formation, author's adjectives, author's substantives and adverbs.

¹ Там же. – С. 251.

² Там же. – С. 137.

³ Там же. – С. 241.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СМЫСЛА *БЕДНОСТЬ* КАК КОМПОНЕНТА КОНЦЕПТА «ДЕНЬГИ» В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Е.А. Кошелькова

Н. рук. – д.ф.н., проф. И.И. Чумак-Жунь

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

794725@bsu.edu.ru

Изучение паремиологического фонда в аспекте семантической значимости имеет чрезвычайно важное значение. Это связано с тем, что пословицы и поговорки отражают национальный характер народа, его отношение к окружающему миру и к собственному бытию. Паремии в лингвосемантическом аспекте принято определять как семантически замкнутые устойчивые лексико-грамматические единства, которые являются маркерами ситуаций или взаимосвязей реалий между собой¹.

В рамках изучения темы «Репрезентация концепта «Деньги» в русских паремиях» методом сплошной выборки из словарей В.И. Даля «Пословицы русского народа», В.П. Жукова «Словарь русских пословиц и поговорок», В.П. Фелицыной и Ю.Е. Прохорова «Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения» было выявлено 447 паремий, тем или иным образом репрезентирующих концепт «Деньги». В процессе анализа семантической структуры паремии были объединены в тематические группы, эксплицирующие определенные концептуальные признаки: паремии, репрезентирующие смысл *бедность*; паремии, репрезентирующие смысл *богатство*; паремии, репрезентирующие отношения смысл *богатство* и *бедность*; паремии, репрезентирующие смысл *скупость*; паремии, репрезентирующие смысл *бережливость*; паремии, репрезентирующие смысл *голод*; паремии, репрезентирующие смысл *деньги*. Рассмотрим подробнее паремии, репрезентирующие смысл *бедность*.

Данная группа объединяет 149 паремий, что составляет 33,1% от общего объема исследуемого языкового материала. На основе того, что это самая объемная группа паремий, можно сделать вывод, что в русском языковом сознании концепт «Деньги» репрезентируется в первую очередь посредством семемы *бедность*.

В первую очередь стоит выделить те пословицы и поговорки, которые служат для **определения социального статуса «бедность»**. Сюда можно отнести следующие паремии: *Беден как церковная мышь*; *В кармане соловьи свищут*; *В одном кармане – вошь на аркане, другом – блоха на цепи*; *В одном кармане смеркается, в другом заря занимается*; *В семи дворах один топор*; *Вам смех, а у нас и в лаптях снег*; *Велик карман, да пуст*; *Ветром подбито, а морозом подшито*; *Всей одежи: две рогожи да куль праздничный*; *Гол – как*

¹ Листраткина К.А. Репрезентация концепта «Старость» в паремиологическом фонде русского и английского языков // Известия ВГПУ. – 2012. – №8. – С. 50.

лукошко, бос – как гусь; Гол – как осиновый кол; Дожился: штаны одни, а рубашек еще меньше; Есть добра: баня стара да рубаха рвана; Живем богато – со двора покато: чего не хватись, за всем в люди покатись; За душою нет ни полушки; Лавка бела, да изба гола; Медной посуды – крест да пуговица, рогатой скотины – таракан да жужелица; Много приданого: шуба да кафтан, да рубаха по пятам; Не дал бог ума, найдется сума; Ни дров, ни лучины – живем без кручины; Ни кола, ни вола, ни села, ни двора, ни мила живота, ни образа помолиться, ни хлеба, чем подавиться, ни ножа, чем зарезаться; Ни кола, ни двора, ни куриного пера; Одна хата – и та без крыши; Только и есть, что кнут да хомут; Только и земли имею, что под ногами; Только и посуды, что сучки в бревнах; Только и родни, что лапти одни; Только что концы с концами сводим; У бедной вдовы ни дров, ни воды; У кого ничего, а у нас пуще того; У нашего Андрюшки нет ни полушки и т.д. В данных паремиях смысл бедность реализуется за счет различных лексических единиц. В первую очередь, это частицы *не* и *ни*, которые указывают на отсутствие какого-либо предмета быта, одежды, пищи и других вещей, свидетельствующих об усредненном материальном положении (*ни кола, ни двора, не дал Бог* и т.д.). Те же смыслы несут и паремии, в которых бедность репрезентирована предметами, свойственными для жизни малообеспеченного человека (*Есть добра: баня стара да рубаха рвана, крест да пуговица* и т.д.). Здесь наиболее частотными по употреблению являются такие лексемы, как *карман, кол, дрова, босой, лапти, одёжа*.

Выделяются паремии, представляющие **основные характеристики бедности как явления**. В русском языковом сознании бедность репрезентируется как положительными смыслами, так и отрицательными. В рамках мелиоративной оценочности выделяются следующие значения:

1) бедные люди непривередливы, умеют довольствоваться малым, ценить мелочи (*Бедному все сапоги по ноге; Бедному кусок – за целый ломток; Впотмах и гнилушка светит; И хило, и гнило, да лишь бы было; Из худого кармана и последний грош валится; Как небогат, так и копейке рад; На босую ногу всякий башмак впору; Рад нищий и тому, что пошил новую суму* и т.д.). Данное значение репрезентируется чаще посредством лексем *рад, впору, всякий*. Важную роль в этих паремиях играет союз *и*, который приобретает в контексте присоединительное значение;

2) несмотря на бедность, человек сохраняет главные морально-этические качества (*Бедный молодец честью богат; Гол, да не вор, беден, да честен; И кафтан греет, когда шубы нет; Лапти плетъ – одна в день есть; Нищета не отнимает ни чести, ни ума; Хотя с нуждою, а добыюсь чести*). Это значение реализуется употреблением лексем *богат, честь, ум*, а также употреблением союзов *а* и *да*, которые выражают противительные отношения и противопоставляют честь и ум бедности.

В русском национальном сознании бедный человек традиционно воспринимается как страдающий от несправедливости – существует стереотип, что беда беду притягивает. В паремиях часто такой

«притягивающей» бедой выступает бедность: *Бедному Кузеньке бедная и песенка; В нужде и кулик соловьем свищет; Вздумал богатеть: купил козу, а сена нет; Дубина – жалованье бедняка; Кто везет, того и погоняют; На бедного везде каплет; На бедного Макара и шишки валятся; На бедняка и кадило чадит; По бедному Захару всякая щепка бьет* и т.д. Здесь ключевой лексемой выступает слово *бедный*, причем часто употребленное в дательном и родительном падежах, что подчеркивает бессилие человека в нужде. Ему будто судьба преподносит все тяжбы: и удары щепы, и дубину, и шишки.

Отдельное место занимает паремия *Бедность не порок*, от которой было образовано множество производных. Причем эти производные пословицы и поговорки либо подтверждают и усиливают значение исходной о «непорочности» (порок здесь – ‘недостаток’) бедности (*Бедность не порок, а большая скука*), либо дают абсолютно противоположное значение (*Бедность не порок, а без шубы холодно; Бедность не порок, а вдвое хуже; Бедность не порок, а мать всех пороков* и т.д.). В этих паремиях происходит не просто опровержение факта, что *бедность не порок*, но и многократное умножение этого опровержения – ведь бедность не порок, потому что она вдвое хуже, потому что она мать всех пороков. Усиление опровержения исходной паремии происходит за счет использования противительного союза *а*.

Существует паремия, в которой лексема *порок* заменяется синонимичной *грех*: *Бедность не грех, а до греха доводит*. Роль противительного союза *а* здесь иная. Значение этой производной паремии соотносится с исходной. Однако в контексте все равно присутствует отрицательное отношение к бедности, ведь как таковая она грехом не является, а вот к другим грехам принуждает. Аналогичное значение имеет паремия *Согрешишь и еще, когда в брюхе тощо*. Здесь единица *бедность* заменяется синонимичной лексемой *голодно*, точнее, синонимичной ей производной *тощо*.

Также в русских паремиях о бедности может быть представлен семантический оттенок безвыходности: *Бедный бьется, как рыба об лед; Голь о голь, как рыба об лед; Из хомута – в ярмо; От крестьянской работы не будешь богат, а будешь горбат* и т.д. Значение этих паремий состоит в том, что, даже прикладывая огромнейшие усилия, из бедности вырваться невозможно. Тщетность этих усилий в языковом сознании реализуется глаголом *биться*, который в определенном контексте несет значение «выполнять безрезультативную работу».

Схожее значение имеют паремии *Разума много, да денег нет; Разума много, да не к чему рук приложить; Рыбак-то рыбак, да без невода-то как?; Ума палата, да денег ни гроша* и т.д. Здесь говорится о невозможности личностной реализации из-за бедности, несмотря на наличие ума, разума или же таланта или навыка. Данное значение достигается употреблением противительного союза *да* (в значении *но*).

В оппозицию этим значениям можно привести ряд паремий, которые говорят о возможности преодоления бедности посредством упорного труда: *Глядя на лес, не вырастешь, а смотря на людей, богат не будешь; Голь хитра,*

голь мудрена, голь на выдумки горазда; Лиха беда кафтан нажить, а рубаху и дома сошьют; Мужик-то гол, да в руках у него кол: есть надежда, что будет и одежда; Нужда заставит и коваля сапоги строчить, и коновала быть лекарем; Нужда научит калачи есть; Нужда научит калачи печь. Важно отметить, что в большинстве этих паремий по отношению к бедности употребляются глаголы третьего лица (*научит, заставит* и т.д.), что отождествляет бедность и человека.

Отдельное место в анализируемом языковом материале занимают пословицы и поговорки, центральной семемой в которых выступает *долг*. В русском языковом сознании сложилось устоявшееся мнение о том, что быть бедным лучше, чем должным. В этом можно убедиться на примере следующих паремий: *В займы не брав, хоть гол – да прав; Возьмешь лычко, а отдашь веревочку* и т.д. Значение реализуется с помощью лексем *займы, взять*, а также противительных союзов *а, да*.

Таким образом, можно сделать вывод, что в русском языковом сознании паремии с центральной семемой *бедность* чаще подчеркивают негативные стороны этого явления. Причем отрицательное влияние проявляется в различных аспектах. А положительное влияние заключается лишь в проявлении кротости, непривередливости и сохранении человеческих качеств.

REPRESENTATION OF THE MEANING *POVERTY* AS A COMPONENT OF THE CONCEPT “MONEY” IN PAREMIOLOGICAL FUND OF THE RUSSIAN LANGUAGE

E.A. Koshelkova
Belgorod State University

On the basis of proverbs and sayings, there is carried out the analysis of language representations of the meaning *poverty* in the Russian language consciousness, which allows finding features of representation of the meaning *poverty* in paremiological fund of the Russian language.

Keywords: concept, language consciousness, sememe, poverty.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ХРОНОТОПА В ПОЭЗИИ А. АХМАТОВОЙ И Н. ГУМИЛЕВА

С.В. Мёд

Н. рук. – д.ф.н., проф. И.И. Чумак-Жунь
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

sophiamed@mail.ru

В настоящее время в лингвокультурологической науке значительное внимание уделяется исследованию таких концептов, как «Время» и «Пространство», объединенных термином *хронотоп* (М.М. Бахтин). Пространственно-временной концепт является одним из основных в художественной картине мира. Время и пространство в этом мире

представляют собой две ипостаси хронотопа, где они, взаимодействуя, образуют конкретное целое. И.А. Черепанова говорит об этом взаимодействии так: «Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории»¹. Признаки времени проявляются в пространстве, а пространство понимается и измеряется временем.

Хронотопичность является одной из универсальных характеристик образа мира. Однако можно говорить о специфичности концептосферы отдельного автора наряду с универсальностью образов-концептов в конкретной языковой картине мира, характерной для автора. Б.Л. Уорф отмечает, что грамматика языка «в значительной степени влияет на формирование мыслей говорящего на данном языке». Как следствие, мир классифицируется и систематизируется через языковую систему сознания. В художественном сознании время и пространство имплицитно авторские мировоззренческие концепты, одновременно находясь в рамках той картины мира, в которой мыслит автор.

С помощью пространственно-временных категорий конструируется художественный мир А.А. Ахматовой и Н.С. Гумилева, в котором эти категории определяют отношение к действительности, мироощущение и ритм жизни в целом. Время у Ахматовой не только психологично, но и концептуально. Е.В. Меркель отмечает, что «хронотоп лирики Ахматовой выступает как некая структурно-семантическая модель, организованная по космологическим, календарно-мифологическим, эсхатологическим законам»².

При анализе хронотопа в сборнике «Вечер» видны устойчивые параллели между ахматовской концепцией и фольклорным представлением о времени и пространстве. В раннем творчестве Ахматовой время мыслится в тесной связи с календарной символикой, в которой имплицитно присутствуют и фольклорные, и религиозно-православные архетипы. «О нем гадала я в канун Крещения...»; «...Через неделю настанет Пасха»; «Горят твои ладони, / В ушах пасхальный звон...»; «Выбрала сама я долю / Другу сердца моего: / Отпустила я на волю / В Благовещение его...»³.

У Гумилева же время близко к состоянию сна и нередко измеряется, как и у Ахматовой, религиозными праздниками:

*В мой лучший, светлый день,
В тот день Христова Воскресенья,
Мне вдруг примнилось искупленье,*

¹ Черепанова И.А. Пространственно-временной континуум древнегерманской картины мира // Язык и культура. – 2009. – Вып. 3. – С. 88–93.

² Меркель Е.В., Яковлева Л.В.: Образы «пространства» и «времени» как миромоделирующие координаты поэтического мира А.А. Ахматовой // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество: Крымский Ахматовский научный сборник. – Симферополь, 2012. – Вып. 10. – С. 83–92.

³ Ахматова А.А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1 / сост., подгот. текста, коммент. и вступ. ст. Н.В. Королевой. – М., 1998. – С. 156.

Какого я искал везде¹.

В ахматовском сборнике «Вечер» конец осени, наступление зимы соответствуют пограничным состояниям человека – смерти и любви:

Пуškai умру с последней белой вьюгой.

О нем гадала я в канун Крещенья,

Я в январе была его подругой².

Вечернее и ночное время в сознании Ахматовой нередко ассоциируется с временем для гаданий:

Если в небе луна не бродит,

А стынет – ночи печать...

Мертвый мой муж приходит

Любовные письма читать...³.

Характерной чертой поэтического мира Гумилева является осмысление важности ушедшего времени, абстракция времени, стремление к его анализу и стирание грани между эпохами, что проецировало прошлое в настоящее, и разделение времени осуществлялось лишь условно.

Все проходит, как тень, но время

Остается, как прежде, мстящим,

И бывшее, темное бремя

Продолжает жить в настоящем⁴.

Время в поэзии Н.С. Гумилева часто лишено конкретики. Так, временное пространство веков легко преодолевается автором, порою прошлое и будущее сосуществуют одновременно. Простое время для Гумилева – святыня:

Солнце, сожги настоящее

Во имя грядущего,

Но помилуй прошедшее!⁵;

У Ахматовой такое восприятие времени наблюдается в поздней лирике («Думали, нищие мы»).

О.А. Пороль замечает, что «вся поэзия Гумилева есть целостное (онтологическое) время, так как оно способно вмещать все времена, стать средоточием, вместилищем всех миров»⁶. Жизнь на земле понимается Гумилевым как нечто замкнутое во времени:

Я в коридоре дней сомкнутых,

Где даже небо – тяжкий гнет,

Смотрю в века, живу в минутах,

¹ Гумилев Н.С. Полное собрание сочинений в 10 т. Т. 1. – М., 1998. Стихотворения. Поэмы. – С. 178.

² Ахматова А.А. Указ. соч. – С. 199.

³ Там же. – С. 233.

⁴ Гумилев Н.С. Указ. соч. – С. 245.

⁵ Гумилев Н.С. Указ. соч. – С. 221.

⁶ Пороль О.А. Онтологическое пространство и время в поэзии Н. Гумилева // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. – 2011. – № 1. – С. 20–26.

*Но жду Субботы из Суббот*¹.

При анализе пространственной парадигмы в поэзии Ахматовой видна четкая оппозиция: пространство внешнее – внутреннее, реальное – ирреальное, открытое – закрытое. С.А. Козловская замечает, что «при доминировании внутреннего пространства, воплощающегося в образе дома, сада возникает мотив “привязки” героини к “своему месту”». Этим и объясняется двойной смысл пространственных образов: с одной стороны, они отражают окружающий мир, а с другой – передают ощущения и переживания субъекта, приобретая, таким образом, психологический характер:

*По аллее проводят лошадок.
Длинные волны расчесанных грив.
О, пленительный город загадок,
Я печальна, тебя полюбив*².

Часто положительную коннотацию приобретают образы «верхнего мира»:

*Чуть гроза на запад спрячется
И настанет тишь чудесная,
А с востока снова катится
Колесница поднебесная*³.

Категория пространства у Гумилева трактуется прямо противоположно Ахматовой. О.Е. Беспалова выделяет следующие типы «Пространства» в поэзии Гумилева: земное пространство, небесное, космическое, точечное, психологическое, сказочно-фантастическое (мифологическое) и культурно-историческое пространство. Семантическими инвариантами выражения данной категории являются лексемы *мир*, *простор*, *даль*, *ширь*, которые лишены семантики конкретности. Для Гумилева мир – это то, что окружает человека, мир земной, зримый:

*И зачем мне сделался несносен
Мир родной и знакомый давно...*⁴;

Пространство у Гумилева тесно связано с движением, путешествием, поиском:

*И понял, что я заблудился навеки
В слепых переходах пространств и времен,
А где-то струятся родимые реки,
К которым мне путь навсегда запрещен*⁵.

Следует отметить полярно различное восприятие концепта «Дорога» Ахматовой и Гумилевым: если у Гумилева путь, дорога неразрывно связаны с жизнью лирического героя (свобода), то у Ахматовой (особенно в позднем

¹ Гумилев Н.С. Указ. соч. – С. 126.

² Ахматова А.А. Указ. соч. – С. 97.

³ Там же. – С. 329.

⁴ Гумилев Н.С. Указ. соч. – С. 175.

⁵ Там же. – С. 154.

творчестве) лексемы *путь* и *дорога* приобретают негативную коннотацию, ассоциируются с отступничеством.

*Ср.: Я из дому вышел, когда все спали,
Мой спутник скрывался у рва в кустах,
Наверно, наутро меня искали,
Но было поздно, мы шли в полях¹ (Гумилев).*

*Мне снится, что меня ведет палач
По голубым предутренним дорогам²;
Но вечно жалок мне изгнанник,
Как заключенный, как больной.
Темна твоя дорога, странник,
Полынью пахнет хлеб чужой³ (Ахматова).*

*Если пространство Ахматовой преимущественно закрытое,
Я вольный, снова верящий удачам,
Весь мир мне дом⁴.*

Следует отметить, что у Гумилева концепт «Пространство» не наделен психологическими характеристиками, как у Ахматовой; пространственные детали не репрезентируют внутренний мир лирического героя, а объективно отражают внешний мир с помощью таких лексем, как *степь*, *лес*, *поле*, *равнины*, *моря*, *земля* и др.:

*Мы видели горы, лес и воды,
Мы спали в кибитках чужих равнин,
Порою казалось – идем мы годы,
Казалось порою – лишь день один⁵.*

Исходя из всего сказанного, можно утверждать, что основными признаками земного пространства в лирике Гумилёва являются 'бескрайность', 'необъятность', 'отдаленность' и 'неизведанность'.

Таким образом, хронотоп в художественном сознании А. Ахматовой и Н. Гумилева выполняет функцию структурирования мира и отражает авторские мировоззренческие концепции. Восприятие и отражение времени в художественном творчестве у обоих поэтов нередко осуществлялось через христианские праздники, однако в остальном этот концепт репродуцировался по-разному. Концепт «Пространство» у Ахматовой преимущественно связан с внутренним, замкнутым миром, а у Гумилева – с окружающей действительностью, внешней средой.

¹ Там же. – С. 188.

² Ахматова А.А. Указ. соч. – С. 484.

³ Там же. – С. 256.

⁴ Гумилев Н.С. Указ. соч. – С. 276.

⁵ Гумилев Н.С. Указ. соч. – С. 188.

THE LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSING CHRONOTOPE IN THE POETRY OF A. AKHMATOVA AND N. GUMILEV

S.V. Med
Belgorod State University

The article considers the linguistic means of expressing chronotope in the poetry of A. Akhmatova and N. Gumilev. Time and space are reflected in different ways in the artistic consciousness of poets, depending on their perception of objective reality.

Keywords: linguistic means, artistic picture of the world, Akhmatova, Gumilyov, time, space, chronotop.

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ В ТЕКСТАХ Д. РУБИНОЙ

Д.С. Никулина
Н. рук. – д.ф.н., проф. Л.И. Плотникова
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1112207@bsu.edu.ru

Язык прозы – это особый объект лингвистического изучения художественного текста. Писатель как творческая личность отражает в своих произведениях особую картину мира, формирующуюся на протяжении всей его жизни, являющуюся результатом его когнитивной деятельности. Картина мира писателя передается средствами языка, языковой системой в целом.

В этом аспекте изучения языка прозы творчество Дины Рубиной предоставляет исследователю богатый и разнообразный языковой материал для выявления лексико-стилистических особенностей художественных текстов автора.

Дина Ильинична Рубина является популярным современным писателем, представителем женской прозы. Будущая писательница родилась 19 сентября 1953 года в семье художника и учительницы истории и воспитывалась в творческой обстановке. В детстве Дина Рубина занималась музыкой, окончила музыкальную школу для одаренных детей, позже – консерваторию, а затем работала преподавателем в Институте культуры. Многие события из биографии писателя были отражены в ее творчестве.

Среди языковых средств, используемых в художественной литературе, особое место занимают слова и словосочетания, заимствованные из других языков. В своем творчестве Д. Рубина использует большое количество заимствованных слов для наименования различных предметов и явлений. Наиболее частотное употребление в тексте лексем, заимствованных из французского, английского и немецкого языков.

В произведениях Д. Рубиной нами были выделены и проанализированы следующие заимствования из французского языка: *А наряды какие-то... афро-*

*цыганские: цепи, бижутерия*¹. Бижутерия [фр. bijouterie] – женские украшения (брошки, бусы, кольца, серьги и т. п.), сделанные не из драгоценных камней и металлов (в отличие от ювелирных изделий); *Серебристый гобелен с бокастыми и задастыми купальщицами*². Гобелен [фр. gobelin] – стенной ковер с вытканными узорами, изображениями; *И опять они оживленно и быстро говорили по-французски, и Леня отрывисто бросал фразы через плечо или задавал ненужные вопросы: с какой начинкой ему взять круассан?*³ Круассан [фр. croissant] – кондитерское изделие из слоёного теста в форме рогалика; *За роялем Клара Нухимовна: белое жабо крахмальной блузки, слезящийся нос, жировой горбик на шее*⁴. Жабо [фр. jabot] – пышная отделка воротника из кружев или лёгкой ткани; *Ну, и на голове огромный плюмаж из перьев. Неудобно, зато шикарно*⁵. Плюмаж [фр. plumage] – украшение из перьев на головном уборе.

В данных примерах галлицизмы являются средством изображения реалий в мире искусства, кулинарии и моды.

Самую обширную группу заимствований в творчестве Д. Рубиной составляют заимствования из английского языка. Например: *Книга эта станет бестселлером века!*⁶ Бестселлер [англ. bestseller < best лучше + to sell продаваться] – наиболее ходкая, пользующаяся спросом книга, издаваемая большим тиражом; *А мыльная вода бурлит, как в маленьком джакузи*⁷. Джакузи [англ. jacuzzi – по имени предпринимателей братьев Р. и К. Джакуцци (Jacuzzi)] – большая ванна с подогревом и турбулентным движением воды (обычно в богатой квартире, на вилле и т. п.); *На стойке в лобби университетского отеля нас ждали ключ от комнаты и отпечатанная программа семинара*⁸. Лобби [англ. lobby] – вестибюль, приёмная, фойе; *Говорит, ты прислала какой-то пошлый прогулочный факс, как будто тебе плевать*⁹. Факс [англ. fax, сокр. от facsimile] – технология передачи неподвижных изображений по телефонной линии; *В фойе стояли несколько полицейских, два-три невозмутимых*

¹ Рубина Д.И. Бабий ветер [Электронный ресурс]. – URL: <http://b-reading.ru/babiy-veter/> (дата обращения: 12.01.2019).

² Там же.

³ Рубина Д.И. Окна [Электронный ресурс]. – URL: <https://mybook.ru/author/dina-rubina/okna/read/?page=1> (дата обращения: 25.02.2019)

⁴ Рубина Д.И. На солнечной стороне улицы [Электронный ресурс]. – URL: https://bookz.ru/authors/rubina-dina/na-solne_709/1-na-solne_709.html (дата обращения: 15.02.2019).

⁵ Рубина Д.И. Почерк Леонардо [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.litres.ru/dina-rubina/pocherk-leonardo/chitat-onlayn/> (дата обращения: 10.03.2019).

⁶ Рубина Д.И. Бабий ветер [Электронный ресурс]. – URL: <http://b-reading.ru/babiy-veter/> (дата обращения: 12.01.2019).

⁷ Там же.

⁸ Рубина Д.И. Окна [Электронный ресурс]. – URL: <https://mybook.ru/author/dina-rubina/okna/read/?page=1> (дата обращения: 25.02.2019).

⁹ Рубина Д.И. У ангела [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.litres.ru/dina-rubina/u-angela/chitat-onlayn/> (дата обращения: 10.01.2019).

секьюрити и несколько служащих отеля¹. **Секьюрити** [англ. security] – сотрудник службы безопасности; *Рита включила наш чудесный электрический чайник, похожий на взрывающийся в небо лайнер, и, когда он закипел, сама заварила всем чай*². **Лайнер** [англ. liner – от line – линия] – пассажирский самолёт, совершающий регулярные рейсы.

Д. Рубина активно использует в своём произведении заимствования из немецкого языка, например: *В поле видимости попал пищевой институт имени Микояна, где учились будущие **директора***³. **Директор** [нем. Direktor] – руководитель предприятия, учреждения или среднего учебного заведения; *Рассыпается, как **фейерверк**, на крошечные звездочки в небе*⁴. **Фейерверк** [нем. Feuerwerk < Feuer огонь + Werk дело, делание] – взлетающие в воздух цветные декоративные огни, получаемые при сжигании различных пороховых составов во время торжеств, праздников.

В произведениях Д. Рубиной нами также были отмечены заимствования из иврита. Как правило, автор использует гебраизмы для бытописания и обозначения национальных реалий государства Израиль: *Хороший **кибуц**, симпатичные простые люди... Поначалу держалась, учила язык, по утрам работала*⁵. **Кибуц** – в Израиле: коллективное земельное хозяйство; *Он сказал «**олим**», как и положено, так на иврите называются новые репатрианты*⁶. **Олим** – приехавший вновь в Израиль, израильский репатриант.

В творчестве писательницы можно выделить группу заимствований из тюркских языков, которые Д. Рубина использует в основном при описании местного колорита. Трактовка понятий осуществляется путем авторского пояснения непосредственно в тексте произведения: *Это комплекс полного жизнеобеспечения. Сам дом, наверху – **балхана***⁷; *Однажды посадили меня соседи за большой **дастархан**, плов есть*⁸.

Нередко в произведениях Д. Рубиной наряду с заимствованной лексикой используются иноязычные вкрапления. Термин «иноязычные вкрапления»

¹ Рубина Д.И. На солнечной стороне улицы [Электронный ресурс]. – URL: https://bookz.ru/authors/rubina-dina/na-solne_709/1-na-solne_709.html (дата обращения: 15.02.2019).

² Рубина Д.И. Во вратах твоих [Электронный ресурс]. – URL: <http://bonread.ru/dina-rubina-vo-vratah-tvoih.html> (дата обращения: 18.01.2019).

³ Рубина Д.И. Бабий ветер [Электронный ресурс]. – URL: <http://b-reading.ru/babiy-veter/> (дата обращения: 12.01.2019).

⁴ Там же.

⁵ Рубина Д.И. На солнечной стороне улицы [Электронный ресурс]. – URL: https://bookz.ru/authors/rubina-dina/na-solne_709/1-na-solne_709.html (дата обращения: 15.02.2019).

⁶ Рубина Д.И. Последний кабан из лесов Понтеведра [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.litres.ru/dina-rubina/posledniy-kaban-iz-lesov-pontevendra/chitat-onlayn/> (дата обращения: 28.01.2019).

⁷ Рубина Д.И. На солнечной стороне улицы [Электронный ресурс]. – URL: https://bookz.ru/authors/rubina-dina/na-solne_709/1-na-solne_709.html (дата обращения: 15.02.2019).

⁸ Там же.

используется А.А. Леонтьевым в работе «Иноязычные вкрапления в русскую речь», который рассматривает их как результат сосуществования двух текстов: «...текст на любом языке можно представить как продукт „развертки“ модели соответствующего языка, порождающей этот текст по определенным правилам. И, наоборот, можно построить такую модель, которая будет результатом «свертывания» текста по определенным правилам... Однако... некоторые отрезки (сегменты) текста не укладываются в нашу модель. Это очень частые в текстах на любом языке иноязычные вкрапления в любой текст»¹.

Наиболее частотными в художественных текстах Д. Рубиной являются иноязычные вкрапления, для которых в русском языке отсутствует полноценный эквивалент. Как правило, данная категория иноязычных вкраплений используется при описании культурных или бытовых реалий местного колорита: *А на десерт, если повезет, – фильоас, это блинчики с кремом*²; *А что касается, например, аррос де вьейрас (это рис с моллюсками и рачками) – как следует его готовят только в «Пуэсто Пилот о Алькабре»*³; *Экран установленного на кронштейне телевизора переливался алыми плащами и трахе де лусес – цветными, расшитыми золотом костюмами шествующих в параде матадоров*⁴.

Иноязычные вкрапления не всегда легко узнаваемы и в отдельных случаях требуют перевода или пояснения. Если речь идет о названии марки автомобиля, техники, косметической продукции и парфюмерии, то для читателя, как правило, перевод не нужен: *Это что за одеколон? – «Лёкситан». В «дьюти-фри» всучили, в Бостоне*⁵; *Наконец, двинулись эскортом: он – за серебристым Лениным «Пежо», боясь отстать, напряженным взглядом, держа заветный номер впереди*⁶; *Белый «форд» с забавным номером трогательно прикипел к его «субару»*⁷.

Наряду с иноязычными вкраплениями в кириллическом варианте написания, Д. Рубина использует и нетранслитерированные элементы, например: *На Манхэттене есть и русские рестораны, очень известные, можешь глянуть в интернете: Russian Samovar, Rumochnaya, Maria Ivanovna*⁸; *Есть еще Lounge – это нечто вроде бара в его европейском виде,*

¹ Леонтьев А.А. Иноязычные вкрапления в русскую речь // Вопросы культуры речи. – 1966. – Вып. 7. – С. 60.

² Рубина Д.И. Последний кабан из лесов Понтеведра [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.litres.ru/dina-rubina/posledniy-kaban-iz-lesov-pontevedra/chitat-onlayn/> (дата обращения: 28.01.2019).

³ Там же.

⁴ Рубина Д.И. Белая голубка Кордовы [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.litres.ru/dina-rubina/belaya-golubka-kordovy/chitat-onlayn/> (дата обращения: 19.02.2019).

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Рубина Д.И. Бабий ветер [Электронный ресурс]. – URL: <http://b-reading.ru/babiy-veter/> (дата обращения: 12.01.2019).

только более изысканный: столики, небольшие диваны-кресла. Ну, и музыка там обычно звучит расслабляющая, такая – *Lounge music*¹.

В силу своей специфики заимствования обладают прагматической направленностью и привлекают внимание читателя. Иноязычные единицы содержат информацию о месте действия, участниках ситуации, свидетельствуют об индивидуальном стиле писателя.

Таким образом, анализ фактического материала позволяет сделать вывод о том, что одной из особенностей языка художественных текстов Дины Рубиной является активное использование автором заимствованной лексики и иноязычных вкраплений при описании бытовой обстановки, а также при характеристике национальных и общемировых культурных реалий, что позволяет считать их одним из компонентов идиостиля.

SPECIFIC OF THE USES FOREIGN WORDS IN THE TEXTS OF D. RUBINA

D. S. Nikulina

Belgorod State University

The article is considering the language of prose as a separate object in the linguistic study of the artistic text. For this purpose, are describing the linguistic features of the literary texts of the contemporary writer D. Rubina. Particular attention addres to borrowed lexicon in the work of D. Rubina.

Keywords: artistic text, language specificity, borrowed lexicon.

ФАМИЛИИ С ПРОЗРАЧНОЙ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМОЙ КАК МАРКЕРЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ГРУППЫ

Е.В. Пузанок

Н. рук. – д.ф.н., проф. И.И. Чумак-Жунь

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1069808@bsu.edu.ru

Изучение фамилий и их происхождения позволяет полнее представить те или иные исторические события последних веков, равно как и историю науки, литературы, искусства, а также традиции и обычаи различных народов, представители которых являлись первыми носителями фамилий.

Можно сказать, что фамилия – это знак человека. Любой знак имеет внешнюю сторону (план выражения) и внутреннюю (план содержания).

Имя собственное в этом смысле не составляет исключения. При более или менее точном соответствии плана выражения у имен собственных и нарицательных план содержания их редко совпадает, а порой достигает явного противоречия (глупый человек по фамилии *Разумов*).

В собственном имени апеллятивное значение (то есть семантическое значение нарицательного, послужившего основой для онима) может

¹ Там же.

варьироваться от ярко выраженного – болото *Круглый Мох*, до условного – город *Зеленый Гай* (там сейчас леса нет), стертого – Сарагоса из *Цесареа Аугуста* и полностью неясного – названия *Москва, Волга, Крым* имеют десятки вероятностных объяснений и ни одного точного.

Если при длительном функционировании слова в качестве имени в нем редуцируется (то есть ослабляется) семантика нарицательного, послужившего для него основой, то следует отметить, что существует и немало недолговечных собственных имен (всякого рода прозвища), в которых эта редукция просто не успевает произойти. Кроме того, нередко она оказывается нежелательной. Такие имена бытуют в ограниченном кругу лиц и понятны в полном объеме лишь в среде, их создавшей.

Насколько быстро и легко редуцируется в ономастике апеллятивное значение основ, легко показать на примере новых имен, появившихся у нас после революции (специально придуманных или заимствованных). Ср. *Новомир, Вилена (В.И. Ленин), Владлен (Владимир Ленин), Ким (Коммунистический интернационал молодежи)* и др. Они поражают новизной и необычностью лишь в первый момент. После непродолжительного употребления в известном коллективе связь с нарицательными в них делается такой же «приглашенной», как в традиционных *Вера, Надежда, Любовь, Лев*. Таким образом, независимо от сохранения в них понятий апеллятивов, слова *Москва, Волга, Большая спортивная арена, Заяц, Наук, Лев, Азалия* и др. воспринимаются как собственные имена, функционирующие каждое в своей сфере и понимаемые так, как этого требует контекст и конситуация.

Языковая информация имени (кроме первичной и минимальной, что это имя, а также гендерной характеристики и национальности носителя) наиболее постоянная и неизменяющаяся часть его значения. Она заключается в характере и составе компонентов имени. Но, чтобы ее получить, необходимо детально проанализировать имя, что само по себе очень трудно¹.

Собственное имя – это слово и как таковое оно подходит под определение двусторонности слова, имеющего звучание и значение. Значение слова – это те понятия, ассоциации, которые возникают в сознании при его произнесении.

Ассоциации, имевшие место в момент создания имен собственных, как и связанные с именами в процессе их употребления в речи, широки и разнообразны. Они составляют комплекс, намного превосходящий круг ассоциаций нарицательных имен. Помимо ассоциаций, более или менее однозначно связывающихся у членов языкового коллектива с тем или иным именем, в индивидуальном употреблении у каждого человека имеются и свои, особые и неповторимые ассоциации. Если единообразные исторические, политические, бытовые и другие коннотации, связывающиеся у коллектива с именем, по своей силе и яркости перерастают его прямое географическое

¹ Карпенко Ю.А. Имя собственное в художественной литературе // Филологические науки – 1986. – № 4. – С. 34.

или антропонимическое назначение, имя может превратиться в нарицательное.

Приведем результаты нашего исследования.

Цель нашего исследования: изучить историю происхождения и значения современных фамилий с прозрачной внутренней формой, как маркера лингвокультурной группы.

Для достижения цели нами был проведен психолингвистический эксперимент.

Путем сплошной выборки мы отобрали 60 фамилий студентов, обучающихся по направлению филология и история. Возрастные рамки реципиентов от 17 до 22 лет.

На первом этапе эксперимента по наличию родовых суффиксов мы определили принадлежность фамилий информантов к той или иной национальности. В результате мы выяснили, что 49 фамилий из 60 образовано с помощью суффиксов русских фамилий: -ов(а), -ев(а), -ин(а), -ских (*Акулов, Бондарева, Добрынина*), 7 фамилий с помощью суффиксов украинских фамилий: -ко, -ук, -ун (*Тесленко, Тараненко*) и 4 фамилии с помощью суффикса польских фамилий: -ский (*Жуковская, Зайковская*).

Далее мы определили степень популярности фамилий, начинающихся на ту или иную букву, на основе данных, полученных в результате опроса. Самыми распространенными начальными буквами фамилий из числа отобранных нами в ходе эксперимента являются буквы Б, К и М. Наименее распространенными – У, Х, Ч, Ш.

На следующем этапе мы определили значения отобранных в ходе эксперимента фамилий. Информация о значениях была взята нами из «Словаря современных русских фамилий» И.М. Ганжиной¹. Пользуясь классификацией имен собственных, предложенной Н.В. Подольской, мы определили, что самыми популярными фамилиями в числе отобранных являются антропонимы, образованные от личных имен (*Добрынина – «Основой фамилии Добрынин послужило мирское имя Добрыня. Фамилия Добрынин образована от древнерусского имени Добрыня. Безусловно, давая такое имя своему ребенку, родители хотели, чтобы он вырос отзывчивым, чутким человеком, совершал «добрые деяния», Жданова – «Ждан – очень распространенное древнерусское нецерковное имя. Именем Ждан родители награждали долгожданного, желанного сына. Жданович – белорусская фамилия, хотя суффикс -ович характерен и для украинской ономастики» и др.*), а также антропонимы, образованные по названию сферы человеческой деятельности (*Бондарева – «Бондарь – то же, что бочар: ремесленник, выделяющий бочки. Бондаренко, Бондарчук, Бондарь – фамилии украинского происхождения», Валуйских – «Фамилия Валуйских восходит к нарицательному «валуй». Так в старину называли воловьего или коровьего*

¹ Ганжина И.М. Словарь современных русских фамилий [Электронный ресурс] // Крупнейший сборник онлайн-словарей Onlinedics. – URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/fam.html> (дата обращения: 21.03.2019).

пастуха. В некоторых говорах такое прозвище давали вялым, медлительным людям, а также лентяям, бездельникам. Менее вероятно, что в основе прозвища лежит современное значение этого слова – несъедобный гриб из рода сыроежек» и др.). Наименее распространенными являются антропонимы, образованные на основе топонимов (Ахтырцева – «Фамилия Ахтырцев восходит к названию украинского города города Ахтырка, расположенного на одноименной реке в Сумской области. Соответственно, Ахтырцем прозвали человека, который был выходцем из этого города или проходил в нем службу», Вычугжанина – «Фамилия Вычугжанин образована от прозвища Вычугжень. По одной из версий, оно восходит к топониму Вичуга: это название носят река и город в Ивановской области. Соответственно, Вычугженем могли прозвать человека, который родился в этом городе или на берегу реки Вичуги»).

В ходе проведения эксперимента мы выявили ряд закономерностей:

Во-первых, большинство информантов, которые верно определили значение и историю происхождения своих фамилий, являются носителями фамилий с прозрачной внутренней формой. Этот факт, разумеется, способствует простому и верному определению этимологии фамилий. Наоборот, информанты, чьи фамилии не имеют прозрачной внутренней формы, часто заблуждались в определении их значения и происхождения.

Во-вторых, современный молодой человек интересуется своей генеалогией и историей своей фамилии. Объяснить это можно тем, что практически каждый студент, к чьей помощи мы обращались в ходе проведения эксперимента, предоставлял нам необходимые данные, т.е. большое число молодых людей обладают той или иной информацией об этимологии своей фамилии, а значит, и об истории своей семьи.

В-третьих, мы можем сделать выводы о том, что для точного определения истории своей фамилии необходимо пользоваться авторитетными источниками информации. К этому факту мы пришли, столкнувшись в ходе проведения эксперимента с тем, что большой процент информантов неверно истолковал этимологию своей фамилии.

В-четвертых, мы можем сделать также выводы о том, что фамилия действительно находится в прямой зависимости от лингвокультурного аспекта. Многие информанты в ходе проведения эксперимента приводили в пример небольшие исторические сводки о прошлом своей семьи, дошедшие до них при помощи связи поколений.

В-пятых, нами также была замечена интересная особенность. Те информанты, чьи фамилии были образованы в связи с какой-либо внешней особенностью предка (например, Рудак от 'рыжий'), с течением времени практически утратили эти самые фамильные внешние особенности.

Таким образом, в результате нашего эксперимента мы можем сделать вывод, являющийся главной целью нашего исследования – фамилии с прозрачной внутренней формой действительно являются маркером лингвокультурной группы. Этот факт доказан нами опытным путем.

FAMILIES WITH A TRANSPARENT INTERNAL HISTORY AS MARKERS OF THE LANGUAGE-CULTURAL GROUP

E.V. Puzanok
Belgorod State University

The article offers a study of the relationship between the meanings of some Russian surnames and cultural concepts. The semantic meanings of Russian surnames with a transparent internal history make it possible to reveal the dependence of their origin on the cultural environment in which the first bearers of these surnames were located. The article presents the results of an experiment conducted on the basis of Belgorod State University. A number of interesting patterns have also been identified, which clearly demonstrate the dependence of the semantics of the names under consideration on the linguistic and cultural aspect.

Keywords: proper name, semantics, cultural linguistics, internal history of the name, appeal.

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФОЛЬКЛОРНОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ ЖАНРА КОЛЫБЕЛЬНОЙ ПЕСНИ)

М.И. Саенко
Н. рук. – д.ф.н., проф. И.И. Чумак-Жунь
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
958202@bsu.edu.ru

Актуальность когнитивно-дискурсивного описания фольклорных текстов на современном этапе развития лингвистической мысли обусловлена логикой научного описания языка в целом и народного творчества в частности. Движение исследований от системного описания к исследованию особенностей функционирования языка приводит лингвофольклористику к проблемам описания моделей мира, получающих вербальную репрезентацию в текстах народной поэзии, к вопросу их актуализации в процессах коммуникации.

Исследование фольклорного текста в когнитивно-дискурсивном аспекте на сегодняшний день является сложной задачей в связи с недостаточной разработанностью алгоритма описания фольклорного дискурса, неупорядоченности критериального подхода в выделении когнитивно-функциональных характеристик дискурса. Мы в нашей работе придерживались модели, предложенной доктором филологических наук Юлией Антоновой Эмер. В качестве элементов модели выступают *социокультурные, коммуникативные, когнитивные и языковые* характеристики фольклорного дискурса¹.

Фольклорное наследие представляет собой синкретический информативный комплекс, реализующий в жанровых проекциях

¹ Эмер Ю.А. Фольклорный дискурс: когнитивно-дискурсивное исследование // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2011. – № 2. – С. 50–60.

фольклорную картину мира. Фольклорная картина мира, вслед за теоретическими выводами Ю.А. Эмер, рассматривается нами как дискурсивное образование, отражающее определенные когнитивные и коммуникативные модели, транслирующие особенности миропредставления нации.

Колыбельная песня является древнейшим жанром материнской поэзии, представляющий особый тип культурно обусловленной интерпретации мира национальным сознанием, в котором отражается время, история, социально-культурные факторы, формирующие мироощущение¹. Таким образом, когнитивно-дискурсивное исследование текстов народных колыбельных песен в нашем исследовании становится средством реконструкции элементов национальной картины мира.

Общество уже на протяжении нескольких столетий обращается к фольклору как к источнику национальной идеи, понимая устное народное творчество как компонент ценного культурного наследия, которое необходимо сохранять и пропагандировать. Но традиционные колыбельные песни, в отличие от сказок, народных необрядовых (бытовых) песен, уходят из обихода и все реже звучат над колыбелью малыша. На смену традиционному фольклору не приходят современные варианты коллективной убаюкивающей песни, «околожанровое» пространство традиционной колыбельной пополняется авторскими текстами, которые благодаря своей распространенности приобретают статус «народных». Новые исторические условия таковы, что народная колыбельная песня с ее аксиологическим, воспитательным, культурно-историческим потенциалом становится чуждой коллективному сознанию 21 века.

В современном фольклорном дискурсе «рудиментными» оказываются традиционные ментальные стереотипы, которые формируют представление биполярности мира («Край», «Дом»), обозначая основные ценностно-смысловые и пространственные координаты мироустройства (*колыбель – ‘безопасность’, пространство за порогом дома – ‘опасность’*). Неактуальным сегодня является и формирование принципов миропонимания младенцем на уровне перцепции образного ряда колыбельной. Сочетание образов языческой и христианской традиции выстраивает элементы особого культурного кода славян, где синтезируются мифологические и религиозные представления предков: *Бог* нам тебя дал, / *Христос* даровал, / *Пресвятая Похвала* / *Воконушко* подала, / *В оконушко* подала, / *Алексеем* нарекла; *Баю, баю, баю, бай*, / *Спать, Букарка*, не мешай, / *Поди прочь под сарай*, / *Коням сена* надавай, / *Кони сена* не едят, / *Они житице* хотят, / *Они житице* хотят, / *Все на Васеньку* глядят.

Современная коммуникативная ситуация исполнения колыбельной песни потеряла не только традиционно-культурный информативный

¹ Эмер Ю.А. Миромоделирование в современном песенном фольклоре: когнитивно-дискурсивный анализ: автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. филол. наук (10.02.01). – Томск, 2011. – С. 12–13.

потенциал, но и сильнейший суггестивный стимул для формирования этнического сознания¹.

Например, современная колыбельная песня иначе, нежели традиционная, изображает окружающий мир, природу. Фольклорная песня исключает пейзажные зарисовки в сюжете, так как целью материнской лирики было внушить младенцу, что за границами пространства родного дома человека подстерегает опасность: *Не ходи-ко на тот край, / Под своим окном играй. / В том краю собачки злые, / Есть ребятки боевые, / Набьют батожками, / Закидают камушками*². Образы природы возникают лишь в тех народных текстах, где мать предсказывает ребенку счастливое, «трудовое» будущее: *Когда вырастешь большой, / Пойдёшь в поле за сохой, / Будешь сеять и косить, / Будешь хлебы молотить, / Баю-баюшки, бай-бай, / Спи, мой Ваня, засыпай*³. Современные авторские колыбельные богаты поэтическими образами природы, которые создают особую атмосферу гармонии и спокойствия: *Солнышко за горку закатилось, / Кот на печке спит и всё мурчит / Ручеёк, чтоб сказка тебе снилась, / Тихо под горой уже журчит*⁴. Более того, современный текст позволяет воображению младенца переместиться в пространство другого мира, сказочного и безопасного, что было невозможно для традиционного пестования: *Пусть тебе снится планета прекрасная, / Только из добрых людей, / Пусть не увидятся лица небрежные / В сказочной сонной стране*⁵.

Работа В.В. Бондаренко, посвященная детальному рассмотрению лексико-семантических особенностей традиционных колыбельных, показывает, насколько богат культурно-информативный потенциал фольклорных текстов, содержащий лексико-семантические группы обозначения родства и отношений между членами семьи и социума, устройства и убранства дома, традиционных работ и видов хозяйственной деятельности, традиционных блюд, одежды, внешности, личностных качеств, домашних и диких животных, растений, духовных и мифологических существ и предметов. Авторские же колыбельные, несмотря на относительное разнообразие лексики, не могут восстановить строение реального, отраженного в них мира. Такие лексемы, как *радость, огни, игрушки, книжки, слоненок, бригантина, белые медведи*, составляющие семантическое ядро известных колыбельных «Спи, моя радость, усни», «Спят усталые игрушки», «Колыбельная Медведицы», соответствуют индивидуальным авторским целям и репрезентируют личностный авторский

¹ Теплова А.Б. Формирование представлений о телесности ребенка в игровом взаимодействии с воспитывающим взрослым // *Фундаментальные исследования. Педагогические науки.* – 2013. – № 4. – С. 1229.

² Колыбельные для всей семьи: сборник колыбельных песен Губкинского района. – Губкин, 2016. – С. 5.

³ Там же. – С. 7.

⁴ Там же. – С. 20.

⁵ Там же. – С. 16.

опыт, целостная национальная картина мира в сознании младенца с их помощью не может быть выстроена¹.

Сегодня заклинательно-охранительная прагматика в современном дискурсе колыбельных песен не актуализируется, однако для традиционной колыбельной песни этот функциональный слой можно считать основополагающим. Лингвисты и культурологи говорят даже о «генетическом родстве» фольклорной материнской и заговорной поэзии, основываясь на едином комплексе мотивов, лексических формул и прагматических установок: *Ты расти-расти, дитя, // Только есть у тя добра – // Родна матушка одна. // С тобой водится она, // Беспокоится сама. // Да повырастит тебя // В удалого молодца: // В чисто поле – севца, // В озерышко – ловца, // Во лесочке – секарька, // На гумешко – молотить, // Под окном дрова пилить*². Отметим, что заговорные мотивы материнской пестовальной поэзии находят свою реализацию посредством особых языковых форм: категории повелительного наклонения глагола (воздействие на действительность), введения категории будущего времени (как стимул развития позитивного): *Купим сыну валенки // Наденем на ножки, // Пустим по дорожке // Будет наш сынок ходить, // Новы валенки носить*³.

Особенности языкового воплощения когнитивно-дискурсивного пространства жанра колыбельной песни определяется прагматикой, коммуникативной стратегией, спецификой адресата и адресанта. На морфемном и словообразовательном уровнях мы выявили частотность употребления диминутивных форм, образованных посредством уменьшительно-ласкательных суффиксов: *-ушк/-юшк, -онок/-енок, -ок/-ёк/-ики* др. Также был зафиксирован феномен «материнского словотворчества» – образование лексем с субъективно-оценочным значением особой ласки и нежности от глагольных основ: *спатоньки, хватушки, растушки*, и от корней, семантика которых в фольклорных текстах традиционно несет негативно заряженную оценочность (*серенький волчок, гореваньице*).

На уровне морфологического и синтаксического восприятия было выявлено, что текст колыбельной максимально приближен к детскому сознанию. Сюжет песни формируется посредством простого, неосложненного дополнительными синтаксическими конструкциями сочетания конкретного имени существительного и глагола в форме изъявительного (настоящего, будущего времени) и повелительного наклонения.

Когнитивно-дискурсивное исследование жанра колыбельной песни показало, что лингвистические особенности фольклорного текста репрезентируют элементы, традиционного мировосприятия, современные

¹ Бондаренко В.В. Межкультурный диалог поколений на примере колыбельных // XIII конгрессе Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы в Гранаде: сборник материалов конференции. – Гранада, 2015. – С. 18–23.

² БГЦНТ: Ходит сон у окон: этнографический сб. / сост. и нотация Н. Моисеева; отв. за выпуск Т. Романенко. – Белгород, 1999. – С. 22.

³ БГЦНТ: Ходит сон у окон: этнографический сб. / сост. и нотация Н. Моисеева; отв. за выпуск Т. Романенко. – Белгород, 1999. – С. 17.

же авторские тексты, напротив, не актуализируют тот мифологический и культурно-исторический информативный комплекс, который постепенно становится чуждым народному сознанию сегодня. Однако языковой строй колыбельных в течение нескольких столетий сохраняет свою специфику, направленную на реализацию утилитарно-бытовой, педагогической и психологической функций.

**COGNITIVE-DISCURSIVE RESEARCH OF FOLK TEXT
(A CASE STUDY OF THE BELGOROD LULLABY'S TEXTS)**

M.I. Saenko
Belgorod State University

The article is about folk poetic sign which represent the mythopoetic picture of the world. This description model includes basic socio-cultural, communicative, cognitive and linguistic characteristics.

Keywords: Russian folklore, lullaby, cognitive-discursive research.

ЭКЗОТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Б. АКУНИНА

В.А. Тараненко

Н. рук. – д.ф.н., проф. Л.И. Плотникова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1106091@bsu.edu.ru

Изучение лексических особенностей языка современного писателя представляет интерес для исследователя-лингвиста, поскольку в лексическом составе русского языка происходят очень важные и тонкие процессы: некоторые слова устаревают и выходят из общего употребления, другие же, наоборот, заимствуются из чужих языков. Эти процессы активно проникают в язык художественной литературы. Особый интерес с этой точки зрения представляет творчество современного писателя Григория Чхартишвили, более известного, как Борис Акунин.

Борис Акунин – писатель, японист, литературовед, переводчик. Он родился в семье офицера-артиллериста, участника Великой Отечественной войны, и выпускницы филологического факультета МГУ, учителя русского языка и литературы. С раннего детства будущий прозаик увлекался историей России, а в зрелые года – историей и культурой Японии, что в будущем глубоко отразилось в его прозаическом опыте и языке его художественных произведений.

Важной особенностью языка прозы является то, что никаких ограничений в использовании средств языка в нем нет. Писатель может использовать любые языковые средства, подчиняя их своему авторскому замыслу, идее и жанру произведения. В.А. Белошапкова очень точно сформулировала мысль о том, что специфика языка художественной

литературы заключена в том, что «он представляет «открытую систему», ничем не ограниченную в использовании любых языковых возможностей. Не только те лексические и грамматические особенности, которые характерны для деловой, публицистической, научной речи, но и особенности нелитературной речи – диалектной, просторечной, жаргонной – могут быть приняты художественным текстом и органически усвоены им»¹.

Художественные тексты Б. Акунина представляют богатый материал для исследователя. Используемые языковые средства во многом зависят от личности писателя. Эта подтверждает собранный нами языковой материал. Будучи исследователем японской культуры и истории, владея японским языком, автор активно вводит экзотическую лексику в свои произведения.

Среди языковых средств, используемых в художественной литературе, особое место в творчестве Б. Акунина занимают экзотизмы. Для того, чтобы определить специфику функционирования экзотической лексики, нами были проанализированы произведения «Турецкий Гамбит» и «Сигумо».

Из рассказа «Сигумо» были извлечены экзотизмы, относящиеся к японской культуре, поскольку японская культура является сферой изучения самого писателя. Приведем примеры:

1) «**Сигумо** должен смотреть в глаза жертвы, иначе ему невкусно»². *Сигумо* [из яп. паук] – в японской мифологии – это древний паук-оборотень;

2) «Но и японцев на монастырское кладбище пришла всего горстка – слухи о страшной смерти затворника Мэйтана перепугали всю туземную **Иокогаму**»³. *Иокогама* [из яп. Ёкохама-си] – крупнейший портовый город Японии;

3) «На спине у здорового слуги, в заплочном мешке, отдаленно напоминающем альпинистский рюкзак, сидело диковинное создание: красивая женская голова с замысловатой, тщательно уложенной прической **симада-магэ** на крошечном тельце четырехлетнего ребенка»⁴. *Симада-магэ* [из яп.] – японская женская причёска, разновидность пучка;

4) «Согэн отнесся к **гайдзинской** невоспитанности снисходительно»⁵. *Гайдзин* – сокращение японского слова *гайкокудзин*, означающего «иностранец»;

5) «Я увидела, что это бродячий монах **комусо** – как положено, в рясе, на голове **тэнгай**»⁶. *Комусо* [из яп. комусо: букв. «монахи пустоты»] – монахи дзэнской школы Фукэ в Японии. Шляпа *тэнгай* [яп. «крышка Неба»] была сакральным предметом одежды;

¹ Белошапкова В.А., Брызгунова Е.А., Земская Е.А. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. ун-тов / под ред. В.А. Белошапковой. – М., 1989. – 800 с.

² Акунин Б. Нефритовые четки [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=177&p=12/> (дата обращения: 22.02.19).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

б) «Она как куколка **хина-нинге**, которую ставят на алтарь в Праздник Девочек»¹. *Хина-нингё* [из яп.] – куклы, которые изготавливаются к особому празднику Хинамацури.

Использование экзотической лексики подчинено индивидуально-авторскому замыслу достоверно изобразить реалии японской культуры, поскольку задачей автора является художественное изображение быта японцев и их многовековой истории, колоритных нравов и обычаев.

«Турецкий Гамбит» – исторический роман Б. Акунина. Использование экзотизмов в данном романе оправдывается жанром художественного произведения и направлено на решение главной задачи писателя – достоверно и детально изобразить определенную эпоху, страну, народ и его быт. В данном произведении Акунин описывает события прошлого, а именно события русско-турецкой войны. Автор моделирует определенную речевую среду с помощью культурной доминанты, все это подчинено жанру произведения.

Анализируемый роман Б. Акунина относится к исторической прозе, поскольку в нем описывается определенный временной срез в истории двух государств. Как отмечал Л.П. Крысин, «национальная литература, независимо от того, написан ли текст изначально на русском языке, переведен ли на русский, авторизованный ли это перевод, отличается использованием большого количества экзотизмов».² В ходе анализа нам удалось выявить большое количество экзотизмов, например:

1. «Варя купила широкие штаны вроде **шальвар**, рубаху, сапоги, куртку без рукавов и дурацкую суконную шапку, переделась и разом превратилась из европейской барышни в худенького болгарского подростка»³. *Шальвары* [тур. Şalvar] – штаны, очень широкие в бёдрах.

2. «Тот, что ехал впереди (наверное, **бек**), был с рыжей бородой, в драгом и грязном **бешмете**, но с серебряным оружием»⁴. *Бек* [тур. Bek] – дворянский титул у некоторых народов Ближнего Востока и Средней Азии. *Бешмет* – стеганный полукафтан.

3. «Анвар приехал к министру ровно в полдень, и было велено подать кофе с **чуреками**»⁵. *Чурек* [тюрк. churek] – пресный хлеб в виде больших плоских лепёшек, выпекаемый на Кавказе и в Средней Азии.

4. «Я заклинал, угрожал, интриговал, как **евнух в гареме**, но Абдул-Азис был глух и нем»⁶. *Евнух* [тур. hadım] – слуга при гареме. *Гарем* [тур. Harem] – закрытая и охраняемая жилая часть дворца или дома, в которой жили жены мусульман.

¹ Там же.

² Крысин Л.П. Русское слово свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М., 2004. – 888 с.

³ Акунин Б. Турецкий гамбит [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=1047&p=13/> (дата обращения: 22.02.19).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

В анализируемых произведениях нами было выявлено большое количество экзотизмов, которые не связаны с психологией героев и конфликтом. Их употребление соответствует жанровой доминанте произведения, они направлены на создание национального фона сюжета, колорита изображаемой эпохи или местности, придание достоверности материалу и выполняют познавательную функцию.

Таким образом, анализ языкового материала позволяет сделать вывод о том, что одним из компонентов идиостиля Бориса Акунина является использование экзотической лексики, которое направлено на достижение авторского замысла и свидетельствует о глубоком знании той исторической действительности и культуры, которую описывает автор.

EXOTIC VOCABULARY OF ART TEXTS BY B. AKUNIN

V.A. Taranenko
Belgorod State University

The article is considering the language of prose as a separate object in the linguistic study of the artistic text. For this purpose, the features of vocabulary in B. Akunin's literary texts are described. Particular attention is focused on the use of exotic vocabulary.

Keywords: literary text, vocabulary, exoticism, exotic vocabulary.

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ АДЪЕКТИВЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА З. ГИППИУС)

Е.И. Францевская

Н. рук. – д.ф.н., проф. Л.И. Плотникова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1181890@bsu.edu.ru

Словотворчество всегда привлекало внимание исследователей. Наиболее яркие примеры словесного творчества отмечаются в поэтических текстах. Большой пласт в них составляют лексические новообразования, с помощью которых поэты стремятся передать яркие, необычные образы, символы. В художественных текстах авторские слова являются не только примером идиостиля, но и несут важную смысловую нагрузку.

Словотворчество характеризует идиостиль автора, его типичный слог для выражения мыслей, зависимый от словоупотребления. Л.И. Плотникова по этому поводу отмечает: «Процесс словотворчества можно рассматривать как уникальное явление языковой личности. Он направлен на создание новой лексической единицы, отвечающей требованиям определенного коммуникативного акта, поэтому по сути своей является креативным»¹.

¹ Плотникова Л.И. Деривационный и когнитивно-прагматический потенциал лексических новообразований в живой разговорной речи [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/derivatsionnyy-i-kognitivno-pragmaticheskiy-potentsial-leksicheskikh-novoobrazovaniy-v-zhivoy-razgovornoj-rechi/> (дата обращения: 05.03.2019).

Она считает, что креативность можно исследовать как продукт и процесс творчества и как способность и свойство личности. К первым относятся количество, качество и значимость; второе включает следующие параметры: 1) оригинальность – способность продуцировать отдаленные ассоциации, необычные ответы; 2) семантическую гибкость – способность выделить функции объекта и предложить его новое использование; 3) образную адаптивную гибкость – способность изменить форму стимула так, чтобы увидеть в нем новые возможности; 4) семантическую спонтанную гибкость – способность продуцировать разнообразные идеи в сравнительно неограниченной ситуации.

Е.А. Земская вводит термин «семантическое словообразование», то есть словообразование, отмечаемое в языке на стыке словопроизводства и семантики слов. Это характерно для поэтического текста. Смысл такого словопроизводства заключается в том, что «создавая поэтическое значение слова, поэт опирается на формы, имеющие связь с объективными реалиями, осложняя смысл «обычного» слова дополнительной семантической нагрузкой. На основе сложного переплетения поэтического «наращения» в семантике слова и его общеязыкового значения создается образная система поэтического текста, символика поэтического образа... «Приращенные» значения слова в поэтическом тексте весьма индивидуальны: они могут быть уникальными не только в творчестве одного поэта, но и в пределах одного произведения. Изменение семантики слова в поэтическом языке можно квалифицировать как поэтическое словообразование»¹. Так, одной из составляющих поэтического текста являются новообразования, которые создает автор в художественном тексте.

Именно поэтический текст дает яркие примеры авторских слов. Как правило, поэзия призвана очаровать читателя, слушателя своим слогом, ритмом, рифмой и т.д., поэтому поэт ищет способы выражения своих мыслей и чувств, часто создавая авторские инновации. В.Г. Григорьев пишет, что «язык поэзии (стихотворный язык) во многих своих потенциях в сфере новых средств высокого художественного познания («эстетической гносеологии»), как правило, обгоняет язык прозы, определяя особенную широту, свободу, гибкость и подлинно авангардную смелость...больших поэтов»².

З. Гиппиус (1869–1945) воспринимала свои стихотворения как нечто интимное, созданное только «для себя», поэтому творила их, как молитву. «Когда перелистываешь и читаешь такую обильную живой, и сложной, и сильной жизнью книгу, как стихотворения З.Н. Гиппиус, – центр внимания ежеминутно переносится от одного светлого и тихого откровения жизни к другому... Кажется, вот именно то, что может служить самым устойчивым, угловым камнем в построенной поэтом тихой, белой, задумчиво-молчаливой церкви. Но перевертываешь страницу – и снова видишь тайный и тихо

¹ Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М., 1992. – 222 с.

² Григорьев В.П. Поэтика слова: на материале русской советской поэзии. – М, 1979. – 344 с.

озаренный просвет, настойчиво и властно зовущий... Последнее впечатление будет впечатлением подавленности»¹. Н.Я. Абрамович пишет, что в творчестве поэта слишком сильна, расширена, многообразна жизнь. В своих стихотворениях она показывает чувства, эмоции, мысли, облекая их в своеобразную форму, а если не находит подходящего слова для воплощения замысла, то смело создает свои. Исследователь считает, что у З. Гиппиус, наряду с безмолвием, тишиной, глубокой и немой жизнью в Боге, существует подвижный, меняющийся мир природы. Но все же самым главным для нее остается внутренняя жизнь воплощаемых образов, тот смысл, который поэт старается передать. Это во многом и стало поводом для нападков на нее со стороны критиков, но все же Гиппиус не отказалась от своих принципов создания лирики, подбирала нужную ей форму и содержание, варьировала слова, создавала новые.

Анализ авторских слов З. Гиппиус позволяет выделить интересные примеры инноваций – имен прилагательных (около 50% от общего числа). Они передают всю полноту чувств, мыслей автора, по своей сути являются яркими описаниями в необычной форме. В связи с этим важно будет рассмотреть классификацию данных слов.

В ходе анализа авторских инноваций З. Гиппиус нами было выявлено, что большую часть адъективов составляют колоративы. Среди них была зафиксирована группа разнословных сложений: *В сине-пламенное море / Кинусь в жадном изумлени* (Богиня); *Морские дали – поля / Бледно-серебряных лилий...* / *Родная моя земля, / За что тебя погубили?* (За что?); *И я слышу, как лед разбивается, / Властно поет поток, / На ожившей земле распускается / Солнечно-алый цветок...* (Журавли); *В полусверкании зеленом, / Как в полужизни – полусне, / Иду по крутоузким склонам, / По бело-блещущей стене* (Стена) и др.

Среди отмеченных адъективов выделяется группа сложных прилагательных: *Медный грохот, дымный порох, / Рыжелипкие струи, / Тел ползущих влажный шорох...* / *Где чужие? Где свои?* (Все она). Среди них было выявлено преобладающее количество слов, обозначающих зеленые оттенки: *Полотенца луннозеленые* / *на белом окне, на полу. / Но желта свеча намоленая / под вереском, там, в углу* (Сентябрьское); *Зеленолиственному цветку привет!* / *Идем к Зеленому дорогой красною* (Зеленый цветок); *Восстань, земля моя? И расцветет / Зеленопламенный в день воскресения* (Зеленый цветок).

Наряду с авторскими колоративами зафиксированы слова, обозначающие различные природные явления. Значительная часть слов образована сложением: *Бестрепетно Осень / Пустыми очами / Глядит меж стволами / Задумчивых сосен, / Прямых, тонколистых / Берез золотистых* (Осень); *И радость во взоре / Молитвенно-чистая, / Весенние зори, / Сирень восьмилистая...* (Земля); *Я не безвольно, не бесцельно / Хранил лиловый мой*

¹ Абрамович Н.Я. Лирика З.Н. Гиппиус [Электронный ресурс]. – URL: http://gippius.com/about/abramovich_lirika-z-n-gippius.htm/ (дата обращения: 05.03.2019).

цветок. / Принес его, **длинностебельный**, / И положил у милых ног (Ей в горах); Душа моя угрюмая, угрозная, / Живет в оковах слов. / Я – черная вода, **пенноморозная**, / Меж льдяных берегов (Водоскат).

Среди отмеченных слов, обозначающих разные явления природы, также выделены разнословные сложения, в которых в роли первого компонента употребляется узуальное наречие, например: *Один иду, иду чрез площадь снежную, / Во мглу вечернюю, **легко-туманную**, / И думаю думаю, одну, мятежную, / Всегда безумную, всегда желанную (Цепь); И я слышу, как лед разбивается, / Властно поет поток, / На ожившей земле распускается / **Солнечно-алый** цветок...* (Журавли) и др.

Среди слов, обозначающих природные явления, отмечены и префиксальные образования: *Как я помню зори **надпенные**? / В черной алости чаек стон? / Или памятью мира пленною / Прохожу я сквозь ткань времен? (Почему); Но я земным обетам жадно внемлю./ Текут мгновения, звено к звену./ И я люблю мою родную Землю,/ Как мост, как путь в **звездную** страну (Прорезы) и др.*

Отмечены примеры с препозитивным формантом *полу-*: *И тело легкое послушно, / Хранимо пристальной луной. / И верен шаг **полувоздушный** / Над осиянной пустотой* (Стена).

Интерес представляют авторские слова, созданные префиксально-суффиксальным способом, например: *Глухим путем, неезженным, / На бледном склоне дня / Иду в лесу **оснеженном**, / Печаль ведет меня (Снежные хлопья); Порою, туч затихнувшую тьму / Вдруг молния **безгромная** разрежет. / Легко и вольно сердцу моему, / И ветер, пролетая, листья нежит (Вечер) и др.*

Зафиксированы авторские инновации, передающие особое эмоциональное состояние. В художественном тексте они выполняют свою специфическую функцию: передают через образы авторские восприятие действительности, отношение к изображаемому, например: *Но стыдно тем, кто, **весело-покорны**, / С предателями предали Петра (Петроград); Темные шорохи, **слепорожденные**, / Я ли закрою пред вами лицо? (Победы); Но быть, как этот купол синий, / Как он, высокий и простой, / Склоняться любящей пустыней / Над **нераскаянной** землей (Как он); Темноту, слепоту – любовь / вокруг **тварного** я разрушу. / Тварному дает любовь моя / бессмертную душу (Черненькому); И вьется в **полусмертной** тени / Мой острый путь – тропа любви. / О мать, земля! моих видений / Далеким зовом – не прерви! (Стена) и др.*

В название стихотворения «**Нескорбному** учителю» вынесено авторское слово. Оно находится в сильной позиции.

Среди отмеченных слов, обозначающих особое душевное состояние, выделяются слова с положительной и отрицательной коннотацией, например, в стихотворении «Все кругом» обнаружен целый каскад лексических новообразований: *Страшное, грубое, липкое, грязное, / **Жестко-тупое**, / всегда безобразное, / Медленно рвущее, **мелко-нечестное**, / Скользкое, стыдное, низкое, тесное, / Явно довольное, **тайно-блудливое**, / **Плоско-***

смешное и тошно-трусливое, / Вязко, болотно и тинно застойное, / Жизни и смерти равно недостойное, / Рабское, хамское, гнойное, черное, / Изредка серое, в сером упорное, / Вечно лежащее, дьявольски косное, / Глупое, сохлое, сонное, злостное, / Трупно-холодное, жалко-ничтожное, / Непереносное, ложное, ложное! / Но жалоб не надо; что радости в плаче? / Мы знаем, мы знаем: все будет иначе.

Подобного рода слова передают особое мировосприятие З. Гиппиус, для которой жизнь временна, а смерть вечна. Поэт колеблется между духовностью и заземленностью, между верой и скепсисом, остро испытывает повседневность жизни. В связи с чем суть для нее важнее формы.

Таким образом, проведенный анализ позволяет говорить о том, что созданные автором инновации-адъективы выполняют в художественном тексте особые функции. Они позволяют поэту создать яркий, неповторимый образ, отличаются необычной структурой, свидетельствуют об особом миропонимании автора, способствуют созданию впечатляющей образности.

INDIVIDUAL AUTHOR'S ADJECTIVES (BASED ON THE MATERIAL OF Z. GIPPIUS' POETIC CREATIVITY)

E.I. Frantsevskaia
Belgorod State University

The article describes features of the Z. Gippius's author's words – adjectives – as the result of verbal creativity. The classification of adjectives is carried out taking out methods of word formation and the main derivational means. There are examples of lexical innovations denoting colour and natural events.

Keywords: word-creation, poetic language, author's words, adjectives.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ ОНОМАСТИКИ

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН В ПЬЕСАХ А.П. ЧЕХОВА

Е.Э. Ахалая

Н. рук. – к.ф.н., доц. И.И. Жиленкова

Белгородский государственный национальный исследовательский
университет

ya.eahalaya4696@yandex.ru

Имя собственное выступает в качестве наиболее выразительного и своеобразного элемента стиля писателя. Особое значение оноимы играют в творчестве А.П. Чехова – его ранние рассказы наполнены яркими образцами «говорящих» антропонимов. В нашей работе мы обратимся к функционально-эстетической ценности ономастикона поздних пьес А.П. Чехова.

Основной целью статьи является рассмотрение особенностей функционирования имён собственных в пьесах А.П. Чехова «Вишнёвый сад» и «Три сестры».

Мы выделили несколько типов антропонимов, этимологию которых можно соотнести с художественными характерами персонажей пьес. Так, в пьесе «Вишнёвый сад» особо выделим личные имена героев.

Например, имя *Любовь* заимствовано из старославянского языка, где появилось путём калькирования греческого имени *Charis*. От *charis* – любовь¹. Данное имя носит героиня пьесы *Любовь Андреевна Раневская* – чувственная, эмоциональная женщина, не сумевшая приспособиться к новым условиям жизни.

Мужское имя *Ермолай* происходит от греческого *Hermēs* – *Гермес* и *laos* – народ. *Гермес* – «в древнегреческой мифологии бог прибыли, разумности, дающий богатство в торговле»². Этим именем наделён один из главных героев пьесы *Ермолай Алексеевич Лопахин* – купец, вышедший из народа. Его отец был крепостным, торговал в деревенской лавке. Теперь *Ермолай* разбогател. Однако он говорит о себе с иронией, что остался «мужик мужиком». Фамилия *Лопахин*, скорее всего, восходит к профессии предка, работающего на земле. Например, *лопатник* – «землекоп, работник с заступом. Лопатить хлеб – освежать перекидывая, пересыпая лопатами»³. Такая этимология вполне соответствует образу персонажа, вышедшего родом из крестьян.

Женское имя *Варвара* носит приемная дочь Раневской. *Варвара* – происходит от греческого *barbaros* – иноземец⁴. Своим поведением и своими взглядами героиня разительно отличается от *Раневской*, *Гаева*, *Ани*, *Пети*

¹ Петровский Н.А. Словарь русских личных имён. – М., 2005 – С. 28.

² Словарь личных имён [Электронный ресурс]. – URL: <https://gufo.me/dict/names/Ермолай> (дата обращения: 30.03.2019).

³ Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля. – СПб, 2004. – С. 334.

⁴ Словарь личных имён [Электронный ресурс]. – URL: <https://gufo.me/dict/names/Варвара> (дата обращения: 30.03.2019).

Трофимова, не приспособленных к труду. Из-за чего в их отношениях можно проследить некоторую отстранённость. *Варвара* постоянно в работе, на ней держится весь дом, кроме того, *Варвара* мечтает ходить по святым местам.

В ономастическое пространство пьесы «Вишнёвый сад» А.П. Чехов включает прецедентные имена – широко известные имена собственные, в частности поэтоним *Офелия*. У В. Шекспира в пьесе «Гамлет» главный герой изображает сумасшедшего и советует *Офелии* уйти в монастырь, считая её слишком чистой и непорочной для этого мира. *Лопахин* же, общаясь с *Варварой*, использует реминисценции из трагедии Шекспира: «*Охмелия, иди в монастырь...<...> Охмелия, о нимфа, помяни меня в твоих молитвах!*»¹. А.П. Чехов вкладывает эти слова именно в уста *Лопахина*, такие отсылки подчеркивают сложность их взаимоотношений с *Варварой*. В устах *Лопахина* происходит трансформация имени *Офелия* в «*Охмелия*». Это маленькая, но яркая черта, характеризующая образ и уровень образования героя, выходца из крепостных.

Имя ещё одного героя пьесы «Вишнёвый сад» – *Фирс* – происходит от греческого *thyrsos* – «украшенный цветами и виноградными ветвями жезл, который носили во время праздничных процессий»². *Фирс Кесарийский* – христианский мученик, пострадавший при императоре Декии. *Фирс* из «Вишнёвого сада» пострадал при императоре Александре II, освободителе. *Фирс* – старый слуга в семье Раневской, который не может представить своей жизни без господ и называет освобождение крестьян «несчастьем». В то же время *Фирс* смиренно принимает свою участь забытого в пустом доме слуги: «*Заперто. Уехали... <...> Про меня забыли... Ничего... я тут посижу...*»³.

Мужское имя *Яша* принадлежит второстепенному персонажу пьесы «Вишневый сад». *Яша* – сокращённая форма имени *Яков*, происходящего от древнееврейского имени *Ia'qob* – «следует за кем-либо»⁴. Пять лет *Яша* прожил за границей вместе со своей хозяйкой *Раневской*. С тех пор он следует моде, ведет себя надменно с *Фирсом*, *Дуняшей*, *Епиходовым* и не соглашается встретиться с матерью. Однако, несмотря на своё высокомерие, *Яша* с радостью готов следовать за господами и не стыдится просить *Раневскую* взять его снова за границу.

В пьесе «Три сестры» основное внимание привлекают личные имена главных героинь. Так, например, имя *Ольга* носит старшая из трёх сестер. *Ольга* – раннее заимствование из скандинавского языка (*Helga*)⁵. Нордический характер присущ людям, отличающимся особой эмоциональной сдержанностью, рассудительностью в поступках. *Ольгу Прозорову*, действительно, можно рассматривать как представительницу людей нордического типа. *Ольга* самая стойкая из трёх сестер, с утра до вечера она

¹ Чехов А.П. Вишнёвый сад: пьесы – СПб, 2016. – С. 281.

² Петровский Н.А. Указ. соч. – С. 227.

³ Чехов А.П. Указ. соч. – С. 316.

⁴ Словарь личных имён [Электронный ресурс]. – URL: <https://gufo.me/dict/names/Яков> (дата обращения: 30.03.2019).

⁵ Петровский Н.А. Указ. соч. – С. 172.

работает учителем в гимназии и это забирает все её жизненные силы. Однако она больше работает, чем говорит о работе. В последнем действии *Ольга* уже становится начальницей гимназии и практически перестаёт появляться дома. Но во многом семья держится именно на ней: и в страшную ночь пожара, и при расставании *Маши* и *Вершинина*, и в момент гибели *Тузенбаха* *Ольга* служит поддержкой и опорой для сестёр.

Средняя сестра *Мария* носит имя, происходящее от древнееврейского имени *Miriām*. Предположительно образованное от древнееврейского *mārā* – «противиться, отвергать» или от *mārar* – «быть горьким»¹. В пьесе чаще используется деминутив *Машиа*, полное имя начинает появляться только в третьем действии, как и разговорная форма *Марья*. Между первым и третьим действием проходит несколько лет, и появление официальной формы у имени *Машиа* свидетельствует о развитии образа героини. Однако Чехов в ремарках использует только деминутивную форму *Машиа*. *Мария Прозорова* вышла замуж в 18 лет, когда *Федор Ильич Кулыгин*, учитель гимназии, казался ей «ужасно ученым, умным и важным», эти качества привлекли образованную *Машиу*, теперь она разочаровалась в муже. *Машиа* понимает, что *Кулыгин* заурядный человек, её тяготит общество учителей, она мечтает вырваться из этой среды. В течение всей пьесы *Машиа* повторяет стихи Пушкина: «У Лукоморья дуб зеленый; златая цепь на дубе том...» – это становится лейтмотивом её образа, символом сосредоточенности в себе и отвержения остального мира.

Имя младшей сестры – *Ирина* – происходит от греческого *eirēnē* – мир². Этимологию имени героини можно сопоставить с развитием её взглядов на жизнь. В первом действии *Ирине* двадцать лет, ей кажется, она знает, как устроен мир. Она произносит страстный монолог, говорит о необходимости труда для человека: «Когда я сегодня проснулась, <...> мне вдруг стало казаться, что для меня все ясно на этом свете, и я знаю, как надо жить»³. В конце пьесы *Ирина* уже полна сомнений и вопросы мироустройства не кажутся ей столь очевидными. Одно остается неизменным: «Придет время, все узнают, зачем все это, <...> а пока надо жить... надо работать, только работать!»⁴.

Интересны и некоторые мужские имена пьесы «Три сестры». Например, сторожа из земской управы зовут *Ферапонт*. Это имя образовано от греческого *therapōn* – слуга⁵. *Ферапонт* приносит документы, книги из управы для *Прозоровых*, передаёт от *Протопопова* торт на именины, помогает с хозяйством во время пожара, *Андрея* называет барином. Таким образом, этимология имени полностью соответствует художественной функции персонажа. Сторож *Ферапонт* – прообраз лакея *Фирса* из «Вишнёвого сада». Они схожи не только в своей преданности господам, смиренности, но и в том,

¹ Там же. – С. 151.

² Там же. – С. 294.

³ Чехов А.П. Указ. соч. – С. 156.

⁴ Чехов А.П. Указ. соч. – С. 239.

⁵ Петровский Н.А. Указ. соч. – С. 373.

по какому принципу автор даёт им имена: этимология имени персонажа (при отсутствии отчества и фамилии) соотносится с художественным характером.

Рассмотрев разнообразие деминутивов в пьесах Чехова, обращаем внимание, что использование уменьшительно-ласкательной формы имени всегда мотивировано ситуацией и особенностями образов. В пьесе «Вишнёвый сад» деминутивы подчеркивают чувствительность Раневской и, в то же время, некоторую поверхностность её образа. Любовь Андреевна Раневская чаще всех остальных героев пьесы использует деминутивные формы имён: *Дуняша*, *Ефимьюшка*, *Дашенька*, *Анечка*. Она обращается так и к родной дочери, и к слугам, и даже к мебели: «*шкафчик мой*», «*столик мой*». Используя этот приём, Чехов подчеркивает, что Раневская, сама не замечая того, даёт одинаковые оценки человеку и вещам. Однако в пьесе «Три сестры» деминутивы отражают степень родства героев. Так происходит в случае с властной *Наташей*, которая ласково говорит о своих обожаемых детях *Бобике* и *Софочке*, а также использует уменьшительно-ласкательные формы при общении к мужу (*Андрюша*, *Андрюшанчик*). Деминутивы использует и няня Анфиса, но только по отношению к уже взрослым сёстрам *Прозоровым*, к которым она относится как своим детям: *Олюшка*, *Машенька*, при обращении к *Ирине* использует народные формы имени – *Аринюшка*, *Ариша*.

Имена с пренебрежительно-уничижительным оттенком значения, наоборот, не свойственны пьесам А.П. Чехова. Пейоратив *Машка* используется однажды в пьесе «Три сестры» в момент эмоционального напряжения между героями: «*Ты, Машка, злая*»¹. Но обычно герои не используют пейоративные формы имен даже по отношению к неприятным им людям. Это важная деталь в характеристике интеллигентных дворянских семей.

Исследуя топонимы в пьесах, мы обнаружили топонимы, проходящие красной нитью через всё действие. Они подчеркивают основные мотивы и идеи главных персонажей. Это названия таких городов-символов, как *Париж* для Раневской («Вишнёвый сад») и *Москва* для *Ольги*, *Маши* и *Ирины* («Три сестры»).

Париж считают городом любви, и для *Любови Раневской* этот город имеет такое же значение. Важно заметить взаимосвязь образа героини, значения её имени и города-символа, имеющего к ней прямое отношение. У Раневской развивается внесценическая любовная драма. В первом действии мы узнаем, что *Любовь Андреевна* прекращает связь со своим парижским любовником: «*Это из Парижа. (Рвет телеграммы, не прочитав.) С Парижем кончено...*»². Однако в уже третьем действии Раневская решает вернуться в *Париж*, её любовная линия находит разрешение: «*И что ж тут скрывать или молчать, я люблю его, это ясно. Люблю, люблю...*»³.

¹ Чехов А.П. Указ. соч. – С. 191.

² Чехов А.П. Указ. соч. – С. 257.

³ Чехов А.П. Указ. соч. – С. 292.

Город-символ в пьесе «Три сестры» – *Москва*. Время действия пьесы охватывает несколько лет, в течение которых отношение сестер к *Москве* не меняется, но появляется осознание в несбыточности их мечты вернуться в столицу. С первых страниц пьесы появляются разговоры о *Москве* как о символе счастливого прошлого и месте, с которым связаны надежды на светлое будущее. В своём уездном городе дети полковника *Прозорова* самые образованные, что делает их несчастными. Они стремятся к труду и к общению с интеллигенцией, вот почему сёстры так рады появлению в городе полка, теперь у них есть интересные собеседники. *Андрей* тоже не случайно мечтал стать профессором именно *Московского университета*, лучшего в стране. *Москва* для *Прозоровых* – символ счастья и успеха в жизни. Однако к концу пьесы *Прозоровы* смиряются с тем, что им придётся остаться в уезде. Их мечтам не суждено сбыться.

Таким образом, функционально-языковое своеобразие собственных имен в пьесах А.П. Чехова определяется соотносённостью этимологических особенностей онимов с характерными художественными чертами персонажей.

FUNCTIONAL AND LINGUISTIC ORIGINALITY OF PROPER NAMES IN THE PLAYS OF A.P. CHEKHOV

E.E. Akhalaya
Belgorod State University

The article discusses the onomastic space of the plays of A.P. Chekhov's «Three Sisters» and «Cherry Orchard», an analysis of the functioning of their own names in the drama. Special attention is paid to anthroponyms that perform not only nominative, but also characterological functions, as well as contributing to reflection relations between the actors of the play.

Keywords: onyms, anthroponyms, toponyms, demiutiv, precedent names.

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В ПОЭЗИИ ЛАНЫ ЯСНОВОЙ

Е.Н. Зезюкова

Н. рук. – к.ф.н., доц. Э.М. Левина

Белгородский государственный национальный исследовательский
университет

968843@bsu.edu.ru

Внутри прецедентов в широком понимании выделяется особая группа прецедентов, которая называется прецедентными феноменами. Это могут быть тексты, высказывания, имена и ситуации. Ю.Н. Караулов прецедентными назвал тексты, «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности... Прецедентные тексты можно было бы назвать хрестоматийными в том смысле, что если даже они не входят в программу общеобразовательной

школы, если даже их там не изучали, то всё равно все говорящие, так или иначе, знают о них, прочитав ли их сами или хотя бы понаслышке. Знание прецедентных текстов есть показатель принадлежности к данной эпохе и её культуре, тогда как их незнание, наоборот, есть предпосылка отторженности от соответствующей культуры»¹.

Лана Яснова – член Союза российских писателей и Международного Союза творческих сил «Озарение», автор шести сборников стихотворений. Отличительной особенностью творчества Ланы Ясновой является активное обращение к прецедентным феноменам, которое раскрывает личностную культуру автора и обеспечивает приращение смысла её произведений на основе интертекстуальных связей. Интертекстуальность мы понимаем, как «диалогические отношения, при которых один текст содержит конкретные и явные отсылки к предшествующим текстам. При этом автор намеренно и осознанно включает в свой текст фрагменты иных текстов, но и адресат верно определяет авторскую интенцию и воспринимает текст в его диалогической соотнесенности»². Связь текста с другими текстами устанавливается за счет употребления аллюзий, цитат, реминисценций.

Нами выявлены отсылки к прецедентным феноменам в поэтическом сборнике «Адреса» и распределены по сферам-источникам:

1. ПФ со сферой-источником «литература и фольклор»:

- 1) *Ещё не видно, что случится тут, / где грезят о любви к Прекрасной Даме, / но дюжины апостолов идут – / за новыми вихрастыми снегами...* (Петербургу 40-х)³ – название цикла стихотворений А. Блока «Стихи к Прекрасной Даме» и поэмы «Двенадцать».
- 2) *Ворону высмотрит Лисица / за час до встречи с колобком, / и, рот разинув от восторга, / Ворона купится на лесть – / и сыр достанется без торга...* (В огороде бузина)⁴ – аллюзия на басню И.А. Крылова «Ворона и лисица» и русскую народную сказку «Колобок».
- 3) *как будто в Болдино кто-то едет – / покой и Волю осознавать*⁵ (Яблоки) – Болдинская осень 1830 года – наиболее продуктивная творческая пора в жизни А.С. Пушкина.
- 4) *Бог спасёт – свинья не съест* (Сверчок)⁶ – здесь видна причинно-следственная связь, которую можно восстановить по варианту Даля: "Если Бог не даст, то свинья не съест" – иными словами: на всё воля Божья, в том числе и на то, окажемся ли мы в меню у свиньи.

¹ Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 2010. – 264 с.

² Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М., 2003. – 696 с.

³ Яснова Л. Адреса. Избранное. Стихи. – Белгород, 2017. – С. 39.

⁴ Там же. – С. 86.

⁵ Яснова Л. Указ. соч. – С. 141.

⁶ Там же. – С. 96.

- 5) *не по Сеньке шапка, / гость не ко двору* (Абсурдистская считалочка)¹ – пословица "не по Сеньке шапка" – означает, что человек, о котором так говорят находится не на своем месте, не достоин этой должности и т.п.
- 6) *допустим что-то про жар птицу / узнают люди из газет – / царю приспичит молодится, / а молодильных яблок нет, / и ну налаживать в дорогу / Ивана, то бишь, дурака, – / у нас Иванов хватит, много – / не переводятся пока.* (В огороде бузина)² – отсылки к содержанию русских народных сказок. («Сказка о молодильных яблоках и живой воде» и «Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и о сером волке»)

2. ПФ со сферой-источником «кинематография и музыкальная культура»

- 1) *И не предвидит киносценарист, / что где-нибудь за Невскою заставой / появится «бандитский Петербург» / с раскольниковской темой: «тварь» и «право».* (Петербургу 40-х)³. («Бандитский Петербург» – российский детективный телесериал, выходивший на экраны в 2000-е годы и снятый по мотивам 8 произведений Андрея Константинова) – отсылка к произведению Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».
- 2) *Обрывки расстояний и разлук... / ... / за звоном колоколов Башичэва.* (Петербургу 40х)⁴ – советский поэт Александр Башлачёв, автор и исполнитель песни «Время колокольчиков».

3. ПФ со сферой-источником «мифология и религия»

- 1) *Завершает февраль песнопения там, / где слепнут туманные окна / разрубая, не зная сомнения, / узел Гордия сталью Дамокла* (Промежуток). ⁵ Гóрдиев узел – чрезвычайно сложный узел, завязанный, согласно древнегреческой мифологии, фригийским царём Гордием. В переносном смысле – нависшая над кем-либо постоянная угроза при видимом благополучии. Меч Дамокла, повешенный на волоске сиракузским тираном Дионисием)
- 2) *как Иисус из Назарета, / пойти по питерской воде...* (Петербургу 40-х)⁶ – «Хождéние Иисúса Христá по вода́м» Евангелие от Матфея, текст: глава 14, стихи 23 – 33.
- 3) *А Спас на Крови за лесами скрывает величие.* (Петербургу 40-х)⁷ – православный мемориальный однопрестольный храм во имя Воскресения Христова; сооружён в память того, что на этом месте 1 марта 1881 года в результате покушения был смертельно ранен император Александр II.

¹ Там же. – С. 92.

² Там же. – С. 86.

³ Там же. – С. 39.

⁴ Там же. – С. 44.

⁵ Там же. – С. 119.

⁶ Там же. – С. 37.

⁷ Яснова Л. Адреса. Избранное. Стихи. – Белгород, 2017. – С. 40.

Рассмотрение прецедентных феноменов в процессе интертекстовой деривации на примере творчества Л. Ясновой позволяет проследить особенности их функционирования и структурирования в художественном тексте. Авторскую манеру отличает широкое использование аллюзий, реминисцентных отсылок к произведениям русской и мировой литературы, языковая игра, структурная и смысловая трансформация фразеологизмов и пословиц.

Исследование прецедентных феноменов является обширной темой, которая особо актуальна в настоящее время, когда прецедентная база активно обогащается.

PRECEDENT PHENOMENAS IN POETRY OF LANA YASNOVA

E. N. Zezyukova
Belgorod State University

The article is devoted to the study of precedent phenomena in the poetry of Lana Yasnova. References to precedent phenomena in the collection of poems "Addresses" are analyzed. The intertextuality of the use of allusions, quotations, reminiscences is considered. Precedent phenomena are classified according to the spheres-sources: "mythology and religion", "cinematography and musical culture", "literature and folklore".

Keywords: precedent text, precedent phenomena, intertextuality, poetic text.

ЛИНГВИСТИКА И СТИЛИСТИКА ТЕКСТА

АНТРОПОЦЕНТРИЧНОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА М.М. БУЛГАКОВА)

А.И. Бахтина

Н. рук. – д.ф.н., проф. Е.Г. Озерова

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

alena.bahtina.98@gmail.com

Литература антропоцентрична по своей сути: художественные тексты, написанные человеком для других людей, являются культурной и эстетической базой для функционирования интенций автора. В художественных произведениях о человеке говорит не только описание его внешности или внутреннего состояния, но и обращение к обстановке: «Школа-то наша Чаадаевская без стекол, отопление не в порядке, освещение тоже», наличие художественных деталей: «с развороченной постели». Эти детали подчинены особой цели: через внешнюю, объективную реальность передать субъективную, эмотивную картину мира. Текст обладает эстетическими функциями и создается для человека; антропологические аспекты проявляются в образе автора, его языковой личности. Антропоцентризм также проявляется в нарративном строе текста. Знание, пропущенное через языковую личность автора, начинает обладать новыми качественными чертами, обширной интерпретацией. Способ изложения может рассказать не только о личности автора, способе его повествования, но и модифицировать факт действительности в понимании адресата.

Е.С. Кубрякова отмечает, что «антропоцентризм характеризуется как особый принцип исследования, который заключается в том, что научные объекты изучаются, прежде всего, по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и её усовершенствования»¹.

Значительна роль психотипа и личности автора. Произведение «Как он сошел с ума» датируется 1922 годом, к этому времени Михаил Булгаков уже имел немалый опыт работы врачом (в селе Никольское, в городе Вязьме, в Киеве), был мобилизован как военный врач. Именно когнитивные факторы – источник и мотивация рассказов в тезаурусе автора. Следует отметить, что языковая личность и когнитивная база всегда неразрывны, в единстве их исследования лежит ключ к глубокому анализу произведений писателя. Восприятие объективной действительности сублимировалось в высокохудожественный текст. На когнитивной базе, вкупе с чувственным восприятием, и основана глубина отраженной автором действительности.

¹ Кубрякова Е.С. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи / под ред. Е.С. Кубряковой, А.М. Шахнаровича, Л.В. Сахарного; отв. ред. Е.С. Кубрякова; АН СССР, Ин-т языкознания. – М., 1991. – 238 с.

Рассмотрим текст М.А. Булгакова «Как он сошел с ума» и проанализируем его на предмет антропоцентризма повествования: *«Дверь в отдельную камеру открылась, и вошел доктор в сопровождении фельдшера и двух сторожей. Навстречу им с развороченной постели, над которой красовалась табличка: "Заведующий Чаадаевской школой на Сызранке. Буйный" ...»*¹.

Прилагательное «буйный» репрезентирует яркий художественный образ. В сознании читающего появляется отрицательное коннотативное значение, герой воспринимается как человек непредсказуемый, необузданный, неукротимый. В то же время название текста «Как он сошел с ума», говорит о центральном положении человека (главного героя), дает понять, что «буйный» и есть главный герой.

«– От Севильи до Грена-а-ды!! Наши вам, гады!! В тихом сумраке ночей! Раздаются, сволочи, серенады!! Раздается звон мечей!..

– Тэк-с... Серенады. Позвольте ваш пульсик, – вежливо сказал доктор и протянул руку. Левым глазом он при этом мигал фельдшеру, а правым сторожам.

Белый человек затрясся и взвыл:

– Мерзавец!! Признавайся: ты Пе-Де шестьдесят восемь?

*– Нет, заблуждаетесь, – ответил доктор, – я доктор... Как температурка? Тэк-с... покажите язык»*².

Отметим, что антропоцентризм проявляется как в форме повествования – диалог на контрастах, так и в самой речи героев. Неукротимое, бессвязное пение «буйного» героя, оттеняется спокойной речью доктора. Автор противопоставляет двух людей в контексте. Примечательно, что в тексте мы не встретим имени главного героя. Основной его перифрастической заменой является существительное «человек», с уточнением «белый», «печальный». Примечателен колоратив «белый», этот цвет в описании «буйного» человека, на наш взгляд, дает понять читателю противоречивость главного героя. Ведь белый цвет, с точки зрения религии, – невинность и чистота. Перед нами же психически больной и даже опасный человек. Прилагательное также свидетельствует и о физическом здоровье героя, он слаб, бледен. Следовательно, можно рассматривать колоратив «белый» и как обесцвеченность мировосприятия главного героя.

В структуре произведения безымянность главного героя может восприниматься как черта обобщения всех людей данной профессии, «обезумевших» от своей работы, равнодушных и оттого страдающих. В речи доктора междометие «тэк-с» указывает на оценочное отношение положения и состояния героя. Все диминутивы в речи врача: «микстурка», «пульсик», «температурка» выступают особенностями авторской иронии, которая является одним из основных инструментов идиостиля писателя.

¹ Здесь и далее цитируется по: Булгаков М.М. «Как он сошел с ума» [Электронный ресурс]. – URL: <http://bulgakov/proza/rasskaz/soshel-s-uma.htm> (дата обращения: 26.02.2019).

² Там же.

Обращение «голубчик» также является составляющей этого приема. Очень тонко автор проводит грань в отношениях врача с пациентом, показывая их неравенство. Общение доктора свысока, как и уменьшительная форма, создает контраст положения и статуса. Первая реплика главного героя представляет текст романа «От Севильи до Гренады». Текст известного романа использован не случайно, это демонстрирует настрой героя, дает возможность понять его психологическое состояние. Далее герой говорит о «Пе-Де шестьдесят восемь». Эти слова непонятны читателю и вызывают интригу в содержательном аспекте речи главного героя.

«...– Бромати?! – завыл белый человек. – А окна без стекол ты видел, каналья? Видел нуль?.. Какой бывает нуль, видел, я спрашиваю тебя, свистун в белом халате?!»

– Морфий под кожу, – задушевно шепнул доктор фельдшеру.

– Морфи?! – завопил человек. – Морфи?! Бейте, православные, Пе-Де шестьдесят восемь...»¹.

Речь главного героя представляется безумной. Для репрезентации его состояния используется глагол с яркой эмоциональной окраской «завопил». Обращение к врачу «свистун в белом халате» указывает на пренебрежительное отношение главного героя и агрессивность. Повторяется понятие «Пе-Де шестьдесят восемь». Доктор же совершенно спокоен, об этом свидетельствует наречие «задушевно». Диалог строится на резком контрасте.

«...В кабинете доктора через два месяца сидел печальный, похудевший человек в пальто с облезлым воротником и мял в руках шапку. Вещи его, стянутые в узел, лежали у ног.

– А насчет буйства, – вздыхая, говорил человек, – прощения просим. Не обижайтесь. Сами изволите понимать, не в себе я был»².

Во второй части произведения главный герой предстаёт перед нами в радиально противоположном образе. Прилагательные «печальный», «похудевший», описание его жеста «мял в руках шапку» указывают на его спокойствие, неловкость и стыд. Глагол «просим» в форме 3 лица говорит об отчужденности, герой воспринимает себя другим человеком, нежели в первой части. Он несет ответственность за содеянное двух субъектов – больного и здорового.

Речь героя осознанна, и по манере повествования (спокойной, размеренной) читатель уже может догадаться, о чем хочет рассказать герой. Появляется аббревиатура «ПД-68», и читатель может понять, какую роль эта аббревиатура несет в сознании героя.

«...Осатанел я, начал писать, кому попало: в доркультотдел шесть раз написал – не отвечают. Написал тогда в управление дороги четыре раза – зачем, черт меня знает! Не отвечают. Я еще раз. Что тут началось – уму непостижимо человеческому. Приходит телеграмма: никаких расходов

¹ Там же.

² Там же.

из эксплуатационных средств на культнужды не производить. Ночью бабушка: "Что, говорит, лежишь, как колода? Напиши Эн. Они – добрый господин". Уйди, говорю, ведьма. Померла и молчи! Швырнул в нее подсвечником, да в зеркало и попади...»¹.

Для изображения психического регресса героя автор, со свойственной ему злободневной иронией, выбрал тему бюрократической волокиты. Мы видим, как героя понижывает состояние ярости. Яркий глагол «осатанел» понимается в контексте, в значении ‘прийти в состояние крайней злобы и бешенства’. Но у глагола есть и другое значение, согласно словарю Д.Н. Ушакова – «‘опротиветь, стать отвратительным для кого-н.’».² Можно предположить, что герой, огорченный своим поведением и состоянием, по мере развития действия, в динамике, отходит от здравости. Нельзя забывать, что слово «сатана» является мощным психологическим архетипом, имеет яркую отрицательную коннотацию и воспринимается как нечто двойственное, противоположное добру и свету. Слово имеет и культурно-религиозную маркированность – символ абсолютного зла. Апостол Павел утверждает, что сатана способен внешне преображаться в ангела света: «И неудивительно: потому что сам сатана принимает вид ангела света.» (2Кор.11:14)³. Тем самым, автор еще раз показывает амбивалентность героя, стремление к лучшему доводят его до ярости, бешенства, агрессии. Средством передачи динамики происходящего служат многочисленные формы глагола «писать»: «начал писать», «напиши», «шесть раз написал».

«– Ква... ква!! – взвизгнул человек. – Шестьдесят восемь! Где ремонт? А? Бей-й! А-а!!..

– Сторожка... На помощь! – закричал доктор.

С громом вылетели стекла в кабинете...»⁴.

Регресс достигает апогея. Нечленораздельная речь, множество междометий указывают на психологическое состояние человека, которого раннее читатель видел спокойным и даже смущенным. С помощью реплик главного героя автору удалось рассказать историю одного человека – от безумия к ясности ума, и от спокойствия к ярости. Многие произведения М.А. Булгакова опираются на его опыт в медицинской сфере. Но в этом тексте главным героем выступает не врач, а пациент. Во второй части повествование ведется от первого лица, что также является проявлением антропоцентризма в тексте.

Таким образом, антропоцентричность в художественном тексте М.М. Булгакова проявляется в экспликации индивидуальных качеств автора как субъекта порождения произведения, а также в структуре повествования, лексических и стилистических ресурсах текста, художественных образах.

¹ Там же.

² Толковый словарь русского языка: В 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 1935–1940.

³ Библия. Синодальный перевод // Второе послание к Коринфянам (11:14) – С. 1388.

⁴ Там же.

ANTHROPOCENTRICITY OF THE ARTISTIC TEXT (BASED ON THE STORY OF M. M. BULGAKOV)

A.I. Bahtina
Belgorod State University

The article is devoted to such an interesting and quite modern direction in linguistics as anthropocentrism. The role of aspects of anthropocentrism in the structure of literary text is determined. The examples of anthropocentrism in the works of M.M. Bulgakov on the material of the story "How he went crazy" are considered and analyzed. Examines the signs of anthropocentrism in the text, their role and functioning, coupled with concepts such as the author's style and linguistic personality.

Keywords: anthropocentrism, linguistic personality, Bulgakov, person, literary text.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОТИВНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ И.А. ГОНЧАРОВА

А.О. Варибрус

Н. рук. – д.ф.н., проф. Е.Г. Озерова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1031188@bsu.edu.ru

Эмоциональные концепты рассматриваются современной лингвистической наукой в составе макроконцепта «человек». В романах И.А. Гончарова «Обломов» и «Обрыв» концепты, отражающие человеческие эмоции, являются структурным элементом художественного произведения, и, следовательно, языковой картины мира автора.

Чаще всего эмотивность в художественных текстах И.А. Гончарова выражается через лексемы «радость», «счастье», «любовь».

Наиболее точное определение субстантива *радость* дается в «Русском семантическом словаре» под общей редакцией Н.Ю. Шведовой:

- 1) «Весёлое, счастливое чувство, ощущение полного удовлетворения»;
- 2) «Тот или то, кто (что) вызывает чувство радости, счастья, удовлетворения»;
- 3) «Радостное, счастливое событие, обстоятельство»¹.

В художественном пространстве романов И.А. Гончарова данный концепт репрезентируется в следующие значения:

- 1) выражение противопоставления или синонимичности эмоционального состояния человека:

а) «Он перебирал каждый её шаг, как судебный следователь, и то дрожал от радости, то впадал в уныние² ...»;

¹ Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общей ред. Н.Ю. Шведовой [Электронный ресурс]. – М., 1998. — URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=235> (дата обращения: 16.12.2018).

² Гончаров И.А. Обрыв: Роман в пяти частях. – М., 1982. – 678 с.

б) «Обломов, увидев давно умершую мать, и во сне затрепетал от радости, от жаркой любви к ней¹»;

2) степень проявления эмоции:

а) «Дома отчаялись уже видеть его, считая погибшим; но при виде его, живого и невредимого, радость родителей была неописанна³»;

б) «И когда она появилась, радости и гордости Татьяны Марковны не было конца²»;

3) проявления чувства через действие:

а) «Брат! Вы великодушны, Вера не забудет этого!» – сказала она и, взвизгнув от радости, как освобождённая из клетки птица, бросилась в кусты²»;

б) «Она пела много арий и романсов, по указанию Штольца, в одних выражалось страдание с неясным предчувствием счастья, в других – радость, но в звуках этих таился уже зародыш грусти³»;

4) синтез чувственного восприятия действительности:

а) «Не всё, конечно, знает Вера в игре или борьбе сердечных движений, но, однако же, она, как по всему видно, понимает, что там таится целая область радостей, горя, что ум, самолюбие, стыдливость, нега участвуют в этом вихре и волнуют человека²»;

предмет наблюдения:

б) «Он любовался уже их любовью и радовался их радостью, томясь жаждой превратить и то и другое в образы и звуки²»;

5) субъект:

а) «В доме какая радость и мир жили³!».

Опираясь на текст произведения, мы пришли к выводу, что в романе «Обломов» концепт «Радость» чаще всего репрезентируется в значении внутреннего состояния человека и степени выражения эмоции.

Концепт «Радость» в исследуемых романах представлен при помощи лексем, выражающих внешнее проявление чувства (взгляд, глаза, румянец, луч радости) и внутреннее состояние человека (сердце, живые радости), а также лексем, объясняющих причину возникновения эмоции (жизнь, Обломовка, бабушка). Нами было выявлено, что в концептосфере романов И.А. Гончарова лексема «радость» употребляется в значении синтеза чувственного восприятия действительности, предмета наблюдения и субъекта. Эти значения не описаны в современных словарях, что говорит об авторской репрезентации данного концепта.

В «Русском семантическом словаре» находим значение лексемы «счастье»:

1) «Чувство восторженной радости, полного удовлетворения»;

2) «Успех, удача, благополучие¹».

В художественных текстах И.А. Гончарова концепт «Счастье» реализуется в следующих значениях:

1) состояние человека:

¹ Гончаров И.А. Обломов: Роман в четырех частях. – М., 1982. – 560 с.

а) *«Мало-помалу впечатление его изгладилось, и он опять с трепетом счастья смотрел на Ольгу наедине, слушал, с подавленными слезами восторга, её пение³...»;*

б) *«Вы черпнёте познания добра и зла, упьётесь счастьем и потом задумаетесь на всю жизнь, – не этой красивой, сонной задумчивостью. В вашем покое будет биться пульс, будет жить сознание счастья²»;*

2) счастье как предмет:

а) *«На лице её разлито было дыхание счастья, но мирного, которое, казалось, ничем не возмутить³»;*

б) *«Брат! – заговорила она через минуту нежно, кладя ему руку на плечо, – если когда-нибудь вы горели, как на углях, умирали сто раз в одну минуту от страха, от нетерпения... когда счастье просится в руки и ускользает²...»;*

3) эмоция в ее внешнем проявлении:

а) *«Лицо Обломова вдруг облилось румянцем счастья: мечта была так ярка, жива, поэтична, что он мгновенно повернулся лицом к подушке³...»;*

4) чувство, возникающее в процессе общения героев:

а) *«Если б вы были опытнее, старше, тогда бы я благословил своё счастье и подал вам руку навсегда³»;*

б) *«Свобода с обеих сторон – и затем – что выпадет кому из нас на долю: радость ли обоим, наслаждение, счастье, или одному радость, покой, другому мука и тревоги – это уже не наше дело²»;*

5) счастье как объект мечтаний:

а) *«Работа тоже творческая – творить на благодарной почве, творить для себя, создавать живой идеал собственного счастья²»;*

б) *«Потом можно зайти в оранжерею, – продолжал Обломов, сам упиваясь идеалом нарисованного счастья³»;*

в) *«Я жду, ищу одного – счастья, и верю, что нашла³»;*

В романах И.А. Гончарова концепт «Счастье» чаще всего встречается в значении внутреннего состояния человека и чувства, возникающего в процессе общения героев.

Концепт «Счастье» в художественном пространстве романов «Обломов» и «Обрыв» реализуется с помощью лексем, выражающих внешнее проявление чувства (*румянец счастья, со дна души восставшего счастья, дыхание счастья, великолепные призраки счастья, жар нетерпеливого счастья, взгляд*), эмоциональное состояние влюбленного человека (*любовь, надежда, страсть*).

Для И.А. Гончарова счастье является идеальным чувством, объектом мечтаний, который связан с эмоциональным внутренним состоянием героев (*семейное счастье, минуты счастья, идеал нарисованного счастья, грёзы счастья, отдых жизни, радости, роскошь жизни, вершины счастья, здание счастья, венец счастья, воспоминания о живом счастье*).

Благодаря авторской репрезентации концептов, в художественном пространстве романов возникают их новые, не словарные значения. Например, счастье как идеальное чувство, объект мечтаний.

По определению «Русского семантического словаря» *любовь* это:

- 1) «Чувство глубокого расположения, самоотверженной привязанности»;
- 2) «Глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство»;
- 3) «Постоянная сильная склонность, увлечённость чем-либо»;
- 4) «Предмет любви»;
- 5) «Пристрастие, тяга, вкус к чему-нибудь»;
- 6) «Любовные отношения¹».

В романах «Обломов» и «Обрыв» концепт реализуется в следующих значениях:

- 1) любовь как общечеловеческая ценность:
 - а) «...в душе у него теплилась вера в дружбу, в любовь, в людскую честь»³;
 - б) «... он выработал себе убеждение, что любовь, с силою Архимедова рычага, движет миром»³;
- 2) любовь как надежда:
 - а) «Та неувядающая и негибнущая любовь лежала могуче, как сила жизни, на лицах их – в годину дружной скорби светилась в медленно и молча обремененном взгляде совокупного страдания»³;
- 3) взаимоотношения между людьми, общение мужчины и женщины:
 - а) «Дружба – вещь хорошая, Ольга Сергеевна, когда она – любовь между молодыми мужчиной и женщиной или воспоминание о любви между стариками. Но боже сохрани, если она с одной стороны дружба, с другой – любовь³»;
 - б) «Сегодня же вечером Ольга узнает, какие строгие обязанности налагает любовь; сегодня будет последнее свидание наедине³»;
 - в) «... с недоверчивостью к себе думал он, глядя, как одни быстро проходят любовь как азбуку супружества или как форму вежливости, точно отдали поклон, входя в общество, и – скорей за дело»³;
- 4) степень выражения эмоции:
 - а) «Вы рассудите, бабушка: раз в жизни девушки расцветает весна – и эта весна любовь²»;
 - б) «Забудьте эти «долги» и согласитесь, что любовь прежде всего влечение, иногда неодолимое²»;
- 5) любовь как явление окружающей действительности:
 - а) «Да наконец, если б она хотела уйти от этой любви – как уйти? Дело сделано: она уже любила, и скинуть с себя любовь по произволу, как платье, нельзя³»;
 - б) «... а на любовь смотрят, как практический хозяин смотрит на местоположение имения, то есть сразу привыкает и потом не замечает его никогда³».

В исследуемых романах частотным является употребление концепта в значении «взаимоотношения между людьми» и «степень проявления этого чувства».

В художественном пространстве текстов И.А. Гончарова любовь имеет общечеловеческое значение, основывается на отношениях мужчины

и женщины, эксплицирует разную степень выражения. Концепт «Любовь» репрезентируется с помощью лексем, обозначающих степень выражения чувства (*жар, жаркая любовь, теплота любви, симптомы страсти, сфера чистой любви, призрак любви, свет любви, жажда любви, отжившая любовь, океан любви*). А также лексем, определяющих любовь как отношения мужчины и женщины (*история любви, уверения в любви, безграничная преданность до гроба, святой долг семейных уз, симпатия, крепкая связь, безграничная любовь*).

Любовь у И.А. Гончарова идеальная (*сказочный мир любви, безоблачный праздник любви*), святая (*святая, глубокая возвышенная любовь*), греховная (*пятно на совести, животное бешенство*), непостоянная (*капризное, безотчётное чувство*), легкодоступная (*близкое счастье, простое и несложное дело*).

Таким образом, эмоциональные концепты являются важной составляющей языковой картины мира автора. Проанализировав семантическую структуру эмоциональных концептов, мы пришли к выводу, что в романах И.А. Гончарова отражены как словарные, так и индивидуально-авторские значения лексем, что является следствием авторского мировосприятия.

REPRESENTATION OF EMOTION IN ARTISTIC TEXTS I.A. GONCHAROV

A. O. Varibus
Belgorod State University

The article provides a semantic description of the emotional concepts “joy”, “happiness”, “love” in the novels of I.A. Goncharov "Oblomov", "Cliff". The material of the novels reveals the most frequent meanings in the structure of the lexemes “joy”, “happiness”, “love”. The analysis performed allows us to conclude that these lexemes are a means of reaching the concept level as a structural element of the writer's artistic world.

Keywords: emotional concept, joy, happiness, love.

ЖАНР РОЖДЕСТВЕНСКОГО РАССКАЗА КАК КУЛЬТУРНАЯ ЭНГРАММА В ТЕКСТАХ В.В. НАБОКОВА

В.В. Гора
Н. рук. – д.ф.н., проф. Е.Г. Озерова
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
lada.v.gora@gmail.com

Культура и литература тесно связаны между собой, это утверждение доказывает тот факт, что в художественных текстах достаточно часто эксплицируются различные следы этнокультурного сознания – энграммы. Энграммы отображают ценностно-смысловое содержание тех концептов, без которых немислим лирический текст. В художественном тексте действительность всегда изображается через призму этнокультурной

коннотации, следовательно, культурная память – огромная база данных этноязыкового сознания, которую использует автор при создании своих произведений. Лингвокультурная память в художественном тексте представлена в образно-семантическом, семиотическом и ценностном аспектах¹.

Важное влияние на культурную память русского человека всегда оказывала религия, особенно главные православные праздники, которые находили ментальную экспликацию в сознании нации. Рождество Христово – один из главных христианских праздников, принадлежащих к числу двенадцатых и установленный в честь рождения во плоти Иисуса Христа от Девы Марии. Рождество Христово является не только религиозным праздником, но и неотъемлемой частью культуры. Праздник Рождества Христова ярко отражен в живописи, литературе, кинематографе, музыке и во многих других сферах искусства.

Влияние данного праздника настолько велико, что в литературе начал зарождаться новый жанр – рождественский рассказ. Свои истоки жанр берет из средневековых мистерий, из них в рождественский рассказ перешла трехуровневая организация пространства (ад – земля – рай) и общая атмосфера чудесного изменения мира или героя, проходящего в фабуле рассказа все эти три ступени. Герой рассказа в своем духовном развитии, миропонимании, проходит путь от непонимания, внутреннего конфликта, неприятия мира до духовного возрождения. В рассказе В.В. Набокова «Рождество» главный герой Слепцов проходит путь от «ада на земле» – опустошенность, отреченность от жизни, вызванной ранней утратой сына, до «рая», духовного возрождения, связанного с переосмыслением жизни и смерти, на которое его наталкивает чудесное рождение бабочки.

В русской литературе жанр рождественского рассказа окончательно оформился и укоренился как жанр только во второй половине 19 века. Исследуя жанр, а также рождественские и святочные праздники, Е. Душечкина, В.К. Кантор, К. Коровин, И. Панкеев, И. Киреева, Л.В. Сурова, А.А. Боголепов и др. отталкиваются, в целом, от определения Н.С. Лескова, согласно которому святочная история должна быть фантастичной, иметь мораль, отличаться веселым характером повествования и благополучной концовкой².

Рассказ Владимира Владимировича Набокова «Рождество» по жанровой принадлежности является рождественским рассказом, однако самым автором классические принципы данного жанра практически не соблюдаются. Во-первых, сюжет, описываемый В.В. Набоковым, совсем не фантастичен, это случай, взятый из повседневной жизни. Во-вторых, не соблюден «веселый характер повествования», так как весь художественный текст наполнен

¹ Озерова Е.Г. Дискурсивное пространство русского лирикопрозаического текста: дис. канд. филолог. наук: 10.02.01. – Белгород, 2012. – С. 7.

² Козлова Г.А. Своеобразие жанра рождественского и святочного рассказа в западноевропейской и русской литературе // Парус. – 2013. – Вып. 26 – С. 13.

тоской, пустотой и одиночеством. Об этом свидетельствуют художественные средства, используемые автором: сужение пространства – главный герой мог ночевать в большом доме, но живет в маленьком флигеле (флигель соединен был деревянной галереей с главным домом); описания – *«комната плавала в тьме»*, *«сугробы плотно держали в морозных тисках оглушенное деревянное строенье»*, *«голый письменный стол»*, *«дверь с тяжелым рыданием раскрылась»*; философское сравнение – *«Слепцов перевез тяжелый, словно всю жизнь наполненный гроб»*. Особое место в рассказе занимает архитектура цвета, несущая особые коннотативные смыслы: «Синел ранний вечер» (синий цвет, согласно В.С. Фоминой, с принятием христианства мог употребляться вместо красного, багряного, червленого, опираясь на значения красивый, праздничный, нарядный)¹, «зеленоватой синевой» (в иконографии зеленый цвет одеяний Христа оказывается связанным с земной жизнью Спасителя и такими символическими представлениями, как триумф жизни, надежда на воскресение, духовное посвящение в тайну), «груды серого инея» (в христианских канонах средневековья за серым цветом закрепилось значение телесной смерти и духовного бессмертия)².

Однако В.В. Набоков завершил свой рассказ по канонам рождественского рассказа, он создал благополучную концовку. Интересна символика автора. В рассказе образ бабочки символизирует чудо возрождения, как духовного, так и физического. В творчестве Набокова бабочка является ключевым символом, проходящим через все произведения красной нитью. Известно, что отец Набокова, как и сам писатель, увлекался ловлей и коллекционированием бабочек, возможно именно поэтому автору так близок этот образ. Чаще всего образ бабочки появляется в произведениях В.В. Набокова рядом с образом смерти. В романе «Приглашение на казнь» Цинциннат отвлекся от написания письма, на котором перечеркнуто слово «смерть», увидев ночной павлиний глаз. Этот образ – ночной павлиний глаз – в конце романа, после казни героя, улетит через окно камеры. Размышления Слепцова о смерти, в рассказе «Рождество», так же было прервано появлением индийского шелкопряда.

В рассказе рождение бабочки показано как чудо рождения, торжество жизни над смертью. Неслучайно это происходит именно в христианский праздник Рождества Христова, отсылая к мысли, что смерть – это не конец существования, а рождение чего-то большего, начало нового этапа. Неслучайно и то, что Набоков выбирает именно образ бабочки. Бабочка в христианстве символизирует воскресение, вечную жизнь. Жизнь бабочки делится на 3 этапа: этап зарождения – гусеница; этап трансформации – куколка; и этап рождения нового, высшего существа – бабочка. Эти этапы можно сравнить и с жизнью, смертью и воскрешением Иисуса Христа.

¹ Кульпина В.Г. Лингвистика цвета. Термины цвета в польском и русском языках – М., 2001. – С. 44.

² Серов Н.В. Символика цвета. – СПб, 2016. – С. 28, 40.

Таким образом, жанр рождественского рассказа демонстрирует ценностно-смысловое содержание и репрезентирует художественный текст В.В. Набокова как культурную энграмму.

GENRE OF CHRISTMAS STORY AS A CULTURAL ENGRAM IN TEXTS

V. V. NABOKOVA

V. V. Gora

Belgorod State University

Culture and literature are interconnected, therefore in artistic texts quite often various traces of ethnocultural consciousness – engrams – are expressed explicitly. Religion has always had an important influence on the cultural memory of the Russian people, especially the main Orthodox holidays. The main Christian holiday, Christmas, had a great influence. The influence of this holiday is so great that a new genre – a Christmas story – began to emerge in literature. In Russian literature, the genre of the Christmas story finally took shape and took root as a genre only in the second half of the 19th century.

Keywords: engrams; Christmas; symbol; Christmas story; image of butterfly.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ЗАГОЛОВКАХ ГАЗЕТ НИУ «БЕЛГУ»

Т.С. Жигулина

Н. рук. – д.ф.н., проф. Е.Г. Озерова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

zhigu.tatyana@yandex.ru

Целью нашей работы является рассмотрение прецедентных феноменов (ПФ) в заголовках газеты НИУ «БелГУ», а также их роль в репрезентации публицистического текста. Обратимся к «Словарю русского языка»: прецедент (*от англ. precedent – предыдущий, предшествующий*) представляет собой «случай, имевший место ранее и служащий примером или оправданием для последующих случаев подобного рода»¹.

В своем исследовании мы будем придерживаться концепции Ю.Н. Караулова, который определяет прецедентные тексты как (1) «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности»².

Знание прецедентных текстов свидетельствует о причастности индивида к сфере действия современной культуры, а соответственно, незнание, является

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1996. – 928 с.

² Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1998. – 261 с.

показателем недостаточной вовлеченности в данную историческую эпоху и ее культуру¹.

В дальнейшем произошло уточнение и развитие терминологической парадигмы.

Источниками прецедентных феноменов, как правило, являются стихотворные и прозаические цитаты из литературных произведений, названия художественных и музыкальных произведений, фразы из кинофильмов и песен, лозунги и слоганы рекламы, анекдоты и библейские выражения, имена литературных героев, исторических личностей, политических деятелей и т. д. Состав прецедентных феноменов изменчив: одни прецедентные тексты или имена выходят из широкого употребления, забываются и перестают быть прецедентными, другие тексты, наоборот, становятся прецедентными на более длительный период.

Зачастую в СМИ использование ПФ становится элементом языковой игры, либо используется в неизменном, дословном варианте. В структуре газетных текстов прецедентные феномены играют различную роль: либо прецедентность занимает доминирующее положение в структурной, смысловой и эстетической организации текста, либо же указанные феномены служат лишь для привлечения внимания к статье, побуждая читателя прочитать заметку, и никак не комментируются в самом тексте. Прецедентное высказывание (ПВ) – репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, который может выступать в форме:

- 1) цитаты (в том числе и трансформированной),
- 2) названия произведения,
- 3) полного воспроизведения небольшого по объему текста. Большой пласт ПВ в заголовках СМИ – пословицы и поговорки. Мы приведем наиболее яркие примеры функционирования ПФ в текстах университетской газеты.

«В помощь Эскулапу»

В данной статье говорится о создании и презентации коллективного проекта учеными кафедр НИУ «БелГУ», который является оригинальной комплексной разработкой, позволяющей осуществлять дистанционный мониторинг кардиологических данных. Источником высказывания является прецедентное имя – Эскулап, являющийся богом врачевания в мифах древних римлян.

Сессия сессией, а в Титовку по расписанию!

В представленной статье с подзаголовком «День здоровья – хорошая зарядка перед экзаменами» посредством языковой игры трансформируется прецедентное высказывание «Война войной, а обед по расписанию», авторство которого приписывается прусскому королю Фридриху Вильгельму I (1688-1740) по прозвищу «король-солдат». Речь идет о существовавшей традиции нашего университета – проведение Дня здоровья в природном парке «Нежеголь» на университетской базе отдыха

¹ Там же.

в предсессионные майские дни, где можно поиграть в спортивные игры, спеть под гитару, насладиться порцией фирменной горячей ароматной каши.

Английский язык до Кембриджа доведет

Источник данного высказывания – русская пословица¹. Как и в предыдущем примере, лексическим приемом создания языковой игры является каламбур, шутливая трансформация или сентенция (мысль, мнение, суждение²). В «Курсе русской истории» В.О. Ключевского сообщается, что пословица «Язык до Киева доведет» возникла во времена Киевской Руси по аналогии с фразой «Все дороги ведут в Рим». Однако со временем значение пословицы изменилось. Суть стала заключаться в том, что, если неизвестно местоположение определённого объекта, можно всегда встретить людей, которые смогут подсказать или объяснить, куда следует держать путь. В статье с приведенным названием сообщается, что в НИУ «БелГУ» в 2015 году был открыт Центр иноязычного образования и академической мобильности, который будет координировать работу всех структур, занимающихся иноязычным образованием. В условиях конкуренции между вузами без английского языка, являющегося языком международного общения, невозможно стать участником академического обмена и участвовать в международных исследованиях, читать лекции в зарубежных вузах, получить право на стажировку, соответственно, ни преподавателю, ни аспиранту, ни студенту.

«Умом Россию не понять?»

Источник ПВ – художественный дискурс. Данная строка взята из четверостишия Ф.И. Тютчева. Риторический вопрос отражает характер статьи, автор которой рассуждает о связи языка и духовной культуры личности, делая акцент на исключительности русского человека как носителя «загадочной русской души».

«Тройственный союз»

Источник – исторический дискурс. Тройственным союзом называется военно политический блок Германии, Австро-Венгрии и Италии, который сложился в 1879–1882 годы и положил начало разделу Европы на враждебные лагеря, а также сыграл важную роль в подготовке и развязывании Первой мировой войны. Аналогично странам, входившим в Тройственный союз, единым фронтом выступают фармацевтический бизнес, университетское образование и наука.

В подзаголовке статьи сообщается, что приоритетное направление стратегии развития фармацевтической промышленности период до 2020 года – инновационное развитие отечественной фармацевтики, главной целью которого является разработка отечественных инновационных препаратов с целью импортозамещения лекарств на российском рынке.

«Вставай, страна огромная!..»

Источник ПВ – художественный дискурс. Патриотическая песня времен Великой Отечественной войны «Священная война», известного советского

¹ Даль В.И. Пословицы русского народа. – М., 1996. – 433 с.

² Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка – М., 1894. – 1004 с.

поэта и сталинского лауреата В.И. Лебедева-Кумача, стала своеобразным гимном всех защитников Отечества. В статье с подзаголовком «Мы навсегда останемся детьми войны» приводятся воспоминания Лидии Казимировой, члена Совета ветеранов НИУ «БелГУ» о войне, о том, как «утром 22 июня мы все проснулись в иной жизни» и стали шефами военного госпиталя. А слова «Вставай, страна огромная!..» невольно заставляют почувствовать себя маленькой частью большой страны.

«Взять в оборот»

Источник ПВ – фразеологизм, означающий 1) решительно и смело воздействовать на кого-либо, 2) ругать, бранить, распекать за что-нибудь¹.

В статье говорится о развитии инновационной деятельности НИУ «БелГУ», о новых внедрениях и разработках.

«Ломоносов в кармане»

Посредством языковой игры образовалось данное ПВ, источником которого является исторический дискурс и фразеологизм *кукиш в кармане*. Название статьи – это название акции, которую организовали активисты творческого клуба «Поколение МЫ» с целью напомнить прохожим о юбилее Михаила Ломоносова, русского ученого мирового значения (в 2011 году отметили 300 лет со дня рождения русского гения). Подзаголовок «*Стихи юбиляра – каждому прохожему*» отражает суть проводимого мероприятия: привлечь внимание к русскому языку и литературе.

«С холодной головой и горячим сердцем»

Источник ПВ – художественный дискурс. Дословно фраза звучит так: «У чекиста должна быть холодная голова, горячее сердце и чистые руки». Предполагается, что впервые это фраза появилась в книге Н.И. Зубова «Феликс Эдмундович Дзержинский: Краткая биография». Приведенная нами статья посвящена О.Н. Полухину – ректору нашего университета. По сути, это первое интервью с новым руководителем вуза.

Таким образом, использование прецедентных феноменов в газетных заголовках ориентировано на «коммуникативное сотрудничество»², которое возможно в случае, если автору известен текст, тогда адресат верно определит закодированную информацию.

FUNCTIONING OF CASE PHENOMENA IN HEADINGS OF THE NEWSPAPERS

NRU «BelGU»

T.S. Zhigulina

Belgorod State University

The article discusses case phenomena in the headlines of the Belgorod National Research University their function in the representation of the publicistic text. The article examples of newspaper headlines. Header transformation takes place with the help of language game.

Keywords: precedent, preceden statement, case phenomenon, language game, newspaper heading, communicative cooperation.

¹ Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М., 2008. – 828 с.

² Киселева А.Н. Продуктивная коммуникация. – Харьков, 2016. – 202 с.

ДИАЛЕКТНАЯ И ЖАРГОННАЯ ЛЕКСИКА В ТЕКСТАХ СМИ

А.Г. Макарова

Н. рук. – д.ф.н., проф. Е.Г. Озерова

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1049923@bsu.edu.ru

На современном этапе развития русской культуры и русского языка тексты современных СМИ являются наглядным примером того, как могут взаимодействовать кодифицированный книжный язык, диалектная лексика и жаргон. Осознанно отступив от литературной нормы в процессе создания газетного текста, автор (адресант) намеренно достигает, во-первых, реалистичности в описании событий или явлений, а во-вторых, дает им оценку, создает определенную тональность (сарказм, юмор, ирония) и эмоциональность. Так, через текст, СМИ могут оказывать влияние на формирование определенных взглядов адресата (читателя).

Жаргонная лексика (от франц. *jargon* – наречие) – это социально ограниченные в употреблении слова, экспрессивно-стилистически обозначающие различные явления действительности, которые представляют социальный вариант речи, употребляемой в определенных условиях¹. Следовательно, жаргон есть не что иное, как совокупность отличительных черт разговорной речи людей, которых объединяют общая деятельность, интересы, положение в обществе и т.д.

В качестве примеров употребления жаргонной лексики и ее взаимодействия с кодифицированным книжным языком в газетных текстах были взяты материалы периодических печатных изданий «Победа» Яковлевского района и «Истоки» Прохоровского района.

Чаще всего использование жаргонизмов мотивировано коммуникативно прагматической установкой автора, подразумевающей под собой фиксацию внимания именно на единицах общения и перемещение на задний план прагматичности лексем, граммем, аффиксов и т.д. Например, разработка речевого портрета может являть собой монолог какого-либо известного общественного деятеля, актера, политика и др., и этот монолог, по представлениям социума, должен соответствовать как этической, так и речевой норме.

«Даже меня, законопослушного гражданина, простого человека, «ломали»... Я думаю, что русскому человеку и без того достаточно «чернухи» и забот»². В данном контексте мы наблюдаем наличие жаргонизмов «ломать» (в значении 'пытать') и «чернуха» (в значении 'что-либо мрачное и низкопробное'). Данные толкования основаны на исследованиях

¹ Бабенко Л.Г. Лексикология русского языка. Учебное пособие / под ред. Л.Г. Бабенко. – Екатеринбург, 2008. – С. 50.

² Леонтьев Г.К. Гражданин своей страны // Истоки. – 2017. – Вып. 15. – С. 8.

ненормированной лексики В.С. Елистратовым, С.А. Кузнецовым, Д.С. Балдаевым.

Например, в «Словаре русского арго» Владимирова Елистратова дается такое определение слова «чернуха»: «Чернуха, -и, Чернушка, -и, ж. 1. Что-либо плохое, низкопробное; ложь, вранье. 2. Произведение искусства (чаще – фильм), показывающее жизнь с мрачной, безысходной стороны»¹.

В «Большом толковом словаре русского языка» С.А. Кузнецова дается следующее толкование: «Жарг. Мрачные, невыносимые условия жизни. Жить в чернухе. // Изображение такой жизни; художественное произведение на эту тему. В романе много чернухи. Устать от чернухи на экране»².

Объяснение значения слова «ломка» мы нашли в «Словаре тюремно-лагерного блатного жаргона» Д.С. Балдаева: «Ломка. 1. Способы воздействия на заключенного, с целью заставить его отказаться от правильных понятий (системы неформальных норм и правил, действующих в неформальных группах заключенных). 2. Состояние психического или физического расстройства после прекращения приема наркотиков или спиртного»³.

Прибегая к использованию жаргонной лексики, автор высказывания будто приближается к читателю, имитирует ту форму речевого поведения, которая доминирует в повседневном общении людей (преимущественно в обиходно-бытовой сфере).

Также ненормированная лексика может использоваться для увеличения степени негативной или положительной оценки при описании событий, фактов и т.д. Например, желая показать настороженное отношение общества к органам власти, автор пишет: *«И в какой уже раз государство «оболванивает» людей»*⁴. В данном случае жаргонизм «оболванить» является синонимом слову «одурачить», т.е. обмануть. Такое толкование предлагает С.А. Кузнецов: «Оболванить. Разг.-сниж. 1. Остричь слишком коротко или небрежно. 2. Лишить способности мыслить, соображать. Совсем народ оболванили! // Провести, одурачить. Продавец умеет ловко о. покупателя. О. народ»⁵.

Говоря об усилении позитивной или положительной оценочности в газетных текстах, можно привести следующие примеры:

1. *«Перед тем, как уехать в командировку, я продал ему новый «навороченный» ноутбук»*⁶.

Жаргонизм «навороченный» в данном контексте употреблен в значении 'обновленный', что следует из определения С.А. Кузнецова: «Навороченный.

¹ Елистратов В.С. Словарь русского арго. – М., 2012. – С. 145.

² Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – М., 2012. – С. 201.

³ Балдаев Д.С. Словарь тюремно-лагерного-блатного жаргона (речевой и графический портрет советской тюрьмы). – М., 1992. – С. 69.

⁴ Маматов И.Л. Непреодолимая коррупция // Истоки. – 2017. – Вып. 17. – С. 2.

⁵ Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – М., 2012. – С. 167.

⁶ Лавриненко В.М. «Афророссиянки» из Пскова // Победа. – 2017. – Вып. 12. – С. 5.

Жарг. Снабжённый множеством дополнительных деталей, приспособлений, наворотов»¹.

2. *«К нему обратились с просьбой «раскрутить» Решетникова, и уже в октябре молодой исполнитель дал первый сольник»*².

«Сольник» – жаргонизм в значении «сольный концерт». «Раскрутить», по С.А. Кузнецову, – «придать размах чему-либо народившемуся; расширить, развить», «сделать кого-либо известным, популярным»³. Следовательно, в данном контексте жаргонизм «раскрутить» употреблен в значении 'сделать популярным'.

Используя жаргонную лексику в текстах статей, авторы привлекают внимание к своим работам, одновременно выражая и субъективную, и общественную оценку происходящим событиям или явлениям.

Также мы исследовали тесты современных СМИ на предмет использования в них диалектной лексики и выявили частотное употребление диалектизмов в статьях, так как чаще всего данные слова встречаются именно в районных изданиях.

Диалектизмы – слова, принадлежащие одному диалекту, объединенные территориальной общностью, характеризующие устную форму речи⁴.

В статьях региональных СМИ можно увидеть следующие диалектизмы:

- «драники» – оладьи, основным ингредиентом которых является картофель (*«Белгородская «Маланья» встретила гостей горячими блинами и драниками»*⁵);

- «зимовье» – пребывание где-нибудь зимой (*«В то время было много и беглых, и уже освободившихся каторжан, оставшихся здесь на зимовье»*⁶);

- «бурак» – красная свекла (*«Вопрос своевременной уборки урожая касается любых разновидностей свеклы – будь то привычная огородникам столовая свекла, выращиваемая для личного потребления, бурак, возделываемый с целью производства сахара, или же кормовая свекла, предназначенная на корм скоту»*⁷);

- «шибко» – слово категории состояния в значении «очень» (*«Сказать, что всё происходит шибко быстро, не могу»*⁸).

Отметим, что диалектная лексика в текстах СМИ выполняет две основные функции: номинативную и коммуникативную, т.е. называет региональные предметы быта в связи с особенностями их употребления на конкретной территории.

¹ Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – М., 2012. – С. 135.

² Гузнародова Л.Г. Продюсер или режиссер? // Истоки. – 2015. – Вып. 19. – С. 5.

³ Кузнецов С.А. Большой толковой словарь русского языка. – М., 2012. – С. 121.

⁴ Бабенко Л.Г. Лексикология русского языка. Учебное пособие / под ред. Л.Г. Бабенко. – Екатеринбург, 2008. – С. 67.

⁵ Марченко И.В. Фестиваль народных реконструкций // Истоки. – 2017. – Вып. 5. – С. 2.

⁶ Сулова О.К. Победа любой ценой // Победа. – 2017. – Вып. 17. – С. 1.

⁷ Константинов А.С. Время сбора урожая // Победа. – 2014. – Вып. 22. – С. 7.

⁸ Розанов М.Ф. Стратегия развития малого бизнеса // Победа. – 2016. – Вып. 35. – С. 3.

Таким образом, употребление в текстах современных СМИ жаргонизмов и диалектизмов приводит к дифференциации стилистической структуры русского языка. При соблюдении публицистами определенных правил, таких как целенаправленное осознанное использование некодифицированной лексики, учет индивидуальных особенностей адресата, литературный язык сопрягается с разговорными формами и обогащается необходимыми языковыми элементами.

THE DIALECTAL AND SLANGY VOCABULARY IN MEDIA TEXTS

A. G. Makarova
Belgorod State University

The At the present stage of the development of the Russian language, the texts of the modern mass media are an illustrative example of how the codified literary language, dialectal vocabulary and jargon can interact. Due to their interaction, the stylistic structure of the Russian language is differentiated, the literary language draws closer to the spoken one and becomes enriched with the necessary linguistic components.

Keywords: mass media, stylistics, codification, slangy vocabulary, dialectal vocabulary, expressiveness.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОЦЕНОЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ КОММУНИКАТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ТРУДОВ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЛИНГВИСТОВ)

Р.И. Нормуродов

Н. рук. – д.ф.н., проф. Е.Г. Озерова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

normurodov-93@mail.ru

Оценочность становится объектом пристального внимания лингвистов в конце XX века. Термин «оценочность» образован от слова «оценка», которое понимается как «суждение говорящего, его отношение – одобрение или неодобрение, желание, поощрение и т. п. – как одна из основных частей стилистической коннотации. *Оценка качественная, оценка субъективная, оценка стилистическая*»¹. Интерес лингвистов к проблеме оценочности отразился в научных трудах Н.Д. Арутюновой, В.В. Виноградова, В.А. Звегинцева, В.Н. Телии, Т.И. Вендиной и др. Благодаря научной полемике, возникшей вокруг оценочности, в языкознании наметился новый подход, признавший оценочность самостоятельной категорией языка. Разработку этой проблемы продолжили современные исследования Ю.Н. Караулова, Ю.С. Степанова, Т.В. Маркеловой и др. Эти ученые в своих исследованиях большое внимание уделяли статусу категории оценочности, ее связи с эмоциями человека и способам её выражения. Как мы можем наблюдать, основное внимание уделяется общим вопросам. Другими словами,

¹Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1966. – С. 305.

оценочность не рассматривается в локальных языковых явлениях. В настоящей работе мы пытаемся, наоборот, сосредоточиться на описании проявления оценочности в стилистике, в частности, в научном стиле.

Главная функция научного стиля заключается в обслуживании сферы науки и производства, в организации общения в этой области. Научный стиль реализуется в книжных специализированных текстах разных жанров: устном (доклад), письменном (научная статья, монография и др.)¹.

В нашем представлении оценочность является одним из факторов общения, наряду с информационным, регулятивным и этическим. Единство всех указанных факторов формирует способности к общению по научной тематике, то есть овладению коммуникативной компетенцией, которая становится возможной благодаря коммуникативной направленности речи.

В «Новом словаре методических терминов и понятий» под коммуникативной направленностью понимается «характеристика обучения, имеющего своей целью практическое овладение языком»². Поэтому коммуникативная направленность в обучении лингвистическим навыкам имеет задачу не просто сообщить о тех или иных аспектах языка (лексика, морфемика, фразеология, синтаксис), но и сформировать практическое использование различных языковых явлений и категорий в речи.

Ключевым аспектом коммуникативной направленности в нашем понимании является акцент на практике. Получив теоретические сведения о языке, обучающиеся осмысливают и усваивают эту информацию. После этого они получают возможность применить на практике изученные правила, слова и, самое главное, свободнее использовать речевые навыки при коммуникации. Коммуникативная направленность речи позволяет повысить интерес к научным вопросам, тем самым способствуя облегчению процесса обучения навыкам владения научной речью.

Некоторые исследователи (Т.В. Жеребило, М.Н. Кожина, Т.Н. Рыбина) обращают внимание на диалогичность научной речи. Однако научный текст в первую очередь характеризуется как монологический, но мы не оспариваем тот факт, что ему (научному тексту) свойственна диалогичность, потому что научная речь направлена на адресата высказывания, так как учитывает его реакцию.

Итак, коммуникативная направленность научной речи главным образом выражается в категории диалогичности, а значит ей присуще обращение к читателю. Основываясь на классификации, предложенной С.В. Кислицыной³, мы выделили два вида обращения автора к читателю: а) обращение автора к читателю с целью объяснения на основе личного опыта; б) авторское обращение к читателю, которое способно вовлечь

¹ Ибраева А.Г., Ипполитова Т.В. Академическое письмо: принципы структурирования и написания научного текста. – П., 2015. – С. 88.

² Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М., 2009. – С. 45–78.

³ Кислицына С.В. Лингвистические средства научно-популярного изложения. – М., 1988. – 188 с.

и заинтересовать этим процессом. Коммуникативная направленность научных тестов реализуется также через вопросно-ответные комплексы, цитирование чужой речи с оценкой мнения, императив как форму обращения к читателю, свойственную, как правило, научно-популярному подстилю, вводные слова, словосочетания, всевозможные вставные, уточняющие конструкции справочного характера, противопоставление разных взглядов и точек зрения на проблему.

Также категория диалогичности, свойственная научной речи, выступает как средство эмоциональности, экспрессивности и оценочности. Цитирование чужой речи с оценкой мнения в научном тексте передаётся несколькими способами: прямым цитированием, то есть прямой речью, и косвенной речью, представляющей собой пересказ чужого мнения или точки зрения, с которой автор вправе согласиться или не согласиться: *«Лингвист Г. Степанов метко подмечал: “Словарь языка свидетельствует, о чём думают люди, а грамматика – как они думают”»*¹. Отметим, что лексема «метко» в данном случае выражает авторскую оценку того, насколько полезным и значимым он считает выбранный для цитирования текст.

Оценочность бывает как положительной, так и отрицательной. Для описания репрезентации оценочности в контексте коммуникативной направленности научной речи мы обратились к трудам отечественных лингвистов: статье В.В. Виноградова «Основные вопросы синтаксиса предложения» и книге А.А. Потебни «Мысль и язык».

Следует отметить, что в трудах отечественных лингвистов при цитировании чужой речи нередко наблюдается репрезентация оценки. Так, в работе В.В. Виноградова «Основные вопросы синтаксиса предложения» автор подчеркивает: *«Языковые и логические категории, – метко заметил в то время Штейнталь, – являются несовместимыми понятиями, которые соотносятся друг с другом, как понятия круга и красного...»*, *«Односоставное предложение – это, по емкому определению Шахматова, такое предложение, в котором сочетание субъекта и предиката психологической коммуникации (или суждения) находит себе соответствие в одном члене предложения»*². Наречие метко и прилагательное емкому характеризуют высказывания лингвистов, рассмотренных автором, с положительной стороны, демонстрирует авторитет ученых. В работе А.А. Потебни мы также встречаем положительную оценку высказывания, которая содержится в словосочетании *совершенно справедливо*: *«...полярная противоположность окажется логическим отрицанием, о котором Беккер совершенно справедливо говорит следующее: “...в суждении а не есть б мы только отрицаем тождественность двух видов одного рода, но не определяем действительных отношений а и б”»*.

¹ Чуксина И.Г. Русский язык и культура речи: учебное пособие для студентов филологических специальностей. – К., 2007. – 65 с.

² Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. – М., 1981. – С. 19.

Однако более показательными единицами, выражающими оценочность в научных текстах, являются вводные слова, словосочетания, всевозможные вставные, уточняющие конструкции справочного характера. Назначение этих конструкций заключается в выражении уверенности или неуверенности говорящего в сказанном (*конечно, несомненно, без всякого сомнения, кажется, наверное, возможно* и др.), выражении чувств и эмоций (*к счастью, к несчастью, по счастью, к ужасу, к стыду* и др.), оценке стиля высказывания, способа выражения мысли (*словом, одним словом, иными словами* и др.), характеристике источника сообщения (*говорят, сообщают, передают, по словам..., по сообщению...,* и др.), описании порядка мыслей (*итак, следовательно, значит, наоборот, напротив, во-первых*), выражении призыва к собеседнику (*видишь (ли), согласитесь, вообразите* и др.). Отметим, что вводные слова и конструкции со значением призыва к собеседнику, выражения чувств и эмоций, указания на источник сообщения упомянутых научных трудах нами не отмечено.

Чтобы не быть голословными, мы приводим сравнительную таблицу, отражающую основные случаи употребления вводных слов и конструкций:

Авторы Вводные Слова	А.А. Потебня	В.В. Виноградов
Уверенность говорящего	Создание народов (язык) должно предшествовать созданиям неделимых, хотя, в свою очередь, несомненно , что деятельность тех и других одновременно сливается в этих созданиях.	Конечно , для диалогического изучения речи того или иного коллектива, особенно в плане звучания, важнее непосредственные формы диалога.
Неуверенность говорящего	Взявши слово дух, играющее в теории Гумбольдта очень важную роль в самом обширном и, может быть , совершенно неверном смысле душевной жизни человека.	И все же А.А. Шахматов склонялся, возможно , с очень существенными оговорками, к уподоблению главного члена односоставного предложения то подлежащему.
Оценка стиля высказывания, способа выражения мысли	Словом , темные стороны образования языка должны нам объясняться сравнением его с физиологическим процессом дыхания.	Иными словами , из сказанного ясно, что и в поэтическом, следовательно, вообще художественном, произведении есть те же самые стихии, что и в слове.

Авторы Вводные Слова	А.А. Потебня	В.В. Виноградов
Описание порядка мыслей	Во-первых , в мире, составляющем органическое воплощение своей идеи, все средства органичны, а, во-вторых, и животное или растение развивается не иначе, как принимая и усваивая первоначально внешние для себя вещества.	Итак , под фразой понимается минимальная интонационно-смысловая коммуникативная единица «высказывания», связной речи.
Значение «тем не менее»	– Такая связь, однако , в глазах самого Беккера недостаточна, потому что «противоположность только тем связывается в мысли в органическое единство». – Можно, правда , сказать, что машина создается внешними средствами.	Будучи существенным, неотъемлемым признаком предложения, интонация, однако , не исчерпывает и не определяет грамматической сущности предложения.

Таким образом, мы приходим к выводу, что оценочность, проанализированная нами на материале научных трудов отечественных лингвистов В.В. Виноградова и А.А. Потебни в контексте коммуникативной направленности научных текстов, находит реализацию преимущественно через вводные слова и конструкции, уточняющие информацию говорящего. Выражение оценки также зафиксировано нами при цитировании чужой речи.

REPRESENTATION OF EVALUATION IN SCIENTIFIC TEXTS IN THE CONTEXT OF THE COMMUNICATIVE DIRECTION (BASED ON THE WORKS OF DOMESTIC LINGUISTS)

Normurodov R. I.
Belgorod State University

The article considers the manifestation of evaluation in scientific prose style. The material for the analysis was the scientific works of Russian linguists V.V. Vinogradov and A.A. Potebnya. Evaluation is implemented in the scientific texts by the parenthetical words and constructions as well as quoting someone else's speech.

Keywords: scientific text, communicative orientation, evaluation.

ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ И.А. БУНИНА И И.А. БРОДСКОГО

О.А. Тарасова

Н. рук. – д.ф.н., проф. Е.Г. Озерова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

810326@bsu.edu.ru

На сегодняшний день эмотивность является достаточно неопределенным качеством текста. В настоящее время лингвисты вкладывают в это понятие разнообразные смыслы. Л.А. Пиотровская определяет эмотивность как «функцию языковых единиц, связанную с выражением эмоционального отношения говорящего к объективной действительности». В.И. Шаховский и Ю.А. Сорокин под эмотивностью понимают функционально-семантическую категорию, служащую для внешней трансляции носителями языка (языковыми личностями) своего эмоционального состояния и отношения к миру и обладающую парадигматичностью на лексико-семантическом уровне¹.

Поэтический текст особенно тесно связан с эмоциональной сферой человека, поскольку главная цель автора – передать чувства и эмоции, которые испытывает его герой. Поэтический язык переводит эмоцию в художественный образ, воспринимая который, читатель переживает в себе эмоцию, порождаемую автором текста.

И.А. Бунин известен в первую очередь своими непревзойденными прозаическими произведениями, однако именно с поэзии начался литературный путь писателя.

Значительное место в творчестве И.А. Бунина занимают концепты «Душа» и «Дух» как важнейшие культурные концепты, отражающие мировидение поэта.

Для лирики И.А. Бунина 1905 года и позднее характерны состояния размышления о смысле жизни:

*И, радуясь, душа стремилась
Решить одно: зачем живу?
Зачем хочу сказать кому-то,
Что тянет в эту синеву... (1903–1905).*

Иногда душа лирического героя переживает тоску от бессмысленности жизни:

*...Душа весной полна,
Полна тоской... Вон огонек в таверне...
Но нет, домой. Я пьян и без вина. (1907).*

¹ Шаховский В.И., Сорокин Ю.А., Томашева И.В. Текст и его когнитивно-эмотивные метаморфозы (межкультурное понимание и лингвоэкология). – Волгоград, 1998. – С. 44.

Показательно, что наполненная переживаниями душа в стихах И.А. Бунина свойственна живому, земному человеку. Душа мёртвых, в представлении поэта, пуста, она поднимается на другую ступень бытия:

*Она молчит, – ее **душа** теперь
Пуста, как намогильная часовня,
Где над немой гробницей день и ночь
Горит неугасимая лампада. (1903–1905).*

При помощи категории души автор описывает опыт прошлых жизней:
*Монастыри в предгориях глухих,
Наследие разбойников морских
Обители забытые, пустые –
Моя **душа** жила когда-то в них... (1912).*

Эмотивность в данном случае передаётся образом жившей в монастырях души. Если душа жила – то душа это принимает, значит, это хорошо. В этом выражается оценочный аспект.

В творчестве И.А. Бродского душа воспринимается поэтом как движущая сила, источник творчества. Яркий образ души мы встречаем в стихотворении 1960 года «Теперь все чаще чувствую усталость...», где душа предстаёт перед нами в образе птицы, способной обзреть жизнь с высоты птичьего полёта и поделиться впечатлениями:

*Вернись, **душа**, и перышко мне вынь!
пускай о славе радио споет нам.
Скажи, душа, как выглядела жизнь,
как выглядела с птичьего полета? (1960).*

Эмотивный смысл концепта передаётся через метафору: свободная душа, которая летает вдали от связанного земными ограничениями тела. Это душа – разведчик, душа – исследователь. Оценочность проявляется через контраст грусти от осознания ограниченности возможностей тела и радости от ощущения свободы души.

Душа – это то, что остаётся с человеком навсегда, это то единственное, что есть у человека:

*Проснулся я, а я – в раю,
при мне – **душа** одна.
И я из тучки вниз смотрю,
а там давно война. (1960).*

Душа сопровождает человека через жизненные трудности, заботится о нём на протяжении жизни:

*Как хорошо, на родину спеша,
поймать себя в словах неоткровенных
и вдруг понять, как медленно **душа**
заботится о новых переменах (1961).*

Образ души как «проводника» наиболее ярко проявляется в поэме «Зофья»:

*Чье пение за окнами звучит?
Возлюбленный за окнами кричит.*

Душа его вослед за ним парит.
Душа его обратно водворит.
Действительно, ты странствуешь весь день,
Душа твоя вослед тебе, как тень,
по комнате витает, если спишь,
душа твоя впоследствии какмышь.
Впоследствии ты сизнова пловец,
впоследствии «таинственный певец» –
душа твоя не верит в чепуху, –
впоследствии ты странник наверху (1962).

В поэзии И.А. Бродского переживания описываются как бы со стороны, с высоты прожитых лет. Душа у И.А. Бродского не только переживает непосредственно, как у И.А. Бунина – она смотрит со стороны, сочувствуя своему обладателю и оценивает ситуацию. Так, например, в стихотворении «Памяти Е.А. Баратынского» душа является свидетелем утрат:

*И та свобода хороша,
и той стесненности вы рады!
Смотри, как видела душа
одни великие утраты.
Ну, вот и кончились года,
затем и прожитые вами,
чтоб наши чувства иногда
мы звали вашими словами* (1961).

Концепт «Дух» в творчестве И.А. Бунина носит менее личный, человеческий, более возвышенный характер.

*Такая тишина была,
Что в ней был слышен голос бога,
Великий, жуткий для земли
И внятный не земному слуху,
А только внемлющему духу* (1916).
И дух меня мгновенно осенил.
*И се – на небесах перед очами
Стоял престол, на нем же был Сидящий* (1901).

Оценку величия И.А. Бунин передаёт через концепт духа:

*Но ты пред Адрастеей
Склонил чело суровое с таким
Величием, с такою мощью духа,
Какая подобает лишь богам
Да смертному, дерзнувшему впервые
Восславить дух и дерзновенье смертных!* (1903–1906).

Через концепт «Дух» поэт описывает свои переживания при встрече с божественным: «*И креп я духом, малoverный*» (1920).

В творчестве И.А. Бунина также присутствуют духи как персонажи, которые выражают отношение автора:

И сказали Духи: «Недостойно

Быть пророку слабым и усталым».
И пророк печально и спокойно
Отвечал: «Я жаловался скалам» (1906).

Категорию духа И.А. Бродский рассматривает с более рациональной стороны:

Издержки духа – выкрики ума
и логика, – вы равно хороши,
когда опять белесая зима
бредет в полях безмолвнее души (1960).

Поэтому дух у поэта в большей степени оценочная, чем эмотивная категория.

Если душа у И.А. Бродского – проводник «свыше», то дух поэт рассматривает скорее как личный ресурс человека, его усилия, его сознание: ... устремляет свой дух

в преждевременный рост (1960).
... Дай мне от духа, Бог, чтобы она не смолкла
прежде, чем в слух любви хлынет поток летейский (1960).

Дух поэт рассматривает как тот след, который человек оставил после себя:

У каждой околицы этой страны,
на каждой ступеньке, у каждой стены,
в недалёкое время, брюнет иль блондин,
появится дух мой, в двух лицах един (1960).

Дух принимает решения, важнейшие для человека, связанные с жизнью и смертью:

... Когда-нибудь ему изменит слух
иль просто Дух окажется сильнее.
Он не услышит кукареку, нет,
и милый призрак не уйдет. Рассвет
наступит. Но на этот раз он не захочет просыпаться (1965).

Концепт «Дух» в творчестве А.И. Бродского используется для оценки внутренней силы человека:

... иные не горят на том огне,
который от других не оставляет
не только половины существа,
другую подвергая страшным мукам,
но иногда со смертью естества
разделаться надеется и с духом (1960).

Таким образом, и в произведениях И.А. Бунина, и в произведениях И.А. Бродского отмечается большое количество эмотивов переживаний, связанных с душой.

При этом у И.А. Бунина душа несовершенна, она страдает и переживает вместе с её носителем. Она реагирует на музыку, природу, события внешнего мира, испытывая интенсивные переживания. Образы И.А. Бунина обладают высокой эмоциональной экспрессией, но выражен и оценочный смысл –

переживание души отражают оценку поэтом событий или явлений. Концепт духа у И.А. Бунина отражает стойкость лирического героя. Дух проявляется при встрече с божественным.

В творчестве И.А. Бродского частотно представлен концепт «Душа». Душа лирического героя выступает как сущность, более мудрая, чем сам герой, она оценивает жизни с высоты птичьего полёта или прожитых лет. Именно поэтому в поэзии И.А. Бродского, помимо эмотивного значения, ярко представлено оценочное. Концепт духа в творчестве А.И. Бродского используется для оценки внутренней силы человека.

EMOTIVE LANGUAGE IN POETIC TEXTS BY I.A. BUNIN AND J.A. BRODSKY

O.A. Tarasova

Belgorod State University

The article considers the category of emotivity in the artistic space of I.A. Bunin and J.A. Brodsky on the example of the concepts «Soul» and «Spirit». Special attention is paid to the function and role of emotive vocabulary in the poetic texts of the authors, as well as to the linguistic means of its expression. It is noted that poets in the concepts under study have a pronounced evaluative value.

Keywords: emotionality, emotive vocabulary, evaluation, concept, poetry.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА **В СОВРЕМЕННОМ ДИСКУРСЕ**

ШКОЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ КОММУНИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ С ДЕТЬМИ И ИХ РОДИТЕЛЯМИ

Е.В. Симонова

учитель русского языка и литературы МБОУ «Кустовская СОШ»

Яковлевского городского округа Белгородской области

simon-elena-vas@yandex.ru

В воспитательных целях взрослые очень часто делают замечания подрастающему поколению: бабушки – внукам, родители – детям. И, конечно же, замечания являются неотъемлемой частью школьных будней. Учителя делают замечания на уроках и переменах. Мы уже привыкли к тому, что учитель раздает замечания при различных проступках, и считаем это частью их работы, способом воспитания.

Мы попытались рассмотреть школьные замечания как своеобразное поле коммуникации. Наше исследование было основано на современных положениях такой активно развивающейся научной дисциплины, как речевое воздействие. При этом нас привлекли не только языковые и речевые элементы общения, но и в какой-то степени психологическая составляющая анализируемого процесса. Целью работы было определение эффективности школьных замечаний как одного из средств коммуникации учителей с детьми и их родителями. В ходе исследования мы изучили и дали определение замечаниям, выявили особенности и разновидности замечаний; выяснили, какие замечания делаются учителями в школе, с какой целью, какова их частотность. Предметом нашего исследования стали письменные и устные школьные замечания как особое пространство общения, состоящее, как минимум, из трех линий общения: 1) учитель – ученик; 2) учитель – семья; 3) ученик – семья. Объектом нашего исследования были учащиеся 5, 6, 8, 10 класса, их родители и учителя, работающие в этих классах.

Замечание – «одно из средств педагогического воздействия, хорошо продуманное и выраженное в тактичной форме»¹. Причинами для замечания могут стать прогулы уроков, опоздания, невнимательность, разговоры в классе, невыполненное домашнее задание.

Большинство замечаний учитель делает в устной форме. Если в устной форме замечанием учитель не смог подействовать, он пишет его в дневник. Почему в дневник? Дневник – неотъемлемый компонент общения в процессе обучения в школе. Все прекрасно знают, что трудно найти такого ученика, который бы, увидев замечание на другой, не школьной бумаге, с холодным сердцем донес бы его до дома и показал родителям.

¹ Федорова Л.Л. Типология речевого воздействия и его место в структуре общения // Вопр. языкознания. – 1991. – № 6. – С. 46–50.

Изучив методическую литературу, мы определили виды школьных замечаний.

Виды школьных замечаний¹:

Речевые (вербальные)		Неречевые (невербальные)
устные (замечания передаются при помощи дикции, смысла слов, звука)	письменные (замечания передаются при помощи смысла слов, знаков препинания, ударения, шрифта)	замечания, которые указывают на степень эмоционального состояния учителя
вопросы; просьбы; призывы; предупреждения; угрозы; замечания-возмущения; констатация факта	констатация факта; вопросы: просто вопросы вопросы с подразумеваемым ответом замечания: замечания-приказы к сведению поздравительные	жесты; интонация; паузы; мимика; взгляд; поза; многообещающая выразительная пауза; постукивание; конкретные действия, направленные на ученика

В процессе работы было проведено анкетирование учащихся 5,6,8,10 классов (42 человека) МБОУ «Кустовская СОШ», их родителей, учителей. По результатам анкетирования учащихся выяснилось, что большая часть учащихся (88%) получает замечания, причем 85% из них получают устные замечания, и лишь 15% – письменные. 81% учащихся признались, что замечания делают из-за ненадлежащего поведения на уроке, нарушения дисциплины, 11% учащихся получают замечания по поводу невыполненного домашнего задания, 8% учащихся делают замечания из-за рассеянности, невнимательности. Третья часть всех опрошенных учащихся реагируют на замечания спокойно, молчат, но в душе расстраиваются, 57% учащихся пытаются оправдаться, оспорить замечание, но в деликатной форме, 13% школьников могут себе позволить бурные возмущения. Большинство учащихся (88%) считают, что без замечаний разного рода на уроке обойтись нельзя.

По итогам анкетирования педагогов, мы пришли к выводу, что чаще всего педагоги используют устные замечания. Это происходит с целью:

¹ Шелестюк Е.В. Способы, типы, приемы и инструменты речевого воздействия // Классическое лингвистическое образование в современном мультикультурном пространстве – Пятигорск, 2006. – С. 153–164.

- наладить дисциплину, например: Не разговаривай! Не поворачивайся! Убери телефон! Не мешай другим!

- создать рабочий настрой, например: Сядь правильно! Следи за работой! Следи за осанкой!

- активизировать внимание учащихся, например: Не отвлекайся! Будьте внимательны!

Как видно, замечания чаще всего представляют собой предложения, восклицательные по эмоциональной окраске, с наличием глаголов в повелительном наклонении, выражающим просьбу или требование.

Изучив письменные замечания в дневниках и в тетрадях учащихся, мы отметили, что они представлены разнообразными грамматическими формами, среди которых можно выделить следующие:

1. Глагольные конструкции: Убедительно прошу родителей прийти в школу.

2. Номинативные (назывные) конструкции: Паспортные данные. Опоздание. День здоровья!

3. Безличные конструкции с глагольным словом «нет»: Нет тетради. Нет формы. Нет росписи родителей. Нет домашней работы. Нет тетради и учебника.

4. Конструкции с обращением: Светлана Алексеевна! Убедительно прошу контролировать посещаемость сына.

5. Побудительные: Выставляй свои отметки! Срочно приведи дневник в порядок!

6. Вопросительные и утвердительные, в том числе и с интонацией восклицания: Почему нет домашнего задания? Где подпись родителей? Гдерасписание уроков?!

Исследователи сопоставили частоты высказываемых учителями школ похвал и замечаний. М.А. Уайт провел обширный обзор и обнаружил, что «на протяжении всей учебы в школе пропорции похвал и замечаний меняются». В первом и втором классе учителя хвалят детей чаще, чем делают замечания. В старших классах – наоборот. Кроме того, в начальных и средних классах учителя высказывают одно замечание приблизительно каждые две минуты, однако в старших классах это количество снижается приблизительно в половину. В средних классах мальчикам замечания делают чаще, чем девочкам.

Психологи считают, чтобы «замечания имели значения, адекватно воспринимались учеником, учителя должны соблюдать ряд принципов»¹:

- замечание должно быть направлено на поведение ученика, но не на его личностные качества;

- замечание должно быть выражено в тактичной форме;

- замечание должно быть дано в конструктивной форме, то есть подсказывать ученику, как правильно себя вести;

¹ Обухова Л.Ф., Корепанова И.А. Современный ребенок: шаги к пониманию // Психологическая наука и образование. – 2010. – № 2 – С. 5–19.

- учитель должен оставаться доброжелательным и терпеливым;
- замечания должны выражаться в короткой форме, чтобы не нарушать ход урока.

В ходе анкетирования учителей МБОУ «Кустовская СОШ» мы выяснили, что все опрошенные педагоги (100%) делают замечания, однако к устным замечаниям прибегают 81% учителей, к письменным – 19%. Большинство учителей нашей школы считают, что школьные замечания малоэффективны, так как родители практически не реагируют на них, а ученики не всегда адекватно их воспринимают: ведут себя агрессивно, грубят учителям, считают замечания необоснованной придиркой. 71% учителей считают, что без замечаний все же обойтись на уроке нельзя, 18% предполагают, что можно, но только в том случае, если изменится отношение к школе и к учителям в обществе.

Ряд исследователей уверен, что действительно эффективность замечания не во всех случаях высока. Замечание оказывает воспитательное воздействие лишь в том случае, если ребенок осознает его справедливость. Делая замечание, педагог должен быть уверен в том, что ученик правильно воспримет его. Только тогда оно даст желаемый результат. Поэтому замечания педагога-мастера всегда продуманны, тактичны. Опытные учителя не торопятся делать ребятам замечания, не приучают к ним класс. Они используют другие приемы, мобилизующие класс: выразительный взгляд, паузу, жест и т. п. Замечание может являться лишь проявлением внимания к ребенку и только подкреплять непослушание. Определить необходимость дополнительных мер воздействия должен учитель.

Естественно, на эффективность замечания влияет воспитание ребенка, а также его характер. Ребенок, которому привито уважение к взрослым и к учителям, скорее прислушается к замечанию, немедленно исправит свое поведение, чем школьник, которому это чувство не привито.

Таким образом, на эффективность замечания влияют многие факторы. Определить их и сделать замечание так, чтобы оно привело к желаемому эффекту – это задача, которую учитель должен решать, используя все свои навыки и мастерство. Важно, чтобы замечание не стало началом конфликта между педагогом и учеником.

Замечания, как способ поддерживать связь с родителями учеников, встают в один ряд с родительскими собраниями и звонками домой. Родители и школа должны выступать, образно говоря, «единым фронтом» в воспитании ребенка, поэтому держать родителей в курсе поведения их чада необходимо¹. Более того, нередко учитель теряет свое влияние над школьником, и только мама и папа способны вразумить его.

Обращаться или нет к родителям путем замечаний – это вопрос, который также лежит на плечах педагога. И вновь необходимы немалые навыки и мастерство, чтобы поступить верно. Ведь не стоит забывать о том, что

¹ Кочетова А.А. От ребенка к семье и к совместному сотрудничеству. Новые аспекты взаимодействия семьи и школы // Народное образование. – 2005. – № 8. – С. 196–197.

учитель должен оставаться в глазах ученика человеком, понимающим и уважаемым, а не «врагом», готовым сообщать родителям о любой оплошности ребенка. Сохранить авторитет, не потеряв уважения – вот задача, которая стоит перед учителем.

По результатам исследования анкетирования, проведенного среди родителей школьников МБОУ «Кустовская СОШ», мы сделали вывод, что 53% родителей часто читают в дневнике своего ребенка замечания, 33% – иногда, 14% – замечаний не наблюдают. По 46% родителей считают, что причиной замечаний учителей является плохое поведение их детей на уроках и не выполненное в той или иной мере домашнее задание. Практически все опрошенные родители (86%) реагируют на школьные замечания путем индивидуальных нравоучительных бесед, 14% родителей так или иначе наказывают своего ребенка. По мнению 67% опрошенных родителей, обойтись без замечаний можно, по мнению 13% – нельзя, а 20% считают, что обойтись можно при условии, что дети не будут нарушать дисциплину и будут всегда готовы к урокам. Многие родители считают, что замечания являются важным и эффективным средством общения родителей и учителей.

На основании проделанного исследования мы пришли к выводу, что школьные замечания были и остаются одним из средств педагогического воздействия, использование которого, безусловно, имеет свой успех. Вторым назначением замечаний является поддержание диалога с родителями.

Кроме того, замечания с разных сторон характеризуют одних и тех же людей, по ним можно определить эмоциональное состояние человека, степень владения языком, насколько человек обладает чувством юмора и т.д.

Важно понимать, что искусство общения в школьном процессе – сложный процесс. Главное – избежать манипулирования, агрессии и давления. Научиться строить отношения на взаимном доверии, адекватно реагировать на замечания взрослых, корректировать собственные ошибки – важные ступеньки личностного развития каждого ребенка.

SCHOOL NOTES AS ONE OF THE MEANS OF COMMUNICATION OF TEACHERS WITH CHILDREN AND THEIR PARENTS

E. V. Simonova

MBOU «SOSH Kostovska city»

The article defines the effectiveness of school comments as one of the means of communication of teachers with children and their parents. During the study, the features and varieties of comments were studied. In addition, it was found out what comments are made by teachers in the school, for what purpose, what is their frequency. The subject of our study was written and oral school comments.

Keywords: observation, observations of the school, a variety of grammatical forms, the efficiency of observations.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ СЛОВА И ДИСКУРСА

ДЕНДРОНИМЫ В РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ, ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Т.В. Вдовенко

Н. рук. – д.ф.н., проф. С.А. Кошарная

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

t.vdovenko2016@yandex.ru

В настоящее время внимание нашего общества во многом направлено на изучение прошлого, культуры, языка, который на протяжении веков вбирает в себя важнейшие черты национального характера. Язык является одним из главных свидетелей развития нашего менталитета. В связи с этим значительно возросла роль лингвокультурологии – науки, возникшей на стыке лингвистики и культурологии и исследующей проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке¹.

Изучение взаимосвязи культуры и природы в языке – одна из важнейших задач данной отрасли науки. На наш взгляд, в рассмотрении данного вопроса особое внимание следует обратить на растительную лексику, в частности дендронимы – наименования кустарников, деревьев и их плодов. Как отмечает Борковская, «растительная лексика, а именно дендронимы, как один из элементов языковой картины мира, позволяет выявить богатство языка, отразить многогранность человеческих представлений о реалиях окружающего мира и уровне культурного развития внутреннего мира человека»². По мнению А.Р. Хисматовой, «дендронимы дают сведения о когнитивном, аксиологическом и культурном уровне развития народа»³.

Дендронимы являются компонентами многих фразеологизмов, пословиц и поговорок, которые отражают устойчивые представления и эталоны нашего менталитета. Отметим, что в рамках нашей работы для наименования объектов исследования мы используем собирательный термин «фразеологическая единица».

«Дуб» является одним из наиболее распространенных полисемантических компонентов-дендронимов в системе фразеологических символов. Дуб был самым почитаемым деревом славян и олицетворял собой жизненную силу, твердость и мудрость. Эти положительные качества носители языка связывали с крепким, здоровым, честным человеком, что отразилось в устойчивых сравнениях и пословицах: *крепок как дуб*,

¹ Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М., 2001. – С. 208.

² Борковская А.В. Дендронимы как часть языковой картины мира // Язык и знание: материалы II-го межвузовского научного семинара. – Брест, 2016. – С. 5–7.

³ Хисматова А.Р. Дендронимы в башкирском и немецком языках: дис. канд. филол. наук. – Уфа, 2005. – С. 145.

здоров как *дуб*¹, Смола к *дубу* не пристанет (т.е. честного человека не опорочишь)².

Устойчивые сочетания с компонентом-дендронимом «дуб» сохранили также и отрицательные культурные коннотации. Например, ФЕ *дубовая голова*, *дуб дубом* употребляются, когда говорят об очень глупом человеке, болване. По мнению А.Г. Преображенского, «значение ‘глупый, болван’ развилось из понятий ‘твердый, крепкий’ (свойство дуба)»³.

Отметим, что еще одним значимым фразеологическим символом в русской культуре является береза. ФЕ *березовая каша* означает ‘розги’, *дать березовой каше* – ‘наказать’. Это связано с существованием древнего обычая отпугивать березовыми ветками демонов. ФЕ *собираться (уехать) в березки*, *найти последнюю березку* употребляются в значении ‘умереть’ и отсылают нас к древнему славянскому обычаю сажать на могиле умерших березы⁴.

В ходе анализа мы заметили варьирования компонентов-дендронимов: ФЕ *уехать в березки*, *уехать под зеленую сосну*, *идти под ёлку*⁵ означают ‘умереть’. Появление таких вариантов обусловлено представлениями славян о надгробном дереве как символе посмертно продолжающейся жизни. В связи с этим, использование образов сосны, ели, ёлки вполне объяснимо, так как эти деревья – вечнозеленые, т.е. олицетворяющие собой неувядающую жизнь. Закрепленность ели в похоронной традиции славян подтверждается существованием и других ФЕ, тематически связанных со смертью. Например, ФЕ *еловым одеяльцем укрыться* тоже употребляется в значении ‘умереть’. Появление данного выражения связано со славянским древним обычаем накрывать покойника в гробу еловыми ветками.

Представляет интерес анализ происхождения фразеологизмов, пословиц и поговорок с компонентом-дендронимом «яблоко». Мы условно распределили ФЕ в несколько групп, исходя из их происхождения:

– ФЕ, связанные с историческими фактами, интеллектуальным достоянием человечества: философией, искусством, литературой: *яблоко раздора*, *яблоки Гесперида*, *яблоко Ньютона*, *попасть в яблочко* и т.д.

– ФЕ, отражающие народные наблюдения, поверья, обычаи: *От одного порченого яблока целый воз загнивает*, *Яблоко от яблоньки недалеко падает*, *От яблони – яблоко, а от ели – шишка*⁶ и т.д.

¹ Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. Т. 2 / под ред. Н.И. Толстого. – М., 2012. – С. 141.

² Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. – М., 2000. – С. 513.

³ Этимологический словарь русского языка / сост. А.Г. Преображенский. – М., 1959. – С. 201.

⁴ Рябинина Н.В. Специфика языковой образности русских фразеологизмов с компонентом-названием дерева // Язык и культура: вопросы современной филологии и методики обучения языкам в ВУЗе. – Хабаровск, 2014. – С. 286–293.

⁵ Фразеологический словарь русского языка / сост. А.Н. Тихонов, А.Г. Ломов, Л.А. Ломова. – М., 2007. – С. 334.

⁶ Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. – 7-е изд. – М., 2000. – С. 203.

– ФЕ, связанные с христианством, его установками: *Адамово яблоко; Пришел Спас – яблочко припас; Яблоки не родятся, так и Спаса не будет*¹ и т.д. Поясним, что последние ФЕ появились в связи с праздником Преображения Господня, названном в народе Яблочным Спасом, поскольку именно к этому дню поспевают яблоки.

Хотелось бы отметить также дендронимы, распространенность которых во фразеологизмах, пословицах и поговорках невелика. К ним относятся: осина (*вбить осиновый кол в могилу*), липа (*ободрать, как липку*), сосна (*не все сосны в лесу корабельные, заблудиться в трех соснах*), верба (*Вербное воскресение*) и др.

Таким образом, проанализировав ФЕ с компонентом-дендронимом, мы пришли к выводу, что они являются одним из значимых фрагментов в языковой картине мира. Это позволяет говорить о важности растительной лексики в русской культуре, тесно взаимосвязанной с природой.

DENDRONYMS IN RUSSIAN IDIOMS, PROVERBS AND SAYINGS

T.V. Vdovenko
Belgorod State University

The article is devoted to the consideration of dendronyms in the composition of phraseological units, proverbs and sayings. The article provides cultural references explaining the use of dendronyms in phraseological units, proverbs and sayings. In conclusion, it is indicated that dendronyms are one of the most significant fragments in the linguistic picture of the world.

Keywords: phytonyms vocabulary, dendronym, phraseology, proverb, saying.

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РУССКО-ПОЛЬСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ

М.М. Голикова

Н. рук. – д.ф.н., проф. Н.Ф. Алефиренко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

mmgolikova@mail.ru

Изучение фразеологии давно вышло за рамки эксплицитно представленных структурно-семантических свойств её единиц. Современные научные парадигмы позволяют выявить имплицитные (внутренние) особенности сущности фразем, а также выявить их роль в репрезентации этноязыкового сознания носителей языка. В этой связи наиболее продуктивными оказываются сопоставительные исследования.

В данной работе представлена попытка осуществить в этом ключе сравнительный анализ фразем русской и польской лингвокультуры, параллельные свойства которых обусловлены не только принадлежностью

¹ Даль В.И. «Пословицы русского народа» [Электронный ресурс]. – URL: <http://poslovica-pogovorka.ru/poslovice-i-pogovorki-russkogo-naroda-dal.html> (дата обращения: 25.03.2019).

к славянской группе, но и рядом экстралингвистических факторов, отображающих взаимосвязь двух этносов, влияющих на сходство языкового сознания русских и поляков. Изучение идиоматики дает возможность извлечь на поверхность эти особенности и определить их специфику на уровне общих и самобытных свойств.

Материалом исследования послужили художественные произведения Генрика Сенкевича и Владислава Реймонта. Такой выбор не является случайным. Оба прозаика занимают важное место в польской и мировой литературе, что подтверждается присуждением каждому из них Нобелевской премии. Кроме того, выбор обусловлен рядом иных важных факторов:

- хронологический: время жизни и работы писателей приходится на вторую половину XIX – первую треть XX века;
- формальный: в творчестве обоих писателей активно представлены малые и средние формы прозаических произведений, на основе которых и проводится исследование;
- лингвистический: оба прозаика достаточно эффективно используют фраземы в своих произведениях.

Упомянутые экстралингвистические факторы чрезвычайно важны, ведь для полноценного изучения фразем как репрезентанта особенностей языковой картины мира (далее – ЯКМ) необходимо, чтобы сопоставляемые произведения создавались в примерно похожих условиях и под влиянием идентичных событий. Работа над произведениями, созданными авторами-соотечественниками в один и тот же исторический период, позволяет успешно решить эти задачи.

Глубокое изучение фразем в творчестве каждого из писателей позволяет сделать важные выводы не только о специфике общеславянской ЯКМ, но и об особенностях их идиостиля. Так, можно отметить, что в произведениях Г. Сенкевича фраземы используются значительно чаще, их образная составляющая более разнообразна. Идиостиль В. Реймонта предполагает менее активное использование фразем, отдавая предпочтение частотному употреблению метафор, эпитетов и иных средств художественной выразительности. При этом важно отметить, что оба прозаика, описывая жизнь польской глубинки, регулярно включают в повествование просторечные фраземы, обладающие ярко выраженной коннотацией. Это не только придает образности всему тексту, но и помогает воссоздать национальный колорит:

- Г. Сенкевич: *...koło Magdysiedzi Francuzczarny, jakświęta ziemia, a Magda kontenta śmiejesię i szczerzyzęby*¹ (рус. *сидит возле Магды француз, черный, как мать-земля, а Магда довольна – смеется, скалит зубы*)²;

¹ Sienkiewicz Henryk [Электронный ресурс] // Wikisource – URL: https://pl.wikisource.org/wiki/Autor:Henryk_Sienkiewicz (дата обращения: 27.03.2019). Далее для цитирования текстов Г. Сенкевича используется данный источник.

² Сенкевич Г. Повести и рассказы. – М., 1957. – 535 с. Далее для цитирования текстов Г. Сенкевича используется данный источник.

• В. Реймонт: ...*segojślipiarozpalas! godaj!*¹ (рус. *Чего зенки вылунила? Повторяй!*)².

Использование подобных фразем позволяет авторам воссоздать особенности живой разговорной речи, а также продемонстрировать отношение говорящего к объекту повествования. Использование коннотативно окрашенных лексем (*скалить*, *зенки* и т.п.) подтверждает суждение В.А. Масловой о том, что сформированная фраземами ЯКМ отличается пейоративностью³.

Исследование показало также, что русская и польская картины мира испытывают на себе большое влияние религиозного мировоззрения носителей каждого из языков. При этом большой отпечаток накладывает принадлежность представителей обоих этносов к разным христианским конфессиям (русские являются православными, а поляки – католиками). В первую очередь, это проявляется в подборе стержневых образов, лежащих в основе фразем. Так, польская палитра теонимов и демонимов значительно шире и разнообразнее, чем русская. При этом преобладают образы негативных персонажей (*chiort*, *liho*, *diabeł* и т.п.). Углублённое лингвокультурологическое изучение подобных оборотов позволяет получить глубокое представление о доминантных ценностных носителях языка.

Интересным представляется изучение фразем, демонстрирующих пограничье языческого и христианского миропонимания в сознании русских и поляков. Примером могут послужить выражения, выстроенные по традиционной для языческой культуры схеме заговора, обращения к посторонним силам, но при этом содержащие в своей основе христианский образ: рус. *Боже мой*, пол. *mó jBoże*. Зачастую они являются междометными и используются при эмоциональных восклицаниях. Примечательно, что в текстах В. Реймонта такие выражения, в большинстве своем, заменяются лексемой *laboga* (*loboga*): –*Finka!* – *szeptałzestrachem*. – *Loboga, Finka!* (рус. – *Финка!* – *шепнул он испуганно*. – *Господи помилуй, Финка!*). Данная лексема имеет достаточно сложную историю. В современном польском языке данная лексема практически не употребляется в качестве междометия и/или нарицательного существительного, однако активно используется как имя собственное – фамилия, давшая впоследствии название популярному бренду. J. Walkowiak, изучавшая происхождение польских фамилий с религиозными корнями, также отмечает, что в основе лексемы *laboga* лежит призыв, а семантика также связана с восклицанием – ‘от Бога, ради Бога’⁴. В структуре

¹ Reymont Władysław Stanisław [Электронный ресурс] // Wikisource – URL: https://pl.wikisource.org/wiki/Autor:Władysław_Stanisław_Reymont (дата обращения: 27.03.2019). Далее для цитирования текстов В. Реймонта используется данный источник.

² Реймонт В. Рассказы. – М., 1953. – 200 с. Далее для цитирования текстов В. Реймонта используется данный источник.

³ Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М., 2004. – 208 с.

⁴ Walkowiak J. Contemporary Polish surnames motivated by appellatives related to religion // Editure Mega, Editura Agronaut. – Baia Mare, 2017.

слова отчетливо просматривается корень *-bog-*, что и сформировало его значение. Примечательно, что в активном запасе польского языка существует слово *olaboga*, служащее для выражения эмоций, связанных со страхом, удивлением, беспомощностью или нежеланием производить какие-либо действия. Его корни восходят к диалектному *lolaboga*. Особенности слова-первоисточника обуславливают и различную огласовку рассматриваемой нами лексемы.

Использование соотносимой лексемы вместо фразеологической единицы – характерная черта идиостиля В. Реймонта. Нередко автор использует окказионализмы вместо узуально функционирующих в языке выражений: *Topsinorodydopiro, zarowskość, kiej śwynie!* (рус. *Только отвернись, так они норовят навредить, как свиньи!*). Лексема *psinorody* не зафиксирована ни в одном словаре. Неслучайно при переводе рассказа на русский язык лексема была опущена и заменена подходящим по контексту словом *отвернись*. Точный перевод на русский язык возможен с помощью кальки *псинорожденный*. Подбор такого эквивалента позволяет выявить истинную семантику: рассказчик дает яркую, эмоциональную оценку объекту речи, подчеркивая свое недовольство и негативное отношение. Образ *пса* в польской фразеологии является достаточно распространенным и используется преимущественно в отрицательном ключе (ср. *psisyni* ‘собачий сын’). При этом частотной является репрезентация идеи родственной взаимосвязи объекта с псом, что наглядно просматривается и во введенной В. Реймонтом лексеме.

Обращение к религиозной тематике на фразеологическом уровне может происходить не только за счет вовлечения фразем с теонимами и демонимами. Авторы активно используют выражения, в основу которых положены библейские сюжеты: пол. *straszny sąd*, рус. *страшный суд*; пол. *Gehennaludźka*, рус. *геенна человеческая* и т.п. Сопоставительный анализ показывает, что чаще всего в русском и польском вариантах фигурируют полные эквиваленты, что обусловлено универсальностью христианского мировосприятия. Однако порой в текстах употребляются аналогии, имеющие схожую семантику, но при этом базирующиеся на разных библейских образах: пол. *piekło zrobiła* ‘некло устроила’ – рус. *подняла содом*. Смысл выражений идентичен – создание невыносимой обстановки. Однако если в основе польской единицы лежит представление о *некле*, т.е. *аду*, то в русской содержится отсылка к библейскому сюжету о *Содоме и Гоморре*.

Таким образом, углублённый сопоставительно-культурологический анализ фразем из русских и польских художественных текстов позволяет выявить ключевые особенности этноязыкового сознания носителей каждого из языков. При этом наиболее перспективными для изучения можно считать единицы, демонстрирующие историко культурные и бытовые реалии, а также репрезентирующие особенности религиозного мировоззрения. Именно такие фраземы наиболее явственно демонстрируют разницу между двумя лингвокультурами и, следовательно, позволяют выявить доминанты каждой из ЯКМ.

ETHNO-CULTURAL SPECIFICITY OF RUSSIAN-POLISH PHRASEOLOGICAL CORRESPONDENCES

M. M. Golikova
Belgorod State University

The article is devoted to the study of the specificity of Russian-Polish phraseological Parallels and their ethno-cultural significance. The phrases found in the texts of G. Senkevich and V. Raymont are taken as a basis. Examines their semantic features, and relevance to the culture.

Keywords: phraseology, cultural linguistics, Russian language, Polish language.

ТРОПЕИЗАЦИЯ В ПРОЗЕ А.И. КУПРИНА

И.В. Закалина

Н. рук. – д.ф.н., проф. С.А. Кошарная

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1058888@bsu.edu.ru

Большое количество слов языка, помимо основного, реализует переносное значение и входит в определенный ассоциативный ряд. Данное лексическое свойство используют писатели и поэты в ходе создания художественных произведений. Такое явление в лингвистике получило название «тропеизация». Именно тропы углубляют текст, делают его более выразительным, а также помогают автору повысить эмоциональность текста.

Основными средствами выразительности и образности речи являются лексика и синтаксис. Лексика включает в себя особую группу выразительных средств: аллегория, гиперболу, метафору, метонимию, синекдоху, литоту, олицетворение, перифразу, сравнение, иронию, эпитет. Также тексту придают выразительность стилистические фигуры: анафора, антитеза, бессоюзие, инверсия, градация, многосоюзие, параллелизм, оксюморон, риторический вопрос, умолчание, риторическое обращение, эпифора, эллипсис.

Значительное количество тропов, то есть слов и выражений, употребленных в переносном значении, авторы художественных произведений используют для описания природы, а также при создании портретных характеристик героев.

Можно сказать, что тропы носят авторский характер, хотя писатели используют не только индивидуально-авторские метафоры, эпитеты и т.п., но и узуальные, по-своему перерабатывая в контексте произведения. Существуют тропы, которые возникли как авторские, но впоследствии стали общеупотребительными, закрепившись в языке, – это общезыковые тропы, такие, как «как две капли воды», «совесть заговорила», «время лечит». Таким образом, тропы формирует идиостиль писателя и обогащают общенародный язык.

В общезыковых тропах прямое значение слов нередко стирается: *восход солнца* и подоб. Троп со временем может стать речевым штампом, если будет употребляться очень часто: *весна вступила в свои права*.

Искусство видеть изобразительно – это необходимое умение для автора. Выразительные средства в тексте художественного произведения помогает понять идейный замысел писателя, а также репрезентируют богатство русского языка. Использование таких средств в речи – это признак грамотности и начитанности человека, умения ярко и точно выражать свои мысли.

Творчество известного русского писателя, переводчика А.И. Куприна изобилует изобразительно-выразительными средствами. Оригинальная манера письма А.И. Куприна отражена не только в сюжетах, но и в языке его произведений. «Надо писать любовно, не стесняя себя размером, не боясь изобилия художественных образов, сравнений, мелких черточек, – писать так, чтобы позволить себе в корректуре роскошь убрать лишнее, загромождающее. Особенно это важно вначале, пока писатель не оседлал технику...», – так писал А.И. Куприн¹.

Рассмотрим использование тропов А.И. Куприным на материале повестей «Поединок» и «Гранатовый браслет».

Весьма употребительны в прозе автора аллитерации, анафоры и ассонансы: А.И. Куприн стремился достичь звучности и музыкальности фразы. Так, в повести «Поединок» автор постоянным повторением шипящих и свистящих звуков передаёт шуршание леса, хруст веток и шелест юбки Шурочки во время ее вечернего свидания с Ромашовым в саду:

*«Он остановился. Сзади него послышался легкий треск веток, потом быстрые **шаги** и **шелест шелковой нижней юбки**»².*

В этом отрывке посредством звуковых ассоциаций описываются движения героев, окружающая их природа, в результате восприятие текста становится синкретичным, наполняясь звучанием.

Идиостиль автора проявляется в отборе изобразительно-выразительных средств, а в частности эпитетов. А.И. Куприн использует возможности двухсложных составных эпитетов. Двухсложные эпитеты соединяются по принципу аналогии, т.е. синонимии (*чудно-приятный, родственно-близкий*), или как оксюмороны (частое использование такого принципа наблюдается в повести «Поединок»):

*«...он ясно видел ее глаза, которые стали огромными, черными и то суживались, то расширялись, и от этого причудливо менялось в темноте все ее **знакомо-незнакомое** лицо»³.*

Плутоватый денщик имеет *«благообразно-наглое лицо»*, адъютант Федоровский *«дерзко-вежливый»*, у Ромашова мелькнула *«лукаво-невинная мысль»*.

¹ Чуковский К.И., Куприн А.И. Собрание сочинений в 9 т. Т. 6. – М., 1973. – С. 418.

² Куприн А.И. Собрание сочинений в 6 т. Т. 3. – М., 1957. – С. 134.

³ Там же. – С. 137.

В повести «Гранатовый браслет» отмечаем частотное употребление эпитетов, характеризующих слово *любовь*: «всеобъемлющая», «всепоглощающая», «влекущая», «всесовоющая», «всепобеждающая», «безответная», «чистая», «светлая», «божественная», «бескорыстная», «страстная и платоническая», «уничтожающая», «смертельная», «безнадёжная», «громадное счастье», «величайший дар»¹.

А.И. Куприн тщательно отбирает сравнения, которые кратки, содержательны, точны, оценочны. При этом они отличаются свежестью употребления, неожиданной образностью. Приведем пример использования таких сравнений в «Гранатовом браслете»: «...и вот среди разговора взгляды наши встретились, между нами пробежала **искра, подобная электрической**, и я почувствовал, что влюбился сразу – пламенно и бесповоротно»; «Любовь бескорыстная, самоотверженная, не ждущая награды. Та, про которую сказано – **«сильна, как смерть»**»².

В повести «Поединок» автор пишет, что «...существование офицеров **однообразно, как забор, и серо, как солдатское сукно**»³. Такая предметная точность сравнения помогает точнее отразить тленность их жизни, и в сознании читателя возникает созданный автором художественный образ.

При создании метафор А.И. Куприн опирается на выразительность чувственно воспринимаемого образа. Метафоры в произведениях А.И. Куприна не расплывчаты, а конкретны, ясны и прозрачны. Таково, например, описание квартиры главного героя «Поединка» Ромашова:

«...лампа с **розовым колпаком-тюльпаном** на крошечном письменном столе, рядом <...> с **чернильницей в виде мопса**; <...> жиденькая этажерка с книгами в одном углу, а в другом **фантастический силуэт виолончельного футляра** <...>»⁴. Автор не стремится поразить нас необыкновенным интерьером, он показывает скромную квартирку с предметами былой роскоши.

А.И. Куприн как бы «разбрасывает» метафоры внутри текста, смешивая их с обычными словами, как мы видим в повести «Гранатовый браслет»: «Я перед тобою – **одна молитва**: «Да святится имя Твое». Да, я предвижу страдание, кровь и смерть. И думаю, что трудно расстаться телу с душой, но, Прекрасная, хвала тебе, **страстная хвала и тихая любовь**»⁵.

Также интересны метафоры-олицетворения: «Между ними там и сям возвышались **стройные, прямые тополи с ветками, молитвенно устремленными вверх, в небо, и широко раскидывали свои мощные купообразные вершины старые каштаны**»⁶. С помощью таких метафор автор передаёт образ природы как чего-то недостижимого, возвышенного. Природа приравнивается автором к храму.

¹ Куприн А.И. Собрание сочинений в 9 т. Т. 5. – М., 1972. – С. 157.

² Там же. – С. 105.

³ Куприн А.И. Собрание сочинений в 6 т. Т. 3. – М., 1957. – С. 41.

⁴ Там же. – С. 27.

⁵ Куприн А.И. Собрание сочинений в 9 т. Т. 5. – М., 1972. – С. 112.

⁶ Куприн А.И. Собрание сочинений в 6 т. Т. 3. – М., 1957. – С. 59.

Различные средства художественной выразительности, как правило, переплетаются в рамках развернутого контекста: *«Точно шаловливые, смеющиеся дети побежали толпой резвые флейты и кларнеты...»*¹.

Таким образом, одна из ведущих особенностей идиостиля А.И. Куприна проявляется в том, что в его текстах тропы в их «чистом виде» не существуют разрозненно, отдельно: все они объединяются и переплетаются, создавая единый образ, наиболее конгруэнтно отражающий авторский замысел.

TROPEIZATION IN PROSE A. I. KUPRINA

I. V. Zakalina
Belgorod State University

This article is dedicated to the identification of various tropes in the works of A. I. Kuprin. The author paid particular attention to the use of various metaphors and epithets in his works.

Keywords: expressive means, metaphor, epithet, comparison.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ «ПРИРОДНЫХ» КОНЦЕПТОВ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ Б. АХМАДУЛИНОЙ

А.А. Кинаш

Н. рук. – д.ф.н., проф. С.А. Кошарная

Белгородский государственный национальный исследовательский
университет

litpip.2@yandex.ru

Эстетическое своеобразие любой национальной литературы определяется, прежде всего, той системой устойчивых образов и мотивов, которые функционируют в художественном тексте. Зачастую исследователи-лингвисты акцентируют внимание на отдельно взятых концептах. Так, в немецком литературоведении имеются научные работы, посвященные концепту «Лес», а во французском – работы, в которых рассматривается образ ручья. Отметим, что в данной статье мы трактуем такие термины, как «образ» и «концепт», как сопряженные, соотносимые как часть и целое. Многие известные ученые, среди которых В.В. Колесов, Ю.С. Степанов, Л.А. Шестак, Н.Ф. Алефиренко и др., утверждают, что первичное воплощение концепта происходит в образе.

А.А. Потебня видел в создании образов потенциал развития языка и мышления. По мнению ученого, образы есть средства сокращения умственных усилий, это «заместители тех масс мыслей, из которых они возникли»². В начале XX века С.А. Аскольдов-Алексеев подобные образы, которые он сравнивал с «туманным нечто», или мельканием мысли, назовет концептами³.

¹ Там же. – С. 146.

² Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М., 1999. – С. 126.

³ Там же. – С. 129.

Возвращаясь к эстетическому своеобразие «природной» системы образов в художественном тексте, заметим, что исследования в этой области в отечественной науке остаются немногочисленными. Учёные-лингвисты и литературоведы традиционно обращаются к образам человека («лишнего», «маленького» и т.д.), оставляя за границами своих исследователей концепты, связанные с природными явлениями. Мы же полагаем, что в таких концептах концентрируется образный потенциал художественного текста.

Всякий человек, даже не наделенный способностью к художественному воспроизведению воспринимаемой действительности, изначально ощущает значимость и разнообразие окружающего мира. Для автора литературного произведения это осознание перетекает в желание выразить свое отношение к окружающей действительности посредством слова, текста. Здесь можно привести в доказательство слова «певца природы» русского поэта А.А. Фета: «Только человек, и только он один во всем мироздании, чувствует потребность спрашивать: Что такое окружающая природа? Откуда все это? Что он сам? И чем выше человек, чем могущественнее его нравственная природа, тем искреннее возникают в нем эти вопросы». Не вызывает сомнения, что образ природы для русских авторов особенно значим. Ярко очерченная сезонность русской природы, чередование времен года и погодных условий дает авторам (в том числе – авторам поэтических текстов) неисчерпаемый источник вдохновения и сюжетов.

В этом ключе заслуживает внимания творчество одного из самых лиричных поэтов XX века Беллы Ахмадулиной, чье литературное наследие заслуженно признано одним из самых примечательных и значительных явлений русской словесности второй половины XX столетия.

В данной статье мы не затрагиваем хронологию литературного творчества Б. Ахмадулиной, однако укажем, что начальный этап её творчества сконцентрирован на таких сквозных темах-образах, как тема дружбы и любви, взаимодействие человека и людей вокруг него («Из целинной тетради», «Моя родословная» и т.д.). По мере «взросления» тематики её стихов она всё более обращается к миру природы как репрезентанту мира человеческой души. Особенность художественного «взгляда» Б. Ахмадулиной репрезентирует специфику её мировоззрения, индивидуально-авторское восприятие окружающего мира¹.

Неоспорим тот факт, что Б.А. Ахмадулина относится к тем авторам, которые, не отбрасывая литературный опыт прошлых поколений, смогли найти свою собственную форму выражения. Исследователь Б.А. Аведова так отзывается о творчестве поэта: «В нем (в художественном мире) не то, чтобы уютно и непринужденно, но ощущение собственной

¹ Ахмадулина Б.А. Соч.: В 3 т. Т. 1: Стихотворения: 1954–1979. Переводы из грузинской поэзии. Рассказы. – М., 1997. – С. 68.

значительности остается, потому что атмосфера стихов обязывает быть и тонким, и изысканным, и умным»¹.

В стихотворениях, написанных в 1964–1979 годы, внимание автора акцентируется на природных объектах. Восприятие автором природы осмысливается через художественные образы и нередко заменяет собой открытое взаимодействие с обществом, подчиняет «природный мир» рефлексии автора. Такой подход во многом созвучен исторической эпохе, в которую жили и творили поэты-шестидесятники. Замыкая себя и дистанцируясь от окружающей действительности, автор как бы утверждает свою художественную и человеческую независимость.

Одной из устойчивых концептуальных параллелей при этом оказывается параллелизм семантических полей «природа» и «любовь», что, возможно, обуславливает сдержанность любовной поэтики Б. Ахмадулиной. Любовь воспринимается автором и как безудержное страстное чувство, а как некий духовный симбиоз между людьми. Поэтому любовь лирических героев зачастую интерпретируется через образы внешнего природного мира.

Так, в стихотворении «Мы расстаемся одновременно» перед нами предстает картина мира лирического героя после расставания. Мы можем наблюдать два плана повествования: план реальный и план образный, основанный на чувствах и переживаниях. Автор органично вплетает в текст пейзажные зарисовки. Это такие нераздельные образы, как речной берег, небо и облака. Они нужны, чтобы показать мир как место, где царит гармония, любовь и единство. Именно на контрасте с этой гармонией природы осмысливается процесс расставания:

*...берегами брезгает река,
охладевают к небу облака,
кивает правой левая рука
и ей надменно говорит: – Пока!
Апрель уже не предвещает мая...
...и распадается иван-да-марья...
долготы отстранились от широт...²*

Исчезает гармония в отношениях лирических героев, а вместе с ней изменяется цветопись природы: «*И белого не существует цвета – остались семь его цветных сирот*»³.

Обратимся к другому тексту Б. Ахмадулиной «Опять в природе перемена». Это стихотворение есть не что иное, как своеобразная ода одиночеству: лирический герой не пытается преодолеть свою замкнутость, скорее, наоборот, обращение к тотальному одиночеству

¹ Аведова И. Жанровая система поэзии Б. Ахмадулиной: дисс. соиск. уч. степени к.ф.н. – Тверь, 1999. – С. 44.

² Ахмадулина Б.А. Соч.: В 3 т. Т. 3: Поэмы. Поэтические посвящения и дарственные надписи. Стихи детям. Переводы. Из европейской поэзии. Поэт о поэте. Статьи и выступления. Рецензии. – М., 1997. – С. 65.

³ Там же. – С. 65

приносит ему успокоение. Исходя из этого, Б. Ахмадулина использует прием параллелизма, сравнивая покой в душе лирического героя с покоем природы:

Ах, Господи, как в это лето

покой в душе моей велик.

*Так завершенная окружность сама в себе заключена
и лишнего штриха ненужность ей незавидна и смешна¹.*

Природа и лирический герой уподоблены друг другу и в другом стихотворении автора:

*Я стала вдруг здорова, как трава,
чиста душой, как прочие растенья,
не более умна, чем деревья,
не более жива, чем до рожденья².*

Говорящим является и название поэтического сборника Б. Ахмадулиной «Метель» 1974 года издания. Природная дисгармония, присущая образу метели, противопоставляется здесь гармонии и уюту домашнего очага. Границы между внешним природным миром и миром домашней тишины остаются нерушимыми.

В поздних стихотворениях Б. Ахмадулиной (период 80–90 годов) мы можем наблюдать иное осмысление пространства и времени как области существования пейзажа. Так называемый ландшафт поэтических текстов этого периода пуст и печален, при этом урбанистические пейзажи чередуются с картинами сельской глуши. Не случайно ключевым и многозначным становится здесь образ луны, именно луна как ночное, излучающее отраженный свет, «мёртвое» светило становится постоянным спутником лирического героя в его земном странствии. Как следствие, образ вечности становится ещё одним значимым поэтическим концептом в стихотворениях Б. Ахмадулиной: лирический герой взаимодействует с этим бесконечным пространством, становится неотъемлемой его частью. При этом он продолжает осознавать свою универсальность и неповторимость:

Не вздумай отвечать, что – в мирозданье где-то.

Я тоже в нем – Но в нем мой драгоценен час³.

В этих строках, несмотря на некую пессимистичную интонацию, кроется ключевая формула поэтического кредо автора. В результате соотношения «человек – мир», «природа – человек» оказывается тождественным соотношению «художник – мир», так как лирический субъект в поэзии Б. Ахмадулиной, как правило, творческая личность. Человек в поэтической картине мира автора неразделим с природой. Однако и природа становится неотъемлемой частью человека. В результате обнаруживается специфика авторского мировосприятия, в контексте которого «природные» концепты

¹ Ахмадулина Б.А. Соч.: В 3 т. Т. 1: Стихотворения: 1954–1979. Переводы из грузинской поэзии. Рассказы. – М., 1997. – С. 46.

² Ахмадулина Б.А. Соч.: В 3 т. Т. 1: Стихотворения: 1954–1979. Переводы из грузинской поэзии. Рассказы. – М., 1997. – С. 110.

³ Ахмадулина Б.А. Соч.: В 3 т. Т. 2: Стихотворения 1980–1996. Переводы. Воспоминания. – М., 1997. – С. 116.

оказываются «знаками» человеческой души, продуцируя метафорику и символику поэтических текстов Б. Ахмадулиной.

INTERPRETATION OF «NATURAL» CONCEPTS IN THE POETIC TEXTS BY B. AHMADULINA

A. A. Kinash
Belgorod State University

This article discusses the features of the functioning of the names of natural objects in the lyrics B. Akhmadulina's. The main periods of the poet's work are considered on the example of selected poems. Parallelism «man – world», «nature – man» is identical to the relationship «artist – world», as the lyrical subject in the poetry of B. Akhmadulina, as a rule, a creative person.

Keywords: Bella Akhmadulina, poems, individual author's picture of the world, concept, language image.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Ю.С. Кириченко

Н. рук. – д.ф.н., проф. С.А. Кошарная
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
kirichenko19921@mail.ru

В систему способов репрезентации прагмасемантического потенциала диалектной системы языка включены и *междометия, частицы, вводные слова*, ведущая область функционирования которых – разговорная речь, так как выразить чувства (а смыслоопределяющим элементом в междометиях является интонация) в наибольшей степени позволяет исключительно устная форма коммуникации.

Междометия, междометные выражения, частицы, вводные слова, функционирующие в поэмах И. Григорьева «Обитель» и И. Чернухина «Белгород», условно распадаются на несколько лексико-семантических групп.

Эмоционально-оценочная группа в поэме «Обитель» включает одну лексему: *охти* («Беда-бедяна, *охти*, муки!»¹) – междометие. «Употребляется для возражения. Охти, как вы поварите»².

В поэме «Бел-город» эта группа представлена более широко:

¹ Григорьев И. Н. Вьюга. Поэма [Электронный ресурс]. – Л., 1990. – URL: <https://www.stihi.ru/2015/08/27/2011> (дата обращения: 7.04.2019).

² Словарь русских народных говоров. Т. 25. – М.-Л., 1990. – С. 24.

– вишь («Чует сердце – эта ночь, / Ноченька последняя... – / Самому мне, **вишь**, невмочь, / Зорька моя летняя!»¹) – водное слово. Выражает удивление, недоверие, досаду и т. п.; видишь, видишь ли, видите ли;

– ишь («Жалко, Гришка, жалко, брат, / **Ишь** как полыхает...»²) – частица. Еще. Колом. Моск., 1904³;

– кабы («Эх, **кабы** теперь домой, / Разъядрёна муха! – / ...Нет, не зря полынь-травой / Пахнет медовуха...»⁴) – модальная частица. Чтобы, пусть. Лебед. Тамб., Архив., Шенк. Арх., 1920⁵;

– ой («**Ой** ты Поле, Поле, Поле, / **Ой** ты, Полюшко!.. Не одну сняло ты, Поле, / Буйную головушку»⁶) – междометие. В былинах и песнях: для пополнения стиха или для подчеркивания идущих после него слов⁷;

– право («Как живые...Красота!.. / Сердце замирает, / Ублажил до живота – / Чистый дьявол, **право!**»⁸) – вводное слово. Ейск., Кубан., Перм., Волог., Твер., Орл.⁹;

– ужо («Ты **ужо**, Егор, терпи – / В час артель догоним»¹⁰) – усилительная частица. Употребляется для усиления, подчеркивания значительности указанного обстоятельства или названного действия; уже¹¹.

Группа **вопросительных** единиц в поэме И. Григорьева отсутствует, а в тексте И. Чернухина выявлены следующие языковые факты:

– али («Всем нам, Господи спаси, / Дом острожный снится... / Ты почто сбежал с Руси? – / Вор **али** убивца?...»¹²) – вопросит, частица. Разве, или, неужели, что ли. Обоян. Курск.¹³;

– неужель («Глаза мужичьи темны, как ночь: – / Господи! **Неужель** не можешь помочь?...»¹⁴) – частица. Неужели. Олон., Волог.¹⁵;

– неужто («Погоди ты, не спеши – / Далеко до зорьки. / Да **неужто** нет души / У тебя, Егорка?»¹⁶) – частица. Неужели. Горбат. Пижегор., 1854. Клин. Моск.¹⁷.

¹ Чернухин И. Запах огня: книга избранных стихотворений [Электронный ресурс]. – Белгород, 2014. – URL: <http://literabel.ru/books/igor-chernuxin/1959-bel-gorod-poema-.html> (дата обращения: 7.04.2019).

² Там же.

³ Словарь русских народных говоров. Т. 12. – М.-Л., 1977. – С. 276.

⁴ Чернухин И. Указ. соч.

⁵ Словарь русских народных говоров. Т. 12. – М.-Л., 1977. – С. 287.

⁶ Чернухин И. Указ. соч.

⁷ Словарь русских народных говоров. Т. 23. – М.-Л., 1987. – С. 103.

⁸ Чернухин И. Указ. соч.

⁹ Словарь русских народных говоров. Т. 31. – М.-Л., 1997. – С. 59.

¹⁰ Чернухин И. Указ. соч.

¹¹ Словарь русских народных говоров. Т. 46. – М.-Л., 2013. – С. 347.

¹² Чернухин И. Указ. соч.

¹³ Словарь русских народных говоров. Т. 46. – М.-Л., 2013. – С. 347.

¹⁴ Чернухин И. Указ. соч.

¹⁵ Словарь русских народных говоров. Т. 46. – М.-Л., 2013. – С. 347.

¹⁶ Чернухин И. Указ. соч.

¹⁷ Словарь русских народных говоров. Т. 21. – М.-Л., 1986. – С. 191.

Тождество не обнаруживается и при рассмотрении группы **императивных единиц, выражающих пожелание, требование, вероятность**. В поэме «Обитель» мы выявили три таких лексемы:

– *геть* («Аленка, Рита, с печки *геть!*»¹) – междометие. Требование, пожелание уйти, отодвинуться и т.п. [с опущением глагола]. Тимск. Курск., 1898»²;

– *кось* («Гляди-*кось*, лыкодеры прут: / Еще четверка на дороге...»³) – постпозитивная частица. Употребляется после глагольных форм повелительного наклонения, после глаголов изъявительного наклонения в значении повелительного, при словах и выражениях междометного характера в значении повелительного наклонения, после наречий со значением места действия, местоимений. *Гляди-кось сюда*. Новг., 1897. *На-кось*. Яросл. Костром., Онеж. КАССР. <...> Великоуст. Волог., 1897. Углич. Яросл., Костром., Камышл. Свердл., Брон. Моск.⁴;

– *поди* («Сидишь на хлебе и воде: / **Поди**, с деньжатами хреново?», «**Поди**, и сам не позабыл: Ленюк под снег похоронили»⁵) – междометие. 1. Ответ на приветствие. Р. Урал, 1976. 2. Выражает предупреждение. Не упадь поди! Южн. Урал, 1968. Сиб. 3. В сочетаниях, Вот (и) поди, под и вот. Выражает удивление, изумление⁶.

В поэме «Бел-город» – имеется всего одна подобная единица:

– *слышь* («Что глядишь неласково, / Дорогой гостёк?.. / **Слышь**, Егор, в честь Маслова / Сотвори конёк,»⁷) – вводное слово. 1. Имей в виду, послушай. С., он правду говорит. Они, слышь-ка, часто встречаются. 2. Кажется, как будто. Он, с., сам придёт. Слышь ты, вводн. то же, что слышь, слышь-ка. Он, слышь ты, правду говорит⁸.

В целом анализ показывает, что языковой картине мира И. Григорьева свойственно тяготение к использованию ярких диалектных служебных частей речи и междометий, что компенсирует их малое количество в сравнении с аналогичными словоупотреблениями в поэме И. Чернухина, для которого справедливо отметить преобладание общерусских форм, подвергнувшихся диалектной «обработке» (например, графически фиксируется редукция конечного гласного, который в русском литературном языке таких изменений не претерпевает: *неужель* – *неужели*). Отмечаем лексемы, свойственные в большей степени фольклорной традиции, что следует из сопоставления со схожими конструкциями фольклорных произведений и известных

¹ Григорьев И. Н. Указ. соч.

² Словарь русских народных говоров. Т. 6. – М.-Л., 1970. – С. 167.

³ Григорьев И. Н. Указ. соч.

⁴ Словарь русских народных говоров. Т. 15. – М.-Л., 1979. – С. 95.

⁵ Григорьев И. Н. Вьюга. Поэма [Электронный ресурс]. – Л., 1990. – URL: <https://www.stihi.ru/2015/08/27/2011> (дата обращения: 7.04.2019).

⁶ Словарь русских народных говоров. Т. 28. – М.-Л., 1994. – С. 54.

⁷ Чернухин И. Указ. соч.

⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка [Электронный ресурс]. – М., 1985. – URL: <https://www.twirpx.com/file/1022281/> (дата обращения: 7.04.2019).

литературных памятников. Например, наличие в предложении сочетания-рефрена «ой ты» («**Ой ты** Поле, Поле, Поле, / **Ой ты**, Полюшко!.. / Не одну сняло ты, Поле, / Буйную головушку»¹) соотносимо с фольклорным рефреном «Гой ты...» («в былинах и песнях: для пополнения стиха или для подчеркивания идущих после него слов»²). Также автор использует традиционные фольклорные формулы: «буйная головушка». Ту же фольклорно-поэтическую коннотацию содержат лексемы *ужо*, *али*, *кабы*, а включения *вишь*, *слышь*, *ишь*, *право* больше тяготеют к разговорному стилю изложения, равно как и в поэме И. Григорьева: *поди*, *кось*, *геть*, *охти*.

SIGNIFICANT PARTS OF SPEECH AS ONE OF THE WAYS OF REPRESENTATION OF THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD IN THE ARTWORK FROM ATHENS

Yu.S. Kirichenko
Belgorod State University

The article deals with the pragmasemantic potential of significant parts of speech (interjections, particles, etc.) in the aspect of their dialect functioning (by the material of I. Grigoriev's and I. Chernukhin's poems).

Keywords: dialect, poem, idiostyle.

КЛЮЧЕВЫЕ ДЕНДРОНИМЫ В ЛИРИКЕ С.А. ЕСЕНИНА

В.В. Малышева
Н. рук. – д.ф.н., проф. С.А. Кошарная
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1104691@bsu.edu.ru

Языковая картина мира отражает восприятие человеком окружающего мира, результаты его познания, осознание своего места в мире. В этом контексте значимо осмысление природы и природных объектов как важного фрагмента картины мира человека, что получило отражение в фольклоре, мифологических воззрениях, обычаях и культуре в целом. В числе таких значимых объектов были деревья, что нашло отражение в самих наименованиях этих растительных объектов.

Дендронимы – наименования деревьев и кустарников – большая лексико-семантическая группа, состав которой варьируется в зависимости от географических особенностей, климата, распространенности в той или иной местности. Активность использования названий деревьев в народной поэзии является показателем особого положения дерева в модели мира. Как следствие, дендронимы активно используются и в литературе.

¹ Чернухин И. Указ. соч.

² Словарь русских народных говоров. Т. 23. – М.-Л., 1987. – С. 103.

В объективе нашего исследования – поэзия С.А. Есенина, в которой обращение к фольклорным истокам является идиостилевой доминантой авторской картины мира. Анализируя поэтические произведения С.А. Есенина, мы выявили частотность наименований деревьев в поэтических текстах автора. Так, наиболее частотными оказались дендронимы *береза* (43 употребления), *клен* (16), *черёмуха* (14), *липа* (12), *ива* (12). Кроме того, нередко встречаются в его поэзии лексемы *сосна* (5), *ель* (9), *дуб* (9), *рябина* (8), *тополь* (9), *верба* (6), *осина* (8), *яблоня* (7), присутствуют и единичные употребления наименований некоторых деревьев в отдельно взятых стихотворениях, например, *олеандр*, *акация*, *калина*, *ольха*, *вишня*.

Такая высокая частотность дендронимов неслучайна и уходит корнями в основы мировоззрения поэта. Здесь необходимо отметить, какое значение имеет для С.А. Есенина народная культура и воззрения, обряды и поверья славян.

Для раннего С. Есенина названия *деревьев* выступают как маркеры пейзажа и зачастую не несут символической нагрузки: «*Ты поила коня из горстей в поводу, / Отражаясь, березы ломались в пруду*»¹; «*Сыплет черёмуха снегом, / Зелень в цвету и росе*»²; «*Хорошо ивняком при дороге / Сторожить задремавшую Русь*»³; «*Хорошо бы, как ветками ива, / Опрокинуться в розовость вод*»⁴. В данном случае мы можем говорить о пейзажной функции употребленных дендронимов.

Тем не менее, важно отметить символическую составляющую поэтической картины мира, сложившейся у С.А. Есенина на основе представлений народа об устройстве мира, древних языческих культов, верований. Именно с точки зрения этой позиции немалая роль отведена в миропонимании растительности, в частности, травам, кустарникам, цветам и деревьям. Так, в 1918 году в «Ключах Марии» поэт отмечает: «*Все от древа – вот религия мысли нашего народа...*»⁵. К тому времени у автора уже сложилась своя картина мира – изменяться будут только средства языка и функции изображаемых предметов, в частности, деревьев.

Лес представляется для поэта храмом – сакральным местом. Данный факт находит подтверждение в ранней лирике С.А. Есенина, а иногда встречается и в более поздних произведениях. Например, «*На резных окошках ленты и кусты. / Я пойду к обедне плакать на цветы*»⁶; «*Закадили дымом над росой рощи... / В сердце почивают тишина и мощи*»⁷. Природа у С.А. Есенина – место уединения для человека, другой мир, а у деревьев есть

¹ Есенин С.А. Собрание сочинений в 2 т. Т. 1: Стихотворения. Поэмы. – М., 1990. – С. 34.

² Там же. – С. 41.

³ Там же. – С. 103.

⁴ Там же. – С. 114.

⁵ Есенин С.А. Ключи Марии [Электронный ресурс] // URL: <https://ilibrary.ru/text/1300/p.1/index.html> (дата обращения: 3.03.2019).

⁶ Есенин С.А. Собрание сочинений в 2 т. Т. 1: Стихотворения. Поэмы. – М., 1990. – С. 38.

⁷ Там же. – С. 44.

душа, способная внимать душе человеческой: *«И мне в ответ берёзка: / «О любопытный друг, / Сегодня ночью звёздной / Здесь слёзы лил пастух»*¹.

Говоря о древе как объекте мифологической мысли народа, необходимо охарактеризовать воззрения славян на природу и мироустройство. В славянской мифологии существует образ дерева как оси мира, соединяющей подземное (корни), где обитает нечистая сила, земное (ствол и ветви) и небесное, связанное с божественными силами (крона).

Поэт соединяет эти мифологические воззрения с христианской трактовкой мира. Здесь, среди душ-деревьев находится место и Святому Духу, образу Иисуса Христа, святых, ангелов: *«И целует на рябиновом кусту / Язвы красные незримо Христу»*²; *«И может быть, пройду я мимо / И не замечу в тайный час, / Что в елях – крылья херувима, / А под пеньком – голодный Спас»*³.

В поэтической картине мира С.А. Есенина присутствуют образы *ив* как «кротких монашек», которые вызванивают в чётки; *сосен* и *елей*, кричащих «Осанна!», в языковой картине мира поэта, наряду с дендронимами, находят применение названия церковных элементов и предметов быта: *«Запах ладана от рощи ели льют / Звонки ветры панихидную поют»*⁴; *«Троицыно утро, утренний канон, / В роще по березкам белый перезвон»*⁵; *«Пахнет вербой и смолою. / Синь то дремлет, то вздыхает. / У лесного аналоя / Воробей псалтырь читает»*⁶. Деревья символизируют атрибутику храма и его быт: *запах ладана, колокола*, от которых идет *перезвон; аналой, алтарь, четки, свечи, кресты* и т.д.

Уподобление природы храму имеет, по мнению исследователей, корни языческого культа. Славяне имели священные рощи, которые заменяли им храмы; в них совершались культы, осуществлялись жертвоприношения. Многие деревья сами считались священными, особенно большие ветвистые дубы, дуплистые липы⁷. Такие места считали заповедными, туда ходили молиться, там же совершались обряды. Отражение такого культа можно найти в тексте Есенина «Возвращение на родину», где дед лирического героя говорит: *«Молюсь осинам, / Может, пригодится»*⁸.

Мифологическое начало поэтической картина мира С.А. Есенина проявляется и в том, что есенинский мир природы антропоморфен и персонифицирован. Персонификация природных сил и объектов обусловлена включенностью человека в природный быт, в систему реального

¹ Там же. – С. 98.

² Там же. – С. 48.

³ Там же. – С. 49.

⁴ Там же. – С. 37.

⁵ Там же. – С. 38.

⁶ Там же. – С. 55.

⁷ Дендронимы в творчестве С. Есенина // Есенинское энциклопедия: Концепция. Проблемы. Перспективы. Материалы Международной научной конференции, посвященной 111-летию со дня рождения С.А. Есенина. Москва – Константиново – Рязань, 2007. – С. 189–200.

⁸ Есенин С.А. Собрание сочинений в 2 т. Т. 1: Стихотворения. Поэмы. – М., 1990. – С. 266.

природного бытия. Человек не отделяет себя от мира природы, он ее часть; поэтому осмысление природы и социальных отношений происходит параллельно с формированием самосознания человека, который в процессе познания мира, познавал и себя самого¹.

Деревья в поэтических текстах автора наделяются человеческими чертами: они умеют страдать, любить, чувствовать, говорить, воспринимать действительность: «Улыбнулись сонные **березки**, / Растрепали шелковые косы»²; «Словно белою косынкой / Подвязалась **сосна**. / Понагнулась, как старушка, / Оперлася на клюку, / А над самую макушкой / Долбит дятел на суку»³. В данном случае происходит уподобление деревьев человеку: березка отождествляется с девушкой, возникает ассоциация с образом юности, а сосна, напротив, уподоблена старушке с клюкой. Подобные – метафорические, тропеические – употребления дендронимов маркируют есенинскую картину мира.

Мифологическое слияние с природой дополняется убеждением в том, что за видимым миром встает мир иной, мир таинственных духов⁴.

Любимым «мужским» деревом у С.А. Есенина оказывается клен, реже употребляются номинации *тополь*, *дуб*, метафорически реализующие мужское начало, иногда символизируя лирического героя. Например: «Сам себе казался я таким же кленом, / Только не опавшим, а вовсю зеленым»⁵; «И я знаю, есть радость в нем / Тем, кто листьев целует дождь, / Оттого что тот старый клен / Головой на меня похож»⁶. В данном случае клен становится знаком, символом невозвратного прошлого. Подобные сравнения человека и дерева, отражающие родство их душ в картине мира поэта, являются характерными для поэзии автора.

Нередко дендронимы ассоциативно связываются с понятием о течении времени, памяти, в этих случаях названия деревьев сопрягаются в контексте с лексикой, вербализующей концепты «Время», «Память» и т.п.: «В те края, где я рос под кленом, / Где резвился на желтой траве, – / Шлю привет воробьям, и воронам, / И рыдающей в ночь сове»⁷; «Клен и липы, в окна комнат / Ветки лапами забросив, / Ищут тех, которых помнят»⁸. Здесь, в частности, используются формы глаголов, характеризующих человека: *ищут*, *помнят*, то есть деревья символизируют человека, который ищет ответы на вопросы в утекающем времени.

¹ Филипинов Г.Г. Языческая обрядность как проблема философской культурологии // Альманах русской философии и культуры ВЕЧЕ. – 2003. – №14. – С. 194.

² Есенин С.А. Собрание сочинений в 2 т. Т. 1: Стихотворения. Поэмы. – М., 1990. – С. 25.

³ Есенин С.А. Собрание сочинений в 2 т. Т. 2: Стихотворения. Проза. Статьи. – М., 1990. – С. 30.

⁴ Гулыга А.В. Творцы русской идеи. – М., 2006. – С. 37.

⁵ Есенин С.А. Собрание сочинений в 2 т. Т. 2: Стихотворения. Проза. Статьи. – М., 1990. – С. 143.

⁶ Есенин С.А. Собрание сочинений в 2 т. Т. 1: Стихотворения. Поэмы. – М., 1990. – С. 111.

⁷ Там же. – С. 138.

⁸ Там же. – С. 144.

В ряду «женских» наименований деревьев наиболее частотным, ключевыми, дендронимами в поэзии С.А. Есенина являются *береза, черёмуха, ива, липа*. Девушка отождествляется с *березой, черёмухой, липой*, женщина – с *елью, ивой, сосной*. И это не случайно: такая трактовка ключевых для картины мира поэта номинаций деревьев, соотносимых с образом лирической героини, уходит корнями в фольклорно мифологические представления народа.

При этом каждое дерево в поэтической картине мира имеет свой характер, определенные типические черты, свойственные только ему. Так, *береза*, помимо ассоциации с женщиной, девушкой как таковой, в основе чего лежит древний культ Берегини, нашедший отражение в русском фольклоре, в поэзии С.А. Есенина символизирует Русь; ср. изобразительно-выразительные средства, включающие определения, образованные от основ существительных-дендронимов: «*березовое молоко*», «*березовая Русь*», «*березовые купола*», «*березовый ситец*». В картине мира поэта *березовые рощи* становятся местом для откровений лирического героя, нередко он исповедуется здесь: «И **березы** стоят, / Как большие свечи»¹.

Нередко С.А. Есенин наделяет деревья признаками женского начала, отмечая внешние черты. Особенно часто это проявляется в описании *березы*: «*Отрок-ветер по самые плечи / Заголил на березке подол*²; *Уж и береза! / Чудная...А груди... / Таких груди / У женщин не найдешь*»³; «*Так и хочется к телу прижать / Обнаженные груди берез*»⁴. Как видим, картины, изображаемые поэтом, могут проявлять эротический характер. Это объясняется тем, что в дендронимической символике, к которой обращается поэт, отчетливо проявляется бинарная оппозиция «мужское – женское», сублимированная в устной песенной традиции⁵.

Черёмуха – второе по значимости и частотности наименование «женского» дерева в произведениях С.А. Есенина. Черёмуха как символ противопоставлена березе холодностью («*черёмуховая выюга*» «*черёмуху осыпает снегом у окна*»), чистотой: «*Сыплет черёмуха снегом / Зелень в цвету и росе*»⁶. В то же время данный образ связан с цветением, юностью, и белый цвет черёмухи выступает как символ непорочности, невесты, например: «*Липким запахом веет полынь / Спит черёмуха в белой накидке*»⁷; «*Пейте, пойте в юности, бейте в жизнь без промаха – / Все равно любимая отцветет черёмухой*»⁸. Отцветающая черёмуха символизирует ушедшую

¹ Там же. – С. 25.

² Там же. – С. 114.

³ Там же. – С. 316.

⁴ Там же. – С. 99.

⁵ Дендронимы в творчестве С. Есенина // Есенинское энциклопедия: Концепция. Проблемы. Перспективы. Материалы Международной научной конференции, посвященной 111-летию со дня рождения С.А. Есенина. Москва – Константиново – Рязань. – 2007. – С. 200.

⁶ Есенин С.А. Собрание сочинений в 2 т. Т. 1: Стихотворения. Поэмы. – М., 1990. – С. 41.

⁷ Там же. – С. 154.

⁸ Там же. – С. 157.

юность, это метафора жизни, эксплицирующая тесную связь человека и природы.

Дерево, ассоциирующееся с несчастной женской жизнью, безответной любовью, скорбью, тоской, – *ива*. В поэзии С.А. Есенина данный дендроним также частотен: «*ивовая медь*», «*ивняковый помет*», «*багряная ветка ивы*» и т.п. Данные образы символизируют увядание природы, печально опущенные в воду ветви ивы вызывают ассоциацию со скорбью или грустью о безвозвратно ушедшем. Кроме того, *ива* в русском фольклоре и в поэзии автора нередко воспринимается как дерево жизни.

Наши рассуждения позволяют сделать некоторые выводы. «Дендронимичность» поэтического мира С.А. Есенина является одной из его идиостилевых доминант. Наименования деревьев служат основой метафоричности и символики в поэзии автора, в чем просматривается не только индивидуально-авторское начало, но и фольклорно мифологическое, традиционное, творчески перерабатываемое поэтом.

KEY DENDRONIMS IN THE LYRICS OF YESENIN

V. V. Malisheva

Belgorod State University

This article dendronims are seen as key elements of poetic language picture of the world S.A. Yessenin. As you know, one of the sources of S. A. Yesenin's poetry is folk poetry, reflecting the folklore and mythological views of the Slavs. As the analysis showed, the names of trees become the basis of metaphorical images and symbols in S. A. Yesenin's poetic texts.

Keywords: S. A. Yesenin, dendronim, folklore, poetry, metaphor, symbol, language picture of the world.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ РУССКОГО И КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКОВ КАК КРИТЕРИЙ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ КАРТИНЫ МИРА

А.А. Тимошенко

Н. рук. – д.ф.н., проф. Н.Ф. Алефиренко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1252347@bsu.edu.ru

Коренные отличия мировосприятия народов мира лежат в их культурной системе, вот почему в сознании каждого человека важен этнический аспект. Устойчивые выражения неразрывно связаны со спецификой мышления. При их изучении важно использовать когнитивный подход, который помогает исследовать данные единицы как «надежную» основу сознания. Нахождение в устойчивых выражениях общечеловеческого и этнически маркированного – задача лингвокультурологии.

В языковой картине мира разных народов или этноса существуют ценности: универсальные и идиоэтнические. Универсалии выделяют общее для любой национальности восприятие предмета. Например, таковым является слово-концепт *вода* – символ быстротечности, изменения в любой культуре.

Однако у каждого этноса существуют и специфические концепты, объяснить которые можно только его культурой. «Концептом-уникалией»¹ в русском языке являются *блины*. Услышав название этого блюда, любой прохожий скажет, что оно исконно русское. В корейском языке концептом-уникалией можно назвать *кхимчи*. Это разные виды овощей, квашенные в специальной пасте. Ни один кореец не представляет себя без этой закуски. Элементом, что объединяет языковую личность, является аксиологический компонент, который выделяется посредством дискурсивно-когнитивного анализа. Это определенные слова-ценности, важные маркеры национальной сущности.

Культурный концепт позволяет увидеть специфическое культурно-языковое пространство изнутри. Важным отличием этого концепта является наличие коннотаций, которые в полной мере раскрывают этнокультурные особенности. Устойчивые единицы, «обрастая» специфическими коннотациями, играют роль репрезентаторов культурного концепта².

Национальный образ жизни любого народа зависит от географического положения страны, природных условий, животного мира и растений. Именно природа вокруг избирает деятельность людей, их труд и ремесло. А со временем формируются устойчивые ценности, традиции, обычаи. Появляется национальная специфика в одежде, пище, играх. Так происходит и в русском и корейском языках. Разные условия жизни, исторические события, пути развития выработали свою специфику в этих языках и культуре.

Существуют определенные фразеологические единицы, которые активно используются носителями двух исследуемых языков. Они передают их национальную специфику.

История

У каждой страны своя история. Это влияет на заметные отличия среди устойчивых выражений разных народов. Для русских людей болезненно отозвалось нашествие монголо-татарского ига в XII веке. По этой причине в русском языке появились подобные фразеологизмы, имеющие отрицательную оценку: *как Мамай прошел*, *Мамаево побоище* – обозначают разгром, опустошение.

¹ Алефиренко Н.Ф., Жаркынбекова Ш.К. Сопоставительная лингвокогнитивистика: тенденции, проблемы и перспективы развития / под ред. Н.Ф. Алефиренко, Ш.К. Жаркынбековой. – А.-Б., 2014. – 149 с.

² Алефиренко Н.Ф. Когнитивно-дискурсивные аспекты лингвокультурологии: Кол. монография. – Волгоград, 2004. – 255 с.

В корейской же культуре существуют следующие исторические фразеологизмы: *Хамхынъ чхаса*¹ (хамхынъский чхаса) – пропавший без вести посланец (чхаса – в феодальной Корее – это чиновник, посылаемый для выполнения чрезвычайного поручения).

Предметы одежды

Основу одежды русского народа составляли крестьянские элементы: *лапти, подмётки, сапоги, пояс*. Со временем в русском языке стали появляться фразеологические единицы, в которых использовались эти компоненты:

- «лаптем щи хлебать» – жить очень бедно;
- «заткнуть за пояс» – победить, одолеть кого-то;
- «в подмётки не годится» – говорят о предмете, который в сравнении хуже другого.

В корейской культуре существовали другие важные части национального костюма: *чогори* (элемент верхней одежды с длинными и узкими рукавами), *комусин* (резиновая обувь), *саткат* (широкополая шляпа из камыша или бамбука). В связи с их распространенностью в языке образовались следующие устойчивые выражения:

- «баджигори» (брюки и чогори) – данный фразеологизм используют, если говорят о человеке как о пустом месте;
- «саткасылъ сыйуда» (надевать саткат) – «наносить урон кому-либо»;
- «комусиныль гокуро синда» (надеть комусины задом наперед) – так говорят о женщине, которая часто разводится с мужчинами.

Фразеологизмы русского и корейского языков в этой семантической группе имеют радикальные этнокультурные отличия. Для русского народа характерны такие наименования одежды, как *лапти, пояс, шапка* и др. Эти слова передают особенности русского быта, традиционные элементы одежды. Лапти ассоциируются с крестьянским народом, кокошник – элемент традиционного женского костюма. Подобная связь прослеживается и в корейской культуре. Здесь различные части одежды имеют свои коннотации. Например, *саткат* является символом стыда за проступок. Данное значение объясняет традиция: человек, который совершил преступление, обязан прикрыть лицо широкополой шляпой из камыша или бамбука, чтобы не смотреть беспрепятственно на небо.

Пища

Основой русской кухни во все времена считалась *каша*. Крестьяне, обремененные крепостным правом, успевали для себя лишь собрать урожай овощей и испечь хлеб или блины. А самым сытным и питательным блюдом из этих продуктов стала каша. Также каша является важной частью русской культуры, потому что использовалась во время различных обрядов, например, на свадьбе или на поминках. В русском языке сохранилось большое количество фразеологических единиц, связанных с этим блюдом:

¹ Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / под ред. В.В. Красных, А.И. Изотова. – 1999. – Вып. 7. – 136 с.

- «заварить кашу» – затеять непосильное дело;
- «каша в голове» – неумение выразить ясно свои мысли;
- «каши просят» – просить поесть. Каша была самым базовым блюдом в рационе русского человека, поэтому им можно было заменить буквально любую пищу.

Главным блюдом в корейской культуре стал, несомненно, *рис*. Эта крупа является основой каждого блюда корейской кухни. Например, *ток* (булочка из рисовой муки), *токкук* (суп на новый год с рисовыми клёцками), *паб* (пресная рисовая каша). В связи с этим слово-концепт *рис* прочно закрепилось в устойчивых выражениях корейского языка:

- «пабгабдо мот хада» (не может даже заработать на рис) – так говорят о человеке, которого считают пустым местом;
- «дусонэ ток» (в двух руках ток) – это выражение используют в ситуации, когда человек не может выбрать с чего начать.
- «токкугыль мокта» (есть токкук) – «повзрослеть на один год». В Южной Корее особое отношение к возрасту. Корейцы считают его не с рождения, а со времени нахождения в утробе матери, т. е. при рождении ребенку уже один год. А с каждым новым годом, 1 января, съев токкук, кореец взрослеет еще на один год. Таким образом, корейский возраст отличается от русского на два года.

Национальные игры

Национальные игры и развлечения напрямую зависят от деятельности народа, его географического положения и особенностей культуры. В русских фразеологизмах сохранились названия детских игр: *бирюльки*, *жмурки*, *прятки*, чаще всего – *обычаи кулачного и молодежного боя*:

- «стенка на стенку» – схватка двух больших и сильных команд между собой;
- «брать чью-либо сторону» – сделать выбор.

В корейской культуре самыми популярными развлечениями на протяжении веков являлись *сырым* (вид национальной борьбы), *чанги* (корейские шахматы) и *падук* (национальные шашки). Повсеместные игры отразились в устойчивых выражениях:

- «пхосогыль нохта» (осуществить пхосок – специальная расстановка камней для корейских шашек) – принимать предупредительные меры;
- «сырымхада» (заниматься сырым) – биться над чем-то, одолевать.

Предметы быта

Предметы обихода у каждого народа различные. У русских людей основой являются инструменты сельского хозяйства, т.к. земледелие – важный компонент жизни нашего народа. Таким образом, в русском языке появились следующие фразеологические единицы:

- «вилами по воде писано» – неизвестность, неопределенность;
- «пятое колесо в телеге» – так говорят о лишнем человеке;
- «оказаться у разбитого корыта» – остаться ни с чем.

В корейском домохозяйстве самым используемым инструментом считается *багаджи* (черпак). Существует несколько видов. Например, черпак, что изготовлен из половинки сушеной тыквы. Или специальная ложка для риса, *набсуткарак*. В корейской фразеологии часто встречается слово-концепт *багаджи*:

- «багаджирыль чхада» (прицепить к поясу багаджи) – это выражение применительно к человеку, который все потерял;
- «багаджирыль сыйуда» (одеть кому-то на голову багаджи) – обмануть кого-то, «обвести вокруг пальца»;
- «багаджирыль сыда» (надеть багаджи) – человек берет на себя всю ответственность.

Да, каждый народ имеет определенные отличия. Однако в русском и корейском языках существуют и компаративные фразеологические единицы. Такие обороты доказывают гармоничное сочетание, с одной стороны, специфики каждой из культур, а с другой стороны, общие характеристики жизни разных народов. Данные фразеологизмы можно назвать «шаблонами»⁴ национального миропонимания, то есть достояние общего сознания.

Приведем несколько примеров:

- рус. *жирный как свинья* – кор. *туэджи качи тунътунхан* (толстый как свинья). Данное явление говорит о том, что в двух данных культурах «тучный человек» ассоциируется с образом свиньи.
- рус. *хитрый как лиса* – кор. *ёу катта* (как лиса). Применение метафоры к образу хитрого человека и лисы характерно для русской и корейской культуры.

Таким образом, среди корейских и русских фразеологических единиц существуют как универсальные единицы для любого народа, так и несущие в себе специфические коннотации. Даже среди этнических отличий двух совершенно разных культур можно найти общую крупницу, те концепты-универсалии, что характеризуют человечество как единый народ.

PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE RUSSIAN AND KOREAN LANGUAGES AS A CRITERION FOR DETERMINING THE CULTURAL AND HISTORICAL DYNAMICS OF THE WORLD PICTURE

A.A. Timoshenko
Belgorod State University

The article describes the peculiarities of phraseological units in Korean and Russian. Phraseological units are viewed through the prism of the linguistic picture of the world.

Keywords: Korean language, world picture, cultural dynamics, historical dynamics.

⁴ Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996. – 288 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В МЛАДШИХ КЛАССАХ

В.Ф. Окунева

Областное государственное автономное профессиональное образовательное
учреждение «Белгородский педагогический колледж»

okuneva.valentina23@yandex.ru

Термин «краеведение», возникший в начале XX в., означает «ведать», то есть изучать свой край. Зародившись в XVIII веке как государственное, краеведение вошло в практику обучения. Не случайно практически все выдающиеся российские педагоги прошлого: К.Д. Ушинский, В.В. Сухомлинский, а также учёные современной формации А.В. Даринский, В.П. Голов, П.И. Иванов и др. в своих теоретических построениях и педагогической практике обращаются именно к краеведению.

Краеведческая работа должна занимать одно из приоритетных мест в деле воспитания молодого поколения, приобщения их к духовным ценностям прошлых поколений, воспитания любви к малой родине. «Воспитание исторического сознания-составная часть формирования личности, гражданственности. Без знания истории, своих корней, деяний прошлых поколений, без благодарности им рвется нить, связывающая эпохи, рушится преемственность поколений», – писал Е.С. Савченко, губернатор Белгородской области, во вступительном слове к учебнику «Белгородоведение»¹.

Важнейшим средством реализации краеведческого подхода в процессе преподавания русского языка в младших классах является краеведческий текст, содержащий сведения о природных, экономических, культурных особенностях нашего края. Краеведческий текст, являясь формальной единицей обучения языку, становится важнейшим средством воспитания.

Изучение русского языка с использованием краеведческого материала направлено на формирование социокультурной компетенции младших школьников посредством использования регионального материала.

Например, при проведении минуток чистописания можно работать с краеведческим материалом.

Материал содержит не только буквы и их соединения, но краткие сведения из истории населённых пунктов нашего края. В городе Алексеевка впервые в мире было получено масло из семян подсолнечника. Борисовские умельцы славились изготовлением гончарной и металлической посуды. Река Ворскла была составной частью оборонительной Белгородской черты.

¹ Белгородоведение. Учебник для общеобразовательных учреждений / под ред. В.А. Шаповалова. – Белгород, 2002. – С. 4

№ п/п	Буквы соединения	Краеведение	Сведения
1	Аа ал ка Ам ан ас	Алексеевка	Город (до 1954 г. – посёлок)
2	БбБмБу Ба бубр	Белгород, Борисовка Болховец, Бессоновка	Болховец – 1646 г.
3	ГгГлГя Гр гугд	Губкин, Грайворон	Грайворон от реки и урочища Грайвороны
4	Ии Им Ия Ир игиэ	Ивня	Ивня – рабочий посёлок с 1971 г.
5	Кк Кл Кр Кн кг	Короча, Кустовое Курская битва	Короча – город в 1638 г.
6	Кр Ку кк	Красная Яруга Купино	Красная Яруга – (яруга, овраг, балка)
7	ПпПлПу Пр пи рт	Прохоровка, Подольхи, Покровка Псёл – река	с. Подольхи – Прохоровский р-н с. Покровка – Волоконовский р-н
8	РрРмРя Рирурт	Ракитное, Ровеньки, Русская Халань	с. Русская Халань-Чернянский р-н
9	СсСя См Си су ст	Старый Оскол, Сажное, Строитель	с. Сажное – Яковлевский р- н
10	ТтТя Те Тл тютр	Томаровка. Таврово Тростенец Тихая сосна – река	с. Тростенец-Новооскольский р-н
11	Уу Ум Ур Угуэ ух	Уразово, Усерд Усердец – река	Усерд (сейчас с. Стрелецкое, Красногвардейского р-на)
12	ХхХлХб Хрхехэ	Хотмыжск	Борисовский р-н
13	Чч Чу Чл Че чу ча	Чернянка Чёрная Калитва – река	С 1958 г. – пос. городского типа
14	Ши ШлШт Шу шешх	Шебекино	Город с 1930 г.
15	ЯяЯгЯо Яе яр ях	Ямская степь	

Изучая тему «Текст. Признаки текста» хорошим дополнительным материалом станут краеведческие тексты.

Текст 1

Город Белгород назван так потому, что находится на месте меловых гор. Посёлок Прохоровка получил своё название от имени Прохор. Старый Оскол находится на реке Оскол. Ракитное произошло от слова ракиты, Ивня – от ивы.

Текст 2

Знаешь ли ты, как получают своё название улицы нашего города? Чаще всего улицы называют в честь известных учёных, правителей, героев войны, писателей, поэтов. Улица Мичурина названа в честь известного учёного-биолога Мичурина Ивана Васильевича. Он занимался выведением новых сортов яблонь и груш.

Текст 3

Северский Донец, Оскол, Ворскла – три главные и самые большие реки Белгородской области. На их берегах расположены крупные населённые пункты и маленькие посёлки.

На Северском Донце стоит наш Белгород. У берегов Ворсклы раскинулся город Грайворон. А у реки Оскол построили целых два города-брата: Старый Оскол и Новый Оскол.

Текст 4

«Лес-на-Ворскле» – одна из пяти охраняемых зон заповедника «Белогорье». Здесь растут деревья: дуб черешчатый, клён, берёза, липа, дикие яблони и груши. В музее можно увидеть обитателей заповедника: серую цаплю, чёрного коршуна, певчего дрозда, косулю, лося и других животных. Здесь постоянно ведутся научные исследования, проводятся экскурсии.

На примерах образцовых текстов ребята знакомятся с признаками текста (тема, основные признаки – вступление, основная часть, концовка), выделяют их. Тем самым тексты несут смысловую нагрузку – знакомят учащихся с историей родного края.

Знакомясь с темой «Собственные и нарицательные имена существительные» можно пользоваться дополнительными краеведческими текстами. При этом выполнить такие задания: подчеркнуть имена собственные, объяснить название населённых пунктов. Тексты также можно использовать и на уроках литературного чтения, изучая раздел «Устное народное творчество». Работая по теме «Восстановление деформированного повествовательного текста» в разделе «Обобщение знаний о глаголе», используем предложения краеведческой направленности.

Текст 1

(4) Над родником соорудили дубовый сруб, а прачки из графского имения приходили сюда стирать бельё. (2) В нём прекрасная, чистая, студёная вода. (7) Этот родник – достопримечательность Вейделевского района. (3) Давным-давно воды в нём было так много, что тут завелась рыба, стали гнездиться птицы. (6) Среди них выделяется своей красотой пион тонколистый с тёмно-красными цветками и изумрудными листьями.

(1) В посёлке Вейделевка бьёт из-под земли родник Криница. (5) На склоне холма возле Криницы росли редкие виды растений.

Задания:

1. Расположи данные предложения так, чтобы получился текст.

2. Уточни по словарю значение слов **сруб, достопримечательность, имение**.

3. Подбери к слову **студёная** синонимы.

Текст 2

О кринице Круглой, что в селе Соколовка Корочанского района, ходит такая легенда. Ехал однажды атаман, вёз ящик серебра, а за атаманом гнались разбойники. Когда они стали настигать атамана, тот свернул с дороги, помчался по полю, спустился с крутого обрыва и очутился около глубокой криницы. Он сбросил туда ящик с серебром и налегке умчался дальше. Нырjali-нырjali разбойники, но достать ящик не смогли: очень глубокая была криница.

После жители заметили, что вода в кринице стала чистой, прозрачной, очень вкусной. Знать, атаманово серебро её очистило.

Много смельчаков пытались достать клад, да не вышло. А вода в кринице до сих пор вкусна, прозрачна и чиста.

Задание:

1. Как можно озаглавить текст?

2. Как ты понимаешь значение слов **криница, легенда**? Проверь свои предположения по толковому словарю.

3. Какие имена прилагательные использованы в тексте?

4. Спиши текст.

Текст 3

Сто пятьдесят лет назад Северский Донец был судоходной рекой. По нему всё лето на небольших баржах перевозили различные грузы: зерно, овощи, деревянные изделия, дрова. О том времени нам напоминает название села Маслова Пристань на берегу реки. Село это находится совсем недалеко от Белгорода. (По Б.Осыкову)

Задания:

1. Выясни по словарю значение слова **баржа**, обозначь ударный слог.

2. Выпиши предложение из текста, в котором рассказывается, что перевозили по реке.

Такой вид работы даёт возможность ученикам не только составлять текст, но и познакомиться со словарями (толковый, словарь синонимов).

Особый интерес у учащихся вызывают пословицы и поговорки о животных, растениях местности, стихотворения о крае:

*Алексеевка – прекрасное село,
Пользу миру принесло –
Как-то масло здесь отжали
И подсолнечным назвали.*

*Есть на Ворскле чудо-лес,
Вскинул ветви до небес.
Триста лет дубы шумят,
Память прошлых лет хранят¹.*

¹ Липич С.Н. Путешествие по Белгородской области. – Белгород, 2002. – С. 3.

Такие стихотворные тексты легко кладутся на слух, быстро запоминаются и способствуют развитию памяти, несут смысловую нагрузку: в каждом из них, рассказывается о каком-либо объекте Белгородской области, народных промыслах. Можно использовать для письма по памяти, орфографических минуток.

Фрагменты уроков краеведческой направленности

Урок русского языка во 2 классе

Лингвистическая тема: Гласные и согласные звуки и буквы.

Краеведческая тема: Знаменитые земляки.

Учитель: Ребята, сегодня мы с вами продолжим изучение звуков и букв русского языка. Вы уже хорошо усвоили, что звуки делятся на гласные и согласные, гласные бывают ударными и безударными, а согласные – глухими и звонкими. Сейчас я попрошу вас вспомнить, что звуки обозначаются буквами на письме. Не следует путать звуки и буквы, гласных звуков – 6, а гласных букв – 10.

На доске записаны буквы и стихи для лучшего запоминания букв, а вы будете называть звуки, которые этими буквами передаются.

Буквы если будешь знать, будешь сам тогда читать!

Учитель: Назовите первый звук в слове **буквы, будешь**. Назовите звук, парный [б] по мягкости. Приведите примеры слов с этим звуком.

Весною птицы гнёзда выют! Весной вокруг сады цветут.

Учитель: Назовите первый звук в словах **весною, выют, вокруг**

Гости едут по маршруту в город Первого салюта!

Учитель: Назовите первый звук в слове **гости, город**. Назовите парный звук [г] по мягкости, приведите примеры слов с этим звуком.

Учитель: Как вы думаете, легче запомнить буквы, если к ним есть рифмовки? Придумал эти рифмовки наш земляк, замечательный белгородский писатель Леонид Трифонович Кузубов, почётный гражданин Белгорода. Леонид Трифонович – человек удивительной судьбы. Двенадцатилетним подростком на третий день Великой Отечественной войны он сбежал на фронт. Всю войну прослужил в разведке, участвовал в освобождении Белгорода. Дошёл до Берлина, был трижды ранен, имеет награды. Впервые стихи были опубликованы в красноармейской газете, а ныне он – член союза писателей. Он – ветеран Великой Отечественной войны, сочинил такие весёлые стихи-рифмовки для тех, кто только осваивает грамоту.

Урок русского языка во 2 классе

Лингвистическая тема: Учимся писать безударные гласные в корне слова

Краеведческая тема: Наименование жителей Белгородской области.

Упражнение 1. Спиши группы родственных слов, поставь ударение, подчеркни безударные гласные в корне.

Белгород
белгородец

Шебекино
шебекинец

Старый Оскол
староосколец

белгородка

шебекинка

старооскольцы

белгородский

шебекинский

старооскольский

Учитель: Вы, наверное, обратили внимание на то, что перед нами на доске написаны с большой буквы названия населённых пунктов нашей области. В соответствии с названиями города, села или посёлка получают наименования и проживающие в нём жители. Прочитайте, как называют жителей Белгорода, Шебекино, Старого Оскола. В этих словах есть безударные гласные, а какими словами мы можем их проверить? А есть ли в наименованиях жителей населённых пунктов гласные, которые нельзя проверить ударением? Верно, написание этих гласных следует запомнить.

Белгородчина – уникальный регион юга России с богатыми традициями, обычаями, которые необходимо учитывать в процессе языкового образования.

REGIONAL EDUCATION ON THE LESSONS OF RUSSIAN IN THE PRIMARY SCHOOL.

V.F. Okuneva

Belgorod Pedagogical College

Local lore text containing data on natural, economic, cultural peculiarities is an important mean of implementing the regional component in the process of teaching Russian in the primary school. During the minute of calligraphy teachers can use regional material. It consists of not only letters and their connexions, but also a short summary on local settlements history. Special interest is caused by the proverbs and sayings about animals, plants, territory, poems about our Motherland, which teachers can use for different exercises (for example, a minute of orthography).

Keywords: regional component, local lore text, history of our region.

ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

«ДЕЯТЕЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ» КАК ФОРМА ВОПЛОЩЕНИЯ АВТОРСКОГО ИДЕАЛА В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»

А.И. Богатырева

Н. рук. – к.ф.н., доц. В.В. Кичигина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1086065@bsu.edu.ru

Вопрос об авторском идеале Ф.М. Достоевского кажется формально решенным. Еще современники писателя указывали на христоцентрический характер его зрелого творчества.

Сам Достоевский еще в 1854 г. так писал Н.Д. Фонвизиной: «Я скажу Вам про себя, что я – дитя века, дитя неверия и сомнения до сих пор и даже (я знаю это) до гробовой крышки. Каких страшных мучений стоила и стоит мне теперь эта жажда верить, которая тем сильнее в душе моей, чем более во мне доводов противных. И, однако же, бог посылает мне иногда минуты, в которые я совершенно спокоен; в эти минуты я люблю и нахожу, что другими любим, и в такие-то минуты я сложил в себе символ веры, в котором все для меня ясно и свято. Этот символ очень прост, вот он: верить, что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа, и не только нет, но с ревнивою любовью говорю себе, что и не может быть. Мало того, если б кто мне доказал, что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы оставаться со Христом, нежели с истиной»¹.

Однако понимание Христа Достоевским и православной традицией достаточно сильно отличаются. Достоевский понимает Христа не как верующий, воцерковленный христианин, а как думающий, страдающий человек, дитя своего века.

Самое сильное историческое потрясение России второй половины XIX в. было связано с многочисленными покушениями революционеров на жизнь Александра II. Вопрос о состоянии народа, который так долго пытались разрешить западники и славянофилы, достиг своей окончательной точки. Исполнительным комитетом «Народной воли» было решено, что мирное урегулирование вопроса больше невозможно – нужно взяться за оружие.

Уже после смерти автора «Братьев Карамазовых» В.С. Соловьев писал: «Общий смысл всей деятельности Достоевского <...> состоит в разрешении <...> двойного вопроса: о высшем идеале общества и о настоящем пути к его

¹ Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах. Том XXVIII. Кн. 1. – Л., 1985. – С. 176.

достижению»¹. Можно предположить, что по этим же двум вопросам Достоевский оценивал и отвергал другие общественные идеалы.

Итак, цель народовольцев – социальная и экономическая свобода народа. Идеал благороден, но путь к его достижению – кровопролитие.

Достоевский писал по отношению к своим оппонентам: «„Только то и крепко, подо что кровь протечет”». Только забыли негодяи, что крепко-то оказывается не у тех, которые кровь прольют, а у тех, чью кровь прольют. Вот он – закон крови на земле»². Но ситуация в России была в тупике: кровь проливалась и со стороны революции, и со стороны реакции: народовольцы совершали покушение, их арестовывали и казнили. Следовательно, революционеры точно знали, что идут на смерть, значит, твердо были уверены, что дело их правое. Достоевский писал: «Жертвовать собою и всем для правды – вот национальная черта поколения. Благослови его Бог и пошли ему понимание правды. Ибо весь вопрос в том и состоит, что считать за правду»³.

В беседе с Сувориным Достоевским был создан такой сюжет:

«Представьте себе, – говорил он, – что мы с вами стоим у окон магазина Дациаро и смотрим картины. Около нас стоит человек, который притворяется, что смотрит. Он чего-то ждет и все оглядывается. Вдруг поспешно подходит к нему другой человек и говорит: „Сейчас Зимний дворец будет взорван. Я завел машину”. Представьте себе, что мы это слышим, что люди эти так возбуждены, что не соразмеряют обстоятельств и своего голоса. Как бы мы с вами поступили? Пошли ли бы мы в Зимний дворец предупредить о взрыве или обратились ли к полиции, к городовому, чтоб он арестовал этих людей? Вы пошли бы?

– Нет, не пошел бы...

– И я бы не пошел. Почему? Ведь это ужас. Это – преступление. Мы, может быть, могли бы предупредить...»⁴.

Таким образом, нравственно невозможно было решить: донести ли на преступника или позволить продолжаться преступлениям. Все это было неправильным с точки зрения сердца. И поэтому человек оставался бездейственным.

И.Л. Волгин в связи с этим сюжетом ввел в ситуацию без выбора идеал Достоевского – Христа. Вышло, что идеал (мера писателя в понятиях красоты и нравственности) замер, остался также неподвижно стоять у магазина, как и сам писатель с собеседником.

Идея Христа на разных уровнях воплощается и в поэтике последнего романа Достоевского «Братья Карамазовы». Все его герои в той или иной степени ориентируются на этот образ. Однако наиболее жизнеутверждающе,

¹ Соловьев В.С. Три речи в память Достоевского // О Достоевском. Творчество Достоевского в русской мысли 1881–1931 годов: сборник статей / сост. В.М. Борисов, А.Б. Рогинский. – М., 1990. – С. 37.

² Цит. по: Волгин И.Л. Последний год Достоевского: исторические записки. – М., 1990. – С. 26.

³ Там же. – С. 35.

⁴ Там же. – С. 168–169.

на наш взгляд, является воплощение христианского идеала в образе Алеши Карамазова через призму «деятельной любви»¹.

Таинственный посетитель старца Зосимы говорил: «Раньше, чем не сделаешься в самом деле всякому братом, не наступит братства»². Алеша Карамазов был героем, способным положить начало этому братству на земле. Достоевский писал: «был он просто ранний человеколюбец»³. Это качество, роднящее образ Алеши с образом Христа, стало основой пути преобразования мира для героя.

Предчувствуя будущую великую деятельность своего ученика, старец Зосима говорил Алеше: «Мыслью о тебе так: изыдешь из стен сих, а в миру пребудешь как инок. Много будешь иметь противников, но и самые враги твои будут любить тебя. Много несчастий принесет тебе жизнь, но ими-то ты и счастлив будешь, и жизнь благословишь, и других благословить заставишь – что важнее всего»⁴.

Деятельная любовь – прежде всего вера человека в свет внутри любой души. Старец Зосима напутствовал: «не бойтесь греха людей, любите человека и во грехе его, ибо сие уж подобие божеской любви и есть верх любви на земле»⁵. Алеше Карамазову нужно было пройти этот урок на собственном опыте. Не справившись с обидой за своего старца, он отказался от человеколюбия. Бунтуя на Бога, Алеша поддался Ракитину и решил пойти с ним к Грушеньке, чтобы «злую душу найти»⁶. Но чудо человека снова открылось перед ним, когда эта «злая душа» оказалась «сокровищем». Такая находка восстановила и укрепила Алешу на предначертанной ему дороге.

Особая значимость пути Алеши Карамазова прослеживается в его взаимоотношениях с детьми. Старец учил: «Деток любите особенно, ибо они тоже безгрешны, яко ангелы, и живут для умиления нашего, для очищения сердец наших и как некое указание нам»⁷.

«Ангелы» чисты, поэтому так легко поддаются губительному влиянию людей, не умеющих подать им светлый пример. Коля Красоткин увлекся личностью Ракитина, но мысли отрицателя еще не перешли в него прочно, не стали убеждениями, поэтому Алеша Карамазов скорее мог вернуть на верную дорогу Колю, нежели самого Ракитина. Посеянный «беспорядок» (как это называл Достоевский) в душе мальчика не мог быть побежден нравочениями свысока. Более действенным был способ говорить с ребенком как с равным. Такое умение и было особенностью Алеши в общении с детьми. «Надо именно начинать серьезно и деловито и так, чтобы было совсем

¹ Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах. Том XIV. – Л., 1976. – С. 52.

² Там же. – С. 275.

³ Там же. – С. 17.

⁴ Там же. – С. 259.

⁵ Там же. – С. 289.

⁶ Там же. – С. 318.

⁷ Там же. – С. 289.

на равной ноге; Алеша понимал это инстинктом»¹, – подчеркивает автор. Таким образом, Коля ощущал перед собой не сурового учителя, ставящего себя выше его, но вместе с ним размышляющего друга:

«– Я пришел у вас учиться, Карамазов, – проникновенным и экспансивным голосом заключил Коля.

– А я у вас, – улыбнулся Алеша, пожав ему руку.

Коля был чрезвычайно доволен Алешей»².

Обратить внимание детей на все хорошее в них – было самой важной задачей Алеши. Так, мягко возражая Коле, он говорит об уникальности его личности: «Мне только грустно, что прелестная натура, как ваша, еще и не начавшая жить, уже извращена всем этим грубым вздором»³. Говоря о докторе, который мог бы осмотреть маму Илюши и его сестру, Коля замечает Карамазову: «Знаете, эта Ниночка мне понравилась. Она вдруг мне прошептала, когда я выходил: «Зачем вы не приходили раньше?» И таким голосом, с укором! Мне кажется, она ужасно добрая и жалкая»⁴. Раньше бы он застыдился этих чувств и назвал бы их «сентиментальничаньем»⁵. Алеша же поощрял это искреннее движение, и мальчик этого чувства больше не боялся. «Да, да! – «с жаром» отвечает Карамазов. – Вот вы будете ходить, вы увидите, что это за существо. Вам очень полезно узнавать вот такие существа, чтоб уметь ценить и еще многое другое, что узнаете именно из знакомства с этими существами <...> Это лучше всего вас переделает»⁶. Коля, видящий участие к себе Алеши, рассказывает обо всех чувствах, глубоко мучающих его: о самолюбии, о боязни быть смешным, о том, что под влиянием этих чувств он часто мучает близких. Алеша отвечает, что это болезнь всего поколения, но «только не надо быть таким, как все».

«– Даже несмотря на то, что все такие? – спрашивает Коля.

– Да, несмотря на то, что все такие. – утверждает Алеша. – Один вы и будете не такой. Вы и в самом деле не такой, как все: вы вот теперь не постыдились же признаться в дурном и даже в смешном. А нынче кто в этом сознается? Никто, да и потребность даже перестали находить в самоосуждении. Будьте же не такой, как все; хотя бы только вы один оставались не такой, а все-таки будьте не такой»⁷.

Так, два героя стали словно братьями:

«– Знаете, Карамазов, наше объяснение похоже на объяснение в любви, – каким-то расслабленным и стыдливым голосом проговорил Коля.

– Это не смешно, не смешно?

– Совсем не смешно, да хоть бы и смешно, так это ничего, потому что хорошо, – светло улыбнулся Алеша»⁸.

¹ Там же. – С. 161.

² Там же. – С. 484.

³ Там же. – С. 502.

⁴ Там же.

⁵ Там же. – С. 472.

⁶ Там же. – С. 502.

⁷ Там же. – С. 503–504.

⁸ Там же. – С. 504.

Юноша засмутился и покраснел, сам не зная отчего, но это еще больше сблизило друзей: «О, как я вас люблю и ценю в эту минуту, именно за то, что и вам чего-то стыдно со мной! Потому что и вы точно я! – в решительном восторге воскликнул Коля. Щеки его пылали, глаза блестели»¹. Коля связал себя с Алешей, тогда как Алеша предрек мальчику то же самое, что ему самому предрекал старец: «Послушайте, Коля, вы, между прочим, будете и очень несчастный человек в жизни <...> Но в целом все-таки благословите жизнь»².

Эпиграф романа – «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода»³, взятый из Евангелия от Иоанна, предполагает развитие сюжета через самопожертвование во имя человеколюбия. Исследователи говорят о том, что эта идея должна была воплотиться во второй, ненаписанной части романа. Путь Алеши в этом контексте не является миссией христианского проповедника, а предполагает конкретные действия для достижения народного счастья.

“ACTIVE LOVE” AS A FORM OF EMBODIMENT OF THE AUTHOR’S IDEAL IN THE NOVEL BY F.M. DOSTOEVSKY «THE BROTHERS KARAMAZOV»

A.I. Bogatyryova
Belgorod State University

Understanding of Christ by F.M. Dostoevsky and the Orthodox tradition are quite different. Dostoevsky understands Christ not as a believer, a churchly Christian, but as a thinking, suffering person, a child of his age. The idea of Christ at different levels is embodied in the poetics of Dostoevsky’s last novel “The Brothers Karamazov”. All his characters are to one degree or another oriented to this image. However, the most life-affirming, in our opinion, is the embodiment of the Christian ideal in the image of Alyosha Karamazov through the prism of “active love”.

Keywords: F.M. Dostoevsky, “The Brothers Karamazov”, Alyosha Karamazov, “active love”, Christ, Christian ideal.

ДРАМАТИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ В ПОВЕСТИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «КРОТКАЯ»

Д.С. Гладышева
Н. рук. – к.ф.н., доц. В.В. Кичигина
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Gladysheva.darya.2015@mail.ru

По определению В.Г. Белинского, в процессе разговора с читателем автор оказывается на перепутье, где каждое направление соотносится с делением художественной литературы на три рода. Мы обратимся именно к драматической литературе. Целью нашего исследования стала организация

¹ Там же.

² Там же. – С. 504.

³ Там же.

драматических приёмов в повести Ф.М. Достоевского «Кроткая». Казалось бы, парадокс: в одном писателе, в одном произведении малой формы сочетаются одновременно два рода литературы.

Теоретической основой нашего исследования становятся драматические приёмы, то есть принципы построения драматического произведения.

Сама по себе драма, помимо наличия словесного, текстового художественного мира, характеризуется непосредственной связью со сценической интерпретацией. Подобно эпосу, она обращена к объективному миру; также она переняла лирическую субъективность. В чём же состоят её отличительные черты?

Первая подсказка сокрыта в самом определении: в переводе с греческого драма – это «*действие*», которое изначально определено для игры на сцене. Далее отметим сугубо внешний признак: при небольшом объёме произведение делится на *части* (сцены, эпизоды, акты).

Неотъемлемым элементом драмы будет как *пространственно-временная сконденсированность*, так и наличие ярко выраженного *конфликта* (внешнего и внутреннего), движение которого организуют поступки человека. Как правило, предполагаются сценические эффекты, *быстрота* действия, но при этом в драме рождается иллюзия *отсутствия автора*, который проявляется лишь через ремарки и реплики.

Всё это складывается в продуманную, детализированную игру речей и движений, стеснённых местом и временем. В свою очередь это создаёт свою замкнутость произведения. Динамическая композиция представлена связыванием всех острых точек драматургического действия: экспозиция, завязка, развитие интриги, система речей, кульминация, система выводов, развязка. Каждый из этих элементов реализуется в произведении с помощью диалогической композиции – приёмов создания диалога в драме.

Наличие перечисленных качеств, свойственных драматической форме, исследователи называют диалогическим началом, что ярко прослеживается именно в творчестве Ф.М. Достоевского. Д. Мережковский отмечал, что повествовательная часть произведений Фёдора Михайловича – это «примечания к драме», а главное – в диалогах, которые «всё развязывают и всё разрешают»¹. Особенно полно М. Бахтин в прозе писателя раскрыл поэтику драматического в самих компонентах произведения. «Основной категорией художественного видения Достоевского было не становление, а *сосуществование и взаимодействие*. Отсюда его глубинная тяга к драматической форме...»². «...Даже внутренние противоречия и внутренние этапы развития одного человека он *драматизирует в пространстве*, заставляя героев беседовать со своим двойником, с чертом, со своим alterego, со своей карикатурой» (выделено Л.Щ.). Драматическое у Достоевского – это сосуществование противоположностей, наличие острой коллизии,

¹ Мережковский Д.С. Л. Толстой и Достоевский. – М., 2000. – С. 156–159.

² Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – СПб, 2015. – 416 с.

двойственность мысли героев, система их поступков, часто приводящих к неожиданному результату.

Неровное движение мыслей и чувств героев, проявляющееся в системе внутренних и «внешних» диалогов, в сценах-полилогах и сценах-«конклавах», проясняет драматическое, кризисное положение персонажей, – слово в этой жизненной системе обслуживает ее «драматический процесс».

Для Достоевского повествовательная сторона отходит на второй план. Это даже не текст, а «мелкий шрифт в скобках»¹, что даёт пояснение ко времени, месту действия, обстановке; это созданный помост, с которого будут говорить сами персонажи.

В чём же состоит зависимость малой прозы Достоевского?

1. Переход повествования в сжатую ремарку, и по размеру, и по своим функциям;

2. Движение сюжета в действии, где руководитель – герой;

3. Персонаж предстаёт не в описании, а в диалоге.

Это приближает Фёдора Михайловича к трудно ощутимой границе, где роман перестаёт быть романом и становится драмой. Сам Достоевский признавался: «У меня каждое лицо говорит своим языком и своими понятиями»². Отсюда вытекает философская исповедь и социальная глубина его произведений. В.И. Немирович-Данченко, исследуя поэтику писателя, смог сделать интересный вывод: «едва ли не самое главное различие драматурга и романиста, что последний дает не только рисунок, но и "круги", "приспособления"»³.

Обратимся непосредственно к тексту, который заявлен в работе. Жанр «Кроткой» сам автор определил как «фантастический рассказ»: текст строится как условная фиксация внутренней *речи* рассказчика, близкий к потоку сознания, «с урывками и перемежками и в форме сбивчивой»⁴. В самом предисловии «От автора» Достоевский представляет главное действующее лицо произведения («Представьте себе мужа... Это закоренелый ипохондрик»), определяет место действия («Он ходит по своим комнатам»), решает оговорить и время («процесс рассказа продолжается несколько часов»). Здесь формируется главный признак *драматического* произведения – триединство: единство места, времени, действия. И уже в этом фрагменте мы видим расписанную *экспозицию*, где Фёдор Михайлович также поясняет дальнейшее развитие обстоятельств: «тут и грубость мысли сердца, тут

¹ Лукьянова П. Проблемы сценичности произведений Ф.М. Достоевского [Электронный ресурс]. URL: http://www.tsutmb.ru/nayk/nauchnyie_meropriyatiya/int_konf/vseross/v_vyisheslv_czvskie_chteniya/problemyi_scenichnosti_proizvedenij_f_m_dostoevskogo/ (дата обращения: 30.03.2019).

² Достоевский на сцене. – Пг., 1921. – С. 153.

³ Немирович-Данченко В.И. Из прошлого. – М., 1936. – С. 82.

⁴ Достоевский Ф.М. Повести и рассказы: В 2-х томах. Т. 2. – М., 1979. – С. 187. Здесь и далее цитаты из произведения Ф.М. Достоевского приводятся по указанному изданию.

и глубокое чувство. Постепенно он *уясняет* себе дело и «собирает мысли в точку».

Перед *слушателем* разворачивается монолог главного героя, который, возвращаясь в прошлое, пытается постичь «правду». Повествование представляет собой устный адресованный рассказ – исповедь потрясённого трагедией человека. Именно из его *воспоминаний и оценок* мы узнаём о героине. Отметим, что в предисловии Достоевский вскользь упомянул о женщине («лежит на столе жена»), детали, описания, уточнения – всем этим с нами делится сам герой (например, «...она добра и кротка», «глаза у ней голубые, большие, задумчивые»). А сам процесс описание персонажами друг друга «со стороны» является принципом построения диалогической композиции.

Важно, что в начале повести герои не говорят вовсе, царствует Молчание, словно позволяя сбивчивой речи рассказчика найти своё место, будто так мы заставляем его не останавливаться, а двигаться дальше.

Где же тогда скрывается *голос* автора? Тихое, но до крайности точное уточнение, пояснение или приписка, «голос за кадром», *ремарка*: «она принесла этот образ (*решилась принести*)», – вот какое место писатель определил для себя. Создаётся ощущение, точно автор до этого уже слышал эту историю или же он был просто свидетелем всей картины?

Формирование межличностного конфликта происходит чуть дальше. На героиню и повествователя последовательно указывают лишь личные местоимения (*я – она*). Отсутствие имени – знак лирического начала, но одновременно и знак обобщения, организуя противостояние двух человеческих типов: «хищного (*гордого*)» и «кроткого». Столкновение противоположных взглядов главных действующих лиц снова относит нас именно к *драматическому произведению*.

С постепенным развитием действия, изначально молчаливые герои начинают беседовать, реплики переплетаются между собой, мысли одного продолжаются в другом, а порой диалог неожиданно перешёл в основной монолог рассказчика:

«– Да что такое с горстку? – завопил я... *о дико, дико!* Невозможно!»

В этом столкновении, в этом движении слов и эмоций развивает сюжет. Сами герои строят его, сами прерывают или, наоборот, ускоряют. Здесь слово рассматривается и как мысль, и как ритм, и как действие. Заметно чередование «слово–поступок». Эта постепенность раскрытия художественного образа и соучастия *зрителя* в творческом процессе представляют собой существенную сторону художественного произведения. Автор побуждает нас самостоятельно приходить к нужному выводу.

В завершение хотелось отметить, что эволюция в творчестве Достоевского принимала разнообразные формы взаимодействия жанра и рода. Фантастический рассказ «Кроткая» представляется синтезом как эпических, так и драматических качеств. Прав В. Днепров, утверждая, что Достоевский пытался достичь гармонии между двумя типами повествования: «изъяснением» и «представлением сценами», синтезируя драматическое,

эпическое и лирическое в своих романах. Писатель создает не повесть-драму, но изображает «драму в повести».

**DRAMATIC TECHNIQUES IN THE STORY "A GENTLE CREATURE"
BY F. M. DOSTOYEVSKY**

D. S. Gladysheva
Belgorod State University

The purpose of this article is to analyze the dramatic techniques in the novel by F.M. Dostoevsky "A Gentle Creature". This is a short story by Fyodor Dostoevsky written in 1876.

It would seem to be a paradox: in one writer, in one work of small form two kinds of literature are combined simultaneously. In this study, we wanted to show that F.M. Dostoevsky does not create a drama story, but depicts a "drama in a story".

Keywords: literature, drama, F. M. Dostoevsky, dramatic techniques.

**СВОЕОБРАЗИЕ СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ПЬЕСЫ А.Н. ОСТРОВСКОГО «ЛЕС»**

В.А. Красникова
Н. рук. – к.ф.н., доц. М.В. Половнёва
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1061260@bsu.edu.ru

В начале 1870-х годов Островский создаёт комедию «Лес» (написана в 1870, опубликована в начале 1871 года). В ней на фоне исторических сдвигов, происшедших в деревне после отмены крепостного права, ускорившей развитие капитализма в России, но не уничтожившей до конца феодальные отношения, на фоне изменившегося общения между баринем и мужиком, драматург поднимает вопросы, касающиеся искусства.

В этой пьесе, как и во всех остальных своих произведениях, Островский большое внимание уделяет выбору места действия, образной системе, именам и фамилиям героев, композиции и развитию сюжетных линий. Интересно в этой связи замечание А. Штейна, который пишет: «В своих произведениях Островский, как мы знаем, создал не только особый мир, в котором живут дворяне, купцы, приказчики, артисты, он создал свою биографию, в которой есть города и усадьбы»¹.

Одним из таких городов и был Калинов, в пяти верстах от которого находится усадьба «Пеньки» помещицы Раисы Павловны Гурмыжской, героини пьесы «Лес». Обращает на себя внимание композиция пьесы, очень сложная по своей сути. А. Штейн выделяет в этой пьесе три сюжетные линии, каждая из которых имеет относительную самостоятельность:

1. Гурмыжская хочет сделать гимназиста своим любовником, а пока держит его при себе под видом жениха Аксюши.

¹ Штейн А.Л. Три шедевра А. Островского. – М., 1967. – С. 65.

2. Аксюша и Пётр любят друг друга. Их счастью мешает прижимистость Восмибратова и намерение Гурмыжской выдать девушку за Буланова.

3. «Пешие путешественники» Несчастливцев и Счастливцев ищут трагическую актрису.

Сюжетную линию, касающуюся провинциальных актёров, А. Штейн разместил под номером три, тем самым, вероятно, указывая на её второстепенное значение в пьесе. Однако, на наш взгляд, это коллизия является в «Лесе» ведущей, определяющей все происходящие события, да и сама роль этих двух героев, по-нашему мнению, гораздо шире, нежели только поиски трагической актрисы. Но мы, безусловно, согласны с мнением А. Штейна о том, что «Островский органически сочетал эти три коллизии, включая одну в другую. Все три коллизии необычайно естественно вяжутся в один узел, дополняют и подкрепляют друг друга, создавая широкую картину русской действительности, основанную на противопоставлении свободных артистов «тёмному лесу»¹.

А.И. Журавлёва и М.С. Макеев, рассматривая особенности композиции пьесы, отмечают: «Лес» – театр в театре, потому что основные участники интриги стремятся достичь своих целей, задумывая и ставя каждый свой спектакль. Но прежде чем развернутся и придут в столкновение эти спектакли, драматург готовит сцену и зрителей. Помимо действующих лиц, «актёров» Гурмыжской и Несчастливцева, Улиты и Счастливцева, Островский вводит в пьесу и «зрителей» – соседей Гурмыжской. Не участвуя в интриге, они абсолютно необходимы не только для характеристики того мира, в котором развернутся события, но ещё и как те, для кого разыграны спектакли»².

Автор изображает здесь комедию в комедии, вернее, несколько комедий в рамках одной пьесы, поскольку почти все герои пьесы играют какие-то роли. В этом смысле велико в «Лесе» амплу Аркаши Счастливцева. Неслучайно Островский рядом с образом благородного трагика размещает этого шута, комедианта. Именно этот скоморох, вступивший в имение Гурмыжской в роли лакея, открывает глаза Несчастливцеву, а вместе с ним и нам, читателям, на всё происходящее в этой усадьбе. Он, по сути, исполняя роль слуги, не играет никакой роли, он ведёт себя естественно, живёт в соответствии со своими интересами и своим общественным положением. В имении он быстро находит подход к ключнице Улите, ест с барского стола, всегда у него припрятана бутылка наливки. Он не скрывает своих мыслей и эмоций, когда Несчастливцев благородно отказывается от денег, которые Гурмыжская ему предлагает отдать в счёт своего старого долга. Именно Аркашка говорит Несчастливцеву, что его в имении считают глупым, что он играет роль простака, над которым все смеются, а настоящую роль «первого любовника» играет Буланов. Именно благодаря Аркашке в поместье узнают, что они – актёры, бродячие артисты.

¹ Штейн А.Л. Указ. соч. – С. 69.

² Журавлева А.И., Макеев М.С. Александр Николаевич Островский. – М., 1997. – С. 64.

Примечателен тот факт, что каждый из обитателей «Леса» самораскрывается в своих общественных и социальных устремлениях в собственных обезоруживающе откровенных, как бы наивных рассуждениях. Так, А.Н. Островский показывает эволюцию героя Геннадия Несчастливцева. В начале, когда мы встречаем Несчастливцева в лесу, он уговаривает Счастливцева помочь ему разыграть комедию, в которой он будет исполнять роль генерала в отставке, а Аркаша – его лакея, так как Несчастливцеву стыдно явиться в имение тётушки и предстать перед ней в роли актёра. В его глазах тётушка Раиса Павловна является святой женщиной, образцом нравственности и добродетели. Но в ходе действия получается, что Несчастливцев играет роль самого себя, то есть того человека, каким бы он стал, останься он в имении Гурмыжской, и эту роль он исполняет не перед своей тётушкой, а перед тем образом Раисы Павловны, который он создал в своём воображении. Тут в повествование включается вторая комедия. Оказывается, Гурмыжская тоже играет роль. За обликом набожной, благородной женщины скрывается жестокая, деспотичная помещица, которая много лет заставляла «плясать под свою дудку» людей. Она же заставила играть Буланова роль её любовника, пыталась заставить играть комедию Аксюшу, вынуждая её выйти замуж за нелюбимого.

В комедии всего одиннадцать действующих лиц. Однако они, по словам А. Штейна, представляют все социальные типы старой России: «Перед нами – русское общество в миниатюре»¹. Это помещики: стареющая барыня Гурмыжская и гимназист Алексей Сергеевич Буланов, либерал Евгений Аполлоныч Милонов и ретроград Уар Кирилыч Бодаев; слуги: Карп и Улита; купцы: Иван Петров Восмибратов и его сын Пётр; девушка из трудовых низов – Аксюша; служители искусства: артисты Геннадий Несчастливцев и Аркадий Счастливцев.

При этом А. Штейн обращает внимание на то, что все герои «Леса» сгруппированы парами. Причём «их характеры подобраны так», что два действующих лица, с одной стороны – очень близки между собой, дают выражение идеи, полноту обрисовки определённого жизненного явления. Старуха и гимназист – персонажи дворянского романа, Улита и Карп – слуги старой эпохи, Несчастливцев и Счастливцев – актёры разных амплуа.

Обратимся к «пешим путешественникам», Несчастливцеву и Счастливцеву, которые составляют «классическую пару». Счастливцев являет собой комедийного актёра. Фамилия Несчастливцев связана с его трагическим амплуа и трагической судьбой персонажа, которая порождена его благородством. «Несчастлив тот, кто угождать и подличать не умеет» – так раскрывает сам Несчастливцев смысл своей фамилии.

Эти герои забрели в имение помещицы Гурмыжской «Пеньки». Но они – люди со стороны, чуждые тому миру, который царит в имении. Нам кажется, что автор неслучайно использует этот приём: он вводит в комедию людей из иного мира, «не от мира сего», чтобы их глазами, глазами посторонних

¹ Штейн А.Л. Указ. соч. – С. 68.

пеших артистов мы могли увидеть подлинную картину жизни того «тёмного царства», в котором обитают и Гурмыжская, и Восмибратов, и Милонов с Бодаевым, и Буланов.

Счастливец не принадлежит дворянскому сословию, он из низов. Мы узнаём, что у него где-то в уездном городе есть дядя, лавочник, но, прожив у него какое-то время, Счастливец убегает от сытой жизни купцов через слуховое окно. А Несчастливцев – дворянин, добровольно оставивший чуждый ему мир лицемерия и купли-продажи. Мы узнаём из пьесы, что Несчастливцев – племянник Гурмыжской, Геннадий Демьяныч Гурмыжский. После смерти отца он остался шестнадцатилетним мальчиком почти без денежных средств, и его стала воспитывать Раиса Павловна. Она готовила его в юнкера, а когда он прошёл обучение, перестала оказывать ему финансовую помощь. И вот уже пятнадцать лет он не появлялся в имении, хотя свою тётушку не забывал: один раз написал ей письмо, но о его роде деятельности Гурмыжская не знала. Он выбрал для себя профессию актёра, скитальца, покинул мир, в котором, по его словам, царят неуважение и интриги, а искусство и вовсе не ценят.

Актёры оторваны от «норм» жизни людей буржуазного общества, от необходимости бороться за материальные интересы. И Несчастливцев, и легкомысленный Счастливец «более правильно, более человечно, чем современные люди смотрят на жизнь»¹.

Именно Несчастливцев и Счастливец спасают в пьесе Аксюшу, увидев в ней драматическую актрису, то есть женщину, которая готова кинуться в омут от любви.

Вторжение подобных героев в будничную жизнь ставит под сомнение многие ценности, которыми принято дорожить в современном драматургу обществе, и напоминает о подлинных человеческих идеалах. «Эти герои – люди «не от мира сего» – вносят в жизнь, в которой «не бывает чудес», возможность чудесного, они открывают путь к спасению отчаявшимся людям, они создают чудо искусства и провозглашают принципы правды и справедливости»². Комедиантам противопоставлены артисты, служители искусства. Несчастливцев и сопровождающий его Аркашка противостоят обитателям «Леса», миру помещиков и купцов, миру купли-продажи.

Таким образом, мы можем с уверенностью сказать, что пьеса «Лес» представляет собой «театр в театре». Неестественность жизни в усадьбе помещицы Гурмыжской подчеркивается тем, что все действующие лица пьесы играют какую-либо роль, участвуют во всеобщей комедии, в которой «режиссёром» является Гурмыжская. Все главные персонажи произведения вовлечены в двойное внешнее действие: с одной стороны, автором, с другой – Гурмыжской, которая играет роль доброй тётушки, заботящейся о бедных и несчастных. Она признается себе в «актёрстве». Раиса Павловна Гурмыжская заставляет Аксюшу играть роль невесты Буланова,

¹ Лотман Л.М. А.Н. Островский и русская драматургия его времени. – М., 1961. – С. 284.

² Там же. – С. 286.

соответственно молодому человеку последовательно приходится играть две роли: жениха Аксюши, а затем, по выражению Счастливецца, роль «первого любовника» Гурмыжской. В этой комедии принимает участие и Несчастливцев. Он берет на себя роль богатого барина, захватившего проездом навестить свою тетюшку, и, одновременно, заставляет актёра Счастливецца играть своего слугу.

Весь этот спектакль, разыгрываемый на сцене главными героями, наблюдают зрители – соседи Гурмыжской: Евгений Аполлонович Милонов и Уар Кирилыч Бодаев. На их примере А.Н. Островский показал, как благородные манеры и высокая духовность сменяются грубой корыстью, черствостью и бездушием.

Драматург Александр Николаевич Островский привлек всю силу настоящего искусства для обличения дворянства, убедительно изобразив, что перенесение театра в жизнь, использование игры как маски, скрывающей подлинные цели, – это безнравственное, низкое комедианство. А.Н. Островский сделал театр судьей жизни, с помощью которого нищий актёр Несчастливцев высмеивает пороки дворянского класса, уходящего с исторической арены.

PECULIARITY OF THE PLOT-COMPOSITION ORGANIZATION OF THE PIECE

A. N. OSTROVSKY «FOREST»

V. A. Krasnikova

Belgorod State University

This article attempts to consider the plot and compositional structure of the play by A.N. Ostrovsky «Forest». Relying on literary studies and own observations, the author of the article focuses on the fact that the relationship between the characters resembles the play of actors in the theater, so «Forest» is called the theater in the theater, where everyone has their own performance, their own role.

In the play «The Forest» Alexander Nikolayevich Ostrovsky drew the full force of real art to expose a noble class, making the theater a judge of life.

Keywords: plot, composition, role, game, theater.

ФИЛОСОФСКИЕ ИСТОКИ РУССКОГО РОМАНТИЗМА

С.В. Мёд

Н. рук. – д.ф.н., проф. В.В. Липич

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

sophiamed@mail.ru

Проблема исследования романтизма в современной науке не теряет своей актуальности. Научный интерес к данной проблеме обусловлен многогранностью самого понятия «романтизм», который рассматривается как художественное направление, творческий метод, тип мышления. Кроме

того, романтизм не был однороден ни в рамках одной национальной культуры, ни в пределах одного исторического периода.

Романтизм как идейное и художественное направление, развивавшееся в конце XVIII – первой половины XIX веков, в каждой национальной эстетической школе приобретал новые отличительные черты, в каждой стране имел свою специфику. Еще А.С. Пушкин в письме к П.А. Вяземскому сказал: «Я заметил, что все (даже и ты) имеют у нас самое темное понятие о романтизме»¹.

Русский же романтизм был частью западноевропейского романтизма, в частности французская культура оказала большое влияние на русскую, поэтому эхо Великой Французской революции докатилось и до России. Однако появлению романтизма в России способствовали и сугубо национальные истоки. В России романтизм трансформировался в самобытную форму, впитав в себя достижения немецких философов, но осмыслив эти достижения в рамках исключительно русского мировосприятия. Еще в XIX в. Ап. Григорьев писал, что «пусть романтическое веяние пришло извне, от западной жизни и западных литератур, оно нашло в русской натуре почву, готовую к его восприятию, – и потому отразилось в явлениях совершенно оригинальных»².

На самобытность русского романтизма, его специфичность в сравнении с идеями европейского романтизма оказало влияние множество социально-исторических, морально-психологических и литературных факторов. Связь русского романтизма с политической борьбой и национальными условиями жизни была больше и глубже, чем во всех европейских странах, и это в значительной мере повлияло на его философию, определив дуализм мировоззрения. Двойственность была связана с настроениями сначала очарования, затем разочарования в обществе, возникших в ответ на общественно-политическую ситуацию в России. Романтизм в России возник на волне оптимизма, чему способствовали либеральные реформы, подъем патриотических настроений в период Отечественной войны 1812 года и движение декабристов. Однако с другой стороны, была разочарованность, вызванная отказом правительства от либеральных обещаний, итогами Отечественной войны, поражением декабристского движения. Как отмечает В.В. Липич, «это были настроения резкого осознания разлада между недавними мечтаниями и современной – гнусной и грустной – действительностью»³.

Кроме того, на своеобразие русского романтизма оказало влияние несоответствие идеала романтизма русской действительности, особое отношение к религии, специфическое понимание индивидуализма, а также связь с наследием русского просветительства 80-х годов XVIII – первого

¹ Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 19 т. Т. 13. – М., 1994–1997. – С. 184.

² Григорьев А.А. Литературная критика. – М., 1967 – С. 235.

³ Липич В.В. А.С. Пушкин и М.Ю. Лермонтов: две грани русского романтизма. – М., 2005. – С. 37.

десятилетия XIX столетий. По словам Е.А. Маймина, «романтизм как культурно-историческое явление возник на законах антитезы»¹. Литературным фактором, повлиявшим на особенность русского романтизма, был еще не исчерпавший себя классицизм и предшествующий сентиментализм, что говорит о связи романтизма с прежними художественными традициями. Одной из отличительных черт русского романтизма является его ориентированность на идеи Просвещения, что кажется парадоксальным, так как западноевропейский романтизм являлся как бы высшей точкой антипросветительского движения. Русский же романтизм воспринял часть идей Просвещения, а именно осуждение крепостного права, отстаивание народных интересов.

Как любое культурное явление, романтизм имел свою философскую платформу. Такой основой являлись идеи немецкой классической философии, стремительно распространявшиеся в русских романтических журналах, кружках, обществах. Распространению идей немецких философов способствовали поэты-любомудры: Д.В. Веневитинов, И.В. Киреевский, В.П. Титов и др. Интеллектуальные интересы любомудров лежали в области натурфилософии, трансцендентального идеализма и философской эстетики. Интерес к немецкой философии, а именно к философии Канта Фихте, позже – Шеллинга, и еще позднее – Гегеля, был неким продолжением интересовавшей образованный класс общества в XVIII веке философии французских просветителей.

Стоит обратить внимание на то, что идеи немецкой философии воспринимались русскими романтиками не всецело, а выборочно. Например, у Канта русскую мысль интересовали отдельные стороны его философии, а именно агностицизм, априоризм, учение о «вещи в себе». Однако официальная религиозная мысль, академическая философия, положительно оценивая субъективный идеализм Канта, не принимала его трактовки религиозных представлений о Боге, критикуя с позиций объективного идеализма. Передовая русская мысль была ориентирована на связь теории с практикой, на конструктивные изменения в обществе, и не всегда могла найти отражение своих стремлений у немецкого философа.

Философия Шеллинга, а именно философия тождества и философия искусства, в значительной мере повлияли на развитие русского романтизма, а именно на творчество Н.И. Надеждина, Д.В. Веневитинова, Ф.И. Тютчева и особенно В.Ф. Одоевского, который высказал суждение, что «в начале XIX в. Шеллинг был тем же, чем Христофор Колумб в XV». Идеи трансцендентального идеализма Шеллинга обнаружили собственное выражение в идеях «Общества любомудрия». С позиций немецкого философа-романтика русские «любомудры» доказывали тождество вещественного и отвлеченного (В.Ф. Одоевский), бытия и мышления, объекта и субъекта (Д.В. Веневитинов). Однако, несмотря на то, что идеи Шеллинга в значительной степени повлияли и на философию, и на творчество русских

¹ Маймин Е.А. О русском романтизме. – Книга для учителя. – М., 1975. – С. 9.

романтиков, – все же и его философия не была воспринята всецело и безоговорочно. Так, Ф.И. Голубинский писал, что «он от одного берега отстал (и то не совсем), а к другому не пристал. Теперешняя его философия откровения не удовлетворит ни строгим философам, требующим не просвещений оракула, а доказательств, – ни любителям и ученикам премудрости божественной»¹.

Положения Фихте о существовании «не-Я» (природы), помимо исходного «Я» (субъекта) оказали большое влияние на философию романтизма. Фихте рассматривал природу как результат деятельности абсолютного «Я» и, разграничивая индивидуальное от абсолютного, признавал единство этих противоположностей. Человек и природа, земное и небесное взаимодополняемы, синтезированы в творчестве русских романтиков (элегия В.А. Жуковского «Сельское кладбище»).

У Гегеля же романтиков особенно привлекала его философия истории, а именно мысль о свободе как о конечной цели, к которой направляется работа всемирной истории. Важно, что и русская историография испытала на себе влияние философско-исторических воззрений Гегеля.

Таким образом, русский романтизм не впитал идеи немецких философов полностью; в нем отражались лишь некоторые идеи, которые адаптировались к национальным условиям России.

Русский романтизм был оптимистичным по своему пафосу, базировался на вере в личность, в ее духовные способности. Это было обусловлено историческими реалиями: русская действительность начала XIX века заключала в себе скрытые возможности к существенным изменениям, так как на очереди стоял крестьянский вопрос, созрели предпосылки к переменам, которые произошли в 60-е годы XIX века. Значительную роль в национальном самоопределении русского романтизма сыграла и тысячелетняя православно-христианская культура с ее стремлением к общему согласию и соборному решению всех вопросов, с ее неприятием индивидуализма, с порицанием эгоизма. В философии русских романтиков заметно ослаблено личностное, индивидуальное начало. Исключение составляет М.Ю. Лермонтов, однако, по замечанию Е.А. Маймина, «лермонтовский индивидуализм носит специфически русские черты и уходит корнями в русскую почву»². Уместно обратиться и к словам самого поэта:

*Нет, я не Байрон, я другой,
Еще неведомый избранник,
Как он, гонимый миром странник,
Но только с русскою душой*³.

¹ Голубинский Ф.А. Письмо к Ю.Н. Бартеневу от 23 марта 1843 г. // Русский архив. Кн. III. – М., 1880. – С. 430.

² Маймин Е.А. О русском романтизме. Книга для учителя. – М., 1975. – С. 45.

³ Лермонтов М.Ю. Сочинения: В 6 т. Т. 2 / ред.: Н.Ф. Бельчиков и др. – М., 1954. – С. 33.

Таким образом, индивидуализм как типологическая особенность романтизма в русском сознании проявлялся скорее как идея общего усовершенствования в рамках идеи соборности, а не «единичности» личности.

Русский романтизм акцентировал основное внимание на нации как на исходном принципе философствования, что проявилось, в частности, в философских концепциях славянофилов и западников, позднее – почвенников. Такая идея затрагивала вопрос о специфике русского исторического пути и русской нации и отразилась в историографии П. Чаадаева, учениях И. Киреевского и А. Хомякова, то есть в трудах основоположников славянофильства. Стоит отметить, что связь народной культуры с общественной жизнью в России имела несколько другой характер: в отличие от Западной Европы, русский романтизм не нуждался в специальном «раскрытии» народности. Интерес к народному творчеству у русских романтиков был неотъемлемой частью собственной национальной культуры.

После поражения декабристов в 1825 году русский романтизм преобразовывается в связи с изменившимися обстоятельствами. Романтические настроения усиливаются, но акценты смещаются: оптимизм сменяется пессимизмом. Конфронтация лирического героя и общества становится фатальной, трагической. В частности, это выражается в творчестве писателей-декабристов, в философской лирике Е.А. Баратынского и поэтов-«любомудров» – С.П. Шевырёва, А.С. Хомякова и др. Исходя из этого, можно сделать вывод, что романтизм органически реагировал на окружающую действительность, приспосабливался к ней, являлся как бы выразителем социальных и духовных исканий общества.

В завершение следует обратиться к словам уже упомянутого А. Григорьева, который сказал, что «романтизм, и притом наш, русский, был не простым литературным, а жизненным явлением, целую эпохой морального развития, эпохой, имевшей свой особенный цвет, проводившей в жизни особое воззрение»¹. Именно это «особое воззрение» не завершило своего существования. Несмотря на то, что романтизм как направление в литературе сменяется реализмом в 40-х гг. XIX века, многие его характерные особенности продолжают проявляться в творчестве писателей второй половины XIX–нач. XX вв. и в литературе о Великой Отечественной войне в идеях свободы, героизма. Можно говорить о том, что романтизм как общее мироощущение, стремление к идеалу и творческой свободе до сих пор постоянно живёт в мировом искусстве. Романтизм вечен, он только видоизменяется. Однажды зародившись, он будет существовать всегда.

¹ Григорьев А. Воспоминания. – Л., 1980. – С. 119.

PHILOSOPHICAL ORIGINS OF RUSSIAN ROMANTICISM

S.V. Med

Belgorod State University

This article discusses the features of Russian romanticism and its philosophical origins. Despite the universal categories of romanticism, reflected in different national aesthetic schools, in each country it was specific. Socio-historical, moral-psychological and literary factors influenced on the originality of Russian romanticism.

Keywords: Russian romanticism; German philosophy; national identity; culture; individualism.

ПОЭТИКА ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ КОНЦА XIX ВЕКА (В.М. ГАРШИН, М.Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН)

А.В. Новикова

Н. рук. – к.ф.н., доц. В.В. Кичигина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1043235@bsu.edu.ru

В разные периоды истории русской литературы главенствовал тот или иной жанр. Интерес к такому народно-эпическому жанру как «сказка» возник в начале XIX века, эпоху романтизма и предполагал собой литературную переработку фольклорных сказок.

Фольклорная сказка не имеет авторства, ведь ее творец – народ, однако она имеет свою типологию, разновидности. Так, сказки делятся на 3 вида: сказки о животных, волшебные и бытовые. Все народные сказки объединяет одно: в них всегда добро противостоит злу, поэтому основная идея таких сказок – борьба за справедливость и счастье. Литературная сказка XIX века берет свои истоки именно из фольклорной сказки.

По определению М.Н. Липовецкого, «литературная сказка – это в принципе то же самое что и фольклорная сказка, но в отличие от народной, литературная сказка создана писателем и поэтому несет на себе печать неповторимой творческой индивидуальности автора»¹. Время возникновения литературной сказки является спорным, так как многие исследователи утверждают, что она вполне могла существовать уже в конце XVIII века, но есть мнение, что она появилась все-таки в начале XIX века. Проблема возникновения литературной сказки является до сих пор до конца не решенной из-за разных точек зрения.

Литературная сказка как жанр отразилась в творчестве многих русских писателей. В начале XIX века к ней обращаются такие авторы, как П.П. Ершов,

¹ Липовецкий М.Н. Поэтика литературной сказки (на материале русской литературы 1920–1980-х годов). – Свердловск, 1992. – С. 3.

В.Ф. Одоевский, А.С. Пушкин, а в конце XIX века М.Е. Салтыков – Щедрин, В.М. Гаршин, Л.Н. Толстой и другие.

Литературную и фольклорную сказку рассматривают, несмотря на их взаимосвязь, как два самостоятельных жанра. В целом представляется возможным выделить следующие жанровые особенности авторской сказки: опора на фольклорные традиции, присутствие игрового начала, наличие «образа автора», сочетание реального и фантастического. В литературной сказке конца XIX века обнаруживаются тенденции к реалистичному изображению, аллегоричности, символичности и сатире.

В данной статье мы рассмотрим особенности литературной сказки и их отражение в образной системе таких сказок, как «Бедный волк» М.Е. Салтыкова-Щедрина и «Сказка о жабе и розе» В.М. Гаршина.

Выдающимся достижением последнего десятилетия литературной деятельности Салтыкова-Щедрина является книга «Сказки», включающая 32 произведения. В сложном идейном содержании сказок Салтыкова-Щедрина можно выделить три основные темы: сатира на правительственные верхи и на эксплуататорские классы, изображение жизни народных масс в царской России и обличение поведения и психологии обывательски настроенной интеллигенции. Для сатиры вообще и для сатиры Салтыкова-Щедрина обычными являются приемы преувеличения, фантастики, иносказания, сближения обличаемых социальных явлений с явлениями животного мира. Эти же приемы обнаруживаются и в его сказках¹. Однако не во всех сказках М.Е. Салтыков-Щедрин сатирически отзывается о социальных явлениях жизни. Так, например, в сказке «Бедный волк» (1883) манера повествования, оценка автором действительности показаны неоднозначно. Всю жизнь, питаясь одним лишь мясом, в волке начинает просыпаться совесть, которая является единственным спасением от социального зла, людей, которые в какой-то степени становятся тем самым волком, выращивая в себе месть и разъяренность. Вой волка превращается не просто в стон, а скорее, в плач – вся природа переживает за его «злодеяния»: «Сова в лесу рыдает, да он в болоте воет – страсти господни, какой поднимается в деревне переполох»². Отсюда сам пафос сказки трагичен, печален, автор оценивает поступки волка как вред, зло обществу, но в то же время он встает на его защиту, так как единственный способ выживания волка-убивать.

«Бедный волк» для Салтыкова-Щедрина является переосмыслением устойчивых признаков персонажей традиционной фольклорной сказки. В данном случае, давая волку эпитет «бедный», он применяет оксюморон, соединяя несоединимое: в русском фольклоре волка жалеть не принято, однако по-человечески (в традициях современности Салтыкову-Щедрину), он рассматривает историю волка как историю своего современника достойного сожаления. Такое парадоксальное мышление является отличительной

¹ Бушмин А.С. Художественный мир Салтыкова-Щедрина. – Л., 1987. – С. 69.

² Салтыков-Щедрин М.Е. Сказки. – М., 2006. – С. 95.

особенностью сказок писателя и свойственно многим другим сказкам таким, как «Самоотверженный заяц», «Орел-меценат» и др.

В.М. Гаршин, на наш взгляд, смотрит на действительность через призму сказки по-другому.

В.М. Гаршин вошел в историю русской литературы как большой мастер социально-психологического рассказа, однако, чтобы ярче изобразить общественную жизнь, он обращается к жанру «сказка». Всего писателем было написано 3 сказки: «То чего не было» (1882), «Сказка о жабе и розе» (1884) и «Лягушка-путешественница» (1887). Вообще для Гаршина не существует единичных выражений жизненной неправды; в каждом конкретном образе зла он хочет увидеть «всю невинно пролитую кровь, все слезы, всю желчь человечества». Поэтому герои сказок Гаршина часто приобретают характер аллегорий и символов¹.

В сказках В.М. Гаршина выступают обобщенные образы, под которыми кроются мысли, чувства и переживания автора. Так, в «Сказке о розе и жабе» (1884) Гаршиным представлены две линии сюжета: история мальчика Васи и история розы. Эти истории переплетаются друг с другом, так как два прекрасных существа – мальчик и роза – противостоят злу в облике жабы. Конфликт красоты и безобразия, добра и зла разрешается также нетрадиционно. Автор утверждает, что и в смерти, в самом ее акте, залог бессмертия или забвения. Роза «приносится в жертву», и это делает ее еще прекрасней и дарует ей бессмертие в памяти человеческой. Поэтому в сказках Гаршина ярко выражены черты не только реализма, но и романтизма.

Герои сказки В.М. Гаршина отражают традиционно закрепленные представления. Так, роза в сознании читателя всегда является знаком красоты, а жаба – безобразия. Здесь писатель в большей степени опирается на субъективную, авторскую позицию, чем на фольклорную. Более того, в народном сознании отраженном, например, в сказке «Царевна-лягушка» лягушачья шкурка – это метафора временного пребывания в безобразном теле прекрасной царевны: «Ох, Иван-царевич! Что же ты наделал? Если б немножко ты подождал, я бы вечно была твоею; а теперь прощай! Ищи меня за тридевять земель, в тридесятом царстве – у Кощея Бессмертного»².

В.М. Гаршин не дает повода для подобного толкования. Для него жаба – это знак абсолютного безобразия и зла, но он переосмысливает понятие «смерти» и «самопожертвования». Жертвенная смерть розы, по его мнению, прекрасна так же, как и она сама: «Ее поставили в отдельном бокале у маленького гробика. Тут были целые букеты и других цветов, но на них, по правде сказать, никто не обращал внимания, а розу молодая девушка, когда ставила на стол, поднесла к губам и поцеловала»³.

¹ Самосюк Г.Ф. Нравственный мир Всеволода Гаршина // Литература в школе. – 1992. – № 56. – С. 13.

² Афанасьев А.Н. Народные русские сказки: В 3 т. Т. 2. – М., 1984–1985. – С. 269.

³ Гаршин В.М. Избранное. – М., 1982. – С. 218.

Таким образом, сказки М.Е. Салтыкова-Щедрина и В.М. Гаршина во многом схожи друг с другом тематически, так как коллизия их держится на противопоставлении добра и зла. Однако сказки В.М. Гаршина имеют другую направленность, более философскую и менее сатирическую, чем у М.Е. Салтыкова-Щедрина.

**POETICS OF LITERARY TALE OF THE END OF THE XIX CENTURY
(V.M. GARSHIN, M.E. SALTYKOV-SHCHEDRIN)**

A.V. Novikova
Belgorod State University

The literary tale was a means of artistic disguise, which allowed the author to write on the most acute, topical and taboo topics. The basis for the emergence of literary tales was a folk tale, which secured a new genre. Thus, the reception of fiction is used by the author to depict time, space or a particular image, under which reality itself is hidden in a comic and tragic key. The author of a literary tale endows the characters with an individuality that cannot be found in a folk tale.

Keywords: literary tale, poetics, Saltykov-Shchedrin, Garshin.

**АЛЛЕГОРИЯ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОЙ
ПОЗИЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.М. ГАРШИНА**

Т.А. Пигорева

Н. рук. – к.ф.н., доц. В.В. Кичигина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
gowardwolowiz@gmail.com

Для того чтобы выявить в произведениях В.М. Гаршина позицию автора, выраженную посредством аллегории, первоначально нам необходимо обратиться к истории возникновения данного термина и рассмотреть различные толкования этого понятия.

В первую очередь мы должны обратиться к истории вопроса. Первоначально, аллегория возникла на основе мифологии в связи с тем, что наиболее полно она реализуется в образах животных, растений, неживых предметах и мифологических и сказочных персонажах.

Многие исследователи, среди которых находятся Евгений Клюев и Майя Кучерская, считают, что первым, кто стал повсеместно в своих произведениях использовать аллессию, был известнейший древнегреческий баснописец Эзоп, живший в VI веке д. н.э. Этот факт даёт нам право говорить, что данный термин возник чрезвычайно давно.

Кроме того, мы должны дать определение термину аллегория. Само слово аллегория произошло от греческого «allegoria», что в переводе означает иносказание.

Существует нескончаемое множество определений понятия аллегория. Оно, несомненно, занимает важное место не только в литературе, но и в искусстве. Исходя из этого, мы приведём толкования, которые

используются в разных областях знаний, чтобы иметь наиболее глубокое представление об аллегории. Но сосредоточим своё внимание на определениях, составленных литературоведами и применяющихся при анализе литературных произведений.

В литературе термином «аллегория» именуется один из художественных тропов, в основе которого лежит перенос значения одного слова на другое.

В каждом толковом словаре допускаются сотни, если не тысячи живых значений слов, и изобретается множество несуществующих значений.

Далее мы приводим иллюстрацию из словаря Ушакова. В слове аллегория выделено особое, самостоятельное значение: «туманная, непонятная речь, нелепость»¹. В качестве наиболее показательной иллюстрации его приводится фраза: «Ты мне аллегорий не разводи, а говори прямо».

Исходя из этого, мы можем сделать следующий вывод. Аллегория по-прежнему требует изучения, поскольку и на данный момент не существует универсального определения данного термина. Кроме того, внимание также необходимо уделить проблеме исследования аллегории и интерпретации и реализации данного явления в художественных текстах.

Далее мы рассмотрим, как авторы разнообразных литературных произведений реализовывали данный троп в своих творениях. Художники слова используют аллереорию для того, чтобы раскрыть то или иное абстрактное понятие в конкретном художественном образе.

Аллегория встречается в самых разнообразных литературных жанрах, таких как поэма, стихотворение, сказка, пьеса, рассказ.

Примером яркого проявления, изучаемого нами тропа, может служить поэма Николая Васильевича Гоголя **«Мёртвые души»**. Аллегория прослеживается в фамилиях таких персонажей, как Собакевич, Плюшкин, Молчалин.

Также данное средство выражения без труда угадывается в стихотворениях Блока, Баратынского, Майкова, Фета.

Например, А.А. Блок уже в первых строках своего стихотворения **«На железной дороге»** вводит аллереорию:

*Вагоны шли
привычной линией,
Вздрагивали и скрипели;
Молчали жёлтые и синие,
В зелёных плакали и пели.*

Но чтобы понять, где в этом отрывке находится данный троп, нам необходимо обратить свой взор на прошлое России. В начале XX века вагоны первого и второго классов были жёлтого и синего цвета, а вагоны третьего класса, в которых ездили бедные люди, имели зеленый цвет. Блок, таким образом, изобразил современное ему общество.

¹ Большой академический словарь русского языка. Т. 1 / под ред. К.С. Горбачевича. – СПб, 2004. – С. 95.

Не остался в стороне от употребления аллегории в своих произведениях и Е.М. Баратынский. В следующих строках стихотворения **«На посев леса»** поэт активно использует данное средство выразительности:

*Опять весна; опять смеётся луг,
И весел лес своей молодой одеждой,
И поселян неутомимый плуг
Браздит поля с покорством и надеждой*

Необходимо отметить, что поры года приобретают аллегорическое значение во многих художественных произведениях.

Помимо поэзии аллегория используется ещё и в таком жанре, как притча. Примером этому может служить притча В.С. Высоцкого **«Правда и ложь»**. Поскольку это абсолютно абстрактные понятия, следовательно, такой троп, как аллегория, здесь чрезвычайно уместен. Главными героями этого произведения являются, собственно, сами понятия, которые автор очеловечивает, чтобы наиболее полно выразить свою мысль через аллессию. Особенно ярко использование данного средства выразительности мы можем видеть в следующих строках:

*Некий чудак и поныне за Правду воюет, –
Правда, в речах его правды – на ломаный грош:
«Чистая Правда со временем восторжествует, –
Если проделает то же, что явная Ложь!»*

Кроме приведенных выше авторов, аллессию в своём творчестве использует В.В. Маяковский. Данное явление можно увидеть в его пьесах **«Клоп»** и **«Баня»**, где он высмеивает те или иные отрицательные нравственные качества людей посредством аллегорических образов.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что аллегория используется в таких литературных жанрах, как стихотворение, поэма, пьеса, притча, что видно из приведённых нами примеров.

Но наиболее обширно, как правило, данное средство художественной выразительности применяется в сказках, поэтому далее мы проследим, как, изучаемый нами троп проявляет себя именно в этом жанре на материале сказки В.М. Гаршина **«Сказка о жабе и розе»**. Но чтобы понять всю ёмкость аллессии и то, как именно она проявилась у Всеволода Михайловича, нам необходимо сначала рассмотреть высказывания некоторых исследователей об авторе и мнения других мастеров аллессии, таких, как Л.Н. Толстой и М.Е. Салтыков-Щедрин, которые несомненно повлияли на Гаршина и коих можно с уверенностью именовать его «учителями».

Один из самых видных исследователей творчества Гаршина очень высоко оценивает его творения. Чхартишвили много пишет о работах Всеволода Михайловича, но мы выбрали высказывание, наиболее четко отражающее отношение ученого к писателю: *«Несмотря на то что ученых значительно чаще привлекает творчество 4 писателей так называемого «старшего» поколения (И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого*

и др.), проза Гаршина – мастера психологического рассказа, также должна быть в поле интересов литературоведов и критиков»¹.

Далее мы приведем мнение советского литературоведа Григория Абрамовича Бялого. Он высказывался о творчестве В.М. Гаршина весьма хвалебно.

Проза Гаршина, по мнению Г.А. Бялого, составляет одну книгу, *«но книга эта во всех смыслах будет потяжелее пудовых фолиантов и основательных многотомников»*².

После мы переходим к учителям и современникам Всеволода Михайловича, вернее к рассмотрению влияния, которое они оказали на стиль автора.

Исследователь Латынина, напротив, пишет о восхищении Гаршина другими писателями, а не об их влиянии на него.

«Есть таланты писательские, сценические, художнические, у него же особый талант – человеческий. Он обладает тонким, великолепным чутьем к боли вообще. Как хороший актер отражает в себе чужие движения и голос, так Васильев умеет отражать в своей душе чужую боль. Увидев слезы, он плачет; около больного он сам становится больным и стонет; если видит насилие, то ему кажется, что насилие совершается над ним...». Это отрывок из рассказа «Припадок» А.П. Чехова. Рассказ написан для сборника, посвященного памяти В.М. Гаршина и очень точно подмечает основные черты характера писателя. Иван Крылов называл чеховского героя человеком «гаришиновской закваски»³.

Знаковой же для Гаршина стала его встреча с Л.Н. Толстым. Она произошла в тот период жизни писателя, когда Лев Николаевич сам переживал кризис. Гаршин остался у Толстых на ночь, впрочем, большинство ночи прошло в разговорах. Из воспоминаний Льва Николаевича Толстого становится известно, что настроение В.М. Гаршина было созвучно с его собственным, поэтому от визита остались положительные впечатления.

Теперь, когда мы углубились в личность самого В.М. Гаршина, можно переходить к рассмотрению произведения, где ярче всего проявилось такое средство выразительности, как аллегория и, является такой работой **«Сказка о жабе и розе»**, которую мы упоминали ранее.

«Сказка о жабе и розе» написана в 1884 году. Сказка создана под влиянием многих впечатлений – от смерти С.Я. Надсона, домашнего концерта А.Г. Рубинштейна. Всеволод Михайлович был в гостях у своего друга – поэта Я. Полонского. Музыку исполнял композитор А. Рубинштейн. Напротив музыканта расположился какой-то весьма несимпатичный, неприятного вида старик. Контраст музыканта, творившего прекрасную музыку, и неприятного человека был так велик, что у Гаршина родился образ противостояния розы и жабы.

¹ Чхартишвили Г. Писатель и самоубийство. – М., 2008. – С. 226.

² Бялый Г.А. В.М. Гаршин: критико-биографический очерк – Л., 2014. – С. 18.

³ Латынина А.Н. Всеволод Гаршин. Творчество и судьба. – М., 2011. – С. 31.

В данном произведении представлены две сюжетные линии, которые в начале сказки развиваются параллельно, а затем пересекаются.

В первом сюжете главным героем является мальчик Вася («мальчик лет семи, с большими глазами и большой головой на худеньком теле», «он был такой слабый, тихий и кроткий...»), он тяжело болен. Вася очень любил бывать в саду, где рос розовый куст.

Во второй сюжетной линии главными героями являются роза и жаба. Эти герои «жили» в цветнике, где любил бывать Вася. Роза распустилась в хорошее майское утро. В саду она была «самым красивым созданием», наблюдала за бабочками и пчелами, слушала пение соловья и чувствовала себя счастливой.

Старая жирная жаба сидела между корнями куста. Однажды она увидела цветок своими «злыми и безобразными глазами», он ей понравился. Свои чувства жаба выразила словами: «Я тебя слопаю», чем напугала цветок.

Однажды жабе почти удалось схватить розу, но на помощь пришла сестра Васи (мальчик попросил ее принести цветок, понюхал его и замолчал навсегда). Роза чувствовала, что «ее срезали даром». Девушка поцеловала розу, слезинка упала с ее щеки на цветок, и это было «лучшим происшествием в жизни розы»¹.

Это не просто сказка о жабе и розе, как заявлено в заголовке, а о жизни и нравственных ценностях.

Таким образом, мы с уверенностью можем сказать, что сказка насквозь пронизана аллегорией. Роза, безусловно, является олицетворением красоты и эстетики, а жаба представляет собой такое явление, как безобразность.

Именно посредством такой аллегории, которая заключена в противостоянии диаметрально противоположных понятий, и выражается в данной сказке одна из мировоззренческих позиций В.М. Гаршина. Мы можем это утверждать в связи с тем, что Всеволод Михайлович на протяжении всей своей жизни, пусть и непомерно короткой, считал красоту величайшим творением, выше которого нет ничего в этом мире и что именно красота может исцелить любую рану, что собственно и показал нам автор на примере главного героя сказки, болезненного мальчика Васи.

ALLEGORY AS A MEANS OF EXPRESSING THE AUTHOR'S POSITION IN V.M. GARSHIN'S WORKS

T.A. Pigoreva
Belgorod State University

In this article we are talking about the history of the concept of allegory and its interpretation. In addition, we reviewed the opinions of researchers and other authors about V.M. Garshine. In conclusion, we analyze the fairy tale of Vsevolod Mikhailovich "The Tale of the Toad and the Rose" and make an attempt to reveal the author's position, expressed through allegory in this work.

Keywords: allegory, Garshin, fairy tale, beauty, ugliness, position of the author.

¹ Гаршин В.М. Избранное. – М., 1984. – С. 20.

«ОБЩЕСТВО НАШИХ» КАК ОТРАЖЕНИЕ ИДЕИ ЧЕЛОВЕКОБОГА В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЫ»

К.А. Погорелова

Н. рук. – к.ф.н., доц. В.В. Кичигина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1138214@bsu.edu.ru

Идея человекобога получила свое широкое распространение во второй половине XIX-начале XX вв. в русской религиозной философии. Она стала изучаться в связи с реакцией русской интеллигенции на распространение атеистических направлений в западной культуре. Раскрытию понятия и содержания этого понятия способствовали работы Н.А. Бердяева, В.С. Соловьева, С.Н. Булгакова, С.Л. Франка, Е.Н. Трубецкого и многих других философов. Большинство представителей русской религиозной философии относились к идее человекобога скептически или отвергали ее, считая главным противником русского национального самосознания.

В западной культуре данная идея получила положительную оценку. Под ее воздействием сложилось учение Ф. Ницше о сверхчеловеке, которое было принято многими писателями, философами, культурными деятелями как передовое и прогрессивное направление европейской мысли.

Первым, кто дал трактовку и определение понятию «человекобог», был Ф.М. Достоевский. По наблюдению некоторых исследователей, сформулированные западные идеологические концепции возникли и оформились под влиянием творчества Достоевского¹.

Исходя из трактовки Ф.М. Достоевского и продолжения разворачивания идеи в русской философии, мы можем сделать вывод, что человекобог – это понятие, описывающее идею человека, сформированного под воздействием естественных наук и гуманизма, которого сделали Богом, или который сам поставил себя на место Бога².

Первый раз идея человекобога, сформулированная в таком теоретическом ключе, была представлена Ф.М. Достоевским в романе «Бесы». В нем автор сближает философские течения с религиозными интенциями.

В роли человекобога в романе выступает Н.В. Ставрогин. В его образе Достоевский воплощает антихриста из библейских текстов. Внешне и внутренне он наделен чертами, характерными для противника Христа. Для создания целостности образа, его достоверности, Достоевский вводит в роман целый пантеон героев, которые являются двойниками Ставрогина, его отдельными частями, осколками. Идея в них отражается по-разному. В некоторых персонажах романа она выражена более широко, в некоторых только отдельными чертами.

¹ Дудкин В.В. О влиянии Достоевского на Ницше // Достоевский и современность: тез. выст. на Старорусских чтениях. Ч.2. – Великий Новгород, 1999. – С. 48.

² Русская философия: Энциклопедия / под общ. ред. М.А. Маслина. – М., 2007. – С. 998.

Сюжетным центром романа и его идеологическим обоснованием становится убийство студента Шатова «пятеркой» Верховенского. Ф.М. Достоевский взял за основу романа реальную историческую хронику, преобразовал и в художественной форме воплотил идеологические течения и направления в образах героев.

«Пятерка», или «общество наших», как часто сам Ф.М. Достоевский называет кружок героев романа, состоит из пяти постоянных членов и тех, кто волей-неволей оказывается втянут в ее действия. В нее официально входят Сергей Васильевич Липутин, Виргинский, Лямшин, Толкаченко, Шигалев. К «обществу» примыкает Эркель, который официально не входит в ряды «пятерки», но участвует в убийстве Шатова. В романе одни герои представлены Достоевским более подробно, другие менее, одним героям он дает полные имена, других мы знаем только по фамилиям. Не все герои имеют обширные реплики и вложенные в их уста мнения, идеи, позиции. Это можно трактовать с той точки зрения, что для Достоевского не все герои являются выразителями свободной воли, или обособленными личностями со своими собственными суждениями. Зачастую они только марионетки в идейной борьбе революционных группировок против правительства: «Они чувствовали, что вдруг как мухи попали в паутину к огромному пауку; злились, но тряслись от страху»¹.

В целом «пятерка» представляет собой собрание людей, преимущественно студентов и молодежи, выступающих на позициях крайнего индивидуализма и радикализма. Они пропагандируют безверие, цинизм, скандалы, склоки и междоусобицы. Главная их задача – ввергнуть страну в «предписанный момент», чтобы свершить социалистическую революцию.

Шигалев в романе выполняет роль идеолога нового строя мирового государства. Именно его теория отвечает правилам нового типа людей – человекобогов. Он предлагает делить общество на две неравные части: одна, которая будет составлять одну десятую, станет свободна и получит безграничное право над остальными; вторая часть же будет как бы «стадом» в безграничном повиновении.

Таким образом, Шигалев предлагает новый тип деления человечества, по которому одна часть будет рабски подчиняться другой. Но, несмотря на его строгое убеждение и теорию, он сам, запутавшись в своем сочинении, излагает конечный результат в формуле: «Выходя из безграничной свободы, я заключаю безграничным деспотизмом»². Тем самым Достоевский доказывает нам с помощью естественных наук и рационализма, на котором зиждутся новые постулаты мироустройства, что идея человекобога несостоятельна. Она оказывается фатальной ошибкой, из которой выходит не равенство и братство, а диктатура.

Эркель тоже подвержен влиянию идеи. Но в его случае, это несколько другая сторона вопроса. Он ратует не за свободу и равенство, ему не интересна

¹ Достоевский Ф.М. Бесы. – СПб, 2013. – С. 536.

² Там же. – С. 394.

идея по своей сущности, он является идолопоклонником, «ибо маленькие фанатики, подобные Эркелю, никак не могут понять служения идее, иначе как слив ее с самим лицом, по их понятиям выражающим эту идею»¹.

Роль Лямшина в произведении – балаганный шут. На протяжении действия романа он был замешан в деле воровства и осквернения иконы, авторства и исполнения провокационных музыкальных произведений. Всюду, где появляется этот герой, происходит неразбериха и хаос. На собраниях он часто кричит и предлагает радикальные проблемы решения устранения «лишних» для нового переустройства мира.

Липутин рисуется нам не менее ярким поборником новых либеральных ценностей. На его примере краше всего показано несоответствие между формой и содержанием. Липутин претендует на место человекобога, но при этом не соответствует этим требованиям. В одном абзаце Достоевский приводит его характеристику атеиста, в другом говорит, что он держал всю семью в страхе Божьем. Он ведет борьбу против правительства и при этом состоит у него на службе. Он ненавидит Верховенского и при этом перед ним заискивает. Образ всего Липутина состоит из таких нестыковок, которые вырисовывают его настоящий портрет угнетателя.

О двух оставшихся членах кружка нам известно сравнительно мало. С Толкоченко Достоевский знакомит нас ближе к концу романа. Он не дает каких-либо характерных черт, но при этом это один из немногих, кто смог сбежать. Возможно потому, что он никогда не был страстным идеологом, это тип разумного человека, без четко выраженных политических убеждений и позиций. О Виригинском тоже упоминается мало. Его роль больше связана с родственными связями. Тем самым, автор нам рисует человека, стоявшего на страже идейных принципов, только потому, что это было модно.

Таким образом, в романе «Бесы» Достоевский развенчивает образ человекобога на примере его двойников. Все члены «общества наших» претендуют на место нового типа человека, считают себя избранными. В то же время они не соответствуют своим установкам и требованиям. В связи с этим, мы можем объяснить и стиль написания глав, связанных с собраниями. Достоевский в ироничном свете выставляет их правила и порядки. Он описывает их жалкими и ничтожными марионетками более могущественных сил романа.

«SOCIETY OF OURS» AS REFLECTION OF THE IDEA OF THE CHELOVEKOBOG IN THE NOVEL BY F.M. DOSTOYEVSKY «DEMONS»

K.A. Pogorelova
Belgorod State University

In article the idea of a man-god and a form of its expression in the figurative system of the novel is considered. Peculiar doubles of N.V. Stavrogin as whom members of «our society» act are exposed to a research. They are presented by reflectors of the ideas of the main character of

¹ Там же. – С. 559.

the novel. In the work they supplement it and are spokesmen of separate lines of new type of the person.

Keywords: Dostoyevsky, «Demons», Stavrogin, man-god, «society of ours».

ГИПЕРБОЛА КАК ОДИН ИЗ ПРИЕМОВ КОМИЧЕСКОГО В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ А.П. ЧЕХОВА

А.С. Удотова

Н. рук. – к.ф.н., доц. В.В. Кичигина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

udotova.a@yandex.ru

Литературный путь А.П. Чехова начался с юмористических рассказов, которые и сделали его знаменитым. Манера писать смешно и коротко, как того требовали время и издатель, предполагала наличие определенных приемов. В данной статье мы рассмотрим, каким образом достигается комический эффект в таких рассказах, как «Что чаще всего встречается в романах, повестях и т.п.» 1880 г. и «Темпераменты» 1881 г. Особое внимание в статье мы обратим на такой прием, как гипербола, характерная для раннего творчества Чехова.

Прежде всего, необходимо сказать, что в своем творчестве Чехов использовал именно юмор. Прекрасно высказался об этой особенности раннего творчества Чехова Г.А. Бялый, исследовавший художественную манеру писателя: «Речь шла не об обиженных и обидчиках, а об особом облике жизни, не возмущающе страшном или грубо несправедливом, а, так сказать, беспросветно смешном»¹. В смехе Чехова нет злобы, нет скрытых подтекстов – писатель в своих произведениях открыт, прямо показывает действительность, не вкладывая ничего подспудного, но ясно видит несовершенства окружающей действительности и лишь делится с читателем своими наблюдениями. Для упрощения восприятия этих наблюдений и используется Чеховым такой прием, как гипербола – один из тропов; образное выражение, состоящее в непомерном преувеличении силы, значения, размера изображаемого явления. К гиперболе прибегает писатель для усиления впечатления, для заострения образа².

Если рассматривать рассказ «Что чаще всего встречается в романах, повестях и т.п.», который был напечатан одним из первых, то сразу же становится очевидной простота композиции: Чехов лишь перечисляет, сопровождая короткими ремарками, элементы, которые используются в литературе современного ему времени. Комический эффект создается особым образом: писатель собирает многочисленные клише в пространстве

¹ Бялый Г.А. Заметки о художественной манере А.П. Чехова // Русская литература. – Л., 1968. – вып. 72. – С. 131.

² Гипербола // Словарь литературоведческих терминов / под ред. Л.И. Тимофеева, С.В. Тураева. – М., 1974. – С. 59.

одного рассказа, за счет чего возникает гиперболизация пошлости этих клише. Действительно много было в литературе времен Чехова обозначенных им графов и графинь «со следами когда-то бывшей красоты»¹, много было немцев-управляющих, литераторов-либералов, тупоумных лакеев, слуг-остряков, теток из Тамбова, подмосковных дач, поездок на воды по совету докторов с озабоченными лицами и богатых дядей (т.н. «американские дядюшки» о которых справедливо замечено: «Не так полезны для героя его наставления, как смерть»²). Такие бытовые детали, как «китайский фарфор, английское седло, револьвер, не дающий осечки, орден в петличке, ананасы, шампанское, трюфели и устрицы»³, являлись яркими модными веяниями того времени, своеобразными житейскими клише, которые показывали наличие вкуса у своего владельца и, как следствие, у автора, который ввел в свое произведение подобные предметы обихода и заграничные яства. Таким образом, весь этот рассказ Чехова является своеобразным фельетоном в адрес литераторов, не устающих копировать и множить известные клише и сюжетные повороты без попыток малейших изменений, что превращало литературу, столь ценимую искушенной публикой, в поток однообразных произведений без особой художественной ценности.

А.П. Чехов, будучи студентом медицинского факультета, нередко обращался к медицинским знаниям, что очевидно из подзаголовка рассказа «Темпераменты»: *«По последним выводам науки»*. Рассказ представляет собой описание типов темпераментов людей, известных еще с античности по трудам Гиппократу. Чехов создает на их основе комические характеры в отрыве от конкретных личностей, которые легко узнаются читателями в своем окружении по метким ремаркам. Сангвиник описан с применением комических контрастов, отражающих беспокойность данного темперамента, и каждый контраст доведен до умелой, не кажущейся инородной гиперболы: «Когда богат, франтит; будучи же убогим, живет по-свински»; «Или вовсе никогда ничего не читает, или же читает запоем»⁴. Портрет холерика также полон умелых гипербол: «За укушение блохи или укол булавкой готов разорвать на клочки весь свет»; «Обедая, чувствует себя очень скверно, потому что всё бывает пережарено, пересолено...»; «Ревнив до чёртиков. <...> Всё терпеть не может»; «Еще во чреве матери был убежден в том, что все газеты врут»⁵. В данном случае преувеличенная реакция на раздражители является не только средством художественной изобразительности, но и фактической особенностью темперамента, т.е. обусловлена и художественно, и психологически.

Если в портрете сангвиника гипербола изображена глагольными формами, то у меланхолика – через эпитеты в разных формах прилагательных.

¹ Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Т.1. – М., 1974–1983. – С. 4–5.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Чехов А.П. Указ. соч. – С. 23.

⁵ Там же.

Гипербола в портрете меланхолика рисует перед читателями образ, пришедший из сентиментальной литературы, в котором Чеховым искусно подчеркиваются самые нетипичные для простого русского характера черты: «Тещу, если она у него есть, величает *прекраснейшей* и *мудрейшей* особой; наставления ее выслушивает молча, склонив голову набок; целовать ее *пухлые, потные, пахнущие огуречным рассолом* руки считает своей *священной* обязанностью»¹. Интересно и то, что к каждому типу темперамента, Чехов приписывает короткий и столь же гиперболизированный портрет женщины («Женщина-холерик – чёрт в юбке, крокодил»², – утверждает Чехов). Как мы видим, научное и строгое описание типических особенностей характера под пером Чехова превращается с помощью гипербол, метких сопоставлений с реальностью и остроумных замечаний в юмористический рассказ.

Конечно, не только гипербола определяет особенности комического в ранних рассказах Чехова; он умело задействует диалоги, говорящие фамилии, а также несоответствия разных уровней.

Таким образом, смех в произведениях А.П. Чехова, даже ранних, является искусной комбинацией отточенных и подобранных приемов. Используя доступный материал из реальности, Чехов с помощью нескольких гипербол и меткого противопоставления показывал своим читателям невидимые в повседневности противоречия, которыми наполнена жизнь. Эти противоречия, очерченные писателем несколькими штрихами, и приводили к ожидаемому смеху, который приносил А.П. Чехову известность в кругах интеллигентной читающей публики.

HYPERBOLA AS ONE OF THE METHODS OF COMIC IN EARLY WORKS OF A.P. CHEKHOV

A.S. Udotova

Belgorod State University

The article presents an analysis of hyperbola, which was used in two early works of A.P. Chekhov, «What is most often found in novels, novellas, etc.» 1880 and «Temperaments» 1881. Hyperbola was one of the most widely used tools for creating comic in Chekhov's stories, and the article shows ways of using this method.

Keywords: literature, Chekhov, literary methods, hyperbola.

¹ Чехов А.П. Указ. соч. – С. 24.

² Там же.

ТЕМА ПЕТЕРБУРГА В ТВОРЧЕСТВЕ А.С. ПУШКИНА

М.О. Чуева

Н. рук. – д.ф.н., проф. В.В. Липич

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

maria66564@gmail.com

Пушкин, гениальный и неповторимый... Следы великих личностей не стирает время, их голоса слышны во всех странах, городах. Величие Пушкинского гения ассоциируется с величественным Петербургом, воспетым поэтом. И до наших дней каменные летописи улиц хранят память о нем.

Тема Пушкинского Петербурга очень обширна и присутствует почти во всех родах и жанрах не случайно, ведь для поэта этот город с самого детства являлся «пышным» Петербургом.

Первая встреча А.С. Пушкина с Петербургом и Невой прилась на середину мая 1811 года, ни один город не был им воспет с таким высоким чувством как «град Петров». Есть сведения, что поэт на втором году жизни увидел его, но там семья прожила около года, об этом он писал в письме жене: *"Видел я трех царей: первый велел снять с меня картуз и пожурил за меня мою няньку"*¹. При упоминании данного города у него невольно замирало сердце. Пушкин не мог забыть те летние дни, проведенные в Петербурге перед поступлением в Лицей. Прогуливаясь с дядей, Василием Львовичем, который привез его сюда, Пушкин восхищался и интересовался этим городом.

По окончании Лицея ему пришлось заново знакомиться с Петербургом, потому что детские впечатления, которые сохранились в его памяти уже можно было не брать в счет. Петербург заметно похорошел, вытесняя старые деревянные домишки, возвышались новые каменные дома. Город становился лучше, слава о нем росла, а вместе с ней рос и Пушкин. Далее был «Арзамас», в котором поэт занимал не самое последнее место, знакомство с Тургеневыми, «Зеленая лампа» и многие другие значимые события в жизни Пушкина.

Для поэта Петербург был символом славы и величия России. Гений русской литературы провёл две трети своей жизни в городе – лучшие годы юности и годы зрелости, творческого подъема и житейских проблем, а также трагической развязки – дуэль на Черной речке как символ фатализма и страданий в судьбе поэта. Петербург претерпел значительные изменения... За годы отсутствия Пушкина он стал еще краше. Град Петров всегда оставался двойственным, с одной стороны – это город его соратников, символ величия России:

*Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид²,*

¹ Лотман Ю.М. Александр Сергеевич Пушкин: Биография писателя. [Электронный ресурс]. – URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/critics/lot/lot-021-.htm/> (дата обращения: 9.02.2019).

² Пушкин А.С. Медный всадник / под. ред. М.П. Алексеева, У.И. Балашова. – Л., 1978. – С. 10.

а с другой столица империи, дом российских самодержцев:

*Город пышный, город бледный,
Дух неволи, стройный вид...*¹

Такая двойственность обусловлена событиями 14 декабря 1825 года. Жизнь поэта словно разделилась на преддекабрьскую и подекабрьскую эпохи. Пушкин после расправы над восставшими писал о «друзьях, братьях, товарищах», будучи в ссылке. Его никогда не покидали мысли о возвращении в Петербург, но, когда встреча с городом после долгого отсутствия состоялась, он понял, что люди – люди стали уже не те, они стали робки до трусости. Пушкин, быть может, впервые после 14 декабря со всей остротой почувствовал ту пропасть, которая пролегла между двумя эпохами его жизни. Петербург, казалось, потерял для Пушкина прежнюю прелесть, оскверненный казнями и жестокими гонениями.

В одном из своих писем к П.А. Осиповой Пушкин писал: *«Признаюсь, сударыня, шум и сутолока Петербурга мне стали совершенно чужды – я с трудом переношу их...»*². Город предстает перед поэтом, наполненный социальными противоречиями. По этой причине можно говорить о Петербурге величественном и низком, городе юности А.С. Пушкина и восприятие этого же локуса в зрелые годы.

Впервые с образом Петербурга мы встречаемся в романе «Евгений Онегин». В первой главе этого произведения видно, с какой любовью Пушкин описывает дорогой и хорошо знакомый ему город, показывая его через образ Евгения Онегина – главного героя романа, типичного представителя молодого поколения дворян XIX столетия, жизнь которого состояла из шумных, модных вечеринок, балов и маскарадов, посещения ресторанов и театров. Сам автор, и его герой восхищались красотой Петербурга, восхищались дыханьем ночи благосклонной: *«...лишь ночные Перекликались часовые, Да дрожек отдалённый стук С Мильонной раздавался вдруг»*³. Царившая в воздухе атмосфера приподнятости, ожидания грядущих перемен и смелости является главным в образе Петербурга первой четверти XIX века, отсюда и лексика того времени, которой насыщено произведение: вольность, томление жизнью, гражданин, море, буря, свобода. Образ северной столицы, созданный Пушкиным в первой главе романа – это декабристский Петербург.

В последней главе романа мы видим Петербург глазами Татьяны, уездной барышни, превратившейся из наивной девочки в величавую княгиню. Описывая светское общество, Пушкин характеризует его достаточно зло, говоря, что в этой среде можно очерстветь, ожесточиться и окаменеть. Отношение автора к кругу этих людей понять можно уже с первых страниц романа. Пушкин с иронией описывает образец прекрасного человека с точки зрения света:

¹ Зажурило В.К. и др. «Люблю тебя, Петра творенье...»: Пушкинские места Ленинграда. – Л., 1989. – С. 4.

² Цит. по: Гессен А.И. Жизнь поэта / под ред. С.М. Петровой. – М., 1972. – С. 268.

³ Пушкин А.С. Евгений Онегин // Полное собрание сочинений в шести томах. Т. 1. – М., 2011. – С. 10.

*Кто в пятьдесят освобождился
От частных и других долгов...
О ком твердили целый век:
N.N. прекрасный человек¹.*

Иной Петербург предстает перед нами в поэме «Медный всадник», написанной в 1833 году. В тот момент, когда Пушкин писал это произведение, он был уже зрелым, признанным основателем русской реалистической прозы, драматургом. Это время, когда обострялся взгляд человека и художника на город. Описывая Петербург, Пушкин внёс в него некоторые черты европейского государства, блестящая, богатая, пышная, но холодная и враждебная столица для обычного человека. В поэме Пушкин обращается к личности основателя города – Петру I, который выступает здесь, как реальное лицо. Существует много мнений о том, какова же главная мысль поэмы «Медный всадник». Как нам кажется, В.Г. Белинский точнее других был прав, утверждая, что: *«И смиренным сердцем, признаем мы торжество общего над частным, не отказываясь от нашего сочувствия к страданию этого частного...»².*

«Вступление» к «Медному всаднику» создано в торжественном стиле. По своему написанию оно резко отличается от тональности других частей поэмы и по этой причине часто воспринимается как самостоятельное произведение. От повествовательных частей поэмы оно отличается, прежде всего, своим торжественно-ликующим тоном. Изображения Петербурга Некрасова, Гоголя или Достоевского часто сравнивают с Петербургом «Вступления» Пушкина. Для того, чтобы выявить сложные отношения, господствующие в обществе, показать проблему государства и народа, Пушкин вводит в свое произведение образ стихии, который никто не способен противостоять: ни Медный всадник, которого омываю морские волны, ни грезящий о счастье обыкновенного человека Евгений.

Ещё одно изображение Петербурга представлено в цикле «Повести Белкина», которое прослеживается в «Станционном смотрителе». Жизнь главного героя Самсона Вырина: *«...сущий мученик четырнадцатого класса...»³*, проходит в Петербурге. Самсон разыскивает свою дочь, которую обманом увез ротмистр Минский. Петербург представлен в повести в социальном и нравственном контрасте – на окраине, в Измайловском полку, проживал бедный и оскорбленный Вырин, в центре города жил богатый офицер Минский, топография как бы дает социально-нравственную содержательность. Когда Вырин приходит к Минскому, он просит вернуть ему дочь: *«Ведь вы натешились ею»⁴*. Статный дворянин Минский, сунув

¹ Пушкин А.С. Евгений Онегин // Полное собрание сочинений в шести томах. Т. 6. – М., 2011. – С. 160.

² Белинский В.Г. Сочинения Александра Пушкина: статья 11. [Электронный ресурс]. – URL: http://dugward.ru/library/pushkin/belinskiy_soch_pushk.html#domik/ (дата обращения: 9.02.2019).

³ Пушкин А.С. Сочинения. В 3-х т. Т. 3. – М., 1987. – С. 76.

⁴ Там же. – С. 82.

старику деньги за рукав, выпроводил его на улицу. Пушкин создает ситуацию, в которой маленький, беззащитный, оскорбленный бюрократ остается наедине с городом – человек на улице. Скорее всего, когда Вырин выйдет из Демутовой гостиницы он попадет на Невский проспект, потому что, чтобы вернуться в Измайловский полк, нужно было обязательно пересечь Невский. Тем самым Петербург предстает в этом произведении лживым и обманчивым. Социальный уклад жизни и нравы Пушкинского Петербурга можно расценивать как исторические подтверждения той эпохи.

Таким образом, проводя анализ жизни и творчества поэта в Петербурге, можно понять, что с юных лет Пушкин восхищался городом, но по мере взросления его гражданская позиция изменялась, а вместе с ней и взгляд на Петербург. Восхищение величественными фасадами и архитектурой, воспетые юным гением, сменились его неприятием другой, темной стороны столицы, увиденной уже зрелым поэтом. Вероятно, город не поменялся, но вот взгляд на него у поэта точно изменился, что не могло не отразиться в его творчестве. Образ Петербурга оставался и остается до сих пор притягательной темой для многих писателей и поэтов, такие традиции продолжили вслед за Пушкиным, в своем творчестве Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, А. Блок, А. Ахматова. Мы уверены, что о Петербурге будут писать столько, сколько будет существовать этот великий город.

A THEME OF PETERSBURG IN THE WORK OF A.C. PUSHKIN

M.O. Chueva

Belgorod State University

This article discusses the image of St. Petersburg in the works of Pushkin. The attitude to the city in youthful and mature years is presented. The image of Petersburg in the works is shown on the example of three works. As well as the reasons for the poet's ambivalence towards St. Petersburg.

Keywords: Pushkin, Petersburg, duplicity, lyceum, early years, image.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ **XX ВЕКА**

ГАЛЕРЕЯ ЖЕНСКОЙ МОДЫ XIX ВЕКА (ОТ ПУШКИНА ДО ЧЕХОВА) (опыт исследовательского проекта для старшей школы)

**Е.Э. Ахалая, М.С. Бекарюченко, А.В. Губина,
В.А. Красникова, А.Г. Макарова, А.В. Новикова
Н. рук. – к.ф.н., доц. Е.Н. Семькина**

**Белгородский государственный национальный
исследовательский университет**

1058925@bsu.edu.ru

В современном образовании важное место заняла такая форма работы, как исследовательский проект. Его подготовка в соответствии с требованиями ФГОС под руководством учителей-предметников открывает простор для поисковой и одновременно творческой деятельности школьников. Проекты по литературе позволяют выявлять исследовательский потенциал в области словесного искусства, истории, культуры, расширяют и укрепляют интерес учеников к предмету. В связи с этим предлагаемый опыт группового исследовательского проекта, ориентированного на обучающихся старшей школы, думается, окажется полезным в методическом и содержательном плане тем, кто делает первые шаги в реализации задач, которые стоят перед школьным образованием.

Тема группового исследовательского проекта – «Галерея женской моды XIX века (от Пушкина до Чехова)».

Цель проекта – рассмотреть модные тенденции в одежде героинь русской литературы XIX в.

Задачи проекта: 1) изучить специальную литературу по теме; 2) найти в художественных произведениях фрагменты, в которых содержится описание женской одежды XIX в.; 3) проанализировать фрагменты описаний женских костюмов; 4) выпустить журнал женской моды «Модный свет».

Объект исследования: костюмы героинь русской литературы XIX в.

Предмет исследования: романы А.С. Пушкина «Евгений Онегин», Л.Н. Толстого «Анна Каренина», рассказы А.П. Чехова «Брак через 10–15 лет», «Дом с мезонином», «Анна на шее», «Моя жизнь».

В ходе работы потребовалось обращение к следующим **методам:** 1) метод сбора, анализа и систематизации материала; 2) статистический метод; 3) сравнительно-типологический метод.

Гипотезой стала мысль о том, что костюмы на страницах романов А.С. Пушкина «Евгений Онегин», Л.Н. Толстого «Анна Каренина», в рассказах А.П. Чехова несут отпечаток модных тенденций времени, характеризуют социальный статус героинь.

Планирование работы:

1-я неделя – 1) выбор темы, определение ее актуальности; 2) формулировка цели, задач, методов исследования; 3) установление круга изучаемых произведений; 4) выбор фрагментов, соответствующих направлению проекта;

2-я неделя – 1) обработка, анализ литературного материала; 2) соотнесение литературных фрагментов с комментариями, представленными в исследовательских работах и справочной литературе; 3) подбор иллюстративного материала;

3-я неделя – 1) разработка макета женского журнала на основе материала из художественных произведений; 2) выпуск журнала женской моды «Модный свет»;

4-я неделя – 1) создание презентации по теме; 2) подготовка к защите.

Костюм – самый тонкий, верный и безошибочный показатель отличительных признаков общества, страны, народа, образа жизни человека, его мыслей, занятий, профессии. Он используется писателями как художественная деталь и стилистический прием, как средство выражения авторского отношения к действительности. «Одежда является своеобразным зеркалом времени, отражающим не только модные, но и культурные, политические, философские и другие течения эпохи», – указывает С.А. Попова¹. Листая коллекции моды разных лет, читая об этом в литературных произведениях, можно составить представление о сторонах жизни людей разных эпох. Только в литературном произведении через описание одежды, аксессуаров можно увидеть героя-англомана или галломана в контексте русского быта.

Актуальность работы в том, что модой интересуются многие люди, она является потребностью человека отличаться от других. Мода на одежду, язык, музыку, на философские течения и даже обстановку в квартире раскрывает психологию людей прошлого и настоящего. Обращение к ней на страницах литературных произведений помогает автору проявить внутренний мир героев, подчеркнуть их индивидуальность.

При подготовке проекта исходными стали полученные методом наблюдений данные о том, что в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» существительное «мода» употребляется 84 раза. Далее было замечено, что еще чаще используется прилагательное «модный» в различных значениях: «для неги модной», «модных чудаков», «модный свет», «в руки модного тирана», «опрятней модного паркета», «на модном слове идеал», «в песне модной» и др. Наиболее часто слова мода и модный употребляются в 1-й главе романа. Тема моды является ее лейтмотивом, потому что жизнь Онегина в Петербурге подчинена светской моде, в которой он видит правила жизни.

Татьяна Ларина в отличие от Онегина модой не интересуется:

Но куклы даже в эти годы

Татьяна в руки не брала;

¹ Попова С.А. История моды, костюма и стиля. – М., 2009. – С. 358.

*Про вести города, про моды
Беседы с нею не вела¹.*

Известно, что начало XIX в. характеризуется появлением в искусстве, а затем и в быту (одежде) стиля ампир. Особенно глубоким было его влияние в женской одежде. В эту эпоху дамы отбросили фижмы, пудренные парики и шлейфы. Изменился не только фасон платьев, но и их длина: они стали короче. Сначала открылись башмачки, а затем и щиколотки. Не случайно А.С. Пушкин посвятил в «Евгении Онегине» столько поэтических строк женским ножкам:

*Летают ножки милых дам;
По их пленительным следам
Летают пламенные взоры...²*

Во 2-ой четверти XIX в. силуэт женского платья вновь меняется: возвращается корсет, а женская фигура по форме теперь напоминает перевернутый бокал. Вот как сказано у Пушкина о помещице Лариной:

*Корсет носила очень узкий
И русский Н, как N французский,
Произносить умела в нос...³*

В 8 главе портрет героини создается с помощью предметов туалета, и читатель видит Татьяну – светскую даму, «неприступную богиню роскошной, царственной Невы», «законодательницу зал»:

*Кто там в малиновом берете
С послем испанским говорит?⁴*

Берет – один из самых распространенных головных уборов в 1820-е гг., но цвет его здесь необычен. Малиновый цвет (он же пурпурный) всегда считался королевским. Дополняя внешний облик Татьяны малиновым беретом, Пушкин показывает ее царственное, благородное поведение в светском обществе, возвышает ее над окружающими:

*Он счастлив, если ей накинёт
Боа пушистый на плечо...⁵*

– говорит автор о Татьяне и Онегине в финале романа.

Боа – «женский шарф, повязка из меха или перьев». В беловом автографе: «Змеистый соболя на плечо»⁶. Боа было доступно только великосветским дамам, в провинции его не надевали даже на бал. Этим предметом туалета Пушкин дополняет изменения, произошедшие в Татьяне. Таким образом, новые предметно-бытовые детали в костюме героини знаменуют новый этап в ее жизни.

В одежде старшего поколения московского дворянства подчеркивается неизменность:

¹ Пушкин А.С. Евгений Онегин. – М., 1984. – С. 70.

² Пушкин А.С. Евгений Онегин. – М., 1984. – С. 40.

³ Там же. – С. 73.

⁴ Там же. – С. 211.

⁵ Там же. – С. 218.

⁶ Словарь языка Пушкина. – М., 2000. – С. 142.

*Все в них на старый образец:
У тетушки княжны Елены
Все тот же тюлевый чепец;
Все белится Лукерья Львовна...¹*

Художественные функции описания одежды могут свидетельствовать о социальном статусе героя, его возрасте, интересах, взглядах, наконец, о чертах характера. Все они реализуются в романе «Евгений Онегин».

Некоторые тенденции женской моды конца XIX в. можно проследить в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина», точно передающем колорит эпохи. Действие романа происходит в середине 1870-х гг., в одной из последних сцен Л.Н. Толстой описывает ситуацию, где Анна видит «даму с тюннуром». Известно, что тюннур (от франц. *toimure*) – это созданные французским модельером Чарльзом Фредериком Вормом высоко присборенные сзади в воланы, оборки и складки юбки, пик популярности которых приходится как раз на время, описанное в романе. Тюннур придавал женскому силуэту причудливую адинамичность: фигура казалась устремленной вперед в порывистом движении². Именно такие бальные туалеты носили Анна и Кити, главные героини романа Л.Н. Толстого.

Обратимся к наряду Кити: «Несмотря на то, что туалет, прическа и все приготовления к балу стоили Кити больших трудов и соображений, она теперь, в своем *сложном тюлевом платье* на розовом чехле, вступала на бал так свободно и просто, как будто все эти розетки, кружева, все подробности туалета не стоили ей и ее домашним ни минуты внимания, как будто она родилась в этом тюле, кружевах, с этою высокою прической, с розой и двумя листками наверху»³; «Когда старая княгиня пред входом в залу хотела оправить на ней завернувшуюся ленту пояса, Кити слегка отклонилась... Платье не теснило нигде, нигде не спускалась *кружевная берта*, розетки не смялись и не оторвались»⁴.

Берта – это широкая оборка вокруг декольте, которая появилась в женском костюме еще с XVII в. и была очень популярной в XIX в., особенно в бальных и вечерних платьях с глубокими вырезами и короткими рукавами. Она эффектно подчёркивала обнажённые плечи.

«*Чёрная бархатка медальона* особенно нежно окружила шею. Бархатка эта была прелесть...»⁵. Одной из самых привлекательных и нежных деталей наряда Кити является бархатная лента. Дж. Тиссо, известный французский живописец той поры, изображал на своих картинах современниц в нарядных костюмах, где особенным аксессуаром являлись эффектные бархатки, которые длинными концами свисали вдоль спины и контрастировали с платьями светлых тонов.

В начале 1870-х гг. в дамский костюм вводят драпировку, композиционный центр переносится назад – появляется турнюр. Наравне

¹ Там же. – С. 197.

² Ворт Ж.Ф. Век моды. – М., 2017. – С. 275.

³ Толстой Л.Н. Анна Каренина. Собр. соч.: в 22 т. Т. 8. – М., 1981. – С. 103.

⁴ Там же. – С. 103.

⁵ Там же. – С. 103.

с корсетом он является, наверное, самой узнаваемой деталью викторианского силуэта. Вот как описывает эту деталь в рассказе «Брак через 10–15 лет» А.П. Чехов, который заглядывает на десятилетие вперед: *«В гостиной сидит девица лет 20–25. Одета она по последней моде: сидит сразу на трех стульях, причем один стул занимает она сама, два другие – ее турнюр. Тут же на пианино лежит шляпа девицы. На шляпе искусно сделанная индейка на яйцах в натуральную величину»*. Преувеличение и заострение наиболее существенных явлений дамской моды часто помогало Чехову выявить стороны, достойные осмеяния. Неумеренность, грубость, отсутствие чувства меры и вкуса всегда претили ему.

Последнее десятилетие XIX в. – поиски нового стиля в женском костюме. С 1893 г. плечи вдруг неимоверно расширяются баллонообразными рукавами, украшенными воланами, оборками, плиссе. А.П. Чехов точно отреагировал на изменения в дамском силуэте: в его произведениях этого времени не раз упоминаются именно широкие рукава. Например, в одежде Мисюсь («Дом с мезонином», 1896): *«Мы гуляли вместе <...> и, когда она прыгала, чтобы достать вишню, или работала веслами, сквозь широкие рукава просвечивали ее тонкие, слабые руки»*.

В 1890-е гг. в женский костюм начинают проникать эстетические веяния модерна. В костюме новый стиль проявился в претенциозных и вычурных формах, отразивших чувственное понимание красоты. Для этого периода характерны обилие кружев, огромные шляпы, украшенные цветами, вуалью (у Анюты Благово в «Моей жизни»: *«За сценой, в дверях стояла Анюта Благово, тоже в шляпке, с темною вуалькой»*).

Дополнением к дамскому костюму служили веера из перьев (у Анны в «Анне на шее»: *«Передняя с вешалками, шубы, снующие лакеи и декольтированные дамы, закрывающиеся веерами от сквозного ветра»*), лорнет (у Анны Сергеевны в «Даме с собачкой»: *«Анна Сергеевна смотрела в лорнетку на пароход и на пассажиров, как бы отыскивая знакомых, и когда обращалась к Гурову, то глаза у нее блестели»*), – всё было призвано подчёркивать хрупкость и эфемерность женского облика.

Чехов не дает подробного описания костюма, «костюмный код» у него неполный – только определенные знаки, штрихи, и кажется, что вследствие этого не получается подробной «костюмной коммуникации», но это только ощущение. Писатель выделяет наиболее характерные детали и именно те, которые позволяют судить о характере её обладательницы, о её отношении к моде.

Таким образом, тенденции в одежде некоторых героинь русской литературы XIX в. позволяют заметить, что сначала в моде были слегка укороченные по длине платья, позднее появился широкий вырез, а завершили модное развитие закрытые платья с широкими рукавами. На основе проведенной работы можно сделать вывод о том, что женская мода в произведениях русских классиков прошла эволюцию: от открытых платьев до более сдержанных нарядов, что порождает предположение о том, что образ женщины-кокетки сменился образом женщины-загадки.

**GALLERY OF FEMALE FASHION OF THE XIX CENTURY
(FROM PUSHKIN TO CHEKHOV) (experience research project for high school)**

E.E. Akhalaya, M.S. Bekaryuchenko, A.V. Gubina, V.A. Krasnikova, A.G. Makarova,
A.V. Novikova
Belgorod State University

The project is aimed at the study of women's fashion of the 19th century in the works of Russian classics – A.S. Pushkin, A.P. Chekhov and L.N. Tolstoy. In the artwork, the ball scenes help to trace the appearance of women. However, in the stories of A.P. Chekhov can be traced to the way women dress in everyday life, which also give them sophistication and sophistication. Artworks of Russian classics help to deeply follow the trends of women's fashion of the 19th century.

Keywords: fashion, 19th century, A.S. Pushkin, L.N. Tolstoy, A.P. Chekhov.

ТВОРЧЕСКИЙ ДИАЛОГ С.А. ЕСЕНИНА И А.С. ПУШКИНА

В.В. Малышева

Н. рук. – к.ф.н., доц. Е.Н. Семькина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1104691@bsu.edu.ru

Проблема внутрилитературных связей, диалога художников слова в «большом времени» (М.М. Бахтин) литературы вызывает интерес у исследователей-филологов ввиду того, что дает возможность осмыслить ценностный и художественно значимый фундамент, который является общим для писателей разных эпох. Исследователи не раз отмечали влияние А.С. Пушкина на поэтов Серебряного века. По словам И.З. Сурат, «Серебряный век» искал в пушкинской поэзии темных иррациональных бездн, из которых воздымаются глубинные стихии человеческого естества»¹. В художественное сознание поэтов XX века активно проникали идеи диалектической противоположности добра и зла, радости и печали, выразившиеся в творчестве А.С. Пушкина, который, говоря словами С.А. Есенина, «русской стал судьбой» («Пушкину», 1924).

Творческие переключки С.А. Есенина, певца «деревянной Руси», и А.С. Пушкина фиксируют С.П. Кошечкин, А.М. Марченко, В.В. Мусатов, Ю.Л. Прокушев, Н.И. Шубникова-Гусева, П.Ф. Юшин. Отношение С.А. Есенина к гению А.С. Пушкина на протяжении всей жизни было особым. Свидетельством являются детали биографии поэта, лирика и письма, воспоминания современников. По признанию самого С.А. Есенина, поколение современных ему литераторов «осознало стиль словесной походки» А.С. Пушкина².

¹ Сурат И.З. Пушкин: биография и лирика: Проблемы. Разборы. Заметки. Отклики. – М., 2000. – С. 12.

² Есенин С.А. Собрание сочинений в 2 т. Т. 2: Стихотворения. Проза. Статьи. – М., 1990. – С. 289.

Исследователи не исключают подражательного характера ранней лирики С.А. Есенина, восходящей к пушкинской поэзии, не отрицает этого сам поэт. Один из современников записал со слов С.А. Есенина: «Да, влияния были. И я теперь отлично сознаю, что в них (стихотворениях) моё, а что не моё. Ценю, конечно, только первое»¹.

Говоря о соприкосновении творческого сознания С.А. Есенина и А.С. Пушкина, не стоит забывать о том, что оба писателя были воспитаны народной мудростью, русской культурой. Приметы народного творчества, напитавшего поэзию классиков, проступают во многих произведениях. В их числе поэма «Руслан и Людмила» (1818–1820), сказки, «Сон» (1816), «Русалка» (1819), «Бесы» (1830) и др. А.С. Пушкина, стихотворения «Подражанье песне» (1910), «Колдунья» (1915), «Русалка под новый год» (1915), «Бабушкины сказки» (1915) и др. С.А. Есенина.

В стихотворных произведениях «Сон» (1816) А.С. Пушкина и «Бабушкины сказки» (1915) С.А. Есенина очевидно сходство поэтических картин и эмоциональных состояний лирических субъектов, сюжетная, композиционная, ритмическая общность. Вот как передает знакомство лирического героя с народной поэзией А.С. Пушкин:

... И шепотом рассказывать мне станет
О мертвецах, о подвигах Бовы...
От ужаса не шелохнусь, бывало,
Едва дыша, прижмусь под одеяло,
Не чувствуя ни ног, ни головы («Сон», 1816²).

Пушкинские строки пронизывает удивительно сказочная атмосфера, возникшая на основе мифопоэтических представлений народа. «Прелесть таинственных ночей» заставляет трепетать и лирического героя С.А. Есенина, очарованного «бабушкиными сказками»:

И сидим мы, еле дышим.
Время к полночи идет.
Притворимся, что не слышим,
Если мама спать зовет («Бабушкины сказки», 1915³).

Как видим, сходство мотивов и образов позволяет говорить об общем творческом русле, которым стало для А.С. Пушкина и С.А. Есенина народное творчество.

Не менее важными в творческом диалоге С.А. Есенина и А.С. Пушкина являются размышления о назначении поэта и поэзии. В стихотворениях «Разговор книгопродавца с поэтом» (1824), «Пророк» (1826), «Поэт» (1827), «Поэт и толпа» (1828), «Поэту» (1830), «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» (1836) читателю открывается пушкинское понимание предназначения «пиита», его взгляды на предмет поэзии. Есенинские

¹ Юшин П.Ф. Поэзия Сергея Есенина 1910–1923 годов. – М., 1966. – С. 183.

² Пушкин А.С. Сочинения: в 3 т. Т. 1. Стихотворения; Сказки; Руслан и Людмила: Поэма. – М., 1985. – С. 127.

³ Есенин С.А. Собрание сочинений в 2 т. Т. 2: Стихотворения. Проза. Статьи. – М., 1990. – С. 66.

представления о поэте представлены в стихотворениях «Поэт» (1911–1912), «Поэт» (1912), «Пребывание в школе» (1912), «Душою юного поэта» (1912), которые, как предполагают есениноведы, написаны под влиянием произведений А.С. Пушкина 1820-х годов.

Рождение чудных грез сливается у А.С. Пушкина с обликом музы – «резвой болтуни», образ которой возникает в стихотворениях «Муза» (1821), «Вот муза, резвая болтуня...» (1821), «Разговор книгопродавца с поэтом» (1824). По словам В.Г. Белинского, в стихотворении «Поэт и толпа» (1828) А.С. Пушкин «изображает Поэта посредником между богами и людьми», отстаивая его религиозную миссию¹.

Мастерски А.С. Пушкин передает буйство духовных волнений во время акта творчества:

Там доле яркие виденья,
С неизъяснимою красой,
Вились, летали надо мной
В часы ночного вдохновенья!.. («Разговор книгопродавца с поэтом», 1824²).

«Божественный глагол» пробуждает душу пушкинского лирического героя:

...Душа поэта вострепнется,
Как пробудившийся орел («Поэт», 1827³).

Стихотворение «Поэт» (1827) – выражение конкретного душевого состояния на определенном этапе творческого пути, защита «тайной свободы», которая всегда была важна А.С. Пушкину:

Тоскует он в забавах мира,
Людской чуждается молвы,
К ногам народного кумира
Не клонит гордой головы («Поэт», 1827⁴).

«Дикий и суровый», «гордый», полный «звуков и смятенья», «взыскательный художник», который неизменно следует предназначению «глаголом жечь сердца людей», – таков поэт А.С. Пушкин.

Творческий процесс вызывает размышления у есенинского лирического героя, который «пишет песню грустных дум», «ловит сердцем тень былого» («Поэт», 1910–1912). Написанное в 1912 году, короткое стихотворение «Поэт», на наш взгляд, отражает общую позицию С.А. Есенина в отношении назначения поэта и поэзии. Лирический герой формулирует собственный взгляд на то, какова цель поэзии:

Тот поэт, врагов кто губит,
Чья родная правда – мать,

¹ Сурат И.З. Пушкин: биография и лирика: Проблемы. Разборы. Заметки. Отклики. – М., 2000. – С. 19.

² Пушкин А.С. Сочинения: в 3 т. Т. 1. Стихотворения; Сказки; Руслан и Людмила: Поэма. – М., 1985. – С. 311.

³ Там же. – С. 402.

⁴ Там же. – С. 402.

Кто людей как братьев любит
И готов за них страдать («Поэт», 1912¹).

Неповторимый образ есенинского поэта раскрывается в единстве проявлений внутренних и внешних:

Он бледен. Мыслит страшный путь.
В его душе живут виденья.
Ударом жизни вбита грудь,
А щеки выпили сомненья («Поэт», 1912²).

Продолжением творческого диалога С.А. Есенина с А.С. Пушкиным является есенинский «Пророк» (1912), где поэт, по наблюдениям Н.И. Шубниковой-Гусевой, вероятнее всего, развил идею А.С. Пушкина – «глаголом жечь сердца людей»³. На наш взгляд, данная идея, принятая и прожитая С.А. Есениным, стала для него наиболее значимой. Упоминание о данном произведении содержится в письме С.А. Есенина 1912 года к Г. Панфилову, с которым поэт активно делился творческими планами: «Хочу писать «Пророка», в котором буду клеймить позором слепую, увязшую в пороках толпу»⁴.

Итак, влияние житнетворчества А.С. Пушкина на раннюю лирику С.А. Есенина было, несомненно, велико и, на наш взгляд, стало одним из истоков художественного сознания поэта Серебряного века. Через творческий диалог с А.С. Пушкиным С.А. Есенин приходит к пониманию того, что слышать «душевный шум» недостаточно для настоящего поэта, а поэт, в его представлении, становится страдальцем за народ, не просто его представителем, а выразителем его чувств и настроений, «лекарем душ», его защитником.

CREATIVE DIALOGUE OF YESENIN AND PUSHKIN

V. V. Malysheva
Belgorod state University

The article deals with the artistic dialogue between the two great poets of Russian literature. Despite the fact that the poets lived in different eras, the researchers note echoes of Pushkin's tradition in the artistic consciousness of S. A. Yesenin, which is particularly evident in his views on the appointment of the poet and poetry. Influence of creativity of A. S. Pushkin became one of the sources of artistic consciousness of the poet of the Silver age.

Keywords: S. A. Yesenin, A. S. Pushkin, poetry, image, creative dialogue, Pushkin tradition, artistic consciousness.

¹ Есенин С.А. Собрание сочинений в 2 т. Т. 2: Стихотворения. Проза. Статьи. – М., 1990. – С. 27.

² Там же. – С. 3.

³ Шубникова-Гусева Н.И. Поэмы Есенина: От «Пророка» до «Черного человека»: Творческая история, судьба, контекст и интерпретация. – М., 2001. – С. 189–289.

⁴ Есенин С.А. Собрание сочинений в 2 т. Т. 2: Стихотворения. Проза. Статьи. – М., 1990. – С. 297.

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЦИКЛИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА КНИГ
В.Н. КРУПИНА «ДЫМКА», «БОЛЬШАЯ ЖИЗНЬ МАЛЕНЬКОГО
ВАНЕЧКИ»**

И.Ю. Седых

Н. рук. – к.ф.н., доц. Е.Н. Семькина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1028614@bsu.edu.ru

Художественная циклизация – явление исторически сложившееся и весьма распространенное. Читателям хорошо известны как поэтические (А.С. Пушкина, Ф.И. Тютчева, Н.А. Некрасова, И.Ф. Анненского, поэтов Серебряного века), так и прозаические («Повести Белкина» А.С. Пушкина, «Записки охотника» И.С. Тургенева, «По Руси» М. Горького и т.д.) циклы. В большинстве литературоведческих работ цикл рассматривается как ряд произведений, объединенных идейно-тематическим сходством, общностью жанра составляющих его сочинений, местом, временем действия, сквозными персонажами, формой повествования, сочинений, скреплённых степенью авторского участия (авторские и неавторские). «Говоря иначе, – добавляет М.Н. Дарвин, – циклическая форма – это форма, пересеченная смыслами, возникающими на границах отдельных произведений, пронизанных идеей целого и воссоздающих динамический образ этого целого»¹.

Основой художественной циклизации в книгах современного прозаика В.Н. Крупина «Дымка», «Большая жизнь маленького Ванечки» становится мир детства, наполненный радостью и счастьем семейных уз, организованный постановкой вопросов нравственного и философского содержания.

Повесть в рассказах «Дымка» (первоначальное название «В Дымковской слободе») впервые опубликована издательством «Малыш» в 1989 году, а в 2007 году переиздана благодаря содействию Южно-Сахалинской и Курильской епархии. Объясняя смысл её названия, Т.Г. Урванцева пишет: «Дымковская слобода – это поселение мастеров-ремесленников на правом берегу реки Вятки. На другом берегу стоит город Вятка (Киров), откуда видно клубящийся дым из труб слободы, отсюда и название – Дымка. Однако и в этом случае у слова появляется ещё одно значение. Так называют удивительную глиняную игрушку, которую раньше создавали именно в Дымковской слободе. Поэтому при названии повести «Дымка» игрушка станет заглавной героиней (героиня, в честь которой названо произведение)»².

Несмотря на то, что каждая глава «Дымки» имеет свою внутреннюю организацию, в общей структуре циклического повествования переплетается несколько сюжетных линий. Первая – история жизни главного героя Феди

¹ Дарвин М.Н. Цикл // Введение в литературоведение. Литературное произведение: Основные понятия и термины: учеб. пособ. / под ред. Л.В. Чернец. – М., 1999. – С. 487.

² Урванцева Т.Г. «Если пристальней в детство взглядеться...»: методические материалы и рекомендации к занятиям. – Киров, 2018. – С. 56.

Шумихина с мамой в Дымковской слободе как история из далёкого прошлого, картина русского быта; вторая – история притеснения дымковской игрушки новомодными «аллегориями», то есть борьба «денежного мешка» Котофеева с бескорыстным служением своему делу Надежды Шумихиной; третья – история дружеских взаимоотношений Феди, Миши и Пети. Лаконизм «Дымки» создаётся за счёт «звучания» дополнительных мотивов – любви к родине («Не верь, Федя, что есть места лучше наших»), к историческому прошлому (глава «Раскопки»), к православной вере.

Несколько сквозных конфликтов скрепляют циклическое повествование. Прежде всего, это взаимоотношения лавочника Пётра Карпыча Котофеева с мамой Феди. Еще один конфликт связан с Федей и «Котофеичем» (Петькой). Но не менее важно автору то, что в меняющейся жизни в единоборство вступают «гипсовая барыня» и глиняная игрушка, обнажая перемены в жизни, в духовном и нравственном облике человека. Однако главный конфликт кроется гораздо глубже. Это конфликт двух мировоззрений, двух миров, двух взглядов на жизнь, на родную землю, это столкновение настоящего, истинного Добра и очень хитрого, опасного Зла (в «Дымке» три семьи: Котофеевы, Пахомовы и Шумихины, два полярных мира – Котофеевых и Шумихиных, а между ними – Пахомовы).

Сюжет повести разворачивается в родных автору местах – в вятской слободе Дымково, скрепляющей все главы. Главному герою Феде Шумихину, подрастающей опоре семьи, хочется поскорее стать взрослым. Комментируя содержание этого образа, исследователи указывают: «Его ответственность в любом деле возвращается многократно испытанным чувством радости оттого, что нужен (родным, друзьям), от того, что доверяют и не боятся неудач»¹.

В «Дымке» можно выделить два повествовательных пласта, скрепляющих все рассказы (событийный и психологический). Именно это позволяет В.Н. Крупину достаточно глубоко раскрыть характер главного героя. Хозяйская смётка подсказывает ребёнку, когда отправляться за дровами, за водой, когда – за сахаром и чаем в лавку, когда – в глиняник бежать. Герой растёт старательным, внимательным, чутким. Он замечает натруженные красные руки матери, мастерицы дымковской вятской игрушки, которая готовится порадовать сестричкой или братиком, усталость в её глазах: «...Стал подрастать, увидел, как эти игрушки достаются, стал маму жалеть, уж лучше бы у неё была другая работа. Подражая отцу, говорил: «Смотри, руки-то на что похожи. Кто в гости придёт, так ты их и прячешь («Гипсовая барыня»))»².

Заботу, сердечное тепло мальчика ощущают и мама, и кошка Мурка, и ставшие ручными ежи, которых он подкармливает сладкими сливками и молоком. А ещё Феде важно выручить друга, отправленного на ярмарку

¹ Семькина Е.Н. «Душеполезное чтение» на уроках литературы // Литература в школе. – 2017. – № 2. – С. 19.

² Крупин В.Н. Дымка. Ямщицкая повесть. – М., 2007. – С. 43.

со щеглом («Ярмарка»), помочь Алексею Ивановичу и рабочим на раскопках церкви Бориса и Глеба («Раскопки»).

Вопросы, которыми задается герой, выдают его живой интерес к жизни, неиссякаемую любознательность: «Вот интересно знать, как же так, небо одинаковое, а на земле всё разное? Как вдруг родник, откуда вода? Почему сейчас светло, а к ночи стемнеет? <...> Река там, внизу, а родник здесь. Береза и елка из одного места растут, а разные. Как так получается? Крапива жалится, а лопух гладкий. Утка большая, а муравей маленький, почему? Трава разная, почему?» («Раскопки»)¹.

Пытливый ум ведет Федю по пути открытий, главным из которых становится древняя мудрость о рождении и смерти, услышанная от археолога Алексея Ивановича: «Когда ты родился, все смеялись, а ты плакал. Живи так, чтоб, когда будешь умирать, то будешь улыбаться, что прожил честно, а все будут плакать» («Утром»)². «В этом изречении – нравственный стержень всего творчества В.Н. Крупина», – пишет исследователь Е.Н. Семькина³.

Среди произведений В.Н. Крупина для детей особое место занимает повесть в рассказах «Большая жизнь маленького Ванечки», объединенных в цикл самим писателем (эти рассказы выходили как самостоятельные произведения в издательствах «Малыш», «Детская литература» в середине 1980-х годов). Изначально книга имела название «Братец Иванушка», затем – «Иван – крестьянский сын».

Сквозной образ пятилетнего «братца Иванушки», который раскрывается через взаимоотношения со сверстниками, с близкими и чужими людьми, взрослеет на глазах у читателей, объединяет все главы повести («Как бы до лета дожить», «День-деньской», «Баня», «На печке», «Верба», «На рыбалке», «Березовые веники», «Растем», «Родник», «Я помню», «Плохо без друзей», «Фамилия», «Ваню ругают», «Дела», «Бросишь хлеб – и хлеб тебя бросит» и др.). У главного героя есть и старший брат Коля, и младшая сестрёнка Алёнушка, мама, папа, бабушка и дедушка. И хотя события удалены от дня сегодняшнего на несколько десятилетий, ценности, положенные в основу повествования, непреходящие, вечные.

Повесть «Большая жизнь маленького Ванечки» вбирает мудрость народного семейного воспитания. Ведущая телепрограммы «Литературный квартал» на телеканале «Союз» Е. Ситник в интервью с В.Н. Крупиным от 04.02.2019 г. подметила: «Ваня любит, когда ему читают. Он, в отличие от брата Коли, может слушать одну и ту же сказку бесконечно. Более того, маленький герой каждый раз представляет, что это именно он побеждает Змея Горыныча и Бабу Ягу». Писатель показывает настойчивого, целеустремлённого, пытливого, любознательного ребенка, который напоминает героев Н.А. Некрасова («Школьник»), Л.Н. Толстого («Филиппок»): «Ваня пять раз за день вытаскивал из шкафа школьную форму

¹ Там же. – С. 163.

² Там же. – С. 104.

³ Семькина Е.Н. Указ. соч. – С. 19.

и осматривал, не случилось ли с ней чего. А особенно доставалось от Вани школьной сумке. В ней сверху лежал список предметов для школы. Все, начиная с дедушки, знали этот список наизусть» («Новая жизнь»)¹.

Сюжет главы «Фамилия» составляет незамысловатое, на первый взгляд, словотворчество, которое происходит за чаем и от которого не может удержаться никто из присутствующих: «...Семья по-немецки будет «фамилия», – поясняет брат Коля. «Игра в фамилии продолжалась целый вечер, – говорит автор. – Даже дедушка отложил газету и по пальцам пересчитал, каких только фамилий у него не было за день: Пчеловодов, Топоров, Дровосеков, Печников (это он в печи глиной щели замазывал), значит, ещё и Землекоповым был, Лопатовым, Глининым, Столяровым...»². «В десятках придуманных фамилий, – указывают исследователи, – не просто характеристика родных по роду занятий, в них – фундамент прочности трудовой семьи. Здесь каждый чувствует себя хозяином, а ребёнок учится быть внимательным, ответственным, брать и на себя общие заботы, воспитывает свою душу»³. В фамилии Державины, словно подсказывает писатель, залог крепости Отечества.

В буднях большой семьи Державиных у каждого своё дело. Здесь царит атмосфера взаимной любви и уважения. Маленький братец Иванушка, как и все дети, не идеален, но важной особенностью повествования является то, что он показан в процессе личностного роста («Растём», «Самокат», «Встреча с героем»).

В центре главы «Берёзовые веники» изготовление братьями тачки («папе всё время было некогда»), веников, очень нужных в хозяйстве. Маленький герой помогает дедушке и бабушке в огороде: «Дедушка наставлял четырехрогие вилы поодаль от куста, вонзал в землю. Ваня хватался за ветви ботвы с другой стороны» («Раз – картошка! Два – картошка!», «Как Ваня грядки полон»), родителям – на сенокосе, проявляет, как и взрослые, ответственность в деле, заботу о родных людях: «Ваня поглядел на маму и вдруг понял, что впервые видит её спящей. Он сел рядышком и стал отгонять от маминого лица комаров. А скоро и его самого сморило. Он слышал, как дедушка потихоньку положил его на мягкое сено, как вернулся папа и они с дедушкой говорили о том, что Ваня сам принёс молоко и ватрушки» («Родник»)⁴.

Еще одна особенность циклического повествования В.Н. Крупина в том, что местом действия здесь вновь выступает родная писателю Вятка, к которой и сегодня он испытывает чувство сыновней любви и преданности. «Многие другие цепи рвал, эти не порвать. И не пытаюсь, и счастлив, что они крепче железных. Правда, крепче. Детство сильнее всей остальной жизни», – признаётся герой рассказа «Бумажные цепи»⁵.

¹ Крупин В.Н. Большая жизнь маленького Ванечки. – М., 2017. – С. 88.

² Там же. – С. 43.

³ Семькина Е.Н. Указ соч. – С. 19.

⁴ Крупин В.Н. Указ. соч. – С. 36.

⁵ Крупин В.Н. Рассказы последнего времени. – М., 2001. – С. 136.

В повестях «Дымка», «Большая жизнь маленького Ванечки», как и в других произведениях для детей, проникнутых душевным теплом автора, поднимаются вопросы нравственного характера, что делает творчество В.Н. Крупина особенно желанным в школьном курсе литературы.

**ARTISTIC CYCLIZATION AS THE BASIS OF BOOKS
V. N. KRUPINA "HAZE", "BIG LIFE, LITTLE VANYA"**

I. Sedykh

Belgorod State University

The article is devoted to the question of studying artistic cyclization in the works of the contemporary novelist V.N. Krupin. The basic questions of poetics of artistic cycles for the children considered by examples "Dymka", "The great life of the little Vanechka".

Keywords: cyclization, theme of childhood, contemporary novelist V.N. Krupin, story for children.

**ЛЮБОВНЫЙ СЮЖЕТ В АРХИТЕКТОНИКЕ РОМАНА
М. НЕФЕДОВОЙ «ЛЕСНИК И ЕГО НИМФА»**

К.Э. Солдатова

Н. рук. – к.ф.н., доц. Е.А. Ширина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

karolina_soldatova@mail.ru

Любовная линия часто появляется в произведениях, где главным героем является подросток (юноша или девушка), который проходит непростой путь взросления и познания самого себя. «Испытание любовью» помогает автору отразить динамику внутреннего мира юного персонажа, так как именно любовь как важнейшая ценностная категория является основой духовного мира личности.

Сюжет является значимым структурным элементом текста, благодаря которому художественное произведение обретает целостность. В современном литературоведении большинство исследователей считает, что архитекtonика равнозначна композиции. Этот подход лежит и в основе нашего исследования. В своей работе мы придерживаемся определения понятия «сюжет», данного В.Е. Хализевым, т.е. рассматриваем события и персонажей в сменяющих друг друга положениях и обстоятельствах¹. Цель нашей работы – проанализировать любовный сюжет романа «Лесник и его нимфа» Марины Нефедовой как сюжетно-тематическое и сюжетно-композиционное единство².

Роман «Лесник и его нимфа» – дебют журналиста М. Нефедовой в художественной прозе. Ключевой проблемой произведения является

¹ Хализев В.Е. Теория литературы. – М., 2004. – 405 с.

² Левитан, Л.С. Сюжет в художественной системе литературного произведения. – Рига, 1990. – 512 с.

традиционная проблема становления личности, которая реализуется в романе прежде всего через любовный сюжет, на что указывает и вступительная статья от издательства, которое не только выпустило роман в свет, но и представило на конкурс премии «Ясная Поляна»: «Путь героини... путь души... к жизни вечной. К жизни, которая обретается через любовь. Это – роман о любви»¹.

Основной сюжет романа – непростая история взросления Литы (Лиды Литовченко), которая живет в Москве в 1980-е годы. Завязка истории – празднование 17-летия девушки, заветное желание которой формулируется в трех коротких предложениях: «Я хочу, чтобы меня не было. Нет, не то чтобы я умерла, а просто не было. Никогда»². Предыстория главной героини позволяет понять, что привело Литу к внутреннему протесту и против окружающих, и против самой себя: «У Лидочки было детсадовское младенчество и пионерское детство <...> Училась Лидочка хорошо и была в меру послушной»³. Жизнь девочки меняется, когда она переходит в шестой класс новой школы, её семья получает отдельную двухкомнатную квартиру, а через полгода отец уходит из семьи к другой женщине: «Больше всех на свете она любила его <...> А он ушел»⁴.

Страдая от развода родителей и чувствуя своё одиночество, Лита пытается обрести друзей и становится органичной частью молодежной субкультуры хиппи – «...так надоело быть всем чужой»⁵. Героиня бросает вызов всему миру, что находит отражение в её поведении, внешнем виде, взаимоотношениях с окружающими. Бывшая отличница теперь прогуливает школу, сменяет имидж, ходит на тусовки, выпивает, курит, не ночует дома, поёт в переходах с новым другом Крепмом, «несчастливым талантливым наркоманом»⁶. Но бунтарское поведение героини – это в первую очередь следствие душевной боли: «Она делала все, чтобы быть не такой, как все <...> Только внутри она оставалась все той же девочкой, которая больше всего на свете хотела ходить с папой в зоопарк»⁷.

Одиночество Литы, попытки понять себя и окружающий мир часто приводят её к мыслям о Боге и смерти. Впервые про Иисуса Лита услышала в пятом классе: «Эта история ей в одно ухо влетела, из другого вылетела, но в душе что-то осталось»⁸. «В тринадцать лет она прочитала “Мастера и Маргариту”... После этого снова стала думать о Христе и о смерти»⁹. Непрерывно думая о смерти, Лита на три летних месяца попала в психиатрическую больницу. Во внутреннем монологе девушки постоянно

¹ Нефедова М.Е. Лесник и его нимфа: роман. – 2-е изд. – М., 2017. – С. 8.

² Там же. – С. 12.

³ Там же. – С. 13–14.

⁴ Там же. – С. 16.

⁵ Там же. – С. 23.

⁶ Там же. – С. 136.

⁷ Там же. – С. 25–26.

⁸ Там же. – С. 46.

⁹ Там же. – С. 47.

звучали фразы: «Как же ужасно, ужасно жить...»¹; «Я не хочу жить. Я не могу так жить...»².

Но в жизни Литы появляется «испытание любовью», которое и определяет эволюцию её характера. Знакомство с Сашей происходит, когда героиня по просьбе своей матери передает ему лекарства. Постепенное сближение персонажей фиксируется в нескольких значимых эпизодах. Саша рассказывает о семье (отца никогда не видел, а мать попала под поезд, когда юноше было шестнадцать), о детской мечте стать лесником, об интернате, о невыносимой жизни с сестрой и её мужем-алкоголиком. Лита в свою очередь делится с ним воспоминаниями о «дурдоме»; они вместе размышляют о Боге и душе, узнают, что у них общая любимая книга («Момо» Михаэля Энде). Лита невольно начнёт осознавать их с Лесником сходство: оба одиноки, оба обижены на родителей. В «придурке», каким Лите Саша показался при первой встрече, героиня начинает видеть «просто очень хорошего человека»³ – «...встретились, блин, два одиночества»⁴. Слушая историю Саши, Лита сопереживает ему: «Ей первый раз за последние два года захотелось плакать»⁵.

История любви тесно связана в романе с мотивом веры. Опорная точка в сюжете – поход Литы и Лесника в храм и постепенное появление в душе девушки желания обрести веру. Сомневаясь и страшась, Лита, стоя у раки, всё же попросит: «Я хочу поверить в Бога»⁶, а Лесник купит ей «картоночку с Богородицей в красных одеждах и с голубыми глазами»⁷. Светлое чувство, которое пробуждается у девушки в душе, проявится в желании «потрогать рукой иконочку в кармане»⁸ и «проверить, не положила ли сдуру случайно сигареты в тот же карман. Нет, слава Богу»⁹.

Несмотря на взаимное притяжение, Лита постоянно чувствует, что они с Лесником принадлежат разным мирам: «...Она была на этой стороне, со своими друзьями <...> а Лесник – на той»¹⁰. Главная проблема в процессе развития отношений с Сашей для Литы состоит в необходимости сделать выбор между зарождающимся чувством к Леснику и стремлением заниматься музыкой в маргинальной среде. В ряде ключевых эпизодов отражена внутренняя борьба героини. Когда ей позвонил кумир из мира музыки, она поняла, «что готова отдать все, что у нее есть, за возможность играть с этим человеком»¹¹. А когда Лита услышала голос Лесника, «она почти забыла про великую музыку и гения Фредди»¹², «музыку нельзя так обнять –

¹ Там же. – С. 73.

² Там же. – С. 132.

³ Там же. – С. 75.

⁴ Там же. – С. 97.

⁵ Там же. – С. 95.

⁶ Там же. – С. 83.

⁷ Там же.

⁸ Там же. – С. 84.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. – С. 98–99.

¹¹ Там же. – С. 139.

¹² Там же.

у нее нет рук, глаз и губ»¹. Героиня на протяжении всего сюжета хочет быть нужной и значимой. В душе девушка точно решила, что «петь с Фредди – это было второе, чего она больше всего хотела. Больше этого она хотела, чтобы Лесник ей сказал, что она ему нужна. Но он не сказал»².

Кульминация любовного сюжета совпадает с развязкой первой части романа. Лита осознаёт, что «он (Лесник) не примет того, что для нее слишком ценно»³. Увидев Сашу с другой девушкой, Лита делает, как ей кажется, окончательный выбор. Героиня разрывает с Лесником, признавая, что «эти качели должны уже наконец остановиться»⁴, и глотает таблетки. Находясь на грани жизни и смерти, девушка понимает, что ей дорога жизнь, и впервые обращается к Богу, прося у него прощения: «...Господи, я не хочу умирать, пожалуйста...»⁵, «Господи, прости меня...»⁶. Постепенно обретая Бога в душе, героиня чувствует «...какое-то предвкушение счастья»⁷; и «в феврале Лита крестилась»⁸.

Смена авторской позиции позволяет понять внутренний мир Лесника и даёт объяснение, почему он не остановил девушку, когда та уходила от него. Пытаясь в детстве найти отца, Саша долго ходил за геологом, который оказался ему родным, а мужчина потребовал не преследовать его. «Ощущение уходящего человека, которого ты не имеешь права догонять...»⁹ осталось в Леснике на всю жизнь.

Во второй части романа Лита продолжает заниматься любимым делом, играя с Фредди и его компанией, но при этом не перестает думать о Леснике: «Она вытянула счастливый билет делать то, что всегда хотела <...> А ее сердце выбрало человека, которому, казалось, нужен был только его лес»¹⁰. В композиции романа сцена, когда Лита узнаёт о том, что у Лесника онкологическое заболевание, является ключевой, завершающей эволюцию героев. Ключевые мотивы одиночества и понимания определяют поведение героини и её отношение к Саше. Лита осознаёт, что «пока она жила на вершине Эвереста, он лежал в реанимации. Один <...> Больной. Все это не укладывалось у Литы в душе»¹¹. Разглядев в юноше «человека, который жил за стеклом...»¹², Лита поймёт настоящего Лесника и впервые начнёт чувствовать себя ответственной за кого-то другого: «...Она в жизни никого не утешала...Но не сейчас»¹³. Примечательно, что девушка, которая раньше

¹ Там же. – С. 141.

² Там же. – С. 143.

³ Там же. – С. 147.

⁴ Там же. – С. 149.

⁵ Там же. – С. 153.

⁶ Там же. – С. 154.

⁷ Там же. – С. 155.

⁸ Там же. – С. 163.

⁹ Там же. – С. 151.

¹⁰ Там же. – С. 169.

¹¹ Там же. – С. 183.

¹² Там же. – С. 176.

¹³ Там же. – С. 177.

говорила, что в жизни всех ненавидит, впервые по-взрослому признается: «Лесник. Я тебя люблю»¹. Девушка отказывается от музыки ради того, чтобы уехать с Лесником в Свердловск: «Фредди Крюгер – гений. Но в космос она полетит с Лесником»². Делая окончательный выбор, Лита чувствует, что теперь «смятений, сомнений и вопросов нет»³.

Мотивы жизни и смерти во второй части произведения также способствуют раскрытию динамики внутренней жизни героини. Лита, которая раньше ненавидела жизнь и постоянно думала о смерти, теперь «приносит жизнь»⁴ другому человеку. Судить о внутренних изменениях девушки позволяет наблюдение за её характеристикой в ткани романа, меняющейся от сравнения с «замороженным деревом» до признания Лесником, что Лита «очень живая». Лита понимает, что «есть человек, и жизнь уходит из него, и ты ничего не можешь сделать...»⁵. Автор будто вновь переносит читателей к завязке романа, когда Лита на свой день рождения просит, чтобы «ее не было никогда»⁶. Испытание героини любовью и смертью приводит её к осознанию того, что «все это ведь была тогда только игра. Игра отчаяния»⁷.

«Недетские» поступки Литы по отношению к Саше свидетельствуют о разрешении внутреннего конфликта знаком восходящего взросления героини. Когда юноше становится плохо, девушка составляет четкий план действий: «У нас есть направление в хорошую больницу. Я буду ухаживать за ним, сколько нужно...Он ляжет в больницу завтра»⁸. Находясь вместе с Лесником в больнице, героиня проявляет удивительную стойкость духа: смиренно переносит его страшные крики, решает вопрос с лекарствами, сидит с любимым человеком на сеансах химии, отказывается ехать с матерью домой потому, что нужна в больнице.

В простом движении героини на пути к вере ключевую роль сыграла любовь. Развитие мотива веры завершается сценой молитвы за другого человека. Молясь за Лесника, Лита проявляет милосердие и сострадание истинно любящего человека. Развязка любовного сюжета совпадает с развязкой всего романа: «Она села на свои стулья и стала плакать <...> За всю прошлую жизнь, свою и Лесника»⁹. Обретая себя и истинную веру через любовь, Лита «поняла, что ее слышали <...> Она знала, что к смерти они уже прикоснулись. Что теперь, наверное, можно попробовать начать жить»¹⁰.

¹ Там же.

² Там же. – С. 196.

³ Там же. – С. 201.

⁴ Там же. – С. 209.

⁵ Там же. – С. 237.

⁶ Там же. – С. 241.

⁷ Там же.

⁸ Там же. – С. 229.

⁹ Там же. – С. 249.

¹⁰ Там же.

Таким образом, любовный сюжет в романе «Лесник и его нимфа» – стержень всего повествования. Он является важным средством воплощения проблемы становления личности в тексте и средством отражения динамики внутреннего мира Литы. Для построения любовного сюжета значимы следующие композиционные элементы: приемы создания характера (речевая характеристика героев, их поведение, поступки); средства психологизма (авторское психологическое повествование, позволяющее показать переживания Литы, её чувства, отношение к Саше); смена «точек зрения» персонажей; внешняя композиция (деление произведения на части).

THE LOVE PLOT IN THE ARCHITECTONICS OF THE NOVEL «FORESTER AND HIS NYMPH» BY M. NEFEDOVA

K.E. Soldatova
Belgorod State University

The article deals with the place of the love plot in the architectonics of the novel «The Forester and his nymph» by M. Nefedova. The author conducted plot-thematic and plot-compositional analysis during the research study. The functions of the love plot in the work and the ways of his plotting were determined. The love plot in the novel is the core of the entire narrative and reflects the evolution of the character of the main character.

Keywords: love plot, architectonics, novel, Forester and his nymph, M. Nefedova.

МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА: ТЕМЫ, ИДЕИ, ОБРАЗЫ

КУЛЬТУРНЫЕ АЛЛЮЗИИ В УТОПИИ УИЛЬЯМА МОРРИСА «ВЕСТИ НИОТКУДА»

Л.И. Витива

Н. рук. – к.ф.н., доц. Н.П. Невзорова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

milavitiva@yandex.ru

Одним из жанров, который использует аллюзии и цитатность во всём многообразии её форм, является утопия. Словарь литературоведческих терминов даёт такое определение утопии: «Развернутое описание общественной, прежде всего государственно-политической, и частной жизни воображаемой страны, отвечающей тому или иному идеалу социальной гармонии»¹. Однако идеальное общественное устройство, которое создаёт писатель, формируется им на основе долгих размышлений о современном состоянии общества. Оно должно иметь под собой фундамент философских теорий, исторического и личного опыта, из чего и складывается авторское представление об идеале. Все это и обуславливает широкое проявление интертекстуальности в жанре утопии. В данной статье мы рассмотрим это явление на примере романа-утопии Уильяма Морриса «Вести ниоткуда». Произведение было написано автором в 1890 году.

Одним из средств цитатности является аллюзия. В словаре литературоведческих терминов С.П. Белокуровой даётся такое определение этого понятия: «художественный прием: сознательный авторский намек на общеизвестный литературный или исторический факт, а также известное художественное произведение»². В романе Уильяма Морриса встречается несколько аллюзий. Одна из них проходит рефреном через весь текст. Это выражение «второе детство» или «второе рождение». Его можно рассматривать как аллюзии на разные источники, в зависимости от того, кто произносит эту фразу. В первый раз она звучит из уст рассказчика во время обеда в зале рынка Блумсбери. Когда старик Хаммонд предлагает выпить за детство, которое вернулось к героям с помощью искусства, а главный герой отвечает ему: «За второе детство» – и краснеет, так как считает это «двойной дерзостью». Кришан Кумар в комментариях к роману³ отмечает, что это выражение является аллюзией на монолог Жака из комедии Уильяма Шекспира «Как вам это понравится»: «А последний акт, Конец всей

¹ Литературный энциклопедический словарь. – М., 1987. – С. 652.

² «Аллюзия» [Электронный ресурс] // Словарь литературоведческих терминов / под ред. С.П. Белокуровой. – URL: https://literary_criticism.academic.ru/14/ (дата обращения: 04.04.2019).

³ Цит. по: Krishan Kumar. This is most... [Электронный ресурс]. – URL: <https://books.google.ru/books?id=QthYGrp1yzAC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 04.04.2019).

этой странной, сложной пьесы – Второе детство, полузабытье: Без глаз, без чувств, без вкуса, без всего». Таким образом, главный герой пытается подшутить над Хаммондом, говоря эту фразу. «Первой дерзостью» является ирония над возрастом героя, так как у Шекспира под «вторым детством» подразумевается старость. «Вторая дерзость» направлена в сторону общества, которое видит перед собой рассказчик. Либо он подразумевает, что это общество скорее является старым, сформированным, чем молодым, либо герой имеет в виду, что это общество «без чувств, без вкуса», и поэтому оно не способно создавать искусство, которое описывало бы их жизнь, а не прошлое.

Однако Хаммонд не понимает, что его собеседник ссылается на Шекспира, и интерпретирует это выражение по-своему, основываясь на своих воззрениях и культурном багаже. Для него «второе детство мира» – это начало новой жизни общества, его воскрешение. Потому в дальнейшем он использует в своей речи наравне две формулировки «второе рождение» и «второе детство». Таким образом, это можно трактовать как библейскую аллюзию. Английское общество сравнивается с Христом, который умер, а затем воскрес. Это доказывает и монолог Хаммонда о «втором рождении мира», который является частью рассказа о революции, после которой и сформировалось утопическое государство. В нём он заявляет: «Мир испытал второе рождение. Как могло это произойти без трагедии?»¹. Он описывает реалии прошлого, которые не могли перейти в их общество. Из этого рассказа получается, что революция с «трагедией» помогла искупить эти грехи. Только с её помощью, утверждает Хаммонд, можно было прийти к утопии, «испытать второе рождение». Эту концепцию доказывает и название главы, которая содержит беседу: «Начало новой жизни».

Надо отметить, что Хаммонд использует выражение «второе детство мира» ещё раз, в значении близком к буквальному. Рассказчик говорит, что был счастлив в детстве, а Хаммонд вспоминает о сказанной им фразе и говорит, что герой будет так же счастлив и в этом юном обществе. Однако этот случай использования никак не идёт вразрез с концепцией библейской аллюзии.

В тексте встречается ещё одна аллюзия, но имеющая более конкретный характер и встречающаяся только один раз. В главе «Хептонкорт и ценитель прошлого» старик и его внучка Эллен спорят о том, что лучше: прошлое или настоящее. Главным доводом старика является то, что в прошлом создавались величайшие литературные произведения, а сейчас этот вид искусства в упадке. Когда Эллен пытается ответить ему, она использует фразу «доброе старое время», как бы цитируя дедушку. Это выражение можно считать аллюзией на стихотворение вагантов «Доброе старое время», которое являлось критикой современной им системы образования: «Вершина знаний, мысли цвет, таким был университет. А нынче, волею судеб, он превращается

¹ Моррис У. Вести ниоткуда, или Эпоха спокойствия / Пер. Н.И. Соколовой. – М., 1962. – С. 89.

в вертеп»¹. Это стихотворение во многом передаёт мнение старика и углубляет понимание его позиции. Старик говорит внучке, что в старой литературе писатели умели «извлекать добро из зла», то есть анализировали мир и пытались взаимодействовать со всеми его сторонами. Нынешние авторы, по его мнению, не умеют этого. Если взглянуть на этот разговор сквозь призму аллюзии на стихотворение «Доброе старое время», то получается, что старик пытается предостеречь новое поколение. По его мнению, оно, отказавшись от старых принципов, созданных литературой, не предлагает новых, и это прослеживается в аллюзии: «Но если названное – тлен, что вы предложите взамен?!» Более того, он думает, что это приведёт к бедствию: «...побойтесь Страшного суда! Прощенья станете просить – да кто захочет вас простить?!»². Таким образом, Моррис благодаря этой аллюзии описывает образ мысли противников его утопии.

Также следует отметить, что в процессе исследования помимо аллюзий в тексте произведения «Вести ниоткуда» были обнаружены другие примеры цитатности. Однако, они сходны по своей природе с аллюзией. Часто автор цитирует какое-то произведение и называет его. Иногда он делает это косвенно, т.е. не даёт читателю имя автора и название произведения. Примером этого является цитата из Омара Хаяма «тюльпаны под солнцем», которая используется при описании нарядов жителей утопии. Отмечается, что так «говорил персидский поэт»³, но точной ссылки на произведение нет. Таким образом, как и в случае с классической аллюзией, читатель сам должен найти текст, из которого цитирует автор, но ему даётся некоторая подсказка. В данном случае Моррис цитирует стихотворение Омара Хаяма, в котором говорится о важности того, чтобы радоваться существованию, что во многом передаёт мироощущение людей, описываемых в произведении. К тому же, эта цитата используется для поэтизации образа, так как действительно ярко передаёт особенности нарядов жителей утопии.

Кроме того, в произведении встречаются случаи, когда название произведения, из которого происходит цитирование, озвучивается. Самым ярким примером этого является прозвище одного из персонажей – Боффин. Это имя персонажа романа Диккенса «Наш общий друг», которого также называли «золотой мусорщик». Этот герой романа является слугой человека, нажившего состояние «на мусоре», и получает его наследство. Имя «Боффин» у Морриса используется, чтобы, во-первых, показать, что герой является мусорщиком, а во-вторых, осмеять его попытку ходить в золоте, «франтить». Персонажи «Вести ниоткуда» в диалоге вспоминают о произведении Диккенса и обсуждают смысл прозвища. Получается, что читатель считывает все смыслы даже без знания цитируемого произведения.

Таким образом, аллюзия, а также другие виды цитатности, помогают автору углубить изображение как позиций, на которых стоит его понимание

¹ Лирика вагантов / Пер. Л. Гинзбурга. – М., 1970. – С. 6.

² Лирика вагантов / Пер. Л. Гинзбурга. – М., 1970. – С. 6.

³ Моррис У. Указ. соч. – С. 133.

идеального общества, так и оппозиционных этой утопии мнений. Получается, что автор не просто показывает нам свой вариант совершенного государства, но и даёт читателю «ссылки» на различные мнения. Кроме того, автор использует цитатность для разъяснения сущности образов и их красочного описания.

**CULTURAL ALLUSIONS IN THE UTOPIA «NEWS FROM NOWHERE»
BY WILLIAM MORRIS**

L.I. Vitiva
Belgorod State University

The article analyzes the main allusions in the work of the English writer William Morris "News from Nowhere", which was written in 1890. The meaning of the expression in the quoted text and in this utopia is compared. In addition, other examples of intertextuality used in this utopia are highlighted. The article formulates the function of intertextuality.

Keywords: literature, utopia, Morris, allusion, intertextuality.

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ ГЛАЗАМИ ШКОЛЬНИКОВ

ИСТОРИЯ ПОКРОВСКОЙ ЦЕРКВИ

Е.Д. Бондаренко

Н. рук. – учитель истории С.А. Гребенкина

МБОУ «Кустовская СОШ» Яковлевского городского округа

Белгородской области

swetochkas@yandex.ru

«Россия, если ты отпадешь от своей веры, как уже отпали с нее многие интеллигенты, то не будешь уже Россией или Русью святой. И если не будет покаяния у русского народа – конец мира близок».

И. Кронштадский

Эти слова Иоанна Кронштадского, особо почитаемого на Руси протоиерея, писателя и защитника, очень актуальны в наше время.

В ходе становления нашего государства всегда были люди, святыни, способствующие объединению и сплочению нашего общества.

Ведь для русского человека вера во что-то или кого-то всегда была источником вдохновения, процветания и любви.

Таким местом в нашем селе является храм Покрова Пресвятой Богородицы, расположенный в центре нашего села. В 2015 г. при храме была открыта воскресная школа. Школьники регулярно ее посещают, чтобы подробнее познакомиться с историей православия, узнать больше о храме. Чем глубже становились наши знания, тем чаще мы задумывались: «Неужели в таком большом селе до сих пор НЕ было церкви?»

На занятиях в воскресной школе мы узнали, что село – это крупное крестьянское поселение с церковью. Значит со дня образования нашего села, т.е. 27 февраля 1867 г., на его территории была церковь. Но где она находилась, и почему ее сейчас нет? Так пришло решение более основательно изучить этот вопрос. После беседы с настоятелем приходской церкви – отцом Дмитрием, который рассказал нам множество различных фактов из истории церкви и благословил на изучение данной проблемы, наш интерес еще больше усилился.

Беседы со старожилами села, знакомство с Летописью Кустовского поселения, изучение источников ОГУ «Государственного архива Белгородской области», связанных с Курской епархией позволили нам снять завесу тайны нашей церкви.

Просматривая ксерокопии документов из справочной книги о церквях и приходах Курской епархии за 1908 г., мы обнаружили, что в списке церквей Грайворонского уезда упоминается Покровская церковь в селе

Кустовое, имеющая следующий адрес: п. Томаровка, Белгородского уезда, Покровская Церковь. Расстояние от губернского города – 130 верст, от уездного города – 48 верст¹. В этом документе, а также в книге В. Давыдова «Храмы Белгородчины» упоминается дата основания Покровской двухпрестольной каменной церкви – 1881 г.²

Все эти данные позволяют точно заявить, что речь идет именно о нашей церкви.

При изучении воспоминаний старожил села, в частности Шульженко Ивана Сергеевича, мы узнали, что его дед Шульженко Иван Игнатьевич служил ктиторм (церковным старостой) при церкви, а также жил напротив нее.

Кроме этого, именно Иван Сергеевич показал, что церковь строилась десять лет жителями села. Она была достаточно большой и, поэтому, понадобилось много времени для ее строительства. Затем, в течение двух лет, велись отделочные работы.

Помимо Ивана Сергеевича, много интересного и немаловажного поведал Минаев Иван Сергеевич. Благодаря его воспоминаниям, мы узнали, что церковь была окрашена в голубой цвет. При ней имелась колокольня с одним большим колоколом, четырьмя поменьше и пятью маленькими колокольчиками. Купола церкви были позолоченными. Здание же ее было огорожено каменным забором. При церкви находилась церковная школа и сторожка, в которой прихожане ожидали начало службы.

Здание церкви было каменное, колокольня тоже. По штату в ней были положены: священник и псаломщик.

Доход в 539 руб. в год позволял Покровской церкви иметь достаточно церковной утвари. В церковной библиотеке значилось 40 томов книг для чтения предназначенных.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что прихожане села имели возможность повышать свою грамотность. Ведь не в каждом приходе имелась такая богатая библиотека и начальная земская школа.

Анализируя ведомости о приходе за период 1916, 1922, 2018 гг., мы обнаружили, что количество жителей нашего села практически не изменилось, даже в 1922 г. проживало на 236 человек больше, чем сейчас, хотя количество дворов и увеличилось на 288³.

Этот анализ помог нам сделать вывод о том, что Покровский храм в первой четверти XX века был достаточно богат, так как в основном все жители села посещали храм, вносили какие-то пожертвования, работали на церковной земле.

В «Клировых ведомостях церковей 5-го благочиннического округа за 1922 г.» в послужных списках священно-церковно-служителей

¹ Список церковей Белгородского, Грайворонского, Корочанского, Новооскольского, Старооскольского уездов (копия) // Справочная книга о церквях Курской епархии за 1908 г. – Курск. – 1909. – ГАБО. Ф. 89 (копия).

² Давыдов В. Храмы Белгородчины. – М., 2002. – С. 32.

³ Клировые ведомости Курской епархии, Грайворонского уезда за 1916 год. – Д. 131. – К. 16.

упоминается священник Петр Стефанович Голубенко, назначенный Епископом Курским и Обоянским Феофаном в 1919 г. в Покровскую церковь.

В годы Великой Отечественной войны храм частично был разрушен. Служба проводилась в церковной сторожке. Кроме этого, в послевоенные годы часть церковной утвари была вывезена, а оставшиеся иконы сожжены. В документах мы обнаружили, что основанием для такой политики являлись законы и декреты НКВД¹.

Более пятидесяти лет в нашем селе не было церкви. И вот в октябре 2003 г. началось восстановление храма в приспособленном здании школы. Благодаря инициативе Бойченко И.В., Пересыпкиной К.Н., Марач И.В., Власовой Н.Я., а также пожертвованиям физических и юридических лиц. Часть икон в храм были переданы отцом Георгием из Томаровской церкви. Они хранились на колокольне. Другая часть безвозмездно передана жителями села. Из бывшей утвари Покровской церкви были возвращены крест и икона, чудом сохранившиеся в целости и сохранности. Остальное имущество обнаружить до настоящего времени не удалось.

Храм называли Покровским, так как Покров – один из двух престольных праздников нашего села.

Что это за праздник? Этот праздник уходит своими корнями в середину X века, в то время, когда г. Константинополь (Царьград) находился в опасности от набегов сарацин. В этот день жители города молились Богу и просили помощи у Пресвятой Богородицы во Влахернской церкви. Среди них находился и св. Андрей Юродивый. Св. Андрей с верой молился о спасении города и всей страны, и вдруг, в четвертом часу ночи, подняв к небу глаза, увидел идущую по воздуху Пресвятую Владычицу нашу Богородицу, озаренную небесным светом и окруженную Ангелами и сонмом святых. Святой Креститель Господень Иоанн и святой апостол Иоанн Богослов сопровождали Царицу небесную. Преклонив колена, Пресвятая Дева начала со слезами молиться за христиан. Закончив молитву, Она сняла с головы мафорий (покрывало) и распростерла его над молящимися в храме людьми, защищая их от врагов, видимых и невидимых. Покров этот блистал «паче лучей солнечных». Богородица просила Иисуса Христа принять молитвы всех людей, прибегающих к Ее заступлению.

Затем Владычица исчезла; сделалось невидимым и покрывало, но долю еще люди ощущали благодать, осенившую храм, исполнились радости и надежды, услышав о видении двух святых мужей – Андрея Юродивого и его ученика Епифания. И, действительно, вскоре после того сарацины были побеждены, а Церковь положила праздновать это чудо первого октября (по старому) или 14 октября (по новому стилю), в тот самый день, когда оно совершилось².

¹ Бюллетень НКВД // О порядке использования имущества, принадлежащего ранее церквям. – 1924 г. – ГАБО. Ф. 129 (копия).

² Панкеев И. Русские праздники и игры. – М., 1999. – С. 63.

В России храмы в честь Покрова Божией Матери появились впервые в XII в. А также благодаря заботам Андрея Боголюбского в русской церкви около 1164 г. был установлен праздник Покрова Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.

Вообще, Святое Белогорье имеет тысячелетнюю историю. И храмы, являясь сосредоточением духовных и культурных ценностей, впитывали в себя лучшее на протяжении нашей истории. Роль Храма как видимого, материального воплощения таинственного надвременного и надпространственного единения Бога с людьми всегда, на протяжении многовековой истории нашей епархии, воспринималась всеми православными людьми как самое необходимое условие, без которого нет спасения души, а значит, нет и полноценной жизни здесь, на земле.

Восстанавливаются и сияют обновленной красотой храмы нашего края во имя торжества Веры Православной. Через восстанавливаемые храмы чудным образом возрождаются и души людей. Так и в нашем селе люди становятся добрее, терпимее, гуманнее по отношению друг к другу после посещения храма.

Пройдет время и, может быть, на месте разрушенного храма воздвигнут новый, еще более красивый храм. И очень важно, чтобы мы, молодое поколение, и те, кто придет нам на смену, помнили о своем достоянии и не совершали тех страшных и тяжелых по своим последствиям ошибок, которые были в недалеком прошлом.

Ведь недаром Русь называли святой – каждый придел в нашей земле освящен монастырями, церквями, чудотворными иконами. И очень хорошо то, что люди стараются что-то сделать хорошего для Бога и своих ближних и не корысти ради, а от чистого сердца¹.

Очень хотелось бы, чтобы не иссякали святые истоки Белгородчины, не исчезла многовековая народная и духовная культура. Это волнует всех, кому дорого прошлое, настоящее и будущее нашего края.

THE HISTORY OF THE CHURCH OF THE INTERCESSION

E.D. Bondarenko

MBOU «SOSH Kostovskaya Yakovlevo city district»

The article deals with the history of the appearance of the Church of the intercession on the territory of the village. The author refers to archival sources, memories of old-timers of the village, restoring the events of the 19th and 20th centuries. The article describes the features of the feast of the Intercession of the virgin, the appearance of the Church of the Intercession in the 19th century. The author draws attention to the role of Orthodoxy in the formation of students' worldview.

Keywords: Church, Church of the intercession, Church, holiday, Belogorye.

¹ Шаповалов В.А. Белгородоведение. – Белгород, 2002. – С. 36.

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ СЕЛА КУСТОВОЕ

К.А. Денисова

Н. рук. – учитель истории С.А. Гребенкина

МБОУ «Кустовская СОШ» Яковлевского городского округа

Белгородской области

swetochkas@yandex.ru

«Культура – это хорошо, но для того, чтобы она принесла пользу, необходимо «окультурить» ещё и душу».

Блаженный Старец Паисий

Культура – это исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, который выражается в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях¹. А по В. Далю – это «образование, умственное и нравственное»².

Но изучать только историю – значит не изучать ничего, потому что, изучая только факты, даты и какие-либо события, представленные в учебниках, мы не сможем понять всей красоты, величия и духовного богатства нашей культуры.

Ведь самое удивительное, необычное и немаловажное бывает упущено многими учеными. И для того, чтобы приподнять завесу тайны культурного развития нашего родного села Кустовое, нам пришлось изучить летопись Кустовского сельского поселения, продолжить поиски старожилов села, в памяти которых сохранились традиции, обряды, обычаи жизненного уклада жителей села.

Интересную информацию мы обнаружили в летописи села. Оказывается, что в годы войны, несмотря на тяжелые времена для нашего народа, в доме культуры проводились различные мероприятия, которые подбадривали, помогали не унывать нашим односельчанам. В газете «Сталинский призыв» читаем: «...с приходом наших войск началось восстановление колхоза. Мужчин можно пересчитать по пальцам, да и те – немощные старики. После освобождения села Кустовое налаживается и культурная жизнь села. Молодёжь села не только хорошо работает, но и находит время для культурного досуга. Вечером все спешат в клуб. Сегодня спектакль. Члены драмкружка подготовили пьесу «Когда сердце говорит». Зал наполнился зрителями. Все внимательно следят за каждым

¹ Культура [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Культура> (дата обращения: 05.04.2019).

² Культура [Электронный ресурс]. – URL: <http://iamruss.ru/kultura-eto-obrazovanie-umstvennoe-i-nravstvennoe> (дата обращения: 05.04.2019).

движением на сцене. Они узнают своих девчат и парней, которые представляют жизнь и работу родного колхоза...»¹

Большую роль в деятельности сельского клуба сыграл Беликов И.И. После войны в клубе собиралось много народа, дважды в неделю демонстрировался кинофильм, устраивали концерты. Местные лекторы-учителя, агрономы читали лекции и доклады. Но были и проблемы, связанные с плохим внутренним и внешним видом клуба. Только в 1978 г. в с. Кустовое был построен двухэтажный дом культуры, который играет важную роль в культурной жизни села.

Особое место в культурной жизни села занимает и библиотека. В ноябре 1944 г. был создан совет Кустовской избы-читальни. Активно привлекалась к работе интеллигенция села и рабочее население. Проводились различные доклады, беседы, громкие читки статей на естественнонаучные темы.

На период 1952 г. читателей было более 250 человек, книг 1 120 экземпляров. В 1953 г. изба-читальня переименована в сельскую библиотеку, заведующая библиотекой Леонова М.И. В 1971 г. книжный фонд библиотеки насчитывает 9 378 экземпляров книг, 937 читателей. Библиотека обслуживала филиал в с. Козычево и в с. Калинино, два раза в месяц обменивали книги.

В 1980 г., в новом здании Кустовского ДК, на втором этаже разместилась сельская библиотека. В 2007 г. ей присвоен статус «модельной библиотеки».

На сегодняшний день фонд книг библиотеки составляет 10 000 тысяч экземпляров, читателей 650 человек. Заведующая – Иванюшкина Ольга Николаевна.

Книжный фонд библиотеки постоянно растет. Она является одной из крупнейших библиотек района.

Большой вклад в развитии культурной жизни села внесли Анисимова Ольга Федоровна и Веретенников Иван Иванович.

В 1959 г., в колхозе «Победа», Ольга Федоровна работала звеньевой свекловичного звена. Среди женщин своего звена она организовала фольклорный коллектив. В 1961 г. она стала директором Кустовского клуба, закончила культурно-просветительское училище.

Ольга Федоровна всю свою жизнь посвятила Кустовскому дому культуры. Создавала и работала с коллективами разных возрастов, которые не раз становились лауреатами разнообразных фольклорных конкурсов.

Веретенников Иван Иванович – заслуженный работник культуры России. Долгое время он работал учителем пения, руководил хором в Алексеевском районном ДК и детским фольклорным коллективом в Афанасьевке. В городе Белгород создал хор учащихся профтехобразования, который неоднократно становился лауреатом и дипломантом международных и российских фестивалей народного творчества. Руководил хоровыми коллективами Кустовского сельского ДК. Автор книг и сборников песен:

¹ Летопись Кустовского сельского поселения. – 1944–2019. – С. 32–164.

«Вспомним братцы-грайворонцы», «Белгородские карагоды», «Музыкальные родники». Награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени¹.

В Кустовском Доме культуры действуют несколько коллективов народного творчества.

В 1966 г. был организован хор народной песни, на основе самобытного фольклорного ансамбля под руководством И.Н. Щербина. Количество участников 30 человек. Хор выступал на районных и областных смотрах, где занимал призовые места

В 1975 г. выступления наших односельчан были отмечены Почетной грамотой районного управления культуры.

В 1978 г. становится известен еще один фольклорный ансамбль села Кустовое. В нем 24 участника. Это пожилые люди нашего села, которых объединила директор ДК Анисимова Ольга Федоровна.

В 1982 г. на базе Кустовской школы был организован фольклорный ансамбль «Вербушка». Руководитель – Веретенников И. И., организатор ансамбля – Анисимова О.Ф. В состав входили: 20 девочек и 12 бабушек.

В 1983 г. «Вербушка» приняла участие в Международном фольклорном празднике в Москве, где становится лауреатом.

С 28 июля по 28 августа 1985 г., участникам фольклорной группы посчастливилось побывать во Всесоюзном пионерском лагере «Артек» и стать участником Всемирного конкурса детских фольклорных ансамблей.

В 1987 г. фольклорный коллектив Кустовского ДК становится лауреатом II Всесоюзного конкурса художественной самодеятельности в Москве, посвященного 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

В 1988 г. 22 участника детского фольклорного ансамбля побывали в «Артеке» на смотре детских фольклорных коллективов.

История народных коллективов нашего села очень разнообразна. Сегодняшние коллективы немного изменили свой репертуар, но продолжают традиции минувших лет.

Например, мужской ансамбль «Былина». Руководитель – Шестаков В.В., ансамбль «Русские узоры», количество участников 13 человек. Руководители – Евсюков В.А. и Юрченко М.А, ансамбль «Ещё не вечер». Количество участников 7 человек. Руководитель – Яковлева А.Н., хор «Родные напевы». Количество участников 40 человек. Руководитель – Яковлева А.Н.

Сегодня Дом Культуры ведет активную работу по привлечению молодежи к занятию художественной самодеятельностью. Множество мероприятий, концертов регулярно проводится совместно со школой.

Невозможно человечеству прожить без памяти о прошлом, в незнании своих истоков, своей истории, веры.

¹ Веретенников И.И. Белгородские карагоды. – Белгород, 1993. – С. 3.

Что будет с духовной культурой нашего края? Сохранится ли она, будет ли она также любима нами, как нашими предками? Будут ли продолжать дела своих предков наши потомки?

С появлением новых технологий сегодняшнее поколение не интересуется памятью своих предков, не пытаются принять культурное наследие нашего края¹.

А ведь пройдет немного времени, и наши внуки не будут знать, что такое духовная культура. А чтобы этого не произошло, надо нам, сегодняшнему поколению, впитать в себя всю прелесть духовной жизни.

Очень хотелось бы, чтобы не иссякали святые истоки, не исчезла из памяти самобытная русская песня, вековая народная культура. Это волнует всех, кому дорого прошлое, настоящее и будущее нашего родного края.

CULTURAL LIFE OF THE VILLAGE CLUSTER

K.A. Denisova

MBOU «SOSH Kostovskaya school of Yakovlevo city district»

The article gives different approaches to the term «culture». The author introduces the features of the cultural life of the village Cluster in the postwar and contemporary periods. The article tells about the activities of the house of culture, rural library and folk groups that have contributed to the development of cultural life of the village. The author also introduces the villagers Anisimov O.F. and Veretennikov I.I., whose names are closely linked with the work Kotovskogo DK.

Key words: culture, Bush, house of culture, library, folk groups, and origins.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Е.О. Коткова

Н. рук. – учитель русского языка и литературы Ю.А. Шопинская

МАОУ «Центр образования № 1» г. Белгорода

kot.julia@mail.ru

«...Наш язык – это важнейшая часть нашего общего поведения в жизни...»

Д.С. Лихачёв

Русский язык по праву считается одним из развитых и богатых языков в мире. Наш язык имеет весьма длительную историю становления и развития. Кто оказал наибольшее влияние на его развитие? Может быть, великий Пушкин, открывший нам богатейший словарь русского языка? Может быть, Н.М. Карамзин с его учением об изящной «салонной» речи? Несомненно, это и М.В. Ломоносов, внесший изменения в существовавшие нормы речи своей теорией «о трех штилях». Вспомним неоценимый труд В.И. Даля, который собрал и сохранил для потомков великое богатство – лексику родного языка,

¹ Жиров М.С. Народная художественная культура Белгородчины. – Белгород, 2000. – С. 26.

составил «Толковый Словарь Живого Великорусского языка» – уникальный научный труд, которому нет равных в мире.

Все величайшие художники слова, несомненно, вносили свой вклад в развитие нашего языка. Как сказал А.Я. Толстой: «Русский язык – это прежде всего Пушкин – нерушимый причал русского языка. Это М.Ю. Лермонтов, Н.С. Лесков, А.П. Чехов...». Именно поэтому XIX в. стал поистине временем расцвета, наивысшего развития нашего языка.

Но что происходит далее? Язык претерпел немало изменений в двадцатом и, особенно, в двадцать первом веке. Век двадцатый изменил в языке многое... По словам М.А. Кронгауза, «Две крупные социальные встряски – революция и перестройка – затронули не только народ, но и язык. В советское время возникла любопытная... ситуация, которая в лингвистике называется диглоссией (греч. двуязычие), то есть сосуществование двух форм одного языка, распределенных по разным сферам употребления. Рядом с обыденным русским языком возникла ...еще одна его разновидность. Ее называют по-разному: советским языком, деревянным языком, ...канцеляритом (слово К.И. Чуковского)»¹.

Наш современный, XXI в. тоже вносит свои коррективы в лексический строй языка. Одной из проблем, касающихся речевого запаса, является засорение родного языка заимствованными словами.

О таком опасном увлечении заимствованиями предупреждал еще И.С. Тургенев: «Русский язык так богат и гибок, что нам нечего брать у тех, кто беднее нас». И действительно, трудно оспорить красоту, мелодичность звучания русского языка. А вот иностранные слова, не всегда уместно употребляющиеся, замещающие исконно русскую речь, несут для нашего языка угрозу. Зачем заменять существующие в нашем лексическом запасе слова? Зачем такое обилие американизмов, сленговых иноязычных словечек и сокращений от иностранных слов?

В наше время происходят процессы преобразования и изменения языка. К сожалению, большинство таких изменений нельзя назвать положительными. Язык теряет свою звучность, красоту, свое величие. Наша речь становится все более упрощенной, при этом приобретая неоправданные заимствования, лишнюю эмоциональную окраску. Предположим, что это может быть связано со следующими причинами:

1) тенденцией к упрощению всего во многих сферах жизни человека. Наше время диктует ускоренный ритм жизни. Это СМИ, реклама, интернет, которые формируют новый тип речи – информационно насыщенной, но упрощенной. Язык рекламы – особый жанр, в нем сочетаются нормативная речь с жаргонизмами или даже вульгаризмами: «Батончик Nuts. Заряди мозги! Если они есть».

2) интенсивностью проникновения иностранных слов, в особенности, из английского языка, который уже приобрёл статус международного.

¹ Кронгауз М.А. Русский язык – вчера, сегодня и завтра // Русский язык. – 1999. – № 36. – С. 18.

В нашей речи всегда было много заимствований. И спустя годы и столетия слова эти не кажется чужеродными, а мы и подавно считаем их родными. Давно стали понятными и «своими» слова «школа» (лат.), «галстук» (нем.), «троллейбус» (англ.). Но наряду с этим возникают слова, имеющие исконно русские синонимы и неоправданно вытесняющие их. Зачем использовать всюду слово «толерантность», если есть русское «терпимость»? Таких слов-заменителей множество, но вот вопрос, уместны ли они, нужны ли? Слова «секьюрити», «киллер», «ланч», «тинейджер» активно используются в СМИ, и есть вероятность вымещения ими русских «охрана», «убийца», «завтрак//перекус», «подросток».

3) ослаблением цензуры, размытием грани между нормативной лексикой и вульгаризмами и жаргонизмами.

Все эти причины ведут к упрощению, а значит, и оскудению активного лексического запаса. А ведь культура речи и культура поведения тесно взаимосвязаны. Так, в речи возникают упрощенные или жаргонные выражения: «клево» вместо «прекрасно», «туса» вместо «мероприятие», «жест» вместо «ужас» и т.д.

4) несоблюдением правил литературного языка, несоответствием грамматическим, фонетическим и орфоэпическим нормам речи. Это похоже, скорее, на навязывание норм малообразованных людей. Часто можно встретить «квАртал», «крЕпкое кофе», «жАлюзи», «бАловать», «красивЕе». Путают «абонент» и «абонемент», «надеть» и «одеть».

Так, в наше время формируется совершенно новый язык – язык упрощенный, эмоционально окрашенный, но в употреблении не литературный и зачастую грубоватый. Это реалии нашего времени и нашей культуры. В качестве подтверждения – интересная мысль Д.С. Лихачева, прозвучавшая в одной из самых последних его бесед: «Сейчас русский язык, очень портится, да и не только русский, страдают и малые народы. Как будто происходит усыхание мозгов, люди становятся все более мелкими и в рассуждениях, и в поступках. Чтобы дать полную силу слову, необходимо лучше изучать классиков, составлять словари».

THE MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LANGUAGE

E.O. Kotkova

MAOU «The Center of Education № 1» of Belgorod

The article touches upon the problems of the Russian language development. It discusses the causes of changes in the quality of speech. The purpose of the article is to draw attention to the possible negative consequences of such changes.

Keywords: Russian language, words, rules of speech.

ИЗ ИСТОРИИ СУДЕБНОГО КРАСНОРЕЧИЯ. ОРАТОРСКОЕ МАСТЕРСТВО Ф.Н. ПЛЕВАКО

М.В. Соколова

Н. рук. – учитель русского языка и литературы Л.Е. Лесных
МОУ «Тавровская СОШ им. А.Г. Ачкасова» Белгородской района
neonwavvve@ya.ru

В русском красноречии искусство судебного оратора всегда занимало особое место. Судебная трибуна обладала зарядом идеологического, нравственного и правового воздействия, ей было присуще стремление к общественной справедливости, провозглашения передовых идей, защита интересов «униженных и оскорбленных».

В истории дореволюционного судебного красноречия есть много славных имен: А.Ф. Кони, К.К. Арсеньев, В.И. Жуковский, П.А. Александров. Среди них особенно выделяется имя Федора Никифоровича Плевако (1842–1908).

Он был блестящим судебным оратором пореформенной России. На глазах у публики Ф.Н. Плевако творил защитительные речи и выигрывал, казалось бы, самые безнадежные процессы. Волнуя и заражая жадой справедливости публику и состав суда, прежде всего присяжных зрителей, которым предстояло вынести решение о виновности и невиновности подсудимого, он заставлял их чувствовать и мыслить также, как мыслил и чувствовал сам. Лучшие судебные деятели умели затронуть наиболее чувствительные струны тех, кто решал исход дела. Вот почему присяжные заседатели всегда были предметом особого внимания Ф.Н. Плевако.

О могуществе слова Ф.Н. Плевако вспоминал В.В. Вересаев: «Главная его сила заключалась в интонациях, в неодолимой, прямо колдовской заразительности чувства, которым он умел зажечь слушателя. Поэтому речи его на бумаге и в отдаленной мере не передают их потрясающей силы»¹. Писатель рассказал характерный эпизод, повествующий о судебном процессе по делу священника. После «громовой речи» прокурора выступил Ф.Н. Плевако. Он медленно поднялся, бледный, взволнованный. Речь его состояла всего из нескольких фраз: «Господа присяжные заседатели! Дело ясное. Прокурор совершенно во всем прав. Все эти преступления подсудимый совершил и в них сознался. О чем тут спорить? Но я обращаю ваше внимание вот на что. Перед вами сидит человек, который тридцать лет отпускал вам на исповеди ваши грехи. Теперь он ждет от вас: отпустите ли вы ему его грех?» И подсудимый был оправдан.

Сейчас мы, разумеется, лишены возможности слышать живой голос Ф.Н. Плевако с его «колдовскими интонациями». Однако и письменные тексты способны передать настроение когда-то произнесенной речи. Строение фразы, расположение слов, их группировка, синтаксические фигуры – все эти

¹ Вересаев В.В. Собрание сочинений в 4-х томах. – М., 1985. – Т. 4. – С. 117.

черты интонации читатель может представить одной только силой своего воображения.

Ритмичность ораторской прозы Ф.Н. Плевако создают единые группы слов, разделяемые легкими паузами. Сочетания из двух-четырех слов, относительно законченные в интонационном и синтаксическом отношении, имеют в стилистике специальное название – «колонны». Они несколько напоминают музыкальные такты. Смежные колоны нередко уподобляются друг другу: «Надеюсь, что Вы осознаете, что нужно подать руку помощи упавшему, поднять грешника кающегося, оказать милость страждущему». Отчетливо выраженный параллелизм не только облегчает восприятие этой фразы на слух, но и повышает ее эмоциональную тональность. Наиболее важные, стилистически приподнятые слова поставлены в ударную позицию, в конце каждой синтаксической группы: упавшему, кающегося, страждущему. Синтаксический параллелизм предложений или их частей подчеркивает их смысловую близость: «Опьяняет душу человеческую не только вино. Опьяняют еще и страсти». Или же усиливает их контраст: «Из одних и тех же кирпичей создается и храм богу, и тюрьма – жилище отверженных. Перед первым вы склоняете колена, от второго бежите с ужасом». И в том, и в другом случае возрастает выразительность и раздвигается смысловое пространство высказывания. Параллелизм появляется там, где контраст становится основным принципом построения текста: «Он был богат – его ограбили; он был честен – его обесчестили; он любил и был любим – его разлучили с женой; он был мужем – его ложе осквернили; он был отцом – у него силой отнимали детей».

Плевако часто ставил вопросы. В одном случае ответ на свой вопрос дает сам оратор, но это не ответ в собственном смысле слова, а способ поиска истины. «Уехать? Куда? В Америку?» – вопрошает адвокат, перебирая возможные варианты выхода из запутанного положения, в котором оказалась провинциальная актриса, и тем самым вовлекая всех присутствующих в свои размышления. «Но ведь не так легко добыть славу на чужбине, не имея ни достаточных средств, ни достаточной подготовки». Вопросно-ответный ход драматизирует изложение, дает оратору возможность установить мотивы поступков и преступлений, представить свою версию доказательной.

В другом случае вопрос может быть употреблен как специальный прием: «Где же виновник и кто он? Неужели отпустить привлеченных, не указав для правосудия достойную жертву?». Риторические вопросы нередко обращены прямо к конкретным участникам судебного заседания – к присяжным: «Ну разве то, что чувствовал князь, вам непонятно, какие адские терзания души его – вам неизвестны?». Такие вопросы в ответе не нуждаются, но Ф.Н. Плевако дает развернутый «ответ»: «Нет, думаю, что вы, простые люди, лучше всех понимаете, что значит отцовская и мужнина честь, и грозно охраняете свое хозяйство, свой очаг, которым вы отдаете свою жизнь, не оставляя их для суеты мира и для барских затей богатых и знатных».

К фигурам экспрессивного синтаксиса относится инверсия, то есть обратный порядок частей сложноподчиненного предложения.

Вот употреблена в спокойном сообщении фраза: «Мы не знаем, что было потом». А в беспокойном, возбужденном состоянии человек может сказать: «Что было потом – мы не знаем». Рассуждая о значении записок, оставленных на месте преступления, Ф.Н. Плевако переставляет части предложения: «Что во время писания этих записок над ней не стоял человек... это ясно...»; «Что эти Бартеневские записки – не измышление с целью спасти себя... это ясно». Инверсии Ф.Н. Плевако призваны усилить, подчеркнуть мысль и создать особую убедительность рассуждения.

Действенность публичного слова обеспечивают анафора (единоначатие смежных предложений) и эпифора (одинаковое завершение смежных предложений). «Когда перед вами предстанут люди, в исследовании жизни которых вы увидите, что в их катехизисе написано, что для личных и даже общественных целей они готовы на всякое убийство – карайте их! Когда перед вами стоят люди, которые в борьбе за тот или иной принцип, задавшись известными целями, не разбирают средств, – карайте их!»¹

Далее следует весьма сложное синтаксическое построение – период: «Но когда перед вами стоит человек, которого вина вот в чем: одни пришли, меч принесли; другие наточили; сама жертва пришла, подняла этот меч; явились и те, которые дали меч в руки, – то вы подумайте, можно ли покарать этого человека». Период – это такая синтаксическая фигура, которая грамматически, интонационно и в смысловом отношении распадается на две неравные части, причем первая состоит из цепочки однотипных или сходных синтаксических единиц и произносится с постепенным повышением тона, а вторая, заключительная, идет на понижение, указывая на завершенность высказывания. Граница между повышением и понижением, называемая кульминацией, узнается в устной речи по длительной паузе.

Период хорошо воспринимается на слух, потому что входит сознание не сразу, а по частям, заставляя слушателя все более напрягаться в ожидании концовки.

Однажды суд рассматривал дело старушки, потомственной почетной гражданки, которая украла жестяной чайник стоимостью 30 копеек. Прокурор, зная о том, что защищать ее будет Плевако, решил выбить почву у него из-под ног, и сам живописал присяжным тяжелую жизнь подзащитной, заставившую ее пойти на такой шаг. Прокурор даже подчеркнул, что преступница вызывает жалость, а не негодование. Ф.Н. Плевако нередко прибегал к иронии и сарказму, этими приемами он воспользовался и на этот раз: «Много бед, много испытаний пришлось претерпеть России за ее больше, чем тысячелетнее существование. Печенег терзали ее, половцы, татары, поляки. Двенадесать языков обрушилось на нее, взяли Москву. Все вытерпела, все преодолела Россия, только крепла и росла от испытаний. Но теперь, теперь... Старушка украла старый чайник ценою в тридцать копеек. Этого Россия уж конечно не выдержит, от этого она погибнет безвозвратно». Четко

¹ Судебные речи известных юристов // Государственное издательство юридической литературы. Коллектив авторов. – М., 1958. – С. 245.

выстроенная, эмоциональная речь адвоката оказалась убедительнее хладнокровных аргументов прокурора – суд присяжных оправдал подсудимую.

Ф.Н. Плевако несомненно обладал образным мышлением, мог нарисовать картину события, воссоздать характер, поведение человека и многое другое. В следующем фрагменте из речи о финансовых махинациях игуменьи Митрофании форма становится видимой, содержание существует как бы помимо нее: «Путник, идущий мимо высоких стен Владычного монастыря, вверенного нравственному руководительству этой женщины, набожно крестится на золотые кресты храмов и думает, что идет мимо дома Божьего, – а в этом доме утренний звон подымал настоятельницу и ее слуг не на молитву, а на темные дела! Вместо храма биржа; вместо молящегося люда – аферисты и скупщики поддельных документов; вместо молитвы – упражнение в составлении вексельных текстов; вместо подвигов добра – приготовление к ложным показаниям, – вот что скрывалось за стенами... Выше, выше стройте стены вверенных вам общин, чтобы миру не было видно дел, которые вы творите под покровом рясы и обители!..»¹.

Бесценный дар Ф.Н. Плевако «глаголом жечь сердца людей» не только помогал донести до слушателя определенное содержание, но и подчинить себе слушателей, заставить их принять предлагаемую позицию. Прежде всего, специфика судебной речи как жанра определяется тем, что заключенное в ней содержание должно быть изложено предельно ясно, воспринято однозначно. П.С. Пороховщиков, один из просвещённых юристов своего времени, считал, что непосредственная задача цель всякой судебной речи заключается в том, чтобы ее поняли те, к кому она обращена – «каждое слово оратора должно быть понимаемо слушателями совершенно так, как понимает он».

К сожалению, сейчас юриспруденция – это коммерция, многие адвокаты ищут лишь выгоду – «золотым дельцам» не важны справедливость и правосудие. Им достаточно полученного диплома, который обеспечит безбедную жизнь. Но быть адвокатом в моем понимании это нечто большее, чем полученная специальность и сухое знание законов, и это не просто защита граждан, попавших в трудное положение, быть адвокатом – значит врачевать социальные раны и недуги общества. Стать настоящим адвокатом, асом своего дела под силу только человеку с высокими моральными принципами, обладающим огромной духовной силой и, конечно, владеющему ораторским искусством. Речь должна быть составлена на базе знаний законов, приемов судебного красноречия, по всем правилам логики и здравого смысла.

Речи Ф.Н. Плевако, С.А. Андриевского, В.Д. Стасова и других вошли в классику судебных речей международного уровня. Это не только ведущие адвокаты XIX века, это настоящие литераторы, взявшие свое начало из русской художественной и публицистической литературы, у истоков которой стоят Радищев, Толстой, Салтыков-Щедрин, Некрасов – великие адвокаты земли русской. Идеи, личные переживания, которые автор

¹ Плевако Ф.Н. Речи в 2-х томах. – М., 1910. – Т. 2. – С. 62–63.

вкладывает в свои произведения, проблемы, которые он освещает – все это помогает сформировать сильную личность, помочь человеку в своем взрослении и приобретении опыта. Русская литература, ставшая мировой, является основой для каждого из нас, формирует нравственные идеалы, провозглашает новые мировоззрения и идеи, дает силы и вдохновение. Только человек, который напрямую соприкоснулся с миром литературы, способен на высокие чувства, способен сопереживать, нести ответственность за происходящее, искренне болеть душой за свой народ и его судьбу, способен быть бескорыстным и чистым в своих мыслях, желаниях и поступках.

И настоящий адвокат должен являться именно таким человеком, он не может существовать без органической связи с литературой. Сегодня мы проигрываем в суде дела международного значения, потому что людей интересуют лишь деньги, они разучились мыслить и говорить, перед глазами словно пелена, в голове лишь хруст купюр, звон монет, а разум опустел. Вместо книг читают заголовки громких новостей, просматривают курс валют, следят за акциями. Но человеческие жизни, нравственные ориентиры, моральные принципы не имеют денежного эквивалента – они бесценны. И это то, что должно стоять на первом месте среди приоритетов каждого из нас. Именно по этой причине в XIX в. действовал суд присяжных – среди которых сидели самые обычные люди, граждане своей страны. И поэтому адвокаты в первую очередь обращались именно к этим независимым зрителям судебного процесса. Закон – формальность, а люди способны дать свою личностную оценку, следовать некоторым принципам, способны проявить гуманность. А речи правозащитников, воздействуя на сознание, помогают направить мысли в правильное русло, с точки зрения морали и этики.

В работе не просто представлен анализ ораторской прозы Ф.Н. Плевако, ее ценность и актуальность в том, что она привлекает внимание к основной задаче, миссии русской литературы – внушить, воздействовать, чтобы умы не пропадали даром.

Мне вспоминаются строки Н.А. Некрасова из стихотворения «Рыцарь на час» – поэт выносит вердикт себе и обществу своей эпохи: «Суждены вам благие порывы, но свершить ничего не дано»

Сегодня мы должны сделать все, чтобы великий русский народ не иссяк, не обмельчал, не разочаровался в своих идеях и порывах, а без лишнего пафоса стремился вперед, чтобы возвышенные мысли не остались лишь в голове, чтобы были силы и мужество действовать, просто жить в удовольствие, принося в этот мир просвещение.

FROM THE HISTORY OF JUDICIAL ELOQUENCE. ORATORAL SKILLS OF F.N. PLEVAKO

M.V. Sokolova

MEI «Tavrovskaya secondary general education school»

This article is about the brilliant lawyer of post-reform Russia of the 19th century – F.N. Plevako. His oratory shook the consciousness, court podium; he did the lives of people. The jury listened with admiration to his speeches, and in the practice of a lawyer will not remember any

losing case. Plevako's activities lead us to the early Russian journalism, through the analysis of Plevako's performances, we approach the main importance of Russian literature, which has become world.

Keywords: F.N. Plevako, lawyer, eloquence, oratory, figures of speech, literature, Russian language, court, law, and morality.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ГРОБНИЦЫ СВЯТОГО ИОАСАФА БЕЛГОРОДСКОГО КАК ОПЫТ ВОЗРОЖДЕНИЯ ДУХОВНЫХ ТРАДИЦИЙ БЕЛГОРОДЧИНЫ

В.В. Чечетенко

Н. рук. – учитель истории и обществознания О.В. Демина

МБОУ «СОШ № 40» г. Белгорода

mixail.coryakin@yandex.ru

Ни для кого не секрет, что наше общество переживает глубокие преобразования, которые сопровождаются серьезными нравственными потерями. Непосредственное влияние на образование и на результат воспитания, в частности, оказал кризис национальной идеи, который не преодолен до настоящего времени. В этих условиях общество с надеждой смотрит на школу, которая может привить молодому поколению иммунитет против безнадзорности, поможет качнуть маятник в противоположную сторону – к духовным, человеческим ценностям. В настоящее время, когда воспитание индивидуальности является стержневой идеей образования, важно подчеркнуть значение духовно-нравственного начала в личности. Духовно-нравственное развитие предполагает в первую очередь единство развития нравственных мыслей – чувств – деятельности. Традиционно на Руси духовным человеком считался тот, кто жил праведной, благочестивой жизнью.

Актуальность темы вызвана тем, что на данном этапе развития современного общества, которое подвержено влиянию новых технологий и постоянного прогресса, вопрос сохранения православных традиций стоит особо остро. Сегодня, в век глобальных изменений, политического, экономического и социального преобразования, проблема «Каким быть современному школьнику?» стала крайне актуальной. Кардинально меняются установки на нравственные ценности, которые, к большому сожалению, коснулись детей, их родителей, первых воспитателей, учителей, закладывающих в них эти нормы поведения.

Учителем может выступать не только тот, кто дает нам знания в школе, но и богатая духовная история Белгородчины. Каждый житель должен знать эту историю, помнить свою православную веру, а вместе с тем беречь Отечество, сохранять ему верность во всех жизненных невзгодах. К сожалению сейчас далеко не каждый житель Белгородчины может похвастаться знанием истории своего родного края и в частности знаниями духовных традиций, это показал опрос, проведенный нами среди школьников. Целью данного опроса являлось определение уровня знаний Белгородских

ребят духовной истории Белгорода, и конкретно личности св. Иоасафа Белгородского. Текст опросника состоял из одного вопроса, касающегося определения личности св. Иоасафа и трех вариантов ответов. В итоге из 510 человек опрошенных лишь 35 % ответили верно, что подтверждает актуальность выбранной нами проблемы.

При написании статьи за основу был взят труд видного белгородского краеведа и историка Крупенкова А.Н. – «По Иоасафовским местам Святого Белогорья», и еще одна его работа, составленная совместно с протоиереем Олегом (Кобец) «Пещерка Святителя Иоасафа», посвященная 100-летию канонизации епископа Белгородского и Обоянского Иоасафа (Горленко).

Были использованы архивные документы, хранящиеся в Государственном архиве Белгородской области и Государственном архиве Курской области (ГАКО), которые освещают период с 1748 г., т.е. время жизни святителя, и по 1991 г. – год второго обретения мощей.

Довольно подробно рассмотрены фотографии выставки в ГАБО, относящаяся к 2014 г., которая сохранилась в личном архиве учителя истории Корякина М.В. На выставке представлены фотографии 1911 г. фотографов А.М. Иваницкого и С.М. Прокудина-Горского. Большинство увиденных здесь документов являются «особо ценными» и экспонировались впервые.

Впервые я узнала историю Святого Иоасафа Белгородского на уроках православной культуры и истории. Данная история впечаталась мне в сознание тем, что это реальная проблема. Проблема сохранения культурных ценностей и идеалов. Ведь деятельность святителя действительно наполнена чудесными исцелениями, которые дают надежду человеку. Только благодарность последующих поколений не заставила себя долго ждать.

В центральной части Белгорода есть место, которое на протяжении более полутора веков очень почитали и местные жители, и гости города. Сюда посетить пещерку святителя Иоасафа хоть раз в жизни стремился любой житель Белгорода и Обояни, Курска и Воронежа, Харькова и Полтавы, Москвы и Петербурга. Поклониться нетленным мощам епископа Иоасафа приезжали российские императоры и члены их фамилии, знатные князья и вельможи, видные учёные и писатели, художники и музыканты. В праздничные и престольные дни сюда стекались огромные толпы паломников. Среди них было немало больных и увеченных, которые добирались сюда за десятки и сотни вёрст в надежде получить исцеление от недугов у гроба Святителя. Люди шли сюда со своими бедами и печалью, душевными терзаниями и раскаяниями.

Сегодня это обыкновенный, ничем особым не примечательный квартал, ограниченный пр. Богдана Хмельницкого и Славы, ул. 50-летия Белгородской области и бул. Свято-Троицким. Во второй половине XX в. этот городской квартал застроили жилыми домами. Большинство белгородцев, отдыхающих на бульваре в густой тени деревьев и кустарников, среди цветочных клумб и фонтанов, и не догадываются, что находятся рядом с прославленным

уголком земли Белгородской, который на протяжении веков привлекал к себе многие тысячи людей со всех концов необъятной России¹.

В старину на этой территории располагалась третья Белгородская крепость, от которой и пошёл современный Белгород. Со второй половины XVII в. здесь размещался воеводский двор, а с 1667 г. – это место всех белгородских митрополитов, епископов и архиепископов, управлявших обширной епархией. Здесь же находился кафедральный Троицкий собор. Его колокольня выходила на Соборную площадь (ныне Свято-Троицкий бульвар, получивший это название от несохранившегося собора и одноимённого монастыря).²

Троицкий собор ведёт своё начало от древней деревянной церкви Живоначала Троицы, построенной ещё в 1593 г. (по другим данным, в 1596 г.) вместе с основанием города на Белой горе. Северского Донца (ныне территория Старого города), а в 1650 г. вместе с крепостью была перенесена на правый берег реки. В 1690 г. при митрополите Белгородском и Обоянском Авраамии (Юхове) на месте деревянной церкви был заложен великолепный каменный собор, который строился 17 лет и в 1707 г. был освящён митрополитом Иустином (Безилевичем). Рядом находился двухэтажный архиерейский дом. В кафедральном Троицком соборе совершали Богослужения святитель Иоасаф (Горленко), его предшественники и последующие белгородские епископы и архиепископы, а в архиерейском доме они жили. Троицкий собор являлся также усыпальницей белгородских архиереев. Здесь похоронены все умершие в г. Белгороде (и двое умерших за его пределами) архиереев, начиная от первого – Феодосия и кончая епископом Никодимом (Кононовым), зверски замученным в 1919 г., а в 2000 г. причисленным Архиерейским собором Русской Православной Церкви к лику святых³.

После Октябрьского переворота здание Троицкого собора не сохранилось, а мощи святителя Иоасафа были вывезены из Белгорода. Долгие годы о месте их нахождения не было известно, и только спустя 70 лет они были обнаружены в Музее истории религии и атеизма в Ленинграде. После опознания и идентификации нетленные мощи святителя Иоасафа вновь вернулись в г. Белгород и помещены на вечно в Преображенский кафедральный собор. Их второе обретение стало праздником для белгородцев и всех православных людей⁴.

Администрация города решила увековечить первое место упокоения Святителя Иоасафа. В начале 2009 г. начались подготовительные мероприятия к археологическим раскопкам. Вести раскопки было доверено студентам и выпускникам исторического факультета НИУ «БелГУ» под руководством

¹ Пономарева О.Б. Православие и культура в Белгородском крае. – Белгород, 1999. – С. 196.

² ГАБО. Ф. 127 «Белгородская духовная консистория».

³ ГАБО. Ф. 135 «Церкви Белгородского уезда».

⁴ Пономарева О.Б. Православие и культура в Белгородском крае. – Белгород, 1999. – С. 197–198.

кандидата исторических наук В.А. Сарапулкина. 11 мая они приступили к работе.

В один из дней на раскопках побывали губернатор Белгородской области Е.С. Савченко, архиепископ Белгородский и Старооскольский Иоанн, и другие представители областной, городской администраций и епархии. Они внимательно осмотрели уникальный исторический объект, найденные экспонаты, дали ценные советы и предложения¹.

Одновременно с раскопками шла работа и в городской архитектуре. Подготовку проекта будущего мемориального комплекса поручили заместителю главного архитектора г. Белгорода С. Сидорову и молодому архитектору М. Подберезному, с чем они успешно справились. От первоначального варианта – соорудить часовню прямо над пещеркой пришлось отказаться. Стены у неё оказались слишком ветхими. Поэтому было принято другое решение: часовню установить рядом, а над пещеркой соорудить крышу в форме трапеции из специального непробиваемого стекла. Из часовни в пещерку предусматривался подземный ход для паломников, а прилегающая территория должна была быть благоустроена и выложена тротуарной плиткой.

История повлияла на развитие нашего края, но духовность, которая хранится в сердцах белгородцев является данью памяти, благодарностью деятельности св. Иоасафа Белгородского. Два с половиной столетия прошло со дня кончины святителя Иоасафа. Немало бед и невзгод пронеслось за эти годы по белгородской земле – войны, революции, гонения на Церковь. Но несмотря ни на что не стёрлась память о Небесном покровителе Святого Белогорья. Многие напоминает нам сегодня о святителе Иоасафе на Белгородчине.

THE RESTORATION OF THE TOMB OF ST. IOASAF BELGOROD AS THE EXPERIENCE OF REVIVAL OF SPIRITUAL TRADITIONS OF BELGOROD REGION

V.V. Chechetko

Municipal budget educational institution Secondary school № 40 of Belgorod

Moral education of young people is a priority of our state. The experience of the restoration of the tomb of St. Joasaph of Belgorod, enables the modern schoolboy to know more about the spiritual traditions of the land of Belgorod, its history, allows you to form value ideals and guidelines in modern society. The great deeds of St. Joasaph of Belgorod serve for the younger generation and all those who care about the fate of our Fatherland, as an example for imitation and active creation.

Keywords: Belgorod region, Russian Orthodox Church, St. Joasaph of Belgorod.

¹ Исторические документы о погребении Святителя Иоасафа, Белгородского Чудотворца. – Курские епархиальные ведомости. – 1916. – № 33–34. – С. 89.

Научное издание

**БЕЛГОРОДСКИЙ ДИАЛОГ – 2019.
ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ, ВСЕОБЩЕЙ
И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ**

Сборник материалов
XI Международного молодёжного научного форума

г. Белгород, 17–19 апреля 2019 г.

Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет: Ю.В. Ивахненко
Обложка: Н.М. Сысоева
Выпускающий редактор: Л.П. Котенко

Подписано в печать 28.11.2019. Формат 60×90/16
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 34,4. Тираж 100 экз. Заказ 275
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48